

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

САДАКОВ Денис Андреевич

**ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВ КОРЕЙСКОГО
ПОЛУОСТРОВА В 1953–1980 гг.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени доктора исторических наук

Т. 1

Научный консультант:

доктор исторических наук,

профессор В. Т. Юнгблюд

Киров – 2024

Оглавление

Том 1

Введение	4
Глава I. Политика США в отношении Кореи в 1945–1953 гг.	50
Глава II США и процесс корейского урегулирования в 1953–1954 гг.	94
2.1 Роль дипломатии США в подготовке международной политической конференции по корейскому вопросу	94
2.2 Обеспечение соблюдения Республикой Корея условий перемирия 1953 г.	130
2.3 Участие Соединённых Штатов в корейской фазе Женевской конференции 1954 г.	162
Глава III. Вашингтон и проблема воссоединения Кореи	192
3.1 США и проблема объединения Кореи в отсутствие прямых межкорейских контактов, 1954–1968 гг.	195
3.2 Реакция США на обсуждение вопроса об объединении Кореи и развитие межкорейского диалога, 1969–1973 гг.	216
3.3 Вашингтон и изменения в международном положении корейских государств в 1970-е гг.	233
3.4 Модернизация подходов Соединённых Штатов к обсуждению корейской проблемы в 1973–1980 г.	241
Глава IV. Вклад США в развитие политической системы и укрепление стабильности Республики Корея	267
4.1 Участие США во внутривнутриполитической жизни Республики Корея в годы президентства Ли Сын Мана и Второй республики (1955–начале 1961 г.)	267
4.2 Взаимодействие США с Верховным советом национальной перестройки (1961–1963 гг.)	306
4.3 Третья и Четвертая республики Южной Кореи в политике США в 1964–1980 гг.	327

Том 2

Глава V. Республика Корея – союзник США в Восточной Азии, 1954–1980 гг.	3
<i>5.1 Включение Республики Корея в оборонный периметр США после завершения переговоров в Женеве</i>	3
<i>5.2 Вклад США в развитие оборонного потенциала Республики Корея, 1955–1968 гг.</i>	25
<i>5.3 Курс на вывод войск США из Южной Кореи: планы, реализация, итоги (1969–1980 гг.)</i>	71
Глава VI. Соединённые Штаты и развитие отношений Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики с Японией	109
<i>6.1 Участие США в неудачных попытках нормализации японо-южнокорейских отношений в 1951–1960 гг.</i>	111
<i>6.2 Роль Соединённых Штатов в заключении японо-корейского договора о нормализации отношений в 1965 г.</i>	129
<i>6.3 Проблемы японо-корейских отношений в политике США в 1965–1980 гг.</i>	149
Глава VII. Подходы США к нейтрализации военной угрозы КНДР в 1953–1980 гг.	163
<i>7.1 Участие США в процессе формирования режима сосуществования двух корейских государств в 1953–1965 гг.</i>	163
<i>7.2 Вашингтон в условиях обострения ситуации на Корейском полуострове, 1966–1968 гг.</i>	208
<i>7.3 Соединённые Штаты и северокорейская угроза в 1969–1980 гг.</i>	261
Заключение	308
Источники и литература	318
Список сокращений	359
Указатель имён	361

Введение

Актуальность избранной темы. В условиях современного обострения международных отношений история внешней политики США второй половины XX в. приобретает особенную актуальность. Одним из её измерений служит взаимодействие Соединённых Штатов со своими младшими союзниками в конфликтных регионах мира. Это взаимодействие формализовалось разными способами, но всегда было многомерным. Американцы могли способствовать развитию экономики, укреплению международного положения, наращиванию военного потенциала, а также стабилизации внутривнутриполитической ситуации в государстве-союзнике. Всё это сопровождалось действиями по предотвращению нежелательных односторонних шагов со стороны властей данной страны. В годы холодной войны в рамках глобального противостояния сверхдержав и общественно-политических систем руководство США могло использовать в своих интересах сформированный при их участии военный потенциал данной страны. Ярким примером подобной политики является взаимодействие США с Южной Кореей в 1953–1980 гг. И в наши дни в авторитетных западных изданиях появляются сообщения о том, что Сеул тайно осуществляет военные поставки на Украину, тем самым солидаризируясь с антироссийским курсом Вашингтона¹.

Сама по себе корейская проблема сегодня продолжает оставаться одной из острейших в международных отношениях. Несмотря на окончание холодной войны, Корея остаётся разделённой на два враждебных друг другу государства. Корейский полуостров является одним из самых милитаризованных регионов мира и продолжает быть постоянным очагом

¹ См. например: Lubold G. South Korean Artillery Supply Allows U.S. to Delay Decision on Cluster Munitions for Ukraine // The Wall Street Journal. 2023. May, 24. URL:<https://www.wsj.com/articles/south-korean-artillery-supply-allows-u-s-to-delay-decision-on-cluster-munitions-for-ukraine-4e41c04b> (дата обращения: 01.03.2024).

военной напряжённости. Вследствие этого полуостров периодически превращается в место вызревания кризисов, при неблагоприятном развитии событий, обладающих потенциалом для провоцирования ядерного конфликта. США продолжают оставаться одним из ключевых внешних игроков в этом регионе. Именно решения США (раздел Кореи по 38-ой параллели, поддержка Юга в Корейской войне, дислокация американских войск на полуострове и ряд других), принятые ими в середине XX в., во многом сформировали контуры существующей конфигурации сил в регионе. Между Республикой Корея и США продолжает существовать военный союз, заключённый в 1953 г.

Россия граничит с территорией Северной Кореи, поддерживает отношения с обоими корейскими государствами и сохраняет заинтересованность в снижении напряжённости на полуострове. В условиях происходящего в российской внешней политике «поворота на восток» и расширения сотрудничества РФ и КНДР в сфере национальной безопасности политическая история региона во второй половине XX в. становится всё более востребованной. С точки зрения современной политики, большой интерес представляет также проблематика принципов взаимодействия США с союзными авторитарными режимами и противостояния Вашингтона попыткам гибридного давления на свои позиции в стратегически значимом регионе. История политики США в отношении Кореи в 1953–1980 гг. предоставляет немало примеров для иллюстрации такого рода процессов.

Американская политика в Корее во второй половине XX в. находится в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей. За несколько десятилетий утвердился перечень дискуссионных для отечественной и зарубежной историографии вопросов и сюжетов: подготовка, ход и последствия Женевской конференции 1954 г., процесс нуклеаризации Кореи, конфликт в Корейской демилитаризованной зоне (ДМЗ) 1966–1969 гг., инцидент с захватом «Пуэбло», попытки вывода американских войск из Кореи, место Республики Корея в оборонной стратегии США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), отношения США и КНДР, и ряд других.

Вследствие этого обращение к теме настоящего исследования позволяет получить новые знания по малоизученным проблемам истории американской внешней политики.

С каждым годом становятся доступными новые источники американского, корейского, советского и иного происхождения. Их использование позволяет в новом ракурсе рассмотреть эволюцию политики США в отношении двух Корей во второй половине XX в. Рассекреченные документы дают возможность проникнуть во «внутреннюю кухню» процесса формирования внешней политики США и международных отношений в АТР, многие аспекты которых значимы и сегодня.

Все эти обстоятельства делают актуальным исследование политики США в отношении стран Корейского полуострова в 1953–1980 гг.

Степень разработанности темы. История политики США в Корее во второй половине XX в. неоднократно затрагивалась в трудах отечественных и зарубежных исследователей.

Значимый вклад в исследование процесса формирования американской политики в Северо-Восточной Азии внесли авторы общих работ по американистике, в том числе Б. Д. Пядышев, Ю. А. Иванов, Н. Н. Маркина².

Советские исследователи акцентировали внимание на империалистическом характере политики США, подчёркивали существенную роль военных и предпринимателей в принятии важнейших решений. В изданной в 1960 г. работе Н. Н. Иноземцева «Внешняя политика США в эпоху империализма» утверждалось, что правящие круги США стремились противодействовать снижению международной напряжённости, сознательно усиливали зависимость союзников в Восточной Азии от американской поддержки. Автор указывал, что американская помощь на практике была

² См. например: Дмитриев Б. Пентагон и внешняя политика США. М., 1961. 282 с.; США: региональные проблемы внешней политики. М., 1971. 215 с.; Маркина Н. Н. Внешнеполитические и военные доктрины правительства Эйзенхауэра-Даллеса и кризис внешней политики США (1953–1960 гг.). Киев, 1971. 135 с.; Иванов Ю. А. Конгресс США и внешняя политика: возможности и методы влияния, 1970–1980 гг. М., 1982. 212 с.

неотделима от нарушения американцами суверенитета её получателей. Итоговый крах режима Ли Сын Мана оценивался автором как свидетельство провала американской политики «с позиции силы»³.

В посвящённой Корее главе изданной в 1984 г. коллективной монографии «Современная внешняя политика США» подчёркивалась второстепенность данного направления для Вашингтона. Военная оккупация рассматривалась в качестве главного внешнеполитического инструмента Соединённых Штатов в регионе. Особое внимание в работе уделялось фактору японо-корейского урегулирования, которое оценивалось как способ переложить на Токио часть ответственности за сохранение сеульского режима и подорвать развитие межкорейских связей⁴.

Несмотря на устаревание части оценок, собранный советскими учёными фактический материал сохраняет определенную ценность для современного исследователя. В отдельных случаях, их работы не только заслуживают упоминания в историографических обзорах, но и могут использоваться в качестве источника.

Процесс постепенного пересмотра взглядов исследователей на американскую политику в Восточной Азии начался в конце 1980-х гг. Значительное расширение источниковой базы, а также резкое ослабление идеологического диктата позволили более объективно взглянуть на американскую политику. В качестве примера можно привести работы В.И. Батюка, И. В. Гайдука, Н. И. Егоровой, Э. А. Иваняна, В. А. Кременюка, В. О. Печатнова, А. И. Уткина⁵.

³ Иноземцев Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М., 1960. 759 с. С. 599, 610, 628, 670.

⁴ Носов М. Г. Политика США в отношении Японии и Южной Кореи // Современная внешняя политика США. Т. 2. М.: Наука, 1984. 477 с. С. 342–343, 359.

⁵ Батюк В. И., Евстафьев Д. Г. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. М., 1995. 253 с.; Вопросы истории холодной войны. сб. ст. / Под ред. М. М. Наринского. М., 2001. 113 с.; Гайдук И. В. ООН и многосторонняя дипломатия в годы холодной войны // Многосторонняя дипломатия в годы холодной войны. М., 2008. 190 с.; Егорова Н. И. «Новая история “холодной войны”» в современных зарубежных исследованиях // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 116–129; Кременюк В. А. Уроки

В контексте восточноазиатской политики США большой интерес представляет работа А. Д. Богатурова «Великие державы на Тихом океане». Среди прочего, автор указывает на вынужденный для США характер процесса формализации американо-южнокорейского альянса. Характерная для 1970-х гг. линия на сокращение американского военного присутствия в регионе рассматривается как часть общей тенденции на снижение уровня американской вовлеченности в дела Восточной Азии, попытка снижения финансового бремени и средство давления на южнокорейское правительство в целях его либерализации⁶.

В целом, в общих работах отечественных исследователей, посвящённых холодной войне, корейская проблематика (за пределами событий Корейской войны 1950–1953 гг.) часто оказывается на периферии и упоминается лишь ситуативно.

Иначе дела обстоят с работами отечественных востоковедов. Советский период развития историографии представлен исследованиями В. А. Маринова, В. К. Пака, Б. Н. Славинского, Ф. И. Шабшиной⁷. Авторы изданной в 1964 г. работы «Политика США в странах Дальнего Востока» подчёркивали, что американцы не были заинтересованы во всестороннем развитии южнокорейской экономики. Южнокорейская армия оценивалась в работе как «придаток» к оснащённым ядерным оружием дислоцированным на полуострове американским войскам⁸.

холодной войны. М., 2015. 319 с.; Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М., 2012. 672 с.; Уткин А. И. Мировая Холодная война. М., 2005. 736 с.; Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. ст. / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. М., 2003. 638 с.

⁶ Богатуров А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны, 1945–1995. М., 1997. 349 с.

⁷ Маринов В. А., Торкунов А. В. Южная Корея – база империализма на Дальнем Востоке. М., 1979. 132 с.; История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Том 2. / Ред. кол. Б.Г. Гафуров и др. М., 1974. 480 с.; Славинский Б. Н. Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке. 1945–1986. М., 1988. 334 с.; Шабшина Ф. И. Очерки новейшей истории Кореи (1945–1953). М., 1956. 307 с.

⁸ Политика США в странах Дальнего Востока (Япония, Южная Корея) / Под ред. Г. Л. Бондаревского, А. И. Динкевича. М., 1964. 328 с. С. 287, 304–305.

Отдельные аспекты рассматриваемой темы анализировались в трудах Д. Т. Капустина, З. Ф. Моргун, Б. В. Сеницына, С.С. Суслиной⁹. Основываясь на доступных в то время источниках, эти авторы характеризовали Южную Корею как «опорный пункт американской военщины». Диктаторские режимы Ли Сын Мана и Пак Чон Хи резко критиковались. Южнокорейское государство рассматривалось как марионеточное, подконтрольное США¹⁰. Южная часть корейского полуострова представлялась как военный плацдарм Вашингтона¹¹, который сознательно превращался в район противоборства с миром социализма средствами, угрожающими безопасности Азии¹². Отдельно стоит остановиться на работах В. М. Мазурова, включая специальный труд «Южная Корея и США. 1950–1970-е гг.»¹³. Автор указывал, что Вашингтон стремился сохранить Юг в качестве «объекта эксплуатации американских монополий, превратить его в вывеску «свободного мира» и «опорный пункт американской военщины». Это позволяло сделать вывод о неокOLONIALном характере политики США в регионе¹⁴.

Вместе с тем, в советской историографии обосновывались одобрительные оценки предпринимаемых северокорейцами усилий по восстановлению единства Кореи¹⁵. Отчасти, это было связано с тем, что советские исследователи были вынуждены учитывать официальную северокорейскую позицию. Часть

⁹ Моргун З. Ф. Южная Корея во внешней политике японских правящих кругов (1965-1975 гг.). М., 1979. 334 с.; Сеницын Б. В. Очерки экономики Южной Кореи. (1953-1964). М., 1967. 172 с.; Суслина С. С. Экспансия иностранного капитала в промышленности Южной Кореи. М., 1979. 169 с.; Капустин Д. Т. Тайвань и Южная Корея в китайско-американских отношениях (1969-1975 гг.). М., 1976. 198 с.

¹⁰ См. например: История Кореи. С. 373, 402, 406.

¹¹ Политика США в странах Дальнего Востока. С. 273.

¹² Кременюк В. А. Лукин В. П. Эволюция азиатской политики США после Второй мировой войны // Вопросы истории. 1978. № 7. С. 82.

¹³ Мазуров В. М., Сеницын Б. В. Южная Корея. Драматическое перепутье. М., 1963. 152 с.; Мазуров В. М. Южная Корея и США. (1950–1970 гг.). М., 1971. 268 с.

¹⁴ Мазуров В. М. Южная Корея и США. С. 202, 217, 245.

¹⁵ См. например: Политика США в странах Дальнего Востока. С. 270.

выходящих в СССР работ и вовсе были нацелены на решение политических задач в интересах укрепления советско-северокорейских отношений¹⁶.

В то же время, предлагаемые советскими исследователями оценки постепенно эволюционировали. В частности, в 1980-е гг. стали отмечаться некоторые успехи экономической политики США в Корее¹⁷. Важным достоинством советской историографии стал также сам факт наличия специальных исследований, посвящённых современной для неё региональной американской политике¹⁸. Сегодня, даже с учётом односторонности предлагаемых советскими корееведами выводов, многие из приводимых ими аргументов необходимо учитывать при анализе действий американцев в Корее.

Конец 1980-х–начало 1990-х гг. стали противоречивым временем для отечественной историографии, затрагивающей проблематику корейской политики США в рассматриваемый период. С одной стороны, в данный период выходило немало работ, в которых американская политика оценивалась «по-старому». Например, в работе А.В. Ковалева «Политика США и Японии на Корейском полуострове» говорилось о стремлении США объединить Корею военной силой, сознательном разжигании американцами «холодной войны» и избрание ими курса на превращение Кореи в свою военную базу на Дальнем Востоке¹⁹. В. И. Денисов указывал на инерционный характер американской политики в Корее в 1970-1980-е гг. и характеризовал её как выработанную на основе стереотипов и нацеленную на нагнетание

¹⁶ Во имя дружбы с народом Кореи. М., 1965. 228 с.; Лиф Ш. Б. Американская агрессия в Корее. М., 1961. 116 с.; Новиков Н. Г. За единую Корею. М., 1961. 30 с.; Толстиков В. Г. Экспансия американского империализма в Южной Корее и политика Трудовой партии Кореи по вопросу о мирном объединении страны (1953-1960 гг.). М., 1961. 193 с.; Тригубенко М. Е. Народной Корее – 30 лет. М., 1975. 185 с.

¹⁷ Прошин А. А., Тимонин А. А. Неоколониализм США и Южная Корея. М., 1985. 189 с. С. 7.

¹⁸ См. например: Воронцов А. В. Отношения между США, Японией и Южной Кореей на рубеже 70-х–80-х гг. (внешнеполитические аспекты). Дисс. ... к. и. н. М., 1985. 198 с.

¹⁹ Ковалев А. В. Политика США и Японии на Корейском полуострове. М., 1990. 212 с. С. 25, 30, 148.

напряжённости в Корее и сохранение раскола страны²⁰. Просеверокорейские оценки политики США даются и в изданной в 1995 г. коллективной монографии «Корея: расчленение, война, объединение»²¹.

С другой стороны, с конца 1980-х гг. в научный оборот стали активно вводиться рассекреченные архивные документы, были сняты идеологические ограничения и существенно обновилась методологическая база исследований, что не замедлило сказаться на содержании исторических трудов. Одними из «первых ласточек» стали работы Д. А. Волкогонова²².

Большой интерес представляет труд В. Д. Тихомирова «Корейская проблема и международные факторы (1945 – нач. 80-х гг.)», который был написан в конце 1980-х, но опубликован в 1998 г. В данной работе была предпринята попытка отойти от логики холодной войны в сторону большей объективности. Автор указывал на существенное давление, которое оказывалось на курс Вашингтона со стороны его региональных союзников, подчёркивая, тем не менее, ответственность США за раскол Кореи. Кроме того, Тихомиров указывал, что в рассматриваемый период американцы пришли к фактическому признанию КНДР в качестве политической реальности и подталкивали Сеул в том же направлении²³.

Отдельно стоит упомянуть работы В. Б. Воронцова, в частности «Россия и Корея (1945–1992)» и «Треугольник США-Япония-Южная Корея. Миф или реальность». Развитие и углубление отношений США со своими дальневосточными союзниками рассматривались этим автором в качестве ключевых задач американской политики. При этом, корейская политика

²⁰ Денисов В. И. Корейская проблема: пути урегулирования. 70–80-е гг. М., 1988. 139 с. С. 43–44.

²¹ См. например: Корея: расчленение, война, объединение. М.: Знание, 1995. 293 с. С. 240, 243, 255.

²² См., например: Волкогонов Д. А. Следует ли этого бояться? // Огонёк. 1993. №25/26. С. 28–29.

²³ Тихомиров В. Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 – нач. 80-х г.г.), М., 1998. 280 с. (Работа была готова в 1989 г.) С. 29, 130, 141–157, 179, 204.

Вашингтона ставилась в зависимость от военных и экономических планов США в отношении Японии²⁴.

Влияние тенденции на признание взаимной ответственности сверхдержав за развитие ситуации в Корее по негативному сценарию проявилось в диссертации С. А. Зинчука²⁵.

В диссертации Ким Юн Дука, защищённой в 1995 г. большое внимание уделено взятому американцами на рубеже 1960–1970-х гг. курсу на разрядку напряжённости на Корейском полуострове. Автор отмечает, что серьёзные миротворческие акции Вашингтона, включая частичный вывод войск из Кореи, имели своей целью укрепление морально-политического влияния в Восточной Азии и продемонстрировали новообретённую гибкость дипломатической линии США²⁶.

В качестве ещё одного примера специальной работы, посвящённой отдельным аспектам американской политики в рассматриваемый период можно привести диссертацию В. М. Папроцкого²⁷, сосредоточенную на реализации военной политики США. Стоит отметить, что данная работа доступна только для служебного пользования.

Заметными событиями отечественной историографии конца 1990-х–начала 2000-х гг. стали труды Ю. В. Ванина, А. Н. Ланькова, В. Ф. Ли, А. В. Торкунова и ряда других историков²⁸. Однако, именно в этот период тематика политики США после окончания Корейской войны стала уходить на

²⁴ Воронцов В. Б., Кам Бён Хи Россия и Корея (1945–1992). М., 1993; Воронцов, В. Б. Треугольник США-Япония-Южная Корея. М., 1991. 135 с. С. 46, 50–53.

²⁵ Зинчук С. А. Военно-политическое сотрудничество США, Японии и Южной Кореи на Дальнем Востоке: эволюция и перспективы. Дисс. ... к. и. н. М., 1990. 232 с. С. 5.

²⁶ Ким Юн Дук Исследование динамики современного баланса сил между США, Россией, Китаем и Японией на Корейском полуострове. Дисс. ... к. п. н. М., 1995. 239 с. С. 164–165.

²⁷ Папроцкий В. М. Эволюция военной политики США в отношении Южной Кореи в период после Второй мировой войны. Дисс. ... к. и. н. М., 1996. 297 с.

²⁸ Ванин Ю.В. Корейская война (1950–1953) и ООН. М., 2006. 286 с.; Коротков Г. И., Ванин Ю. В., Пак Б. Д., Шаповалов Н. И., Гришанов В. М., Кан П. Х. Корея: расчленение, война, объединение. М., 1995. 293 с.; Ланьков А.Н. Северная Корея: вчера и сегодня. М., 1995. 448 с.; Попов И. М., Лавренев С. Я., Богданов В. Н. Корея в огне войны: к 55-летию начала войны в Корее: 1950 – 1953 гг. М., 2005. 544 с.; Торкунов А. В., Уфимцев Е. П. Корейская проблема: новый взгляд. М., 1995. 255 с.

второй план. Наибольшей востребованностью стали пользоваться темы, связанные с историей Корейской войны, а также с эволюцией корейской проблемы. В 2003 г. была защищена кандидатская диссертация Д. А. Володина «Американский фактор в корейской проблеме после “холодной войны”», а спустя два года работа А. Н. Ролина на тему «Корейский вопрос во внешней политике США (80-е гг. XX в. – 2003 г.)»²⁹. И в той, и в другой работе политика США в 1953–1980 гг. затрагивалась «по касательной». В целом, исследователями начала 2000-х гг. отмечался тот факт, что действия сверхдержав в рассматриваемый период не способствовали нахождению решения корейского вопроса, а Республика Корея стала удобным барьером «на пути расползания коммунизма в Азии»³⁰.

Отдельно стоит упомянуть диссертацию А. С. Полехина, выполненную на соискание учёной степени кандидата экономических наук и защищённую в 2004 г. Она посвящена торговым связям США и Республики Корея во второй половине XX–начале XXI в. Среди прочего интерес представляют изученные автором предпосылки американо-южнокорейских экономических противоречий и предложенная периодизация американо-южнокорейских экономических отношений³¹.

В общих работах, посвящённых истории Кореи в рассматриваемый период (таких как, «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории»), как правило, констатируется включение Южной Кореи в региональную систему безопасности США в качестве «особого звена», но основное внимание уделяется внутрикорейским последствиям этого союза – экономическому развитию Юга или, к примеру, роли Вашингтона в

²⁹ Володин Д. А. Американский фактор в корейской проблеме после «холодной войны». Дисс. ... к. и. н. М., 2003. 253 с.; Ролин А. Н. Корейский вопрос во внешней политике США (80-е гг. XX в. – 2003 г.). Дисс. ... к. и. н. М., 2005. 237 с.

³⁰ См. например: Корейское урегулирование и интересы России. М., 2008. 344 с. С. 30–33; Торкунов А. В., Уфимцев Е. П. Указ. соч. С. 35–36; Володин Д. А. Указ. соч. С. 237; Ролин А. Н. Указ. соч. С. 183.

³¹ Полехин А. С. Торговые связи Республики Корея и США во второй половине XX–начале XXI столетия. Дисс. ... к. э. н. М., 2004. 220 с. С. 208–210.

подготовке вышедшего на политическую арену в 1960-е гг. южнокорейского офицерства³².

В настоящее время среди наиболее востребованных тем научных изысканий – роль ООН в процессе корейского урегулирования, территориальные споры в регионе, политики США в Корее по окончании холодной войны, историография корейского вопроса, военная политика Республики Корея, инцидент с захватом северянами разведывательного корабля «Пуэбло»³³. Новые переиздания выдерживает монография К. В. Асмолова «Корейская политическая культура»³⁴. Ценная информация содержится также в выходящих ныне общих работах по истории Кореи³⁵. Военным аспектам политики США в регионе посвящена статья А. И. Шарафетдиновой³⁶. Однако наметившийся во второй половине 1990-х гг. в отечественной историографии дефицит комплексных исследований политики США в Корее в 1953–1980 гг. сохраняется.

³² Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли В. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: Олма Медиа Групп, 2008. 544 с. С. 226–228, 242.

³³ Волохова А.А. Переговоры о перемирии в Корее (1951–1953 гг.) (по материалам Архива внешней политики России). URL:<https://koryo-saram.ru/peregovory-o-peremirii-v-koree-1951-1953-gg-po-materialam-arhiva-vneshnej-politiki-rossii/> (дата обращения 01.03.2024); Волощак В. И. Становление ракетной программы Республики Корея в 1970–1980-х гг. // Клио. 2017. № 11. С. 49–53; Начарова Е. Ю. Деятельность СССР в ООН по урегулированию международных региональных конфликтов 1945-1953 гг. Дисс. ... к. и. н. М., 2015. 236 с; Севастьянов С. В., Кравчук А. А. Территориальный спор между Японией и Республикой Корея: аргументы сторон и перспективы разрешения // Известия Восточного института. 2017. № 4. С. 25–34; Ткаченко В. П. Уроки корейского кризиса 1968 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 1. С. 82–102; Урнов А. Ю. Война в Корее // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10. С. 62–69; Хамутаева С. В. Историография «корейского вопроса» (1945–2010 гг.): сравнительный анализ теоретических концепций. Дисс. ... к. и. н. Улан-Удэ, 2011. 189 с.; Чернов К. С. Военно-политические отношения Республики Корея с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона в период с 1980 по 2012 гг. Дисс. ... к. и. н. Хабаровск, 2019. 276 с.

³⁴ Асмолов К. В. Корейская политическая культура: традиция и трансформация. М., 2017. 704 с.

³⁵ См. например: Курбанов О. С. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб, 2022. 744 с.

³⁶ Шарафетдинова А. И. Военно-политические аспекты политики США на Корейском полуострове после 1945 г. // КНДР и РК 70 лет. М., 2018. С. 277–289.

Значительный вклад в изучение истории внешней политики Соединённых Штатов в рассматриваемый период внесли американские историки. В 1940–1950-х гг. сформировалась «официальная» школа американской историографии холодной войны. В условиях недостатка доступных исторических источников работающие в рамках этой традиции историки во многом повторяли ключевые тезисы американской внешнеполитической пропаганды и обвиняли СССР в распространении коммунизма и намеренном создании подконтрольных режимов по всему миру (Л. Гудрич, У. Зорноу)³⁷. Представители официальной школы высоко оценивали деятельность США по защите Республики Корея от коммунистической угрозы и обвиняли СССР и коммунистов в блокировании попыток решения корейской проблемы. Политика США в регионе неизменно оценивалась как «взвешенная» и «дальновидная», ответственность за неудачи переговорного процесса по Корее возлагалась на СССР. Значимую часть подобных работ представляли издания, посвящённые истории вашингтонских ведомств и дислоцированных в Корее военных³⁸. Среди исследований такого рода выделяется работа Г. Хендерсона, прежде всего из-за своей фокусировки на особенностях корейской политической культуры³⁹. Существенную ценность представляют публикации У. Стьюка, одна из которых, «Корейская война», была переведена

³⁷ Goodrich L. Korea: a study of United States policy in the United Nations. N.Y., 1956. 235 p.; Zornow W. America at Mid-century. Vol. 1 The Truman administration. Cleveland, 1959. 285 p.

³⁸ См. например: Condit K. History of the Joint Chiefs of Staff. Vol. VI. The Joint Chiefs of Staff and National Policy 1955-1956. Wash., 1998. 326 p.; Packard W. A Century of US Naval Intelligence. Wash., 1996. 355 p.; Sarantakes N. The Quiet War: Combat Operations along the Korean Demilitarized Zone, 1966–1969 // The Journal of Military History. 2000. Vol. 64. № 2. P. 439–457; Sawyer R. Military Advisors in Korea: KMAG in Peace and War. Wash, 1988; Setzekorn E. Policy Revolt: Army Opposition to the Korea Withdrawal Plan // The US Army College Quarterly: Parameters. 2018. Vol. 48. № 3. P. 2–13; Schnabel J., Watson R. The History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy. Vol. III. 1951–1953. The Korean War. Part 2. Wash., 1998. 355 p.; Watson R. History of the Office of the Secretary of Defense. Vol. IV. Into the Missile Age. 1956–1960. Wash., 1997. 1024 p.

³⁹ Henderson G. Korea. Politics of the Vortex. Cambridge, 1968. 500 p.

на русский язык. Автор сочетает использование традиционных оценок с широкой опорой на доступные дипломатические документы⁴⁰.

Важным аспектом историографии 1960-х гг. стала её прикладная направленность – исследователи обращались к насущным локальным проблемам американской политики в отношении Кореи и предлагали пути их решения⁴¹. В частности, в 1969 г. сразу после захвата северянами разведывательного корабля «Пуэбло» на ежегодном заседании Американского общества международного права состоялось обсуждение этого инцидента, на котором с докладом выступил профессор У. Батлер, систематизировавший позицию США и вытекающие из инцидента следствия для международного права⁴². Изучения инцидента с захватом «Пуэбло» с правовой точки зрения было продолжено А. Рубином⁴³. Значительный интерес представляет развернувшаяся в 1970 г. на страницах «Журнала Американской ассоциации адвокатов» дискуссия о юридических и моральных аспектах суда над капитаном и офицерами «Пуэбло», состоявшегося вскоре после освобождения экипажа⁴⁴.

Американские историки (в том числе корейского происхождения) и в дальнейшем неоднократно обращались к практически ориентированным проблемам, выбирая для этих целей такие темы, как внутривнутриполитический курс южнокорейских властей, американо-южнокорейские отношения, образ

⁴⁰ Стьюк У. Корейская война. М., 2002. 732 с.; Stueck W. Rethinking the Korean war: a New Diplomatic and Strategic History. Princeton, 2004. 285 p.; Stueck W. The Wedemeyer Mission: American Politics and Foreign Policy During the Cold war. Athens, 1984. 177 p.

⁴¹ См. например: Mobius M. The Japan-Korea Normalization Process and Korean Anti-Americanism // Asian Survey. 1966. Vol. 6. No. 4. P. 241–248; Oda S. The Normalization of Relations between Japan and the Republic of Korea // The American Journal of International Law. 1967. Vol. 61. № 1. P. 35–56.

⁴² Butler W., Lissitzyn O., Cohen J. The Pueblo Crisis: Some Critical Reflections // Proceedings of the American Society of International Law at Its Annual Meeting (1921-1969). Vol. 63. Perspectives for International Legal Development. Cambridge, 1969. 278 p. P. 7–30.

⁴³ Rubin A. Some Legal Implications of the Pueblo Incident // The International and Comparative Law Quarterly. 1969. Vol. 18. № 4. P. 961–970.

⁴⁴ Harvey E., Newsome W. Rebuttals to «The Second Ordeal of the Pueblo Crew» // American Bar Association Journal. 1970. Vol. 56. № 2. P. 148–151; Finer J. The Second Ordeal of the Pueblo Crew // American Bar Association Journal. 1969. Vol. 55. № 11. P. 1029–1033.

мышления и планы руководителей северокорейского режима, проблема присутствия в Корее американских войск⁴⁵.

Позиции историков «официальной» школы неоднократно подвергались критике как справа, так и слева. В качестве примера работы ревизионистского направления можно назвать труд К. Бергера «Корейский узел» (первое издание – 1957 г.). Критика корейской политики США «справа» была весьма умеренной. Вступление США в Корейскую войну в 1950 г. оценивалось как событие, впервые в американской истории давшее толчок для быстрого и упорядоченного наращивания американской военной мощи, что, в конечном итоге и вынудило СССР принять идею мирного сосуществования и отказаться от опасных авантур. Ревизионисты признавали трагедию разделённости корейского народа, но указывали что долговременные положительные последствия для политики США более значимы по историческим меркам. Бергер указывал на длительное американское пренебрежение Восточной Азией и рекомендовал уделять больше внимания обороне стран региона от коммунистов⁴⁶.

⁴⁵ См. например: Clogh R. The Two Koreas and Washington // *The Wilson Quarterly*. 1978. Vol. II. № 3. P. 142–150; Eugene Kim C. The Meaning of the 1971 Korean Elections: A Pattern of Political Development // *Asian Survey*. 1972. Vol. 12. № 3. P. 213–224; Eugene Kim C. Transition from Military Rule. The Case of Korea // *Armed Forces and Society*. 1975. Vol. I. № 3. P. 302–316; Kim Y. North Korea in 1980: The Son also Rises // *Asian Survey*. 1981. Vol. 21. No. 1. P. 112–124; Koh B. Inter-Korean Relations: Seoul's Perspective // *Asian Survey*. Vol. 20. No. 11. P. 1108–1122; Koh B. North Korea 1976: Under Stress // *Asian Survey*. 1977. Vol XVII. № 1. P. 61–70; Koh B. North Korea's Unification Policy: an Assessment // *Asian Perspective*. 1986. Vol. 10. No. 1. P. 20–38; Roy D. North Korea's Relations with Japan: The Legacy of War // *Asian Survey*. 1988. Vol. 28. No. 12. P. 1280–1293; Shapiro J. Soviet Policy Towards North Korea and Korean Unification // *Pacific Affairs*. 1975. Vol. 48. No. 3. P. 335–352; Stone A. The Korean Student Revolution: A Political Analysis // *Occasional Papers on Korea*. 1974. № 2. P. 132–143; Taylor W., Smith J., Mazarr M. US troop reductions from Korea, 1970–1990 // *The Journal of East Asian Affairs*. 1990. Vol. 4. № 2. P. 256–286; Krishnan R. North Korea and the Non-Aligned Movement // *International Studies*. 1981. No. 20(1-2). P. 299–313; Niksch L. U.S. Troop Withdrawal from South Korea: Past Shortcomings and Future Prospects // *Asian Survey*. 1981. Vol. XXI. № 3. P. 325–341; Wood J. Persuading a President: Jimmy Carter and American Troops in Korea // NSA. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB431/docs/intell_ebb_002.PDF (дата обращения 01.03.2024).

⁴⁶ Berger C. *Korea Knot. Political History*. Westport, 1968. 256 p. P. 229, 231–234.

Несколько позднее началось формирование другого направления американской историографии, представители которого подвергали американскую внешнюю политику критике с противоположных позиций. В 1959 г. вышло первое издание работы У. Уильямса «Трагедия американской дипломатии». Историк представил США в качестве «неформальной империи», подчиняющей экономику и политику более слабых стран. Корейская политика США в середине XX в. рассматривалась как попытка преодолеть оборонительный характер стратегии сдерживания и поддержать инерцию американского экспансионизма⁴⁷. В изданной в 1961 г. работе «Холодная война и её истоки» Д. Флеминг назвал Корею «невинной жертвой холодной войны», которую довела до раскола и едва не довела до уничтожения политика сверхдержав⁴⁸.

Для новой волны был свойственен отказ от односторонней демонизации СССР и критика наступательной и не всегда соответствующей заявленным ценностям демократии и свободы политики США. Заметным событием для историографии холодной войны стал выход труда Дж. и Г. Колко «Пределы возможностей», в котором обосновывался тезис об использовании правительством США холодной войны в целях установления своей глобальной гегемонии. Для обоснования своей точки зрения авторы использовали пример Корейской войны⁴⁹. К идеям радикально-критического ревизионизма близки подходы Р. Барнета, апробированные в труде «США в третьем мире», в котором он подчёркивает ответственность Вашингтона за раскол Кореи⁵⁰.

Интересно, что выходящие в первое десятилетие после окончания Вьетнамской войны общие работы, затрагивающие проблематику политики

⁴⁷ Williams W. The Tragedy of American Diplomacy. N.Y., 1972. 384 p. P. 297.

⁴⁸ Fleming D. F. The Cold War and Its Origins. 1917–1960. Vol. 2 (1950–1960). N.Y., 1961. 1158 p. P. 659–660.

⁴⁹ Kolko J., Kolko G. The Limits of Power. The World and United States Foreign Policy, 1943–1954. N. Y., 1968. 820 p.

⁵⁰ Barnet R. Intervention and Revolution: The United States in the Third World. N.Y., 1968. 302 p.

США в Азии, идейно пересекались с трудами современных им советских авторов. Распространение получил тезис о «растерянности» американской политики в условиях, когда ведущиеся войны обходятся без формального объявления, а враги внешне неотличимы от союзников; при этом и те и другие используют лозунги прогресса и демократии, на практике оставаясь безкомпромиссными автократами⁵¹.

Идеи четы Колко и других представителей радикально-критической школы ревизионизма были развиты в конце 1960-х–1970-е гг. В рамках постревизионистского направления постулировалась взаимная ответственность США и СССР за развязывание холодной войны и многообразие причин деградации советско-американских отношений. В контексте Кореи основное внимание постревизионистов было сосредоточено на истории Корейской войны и том значении, которое она сыграла в контексте эволюции биполярного противостояния. Как отмечал Р. Барнет, Корея была слишком малоценным призом, чтобы рисковать началом открытого военного противостояния Москвы и Вашингтона. Более пристальное, чем предшественники внимание Барнет уделял внутренним факторам эволюции корейской проблемы и роли китайских коммунистов⁵². Эти подходы получили развитие в трудах таких специалистов по корейской проблематике как Б. Камингс, Р. Симмонс, Дж. Холлидей, М. Гастингс, которые стали поднимать тему поддержки Соединенными Штатами антикоммунистической диктатуры на Юге полуострова с преобладающими негативными оценками этого курса, приводить доказательства независимости курса КНДР от СССР⁵³. В своих

⁵¹ Weisberger B. *Cold War, Cold Peace: the United States and Russia since 1945*. N.Y., 1984. 355 p. P. 127–128, 275.

⁵² Barnet R. *Op. cit.* P. 67–68.

⁵³ Cumings B. *Ending the Cold War in Korea* // *World Policy Journal*. 1984. Vol. 1. № 4. P. 769–791; Cumings B. *Korea's place in the sun: A modern history*. N.Y., 1997. 527 p.; Cumings B. *Korean war. A history*. N.Y., 2011. 288 p.; Oh J. *South Korea 1975: A Permanent Emergency* // *Asia Survey*. 1976. Vol. 16. № 1. P. 72–81; Simmons R. *The Strained Alliance: Peking, Pyongyang, Moscow and the Politics of the Korean Civil War*. N. Y., 1975. 299 p.; Halliday J., Cumings B. *Korea: The Unknown War*. L., 1988. 227 p.; Hastings M. *The Korean war*. N.Y.,

поздних работах Камингс и Холлидэй обращали внимание на то, что состоявшаяся по инициативе США нуклеаризация Кореи не была спровоцирована симметричными действиями коммунистов, а долговременные попытки Вашингтона изолировать Пхеньян на международной арене могут быть связаны с психологическими и политическими проблемами, берущими своё начало в 1950–1953 гг.⁵⁴

По выражению У. Стьюка, различные ревизионисты левого толка сумели привлечь внимание читателей к тёмной стороне политики США в Корее – американскому невежеству, расизму, высокомерию, лицемерию и жестокости⁵⁵.

На фоне постепенного рассекречивания американских внешнеполитических документов, начавшегося в конце 1970-х, оформилась тенденция к синтезу достижений предыдущих подходов к анализу феномена холодной войны. Историки стали говорить о взаимной ответственности Москвы и Вашингтона за развязывание противостояния в Корее и указывали на многообразие причин резкого ухудшения отношений СССР и США (Дж. Гэддис, К. Кеннеди-Пайп)⁵⁶.

В 1990-е гг. начался процесс раскрытия советских архивов и архивов государств Восточной Европы. Это позволило развить идеи ревизионистов и сторонников постревизионистского синтеза в рамках школы «Новой истории холодной войны», которая быстро приобрела международный характер. В рамках этого направления вышли труды американских, российских, южнокорейских, европейских, китайских, японских историков. Ревизионизм был дополнен сохранявшими актуальность тезисами «официальной» школы.

1988. 391 p.; Shorrock T. The Struggle for Democracy in South Korea in the 1980s and the Rise of Anti-Americanism // *Third World Quarterly*. 1986. Vol. VIII. № 4. P. 1195–1218.

⁵⁴ Halliday J., Cumings B. Korea. The Unknown war. P. 215–216.

⁵⁵ Stueck W. Revisionism and the Korean War // *Journal of Conflict Studies*. 2002. No 1. URL: <https://journals.lib.unb.ca/index.php/JCS/article/view/365> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵⁶ Gaddis J. Russia, Soviet Union and the United States: an Interpretive History. N.Y., 1978., 384 p.; Kennedy-Pipe C. Stalin's Cold war: Soviet strategies in Europe, 1943 to 1956. Manchester, 1995. 218 p.

Доступность аутентичных внешнеполитических документов США и других стран сделала возможным отказ от упрощённых подходов к анализу мотивации сторон конфликта и позволила более взвешенно оценить реальные причины развития событий по известному состоявшемуся сценарию. В качестве примеров достижений школы «Новой истории холодной войны» можно назвать монографию «Холодная война: новая история» Дж. Гэддиса, работы В. М. Зубока, О. Вестада, Г. Геллера⁵⁷. Как и прежде, корейская проблематика за пределами истории Корейской войны мало разрабатывалась в общих работах, посвящённых тематике глобального противостояния. Тем не менее, Гэддис обратил внимание на вынужденный характер сохранения военного присутствия США на Корейском полуострове после 1953 г. и указал на симметричность советской и американской политики в отношении Кореи в этот период. Американцы поддерживали антидемократический режим, а СССР не препятствовал строительству культа личности Ким Ир Сена как раз в тот период, когда Хрущёв публично изобличал подобные «извращения» марксизма-ленинизма⁵⁸.

Сама проблематика истории Корейской войны и её происхождения продолжает пользоваться наибольшей востребованностью среди современных исследователей. В классической работе Б. Камингса «Истоки Корейской войны» тот приходит к выводу, что люди, формировавшие политику США в Корее, не имели дурных намерений, не были плохими людьми или лицемерами, а искренне верили в то, что они делают. Они просто не понимали, насколько значительной была стоявшая перед ними проблема. Вашингтон часто совершенно не учитывал нужды и устремления местного населения, что

⁵⁷ Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011; Gaddis J. *The Cold War: A New History*. L., 2006. 669 с.; Heller H. *The Cold War and the New Imperialism. A Global History, 1945–2005*. N.Y., 2006. 366 p.; Westad O. *Secrets of the Second World: The Russian Archives and the Reinterpretation of Cold War History // Diplomatic History*. 1997. Vol. 21. № 2. P. 259–271; Westad O. *The Global Cold War. Third World Interventions and the Making of Our Times*. Cambridge, 2005. 484 p.

⁵⁸ Gaddis J. *The Cold War: A New History*. P. 130.

и предопределило провал американской политики в Корее на начальном этапе⁵⁹.

Большое влияние на изучение истории Корейской войны оказали работы К. Уэзерсби⁶⁰. Одним из самых известных и плодовитых современных исследователей является Дж. Мэтрей, который проанализировал важнейшие аспекты политики США в регионе⁶¹. Роль КНР в Корейской войне затрагивается в работах Чэнь Цзяня, Чжихуа Шэня и Яфэн Ся⁶². Сюжет противостояния СССР и КНР за влияние на КНДР затрагивается в работе Дж. Фридмана «Теневая холодная война»⁶³. Другой специалист по данной теме, Г. Бразинский указывает, что именно противостояние США и КНР на корейском направлении стало причиной укрепления Китая в статусе великой державы, что стимулировало продолжение силовых действий со стороны Вашингтона⁶⁴.

Высокую актуальность сохраняет проблема урегулирования по итогам Корейской войны 1950–1953 гг. Долгое время провал корейской фазы Женевской конференции списывался на возобладание логики холодной войны в отношениях США, СССР и КНР, однако ставшие доступными в последние годы документы указывают на целенаправленные действия США по срыву переговоров по проблеме Кореи. Новый взгляд на политику США на Женевской конференции 1954 г. предложили Г. Брандс, Р. Иммерман и К.

⁵⁹ Cumings B. *The Origins of the Korean war (in 2 vols.)*. Vol. 1. *Liberation and the Emergence of Separate Regimes, 1945-1947*. Seoul, 2002. 606 p. P. 443–444.

⁶⁰ Weathersby K. *Soviet aims in Korea and the Origins of the Korean war 1945–1950: New evidence from Russian archives* // CWIHP Working paper No. 8. 1993. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Working_Paper_8.pdf (дата обращения: 01.03.2024); Weathersby K. *The Korean War Revisited* // *The Wilson Quarterly*. 1999. Vol. 23. № 3. P. 91–97.

⁶¹ Matray J. *Test Case of Containment* // *Child of the Conflict. The Korean-American Relationship 1943-1953*. Seattle; L., 1983. P. 101-138.; Matray J. *The Reluctant Crusade*. Honolulu, 1985. 1190 p.; Matray J. *Irreconcilable Differences? Realism and Idealism in Cold War Korean-American Relations* // *The Journal of American-East Asian Relations*. 2012. Vol. XIX. № 1. P. 1–26.

⁶² Chen Jian *Mao's China and the Cold War*. Chapel Hill; L., 2001. 416 p.; Zhihua Shen, Yafeng Xia *Mao and the Sino-Soviet Partnership, 1945–1959. A New History*. N. Y., L., 2015. 401 p.

⁶³ Friedman J. *Shadow Cold War. The Sino-Soviet Competition for the Third World*. Chapel Hill, 2015. 293 p.

⁶⁴ Brazinsky G. *Winning The Third World. Sino-American Rivalry during the Cold War*. Chapel Hill, 2017. 425 p. P. 47–48.

Руане⁶⁵. Данная тема продолжает оставаться предметом научных изысканий и в настоящее время⁶⁶.

Процессам строительства американской региональной системы безопасности посвящены работы В. Ча и С. Ли⁶⁷. Ча исходил из того, что в послевоенный период США избрали лучевую архитектуру для своей системы безопасности в Восточной Азии, поскольку творцам американской политики приходилось иметь дело с уникальным регионом. Потенциальные союзники США в этой части мира были склонны к неконтролируемым односторонним шагам и могли втянуть Вашингтон в ненужную полномасштабную войну в Азии. Эти страхи были дополнены опасениями насчёт эффекта домино. Защитой от данной угрозы служило создание сети плотных двусторонних союзов с Тайванем, Южной Кореей и Японией. Такая тактика позволяла более эффективно контролировать события, предотвращать односторонние акты агрессии и не допускать сговоров между партнёрами Вашингтона⁶⁸. В. Ча предполагает, что урегулированию японо-южнокорейских отношений было суждено состояться вне зависимости от субъективных региональных

⁶⁵ Brands H. The Dwight D. Eisenhower Administration, Syngman Rhee, and the "Other" Geneva Conference of 1954 // *Pacific Historical Review*. 1987. February. Vol. 56. No. 1. P. 59–85.; Immerman R. The United States and the Geneva Conference of 1954: A New Look // *Diplomatic History*. 1990. Vol. XIV. № 1. P. 43–66; Ruane K. Anthony Eden, British Diplomacy and the Origins of the Geneva Conference of 1954 // *The Historical Journal*. 1994. Vol. 37. № 1. P. 153–172.

⁶⁶ Bajanova N. *Assessing the conclusion and outcome the Korean war*. Wash., 1995. 10 p.; Barnes R. *The US, the UN and the Korean War: Communism in the Far East and the American Struggle for Hegemony in the Cold War*. L.; N.Y., 2014. 384 p.; Jong Yil Ra *The Politics of Conference: The Political Conference on Korea in Geneva, 26 April – 15 June 1954* // *Journal of Contemporary History*. 1999. Vol. 34. № 3. P. 399–416; Lowe P. *Korean war*. N.Y., 2000. 136 p.; Робертс Дж. *Шанс для мира? Советская кампания в пользу завершения «холодной войны». 1953–1955 гг.* // *Новая и новейшая история*. 2008. № 6. С. 35–75.

⁶⁷ Cha V. *Powerplay: Origins of the U.S. Alliance System in Asia*. Princeton, 2016. 352 p.; Lee S. *Outposts of Empire: Korea, Vietnam and the origins of the Cold War in Asia, 1949–1954*. Montreal, 1995. 320 p.; Lee S. *The Korean Armistice and the End of Peace: The US-UN Coalition and the Dynamics of War-Making in Korea, 1953–76* // *The Journal of Korean Studies*. 2013. Vol. 18. No. 2. P. 183–224.

⁶⁸ Cha V. *Powerplay*. P. 193.

факторов, поскольку оно было обусловлено *Realpolitik* холодной войны и объективными национальными интересами заинтересованных стран⁶⁹.

Одной из немногочисленных работ, затрагивающих историю политики США в Корее на всём протяжении 1953–1980 гг. является труд Д. Обердорфера «Две Кореи». Некоторые выводы Обердорфера заслуживают внимания. Он, например, высказывает мысль о том, что предпринятая президентом США Дж. Картером попытка изменить степень вовлеченности США в корейские дела путём вывода из страны американских войск провалилась не столько из-за ущербности самой идеи, сколько из-за «безапелляционного и разрушительного подхода», избранного для достижения этой цели⁷⁰. Позиция Обердорфера привела к дискуссии в научном мире. К. Ворк, в частности, спорит с этим выводом и указывает на то, что оппозиция Картеру была порождена глубокой преемственностью в общей структуре присутствия и отношений США с Республикой Корея⁷¹.

Одной из самых обсуждаемых остается проблема нуклеаризации Кореи⁷². Современные исследования подтверждают наличие целенаправленных усилий США по «консервированию» сложившейся ситуации при помощи ввода собственного ядерного оружия на Корейский полуостров при одновременной нейтрализации усилий южнокорейских властей по обретению собственного ракетно-ядерного потенциала.

Актуальным также остается вопрос о территориальных претензиях Республики Корея к Японии и участии США в урегулировании этих споров⁷³.

⁶⁹ Cha V. Bridging the Gap: The Strategic Context of the 1965 Korea—Japan Normalization Treaty // *Korean Studies*. 1996. Vol. 20. P. 143.

⁷⁰ Oberdorfer D. *The Two Koreas: A Contemporary History*. N.Y., 2001. 560 p. P. 108

⁷¹ Work C. *A Fly in Amber: Carter's Korea Troop Withdrawal & The Recasting of U.S. Hegemony and Korean Agency*. PhD Dissertation. Seattle, 2019. 573 p. P. 527–528.

⁷² См. например: *The Long Shadow: Nuclear Weapons and Security in 21st Century Asia*. Stanford, 2008. 592 p.; Cha V., Kang D. *Nuclear North Korea: A Debate on Engagement Strategies*. N.Y., 2018. 298 p.; Kristensen H., Norris R. *A History of US Nuclear Weapons in South Korea* // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2017. Vol. 73. Issue 6. P. 349–357.

⁷³ bin Ismail A. *The Dokdo/Takeshima Dispute: Responses and Approaches* // *International Journal of East Asian Studies*. 2017. Vol. 6. No. 1. P. 82–99; Downs C. *Over the Line: North Korea's Negotiating Strategy*. Wash., 1999., 340 p.; Hughes C. *Japan's Security Agenda: Military,*

В частности, до сих пор вызывает горячие дискуссии принадлежность островов Лианкур.

С необычного ракурса на процесс формирования американской политики в отношении Кореи взглянул К. Коулман, который проанализировал эволюцию восприятия Кореи американским обществом⁷⁴.

Заметное место в историографии занимают исследования, посвящённые политике и дипломатии северокорейских властей⁷⁵. В условиях дефицита исторических источников по теме и закрытости политической системы Севера работы историков обладают большим практическим значением. За 1960–2000-е гг. историография по этой проблематике эволюционировала. На фоне сохранения напряжённости в районе 38-ой параллели регулярно выходят новые труды, посвящённые локальным кризисам на Корейском полуострове и причастности к ним Соединенных Штатов⁷⁶. Труд Н. Митиситы посвящён

Economic, and Environmental Dimensions. L., 2004. 287 p.; Jackson V. Getting Past the Past: Korea's Transcendence of the Anti-Japan Policy Frontier // *Asian Security*. 2011. Vol. 7. № 3. P. 238–259; Sakamoto S. International Symposium in Korea on the Takeshima Dispute // *Review of Island Studies*. URL:<https://www.spf.org/islandstudies/readings/b00001.html> (дата доступа: 01.03.2024).

⁷⁴ Coleman C. *American Images of Korea*. Elizabeth; Seoul, 1990. 298 p.

⁷⁵ Armstrong Ch. *Tyranny of the Weak. North Korea and the World, 1950–1992*. Ithaca; L., 2013. 328 p.; D'Orazio V. War Games: North Korea's Reaction to US and South Korean Military Exercises // *Journal of East Asian Studies*. 2012. Vol. XII. № 2. P. 275–294; Ford G., Soyoung Kwon *North Korea on The Brink. Struggle for Survival*. L., 2008. 272 p.; Yafeng Xia, Zhihua Shen *China's Last Ally // Diplomatic History*. 2014. Vol. 38. № 5. P. 1083–1113.

⁷⁶ См. например: Cheevers J. *Lyndon Johnson, North Korea Johnson, North Korea, and the capture of the spy ship Pueblo*. N. Y., 2013. 448 p.; Cheevers J. *The Pueblo Scapegoat // Naval History Magazine*. 2014. Vol. 28. № 5. URL:<https://www.usni.org/magazines/naval-history-magazine/2014/october/pueblo-scapegoat> (accessed 01.03.2022); Duermeyer J. *The Capture of the USS Pueblo, The Incident, the Aftermath and the Motives of North Korea*. Jefferson, 2019. 209 p.; Kraus, C. *Failure to Change the Status Quo: Jimmy Carter, the Two Koreas, and the International Pursuit of Dialogue, 1977–1979 // The Journal of American-East Asian Relations*. – 2019. Vol. 26. No. 2. P. 141–164; Lerner M. *A Dangerous Miscalculation: New Evidence from Communist-Bloc Archives about North Korea and the Crisis of 1968 // Journal of Cold War History*. 2004. Vol. 6. № 1. P. 3–21; Lerner M. *A Failure of Perception: Lyndon Johnson, North Korean Ideology, and the «Pueblo» Incident // Diplomatic History*. 2001. Vol. 25. № 4. P. 647–675; Lerner M. *The Pueblo Incident: a Spy Ship and the Failure of American Foreign Policy*. Lawrence, 2002; Mobley R. *Revisiting the Korean Tree-Trimming Incident // Joint Forces Quarterly*. № 35. 2003. P. 108–115; Houghton D. *Spies and Boats and Planes // Journal of Cold War Studies*. 2015. Vol. 17. № 4. P. 4–40; Radchenko S. *The Soviet Union and the North Korean Seizure of the USS Pueblo: Evidence from Russian Archives*. Cold War International History Project Working Paper #47. 2005.

военно-дипломатическим кампаниям КНДР. Автор указывает на постоянное совершенствование северянами своих навыков по организации подобных операций, а также эффективное использование ими уязвимых мест США для достижения выгодных переговорных позиций. Автор обращает внимание на то, что северокорейские разработки второй половины 1960-х гг. активно применялись Пхеньяном в 1990-х и 2000-х⁷⁷.

В середине–второй половине 2000-х гг. вышло сразу несколько работ, в которых была предпринята попытка проанализировать позицию СССР в процессе разрешения инцидента с «Пуэбло». В 2005 г. британский исследователь С. Радченко опубликовал и проанализировал ряд хранящихся в российских архивах документов на данную тему, заключив, что кризис был примером манипуляции Советским Союзом со стороны воинствующего клиента⁷⁸.

Немало исследователей продолжают обращаться к авторитарному прошлому Южной Кореи, а также тематике участия США в процессе стабилизации существовавших на Юге диктаторских режимов⁷⁹. Неизменно востребованными являются работы по истории участия Республики Корея во Вьетнамской войне США⁸⁰. Большой интерес вызывает и феномен

URL:https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/CWIHP_WP_47.pdf (дата обращения: 01.03.2024); Streifer B. Anything Could Happen: Newly Declassified CIA Documents Tell an Entirely Different North Korea "Pueblo Incident" Story // *North Korean Review*. 2016. Vol. 12. № 2. P. 84–104; Streifer B. The Pueblo Incident: Locating The “Hidden” Spy Ship // *Oriens*. 2018. № 6. P. 172–183.

⁷⁷ Michisita N. *North Korea’s Military-Diplomatic Campaigns, 1966–2008*. L.; N.Y., 2010. 296 p. P. 192.

⁷⁸ Radchenko S. *Op. cit.* P. 21.

⁷⁹ См. например: Fowler J. *The United States and South Korean Democratization* // *Political Science Quarterly*. 1999. Vol. 114. № 2. P. 265–288; Malzac J. *Whose Coup?: The Alliance of Park Chung-hee and Kim Jong-pil* // *International Journal of Korean Studies*. 2019. Vol. XXII. № 1. P. 111–134; *The Park Chung Hee Era: The Transformation of South Korea*. Cambridge, 2013. 744 p.

⁸⁰ Engel B. *Viewing Seoul from Saigon: Withdrawal from the Vietnam War and the Yushin Regime* // *The Journal of Northeast Asian History*. 2016. Vol. XIII. № 1. P. 77–106; Colman J., Widen J. *The Johnson Administration and the Recruitment of Allies in Vietnam, 1964–1968* // *History: The Journal of the Historical Association*. 2009. Vol. 94. № 4. P. 483–504; Garson R., Lyndon B. *Johnson and the China Enigma* // *Journal of Contemporary History*. 1997. Vol. 32. No. 1. P. 63–80.

южнокорейского экономического чуда, начавшегося в 1960-х гг.⁸¹. К числу дискуссионных следует отнести вопросы о мотивах, побудивших администрацию Дж. Картера вывести американские войска с территории Южной Кореи и причинах неудачи этой попытки⁸².

В массиве англоязычной историографии, затрагивающей корейскую проблематику, следует отдельно выделить работы, посвящённые биографиям американских президентов и представителям внешнеполитического истеблишмента⁸³, роли ООН в международных отношениях на Дальнем Востоке⁸⁴, доктринальным основам и процессу формирования внешней политики США⁸⁵.

Проблемы истории политики США в Корею в 1954–1980 гг. активно обсуждались и в корейской историографии. Северокорейские работы нередко переводились на русский язык, в частности это труды Кан Сок Хи, Пак Дон Дина, Пак Тхэ Хо, Хо Чжон Хо, Чан Ын Тхе и др.⁸⁶. Важным достоинством

⁸¹ Seth M. South Korea's Economic Development, 1948–1996 // Oxford Research Encyclopedia of Asian History. 2017. URL: <https://oxfordre.com/asianhistory/display/10.1093/acrefore/9780190277727.001.0001/acrefore-9780190277727-e-271> (дата обращения: 01.03.2024); Stangarone T. The US-South Korea Economic Relationship // Education About Asia. 2013. Vol. XVIII. № 3. P. 53–55.

⁸² Brown A. The Pains of Withdrawal: Carter and Korea, 1976–1980. PhD Dissertation. Raleigh, 2011. 80 p.; Work C. Op. cit.

⁸³ Drea E. Secretaries of Defence Historical Series. Vol. VI. McNamara, Clifford and the Burdens of Vietnam, 1965–1969. Wash., 2011., 694 p.; Ivie R. Dwight D. Eisenhower's «Chance for Peace»: Quest or Crusade // Rhetoric and Public Affairs. 1998. Vol. 1. № 2. P. 227–243; Kinzer S. The Brothers: John Foster Dulles, Allen Dulles, and their Secret World War. N.Y., 2013., 416 p.; Leffler M. Preponderance of Power. National Security, the Truman Administration, and the Cold War. Stanford, 1992. 689 p.; Pogue F. C. George C. Marshall: Organizer of Victory, 1943–1945. N. Y., 1973. 683 p.; Stoler M. A. George C. Marshall: Soldier-Statesman of the American Century. Boston, 1989. 252 p.

⁸⁴ Chowdhuri R. International Mandates and Trusteeship Systems: A Comparative Study. Boston, 1955. 328 p.; Gordenker L. The United Nations and the Peaceful Unification of Korea: The Politics of Field Operations, 1947–1950. Hague, 1959. 306 p.

⁸⁵ Cha V. Powerplay; Halman A. What's with the Attitude? Policymaker Attitudes towards Intelligence and National Security. Phd. dissertation. Pittsburgh, 2020. 302 p.; Hermes G. Truce Tent and Fighting Front. Wash., 1992. 608 p.; Meiertons H. The Doctrines of US Security Policy. Cambridge, 2010. 330 p.

⁸⁶ Взрыв народного гнева в Южной Корею. Пхеньян, 1960. 163 с.; О преступных действиях агрессивных войск американского империализма в Корею. Пхеньян, 1970. 116 с.; Пак Дон Дин Заключение перемирия в Корею и его историческое значение. Автореф. дисс. ... к. и. н. Киев, 1959. 18 с.; Пак Ен Бяк Борьба корейского народа за мирное объединение Кореи.

северокорейской историографии является то, что она постоянно пополняется новыми специальными работами, посвященными рассматриваемой теме, например «Конфронтация КНДР с США» и «Корейский вопрос и американские войска в Южной Корее»⁸⁷. Идеология и соображения политической целесообразности, как правило, оказывают большое влияние на отстаиваемые историками КНДР выводы. Американское военное присутствие на Юге Кореи они рассматривают как «величайшую национальную беду освобождённого корейского народа и главный фактор несчастья разделения территории страны и раскола нации, небывалого в его пятитысячелетней истории». Ориентиром для северян служат работы Ким Ир Сена, который указывал, что «пробравшись в Южную Корею, американцы немедленно взялись за осуществление своей политики колонизации», для чего «подавляли демократическую инициативу освобождённой нации» и проводили политику, направленную на торможение развития национальной промышленности и экономики Южной Кореи⁸⁸.

Суждения южнокорейских историков долгое время были близки к идеям американской «официальной школы». Присутствие США на полуострове оценивалась ими как положительный фактор, способствующий обеспечению региональной безопасности и экономическому росту Республики Корея. В то же время, роль политики США в корейском вопросе в значительной степени ретушировалась и даже игнорировалась⁸⁹. Подобный подход прослеживается в монографии Г. Чана «Корея и США в войне и мире, 1943–1960», где делается акцент на южнокорейско-американских отношениях и противостоянии этих

Пхеньян, 1959. 178 с.; Хо Чжон Хо, Кан Сок Хи, Пак Тхэ Хо Империалисты США развязали войну в Корее. Пхеньян, 1978. 296 с.; Чан Ын Тхе Борьба СССР за мирное демократическое решение корейского вопроса. Пхеньян, 1956. 238 с.; Южная Корея под оккупацией США. Пхеньян, 1958. 191 с.

⁸⁷ Конфронтация КНДР с США. Пхеньян: Изд. лит. на иностр. яз., 2014. 161 с.; Корейский вопрос и американские войска в южной Корее. Пхеньян: Изд. лит. на иностр. яз., 2003. 116 с.

⁸⁸ Империалисты США развязали войну в Корее. С. 25.

⁸⁹ См. например. Ли Ги Бэк История Кореи: новая трактовка. М., 2000. 463 с. С. 392–399.

стран коммунистической угрозе⁹⁰. В южнокорейских работах большое внимание уделяется специфике внутривластной жизни Кореи с момента образования Республики Корея, отмечается недостаточное внимание американцев к корейской специфике.

Южнокорейская историография весьма многообразна по затрагиваемым темам. Наряду с общими работами по истории Кореи (Ли Ги Бэка, Хан Рё Ука, Хан У Гына и др.)⁹¹, значительный интерес представляют многочисленные специальные труды. В первую очередь, это касается исследований американской внешней политики⁹². Труд Ли Сок Бока посвящён роли американских войск на Корейском полуострове. Исследователь обращает внимание на чрезмерное упование руководства Южной Кореи (до 1971 г.) на американских военных в деле обеспечения безопасности страны⁹³. Обращают на себя внимание работы Тэ Ян Квака и Тэ Хван Ока, которые затрагивают проблематику вывода американских войск из Кореи при президентах Р.

⁹⁰ Chung H. *Korea and the United States Through War and Peace*. Seoul, 2000. 538 p.

⁹¹ См. например: Bong-youn Choy *Korea. A History*. North Clarendon, 2012. 474 p.; Han Woo-keun, Han U-gün, *The History of Korea*. Honolulu, 1980; Jinwung Kim *A History of Korea*. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2012. 551 p.; Ki-baik Lee, Ki-baek Yi, *A New History of Korea*. Cambridge; L., 1984. 474 p.

⁹² См. например: Chan-Jin Lee *A troubled Peace: U.S. Policy and the two Koreas*. Baltimore: John Hopkins University Press, 2006. 376 p.; Han Sungjoo *South Korea and the United States: The Alliance Survives // Asian Survey*. 1980. Vol. XX. № 11. P. 1075–1086; Hong Kyu Park *American-Korean relations 1945–1953: A Study in United States Diplomacy*. Ph. D. Dissertation. Denton, 1981. 296 p.; In Soo Hwang *The United States – Republic of Korea Security Relationship, 1953–1960: Great Power and Small State*. PhD Dissertation. L., 1999. 323 p.; Kim Chong Min *The United States' Economic Disengagement Policy and Korea's Industrial Transformation: Implications of the Textile Disputes (1969–1971) for the Quasi Alliance in East Asia // Seoul Journal of Korean Studies*. 2014. Vol. 27. No. 1. P. 115–136; Lee Suk Bok *The Impact of US Forces in Korea*. Wash., 1987. 103 p.; Park Ki-June *American foreign policy toward East Asia (China, Korea, and Japan) 1945–1949*. Ph. D. Dissertation. Lawrence, 1988. 266 p.; Seung-young Kim *American Diplomacy and Strategy toward Korea and Northeast Asia, 1882–1950 and After: Perception of Polarity and US Commitment to a Periphery*. L., 2009. 287 p.; Tae-Gyun Park *US Policy Change toward South Korea in the 1940s and the 1950s // Journal of International and Area Studies*. 2000. Vol. 7. № 2. P. 89–104; Yong Kyun Kim *The Mutual defense treaty of 1953 with the United States: With an Appraisal on the Possibility of a Pacific NATO Mutual defense treaty // The Journal of East Asian Affairs*. 1982. Vol. 2. № 2. P. 310–331.

⁹³ Lee Suk Bok *Op. cit.* P. 97.

Никсоне и Дж. Картере⁹⁴. Большое значение для изучения местных факторов влияния на процесс формирования американской внешней политики, имеют работы, посвящённые внутривластной ситуации в Республике Корея⁹⁵. Коре́йская политика США также затрагивалась и в работах, посвящённых биографиям южнокорейских политических деятелей⁹⁶. Многие исследователи обращают внимание на то, что именно американская поддержка южнокорейских авторитарных режимов привела к дискредитации образа США как примерной демократии и способствовала формированию южнокорейского антиамериканизма.

Пак Тхэ Гюн проанализировал истоки недоверия, сформировавшегося у президента США Д. Эйзенхауэра в отношении лидера Республики Корея Ли Сын Мана. Он указал на серию конфликтов между ними, произошедшую в 1953–1954 гг. и проследил их отголоски вплоть до начала 1970-х гг., когда организованный Пак Чон Хи переворот Юсин вызвал у некоторых членов американского внешнеполитического истеблишмента ассоциации с временами Ли Сын Мана⁹⁷.

⁹⁴ Tae Yang Kwak *The Nixon Doctrine and the Yusin Reforms: American Foreign Policy, the Vietnam* // *The Journal of American-East Asian Relations*. 2003. Vol. 12. No. 1/2, P. 33–57; Jung Ha Lee *The Impact of the Nixon Doctrine on South Korea: a Critical Analysis of US–South Korean Relations, 1969–1976*. PhD Dissertation. Wash., 1980. 196 p.; Tae Hwan Ok *President Carter’s Korean Withdrawal Policy*. PhD Dissertation. Chicago, 1989. 296 p.

⁹⁵ См. например: Eugene Kim C., Ke-soo Kim *The April 1960 Korean Student Movement* // *The Western Political Quarterly*. 1964. Vol. XVII. No. 1. P. 83–92; Han Sungjoo *South Korea in 1974: The «Korean Democracy» on Trial* // *Asian Survey*. 1975. Vol. 15. No. 1. P. 35–42; Hyung-A Kim *Korea's Development Under Park Chung Hee*. L.; N.Y., 2004. 304 p.; Jooyoung Lee *Making Democracy Korean: American Ideals and South Korean State-Building, 1919–1960*. PhD Dissertation. Providence, 2012. 272 p.; Kim C. *Moral Imperatives: South Korean Studenthood and April 19th* // *The Journal of Asian Studies*. 2012. Vol. 71. No. 2. P. 399–422; Quee-Young Kim *From Protest to Change of Regime: The 4-19 Revolt and the Fall of the Rhee Regime in South Korea* // *Social Forces*. 1996. Vol. 74. No. 2. P. 1179–1208; Yong-Pyo Hong *State Security and Regime Security: President Syngman Rhee and the Insecurity Dilemma in South Korea 1953–60*. L., 2000. 229 p.

⁹⁶ См. например: Ким Бен Кук *Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун*. Правозащитник, политик, учёный. М., 1998. 207 с.

⁹⁷ Tae-Gyun Park *What Happened Sixty Years Ago?: ROK-US Deep Distrust between President Rhee and Eisenhower* // *Journal of International and Area Studies*. 2014. Vol. 21. No. 1. P. 52.

Также Пак Тхэ Гюн выделил рубеж начало 1960-х в качестве поворотной точки американской политики в отношении Юга и связал её с началом активного экономического роста Республики Корея. Таким образом экономические успехи находившегося у власти в стране военного режима для США были важнее, чем общественные изменения и предложенные американцами меры по стабилизации экономики. Поэтому на смену курса американской политики повлияли в первую очередь внутрикореи́ские факторы. Вследствие этого военное значение Корейского полуострова для США способствовало росту влияния военных на Юге⁹⁸.

Подробное освещение в южнокорейской историографии получила проблема нормализации отношений Республики Корея и Японии, которая была осуществлена при участии США⁹⁹. Исследователи отмечают двойственный характер этого процесса, который принёс существенные экономические дивиденды, но сопровождался ожесточёнными протестами местных националистов.

Значительный интерес представляют также работы, затрагивающие тематику безопасности на полуострове и межкорейских отношений. Южнокорейские историки предпринимали и предпринимает многочисленные попытки анализа северокорейской стратегии в отношении Юга и США¹⁰⁰. Как

⁹⁸ Tae-Gyun Park Change in U.S. Policy Toward South Korea in the Early 1960s // *Korean Studies*. 1999. Vol. 23. P. 110–111.

⁹⁹ Hahn Bae-ho Korea-Japan Relations in the 1970s // *Asian Survey*. 1980. Vol. XX. №. 11. P. 1087–1097; Hong N. Kim Korean-Japanese Relations in the Post-Park Chung-Hee Era // *Asian Affairs*. 1981. Vol. 9. No. 2. P. 85–103; Il Hyun Cho, Seo-Hyun Park Anti-Chinese and Anti-Japanese Sentiments in East Asia: The Politics of Opinion, Distrust, and Prejudice // *The Chinese Journal of International Politics*. 2011. Vol. IV. No. 3. P. 265–290; Kil J. Yi In Search of a Panacea: Japan-Korea Rapprochement and America's «Far Eastern Problems» // *Pacific Historical Review*. 2002. Vol. 71. № 4. P. 633–662; Tae-Ryong Yoon Learning to Cooperate not to Cooperate: Bargaining for the 1965 Korea-Japan Normalization // *Asian Perspective*. 2008. Vol. 32. No. 2. P. 59–91; Yangmo Ku International Reconciliation in The Postwar Era, 1945–2005: A Comparative Study of Japan-ROK And Franco-German Relations // *Asian Perspective*. 2008. Vol. 32. No. 3. P. 5–37.

¹⁰⁰ In-Young Chun North Korea's Foreign Policy Behavior toward The United States // *The Journal of East Asian Affairs*. 1981. Vol. 1. № 1. P. 49–117; Jae Kyu Park North Korean Policy toward the United States // *Asian Perspective*. 1981. Vol. V. № 2. P. 143–156; Jung Hyun Shin Japanese-North Korean Relations in the 1970's: From a Linkage Politics Perspective // *Asian*

и прежде, одним из приоритетных для изучения остаётся вопрос о причинах раскола и перспективах восстановления единства Кореи¹⁰¹. Наконец, высокой актуальностью обладает проблематика нуклеаризации корейского полуострова по инициативе различных региональных акторов¹⁰². Ли Чжэ Бон рассматривает ввод американцами тактического ядерного оружия в Корею в середине 1950-х гг. как следствие желания сэкономить средства, необходимые для обеспечения безопасности Юга и указывает на долговременные последствия этого шага¹⁰³. В то же время, в качестве императивного мотива для запуска южнокорейской ядерной программы называется растущая тревожность местных властей из-за возможного ухода американцев из региона и их отказа от своих обязательств по обеспечению безопасности Республики Корея¹⁰⁴.

Perspective. 1980. Vol. 4. No. 1. P. 74–96; Young C. Kim North Korea in 1980: The Son also Rises // *Asian Survey*. 1981. Vol. 21. No. 1. P. 112–124.

¹⁰¹ Bok-ryong Shin *The Politics of Separation of the Korean Peninsula, 1943–1953*. Seoul, 2008. 754 p.; Choi Lyong *Reluctant Reconciliation: South Korea's tentative détente with North Korea in the Nixon era* // *Modern Asian Studies*. 2020. Vol. 54. № 1. P. 59–94; Chong-Ki Choi *The Korean Question in the United Nations* // *Verfassung und Recht in Übersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*. 1975. Vol VIII. № 3/4. P. 395–406; Hak-Chun Kim *Unification Policy of South and North Korea, 1945–1991. A Comparative Study*. Seoul, 1992. 341 p.; Han-Kyo Kim *South Korea's Unification Policies: A Reassessment* // *Asian Perspective*. 1986. Vol. 10. No. 1. P. 3–19; Han Pyo-Wook *The problem of Korea unification: A study of unification policy of the Republic of Korea, 1948–1960*. Seoul, 1987. 181 p.; Jae Kyu Park *A critique on the «the Democratic Confederal Republic of Koryo»* // *Journal of East and West Studies*. 1983. Vol. 12. No. 1. P. 13–25; Seuk-Ryule Hong *Reunification Issues and Civil Society in South Korea: The Debates and Social Movement for Reunification during the April Revolution Period, 1960–1961* // *The Journal of Asian Studies*. 2002. Vol. 61. № 4. P. 1237–1257; Soon Sung Cho *The Politics of North Korea's Unification Policies 1950–1965* // *World Politics*. 1967. Vol. 19. № 2. P. 218–240; Син Се Ра *Апрельская революция 1960 г. в Южной Корее и проблема объединения страны* // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2013. № 4. С. 50–61; Син Се Ра *Политика КНДР по вопросу объединения Кореи в 1950-х гг. после Корейской войны и позиция СССР* // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 4. С. 109–123.

¹⁰² Lee Jae-Bong *US Deployment of Nuclear Weapons in 1950s South Korea & North Korea's Nuclear Development: Toward Denuclearization of the Korean Peninsula* // *The Asia-Pacific Journal | Japan Focus*. 2009. Vol. 7. Issue 8. № 3. P. 1–17; Seung-Young Kim *Security, nationalism and the pursuit of nuclear weapons and missiles: The South Korean case, 1970–82* // *Diplomacy & Statecraft*. Vol. XII. № 4. P. 53–80; Tae-Hyung Kim *South Korea's space policy and its national security implications* // *Korean Journal of Defense Analysis*. 2010. Vol. 22. № 4. P. 515–529.

¹⁰³ Lee Jae-bong. *Op. cit.* P. 1.

¹⁰⁴ Seung-young Kim. *Op. cit.* P. 72.

В целом, историографический анализ позволяет сделать вывод об отсутствии в историографии комплексного исследования истории политики США в отношении Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика в контексте эволюции внешнеполитической стратегии Вашингтона в годы холодной войны и с учетом менявшейся обстановки в северо-восточной части АТР и на Корейском полуострове в 1953–1980-х гг.

Объект исследования – политика США в отношении Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики в 1953–1980 гг.

Предмет исследования – эволюция подходов руководства Соединённых Штатов Америки к политике в отношении государств Корейского полуострова и механизмов практической реализации этой политики.

Хронологические рамки. В качестве отправной точки исследования выбран 1953 г., поскольку итоги завершившейся Корейской войны ознаменовали провал самой серьёзной с 1947 г. попытки восстановления единства Кореи и сформировали существующую по сей день реальность, в пространстве которой развиваются региональные политические процессы. На юге полуострова закрепился авторитарный режим, поддержка которого Соединёнными Штатами мотивировалась его агрессивным антикоммунизмом. Американцами был взят курс на использование Юга Кореи в качестве регионального форпоста «свободного мира». Дальней перспективой этой политики был перевод Сеула на самообеспечение и постепенное снижение американской задействованности в региональных делах.

В истории холодной войны корейский вектор политики США занял особое место. В регионе выстраивалась уникальная структура безопасности, где отсутствовал аналог НАТО. При этом с течением времени росло влияние третьей стороны – Китайской Народной Республики, которая периодически вступала в конфликт не только с США, но и с СССР. В этих условиях биполярность конфронтации в АТР становилась менее выраженной. Формировался своеобразный «треугольник» Вашингтон-Москва-Пекин. Эволюция дипломатических отношений между его вершинами оказывала

прямое влияние на содержание региональной политики США. Наконец, большое значение имела близость «третьего мира», борьба великих держав за который являлась важнейшим элементом холодной войны. Государства Корейского полуострова принимали прямое и косвенное участие в этом противостоянии, а события на разных участках периферии холодной войны становились важными детерминантами политики Вашингтона и в отношении Сеула, и в отношении Пхеньяна.

Важной вехой развития американского курса, стремившегося к тому, чтобы наряду с сохранением стабильности на полуострове сблизиться с Китаем и привлечь на свою сторону как можно больше участников Движения неприсоединения, стала попытка президента Дж. Картера полностью вывести американские сухопутные войска и тактическое ядерное оружие из Кореи, объясняя этот шаг достигнутыми Сеулом экономическими успехам и желанием снизить военное присутствие США в Азии, вполне объяснимого после поражения во Вьетнамской войне в 1975 г. Провал планов Картера и приход к власти в США администрации избранного президентом в конце 1980 г. Р. Рейгана привели к радикальной корректировке избранной в 1953 г. стратегии.

Таким образом, 1980 г., определённый в качестве верхней границы хронологических рамок диссертации, четко обозначил смену парадигмы стратегического планирования и практической политики США в отношении Корейского полуострова и на всем Азиатско-Тихоокеанском театре международных отношений. Команда Рейгана ещё до официальной инаугурации нового президента начала участвовать в процессе формирования корейской политики, согласовав официальный визит нового южнокорейского президента Чон Ду Хвана в Вашингтон. Новый курс США в отношении Кореи был адаптирован к стратегии неоглобализма. Стратегия «сдерживания» была дополнена включением Южной Кореи в систему американо-центристских связей, союзов, институтов, позволяющих контролировать региональные (а через них и глобальные) политические процессы; интенсифицировалась

американская поддержка либерализации южнокорейской экономики и включение её в цепочку высокотехнологичных производств, связанных с экономикой США и подконтрольных им международных экономических институтов.

Цели и задачи диссертации. Цель работы – выявление факторов, определивших условия и результаты деятельности американской дипломатии в Корее, а также конкретизация идей, концепций и механизмов, призванных решить политические задачи Вашингтона в отношении двух Корейских государств и обеспечить достижение намеченных целей.

Задачи исследования:

1. Выявить стратегические и тактические задачи, стоящие перед политикой США в Корее в 1953–1980 гг. и охарактеризовать факторы, обусловившие их эволюцию;
2. Установить идеи и концепции, оказавшие определяющее влияние на процесс формирования корейской политики США в рассматриваемый период;
3. Определить место, которое занимала проблема объединения Кореи в планах США;
4. Выявить политические инициативы и финансово-экономические программы, которые применялись американскими администрациями для закрепления устраивавшего их положения дел на Корейском полуострове;
5. Обозначить методы, направленные на купирование возможных рисков со стороны союзного Вашингтону южнокорейского режима;
6. Конкретизировать значение внутривнутриполитической ситуации в Республике Корея для планов Соединённых Штатов в отношении этой страны и выделить предпринимаемые США шаги по её корректировке;
7. Оценить вклад Вашингтона в создание и совершенствование военного потенциала Сеула;
8. Соотнести результативность действий КНДР по дестабилизации ситуации на Юге и восстановлению единства Кореи с контрмерами США;

9. Показать значение факторов КНР и СССР для процесса формирования американской политики в отношении Кореи.

10. Оценить, в какой степени результаты политики администраций США в отношении двух Корей, достигнутые к началу 1980-х гг., соответствовали официальным стратегическим ориентирам Вашингтона в АТР.

Научная новизна. В современной историографии отсутствует специальное комплексное исследование политики США в отношении двух Корей в 1953–1980 гг. Существенной новизной обладает сама постановка проблемы – в работе анализируется политика Соединённых Штатов не только в отношении того или иного корейского государства, а в отношении региона Корейского полуострова в целом с учётом взаимовлияния политических решений, принимавшихся на этом направлении и в контексте стратегических интересов США. Внимание акцентируется на механизмах планирования и осуществления Соединёнными Штатами конкретных акций и программ. Впервые предпринимается попытка представить политику США в отношении двух Корей в 1953–1980 гг. в виде целостного и последовательного курса, приоритетом которого являлось поддержание регионального status quo.

Выдвигается тезис о значении США как главного стабилизирующего фактора в регионе Корейского полуострова и, как следствие, главного препятствия в деле разрешения корейской проблемы и восстановления единства страны. Подчёркивается, что в 1953–1954 гг. американцам удалось вернуть утраченное с началом Корейской войны в 1950 г. лидерство в контроле над процессом корейского урегулирования и добиться стратегической цели - региональной стабильности.

Республика Корея в диссертации оценивается как специфический союзник США, играющий роль форпоста «свободного мира» на азиатском континенте, что объясняет приоритет военных и второстепенный характер экономических факторов в процессе формирования американской политики в регионе.

В исследовании демонстрируется, что провал корейской фазы Женевской конференции 1954 г. произошёл не вследствие заведомой несовместимости позиций представителей «свободного мира» и социалистического лагеря, а в результате целенаправленной политики США по фиксации сложившегося по итогам Корейской войны положения дел на Корейском полуострове.

Доказывается неспровоцированность и осознанность односторонней политики США по нарушению условия перемирия 1953 г. в целях нуклеаризации Корейского полуострова путем ввода американского ядерного оружия на рубеже 1957–1958 гг.

Опровергается тезис о марионеточном по отношению к США характере южнокорейского режима и показывается весь спектр взаимодействия Сеул-Вашингтон от одностороннего шантажа со стороны первого до проработки американцами планов по устранению от власти президента Республики Корея.

В работе впервые для отечественной историографии даётся комплексное описание роли США в процессе японо-корейского урегулирования.

Новизной обладает предложенное в работе рассмотрение истории захвата и освобождения северокорейцами экипажа американского разведывательного корабля «Пуэбло», в рамках которого с опорой на отечественные и зарубежные ранее не введённые в научный оборот архивные документы, демонстрируется значение международных факторов в процессе урегулирования инцидента. Приводятся аргументы, опровергающие распространённое в отечественной историографии мнение об обоснованности действий КНДР.

Впервые военные, информационные, политические и дипломатические кампании, предпринимаемые Северной Кореей в 1950-х–1980-е гг. рассматриваются как примеры гибридного воздействия на позиции США на юге полуострова в целях устранения военного присутствия Вашингтона в регионе, являвшегося с точки зрения Пхеньяна ключевым препятствием на пути восстановления единства Кореи.

Значительная часть представленной в работе информации обладает новизной не только для отечественной, но и для англоязычной историографии. В ходе работы над диссертацией были задействованы многочисленные новые и малоизученные источники, включая неопубликованные материалы отечественных и американских архивов, не введённые в научный оборот публикации американских, южнокорейских и восточноевропейских дипломатических документов, материалы СНБ и ЦРУ США и т.д. Методологическая новизна исследования связана с широким применением при анализе конкретных сюжетов американской политики в Корее связки исторических и политологических методов (политико-системного, политико-институционального, метода кейс-стадиз и т. д.).

Теоретическая и практическая значимость работы. Исследование вносит вклад в развитие теоретических основ анализа внешнеполитической стратегии США в период холодной войны, а также проблем региональной безопасности на Корейском полуострове. Действия США рассматриваются в свете долгосрочных структурных характеристик, таких как геополитическое положение и глобальное противостояние сверхдержав. Это способствует развитию теории структурного анализа, демонстрации влияния длительных и неизменных факторов на поведение государств и формирование определённых траекторий их исторического развития. Показано, что многие решения, предопределившие судьбу региона, были приняты в условиях неопределённости и ограниченной информации. Таким образом раскрывается значимость случайности, непредсказуемости и контингентности в историческом процессе, что дает дополнительный материал для развития теории нелинейности и многовариантности исторического развития. Прослеживается взаимодействие глобальных и региональных процессов, демонстрируется, как локальные конфликты могут влиять на глобальные стратегии великих держав, и наоборот, что позволяет улучшить понимание диалектики «глобального-регионального» в исторической науке.

В исследовании теоретически обосновывается важность архивных изысканий при анализе внешнеполитических стратегий великих держав в части понимания многоуровневых подходов, которые не всегда очевидны в официальных документах.

Анализ политики США в Корее в 1953–1980 гг. имеет значение для развития неореалистических интерпретаций теории международных отношений. Акцентируется внимание на национальных интересах США, балансе сил и стабильности в рассматриваемом регионе. Изучение противостояния США и КНДР открывает дополнительные возможности для развития теории конфликтов в международных отношениях. Действия Северной Кореи по дестабилизации Южной Кореи рассматриваются как примеры гибридного воздействия, что имеет значение для теоретического осмысления феномена гибридных войн. Вопросы правового регулирования международных отношений поднимаются в контексте спора о правомерности захвата северокорейцами американского разведывательного корабля «Пуэбло». В работе рассматривается, как США использовали элементы «мягкой силы» в условиях союзничества с авторитарными режимами, что способствует разработке модели применения «мягкой силы» в международных отношениях. Диссертация вносит вклад в теоретическое осмысление того, как демократические державы могут сочетать идеологическую риторику и прагматические интересы, взаимодействуя с недемократическими режимами.

В целом, итоги исследования углубляют представления о феномене военно-политических союзов; о природе региональных конфликтов; о роли многосторонних институтов в поддержании стабильности в периферийных регионах холодной войны; об особенностях функционирования внешнеполитического механизма США при принятии решений в отношении государств третьего мира; о соотношении глобального и регионального уровней стратегического планирования во внешней политике США; о роли сверхдержав в стабилизации конфликтов на Корейском полуострове; о

становлении современных принципов взаимодействия Республики Корея и КНДР.

Результаты работы могут учитываться в процессе выработки современного внешнеполитического курса России как на уровне Министерства иностранных дел РФ, так и посольствами РФ в обеих Кореях. Содержащиеся в диссертации выводы и фактический материал применимы при разработке университетских курсов по новейшей истории, истории США, истории Кореи, истории дипломатии и международных отношений.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологической основой работы послужили основные принципы исторической науки – историзма и научной объективности. Данное обстоятельство обусловило использование объёмной и разноплановой историографической и источниковой базы. Исследование осуществлялось с опорой на установки неореализма в теории международных отношений.

В процессе работы над диссертацией в зависимости от задач конкретного раздела и характера эмпирической базы применялись различные методы исторического исследования. **Структурно-функциональный и системный анализ** событий вокруг Кореи позволил выявить и рассмотреть как целое комплекс факторов, определявших геополитическое значение Корейского полуострова в контексте глобальной холодной войны и роль США в поддержании баланса сил в этой части мира. **Структурно-диахронный анализ** использовался для выявления этапов эволюции политики США в отношении Кореи в 1953–1980 гг. **Историко-динамический анализ** применялся для оценки причин и характера изменений политического курса США. **Историко-сравнительный метод** потребовался для раскрытия различий между подходами государств к вопросу об объединении Кореи. **Метод объективных факторов** позволил выявить реальную составляющую интересов великих держав в регионе Корейского полуострова. **Историко-генетический метод** применялся при рассмотрении истоков политики США в регионе, берущих начало в 1943–1953 гг. **Синхронный анализ** позволил

раскрыть проблематику развития военного потенциала двух корейских государств. *Компаративный анализ* применялся при рассмотрении стратегии Вашингтона на различных этапах существования южнокорейского государства и эволюции конфликта США–КНДР.

Наряду с историческими, значимую роль сыграли *политологические методы*. *Политико-психологический анализ* позволил выявить специфику взаимодействия Соединённых Штатов с авторитарными лидерами корейских государств, в том числе Ли Сын Маном, Пак Чон Хи и Ким Ир Сенем. *Политико-социологический метод* был задействован при анализе реакции американского и южнокорейского обществ на нарушения прав человека в Южной Корее. *Кейсовый метод* задействовался при рассмотрении процесса кризисного реагирования США (во время Апрельской революции 1960 г., захвата «Пуэбло» в 1968 г., уничтожения ЕС-121 в 1969 г. и в ряде других случаев). Учитывая конфликтный характер взаимодействия между США и Республикой Корея, с одной стороны, и КНДР, с другой, в работе были задействованы положения конфликтологии и теории гибридных войн.

Многосоставный характер политики США в отношении двух Корей в рассматриваемый период обусловил выбор *проблемно-хронологического принципа изложения материала*.

Положения, выносимые на защиту:

–По окончании Корейской войны Вашингтон продолжил взятый в 1947 г. курс на фиксирование раскола Кореи. Несмотря на декларируемую коммунистами готовность к диалогу и их попытки создать условия для обсуждения корейского вопроса по завершении корейской фазы Женевской конференции, американская сторона предпочла сорвать переговоры, отказавшись от поиска способов решения корейской проблемы.

–Поддержание status quo в Корее являлось основной целью американской политики на полуострове в 1953–1980 г. Соединенные Штаты различными средствами поддерживали баланс между конфликтующими корейскими

государствами и препятствовали любым попыткам коренного изменения ситуации.

–Выделяются три этапа развития американской политики в отношении Кореи в рассматриваемый период:

1. 1953–1954 гг. – время становления американского послевоенного внешнеполитического курса, рассмотрения и отказа от альтернативных фиксированию status quo сценариев развития корейской проблемы.

2. В 1955–1968 гг. руководство США сосредоточило усилия на адаптации своего внешнеполитического инструментария к новым вызовам, генерируемым ситуацией на Корейском полуострове и в АТР.

3. 1969–1980 гг. стали периодом модернизации американского курса.

–В рамках политики замораживания сложившейся ситуации и баланса сил США сознательно пошли на отказ от соблюдения препятствующих их планам пунктов Соглашения о перемирии 1953 г. и инициировали нуклеаризацию Корейского полуострова путем ввода на его территорию тактического ядерного оружия. При этом Вашингтон активно препятствовал усилиям Южной Кореи по созданию собственного ракетного и ядерного потенциала.

–Одним из главных инструментов укрепления американо-южнокорейского альянса стали вооруженные силы Республики Корея, в создании которых Соединенные Штаты внесли решающий вклад, контролировали и использовали их на протяжении всего изучаемого периода. Вашингтон эффективно препятствовал программам Сеула по разработке собственного ядерного оружия и средств его доставки.

–Балансировка военного потенциала Республики Корея и совокупной мощи КНР и КНДР привела к курсу на превращение Южной Кореи в «осаждённую крепость», где «идеалы демократии» были принесены в жертву внутриполитической стабильности.

–Ключевым достижением США по уменьшению издержек на экономическую и военную помощь Республике Корея стало урегулирование

японо-южнокорейских отношений в 1965 г., послужившее главной предпосылкой для постепенного перехода к поступательному снижению военного присутствия Соединённых Штатов на полуострове.

–Настаивая на демократических реформах в Южной Корее, правящие администрации США руководствовались, как правило, прагматическими, а не идеологическими мотивами – поддержанием имиджа Республики в «свободном мире», собственными отношениями с Конгрессом, необходимостью стабилизации ситуации на Юге. В случае, если выигрыш от диктатуры превышал издержки демократии, американцы шли на конструктивное взаимодействие с диктатором на его условиях.

–В 1970-е гг. успехи Республики Корея в развитии экономики, снижение интенсивности вооруженных конфликтов в районе 38-ой параллели, тенденции к разрядке международной напряжённости а также «вьетнамизация» войны в Юго-Восточной Азии создали условия для сокращения прямого участия США в корейских делах, выразившимся в частичном выводе американских военных сил с территории полуострова. Неудача президента США Дж. Картера в деле завершения этого процесса стала одной из причин коренного пересмотра роли Южной Кореи в стратегии США.

–Руководство КНДР пыталось противодействовать планам США, организуя политические, дипломатические и военные кампании, направленные на дестабилизацию ситуации на юге полуострова, удаление американского контингента с территории Республики Корея, создание напряжения в рамках американо-южнокорейского альянса. Конечной целью Пхеньяна являлось восстановление единства страны под собственным контролем. Тем не менее, Вашингтону и Сеулу удалось справиться с этими вызовами, несмотря на ряд чувствительных поражений.

–В условиях роста напряженности в отношениях СССР и КНР, и Москва, и Пекин декларировали поддержку северокорейскому курсу. Однако, реальные действия этих держав выдавали их заинтересованность в сохранении

стабильности на Корейском полуострове, что требовало взаимодействия с США для нейтрализации наиболее опасных проявлений межкорейского конфликта.

Источниковая база исследования. Первая группа задействованных источников – правовые акты. В контексте темы диссертации значительный интерес представляют различные международные договоры, затрагивающие интересы США в Корее, такие как Соглашение о перемирии 1953 г., положившее конец Корейской войне, Американско-Южнокорейский договор о взаимной обороне 1953 г., Базовый договор об отношениях между Японией и Республикой Корея 1965 г., Американско-Южнокорейский договор о статусе военных сил 1966 г. и ряд других. Подобные документы сегодня доступны на различных ресурсах в сети Интернет, в том числе официальном сайте Организации Объединённых Наций, Министерства обороны США, а также на страницах официального издания дипломатического ведомства США – «Бюллетеня Государственного департамента»¹⁰⁵. Также активно использовались публикации ООН о работе этой международной организации по корейской повестке¹⁰⁶.

Ключевую роль в процессе определения реальных факторов формирования политического курса США в рассматриваемый период сыграли дипломатические и иные ведомственные документы США, Республики Корея, СССР и других государств. Неопубликованные материалы данного вида источников были изучены в ходе работы автора с фондом Госдепартамента в Национальном архиве США. Также были задействованы материалы Архива внешней политики МИД РФ, Российского государственного архива новейшей истории, в которых доступны документы МИД СССР, посольства СССР в

¹⁰⁵ См. например: United Nations Treaty Collection. URL: <https://treaties.un.org/> (дата обращения: 01.03.2024); USFK Publications. URL: <https://www.usfk.mil/Resources/Publications/> (дата обращения: 01.03.2024); The Department of State Bulletin. 1953–1980.

¹⁰⁶ Отдел по менеджменту архивов и документов | Нью-Йорк. URL: <https://archives.un.org/ru> (дата обращения: 01.03.2024).

КНДР, а также подготовленные другими ведомствами различные аналитические справки.

В работе широко использованы материалы цифровых архивов, в частности, – Цифрового архива национальной безопасности (DNSA)¹⁰⁷, Архива национальной безопасности (NSA)¹⁰⁸, библиотек президентов Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра, Дж. Кеннеди, Л. Джонсона, Дж. Форда, Р. Никсона и Дж. Картера¹⁰⁹, где доступны материалы администраций упомянутых президентов, документы СНБ США. Значительной ценностью обладают материалы, собранные в рамках Международного проекта по изучению холодной войны Центром президента В. Вильсона, сделавшего доступными оцифрованные исследователями из разных стран документы дипломатических ведомств США, СССР, Республики Корея, КНР, восточноевропейских стран¹¹⁰. Центром Вильсона были опубликованы масштабные коллекции дипломатических документов США периода президентства Дж. Картера. Был задействован значительный массив документов, размещенных на сайте Центрального разведывательного управления США, где ежегодно публикуются новые материалы ЦРУ согласно «Акту о свободе

¹⁰⁷ Digital National Security Archive | ProQuest URL: <https://search.proquest.com/dnsa/> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰⁸ Home | National Security Archive. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰⁹ The Korean War And Its Origins, 1945-1953 // Harry S. Truman Library and Museum URL:https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/koreanwar/ (дата обращения: 01.03.2024); Online Documents | Eisenhower Presidential Library. URL:<https://www.eisenhowerlibrary.gov/research/online-documents> (дата обращения: 01.03.2024); Search Collections | JFK Presidential Library. URL:<https://www.jfklibrary.org/archives/search-collections> (дата обращения: 01.03.2024); Online Collections & Resources / LBJ Presidential Library. URL:<https://www.lbjlibrary.org/research/online-collections-resources> (дата обращения: 01.03.2024); Research | Richard Nixon Museum and Library. URL:<https://www.nixonlibrary.gov/research> (дата обращения: 01.03.2024); Digital Research Room | Gerald R. Ford. URL:<https://www.fordlibrarymuseum.gov/digital-research-room/search> (дата обращения: 01.03.2024); Digital Library | Jimmy Carter Library. URL: <https://www.jimmycarterlibrary.gov/research/archives/digital-library> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹⁰ Wilson Center Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/> (дата обращения: 01.03.2024).

информации»¹¹¹. При работе также использовались материалы Президентского архива Республики Корея¹¹². Задействовались документы Госдепартамента, ставшие доступными благодаря проекту Wikileaks. Пусть с оговорками, но их необходимо задействовать в рамках исследования истории внешней политики США в рассматриваемый период¹¹³.

Из опубликованных американскими государственными ведомствами сборников документов особо следует выделить серию «Foreign Relations of the United States»¹¹⁴. Публикации материалов Госдепартамента информативны для изучения политики США в отношении Корейского полуострова. Использовались и другие американские¹¹⁵ и российские документальные публикации¹¹⁶. Также была задействована серия «Congressional Record», в которой публикуются материалы обеих палат Конгресса США, включая их профильные комитеты¹¹⁷.

В группу использованных источников личного происхождения вошли мемуары государственных лидеров, дипломатов, военных деятелей и представителей внешнеполитического истеблишмента США и других

¹¹¹ Freedom of Information Act Electronic Reading Room // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹² 대통령기록관 (Президентский архив). URL: <https://pa.go.kr/index.jsp> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹³ WikiLeaks. URL:<https://wikileaks.org/> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹⁴ Foreign Relations of United States. Diplomatic papers. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹⁵ Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950. N.Y., 1978. 449 p.; A Decade of American Foreign Policy: Basic Documents, 1941–49. Wash., 1950. 1381 p.; The Carter Chill: US-ROK–DPRK Trilateral Relations, 1976–1979. 2013. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/the-carter-chill-us-rok-dprk-trilateral-relations-1976-1979> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹⁶ Отношения Советского Союза с народной Кореей. 1945–1980. Документы и материалы. М., 1981. 423 с.; Советский Союз и корейский вопрос. М., 1948. 109 с.; Советско-американские отношения, 1945–1948. М., 2004; Советско-американские отношения, 1949–1952. М., 2006. 712 с.; Советско-американские отношения. Годы разрядки. В 2-х кн. М., 2007. 752 с.; Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 гг. М., 2000. 312 с.

¹¹⁷ Congressional Record | Congress.gov | Library of Congress. URL:<https://www.congress.gov/congressional-record> (дата обращения: 01.03.2024).

государств, участников событий тех лет¹¹⁸. Также были задействованы интервью американских государственных деятелей, дипломатов, чиновников высокого ранга, входивших в администрации президентов США в 1950-е – 1970-е гг., размещенных на электронных ресурсах в рамках различных тематических коллекций, посвященных истории холодной войны¹¹⁹.

Ещё одну группу исторических источников составили материалы отечественной и зарубежной печати¹²⁰, которые позволяют выявить формат публичной репрезентации внешнеполитических решений США в разных странах и проясняют отдельные детали процесса формирования американской политики. В работе использовались не только изданные в рассматриваемый период печатные издания, но и сохранившиеся в архивных фондах Национальных архивов США, АВП РФ, РГАНИ и Государственного архива Российской Федерации. Значимая информация имеется в прижизненных публикациях политиков и дипломатов 1953–1980 гг.¹²¹

¹¹⁸ Громько А. А. Памятное. В 2-х кн. М., 1990; Капица М. С. На разных параллелях. Записки дипломата. М., 1996. 520 с.; Хрущёв Н. С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. Кн. 2. М., 2016. 912 с.; Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. Norton, 1969. 798 p.; Bohlen C. Witness to history. 1929–1969. N. Y., 1973. 562 p.; Brzezinski Zb. Power and principle: memoirs of the national security adviser, 1977–1981. N. Y., 1983. 464 p.; Bucher L. Bucher: My Story. Garden city, N.Y., 1970. 435 p.; Carter J. Keeping Faith: Memoirs of a President. Toronto; N. Y.; L.; Sydney, 1982. 622 p.; Clark M. From the Danube to the Yalu. N.Y., 1988. 384 p.; Eden A. Full Circle: The Memoirs of Sir A. Eden. L., 1960. 676 p.; Eisenhower D. Mandate for change, 1953–1956. N.Y., 1963. 650 p.; Eisenhower D. Waging Peace. 1956–1961. N. Y., 1965. 741 p.; Ford G. A Time to Heal. An Autobiography of Gerald R. Ford. N. Y., 1979. 454 p.; Katzenbach N. Some of It Was Fun: Working with RFK and LBJ. N. Y.; L., 2008. 320 p.; Kissinger H. White House Years. Boston, Toronto, 1979. 1604 p.; Nixon R. The memoirs of Richard Nixon. N.Y., 1978. 1120 p.; Rusk D. As I Saw It. N. Y.; L., 1990. 672 p.; Truman H. Memoirs by Harry S. Truman. Volume Two Years of Trial and Hope. N.Y., 1956. 594 p.; Vance C. Hard Choices. Critical Years in America's Foreign Policy. N. Y., 1983. 541 p.

¹¹⁹ См. например:

Oral Histories · List of Holdings · Discover Production // LBJ Presidential Library. URL:<https://www.discoverlbj.org/exhibits/show/loh/oh> (дата обращения: 01.03.2024); UN Oral history project (Series). –

URL:<https://digitallibrary.un.org/search?f1=series&as=1&sf=title&so=a&rm=&m1=p&p1=UN%20Oral%20history%20project%20%28Series%29&ln=ru> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁰ Правда. 1953–1980; Известия. 1953–1980; The New York Times. 1953–1980; The Washington Post. 1953–1980, etc.

¹²¹ Ким Ир Сен Сочинения. Т. 20. Ноябрь 1965–декабрь 1966. Пхеньян, 1984. 573 с.; Habib Ph. US Policy Toward Korea // Asian Affairs. 1974. Vol. 1. № 5. P. 302–305; Van Fleet J. 25 divisions for the cost of one // The Reader's Digest. 1954. March. Vol. 64. P. 85–98.

Исследование политики США в отношении двух Корей в 1953–1980 гг. в достаточной степени обеспечено источниками, а значительная часть задействованных материалов используется впервые для подготовки работы по указанной тематике.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертации обеспечивается использованием разносторонней источниковой базы, соблюдением соответствующих поставленным задачам методов исследования.

Положения, выносимые на защиту, отражены в 16 статьях в рецензируемых научных журналах из списка ВАК (14 из них в журналах из международных баз цитирования (WoS, Scopus). На основе части результатов диссертации была опубликована монография¹²².

Доклады по теме диссертации были представлены на XVII, XIX и XXI научных конференциях и опубликованы в рамках сборника материалов XXIV конференции корееведов России и стран СНГ (Институт Дальнего Востока РАН, г. Москва), IV Международной научной конференции молодых востоковедов (ИДВ РАН, г. Москва), Чичеринских чтениях 2022 г. (г. Тамбов), Втором конгрессе исследователей международных отношений 2024 г. (г. Санкт-Петербург) и других научных форумах.

Материалы диссертации использовались при подготовке научных отчётов ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., Государственный контракт № П323 от 28 июля 2009 г.; ФЦП «Региональная специфика советско-американских отношений в 1939–1953 гг.», Государственный контракт № П656 от 10 августа 2009 г.; Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, НШ-9803.2016.6; проектов РНФ № 19-18-00501 «Интернационализация внутренних конфликтов во внешней политике США

¹²² Садаков Д. А. Дипломатия США и освобождение экипажа корабля «Пуэбло». Киров, 2021. 136 с.

(1945–2001 гг.): планирование, информационное сопровождение, военно-политическое участие»; № 22-78-10179 «Борьба сверхдержав за лидерство на периферии холодной войны в 1947–1991 гг.»).

Объём и структура работы. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, списка задействованных источников и литературы. Общий объём исследования составляет 738 страниц.

Глава I. Политика США в отношении Кореи в 1945–1953 гг.

События 1945–1953 гг. выходят за хронологические рамки исследования, однако их рассмотрение необходимо, поскольку именно в этот период происходило формирование ключевых условий политической ситуации на Корейском полуострове второй половины XX в., включая сам факт существования двух независимых корейских государств, закрепилось продолжающееся по сей день прямое военное присутствие США в регионе. Первая глава диссертации носит вводный и обзорный характер.

В годы Второй мировой войны американцы воспринимали Корею, являвшуюся на тот момент японской колонией, как бедную страну, населённую политически неопытным народом, нуждающимся в помощи в деле создания независимого государства¹²³. В основе американского подхода с 1943 г. находилась концепция опеки, предложенная президентом Ф. Рузвельтом. Она подразумевала предваряющий создание независимой Кореи длительный подготовительный период, в течение которого развитие страны находилось бы под контролем великих держав. Такой подход позволял, по крайней мере на время, примирить интересы США, Великобритании, СССР и Китайской Республики¹²⁴.

На Тегеранской конференции 1943 г. И. Сталин в беседе с Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем согласился с идеей предоставления Кореи независимости¹²⁵. Однако в 1943 г. проблема будущей судьбы полуострова для Москвы не была приоритетом.

Конкретные решения по Кореи были достигнуты только на Ялтинской конференции в начале февраля 1945 г. СССР обязался вступить в войну против Японии спустя 2-3 месяца после окончания войны в Европе. В отношении Кореи Рузвельт высказался в пользу 20-30-летней опеки. Сталин не выдвинул

¹²³ Matray J. *The Reluctant Crusade*. P. 8–9.

¹²⁴ См. подробнее: Садаков Д. А. Концепция опеки Ф. Рузвельта и попытка ее практической реализации в Кореи / Д. А. Садаков, В. Т. Юнгблюд, // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 102–112.

¹²⁵ FRUS. 1943. *Conferences at Cairo and Tehran*. Wash., 1961. P. 566.

принципиальных возражений, но отметил необходимость сокращения продолжительности периода попечения до минимума и подчеркнул неприемлемость установления над страной протектората¹²⁶.

Таким образом, в Москве предпочли отдать инициативу США и не вступать в конфронтацию с союзником по считавшейся на момент обсуждения второстепенной проблеме. Москва в тот период в гораздо большей степени была погружена в вопросы послевоенного устройства Европы, а Корея оставалась белым пятном на карте интересов Кремля. В июне 1945 г. 2-й дальневосточный отдел Народного комиссариата иностранных дел, в юрисдикции которого находился Корейский полуостров в «Краткую справку о Корее», подготовленную для Потсдамской конференции, включил сведения, касающиеся даже древней истории корейского государства¹²⁷. Советский генеральный консул в Сеуле А. Полянский, сообщал в Центр, что до ноября 1944 г. МИД фактически не интересовался работой консульства¹²⁸. Вследствие этого по мере приближения конца войны перед Вашингтоном открывался простор для манипуляций.

В апреле 1945 г. президентом США стал Г. Трумэн. Он разделял Рузвельтовские антиколониальные воззрения¹²⁹, но на первый план ставил прагматические вопросы войны против Японии¹³⁰. В мае 1945 г. были предварительно согласованы намерения СССР и США установить 25-летнюю

¹²⁶ FRUS. 1945. Conferences at Malta and Yalta. Wash., 1955. 1032 p. P. 359; Ванин Ю.В. . Корейская война (1950-1953) и ООН. М., 2006. С. 11; Forrestal J. The Forrestal diaries. N.Y. 1951. P. 56; Советский союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Т. 5. Крымская конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (4-11 февраля 1945 г.). М., 1984. 302 с. С. 131.

¹²⁷ АВП РФ. Ф. 0430. Оп. 2. П. 5. Д. 18. Л. 18-30.

¹²⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 1. П. 1. Д. 2. Л. 1.

¹²⁹ Pifer T. «I had always been opposed to colonialism»: President Harry S. Truman and the end of European colonialism. URL:<http://ir.library.louisville.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2138&context=etd> (дата обращения: 19.10.2017). P. 57.

¹³⁰ Matray J. Civil war of a sort. The International origins of the Korean Conflict // The Korean war in Retrospect: Lessons for the Future: University Press of America. Lanham, 1998. P. 151.

опеку над Кореей¹³¹. Однако вследствие опасений, что СССР будет стремиться к контролю над полуостровом, Вашингтон стал добиваться, чтобы в процессе создания независимой Кореи «Советский Союз обладал лишь номинальным голосом»¹³². Кроме того, после успешных испытаний атомной бомбы в июле 1945 г. заинтересованность Трумэна во вступлении СССР в войну против Японии существенно снизилась¹³³.

В ходе обсуждения корейского вопроса на Потсдамской конференции 22 июля 1945 г. американцы предпочли не связывать свои руки согласованием конкретных механизмов его урегулирования и обговорили лишь военные аспекты взаимодействия на Дальнем Востоке¹³⁴.

8 августа 1945 г. СССР вступил в войну против Японии. Практически сразу Вашингтон начал задумываться о том, как остановить распространение влияния Москвы в Восточной Азии. На одном из последовавших срочных совещаний руководителей госдепартамента, военного и военно-морского министерств было предложено провести линию разграничения ответственности советских и американских войск на территории Корейского полуострова по 38-ой параллели, которая визуальнo делила страну пополам, но в американскую зону попадали столица страны Сеул и значительно большая часть населения. Кроме того, эта демаркация проходила гораздо севернее, чем в боевых условиях могли продвинуться американские войска¹³⁵.

¹³¹ FRUS. 1945. Conference of Berlin, Vol. I. Wash., 1960. 1088 p. P. 47.

¹³² Ibid. P. 313.

¹³³ Matray J. Civil war of a sort. P. 153.

¹³⁴ FRUS. 1945. The Conference of Berlin. Vol. I. P. 351.

¹³⁵ FRUS. 1945. Vol. VI. Wash., 1969. 1436 p. P. 1039; Использование 38-ой параллели в качестве разграничительной линии не было изобретением американцев. 9 июня 1896 г. японский посланник А. Ямагата внес предложение о разделе по ней Кореи в ходе переговоров с министром иностранных дел Российской империи А.Б. Лобановым-Ростовским. На тот момент Россия предпочла сохранить независимость Кореи и отвергла эту идею. В начале XX в. уже Российская империя выступала с предложением нейтрализовать территорию Кореи севернее 39-ой параллели, однако эта идея была отвергнута готовящейся к войне Японией. Так или иначе, уже в этот период в России появилась идея превращения Кореи в буферную зону. См.: Павлов Д. Б. Русские военные инструкторы в Корее и Китае в конце XIX в. // Российская история. 2016. № 2. С. 154–155.

США не консультировались со своими союзниками. 14 августа 1945 г. приказ № 1 генерала Д. Макартура, определивший условия капитуляции Японии, фактически зафиксировал разделение Кореи по 38-ой параллели. К удивлению Вашингтона, возражений на предварительно разосланный проект документа от Москвы не последовало¹³⁶.

Вероятно, одной из причин такой пассивности была уже упомянутая слабая информированность Кремля о корейских делах. К тому времени Советский Союз уже добился незамерзающего порта на Дальнем Востоке через признание прав на Порт-Артур. Кроме того, чрезмерная активность на корейском направлении могла помешать осуществлению надежд СССР на участие в оккупации Японии, а именно о. Хоккайдо¹³⁷.

Таким образом, раздел Кореи по 38-ой параллели стал результатом попытки США ограничить влияние СССР на полуострове¹³⁸. Из-за низкой заинтересованности Москвы в корейских делах этот шаг не был воспринят как конфронтационный, особенно на фоне планов Москвы по укреплению своих позиций в Японии и создания на полуострове буферной зоны¹³⁹. Кроме того, оккупация Кореи должна была стать временным явлением, а конкретные форматы создания единого и независимого корейского государства предстояло определить на Московском совещании министров иностранных дел, намеченном на декабрь 1945 г.¹⁴⁰

На совещании столкнулись два конкурирующих проекта послевоенного устройства Кореи – американский и советский. Американцы стремились к восстановлению экономического единства страны, организации взаимодействия между оккупационными администрациями и навязыванию

¹³⁶ Тихомиров В. Д. Указ. соч. С. 14; FRUS. 1945. Vol. VI. P. 1039.

¹³⁷ Лично и секретно от премьера И. В. Сталина президенту Г. Трумэну. 16 августа 1945 г. URL:<http://doc20vek.ru/node/1330> (дата обращения: 01.03.2024).

¹³⁸ Cumings B. Korea's place in the sun. P. 187; Cumings B. The Origins of the Korean war. Vol. I. P. 115–116.

¹³⁹ Лично и секретно от премьера И. В. Сталина президенту Г. Трумэну.

¹⁴⁰ См. подробнее: Ки Кван Со Московское совещание министров иностранных дел (декабрь 1945 г.) и раскол Кореи // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 5. С. 97–108.

корейцам на определённых условиях иностранной помощи в деле государственного строительства. Советская делегация пыталась придать опеке номинальный характер и максимально сократить масштабы иностранного присутствия в стране, как можно быстрее предоставить Корее независимость.

Итогом совещания стала предложенная СССР компромиссная платформа, предусматривавшая создание независимого государства при содействии Совместной советско-американской комиссии и подразумевавшая установление над Кореей опеки сроком до пяти лет как способа «помощи прогрессу корейского народа»¹⁴¹. Таким образом, великим державам удалось достичь устраивавшей обе стороны договорённости. Однако, для этого пришлось вынести за скобки мнение корейского народа, реакция которого на отсрочку предоставления независимости совершенно не учитывалась. Правонационалистические партии Кореи немедленно выступили против Московских решений. Левые силы (включая коммунистов) первоначально также выразили своё разочарование, но затем, в том числе под воздействием СССР, перешли на позиции поддержки решений Московского совещания. Всё это лишь усилило поляризацию политического спектра Кореи¹⁴².

В дальнейшем политика Вашингтона в отношении Кореи развивалась в двух ключевых направлениях - стабилизации внутривосточной ситуации в своей оккупационной зоне и поддержания предусмотренного московскими решениями взаимодействия с СССР.

Оккупационную политику США в Корее в 1945–1947 гг. можно охарактеризовать как малоэффективную и непоследовательную. Военная администрация подчинялась командующему американскими войсками на полуострове генерал-лейтенанту Дж. Ходжу, занявшему этот пост в августе

¹⁴¹ Ки Кван Со. Указ. соч. С. 98-99.

¹⁴² См. подробнее: Садаков Д. А. Развитие и причины провала советско-американского диалога Совместной комиссии в Корее (1946–1947 гг.) // Сотрудничество России с государствами Восточной Азии. Доклады, представленные на II международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (Москва, 22–23 октября 2014 г.). М., 2015. С. 151–160.

1945 г. Командующий прибыл на полуостров не имея в штате ни переводчиков, ни региональных экспертов. Оккупации не предшествовали даже минимальные страноведческие исследования¹⁴³. В итоге американцы оказались в опасной зависимости от местного персонала, который представлял собой, по выражению журналиста Дж. Гюнтера, «пёстрый ассорти из экспатриантов, коллаборационистов, фашистов, реакционеров, профессиональных убийц и сбитых с толку интеллектуалов»¹⁴⁴. Работавшие с американцами корейцы часто являлись людьми правоконсервативных взглядов, вышедшими из состоятельных семей, и имели большие возможности для реализации собственных интересов¹⁴⁵.

Постепенно, под влиянием рекомендаций из центра, линия безоговорочной поддержки правых сил сменилась на более сбалансированную, но решить задачу формирования широкой коалиции из представителей умеренных политических партий и организаций так и не удалось. Напротив, подъём массовых народных выступлений и постепенный рост влияния коммунистов в Южной Корее на контрасте с гораздо более стабильным положением дел на Севере заставляли американцев опасаться утраты своих позиций на Корейском полуострове¹⁴⁶.

Советско-американское взаимодействие также не давало поводов для оптимизма. Несмотря на публично декларируемую СССР и США готовность работать вместе, Корея постепенно превращалась в поле соперничества, победитель в котором получал доминирующее влияние на полуострове. Давали о себе знать и различия в принципах управления страной, используемых советскими и американскими властями. Первые настаивали на приоритете принятия политических решений, направленных на

¹⁴³ Robinson M. *Korea's Twentieth-Century Odyssey*. Honolulu, 2007. 232 p. P. 105.

¹⁴⁴ Matray, J. Hodge Podge: American Occupation policy in Korea, 1945-1948 // *Korean Studies*. 1995. Vol. 19. P. 21

¹⁴⁵ Spector R. *In the Ruins of Empire: The Japanese Surrender and the Battle for Postwar Asia* N.Y., 2008. 400 p. P. 156–157.

¹⁴⁶ См. подробнее: Садаков Д. А. *Политика США в отношении Кореи в 1941–1950 гг.* Дисс. ... к. и. н. Киров, 2017. 245 с. С. 89–113.

предоставление корейцам самоуправления. Вторые стремились договориться об экономических интеграционных мерах. В итоге, в начале 1946 г. удалось достичь соглашения лишь по второстепенным вопросам¹⁴⁷. По ключевым проблемам снабжения электроэнергией, обмена товарами и взаиморасчетам по ним никаких решений принято не было¹⁴⁸. Вскоре граница между Севером и Югом была фактически закрыта.

Ключевое значение для будущего страны имела работа Совместной советско-американской комиссии, начало которой было намечено на весну 1946 г. Документ, определяющий тактику делегации США в Совместной комиссии, был принят Межведомственным координационным комитетом Государственного департамента, Военного и Военно-морского министерств¹⁴⁹ 28 января 1946 г. В нем рекомендовалось учитывать позиции разнообразных политических партий и движений Кореи. В случае возникновения непреодолимых разногласий с советскими делегатами по вопросу о порядке консультаций с корейскими партиями, командующему вооруженными силами США в Корее предписывалось создать при американской делегации консультативную группу, сформированную из их представителей. На случай возможных задержек с принятием окончательного решения по созданию корейского правительства американской делегации предлагалось внести в Совместную комиссию предложение о форсированной передаче корейцам административных полномочий, не дожидаясь завершения переговоров¹⁵⁰.

Американцы стремились использовать преимущество, которое им давал перевес в численности населения южной оккупационной зоны. На руку

¹⁴⁷ Внешняя политика Советского Союза. 1946. М., 1952. 836 с. С. 806–807.

¹⁴⁸ FRUS. 1946. Vol. VIII. Wash., 1971. 1137 p. P. 634.

¹⁴⁹ Межведомственный координационный комитет был создан в декабре 1944 г. с целью решения военно-политических вопросов, связанных с оккупацией территорий стран-членов Оси. В его работе принимали участие государственный секретарь, военный и военно-морской министры. В 1947 г. к нему присоединился также глава новообразованного министерства ВВС. Комитет просуществовал вплоть до июня 1949 г., когда он был поглощен Советом по национальной безопасности США.

¹⁵⁰ FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 623.

Вашингтону играло и то, что столица Кореи – Сеул – также находилась к югу от 38-ой параллели. Эти аргументы давали основания предлагать образованные на Юге совещательные органы в качестве ядер для формирования общекорейских органов власти, а также рассчитывать на то, что выборы для большей части корейского электората будут организованы так, как надо американцам.

Инструкции для советской делегации в Совместной комиссии содержались в директиве, подписанной В. М. Молотовым 16 марта 1946 г. В этом документе отмечалось, что корейское правительство должно формироваться из членов общественных и политических организаций, лояльных союзникам, и не сотрудничавших с японскими оккупационными властями. Определялся желаемый порядок консультаций с демократическими партиями Кореи, предписывалось проводить их только с организациями, поддержавшими решения Московского совещания министров иностранных дел (а это были, как правило, партии левого толка). Советские делегаты получили инструкции отклонить планы экономического объединения страны и предложить использовать для обмена товарами механизм взаимного согласования поставок командованием оккупационных зон¹⁵¹.

Вопрос о консультациях с корейскими партиями неспроста поднимался и в советской, и в американской инструкциях. От того, какие партии и организации будут допущены к консультациям с Совместной комиссией зависело, какие именно партии будут допущены к выборам, а значит и вектор дальнейшего развития Кореи¹⁵². Проблема заключалась в том, что на полуострове практически не существовало сил, которые бы устраивали и СССР, и США в качестве основы правительства будущего корейского государства. В результате, обе державы были вынуждены добиваться преобладания лояльных к ним партий. Учитывая, что, согласно решению

¹⁵¹ Советско-американские отношения. 1945–1948. С. 177–181.

¹⁵² См. например: там же; FRUS. 1946. Vol. VIII. P. 623.

Московского совещания, Совместная комиссия должна была консультироваться только с демократическими партиями и организациями, особое значение получил критерий, по которому следовало определять их «демократичность». Решения Московского совещания получили неоднозначную оценку среди корейцев. Наиболее последовательными его противниками выступили именно правые партии, ориентировавшиеся в своих действиях на американскую военную администрацию. Таким образом, СССР получал козырь, позволявший добиться преобладания левых партий в будущем Временном правительстве объединенной Кореи.

В этих условиях советской делегации рекомендовалось максимально точно следовать решениям Московского совещания, используя их для отстранения антисоветски настроенных правых партий-противников опеки. В СССР понимали, что нивелировать численный перевес избирателей американской оккупационной зоны можно лишь искусственно увеличивая процент членов левых фракций среди представителей Юга. Одновременно представители США, стремясь не допустить такого развития событий, провозгласили себя защитниками интересов «притесняемых» СССР корейцев.

В итоге и СССР, и США стали применять решения Московского совещания не как конкретный план, подлежащий реализации, а как рамочный документ, оставляющий лазейки для собственных интерпретаций. В такой ситуации вероятность конструктивного сотрудничества была невелика.

Работа Совместной советско-американской комиссии по образованию Временного Корейского демократического правительства началась 20 марта в Сеуле. Стороны не могли прийти к согласованному решению ни о принципах организации Временного правительства, ни о способах осуществления опеки над Кореей. После первых семи заседаний согласия удалось достичь лишь по организационным вопросам¹⁵³. Основная дискуссия ожидаемо разгорелась

¹⁵³ Тэхан мингукса чарёчип 38. Ю-эн-ый хангук мунчжечхори-э кванхан мигунмубу мунсо 1. Кукса пхенчахн вивонхве, 1998. (Собрание документов по истории Кореи. Том. 38.

вокруг вопроса о порядке консультаций с корейскими партиями и общественными организациями.

К 6 мая 1946 г. переговоры зашли в тупик. Тем не менее, и в СССР, и в США сохранялась заинтересованность в Совместной комиссии. Соглашение о возобновлении её работы было достигнуто 13 мая 1947 г. в результате переписки министра иностранных дел СССР Молотова и госсекретаря США Дж. Маршалла¹⁵⁴.

Сторонам удалось достичь прогресса в обсуждении порядка консультаций с корейскими партиями и организациями. В срок до 23 июня 1947 г. партии, желавшие принимать в них участие, должны были подписать заявление о поддержке деятельности Совместной комиссии¹⁵⁵. Сразу после принятия этого решения в Южной Корее возникло огромное количество разнообразных организаций, пожелавших подать такое заявление. 25 июня было проведено первое заседание с участием их представителей. Практически сразу советской делегацией были выдвинуты требования об исключении из числа участников, во-первых, организаций неполитического или социального характера, во-вторых, организаций местного масштаба и, наконец, партий, созданных для борьбы с решениями Московского совещания министров иностранных дел. Позиция США заключалась в том, что единственным критерием отбора является подписание заявления о поддержке Московских решений¹⁵⁶.

В условиях оформившегося дипломатического тупика и СССР, и США стали предпринимать попытки модернизировать ранее достигнутые соглашения с целью преодоления имеющихся противоречий. Обновленные американские предложения предусматривали снижение уровня участия СССР в корейских делах. 26 августа заместитель госсекретаря США Р. Ловетт

Сборник документов Министерства обороны США о распоряжениях ООН по корейскому вопросу. Том. 1. Общество по составлению истории. Сеул, 1998.). 450 с. С. 2–3.

¹⁵⁴ FRUS. 1947. Vol. VI. Wash., 1972. 1159 p. P. 669.

¹⁵⁵ Ibid. P. 666, 668.

¹⁵⁶ Ibid. P. 687.

направил на имя Молотова письмо с предложениями по Корее, смысл которых сводился к передаче корейского вопроса на рассмотрение четырех держав (к СССР и США присоединялись Великобритания и гоминдановский Китай) и проведению отдельных выборов под наблюдением ООН в северной и южной частях Кореи с целью формирования единого законодательного органа. Кроме того, предлагалось согласовать сроки вывода из страны оккупационных сил¹⁵⁷.

На севере и на юге полуострова избирательный процесс должен был регулироваться разными законами о выборах. Подготовка этих законов доверялась корейским представительным органам при советской и американской администрациях. Соотношение представителей Северной и Южной Кореи в будущем общенациональном законодательном органе должно было соответствовать соотношению численности населения советской и американской оккупационных зон¹⁵⁸. В итоге в случае принятия предложений американцев, большая часть населения Кореи была бы вынуждена голосовать в соответствии с южнокорейским избирательным законом, принятым на основании пожеланий правонационалистических партий. СССР не мог согласиться на эти условия. Молотов отверг предложение американцев, сославшись на то, что Совместная комиссия не исчерпала своих возможностей, а проведение отдельных выборов неминуемо приведет к окончательному разделению Кореи¹⁵⁹. 24 сентября делегацией СССР было внесено предложение кардинально иного характера. Оно заключалось в предоставлении корейцам возможности самим определять будущее своего государства вместе с одновременным выводом советских и американских войск в течение 1948 г.¹⁶⁰

В условиях заметного, с точки зрения американцев, преимущества северокорейских властей в организации и военной силе, данный подход был

¹⁵⁷ Советский Союз и корейский вопрос. М., 1948. 109 с. С. 46–47.

¹⁵⁸ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 773–774.

¹⁵⁹ Советский Союз и корейский вопрос. С.50–51.

¹⁶⁰ FRUS. 1947. Vol. VI. P. 816.

неприемлем уже для Вашингтона. США окончательно разочаровались в Совместной комиссии и стали склоняться к передаче корейского вопроса на рассмотрение ООН¹⁶¹. Неудача американской политики конструирования коалиции умеренных правых и левых сил окончательно сделала невозможным достижение компромисса. 18 октября 1947 г. прошло последнее заседание Совместной комиссии. И СССР, и США обвинили друг друга в провале работы этого органа¹⁶².

Ситуация постепенно деградировала. Американцы всерьез опасались, что в отсутствие полноценного урегулирования корейские радикалы доведут ситуацию до точки, когда продолжение оккупации станет более невозможным¹⁶³.

Отказ Москвы от продолжения работы в четырёхстороннем формате (с подключением к переговорному процессу союзников США – Великобритании и Китайской Республики) привёл к активации плана передачи вопроса о Корее на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН). В этом органе американцы имели все основания рассчитывать на принятие практически любого нужного им решения¹⁶⁴. Используя влияние на большинство членов Генеральной Ассамблеи, американцы смогли придать легитимность своим планам, настояв на принятии резолюции от 14 ноября 1947 г. СССР отказался участвовать в работе Временной комиссии ООН по Корее, мотивировав это тем, что создание такого органа противоречит принципу национального самоопределения корейского народа. Этот демарш дал толчок протестам левых сил, которые требовали проведения всеобщих выборов и выступали против дальнейшего иностранного вмешательства в политические процессы на Корейском полуострове. Однако Вашингтон сумел нивелировать активность своих оппонентов и добиться реализации нужного ему сценария –

¹⁶¹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 7. П. 3. Д. 2. Л. 18.

¹⁶² Советский Союз и корейский вопрос. С. 69.

¹⁶³ Containment. P. 78.

¹⁶⁴ Halliday J. The United Nations and Korea // Without parallel, The American-Korean relationship since 1945. N.Y., 1974. P. 110.

проведения отдельных выборов на Юге Кореи, которые состоялись 10 мая 1948 г. 15 августа 1948 г. было провозглашено создание независимой Республики Корея. Это был осознанный шаг американской администрации. Фиксирование раздела Кореи по 38-ой параллели дало Вашингтону возможность сформировать на Юге зависимый от его помощи правонационалистический режим и сохранить свои позиции в регионе в условиях высокого уровня влияния левых сил. В ответ на провозглашение государственной самостоятельности Юга 9 сентября 1948 г. было объявлено о создании на севере полуострова Корейской Народно-Демократической Республики.

Курс США был обусловлен стратегическим значением полуострова, являвшегося точкой соприкосновения зон преимущественного влияния сверхдержав. Успех коммунистов в Корее мог нанести существенный удар по международному престижу США, а также послужить серьезной помехой планам американцев относительно Китая и Японии¹⁶⁵. Уверенность американского истеблишмента в стремлении коммунистов захватить власть на Юге и тем самым выдвинуть США из континентальной части Северо-Восточной Азии влияла на восприятие поступающей с Севера информации и на процесс принятия решений в Вашингтоне¹⁶⁶. Вместе с тем, американцы стремились оптимизировать финансовые издержки, связанные с оккупацией Кореи и снизить риск перехода назревавшего внутрикореянского конфликта в горячую стадию.

В начале апреля 1948 г. Совет национальной безопасности США (СНБ) в меморандуме СНБ-8 среди первоочередных задач называл образование демократическим путем единого и независимого корейского государства и содействие его экономическому развитию. Более прагматичной была другая

¹⁶⁵ Korea intelligence records. 1950. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A001400030001-2.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). Р. 1.

¹⁶⁶ См. подробнее: Садаков Д. А. Американские оценки политики СССР на Севере Кореи в 1945–1948 гг. // Корея: 70 лет после освобождения. М., 2015. С. 168–180.

задача – избавиться от создающих риск ввязывания в войну военных обязательств на полуострове¹⁶⁷.

В меморандуме прогнозировались три базовых сценария дальнейшего развития ситуации. В случае добровольного ухода США с полуострова ожидалось скорое включение юга Кореи в сферу влияния СССР. В то же время предоставление Республике Корея полноценных гарантий независимости, подкрепленных соответствующими военными обязательствами, могло привести к вынужденному ввязыванию США в крупный военный конфликт, который развивался бы в регионе, где СССР обладал набором военно-стратегических преимуществ¹⁶⁸.

Альтернативой означенным вариантам могла стать помощь Республике Корея в «реальных и выполнимых масштабах» – в первую очередь экономическая и в деле подготовке вооруженных сил. Данный вариант, с точки зрения СНБ, являлся наиболее отвечающим задачам США на полуострове. Эксперты рекомендовали президенту приступить к снижению уровня участия США в корейской проблеме, способствовать увеличению задействованности в ней ООН, а также не допускать втягивания в вооруженный конфликт¹⁶⁹.

Вывод американских войск из Кореи должен был стать одним из главных шагов на пути к реализации третьего варианта. Начало процесса эвакуации было намечено на 15 сентября 1948 г.¹⁷⁰, а предварительная подготовка к нему началась ещё в мае¹⁷¹. Приготовления к выводу требовали подписания соответствующих соглашений с властями Республики Корея. Основным документом, регламентирующим процесс эвакуации и принципы дальнейшего корейско-американского взаимодействия в военной области стало так

¹⁶⁷ FRUS. 1948. Vol. VI. Wash., 1974. 1159 p. P. 1164.

¹⁶⁸ Ibid. P. 1167–1168.

¹⁶⁹ Ibid. P. 1168–1169.

¹⁷⁰ Ibid. P. 1276.

¹⁷¹ Kenneth Royall to George C. Marshall. 1948. June. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/kenneth-royall-george-c-marshall> (дата обращения 01.03.2024). P. 1.

называемое «Промежуточное соглашение», подписанное 24 августа 1948 г. первым президентом Республики Корея Ли Сын Маном и генералом Ходжем. Американцы обязывались продолжить заниматься подготовкой и оснащением южнокорейских силовых структур и, по мере готовности, переподчинять их корейским властям. В свою очередь руководство Республики Корея гарантировало, что американцы сохранят контроль над всеми стратегически важными объектами военной инфраструктуры, которые им потребуются для обеспечения передачи власти. Подтверждалась экстерриториальность американских военных и гражданских служащих¹⁷². Крайний срок завершения вывода намечался на 30 июня 1949 г. В объявлении для общественности рекомендовалось акцентировать внимание на том, что вывод войск не означает уменьшения объёмов американской помощи Республике Корея¹⁷³.

Окончание военной оккупации юга Кореи демонстрировало нежелание США и дальше нести бремя расходов на обеспечение безопасности Республики Корея. Вашингтон намеревался достичь своих целей на полуострове иными, менее дорогостоящими способами. Вместе с тем, по завершении эвакуации воинского контингента Временная группа военных советников приобретала постоянный статус и была включена в структуру американской миссии в Корею наравне с посольством и местным агентством Администрации экономического сотрудничества¹⁷⁴. С точки зрения американской дипломатии, этот шаг должен был смягчить негативный эффект публичного объявления о завершении вывода войск¹⁷⁵. Одновременно велась системная работа по оформлению договорной базы корейско-американских отношений в выгодном для США формате. Основным документом в этой сфере стал меморандум СНБ-8, в котором рекомендовалось продолжить

¹⁷² Military and security measures. Interim agreement signed at Seoul. 1948. August 24 // *Treaties and Other International Agreements of the United States of America: Volume 9 (Bilateral treaties, 1776–1949: Iraq-Muscat)* | Library of Congress URL: <https://www.loc.gov/item/lltreaties-ustbv009/> (дата обращения: 01.03.2024). P. 477–478.

¹⁷³ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. Wash., 1975. 1220 p. P. 975–978.

¹⁷⁴ Sawyer R. *Military Advisors in Korea: KMAG in Peace and War*. Wash, 1988. 220 p. P. 45.

¹⁷⁵ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 980.

помощь Республике Корея, а также поощрять действия корейских властей, направленные на повышение политической и экономической стабильности¹⁷⁶.

Программа помощи Южной Корее была разработана Государственным департаментом еще весной 1947 г. Речь шла о сумме в 540 млн. долларов, которая выделялась на три года. За три последующих года объемы поддержки должны были снизиться до 25 млн. ежегодно. Госдепартамент направил программу в Конгресс, однако суета, связанная с окончанием работы очередной сессии, а также сомнения дипломатического ведомства в том, что данный план в конечном итоге будет утвержден, привели к тому, что было принято решение о снятии документа с рассмотрения¹⁷⁷.

Следующий заход был сделан в начале осени 1948 г. по инициативе Трумэна. В дипломатическом ведомстве был подготовлен проект программы помощи в объеме 180 млн. долларов. Главной задачей данной программы провозглашалось обеспечение экономической самостоятельности Южной Кореи¹⁷⁸. И в Администрации экономического сотрудничества, и в Министерстве армии, куда также был направлен данный проект, согласились с предложениями Государственного департамента, но сомневались в том что Конгресс утвердит столь большие затраты¹⁷⁹. К концу осени на рассмотрение Конгресса был внесен доработанный 3,5-летний план. Обсуждение документа должно было происходить в рамках подготовки бюджета на 1950 финансовый год. Всё это время реальная помощь Южной Корее практически не оказывалась¹⁸⁰.

Конгрессмены высказывали противоположные по своей сути мнения – заявления о том, что помощь запоздала, а ее объемы недостаточны, соседствовали с призывами вообще не инвестировать 150 млн. долларов в

¹⁷⁶ FRUS. 1948. Vol. VI. P. 1168.

¹⁷⁷ Ibid. P. 1293.

¹⁷⁸ Ibid. P. 1294–1296.

¹⁷⁹ Ibid. P. 1297–1298.

¹⁸⁰ Jongsuk Chay *Unequal Partners in Peace and War: The Republic of Korea and the United States, 1948-1953*. Westport, 2002. 322 p. P. 139–140.

страну, которая от этого станет лишь более богатым трофеем для коммунистов после вывода войск США¹⁸¹. В итоге до конца 1949 г. в палате представителей так и не было принято конкретных решений. Более продуктивной была работа Сената, который одобрил выделение средств 12 октября 1949 г.

Несмотря на это, 19 января 1950 г. большинство членов Палаты представителей проголосовало против поддержки Республики Корея в указанных объемах¹⁸². План был утвержден лишь 9 февраля после снижения выделяемой суммы до 60 миллионов. Спустя пять дней документ был утвержден президентом Трумэном¹⁸³.

В результате, предложенные Госдепартаментом объемы помощи США Корее были урезаны почти в три раза. Не все гладко было и с выполнением американо-корейского соглашения в области обороны, подписанного 26 января 1950 г. Данный договор основывался на одноимённом акте, принятом Конгрессом осенью 1949 г., который предусматривал поставки в Южную Корею американского «снаряжения, материалов, услуг и военной помощи»¹⁸⁴. Из общей суммы в 814 млн. долларов, которая была выделена на поддержку дружественных США режимов по всему миру, Корее, Филиппинам и Ирану в совокупности направлялось 27,6 млн. долларов¹⁸⁵ (из них Корее – 10,2 млн.¹⁸⁶).

¹⁸¹ Korean Aid. Hearings before the committee on foreign affairs. Eighty-first congress. First session on H. R. 5330. Wash, 1949. 207 p. P. 27; 132.

¹⁸² Jongsuk Chay Op. cit. P. 141.

¹⁸³ Aid to Korea // CQ Almanac 1949 URL: <https://library.cqpress.com/cqalmanac/document.php?id=cqal49-1400125> (дата обращения: 01.03.2024); Korean-Formosan Aid // CQ Almanac 1950 URL: <http://library.cqpress.com/cqalmanac/document.php?id=cqal50-1377531> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁸⁴ Agreement between the Government of the United States and the Government of the Republic of Korea. Mutual Defense Assistance // The American Journal of International Law. 1951. July. Supplement: Official Documents. P. 73.

¹⁸⁵ Congressional Record. Vol. 95. Wash., 1949. P. 13022.

¹⁸⁶ National Security Council Progress Report on the Implementation of National Security Council Report 8/2. 1950. February 10. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/national-security-council-progress-report-implementation-national-security> (дата обращения: 01.03.2024). P. 2.

Госдепартамент пытался добиться перевода помощи Кореи на более щедро финансируемую статью, однако Конгресс не поддержал эту инициативу¹⁸⁷.

С 1949 г. всё более значительную роль в восприятии Соединенными Штатами опасности коммунистической угрозы начинал играть китайский фактор – сказывались успехи Народно-освободительной армии Китая. К осени 1949 г. китайские коммунисты сумели переломить ситуацию в Гражданской войне¹⁸⁸. 1 октября была провозглашена Китайская Народная Республика (КНР). Разведка сообщала об усилении взаимодействия корейской и китайской коммунистических партий, растущих поставках вооружений в КНДР из Маньчжурии¹⁸⁹. Слухи о том, что китайцы в тайне от США ввели войска в Северную Корею циркулировали на полуострове еще с 1947 г.¹⁹⁰

Появление сведений о росте зависимости КНДР от китайских коммунистов имело и иной эффект – американцы начали сомневаться в том, что КНА обладает достаточным потенциалом для самостоятельного вторжения на Юг¹⁹¹. Американские военные считали, что по численности КНА примерно равна южнокорейской армии. При этом ставилась под сомнение способность КНДР вести эффективные боевые действия против оснащенной и подготовленной армии Республики Корея без прямой поддержки со стороны вооруженных сил СССР и коммунистического Китая¹⁹². Аналитики ЦРУ также призывали не завышать вероятность вторжения КНДР на Юг - влияние

¹⁸⁷ Jongsuk Chay Op. cit. P. 150–151.

¹⁸⁸ О возможности вмешательства США в гражданскую войну в Китае см. подробнее: Лихарев Д. В. Президент Гарри Трумэн и вопрос об интервенции США в гражданскую войну в Китае. 1946–1949 // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы X научно-практической конференции. Благовещенск, 2020. С. 156–159.

¹⁸⁹ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 987.

¹⁹⁰ См. например Military Information: Chinese Communist Troops In North Korea. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R001600620007-2.pdf> (дата обращения: 01.03.2024); Movement of CCF Troops from Manchuria to North Korea // United States. Far East Command. Assistant Chief of Staff for Intelligence. Theater Intelligence Division. Secret, Memorandum. 1949. October 21. URL: <https://archive.org/details/us-china-intel-CI00291> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁹¹ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 1042–1043.

¹⁹² Ibid. P. 1052.

коммунистов в Республике Корея, по их мнению, шло на спад и было недостаточным для создания реальной опасности смены власти¹⁹³.

Важным следствием непосредственного соприкосновения армий КНДР и Республики Корея на 38-ой параллели стали многочисленные пограничные инциденты. Они начались практически сразу после провозглашения двух независимых государств в 1948 г., а к 1950 г. приняли характер малой необъявленной войны, в ходе которой активно применялось не только стрелковое оружие, но и артиллерия¹⁹⁴. Однако, американские военные достаточно объективно воспринимали сложившуюся ситуацию – сообщая о ситуации в Вашингтон генерал Ходж во многих случаях рассматривал действия КНДР как носящие ответный характер на провокации южан. Начальник группы американских военных советников в Корее генерал Дж. Робертс также характеризовал вторжения южан на север как «излишне глубокие»¹⁹⁵.

Пограничные инциденты давали Ли Сын Ману основания настаивать на сохранении присутствия на Юге Кореи американских войск¹⁹⁶. Впрочем, если от малой войны на 38-ой параллели и был политический эффект, то с конца 1948 до начала 1950 г. он был весьма противоречивым. В США были далеки от идеализации Ли Сын Мана и не всегда доверяли его мнению. Аналитики ЦРУ характеризовали его как мстительного по натуре и восприимчивого к лести человека с ограниченными интеллектуальными способностями. Поведение лидера Южной Кореи во многих ситуациях оценивалось как иррациональное и инфантильное¹⁹⁷.

¹⁹³ Significance of Recent Fighting Along 38th Parallel. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R003000370003-9.pdf>.

¹⁹⁴ История Кореи. Новое прочтение. М., 2003. С. 339.

¹⁹⁵ Попов И. М., Лавренов С. Я., Богданов В. Н. Указ. соч. С. 27.

¹⁹⁶ Madera Tribune. 1949. September 3.

¹⁹⁷ Prospects for Survival of the Republic of Korea. 1948. October 28. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/prospects-survival-republic-korea-office-reports-and-estimates-44-48> (дата обращения: 01.03.2024). Р. 9–10.

Американское восприятие угрозы наступления коммунистов на полуострове по состоянию на конец декабря 1949 г. характеризуют слова посла США в Республике Корея Дж. Муччио: «Хотя СССР постепенно наращивает северокорейскую военную мощь, ничто не доказывает, что СССР готов рискнуть и развязать полномасштабную войну, последствия и перипетии которой малопредсказуемы. С нашей точки зрения, вместо этого СССР продолжит применять тактику подрывной деятельности и саботажа в надежде на организацию партизанского движения на Юге»¹⁹⁸. По мнению У. Стьюка, в гораздо большей степени Вашингтон беспокоили тайваньская и индокитайская проблемы¹⁹⁹. Важным фактором планирования политики США стали успешные испытания ядерного оружия в СССР (американцам стало известно о них в начале осени 1949 г.)

В этих условиях в США были вновь подняты вопросы о стратегии в отношении Кореи и её месте в тихоокеанской системе безопасности. Если в начале 1948 г. глава отдела планирования внешней политики Госдепартамента Дж. Кеннан вообще не считал Корею жизненно важным для США регионом²⁰⁰, то после победы коммунистов в Китае он рекомендовал распространить действие доктрины сдерживания на территорию полуострова, поясняя, что успех коммунистов мог вызвать «волны паники» и нарушить «хрупкое состояние равновесия» в мире. Кеннан не считал нужным связывать США конкретными военными обязательствами перед Кореей, однако был уверен в необходимости немедленного военного ответа в случае начала наступления с Севера²⁰¹.

Госсекретарь Д. Ачесон, впрочем, считал, что подходы Кеннана уже не в полной мере отвечают изменившейся ситуации в мире²⁰². К концу 1949 г. на

¹⁹⁸ FRUS. 1949. Vol. VII. Part 2. P. 1103.

¹⁹⁹ Стьюк У. Корейская война. М., 2002. С. 62.

²⁰⁰ Seung-young Kim American Diplomacy and Strategy toward Korea and Northeast Asia, 1882–1950 and After: Perception of Polarity and US Commitment to a Periphery. L., 2009. 287 p. P. 193.

²⁰¹ Ibid. P. 188–189.

²⁰² Ibid. P. 187.

должность главы отдела планирования внешней политики был назначен П. Нитце, ранее выступавший против вывода войск США из Кореи. В начале 1950 г. под его руководством была разработана директива СНБ-68. Этот документ основывался на тезисе об опасности для стран «свободного мира», исходящей от СССР, и допускал, что Кремль встанет на путь «малых» агрессий в различных регионах, в том числе и на Корейском полуострове. Под предлогом предотвращения советской экспансии предлагалось значительно повысить военные расходы США, а также увеличить объемы военной помощи странам-союзникам²⁰³.

Нитце требовал противостоять ударам коммунизма в любом регионе мира, чем значительно отличался от Кеннана, считавшего важным сохранение баланса сил и настаивавшего на том, что возможности США в деле разрешения международных проблем ограничены. Вместе с тем, в начале 1950 г. идеи, заложенные в СНБ-68 не были аксиомами и нередко подвергались критике. В частности, советники Ачесона, Кеннан и Ч. Болен считали, что мощь СССР носит ограниченный и неэкспансионистский характер. Примечательно, что сам госсекретарь в ответ на критику СНБ-68 однажды заявил, что не важно, насколько «точен и внутренне согласован документ, который не важен»²⁰⁴.

Позиция Ачесона заключалась в том, что Южной Корее необходимо оказывать помощь для того, чтобы режим мог самостоятельно постоять за себя²⁰⁵. 30 декабря 1949 г. эта идея была закреплена в директиве СНБ-48, предусматривавшей моральную и материальную поддержку Республики Корея, чтобы впоследствии она смогла стать ядром единого государства, созданного мирным путем и на демократической основе²⁰⁶. Восприятие

²⁰³ Задачи и программы национальной безопасности США. Директива СНБ 68, 14 апреля 1950 г. URL:<http://www.coldwar.ru/bases/nsc-68.php> (дата обращения: 01.03.2024); Seungyoung Kim. *Op. cit.* P. 193.

²⁰⁴ War, State and Society. P. 147–148.

²⁰⁵ Jongsuk Chay. *Op. cit.* P. 141.

²⁰⁶ Containment. P. 256.

американцами ситуации на полуострове к началу 1950 г. иллюстрируют слова Кеннана: «Обстановка в Корее на удивление хорошая, и по всем признакам с нашей помощью режим способен удержать власть в своих руках»²⁰⁷.

Публично позиция США по Корее была оглашена в речи Ачесона 12 января 1950 г. в Национальном пресс-клубе. Вслед за СНБ-48 и более ранними высказываниями генерала Макартура²⁰⁸ госсекретарь проводил американский оборонительный периметр через Филиппины, Рюкю, Японию и Алеутские острова. В то же время, вопреки мнениям критиков, Ачесон не исключал Корею из числа поддерживаемых Соединенными Штатами государств. Он лишь предупреждал, что первое время после атаки ей, как и другим второстепенным государствам, придётся рассчитывать на собственные силы и помощь ООН²⁰⁹.

Сегодня известно, что планы силового объединения страны, вынашивали власти и Севера, и Юга Кореи. Первым подобную попытку воссоединения корейского народа предпринял Пхеньян.

Начало военной операции было предварено двумя ключевыми событиями, изменившими баланс сил в Восточной Азии в пользу мирового коммунистического движения. После победы революции в Китае открылась перспектива формирования коммунистического монолита в регионе. Незадолго до этого, в конце августа были произведены первые испытания советского ядерного оружия. В марте следующего года о наличии в распоряжении СССР атомных бомб было заявлено официально.

Необходимым условием для начала Северной Кореей активных военных действий являлось согласие Москвы и лично Сталина. Впервые с просьбой одобрить вооружённое вторжение Ким Ир Сен обратился к советскому

²⁰⁷ FRUS. 1950. Vol. I. Wash., 1977. 951 p. P. 130.

²⁰⁸ Matray J. Dean Acheson's Press Club Speech Reexamined // The Journal of Conflict Studies. 2002. Vol. 22. № 1. P. 22.

²⁰⁹ D. Acheson's Speech on the Far East // Teaching American History. URL: <http://teachingamericanhistory.org/library/document/speech-on-the-far-east/#doc-tabs-full> (дата обращения: 01.03.2024).

руководству в 1949 г. Стоит отметить, что после рассекречивания в 1990-х гг. советских документов, посвящённых принятию решения о нападении, этот вопрос был весьма подробно изучен. В частности, А.В. Торкунов указывает, что «с момента освобождения Кореи в 1945 г. и вплоть до конца 1949 г. Сталин не только не собирался применять силу на Корейском полуострове, но, напротив, испытывал возрастающее беспокойство по поводу того, что противоположная сторона нарушит мир и нападет на Север»²¹⁰. Неизвестно, что послужило решающим доводом, заставившим Сталина изменить своё мнение. Возможно, это были аргументы Ким Ир Сена и посла СССР в КНДР Т.Ф. Штыкова, уверявших в способности КНА сокрушить вооружённые силы Юга одним решительным ударом, может это были глобальные геополитические соображения, связанные с интеграцией Западных стран. Наконец, вождь мирового коммунистического движения мог опасаться развязывания Третьей мировой войны странами Запада, которую невозможно было выиграть без наличия в достаточном количестве атомных бомб и их носителей, производство которых в СССР только начиналось.

Историк А.М. Ледовский подчёркивает особую роль КНР и лично Мао Цзэдуна в генезисе Корейской войны. С его точки зрения, именно позицией китайского руководителя было обусловлено согласие Сталина на начало боевых действий²¹¹.

В любом случае, 30 января 1950 г. Штыкову в Пхеньян были направлены следующие указания Сталина: «...Я понимаю недовольство тов. Ким Ир Сена, но он должен понять, что такое большое дело в отношении Южной Кореи, которое он хочет предпринять, нуждается в большой подготовке. Дело надо организовать так, чтобы не было слишком большого риска. Если он хочет побеседовать со мной по этому делу, то я буду готов принять его и побеседовать с ним. Передайте все это Ким Ир Сэну и скажите ему, что я готов

²¹⁰ Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 гг. С. 6.

²¹¹ Ледовский А.М. Из Архива Президента РФ. Сталин, Мао Цзэдун и Корейская война 1950–1953 гг. // Новая и новейшая история. 2005. №56 С. 113.

помочь ему в этом деле»²¹². Благословение было получено. После победы КПК в гражданской войне Ким Ир Сен мог надеяться на поддержку и со стороны КНР. Во время переговоров в мае 1950 г. Мао Цзэдун одобрил план, ранее согласованный Ким Ир Сенем со Сталиным²¹³.

Утром 25 июня 1950 г., около 6:00 по местному времени, Корейская народная армия перешла 38-ю параллель и начала развивать наступление на юг. Тлевший с момента образования двух независимых корейских государств конфликт вступил в горячую фазу. В 10 часов дня посол Муччио передал в Вашингтон телеграмму, содержащую информацию о вторжении²¹⁴. К 10 часам вечера по вашингтонскому времени все ключевые чиновники администрации были проинформированы об этом событии. Сомнений в том, что речь идет о полномасштабном наступлении Корейской народной армии (КНА) на юг у американцев не было²¹⁵.

На собранном в срочном порядке совещании в Госдепартаменте присутствовали главы ключевых отделов дипломатического ведомства. С самого начала базовым сценарием действий стала передача вопроса на рассмотрение в Совет Безопасности ООН²¹⁶, где влияние США ограничивалось советским правом вето. Это было связано с тем, что именно ООН использовалась американцами для легитимизации Республики Корея в период её создания, результаты деятельности комиссии ООН по Корее были утверждены Генеральной Ассамблеей, а действовавшее на Юге правительство было названо единственным законным на полуострове²¹⁷. Впрочем, ведущие советники Трумэна по России Кеннан и Болен²¹⁸ были уверены, что советская

²¹² Цит. по: Торкунов А. В. Загадочная война. С. 55.

²¹³ Торкунов А. В. Загадочная война. С. 70.

²¹⁴ FRUS. 1950. Vol. VII. Wash., 1976. 1675 p. P. 125.

²¹⁵ Ibid. P. 149.

²¹⁶ Ibid. P. 128.

²¹⁷ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 139; См. подробнее: Садаков Д. А. Фиксирование раскола Кореи американцами в 1948 г.: причины, методы и роль ООН // Корея перед новыми вызовами. М., 2017. С. 196–209.

²¹⁸ Юнгблюд В. Т. Джордж Ф. Кеннан об устойчивых факторах советской внешней политики (1931-1941 гг.) // Россия и Америка в XXI в. 2007. № 1. С. 10.

бюрократия не способна принимать быстрые решения и ставили на то, что представитель СССР будет отсутствовать на грядущем заседании Совбеза²¹⁹.

Ключевая роль ООН в процессе легитимации решения о вмешательстве в корейские дела обуславливалась также тем, что действия КНДР формально не вели к активации каких-либо обязательств США в отношении Республики Корея, и Трумэну нужен был формальный повод обойти отсутствие согласия Конгресса на участие в боевых действиях²²⁰.

Проведение через Совбез нужной США резолюции началось в Нью-Йорке утром 25 июня по местному времени. Внесенный американцами на обсуждение проект документа имел выраженную антисеверокорейскую окраску и декларировал, что наступление КНА являлось «неспровоцированным актом агрессии»²²¹. По итогам обсуждения большинством голосов (девять за при воздержавшемся представителе Югославии и отсутствующем делегате СССР²²²) была принята резолюция СБ ООН № 82 от 25 июня 1950 г., в которой были несколько смягчены изначальные формулировки²²³ и отмечался факт вооруженного нападения КНДР. Совбез призывал власти Северной Кореи отвести войска за 38-ю параллель, а правительства государств-членов ООН отказаться от содействия режиму Ким Ир Сена²²⁴.

Резолюция № 82 позволила американцам заложить платформу для дальнейшей легитимации своих действий в ООН. КНДР официально была

²¹⁹ Acheson D. Present at the Creation. P. 408.

²²⁰ Попов И. М., Лавренов С. Я., Богданов В. Н. Указ. соч. С. 101.

²²¹ Acheson D. Op. cit. P. 404.

²²² Представитель СССР бойкотировал заседания Совета Безопасности с января 1950 г. в связи с тем, что в ООН Китай представлял посланник гоминдановского, а не коммунистического режима. Более того, согласно воспоминаниям А. А. Громыко, на заседании 25 июня советский представитель отсутствовал по личному указанию И. В. Сталина (см.: Громыко А. А. Памятное. Кн. 1. С. 249–250).

²²³ United Nations Oral History Project. Ernest Gross. 12 April 1990 URL: <https://digitallibrary.un.org/record/474670?v=pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 6.

²²⁴ S/RES/82 (1950) 25 июня. Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/065/23/pdf/nr006523.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

названа виновником начала боевых действий, а её союзники автоматически становились нарушителями международного права. Важно отметить, что избранная США тактика имела и обратную сторону. Направляя действия ООН в выгодное для себя русло, американцы вынужденно ставили себя в зависимость от остальных членов организации, что вело к задержкам, поскольку приведение в действие механизмов этой организации требовало времени²²⁵.

Разрабатывая стратегические меры обеспечения вмешательства в корейский кризис, американцы в первую очередь исходили из своего видения потенциальных опасностей, которые несли в себе действия коммунистов (в первую очередь СССР) на международной арене. В Вашингтоне практически не сомневались в том, что за северокорейской атакой стоит Москва, управляющая КНДР как марионеткой²²⁶. В то же время, это не превращало ситуацию на полуострове в *casus belli* для войны с СССР²²⁷. Американские военные, в частности генерал О. Брэдли и адмирал Ф. Шерман, были единодушны в том, что СССР не готов к большой войне и не желает ее²²⁸. С ними был согласен и посол США в СССР адмирал А. Кирк²²⁹.

Советские дипломаты избегали контактов с американцами первые два дня после начала конфликта. 27 июня заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в официальной обстановке зачитал представителям американского посольства ноту, в которой содержались тезисы об ответственности южан за развязывание боевых действий на полуострове и незаконности решений Совбеза, поскольку в его работе участвует гоминдановский представитель. Кроме того, советский дипломат подчеркнул, что завершившийся задолго до начала войны вывод советских войск с территории полуострова подтвердил, что СССР твердо придерживается

²²⁵ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 160.

²²⁶ Acheson D. Op. cit. P. 405; FRUS. 1950. Vol. VII. P. 149.

²²⁷ Acheson D. Op. cit. P. 405.

²²⁸ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 158.

²²⁹ Ibid. P. 169.

принципа невмешательства во внутренние дела других государств²³⁰. Публично эта позиция была обнародована 28 и 30 июня в газете «Правда», на страницах которой американцев сразу начали обвинять в незаконной агрессии против Корейской Народно-Демократической Республики²³¹.

С точки зрения посольства США в Москве, заявления СССР означали, что Москва продолжит придерживаться выжидательной тактики и сохранять видимость нейтралитета²³². Американцы ожидали, что Кремль не пойдет на прямое военное вмешательство в корейский конфликт дабы не рисковать началом новой мировой войны, но будет поддерживать любые действия коммунистов по всему миру, дискредитирующие политику США (в особенности в Азии) и зондировать твердость позиций США в других чувствительных точках, и прежде всего в Германии и Австрии²³³. Подход Вашингтона к отношениям с Москвой выразился в директиве Ачесона американской делегации в ООН от 3 июля, в которой с одобрения Трумэна было признано нежелательным предъявлять какие-либо обвинения или оказывать давление на Кремль²³⁴.

Неразрывно связанной с корейским кризисом для американцев была проблема Тайваня. Инициатором принятия конкретных мер на тайваньском направлении стал Ачесон, который уже 25 июня предложил ввести седьмой флот США в Тайваньский пролив для защиты острова. В то же время, предлагалось прекратить гоминьдановские операции против континентального Китая²³⁵.

²³⁰ Советско-американские отношения: 1949–1952. М., 2006. 701 с. С. 217–218.

²³¹ Правда. 1950. 28 июня. С. 1; Там же. 30 июня. С. 2.

²³² FRUS. 1950. Vol. VII. P. 253.

²³³ The Position and Actions of the United States with Respect to Possible Further Soviet Moves in the Light of the Korean Situation // Digital national security archive. URL: <https://search.proquest.com/docview/167906660> (дата обращения: 01.03.2024). P. 5; FRUS. 1950. Vol. I. P. 333.

²³⁴ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 297.

²³⁵ The Korean Situation: Soviet Intentions and Capabilities // Central Intelligence Agency. Freedom of Information Act Electronic Reading Room. U.S. intelligence and China: collection, analysis, and covert action. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0001117598.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

В целом, меры США в первые дни корейского кризиса были направлены на изоляцию данного театра военных действий от вмешательства извне и нивелирование потенциальных возможностей выхода конфликта за пределы региона.

Тем временем военная ситуация на Корейском полуострове развивалась. Подготовленные в первые часы после начала конфликта отчеты и публичные заявления о том, что южнокорейская армия обладает высоким боевым духом, сохраняет управляемость и организованно отступает от 38-ой параллели²³⁶, практически сразу начали дополняться сообщениями посольства США об острой потребности в поставках боеприпасов из США (имеющийся арсенал оценивался как достаточный на 10 дней активных боевых действий)²³⁷. Также критически важной называлась необходимость перехвата у КНА превосходства в воздухе, что было недостижимо без непосредственного участия в конфликте ВВС США²³⁸. В те же дни, анализируя ситуацию, советник госсекретаря Дж. Даллес писал, что южнокорейцы возможно и сдержат атаку с севера, однако, в том случае, если они не справятся, в бой придется ввести американские войска²³⁹.

Первые решения о помощи южным корейцам были приняты уже 25 июня. С одобрения Трумэна генерал Макартур начал организовывать поставки на полуостров военного снаряжения, боеприпасов и вооружения (в первую очередь противотанковых средств – корейцы ранее обращали внимание США на недостаточную эффективность имевшихся в наличии 57-мм противотанковых пушек М1²⁴⁰). Также к отправке из Японии были подготовлены истребители F-51 – в ближайшее время ожидалось прибытие южнокорейских летчиков, для того, чтобы они перегнали их в Корею²⁴¹.

²³⁶ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 129; РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1267. Л. 38.

²³⁷ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 129; 149.

²³⁸ Ibid. P. 133

²³⁹ Truman H. Memoirs by Harry S. Truman. Volume Two. Years of Trial and Hope. P. 336.

²⁴⁰ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 142.

²⁴¹ Ibid. P. 158

Практически сразу после начала конфликта активную деятельность в Корее развернули ЦРУ и подразделения армии США, занимавшиеся ведением психологических операций и пропаганды²⁴².

Параллельно происходила эвакуация сотрудников посольства США в Сеуле и членов их семей. С санкции президента безопасность процесса эвакуации обеспечивали ВВС США. Лётчикам было разрешено при необходимости открывать огонь на поражение²⁴³. 26 июня в Вашингтоне узнали о первом сбитом истребителе ВВС КНДР. В тот же день по инициативе Ачесона на совещании у президента было принято решение о полномасштабной поддержке южнокорейской армии с воздуха к югу от 38-ой параллели, дабы дать Югу возможность перегруппировать свои силы²⁴⁴. Американским военным советникам на полуострове было дано указание тесно взаимодействовать с корейской армией, по крайней мере до тех пор, пока ситуация на полуострове не станет безнадежной²⁴⁵.

Как отмечает Б. Камингс, принятые 25-26 июня по инициативе Ачесона меры предопределили участие сухопутных войск США в войне²⁴⁶. Они были легитимированы через Совет Безопасности *post factum*. Формально 27 июня 1950 г. представитель США внес на рассмотрение Совбеза проект резолюции, регламентирующей дальнейшие действия Объединенных Наций в Корее в связи с тем, что КНДР не собиралась подчиняться требованиям резолюции № 82 и прекращать агрессию в отношении Юга²⁴⁷. Новый документ СБ должен был констатировать этот статус и определить полномочия членов ООН при вмешательстве в конфликт.

Очередная резолюция Совбеза была принята 27 июня семью голосами против одного (югославского) и основывалась на американском проекте, к

²⁴² Psychological Warfare in Korea // The Public Opinion Quarterly. 1951. Vol. 15ю No. 1. P. 65-66.

²⁴³ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 160.

²⁴⁴ Ibid. P. 179

²⁴⁵ Ibid. P. 156

²⁴⁶ Cumings B. Korean war. A History. P. 11.

²⁴⁷ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 199.

которому не было предложено каких-либо поправок. Представители Египта и Индии при голосовании воздержались, а советский делегат продолжал бойкот. В документе повторялся призыв к КНДР отвести войска за 38-ю параллель, а государствам-членам ООН рекомендовалось предоставить Республике Корея «ту помощь, которая может оказаться необходимой для восстановления мира»²⁴⁸.

Благодаря резолюции № 83 США и их союзники могли на законных основаниях помогать режиму Ли Сын Мана. В тот же день Трумэн в обращении к нации сообщил, что, следуя призыву Совета Безопасности ООН, ВВС и ВМФ США приказано поддержать южнокорейские войска. Также он объявил о решении обеспечить безопасность Тайваня силами американского седьмого флота, оказать военную помощь Филиппинам и французским властям в Индокитае²⁴⁹. Как справедливо отмечает Ю.В. Ванин, это было заявление не о том, что планируется сделать, а о том, что уже было сделано американцами на корейском направлении²⁵⁰. В конгрессе это решение было встречено аплодисментами²⁵¹.

Ситуация на фронте, между тем, стремительно менялась. 29 июня генерал Дж. Чёрч, направленный главнокомандующим союзными оккупационными войсками в Японии генералом Д. Макартуром в Корею, сообщил о том, что status quo на полуострове не может быть восстановлен без вмешательства американских войск²⁵². 30 июня в сводке ЦРУ сообщалось: «Южнокорейские войска деморализованы и отступают по малейшему поводу. Они не желают

²⁴⁸ S/RES/83 (1950) 27 июня. Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика. URL:<https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/065/18/pdf/nr006518.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁴⁹ Truman H. Statement by the President on the Situation in Korea. June 27, 1950 // The American Presidency Project. URL:<https://www.presidency.ucsb.edu/documents/statement-the-president-the-situation-korea> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁵⁰ Ванин Ю. В. Указ. соч. С. 94-95.

²⁵¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1267. Л. 167.

²⁵² Acheson D. Op. cit. P. 411.

сражаться и военная полиция насильно возвращает их на фронт»²⁵³. Муччио дополнил эту картину сообщением о том, что южнокорейское правительство находится в состоянии, близком к панике²⁵⁴.

В тот же день Макартур прибыл в Корею лично. Его отчет по итогам поездки описывал совсем малорадостную картину – генерал раскритиковал уровень боеготовности и оснащенности южнокорейской армии, охарактеризовав ее как предназначенную для подавления внутренних беспорядков и не готовую к ведению противотанковой и противовоздушной обороны. Макартур считал, что единственный способ спасти положение – это задействовать в Корее сухопутные войска США²⁵⁵. Характерно, что до поездки на полуостров генерал в приватном общении заявлял, что любой, кто выступает за схватку с коммунистами в материковой Азии «должен обратиться к психиатру»²⁵⁶.

Спустя сутки после получения отчета Трумэн, проконсультировавшись с сотрудниками своей администрации и членами конгресса, принял решение удовлетворить запрос Макарута относительно использования в Корее наземных сил²⁵⁷.

Принятые Вашингтоном меры тактического и стратегического характера призваны были стабилизировать обстановку, однако изоляции театра военных действий и помощи южнокорейской армии было недостаточно для того, чтобы гарантировать развитие событий в выгодном Вашингтону ключе. На этом направлении американцы продолжили

²⁵³ Korean military situation at 12:00 noon on 30 June 1950 // Central Intelligence Agency. Freedom of Information Act Electronic Reading Room. General CIA Records. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp82-00457r005200130005-9> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁵⁴ Korean War CIA FOIA Release. Daily Intelligence Reports. 30.06.1950. URL:<http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1950/DailyReports/1950-06-30b.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁵⁵ Encyclopedia of the Korean War: A Political, Social, and Military History. Vol. III. Santa-Barbara, 2002. P. 872-873.

²⁵⁶ Стьюк У. Корейская война. С. 85.

²⁵⁷ Первое значимое сражение между войсками США и КНДР, битва за Осан, состоялось 5–6 июня 1950 г. и закончилось победой КНА.

избранный ещё в конце 1947 г. после провала диалога с СССР курс на интернационализацию корейского кризиса²⁵⁸, приступив сразу после начала конфликта к конструированию под эгидой ООН международной коалиции. Как позднее отмечал Ачесон, в Вашингтоне понимали, что только американская интервенция может остановить продвижение коммунистов в Корею. С военной точки зрения в участии войск других стран не было необходимости, но они были полезны политически и психологически²⁵⁹. Кроме того, члены международной коалиции самим фактом своего участия в ситуативном альянсе подписывались под большинством принимаемых США решений.

Документальное оформление интернационализации корейского конфликта заняло чуть больше недели – требовалось время на разработку и согласование проекта резолюции, но и после того, как это было сделано, пришлось дожидаться пока делегации стран-членов Совбеза получат инструкции от своих правительств²⁶⁰.

Итогом усилий американцев стала резолюция СБ № 84 от 7 июля 1950 г., согласно которой членам ООН, готовым предоставить помощь Южной Корее, рекомендовалось направить её в распоряжение объединенного командования, назначенного Соединенными Штатами Америки и получившего право по своему усмотрению использовать флаг ООН. При голосовании 7 членов Совбеза проголосовали за американский проект резолюции, воздержались трое – представители Египта, Индии и Югославии²⁶¹.

8 июля 1950 г. Трумэн официально назначил генерала Макартура командующим войсками ООН в Корее. Как отмечали аналитики ЦРУ,

²⁵⁸ См. подробнее: Садаков Д. А. Фиксирование раскола Кореи американцами в 1948 г. С. 196–209.

²⁵⁹ Acheson D. *Op. cit.* P. 405.

²⁶⁰ FRUS. 1950. Vol. VII. P. 292.

²⁶¹ S/RES/84 (1950). 7 июля. Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/065/19/pdf/nr006519.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

благодаря своевременным дипломатическим мерам, усилия США в Корее стали не односторонней военной интервенцией, а коллективным международным действием по поддержанию закона и порядка²⁶².

Вмешательство коалиции под эгидой ООН на стороне одного из противников в войне историк М. Гастингс назвал «вехой», подобной которой в истории уже вероятно не будет, событием, ставшим возможным благодаря счастливой случайности – советскому бойкоту заседаний Совбеза ООН²⁶³. Как бы то ни было, резолюции Совета Безопасности послужили для американцев удобным инструментом легитимации своего вмешательства.

Итогом процесса формирования коалиции ООН стало появление в Корее международного контингента во главе с генералом Макартуром. Свои подразделения прислали 16 стран. Однако, если американский контингент на пике по численности превышал 320 тыс. военнослужащих, то участие других стран было более скромным. Вторая по численности группировка – британская – не превышала 15 тыс. солдат и офицеров²⁶⁴. Свои контингенты направила значительная часть членов созданного в 1949 г. НАТО (Великобритания, Канада, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург), страны, готовившиеся стать членами Североатлантического альянса (Греция, Турция), члены Британского содружества (ЮАС, Австралия, Новая Зеландия), а также другие региональные партнёры и союзники США (Таиланд, Колумбия, Филиппины, Эфиопия).

Международная военная помощь Республике Корея была дополнена созданием координирующего гражданские аспекты поддержки органа. 7 октября 1950 г. была учреждена Комиссия ООН по объединению и восстановлению Кореи. В её состав, в основном, вошли представители

²⁶² International organizations division weekly summary no. 26 for week ending 4 July 1950 1950 // Central Intelligence Agency. Freedom of Information Act Electronic Reading Room. General CIA Records. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp78-01617a004900010090-8> (дата обращения: 01.03.2024). P. 3.

²⁶³ Hastings M. The Korean war. P. 55–56.

²⁶⁴ Walker J. The Korean War – A Brief Account // Korean War Veterans Association. URL: https://kwva.us/?page=info_korean_war (дата обращения: 01.03.2024).

принимавших непосредственное участие в боевых действиях стран – Турции, Филиппин, Таиланда, Австралии, Нидерландов. Несмотря на слово «объединение» в названии, этот орган преимущественно занимался распределением выделяемой по линии ООН экономической помощи Республике Корея²⁶⁵.

Тем временем между Москвой и Пекином полным ходом шли консультации об оказании немедленной помощи КНДР. В исторической литературе достаточно подробно освещена проблема вступления в войну китайских народных добровольцев²⁶⁶. Расширение без санкции ООН театра войны на территорию Китая не входило в планы США, поскольку это неминуемо вело как минимум к частичному расколу сформировавшейся коалиции и мобилизации значительных дополнительных сил. Более того, начало полномасштабного американо-китайского вооружённого конфликта многократно повышало риск вмешательства СССР и третьей мировой войны²⁶⁷.

Начавшееся 25 октября китайское наступление развивалось в целом успешно. При этом важную роль играли советские истребители, помогавшие осуществлять прикрытие стратегических объектов и коммуникаций в тылу группировки войск КНР и КНДР. Москва проявила сдержанность, отказавшись предоставлять ударные самолёты. Американцам было известно о действиях

²⁶⁵ Доклад комиссии Организации Объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. 1951. Париж, 1951. 77 с. С. 1.

²⁶⁶ См. например: Иванов В. В. Основные причины ввода КНР группировок Китайских народных добровольцев в Корейскую Народно-Демократическую Республику, октябрь 1950 г. // Восток-Запад: история и современность. Ежегодник. 2022. С. 41–48; Иванов В. В. Основные тактические приемы пехотных подразделений Китайских народных добровольцев на начальном этапе войны в Корею 1950–1953 гг. (по воспоминаниям участников событий) // Россия и Китай: мысли о прошлом, взгляд в будущее. Материалы Международной научной конференции. 2020. С. 306–318; Nichols M. The Chinese Communist Intervention in the Korean War: An Exercise in Analyzing Document // OAH Magazine of History. 2000. Vol. 14. No. 3. P. 37–39.

²⁶⁷ Zornow W. F. America at Mid-century. Vol. 1. P. 101.

советских лётчиков, но из-за опасений расширения конфликта они не рискнули использовать эту информацию в пропагандистских или иных целях²⁶⁸.

4 января 1951 г. китайско-корейскими войсками был занят Сеул. В условиях успешного наступления китайских народных добровольцев в Вашингтоне стала рассматриваться возможность применения ядерного оружия. Впрочем, американцы оказались не готовы пойти на столь решительный шаг. Попытки Макартура добиться эскалации ситуации при помощи публичной критики своего руководства привели к негативной реакции Трумэна и снятию генерала с должности в апреле 1951 г. По мнению авторов монографии «Корея в огне войны», решение не применять ядерное оружие в Корее было следствием комплекса причин: относительной ограниченности ядерного арсенала США, преобладания в администрации Трумэна взглядов, согласно которым использование атомного оружия эффективно только в рамках стратегических бомбардировок, которые в условиях Корейской войны могли применяться лишь для ударов по территории СССР и Маньчжурии, оппозиции союзников Соединённых Штатов, в первую очередь Великобритании, и, самое важное, слишком большого риска начала новой мировой войны²⁶⁹.

К весне 1951 г. боевые действия на Корейском полуострове приняли затяжной характер. И той, и другой стороной в бой были введены значительные людские и материальные ресурсы, в районе 38-ой параллели, где пролегла в этот период линия фронта, продолжались кровавые бои. Ни войска ООН, ни коммунисты не могли склонить чашу весов в свою сторону. Усталость от войны с обеих сторон быстро росла. По данным делегации американских ветеранов Второй мировой войны, побывавшей на приёме у главы представительства СССР в ООН Я. А. Малика, около 83% бывших рядовых

²⁶⁸ Стьюк У. Корейская война. С. 208–209; O'Neill M. Soviet Involvement in the Korean War: A New View from the Soviet-Era Archives // OAH Magazine of History. 2000. Vol. 14. No. 3. P. 20–24.

²⁶⁹ Попов И. М., Лавренев С. Я., Богданов В. Н. Указ. соч. С. 196-199.

выступали за немедленный вывод войск США из Кореи и возвращение их домой²⁷⁰.

Начало зондированию почвы для переговоров о перемирии было положено встречами советских и американских представителей в ООН. Первая состоялась 3 мая 1951 г. На ней Малик и его заместитель С. К. Царапкин положительно высказались о возможном обсуждении корейской проблемы представителями советского и американского правительств²⁷¹.

31 мая 1951 г. состоялась встреча Кеннана, работавшего тогда в Институте перспективных исследований, с Маликом во время которой были подняты вопросы прекращения боевых действий и послевоенного урегулирования на полуострове. В частности, Малик затронул проблему полного вывода иностранных войск из Кореи. Кеннан возразил, что корейцы ещё не готовы к жизни без иностранного вмешательства, а полный вывод войск повлечёт возобновление гражданской войны²⁷². Попытка советского дипломата увязать корейский вопрос с проблемой признания Соединёнными Штатами Народного Китая также не была поддержана Кеннаном. Он считал, что подобный шаг лишь затруднит ход переговоров²⁷³. Ачесон вспоминал, что этот диалог был необходим, чтобы донести до Москвы позицию США без возложения на официальный Вашингтон каких-либо обязательств. Кеннан, не занимавший тогда какой-либо должности в Госдепартаменте, но близкий к американскому истеблишменту оптимально подходил для этой миссии²⁷⁴.

27 мая 1951 г. состоялась встреча А.А. Громько с послом США в Москве А. Кирком. На ней вновь зашла речь о прекращении огня в Корее. Представитель СССР дистанцировался от событий на полуострове²⁷⁵. Однако 23 июня Малик выступил на радио ООН в программе «Цена мира», где

²⁷⁰ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 55в. П. 339. Д. 2. Л. 6.

²⁷¹ FRUS. 1951. Vol. VII. Part 1. Wash., 1983. 1473 p. P. 404.

²⁷² Ibid. P. 484.

²⁷³ Ibid. P. 485.

²⁷⁴ Acheson D. Op. cit. P. 532–533.

²⁷⁵ FRUS. 1951. Vol. VII. Part 1. P. 561.

высказался в пользу прекращения огня. В ответ на это Трумэн заявил, что США «как и всегда готовы присоединиться к мирному урегулированию в Корее»²⁷⁶. 27 июня Кирк вновь посетил Громько, чтобы прояснить смысл речи Малика. Во время беседы дипломаты согласились работать над достижением только военного перемирия, не затрагивающего никаких политических вопросов.²⁷⁷

Итогом перечисленных выше дипломатических шагов стало открытие мирных переговоров 8 июля 1951 г. в Кэсоне с участием представителей войск ООН, руководства КНДР и командования китайскими народными добровольцами. Хотя советская делегация не принимала в них непосредственного участия, инструкции из Кремля играли важнейшую роль в принятии решений правительствами КНР и КНДР. К 16 июля делегации согласовали контуры дальнейшей повестки переговоров. В итоге она была сосредоточена вокруг трёх ключевых пунктов: о линии разграничения между сторонами и создании демилитаризованной зоны (ДМЗ); о режиме прекращения огня и контроле за его соблюдением; о мерах в отношении военнопленных. Переговоры по этим вопросам должны были проводиться именно в приведенной последовательности²⁷⁸.

В ходе согласования платформы коммунистических государств Мао Цзэдун указывал на восстановление границы по 38-ой параллели как на предварительное условие начала мирного диалога²⁷⁹. Но к началу переговоров большая часть линии фронта проходила к северу от предвоенной границы. Это накладывало отпечаток на переговорную позицию США, которые хотели взять за основу для создания ДМЗ линию фронта, актуальную на момент заключения соглашения о перемирии. К середине августа коммунисты пошли на определённые уступки и согласились обсуждать создание ДМЗ вокруг «линии

²⁷⁶ Ibid. P. 547.

²⁷⁷ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 55в. П. 339. Д. 2. Л. 265.

²⁷⁸ Стьюк У. Корейская война. С. 377–378.

²⁷⁹ Волохова А.А. Переговоры о перемирии в Корее (1951–1953 гг.) (по материалам Архива внешней политики России). URL:<https://koryo-saram.ru/peregovory-o-peremirii-v-koree-1951-1953-gg-po-materialam-arhiva-vneshnej-politiki-rossii/> (дата обращения 01.03.2024); Bajanova, N. Op. cit. P. 2.

контакта» вооружённых сил обеих сторон. Однако, несмотря на наметившийся прогресс к концу августа 1951 г. переговоры были сорваны из-за накопившихся разногласий. Непосредственным поводом для коммунистов стал инцидент с бомбардировкой самолётом неустановленной принадлежности места проведения конференции²⁸⁰.

Война продолжалась. Однако заинтересованность в перемирии КНР, КНДР и США в скором времени заставила противоборствующие стороны вернуться к переговорному процессу, который был возобновлён в конце октября 1951 г. К 8 ноября разногласия по вопросу о линии разграничения были в значительной степени преодолены. Американцы считали, что коммунистам не терпится достичь соглашения²⁸¹. В итоге предложения ООН в целом были приняты, а некоторые положения соглашения на конкретных участках фронта были закреплены локальными военными операциями. 27 ноября обе делегации ратифицировали достигнутую договорённость. Большая часть согласованной линии проходила к северу от 38-ой параллели²⁸².

Относительно оперативно был достигнут прогресс и по следующему пункту повестки о соблюдении режима перемирия. На этом этапе США желали добиться хотя бы относительной открытости Северной Кореи для стороннего наблюдения. Инструментом для этого должны были послужить инспекции за пределы ДМЗ²⁸³. Коммунисты настаивали на преимущественном воздушном наблюдении и замене наделённой правом свободного перемещения по Корее комиссии наблюдательным органом из представителей нейтральных государств. Итоговый компромисс стал плодом взаимных уступок, причём коммунисты, в целом, согласились на американское предложение о проведении взаимных инспекций²⁸⁴. Коммунисты были заинтересованы в фиксации военного потенциала сторон на имеющемся уровне (с

²⁸⁰ Стьюк У. Корейская война. С. 378–384; Торкунов, А. В. Загадочная война. С. 220–221.

²⁸¹ FRUS. 1951. Vol. VII. Part 1. P. 1099–1100.

²⁸² Стьюк У. Корейская война. С. 404–405.

²⁸³ FRUS. 1951. Vol. VII. Part 1. P. 1081–1085.

²⁸⁴ Стьюк У. Корейская война. С. 417, 424.

постепенным ослаблением коалиции ООН), а значит выступали против обновления личного состава всех участвовавших в войне армий и поставок новых вооружений на полуостров²⁸⁵.

С осени 1951 г. одним из основных приоритетов для США стал вопрос об обмене военнопленными. На январь 1952 г. в плену находилось 3198 американских граждан. Коммунисты удерживали значительное число пленных из других стран²⁸⁶. Американцы несколько раз обращались к СССР, с просьбой оказать влияние на руководство КНР и КНДР, с тем чтобы они соблюдали Женевскую конвенцию²⁸⁷. Тем не менее, количество содержащихся в плену бойцов КНА и китайских народных добровольцев значительно превосходило число захваченных солдат и офицеров из коалиции ООН. В связи с этим американцами была предложена схема обмена по принципу один к одному²⁸⁸. Естественно, она была неприемлема для лидеров КНДР и КНР. В итоге стороны столкнулись с неразрешимыми разногласиями. Уже после достижения решения о полном обмене пленными возник новый конфликт по поводу механизма, с помощью которого он будет производиться. План американцев позволял значительному числу корейцев и китайцев не возвращаться на родину. Насильственно репатриировать отказников США не собирались. Соглашения в этом вопросе достичь так и не удалось²⁸⁹. К началу октября 1952 г. переговоры окончательно зашли в тупик²⁹⁰.

Однако уже в конце 1952– начале 1953 гг. в политической жизни СССР и США произошли изменения. Избранный в конце 1952 г. президентом США Д. Эйзенхауэр одним из центральных пунктов своей предвыборной программы

²⁸⁵ FRUS. 1951. Vol. VII. Part 1. P. 1257–1258; 1334.

²⁸⁶ Department of State, Office of Intelligence Research, Intelligence Report 5775, January 30, 1952 // Truman Library. URL: <https://www.trumanlibrary.gov/library/research-files/department-state-office-intelligence-research-intelligence-report-5775> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁸⁷ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 36г. П. 340. Д. 1. Л. 226.

²⁸⁸ The Department of State Bulletin. 1952. Vol. 26. № 654-679. P. 106.

²⁸⁹ Ibid. P. 318.

²⁹⁰ Попов И. М., Лавренев С. Я., Богданов В. Н. Указ. соч. С. 483.

сделал «быстрое, но почётное завершение Корейской войны»²⁹¹. У Эйзенхауэра был и запасной план – в 1953 г. он всерьёз размышлял об использовании атомного оружия²⁹².

В марте 1953 г. умер И. В. Сталин, и, спустя 14 дней после его смерти, Президиум ЦК КПСС утвердил документ, предусматривающий скорейшее завершение конфликта²⁹³. Новые лидеры советского государства не видели смысла в продолжающейся войне и предпочли сосредоточиться на внутренних проблемах СССР. Как отмечает, А. В. Торкунов, китайцы и северокорейцы не скрывали удовлетворения, получив известия о смене внешнеполитической линии Москвы²⁹⁴ – усталость от войны давала о себе знать в обеих странах. Ким Ир Сен был настолько обрадован поступившими новостями, что даже счёл нецелесообразной дальнейшую дискуссию с американцами по поводу порядка репатриации военнопленных²⁹⁵.

16 апреля Эйзенхауэр произнёс свою знаменитую речь «Шанс для мира». В ней он обратил внимание на издержки глобального противостояния с СССР и заявлял о стремлении к миру людей, проживающих по обе стороны линии фронта холодной войны. Как отмечает историк Р. Айви, эта речь перекликалась с риторикой предвыборной кампании Эйзенхауэра, для которой были характерны образы противостояния «советского варварства» и христианской веры. Смерть Сталина давала шанс ослабить атеистического врага при помощи «риторической инициативы, поддержанной угрозой применения ядерного оружия». Заявление президента звучало в достаточной степени искренне для того, чтобы в глазах мирового сообщества создать

²⁹¹ Eisenhower D. Speech, I Shall go to Korea. October 25, 1952. URL: <https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/korean-war/i-shall-go-to-korea-1952-10-24.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁹² FRUS. 1952–1954. Vol. II. Part 1. Wash., 1984. 845 p. P. 272.

²⁹³ К завершению Корейской войны (1950-1953 гг.) // Информационно-справочные материалы – Историко-документальный департамент МИД России. URL: https://idd.mid.ru/informational_materials/k-zaversheniyu-koreyskoy-voyny-1950-1953-godov/ (дата обращения: 01.03.2024).

²⁹⁴ Торкунов А. В. Загадочная война. С. 272.

²⁹⁵ Там же. С. 280.

противовес советской риторике на тему борьбы за мир, и возложить на СССР ответственность за холодную войну²⁹⁶.

Первым шагом на пути к глобальному миру Эйзенхауэр называл почётное перемирие в Корее²⁹⁷. Анализируя реакцию Москвы на эту речь, аналитики ЦРУ заключили, что несмотря на определённые оговорки, советские лидеры поддерживают подходы, декларируемые Эйзенхауэром²⁹⁸. К слову, согласно подготовленным в Вашингтоне опросам общественного мнения, почти 70% американцев поддерживало идею «замораживания» конфликта вдоль имеющейся линии фронта, а свыше половины считало, что Корея не стоит того, чтобы за неё сражаться²⁹⁹.

28 мая 1953 г. посол США в Москве Ч. Болен направил в адрес министра иностранных дел СССР В.М. Молотова ноту с примерными условиями перемирия. Американцы согласились на то, что отсев «отказников» должна была производить нейтральная международная комиссия³⁰⁰. Всё это время американцы не прекращали прорабатывать и альтернативные перемирию варианты. 21 мая госсекретарь США Дж. Даллес в беседе с премьер-министром Индии Дж. Неру заявил о намерении Вашингтона расширить зону конфликта в случае провала переговоров о перемирии³⁰¹. 16 июля на заседании СНБ было

²⁹⁶ Ivie R. Op. cit. P. 228, 237.

²⁹⁷ April 16, 1953: Chance for Peace | Miller Center URL:<https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/april-16-1953-chance-peace> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁹⁸ Korean War CIA FOIA Release. 1953. URL:<http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1953/1953.htm> . 1953-04-30.pdf (дата обращения: 01.03.2024). Об оценке советского внешнеполитического курса в отношении Корейской войны после смерти Сталина американскими интеллектуалами см. подробнее: Рычкова О. В. Трансформация внешнеполитического курса СССР после смерти И. Сталина: размышления американских интеллектуалов // Международные отношения в XX веке. Сборник научных статей. Выпуск 5. 2016. С. 51–58.

²⁹⁹ Public opinion on the Korean War, 1953. Memorandum on recent polls, June 2, 1953. [C.D. Jackson Records, Box 4, Korea (3)] // Eisenhower Library. URL:<https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/korean-war/public-opinion-1953-06-02.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁰⁰ АВП РФ. Ф. 0129. Оп. 37в. П. 340. Д. 1. Л. 202.

³⁰¹ US papers tell of 53 policy to use A-bomb in Korea // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp90-00965r000302640010-9> (дата обращения: 01.03.2024).

подтверждено, что США готовы задействовать ядерные вооружения и распространят свои воздушные и морские операции на территорию КНР, если боевые действия не завершатся в ближайшее время³⁰².

Последним препятствием для заключения мира стала позиция, занятая руководством Республики Корея. Президент Ли Сын Ман стремился к восстановлению целостности страны силовым путём, тем не менее он не отказывался от переговоров с США. Требования Ли сводились к четырём пунктам: заключение пакта о взаимной обороне, военная и экономическая поддержка, сохранение американского присутствия в регионе и обоюдный вывод войск ООН и китайских народных добровольцев с территории полуострова. Американцы были готовы удовлетворить три первых требования и тщательно обдумать последнее. Эта готовность получила документальное выражение в письме Эйзенхауэра Ли Сын Ману от 6 июня 1953 г.³⁰³

В условиях взаимной заинтересованности коммунистов и лидеров коалиции ООН в прекращении боевых действий результаты не заставили себя долго ждать. 8 июня 1953 г. был достигнут прорыв в вопросе о военнопленных. Обмен ими должен был производиться на основе отсева отказников специальной комиссией из представителей нейтральных стран³⁰⁴.

Соглашение о перемирии было подписано в Пханмунджоме 27 июля 1953 г. Оно предусматривало прекращение огня и создание демилитаризованной зоны вдоль линии соприкосновения войск ООН с силами коммунистов. Вопрос восстановления единства страны был перенесен на

³⁰² FRUS. 1952–1954. Vol. II. Part 1. P. 422. См. также: The Feasible Employment of Atomic Weapons in Connection with Korea. 1953. June, 8 // DNSA URL: <https://www.proquest.com/docview/1679113659/2C3F4652BD0948B2PQ/13> (дата обращения: 01.03.2024).;

Future Course of Action in Connection with the Situation in Korea. 1953. May, 9. // DNSA URL: <https://www.proquest.com/docview/1679113294/2C3F4652BD0948B2PQ/14> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁰³ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 1. Wash., 1984. 1151 p. P. 1132–1133; Eisenhower D. Letter to President Syngman Rhee of Korea, Concerning Acceptance of the Panmunjom Armistice. 1953. June 6. // The American Presidency Project URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/node/231906> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁰⁴ Eisenhower D. Mandate for change. P. 184.

следующий этап урегулирования - международную политическую конференцию³⁰⁵. Одновременно, представители 16 стран-членов коалиции ООН приняли Совместную декларацию, в которой выражали поддержку соглашению о перемирии и готовность вновь взяться за оружие в случае нарушения его условий³⁰⁶. Однако, реальность была иной. Перемирие сняло «остроту напряжённости в одном из наиболее опасных очагов конфронтации»³⁰⁷, и партнёры США по корейской войне не горели желанием продолжать платить высокую цену за объединение этой дальневосточной страны на условиях Сеула³⁰⁸. Американцы были вынуждены это учитывать, и, в закрытой переписке с союзниками, признавали, что Декларация не вступит в силу в случае возобновления военных действий по вине Ли Сын Мана³⁰⁹.

*** **

Политика США в отношении Кореи в течение 1945–1953 гг. являлась ведущим фактором развития политических процессов на полуострове. СССР играл важную, но не ведущую роль, и предпочитал действовать «вторым темпом».

Во время Второй мировой войны американцы предложили использовать неприемлемую для корейцев концепцию опеки и добились поддержки Москвы в этом вопросе. Затем именно они предложили разделить страну на зоны оккупации по 38-ой параллели. В 1947 г., когда согласованные на Московском

³⁰⁵ Armistice agreement (July 27, 1953). URL:<http://www.koreanwar-educator.org/topics/armistice/armistice.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁰⁶ Joint Policy Declaration Concerning the Korean Armistice. 1953. July, 27 / Gerald Ford Presidential Library. URL:<https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0337/24468965.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). Р. 4.

³⁰⁷ Быстрова Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955). М., 2007. 592 с. С. 438.

³⁰⁸ Lee S. Outposts of Empire. P. 253. О позиции премьер-министра Великобритании У. Черчилля см. например: The Churchill-Eisenhower Correspondence, 1953–1955. Chapel Hill; L., 1990. 250 p. P. 41–42; 59.

³⁰⁹ Secret Security Information. Aide-Memoire. 1953. July 7 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4288. 795.00/7-2853.

совещании министров иностранных дел механизмы создания единого независимого корейского государства не сработали, американцы приняли решение о фиксировании раскола Кореи, нарушив договорённости с СССР и передав рассмотрение её судьбы в ООН. В 1950 г. Вашингтон возглавил сопротивление попытке КНДР силовым путём решить корейский вопрос. Однако, нанести поражение коммунистам ему не удалось, и итоги Корейской войны привели к фиксированию линии разграничения в районе 38-ой параллели.

В 1953 г. перед американской внешней политикой в регионе встали задачи поддержания режима прекращения огня, сохранения существующего баланса сил и исполнения взятых на себя обязательств по решению корейского вопроса и поддержке южнокорейского режима.

Глава II США и процесс корейского урегулирования в 1953–1954 гг.

2.1 Роль дипломатии США в подготовке международной политической конференции по корейскому вопросу

Факт подписания соглашения о перемирии не означал, что обстановку на Корейском полуострове действительно удалось стабилизировать. В Вашингтоне допускали, что перемирие могло быть тактическим шагом, предназначенным для того, чтобы ослабить и разделить свободный мир. В СНБ полагали необходимым продолжать политическое и экономическое давление на коммунистический Китай и дисциплинировать склонных к компромиссам союзников по коалиции. Эти меры должны были сочетаться с военной и экономической помощью Республике Корея, сохранением американского военного присутствия на полуострове и обеспечением безопасности войск ООН. Данный подход был резюмирован в меморандуме СНБ-154/1, утверждённом Эйзенхауэром 3 июля 1954 г.³¹⁰

В качестве идеального сценария в Вашингтоне рассматривали объединение страны под властью южнокорейского режима и включение единого корейского государства в систему безопасности США на правах союзника. Однако, нереалистичность подобных надежд была очевидной. Поэтому, более вероятными представлялись два других варианта развития событий. Первый – фиксирование раздела Кореи вдоль определённой в Пханмунджоме демаркационной линии на неопределённый срок. Второй – достижение соглашения с коммунистами о создании единого корейского государства с проамериканской политической ориентацией в обмен на вывод из страны американских войск и отказ Вашингтона от заключения с Кореей договора о взаимной обороне. Во втором случае страна должна была

³¹⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. Wash., 1984. 1997 p. P. 1341–1343.

превратиться в единое и нейтральное государство с фактически не изменившимся южнокорейским режимом во главе³¹¹.

В СНБ оптимистично полагали, что в Пекине могли согласиться на данные условия, поскольку ослабленная независимая Корея угрозы не представляла, чего нельзя было сказать о развернутых на юге полуострова американских базах. Кроме того, согласие на урегулирование продемонстрировало бы на практике мирную природу внешней политики КНР. Потеря «северокорейского сателлита» безусловно стоила бы коммунистам престижа, но компенсировалась экономией средств, необходимых для восстановления Севера³¹². При этом, американцы не брали в расчёт ни фанатичный антикоммунизм Ли Сын Мана, ни реакцию северокорейских коммунистов и КНР на сохранение тесных связей США и гипотетического единого корейского государства, ни превращение позиционированной коммунистической пропагандой как победа ничьей в очевидное поражение³¹³.

Как бы то ни было, этот амбициозный план рассматривался как трудно-, но выполнимый. В СНБ ожидали противодействия идее нейтрализации со стороны Ли Сын Мана, но рассчитывали, что он предпочтёт быть президентом единой страны, нежели лидером союзной США, но усечённой Кореи. Международное сообщество, в свою очередь, должно было приветствовать исчезновение точки соприкосновения интересов «свободного» и коммунистического миров, и серьёзные возражения по данному плану ожидалось лишь со стороны властей Китайской Республики³¹⁴.

Американская поддержка позволила бы защитить новую Корею от внутренней и внешней угрозы, также решалась задача обеспечения

³¹¹ Ibid. P. 1344–1345.

³¹² К примеру, 3 августа 1953 г. ЦК КПСС выделил один миллиард рублей на восстановление КНДР. См.: Protocol No. 22 of a Meeting of the Special Committee Under the Council of Ministers of the USSR, August 03, 1953 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112931> (дата обращения: 01.03.2024).

³¹³ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1345.

³¹⁴ Ibid. P. 1345–1346.

безопасности Японии. В 1954 г. в Госдепартаменте раздумывали над идеей включения Японии и Кореи в проектируемый блок СЕАТО³¹⁵. Косвенную поддержку Японии должна была оказать и программа экономической помощи Югу. В посвящённом этой проблеме письме специального представителя по экономическим отношениям с Республикой Корея Г. Таски президенту Эйзенхауэру от 15 июня 1953 г. подчёркивалось, что развитие японо-корейской торговли позволит гарантировать экономическую ориентацию Японии на «свободный мир» вместо развития экспорта на гигантский рынок КНР³¹⁶.

В этой связи американцы ожидали «палок в колёса» от Ли Сын Мана, ненавидевшего японцев даже сильнее чем коммунистов³¹⁷. Лидер Южной Кореи крайне ревностно относился к договору о безопасности, заключённому между Японией и США в 1951 г., и опасался, что в случае возникновения трений между Японией и Кореей, американцы сделают выбор не в его пользу. 5 августа 1953 г., обсуждая с Даллесом параметры будущего американо-корейского договора о взаимной обороне, Ли заявил, что японцы хорошо изучили психологию руководителей западных государств и научились настолько хорошо ими манипулировать, что при желании даже смогут убедить администрацию США в целесообразности возвращения им Корею³¹⁸. Он также высказывал опасения, что слишком быстрое развитие японской экономики приведёт к тому, что все дальневосточные страны окажутся в чрезмерной зависимости от неё³¹⁹.

³¹⁵ Ibid. Vol. XII. Part 1. Wash., 1984. 1113 p. P. 648.

³¹⁶ Strengthening the Korean Economy. National Security Council Report. June 23, 1953. Digital National Security Archive – ProQuest. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679083562/2C3F4652BD0948B2PQ/4> (дата обращения: 01.03.2024). P. 2–3.

³¹⁷ Il Hyun Cho, Seo-Hyun Park Op. cit. P. 265–290; FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1503.

³¹⁸ Ibid. P. 1341, 1473.

³¹⁹ Summary Record of the Conference held between President Rhee and Secretary Dulles (Second Session). August 06, 1953 // WCDA URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119397> (дата обращения: 01.03.2024).

В то же время, именно содержание американо-южнокорейского диалога в рассматриваемый период доказывает серьёзность намерений США относительно созыва политической конференции и достижения на ней конкретных результатов. В обмен на сотрудничество в рамках этого процесса американцы были готовы идти на конкретные уступки Республике Корея, связанные с принципами и объёмами помощи этой стране (рассмотрению данного вопроса посвящён второй параграф данной главы).

Политический курс США в вопросе о будущем Кореи начал испытывать влияние южнокорейского фактора ещё до заключения перемирия – в ходе миссии У. Робертсона в Сеул (конец июня – июль 1953 г.), предпринятой с целью склонить Ли Сын Мана согласиться с условиями перемирия. Ли скептически оценивал перспективы взаимодействия с коммунистами, и чтобы смягчить его позицию американская сторона взяла на себя обязательство покинуть конференцию и немедленно провести двусторонние консультации с руководством Республики Корея относительно дальнейших шагов к объединению страны, при условии если в течение 90 дней после начала конференции выяснится, что коммунисты используют её площадку лишь в целях пропаганды³²⁰.

Чтобы создать единую нейтральную проамериканскую Корею Соединенным Штатам необходимо было обеспечить стабильность на подконтрольной им территории. На решение этой проблемы были направлены посвящённый мерам по усилению южнокорейской экономике меморандум СНБ-156/1 и план по укреплению присутствия сил ООН на полуострове. Оба эти документа были утверждены 23 июля 1953 г. В них предлагался комплекс военных, политических и экономических мер, которые должны были осуществляться при условии согласия Республики Корея принять американский курс в регионе³²¹.

³²⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1313.

³²¹ Ibid. P. 1341–1343, 1384, 1386, 1401, 1546.

Органы ООН, учрежденные для урегулирования ситуации в Корее, в рассматриваемый период фактически являлись инструментами американской политики на полуострове. Среди них – Комиссия ООН по объединению и восстановлению Кореи, созданная 7 октября 1950 г. в соответствии с резолюцией ГА 376. В её состав вошли представители Австралии, Чили, Нидерландов, Пакистана, Филиппин, Таиланда и Турции. Первоначально планировалось, что она сыграет важную роль в восстановлении единства Кореи в результате ожидавшейся победы сил ООН в 1950 г. Однако, к окончанию Корейской войны её значение стало во многом номинальным – Комиссия являлась символом связи ООН и командования войсками коалиции на полуострове³²².

Агентство ООН по восстановлению Кореи было сформировано 1 декабря 1950 г. во исполнение резолюции ГА ООН 410. В 1952 г. был создан объединённый комитет, координирующий действия этого органа, южнокорейских властей и командования ООН. В 1953 г., незадолго до подписания соглашения о перемирии, деятельность Агентства фактически стала частью более широкой программы помощи США Южной Корее³²³.

Гораздо больше беспокойства американцам доставляли международные органы, созданные согласно условиям перемирия 27 июля 1953 г. В частности, за соблюдением условий соглашения о перемирии следила Наблюдательная комиссия нейтральных стран. В неё входили представители Чехословакии, Польши, Швеции и Швейцарии. Деятельность комиссии вызывала острое раздражение Ли Сын Мана, который подозревал поляков и чехословаков в шпионаже на подконтрольной ему территории и пытался всячески саботировать её деятельность силами южнокорейской военной полиции. В предвзятости подозревал Наблюдательную комиссию и Эйзенхауэр³²⁴. Уже в

³²² Encyclopedia of the Korean war. Vol. II. Santa-Barbara, 2002. 1248 p. P. 661-663.

³²³ Ibid. P. 684.

³²⁴ Diary Notes of October 8, 1953 regarding labor issues, Earl Warren, Trieste, Iran and Korea [DDE's Papers as President, DDE Diary Series, Box 4, DDE Diary Oct.-Dec. 1953] // Eisenhower

1954 г. американцы стали всерьёз рассматривать возможность ликвидации этого органа³²⁵.

Комиссия нейтральных стран по репатриации состояла из представителя Индии и членов вышеупомянутой Наблюдательной комиссии. Целью данного органа был контроль за тем, чтобы каждый отказавшийся от репатриации военнопленный мог воспользоваться предусмотренными условиями перемирия свободой выбора и имел возможность самостоятельно решить, где жить после освобождения – в коммунистическом или «свободном» мире. Председателем комиссии являлся индеец генерал-майор К. Тимайя. Для обеспечения процесса индийские солдаты были направлены в Корею и дислоцированы в демилитаризованной зоне в районе 38-й параллели.

Ли Сын Ман пытался саботировать деятельность и этого органа и обвинял Индию в симпатиях к коммунистам. Процесс, который должен был продолжаться в течение 90 дней после передачи военнопленных в распоряжение комиссии, сопровождался большими трудностями. В среде подлежащих репатриации военнопленных разгорелась борьба между коммунистическими и антикоммунистическими элементами. В конечном итоге попытки добиться свободного изъявления пленными желания или нежелания возвращаться на родину завершились фактическим провалом. Передача вопроса о военнопленных на рассмотрение политической конференции также оказалась невозможной³²⁶. Коммунисты пытались добиться, чтобы опрос военнопленных продолжался и по истечении предусмотренных условиями перемирия сроков, однако остальные члены комиссии выступили против этой идеи. 22 января 1954 г. 21 805 пленных, бывших Китайских народных добровольцев и военнослужащих КНА, были

Presidential Library. URL:<https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/declassified/fy-2010/1953-10-08.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 12.

³²⁵ См. подробнее: §1 седьмой главы настоящей диссертации.

³²⁶ Letter, K. S. Thimayya, the Chairman of NNRC, to the Commander in Chief, United Nations Command. January 02. 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/122941> (дата обращения: 01.03.2024).

возвращены под надзор командования ООН, затем большинство корейцев были отпущены, а китайцы отправлены на Тайвань. 18 февраля 1954 г. комиссия по репатриации была распущена³²⁷.

Ключевая угроза планам США на полуострове в рассматриваемый период заключалась в возможности возобновления боевых действий. С точки зрения американцев, риск исходил с двух сторон. В меморандуме СНБ-167 отмечалось, что возможными сценариями развития событий представляются отказ коммунистов участвовать в политической конференции или их несогласие с любыми выдвинутыми на ней разумными предложениями. Такие действия предлагалось рассматривать в качестве индикатором нежелания СССР и КНР отказываться от гегемонии в Северной Корее и их стремления любой ценой установить контроль над всей территорией полуострова. В то же время опасения США вызывали угрозы Ли Сын Маном и южнокорейских властей в случае провала политической конференции продолжить войну и объединить страну силой. Допускался и вариант с одновременным нарушением условий перемирия и Севером, и Югом³²⁸.

Сценарий реагирования на возобновление натиска коммунистов был проработан ещё в ходе переговоров о перемирии. В этом случае возвращение к ситуации «позиционного тупика» было признано неприемлемым. Альтернативой миру должно было стать распространение войны на территорию Китая³²⁹.

Одной из наиболее сложных считалась проблема противодействия воинственным планам Ли Сын Мана. Американцы рассматривали различные варианты воздействия на этого политика – от ограничения снабжения южнокорейской армии до «хирургического удара» по руководству

³²⁷ Release of POW's In Korea // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80r01731r003000140011-6> (дата обращения: 01.03.2024); Hermes G. Op. cit. P. 495–496; Encyclopedia of the Korean war. Vol. I. Santa-Barbara, 2002. 1248 p. P. 462–463; Ramesh J. Intertwined Lives: P. N. Haksar & Indira Gandhi. L.; N.Y., New Delhi, 2018. 308 p. P. 63.

³²⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1547.

³²⁹ Ibid. P. 1548.

Республики Корея с заменой его на лояльное Вашингтону. Подробно эти планы рассмотрены во втором параграфе. Здесь же следует отметить, что именно угрозе, исходившей от Ли Сын Мана, уделялось основное место в американских директивах, посвящённых соблюдению условий перемирия³³⁰.

1 октября 1953 г. был подписан американо-южнокорейский Договор о взаимной обороне³³¹. В совместном заявлении, принятом по итогам двусторонних консультаций, специально указывалось, что вплоть до даты вступления соглашения в силу, вооружённые силы Республики Корея будут подчинены командованию ООН, которое будет следовать условиям перемирия³³². При этом, вплоть до ратификации документа и вступления его в силу США сохраняли свободу рук. Впоследствии отказ от данного соглашения рассматривался как одна из уступок, на которую Вашингтон был готов пойти ради создания единого проамериканского корейского государства.

Меры по сохранению режима перемирия, поддержке южнокорейской экономики и обеспечению безопасности сил ООН, по сути, были частью процесса подготовки предусмотренной условиями перемирия политической конференции. Американцы изначально рассчитывали, что это событие будет посвящено только Корее и за стол переговоров будут допущены лишь прямые участники конфликта³³³. В Вашингтоне считали, что обсуждение таких вопросов как выборы, вывод войск, степень милитаризации полуострова не должно превращаться в соревнование ораторов. Напротив, они предлагали рассматривать их в узком и конфиденциальном кругу, дабы стороны могли свободно излагать свои предложения и требования³³⁴. США допускали

³³⁰ См., например: The Prospects for an Effective Truce in Korea. Top Secret, National Security Council Briefing. July 23, 1953 // Digital National Security Archive – ProQuest. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679072462/2C3F4652BD0948B2PQ/6> (дата обращения: 01.03.2024); FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1621.

³³¹ См. подробнее: §2 настоящей главы.

³³² Results of Secretary Dulles' Consultations with president Rhee // Department of State Bulletin. Vol. 29. № 732. P. 203.

³³³ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1492.

³³⁴ Ibid. P. 1533, 1541.

присутствие на мероприятии представителей СССР, но только в составе делегации коммунистов³³⁵.

Вывод о целесообразности советского участия в конференции среди прочего основывалась на оценках ЦРУ соотношения влияния Москвы и Пекина в КНДР. В мае 1953 г. разведка считала, что СССР доминирует на Севере и фактически определяет его внешнеполитический курс. В то же время, начиная с 1950 г. отмечался рост влияние КНР, что представляло определённую угрозу для позиций Кремля. В ЦРУ заключали, что Пекин более заинтересован в укреплении своих позиций на полуострове, а Москва может пойти на уступки ради того, чтобы не подвергать опасности свой бесценный альянс с Китаем³³⁶.

Делегацию ООН Вашингтон предполагал составить таким образом, чтобы обеспечить доминирование США и Республики Корея³³⁷. Планировалось сформировать её под эгидой ООН, но максимально сократить число участников. С точки зрения Даллеса, это позволило бы обеспечить единство позиции делегации, что, вкупе с мощью вооружённых сил США и Республики Корея, а также экономическими ограничениями в отношении КНР продемонстрировало бы коммунистам гораздо менее приятную альтернативу, нежели единая и нейтральная Корея. Данный подход не сразу вызвал понимание со стороны союзников США – многие из принимавших прямое или косвенное участие в конфликте стран стремились влиять и на процесс его урегулирования³³⁸.

Предварительное согласование взглядов в лагере ООН было достигнуто во время работы посвящённой корейской проблеме специальной сессии

³³⁵ Ibid. P. 1494.

³³⁶ Relative Influence of the Soviet Union and Communist China in North Korea // Digital National Security Archive – ProQuest. URL: <https://search.proquest.com/docview/1679101636/2C3F4652BD0948B2PQ/20> (дата обращения: 01.03.2024).

³³⁷ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1343.

³³⁸ Ibid. P. 1456.

Генеральной Ассамблеи в августе 1953 г.³³⁹ США при этом последовательно ориентировались на позицию южнокорейских властей. Ли Сын Ман, в свою очередь, выступал за максимальное снижение роли ООН в деле проведения конференции, поскольку ожидал, что его позиция не будет поддержана имевшими значительное влияние в организации Великобританией и «прокоммунистической» с его точки зрения Индией. Тем не менее, он надеялся противопоставить монолитной позиции коммунистов столь же монолитный голос коалиции ООН, а потому стремился максимально ограничить применение демократических принципов при обсуждении решений³⁴⁰. Эта позиция была поддержана американцами, которые осознавали обоснованность опасений южнокорейских властей, что их интересы будут задвинуты на второй план в случае равного представительства великих держав³⁴¹.

Отдельно решалась проблема участия Индии, против которого яростно выступал Ли Сын Ман. Вашингтон резко отреагировал на поддерживаемое Великобританией предложение Австралии и Новой Зеландии пригласить Индию для участия в политической конференции. Страны Содружества наций настаивали на критически важной роли Индии в деле завершения конфликта и подчёркивали её прямую заинтересованность в мирном урегулировании в качестве председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации³⁴². Возражения делегации Канады против права вето Республики Корея на состав участников конференции американцами были проигнорированы³⁴³. 14 августа в ходе беседы между американцем Г. Лоджем и индийцем В.К. Меноном, представлявшим свои страны в ООН, первый затратил немало сил, чтобы донести мысль о нежелательности индийского участия в грядущей

³³⁹ Whittaker D. *The United Nations in Action*. L., 1995. 303 p. P. 45.

³⁴⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1469.

³⁴¹ Ibid. P. 1496.

³⁴² Barnes R. *The US, the UN and the Korean War: Communism in the Far East and the American Struggle for Hegemony in the Cold War*. L.; N.Y., 2014. 384 p. P. 217.

³⁴³ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1498.

конференции – и ключевым аргументом было сопротивление южнокорейских властей³⁴⁴. 26 августа эту тему обсудили Неру и посол США в Индии Дж. Аллен. Американец доказывал, что вызванный участием Индии и последующим бойкотом со стороны Республики Корея провал конференции создаст серьёзную угрозу силам ООН на полуострове³⁴⁵. Противоречия между США и странами Содружества стали наносить урон и англо-американским отношениям. Британцам, в частности, было предложено самостоятельно убедить Ли в целесообразности присутствия делегации Индии на конференции³⁴⁶. Конец разногласиям был положен Меноном, который осознавал, что желаемая Содружеством резолюция не сможет получить необходимые две трети голосов, и отозвал кандидатуру своей страны³⁴⁷.

Позиция ООН по вопросу участия в конференции СССР стала результатом компромисса. Британцы настаивали на формате круглого стола и присутствии делегации СССР³⁴⁸, американцы считали, что Советский Союз могут пригласить лишь КНР и КНДР. В итоге была принята следующая формулировка: «Генеральная Ассамблея <...> рекомендует, чтобы СССР принял участие в политической конференции по Корее, если другая сторона того пожелает». После согласований ГА ООН утвердила резолюцию № 711 от 28 августа 1953 г., в которой, среди прочего, оговаривалось, что политическая конференция должна начать свою работу не позднее 28 октября 1953 г.³⁴⁹

Американцы активно готовились к конференции. В начале сентября была учреждена должность помощника госсекретаря по её подготовке, которую занял А. Дин. В США не переоценивали шансы конференции на успех – на совещаниях в Вашингтоне Даллес прямо говорил, что считает маловероятным

³⁴⁴ Ibid. P. 1494.

³⁴⁵ Ibid. P. 1501.

³⁴⁶ Ibid. P. 1502.

³⁴⁷ Ibid. P. 1503; Barnes R. Op. cit. P. 220.

³⁴⁸ Ibid. P. 217.

³⁴⁹ Резолюции, принятые по докладу первого комитета. 711 (VII). Корейский вопрос. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/200/46/img/nr020046.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

восстановление единства страны. Более важное значение он придавал повышению привлекательности режима Ли Сын Мана путём поддержки экономики страны³⁵⁰. Кроме того, как отмечает Г. Брандс, в США, считали конференцию важной с точки зрения «психологической войны» – в провале решения корейской проблемы дипломатическими методами виноватыми в конечном итоге должны были оказаться коммунисты³⁵¹.

В социалистическом лагере обсуждение перспектив переговоров началось ещё до подписания соглашения о перемирии. 17 июля постоянный представитель СССР в ООН А.Я. Вышинский и первый заместитель министра иностранных дел СССР Громыко подготовили для Молотова пакет предложений. Конечной их целью было проведение общекорейских выборов под надзором международной комиссии, вывод иностранных войск, помощь ООН делу восстановления экономики страны. Предлагался консенсусный принцип принятия решений представителями двух Корей, КНР и стран-участников Московского совещания министров иностранных дел 1945 г.³⁵² Также допускалось участие в политической конференции нейтральных стран³⁵³.

КНДР и КНР в целом поддерживали идеи Кремля. Желательный для китайцев формат переговоров допускал участие одиннадцати стран – США, СССР, Великобритании, Франции, КНР, Индии, Польши, Бирмы, Швеции, КНДР и Республики Корея³⁵⁴. Заседания должны были проходить за круглым столом, а решения приниматься на основе согласия воюющих сторон. Если Ким Ир Сен в первую очередь обращал внимание на достижение мирного объединения Кореи, то в Пекине рассчитывали на то, что конференцию можно

³⁵⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1503.

³⁵¹ Brands H. Op. cit. P. 64.

³⁵² На совещании были приняты решения, определившие подходы стран-победителей во Второй мировой войне к процессу послевоенного устройства Кореи в 1945–1947 г. На нём присутствовали министры иностранных дел СССР, США и Великобритании.

³⁵³ Волохова А. А. Указ. соч.

³⁵⁴ Изначально, вместо Швеции и Польши рассматривались кандидатуры Швейцарии и Чехословакии. См.: Волохова А. А. Указ. соч.

будет использовать также для торга по проблемам Тайваня и участия КНР в работе ООН. Американцам было известно о позиции КНР благодаря сведениям, поступавшим из посольств нейтральных стран в Пекине³⁵⁵.

После согласований с КНДР и КНР советская делегация подготовила и представила на VII сессии ГА ООН проект резолюции³⁵⁶, который был раскритикован США и странами Содружества наций, поскольку подразумевал фактическое доминирование на конференции коммунистических и сочувствующих им стран и не предусматривал участие 13 членов коалиции ООН. В отличие от американцев, представители Содружества не возражали против приглашения нейтралов³⁵⁷. 28 сентября СССР направил в Вашингтон ноту, в которой действия США характеризовались как «недопустимая односторонность и грубая недооценка важности согласования действий с такими прямо заинтересованными в вопросе странами, как КНР и КНДР»³⁵⁸.

Глава Госсовета КНР Чжоу Эньлай выразил недовольство 711-й резолюцией в беседе с послом Индии в Китае Н. Рагаваном. Он сообщил о прозвучавших на очередной сессии Народной политической консультативной конференции призывах игнорировать принятые ООН условия конференции и подчеркнул, что ранее в ходе переговоров Китай сделал уже достаточно уступок, и ему всё сложнее объяснять отсутствие подвижек в американской позиции. По итогам беседы у Рагавана сложилось впечатление, что китайцы будут более сговорчивыми, если американцы выразят готовность идти на компромиссы. Однако, в Вашингтоне восприняли эту риторику как попытку выторговать у США новые уступки³⁵⁹.

Опираясь на резолюцию 711 в начале сентября, американцы предложили коммунистам определить датой начала политической конференции 15 октября

³⁵⁵ Там же; FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1496.

³⁵⁶ Ibid. P. 1499.

³⁵⁷ Barnes R. Op. cit. P. 218.

³⁵⁸ US Reiterates Willingness to Discuss International Questions at Four Power Meeting // Department of State Bulletin. Vol. 29. № 748. P. 548

³⁵⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1509–1510.

1953 г., а местом - Сан-Франциско, Гонолулу или Женеву, однако те ожидаемо ответили отказом. В этих условиях Вашингтон пошёл на компромисс, предложив провести предварительные переговоры по вопросу организации конференции в Пханмунджоме³⁶⁰.

10 октября 1953 г. китайцы ответили согласием. В ответной ноте Госдепартамента подчеркивалось, что обсуждение формата конференции должно вестись в том числе на основе резолюции 711³⁶¹, что существенно ограничивало пространство для переговоров. Республика Корея также выразила желание принять участие в предварительных переговорах. Характерно, что американская сторона, допуская южнокорейского представителя в состав своей делегации, была готова предоставить ему лишь полномочия советника, но никак не право голоса или даже слова³⁶².

Переговоры американцев с делегацией КНР и КНДР начались 26 октября. Дин сообщал в Вашингтон, что они проходили в напряжённой атмосфере. Общение на переговорном пункте демаркационной линии в Пханмунджоме имело свою специфику – каждая делегация сидела на своей стороне границы, которую нельзя было пересечь без разрешения, и покидала здание через отдельный выход. Отсутствовали какие бы то ни было элементы неформального общения и обмена мнениями. Дин предполагал, что коммунисты умышленно демонстрируют твёрдость и стремление следовать протоколу времён переговоров о перемирии, дабы показать невозможность построения конструктивного взаимодействия в отсутствие представителей нейтральных стран. В итоге суть общения сводилась к выдвиганию взаимонеприемлемых предложений в рамках прежних позиций. Договориться удалось лишь о повестке переговоров, а также о том, что итоговое соглашение должно носить пакетный характер и оговаривать все ключевые аспекты

³⁶⁰ Communists Asked Again for Views on Time and Place of Conference // Department of State Bulletin. Vol. 29. № 744. P. 422; US Representative to Meet with Communists at Panmunjom // Department of State Bulletin. Vol. 29. № 748. P. 550–551.

³⁶¹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1531.

³⁶² Ibid. P. 1541.

проведения политической конференции³⁶³. Стремясь преодолеть тупиковую ситуацию, Дин стал задумываться об организации неформальных встреч при посредничестве шведов или индийцев, а также о возможном компромиссном формате конференции – нейтралам, к примеру, могли предоставить неофициальный статус или место наблюдателей³⁶⁴.

Госсекретарь, отвечая на сообщение Дина, подчеркнул, что лучшим решением будет убедить коммунистов отложить вопрос о составе участников до начала самой конференции – обсуждение расширения состава участников за счёт нейтралов допускалось уже после согласования повестки, или в случае появления непреодолимых противоречий по одному из её пунктов³⁶⁵. Так же как приемлемый характеризовался вариант расширения числа участников конференции до семи. Наконец, по согласованию с Ли Сын Маном, допускалось приглашение Индии в качестве председателя Комиссии нейтральных стран по репатриации³⁶⁶.

В Вашингтоне не понимали китайского стремления обеспечить присутствие представителей нейтральных стран. 13 октября, в ходе беседы Даллеса и директора отдела Северо-Восточной Азии К. Янга с К. Меноном, американцы попросили последнего высказать мнение по этому вопросу. Индиец предположил, что с точки зрения китайцев присутствие нейтралов на конференции позволит сгладить противоречия между США и КНР, накалённые за годы боевых действий³⁶⁷.

Однако власти Республики Корея последовательно выступали против участия в конференции Индии или каких-либо иных нейтральных стран, а также предоставления нейтрального статуса СССР. Беседуя с послом США в Корее Э. Бриггсом, Ли Сын Ман заявлял, что как бы ни малы были шансы на

³⁶³ Волохова А. А. Указ соч.

³⁶⁴ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1578–1580.

³⁶⁵ Ibid. P. 1579, 1587.

³⁶⁶ Комиссия была создана по заключению перемирия 27 июля 1953 г. в целях контроля за процессом репатриации военнопленных.

³⁶⁷ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1532-1533.

успех грядущей конференции, присутствие на ней нейтральных стран их только уменьшит³⁶⁸. Также он настаивал на том, чтобы в составе делегации ООН право голоса предоставлялось лишь представителям Южной Кореи и США. Альтернативное предложение Ли Сын Мана было абсолютно неприемлемым и заключалось в предоставлении Вашингтону *carte blanche* на организацию конференции в обмен на возобновление боевых действий против коммунистов в случае её провала. Американцы не могли не учитывать мнение южан, однако противостояли этому давлению и, выражая готовность дать южнокорейцам необходимые гарантии, подчёркивали, что не допустят, чтобы Ли Сын Ман определял их политику в отношении корейской проблемы³⁶⁹.

9 ноября 1953 г. был подготовлен меморандум СНБ-170. Долговременной целью США в документе провозглашалось «объединение свободной Кореи», причём независимость и территориальная целостность этого государства должны были гарантироваться международным соглашением и корейскими вооружёнными силами, достаточными для защиты страны от атаки со стороны крупного государства³⁷⁰.

Документ включал меры, направленные против возобновления боевых действий со стороны коммунистов и армии Республики Корея. Также планировалось продолжить попытки достичь взаимоприемлемого соглашения с коммунистическими державами. Американцы намеревались добиваться компромисса на платформе воссоединения во главе с «существенно не изменившейся» Республикой Корея. Планировалось продолжать политическое и экономическое давление на КНР, а также проводить скрытые операции против неё. Возможной уступкой Вашингтона могло стать лишь отсутствие на территории Корейского полуострова американских военных баз³⁷¹.

³⁶⁸ Ibid. P. 1530.

³⁶⁹ Ibid. P. 1649–1650.

³⁷⁰ Ibid. P. 1600–1601.

³⁷¹ Ibid. P. 1602–1603.

19 ноября 1953 г. состоялось обсуждение этого документа в СНБ. На заседании присутствовал президент Эйзенхауэр. В ходе дискуссии раздел СНБ-170, посвящённый платформе для компромисса с коммунистами, был дополнен разъяснениями. Эйзенхауэр подчеркнул, что уверен в стремлении коммунистов подчинить Республику Корея своему влиянию, а потому возможная нейтрализация страны является скорее тактическим манёвром, призванным усадить оппонентов за стол переговоров. Конечная цель США – «нейтральная Корея на нашей стороне». Даллес добавил, что нейтрализация страны не означает её разоружение. В качестве примера для подражания он привел Швейцарию. Наконец, нейтрализация Кореи не должна была мешать Вашингтону оказывать стране военную и экономическую поддержку. 23 ноября доработанная версия документа – СНБ-170/1 была утверждена президентом³⁷².

Несмотря на все оговорки, были фактически проигнорированы многочисленные заявления Ли Сын Мана и министра иностранных дел Республики Корея Пён Ён Тхэ, сделанные ими в августе-октябре 1953 г., в которых руководители Юга категорически высказывались против нейтрализации страны в любой форме³⁷³.

В начале декабря 1953 г. в СНБ состоялось обсуждение конкретных шагов, которые можно было бы предпринять в рамках претворения СНБ-170/1 в жизнь. Представитель ОКНШ адмирал А. Рэдфорд рекомендовал перебазировать значительную часть американских войск с территории Кореи с одновременным увеличением южнокорейской армии до 20 дивизий. Передислокация должна была осуществляться поэтапно. В конечном итоге контингент войск ООН на полуострове должен был состоять из двух американских и одной союзной смешанной дивизии. Эйзенхауэр, Даллес и министр обороны Ч. Уилсон поддержали эту идею. Присутствующие

³⁷² Ibid. P. 1617–1618, 1620–1621, 1626.

³⁷³ Ibid. P. 1516, 1519, 1530.

согласились, что быстрое перебазирование первых двух американских дивизий окажет замечательный психологический эффект, продемонстрирует нежелание США воевать с КНР, окажет сдерживающее воздействие на Ли Сын Мана. Отдельно удовлетворённость скорым выводом двух американских дивизий высказал министр финансов Дж. Хамфри, предложивший начать перебазирование немедленно. Эйзенхауэр был более сдержан – по его мнению оптимальным временем для этого были март-апрель 1954 г.³⁷⁴

26 декабря 1953 г. Эйзенхауэр сделал официальное заявление. Как и планировалось, процесс вывода был запущен в марте 1954 г. и дополнен согласием США на отвод южноафриканской эскадрильи, индийского госпиталя, двух новозеландских фрегатов и переводом одного французского батальона в Индокитай. Последующее сокращение контингента ООН на полуострове, по настоянию американского военного и дипломатического руководства в регионе, было предложено обсудить по завершении политической конференции, дабы сохранить оперативный контроль над ситуацией на Юге и пространство для манёвра на переговорах с коммунистами³⁷⁵.

Ли Сын Ман получил от американцев информацию о грядущем перебазировании незадолго до заявления Эйзенхауэра. Бриггс сообщал в Вашингтон, что реакция корейских властей на это сообщение была «неестественно отстранённой», однако было ясно, что корейцы удивлены и разочарованы этой новостью. Тем не менее, несмотря на возможное негативное влияние на настроение властей Юга, посол надеялся, что начавшееся перебазирование окажет «оздоровительное воздействие, продемонстрировав нежелание американского общественного мнения

³⁷⁴ Ibid. P. 1642–1643.

³⁷⁵ Dwight D. Eisenhower. Public Papers of the Presidents of the United States, January 20 to December 31, 1953. Wash., 1960. 988 p. P. 272.; FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1752–1754, 1768, 1770.

продолжать войну и нереалистичность ставки на военный сценарий объединения страны³⁷⁶. В том же духе высказывался и Даллес³⁷⁷.

Переговоры продвигались тяжело. 1 декабря, обращаясь в Госдепартамент, Дин предложил подумать о том, чтобы временно приостановить процесс подготовки политической конференции. Он считал, что не следует возлагать на неё особые надежды – Ли продолжал отказываться от полноценного сотрудничества с американцами по вопросам восстановления страны и нормализации отношений с Японией. Коммунисты, в свою очередь, опубликовали планы послевоенного восстановления территории КНДР и готовы были вкладывать в этот процесс большие средства. Американский дипломат считал, что военное и экономическое значение треугольника Маньчжурия – Владивосток – Северная Корея является серьёзным препятствием для достижения «мирных целей США, ООН и Республики Корея в стране»³⁷⁸. Оптимальным временем проведения конференции Дин считал март-апрель 1954 г., полагая, что к этому времени можно будет подготовить «гуманные, привлекательные планы будущего Кореи», которые вызовут сочувствие у жителей Азии, а коммунисты, отвергая их, понесут существенный репутационный ущерб. В целом, выводы Дина были поддержаны в Госдепартаменте, однако с учетом обсуждения корейского вопроса на восьмой сессии ГА ООН немедленное прекращение переговоров в Пханмунджоме было признано нежелательным. Американцы использовали факт ведения диалога с коммунистами для того, чтобы избежать возобновления обсуждения проблемы на Генеральной Ассамблее³⁷⁹. Дипломату было предложено потянуть время как минимум до 8 декабря³⁸⁰.

³⁷⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1679.

³⁷⁷ President Eisenhower on his administration's post-Armistice policy toward Korea. Staff note, January 5, 1954. // Eisenhower Library. URL:<https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/korean-war/post-armistice-policy-1954-01-05.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁷⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1630.

³⁷⁹ Barnes R. Op. cit. P. 225-226.

³⁸⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1629–1630.

В этот день Дин сделал предложение, во многом повторявшее прежние американские подходы, однако содержащее определённую уступку. Было допущено номинальное отклонение от двустороннего принципа организации конференции – СССР приглашался в качестве третьей стороны с правом голоса. Решения должны были приниматься в случае взаимного согласия делегаций коммунистов, ООН и СССР³⁸¹, то есть фактически Москва наделялась правом вето. Однако КНР и КНДР по-прежнему не устраивало беспричинное, с их точки зрения, ограничение присутствия представителей нейтральных стран³⁸². Коммунисты немедленно категорически отвергли американское предложение как «абсурдное, смехотворное и устаревшее», отказавшись даже посмотреть на текст соглашения, подготовленный на английском, китайском и корейском языках. По мнению Дина, это свидетельствовало о том, что оппоненты используют переговоры уже исключительно для пропаганды³⁸³.

12 декабря состоялся очередной раунд переговоров, на протяжении которого китайский представитель Хуан Хуа многократно обвинял США в двуличности и вероломстве³⁸⁴. Дин предложил коллеге из КНР отозвать эти обвинения, пригрозив, что в противном случае он будет рассматривать их как предложение сделать бессрочный перерыв в переговорах. В итоге обе стороны сошлись именно на этом, обвинив друг друга в срыве диалога³⁸⁵.

Анализируя причины прекращения переговоров, Дин обратил внимание на роль в этом вопроса об участии в конференции СССР. Фактически к концу 1953 г. сложилась ситуация, при которой американцы, ранее только

³⁸¹ Proposal Advanced at Panmunjom // Department of State Bulletin. Vol. 29. № 756. P. 877.

³⁸² FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1588.

³⁸³ Ibid. P. 1652-1653.

³⁸⁴ Вероломство – неточный перевод английского «perfidy». Данное понятие означает злоупотребление доброй волей противника и нарушение писанных и неписанных законов войны – к примеру взятие под стражу пришедших для переговоров под белым флагом врагов.

³⁸⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1655–1657.

допускавшие приглашение Москвы³⁸⁶, в конечном итоге стали главными инициаторами повышения задействованности Кремля в корейском вопросе. Тем самым американцы пытались достичь компромисса с китайцами и, идя, как они считали, на уступки в этом вопросе, минимизировать возможность присутствия на конференции нейтралов. Дин аргументировал данную позицию тем, что присутствие СССР на конференции является продолжением обязательств, взятых на себя Москвой в годы Второй мировой войны и на Московском совещании министров иностранных дел 1945 г. Также он отметил, что у США нет причин возражать против участия СССР, коль скоро американцы уже ведут дела с двумя его агентами. Всё это вызвало резкое неприятие со стороны КНР, руководство которой считало корейский вопрос своей вотчиной и считало оскорбительным, что американцам будет недостаточно их подписи под потенциальным соглашением.

Уже после завершения переговоров в Пханмунджоме Дин предположил, что, если американцы откажутся от приглашения СССР на конференцию, то коммунисты могут согласиться ограничить представительство нейтралов делегациями Индии и Пакистана, не наделёнными правом голоса. О возможности успешного завершения переговоров в случае их возобновления свидетельствовало достижение соглашения по ряду процедурных вопросов. Этот вывод был поддержан и союзниками США по коалиции ООН³⁸⁷.

В начале января 1954 г. стало известно, что это предположение подтвердилось в ходе неформальной беседы представителей Индии и Китая в комиссии по репатриации. Согласно полученной от индийцев сведениям, КНР была готова отказаться от присутствия СССР на конференции в статусе нейтрала, если американцы не будут требовать наделить Москву правом голоса. Госсекретарь сразу же сообщил в посольство в Москве, что присутствие СССР на мероприятии не является обязательным, а данную тему

³⁸⁶ Ibid. P. 1494.

³⁸⁷ Ibid. P. 1668–1669, 1672–1673.

имеет смысл использовать для проверки прочности советско-китайских отношений³⁸⁸.

С другой стороны, в Государственном департаменте видели и обратную сторону отказа от участия Москвы в конференции. Китайцы действительно могли пренебречь данной уступкой со стороны США, но взамен они могли потребовать другую, к примеру полный вывод американских войск с территории полуострова и разрыв военных соглашений с Республикой Корея. Само по себе участие КНР в конференции в качестве единоличного лидера коммунистов, существенно повышало престиж этого режима. Этот шаг, по мнению руководства Управления политики в Северо-Восточной Азии, имел смысл только в случае перехода к целенаправленному курсу на нагнетание напряженности и разрушение монолитности социалистического лагеря³⁸⁹. Саму же проблему участия СССР в конференции можно было решить в непосредственном диалоге с Москвой или в процессе работы ГА ООН³⁹⁰.

Большие опасения США продолжала вызывать активная деятельность коммунистов по восстановлению КНДР, которая включала в том числе и сооружение долговременных военных укреплений. Было похоже, что китайцы попросту тянут время для того, чтобы успеть поставить северокорейскую экономику на ноги, чтобы затем выдвинуть неприемлемое требование объединения страны на платформе присоединения Юга к Северу и после этого вывести свои войска, оставив корейский вопрос нерешённым³⁹¹. Э.Иден вспоминал, что попытки КНР интегрировать Северную Корею в экономику Маньчжурии убедили Ли Сын Мана в том, что, если объединения страны не удастся достичь в кратчайшие сроки, то пройдут годы, прежде чем выпадет новая возможность сделать это³⁹².

³⁸⁸ Ibid. P. 1599.

³⁸⁹ Ibid. P. 1690.

³⁹⁰ Ibid. P. 1722.

³⁹¹ Ibid. P. 1668–1669.

³⁹² Eden A. Full Circle. L., 1960. 676 p. P. 28.

Это мнение разделяли индийские дипломаты и военные, с которыми американцы консультировались по вопросу ведения переговоров. Советник Комиссии нейтральных стран по репатриации П. Хаксар, сотрудник посольства Б. Сингх и генерал Тимайя к концу декабря 1953 г. сошлись во мнении, что китайские коммунисты уже никогда не покинут Корею, а политическая конференция обречена на провал. В то же время, ряд членов ООН, в частности Великобритания, считали, что скорое возобновление предварительных переговоров поможет решить корейскую проблему. В этих условиях Даллес предложил Дину и директору Управления политики в Северо-Восточной Азии К. Янгу через посредничество индийцев прозондировать позицию коммунистов на предмет продолжения диалога на платформе взаимного отказа от обвинений. Даллес и Эйзенхауэр также сделали ряд заявлений о желании США продолжить переговоры с коммунистами по конкретным проблемам организации конференции³⁹³.

Дин также считал, что плюсы организации политической конференции перевешивают минусы и предложил через посредничество шведских и индийских дипломатов возобновить переговоры в районе 10 января 1954 г. Он отметил, что несмотря на вероятную несбыточность надежд на восстановление единства страны, мероприятие может быть полезным с точки зрения пропаганды, снижения уровня международной напряженности и выработки нового *modus vivendi* на полуострове³⁹⁴.

Также к продолжению диалога с коммунистами американцев подталкивала дипломатическая активность Индии в ООН в конце 1953 г.³⁹⁵ С точки зрения индийской делегации, было важно обсудить деятельность Комиссии по репатриации до 22 февраля, когда она должна была завершить свою работу. Британцы в этом вопросе заняли компромиссную позицию, предложив провести специальную сессию Генеральной Ассамблеи в случае

³⁹³ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1675–1677.

³⁹⁴ Ibid. P. 1677–1678.

³⁹⁵ Barnes R. Op. cit. P. 226.

провала переговоров в Пханмунджоме или иных непредвиденных обстоятельств. Однако, американцы настаивали на точном соблюдении условий перемирия, предусматривавших освобождение всех нерепатриированных пленных к 23 января 1954 г.³⁹⁶

5-7 декабря Комитет по разоружению и безопасности ООН рассмотрел две соперничающие резолюции. Первая предусматривала перерыв в работе Генеральной Ассамблеи до 4 февраля 1954 г. с предоставлением права председателю – а этот пост занимала представитель Индии В. Л. Пандит – возобновить работу органа для дальнейшего рассмотрения корейского вопроса. Данный проект активно продвигал Менон. Американцы восприняли это предложение как «служащее интересам коммунистов и мешающее достижению целей, стоящих перед командованием ООН». Альтернативу этой резолюции составило предложение Бразилии, основанное на американской позиции. Возобновление обсуждения корейского вопроса допускалось по инициативе председателя, но при согласии большинства членов ООН³⁹⁷. В условиях нежелания Великобритании противостоять давлению США Менон согласился на этот компромисс в обмен на обещание американцев поддержать возобновление работы ГА при наличии «хорошей причины»³⁹⁸.

В конце 1953 г. от находившихся в Корее американских дипломатов стали поступать предложения пересмотреть подходы к политике в отношении полуострова. Их воплощением на бумаге стал меморандум в адрес госсекретаря, подготовленный Янгом после консультаций с Бриггсом. Наряду с действиями коммунистов препятствием на пути реализации прежнего курса дипломат выделял «непримиримость и недееспособность» властей Республики Корея. Отмечалось, что в сложившихся обстоятельствах американцы не могли полноценно выполнять прежние обязательства и эффективно блюсти свои национальные интересы. Дипломат считал, что

³⁹⁶ Ibid.

³⁹⁷ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1646.

³⁹⁸ Barnes R. Op. cit. P. 227.

необходимо сменить вектор приложения усилий и основное внимание уделить укреплению южнокорейского государства и повышению эффективности существующих программ американской помощи³⁹⁹.

В стратегическом плане Янг предлагал рассматривать существование двух Корей как долговременное явление. Исходя из этого, КНДР должна была стать *de facto* буферной зоной между коммунистами и «свободным миром», а Юг превратится в американский плацдарм вблизи сердца континентального Китая⁴⁰⁰.

Возобновление предварительных переговоров в Пханмунджоме должно было стать тактической мерой, позволявшей сохранять поддержку Индии в вопросе о военнопленных. С другой стороны, этот шаг был чреват осложнением отношений с Республикой Корея, чем могли воспользоваться коммунисты. Тактическое, преимущественно пропагандистское значение, с точки зрения Янга, имела и сама конференция⁴⁰¹.

В отношении выбора механизмов решения корейского вопроса Янг продолжал исходить из старых планов созыва политической конференции, но высказывал сомнения в том, что она может принести какие-либо конструктивные результаты. Принимая во внимание укрепление позиций коммунистов на Севере, снижение угрозы односторонних действий со стороны Республики Корея и начавшийся частичный вывод американских войск, конференция уже не могла восстановить единство страны и не имела решающего значения для выработки *modus vivendi*. Однако она могла стать удобной площадкой для КНР, которая бы использовала это событие для повышения своего престижа, пропаганды и выдвижения требований удаления американских войск с территории полуострова⁴⁰². В Вашингтоне приняли во

³⁹⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1680–1683.

⁴⁰⁰ Ibid. P. 1683.

⁴⁰¹ Ibid. P. 1686–1689.

⁴⁰² Ibid. P. 1731–1732.

внимание доводы Янга, однако, придерживались мнения, что переговоры с коммунистами из тактических соображений пока что стоит продолжать⁴⁰³.

В середине января 1954 г. американцы провели несколько встреч с китайскими оппонентами по вопросу возобновления переговоров в Пханмунджоме, которые показали, что серьёзных препятствий для этого нет. В то же время, существенной помехой оставалась проблема репатриации военнопленных. Китайцы воспринимали их потенциальное освобождение как чувствительный удар по престижу⁴⁰⁴ и продолжали выдвигать обвинения в адрес американцев⁴⁰⁵. После того, как возврат пленных под надзор ООН и роспуск Комиссии нейтральных стран по репатриации стали свершившимся фактом ситуация вокруг возобновления переговоров в Пханмунджоме ещё более усложнилась. Китайская сторона стала откладывать совещания с американцами. Это послужило основанием для вывода о том, что формат двусторонних переговоров изжил себя, и, если коммунисты внезапно не сделают каких-либо новых конструктивных предложений, встречи следует приостановить и начать искать новые пути сглаживания противоречий⁴⁰⁶.

Стоит отметить, что в то же самое время в ходе визита в посольство Венгрии в Пекине заместитель министра иностранных дел КНР У Сюцюань заявлял, что китайско-корейская делегация стремится к продолжению переговоров с США, а американская обструкция лишь демонстрирует всему миру реальное наполнение внешней политики Вашингтона⁴⁰⁷.

⁴⁰³ Ibid. P. 1739–1740.

⁴⁰⁴ Отказ большого числа пленных «китайских народных добровольцев» от возвращения на Родину и потворство американцев исполнению этого решения не только дискредитировало существовавшую в КНР политическую систему и становилось ценным аргументом для антикоммунистической пропаганды, но и обнуляло результаты положивших конец Корейской войне мирных переговоров, затянувшихся на 1951–1953 гг. во многом по причине того, что китайцы не желали соглашаться с выбором потенциальных «невозвращенцев».

⁴⁰⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1721, 1726.

⁴⁰⁶ Ibid. P. 1730, 1733.

⁴⁰⁷ Report, Legation of the Hungarian People's Republic in Beijing to the Foreign Ministry of Hungary. January 15, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113204> (дата обращения: 01.03.2024).

Страны Содружества наций отреагировали на ситуацию в Пханмунджоме и трудности процесса репатриации предложением возобновить работу ГА ООН для обсуждения корейской проблемы, в том числе и вопроса о созыве политической конференции⁴⁰⁸. Американцы негативно восприняли эту идею, посчитав что дискуссия о пленных в ООН приведёт лишь к безрезультатному столкновению малосовместимых позиций коммунистов, индийцев и командования ООН. В контексте вопроса о политической конференции американцы опасались, что компромиссные предложения, которые могут внести Менон или коммунисты, расколют коалицию ООН⁴⁰⁹.

Свой ход сделали и коммунисты. Площадкой для этого послужило Берлинское совещание министров иностранных дел, которое началось 25 января 1954 г. В первую очередь совещание было посвящено проблемам германского урегулирования и европейской коллективной безопасности, однако конкретных результатов участвующим сторонам удалось достичь лишь по изначально считавшимся второстепенными дальневосточным проблемам – корейской и индокитайской.

В качестве инициатора созыва совещания выступила Москва. Британский историк Дж. Робертс рассматривает данную дипломатическую инициативу СССР как часть большой кампании в пользу завершения холодной войны⁴¹⁰. Одной из её составляющих было советское предложение об организации пятистороннего «совещания пяти держав с участием Китайской Народной Республики по вопросу о мероприятиях по уменьшению напряжённости в международных отношениях», которое имело бы дело с тремя группами вопросов – о разоружении, об актуальных региональных проблемах и о международной торговле⁴¹¹. Москва ссылалась на свою интерпретацию статьи 106 Устава ООН, которая предусматривала что «участники Декларации

⁴⁰⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1734.

⁴⁰⁹ Ibid. P. 1728–1729.

⁴¹⁰ См. подробнее: Робертс Дж. Шанс для мира? Советская кампания в пользу завершения «холодной войны». 1953–1955 гг. // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 35–75.

⁴¹¹ FRUS. 1952–1954. Vol. VII. Part 1. Wash., 1986. 1233 p. P. 842.

четырёх держав, подписанной в Москве 30 октября 1943 г., а также Франция будут, в соответствии с положениями пункта 5 этой Декларации, консультироваться друг с другом и, в случае необходимости, с другими членами Организации с целью таких совместных действий от имени Организации, какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности»⁴¹² и, как это понимали американцы, фактически предлагала выработать формат, при котором СССР, США, Франция, Великобритания и КНР могли бы управлять миром⁴¹³. Эта идея не получила поддержки в ходе предварительного обмена нотами, однако было признано возможным вернуться к её обсуждению уже в Берлине⁴¹⁴.

Как отмечает К. Руанэ, на западе резкая смена советского курса воспринималась с подозрением. Считалось, что Москва может стремиться подорвать единство США, Франции и Великобритании. Поэтому, в отсутствии существенных доказательств искренности намерений Кремля, предлагалось считать, что СССР по-прежнему предан делу мирового коммунизма. Наиболее жёстко по этому поводу высказался Эйзенхауэр, заявив на встрече с лидерами Франции и Великобритании в декабре 1953 г.: «Россия была уличной женщиной. И не важно, было ли у неё новое платье или она лишь пришивала заплату на старое. Она в любом случае была всё той же шлюхой. Америка намерена прогнать её с нынешней территории и вернуть на задворки»⁴¹⁵.

В то же время, европейские союзники Вашингтона были вынуждены учитывать общественное мнение в своих странах, желавшее прекращения холодной войны. 11 мая 1953 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль произнёс в Палате общин речь о необходимости организации

⁴¹² Устав ООН. Глава XVII. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴¹³ FRUS. 1952–1954. Vol. VII. Part 1. P. 844.

⁴¹⁴ Берлинское совещание министров иностранных дел четырёх держав : Заявление В. М. Молотова 25 января 1954 г.; Выступление В. М. Молотова 26 января 1954 г. // Прил. к журн.: «Новое время» № 5 от 30 янв. 1954 г. С. 5.

⁴¹⁵ Ruane K. Anthony Eden, British Diplomacy and the Origins of the Geneva Conference of 1954 // The Historical Journal. 1994. Vol. 37. № 1. P. 155.

международной конференции, на которой можно было бы обсудить вопросы достижения мира между противоборствующими блоками⁴¹⁶.

Так или иначе, подобный саммит мог послужить и интересам США – в случае успеха Вашингтон укреплял свои позиции в западном мире, провал же переговоров можно было представить следствием деструктивной советской политики и предъявить эту версию общественности европейских стран. Однако, попытки договориться по этому вопросу существенно осложнились после того, как в конце лета 1953 г. СССР начал требовать равноправного участия в этом форуме китайских коммунистов⁴¹⁷.

Вопрос участия КНР в конференции стал предметом разногласий в стане союзников США. Британия была открыта для переговоров по этой проблеме. Франция, испытывавшая серьёзные трудности в Индокитае, была заинтересована в установлении контактов с китайскими коммунистами для выработки взаимоприемлемого сценария мирного урегулирования в регионе⁴¹⁸. Американцы же продолжали твёрдо заявлять о невозможности международного признания КНР в качестве одной из пяти великих держав. Негибкость США вызывала беспокойство министра иностранных дел Великобритании Э. Идена, 23 января 1954 г. записавшего в своём дневнике, что появление даже небольших разногласий среди союзников опасно. Он считал вариант с пятисторонней конференцией более предпочтительным, чем возвращение корейского вопроса на рассмотрение ГА ООН⁴¹⁹.

За день до начала Берлинского совещания ситуация продолжила усложняться. Министр иностранных дел Франции Ж. Бидо на встрече с коллегами из США и Великобритании заявил, что понимает аргументы против организации пятисторонней конференции, однако позиция французского

⁴¹⁶ Foreign Affairs (Hansard, 11 May 1953) // UK Parliament URL:<https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1953/may/11/foreign-affairs> P. 897–898 (дата обращения: 01.03.2024).

⁴¹⁷ Ruane K. Op. cit. P. 156.

⁴¹⁸ Gaiduk I. *Confronting Vietnam: Soviet Policy Toward the Indochina Conflict, 1954–1963*. Wash., 2003. 296 p. P. 14–15.

⁴¹⁹ Eden A. Op. cit. P. 62–63.

общественного мнения⁴²⁰ не позволяет ему отказываться от проведения «почётных переговоров» с коммунистическим Китаем по проблеме индокитайского урегулирования. При этом американские предложения организовать специальное мероприятие по Индокитаю или продолжить работу корейской политической конференции в случае её успеха французов не устроило. Франция соглашалась подчеркнуть несогласие с СССР относительно признания КНР одной из великих держав, однако настаивала на пятистороннем формате дабы не создавать повод для приглашения лидера вьетнамских коммунистов Хо Ши Мина, что существенно укрепило бы международный престиж последнего. Также французов беспокоил фактор времени – положение дел в Индокитае не располагало к промедлению⁴²¹.

В итоге, к началу Берлинского совещания позиция стран «свободного мира» по вопросу об организации пятисторонней конференции осталась согласованной лишь частично. Американцы были готовы к ограниченному компромиссу и допускали организацию широкоформатной конференции для обсуждения связанных с Дальним Востоком международных проблем при условии, что КНР будет присутствовать на ней как региональный игрок, а не как одна из пяти великих держав⁴²². На заседании 27 января их представитель официально отверг советское предложение об организации пятисторонней конференции. Бидо обратил внимание на роль Китая в войне против Франции в Индокитае и предложил сделать первый шаг к снижению уровня напряжённости путём урегулирования корейской и индокитайской проблем и далее придерживаться той же тактики, последовательно разбираясь с одной международной проблемой за другой. Иден, в свою очередь, предложил незамедлительно организовать конференцию по вопросу о Корее, а такие масштабные вопросы как разоружение посоветовал решать в рамках ООН.

⁴²⁰ В ноябре 1953 г. Национальное собрание Франции потребовало от правительства проработать любую доступную возможность индокитайского урегулирования. FRUS. 1952–1954. Vol. VII. Part 1. P. 819.

⁴²¹ FRUS. 1952–1954. Vol. VII. Part 1. P. 790–791.

⁴²² Ibid. P. 786.

Министр иностранных дел СССР В. М. Молотов отреагировал на слова западных дипломатов миролюбиво, заявив, что понимает позиции коллег, и верит, что дальнейший обмен мнениями позволит очертить круг вопросов, которые можно будет обсудить на пятисторонней конференции, выделив в качестве примера корейскую и индокитайскую проблемы⁴²³.

На совещании Молотов доказывал ненормальность текущего статуса американо-китайских отношений. Беседуя с Даллесом об организации политической конференции по корейскому урегулированию, он выразил сомнения в возможности её проведения в ближайшее время из-за «горьких чувств» китайцев в отношении США и намекнул, что контакты с КНР на более высоком уровне, чем в Пханмунджоме, могли бы быть результативнее⁴²⁴.

28 января состоялась беседа посла СССР в США Г. Н. Зарубина и посла США в СССР Ч. Болена. Георгий Николаевич предпринял попытку убедить коллегу в серьёзности советских намерений добиться снижения напряжённости в международных отношениях, и, как сообщал в своём отчёте американец, был весьма умеренным и реалистичным во многих наблюдениях. Дипломатам не удалось найти общий язык в вопросе организации пятисторонней конференции, однако американец отметил советское стремление достичь хотя бы временного соглашения о продолжении переговоров по этой проблеме⁴²⁵.

Это стремление проявилось и в ходе очередного заседания участников Берлинского совещания, состоявшегося в тот же день. Молотов, выслушав заявления Даллеса, Бидо и Идена о возможности вести переговоры с китайскими коммунистами лишь по связанным с Азией вопросам, предложил коллегам сойтись на том, что предложение об организации пятисторонней конференции не отвергнуто, однако её цели нуждаются в дальнейшем обсуждении. Даллес возразил, что даже о дальневосточных проблемах

⁴²³ Ibid. P. 840–842, 844.

⁴²⁴ Ibid. P. 833, 834; 882–884.

⁴²⁵ Ibid. P. 855–857

разговор должен вестись с участием КНР, но не в пятистороннем формате. Определённый шаг в сторону советской позиции сделал лишь Бидо, предложивший констатировать, что предложение о переговорах по конкретным проблемам Азии отвергнуто не было. В итоге обсуждение вопроса было решено продолжить в промежутках между сессиями совещания⁴²⁶.

Даллес сообщал в Вашингтон, что Молотов отказывается оставить идею организации пятисторонней конференции и соблазняет французов и британцев перспективой решения дальневосточных проблем по предложенной Москвой повестке. Госсекретарю не удалось добиться принятия западными странами единой позиции по этому вопросу, а потому он предложил сменить тактику и сосредоточить усилия на организации конференции по Корее, на которую будут приглашены представители пяти держав и обеих Корей. Данный подход предполагал приглашение СССР в статусе одной из великих держав, что исключало его причисление к нейтралам или коалиции коммунистов. Таким образом, по мнению госсекретаря, американцы получали не идеальную, но наиболее выгодную для себя конфигурацию состава участников переговоров, позволяющую исключить присутствие представителей нейтральных стран и удержать в рамках желаемого курса Францию и Великобританию⁴²⁷.

По сути, Даллес решил перехватить инициативу и 30 января 1954 г. подготовил меморандум, в котором резюмировал тот максимум, на который США были готовы пойти в рамках конструктивного подхода к вопросу о конференции. Любая возможность создания какого-либо пятистороннего органа для решения мировых проблем на постоянной основе решительно отвергалась. Однако, как гласил документ, «где как не в Корее можно вести дела с китайскими коммунистами без официального дипломатического

⁴²⁶ Ibid. P. 861.

⁴²⁷ Ibid. P. 847–848.

признания». Для этого четыре присутствовавших на Берлинском совещании министра иностранных дел должны были пригласить представителей КНР, КНДР, Республики Корея, а также иных, принимавших участие в корейской войне стран для обсуждения условий урегулирования. Впоследствии эта конференция могла заняться и индокитайским вопросом. Меморандум был передан на рассмотрение делегациям Великобритании и Франции⁴²⁸.

В итоге, в подготовленный американцами проект соглашения французы предложили внести изменения, нацеленные на то, чтобы будущая конференция могла перейти к индокитайской проблематике не после достижения конкретных соглашений по Корее, а практически сразу после начала работы. Британская делегация выразила готовность согласиться с любыми условиями франко-американского компромисса⁴²⁹. Французы и американцы сумели достичь соглашения к 6 февраля, причём последние пошли на определённые уступки. В контексте Кореи содержание документа существенных изменений не претерпело. В тот же день Даллес в телеграмме президенту подчеркнул, что никто из глав дипломатических ведомств США, Франции и Великобритании не верит, что Молотов согласится на это предложение, однако это был тот максимум, на который он готов пойти⁴³⁰.

8 февраля проект соглашения был представлен на закрытой встрече министров в рамках Берлинского совещания и был отвергнут советской делегацией. Молотов согласился с некоторыми предложенными для обсуждения формулировками, однако его категорически не устраивали положения, касавшиеся КНР в части предполагаемого обсуждения индокитайского вопроса. Относительно корейского вопроса Молотов был не согласен с составом участников, приглашённых на мероприятие, и ссылкой на

⁴²⁸ Ibid. P. 891–892.

⁴²⁹ Ibid. P. 964–965.

⁴³⁰ Ibid. P. 982–983.

резолуцию Генеральной Ассамблеи от 28 августа 1953 г., против которой голосовала советская делегация в ООН⁴³¹.

Советский проект, представленный на совещании 11 февраля, принципиально отличался от американского. Делегация СССР предлагала организовать конференцию в пятистороннем формате для обсуждения корейской проблемы, а также «других неотложных проблем, связанных с восстановлением мира в различных районах Азии». Предполагалось приглашение на конференцию «заинтересованных стран». Повестка формулировалась туманно. Корейская проблема шла вторым пунктом. В первую очередь предлагалось обсудить некие «заявления делегаций вышеупомянутых стран»⁴³².

Делегации Великобритании и Франции предложили свой проект соглашения, в котором были смягчены изначальные американские формулировки, связанные с КНР (дабы избежать обвинений в выдвигании заведомо неприемлемых для СССР предложений) и удалено упоминание о резолюции 711. В этом документе также были предложены время и дата начала конференции – Женева, 15 апреля⁴³³. Американцы не могли согласиться с упоминанием КНР в ряду пяти великих держав, Молотова, в свою очередь, не устраивал пункт франко-британского проекта о составе участников конференции, в значительной степени основанный на резолюции 711⁴³⁴.

Целью нового проекта соглашения, подготовленного британцами на основе французского варианта, было исключение максимально возможного числа поводов для возражений СССР при сохранении твёрдой позиции по вопросу о пяти великих державах. Страны-участники конференции, включая государства полуострова были перечислены в общем списке, причём КНР шла

⁴³¹ Ibid. P. 996.

⁴³² Ibid. P. 1193.

⁴³³ Ibid. P. 989–990, 1017.

⁴³⁴ Ibid. P. 1059, 1092.

пятой, следом за СССР⁴³⁵. При подготовке проекта западные страны избегали слова «демократическая» в отношении будущей Кореи, ограничиваясь терминами «свободная» и «независимая». Мотивом для этого стали опасения, что Москва не преминет воспользоваться разным толкованием термина «демократия» для того, чтобы начать очередную пропагандистскую компанию⁴³⁶.

В конечном итоге 17 февраля Молотов заявил о согласии с первыми двумя параграфами документа, которые относились непосредственно к корейской проблеме, а на следующий день были согласованы остальные вопросы⁴³⁷. В качестве окончательной даты начала конференции было определено 26 апреля 1954 г.⁴³⁸

Результаты Берлинского совещания были с одобрением восприняты в КНР. 2 марта 1954 г. на заседании секретариата ЦК КПК министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай рассказывал о великом достижении советской дипломатии. Сам факт участия Китая в Женевской конференции, по его словам, вёл к существенному снижению уровня международной напряжённости и приветствовался миролюбивыми людьми во всем мире. Как отмечает Чжан Сулинь, Женевская конференция должна была стать первым важным международным мероприятием, в котором КНР принимала бы участие в качестве равноправной стороны. Что касается программы устройства Кореи, то в этот период Чжоу лишь говорил о поддержке лозунгов мирного объединения страны, её национальной независимости и проведения свободных выборов. Свой обличительный пафос он сосредоточил на критике военных амбиций Ли и американо-корейского договора о взаимной обороне⁴³⁹.

⁴³⁵ Ibid. P. 1106.

⁴³⁶ Ibid. P. 1225.

⁴³⁷ Ibid. P. 1147, 1163–1164.

⁴³⁸ The Avalon Project : Indochina - Plans for the Geneva Conference on Korea and Indochina: Quadripartite Communique of the Berlin Conference, February 18, 1954 URL:http://avalon.law.yale.edu/20th_century/inch018.asp (дата обращения: 01.03.2024).

⁴³⁹ Preliminary Opinions on the Assessment of and Preparation for the Geneva Conference, Prepared by the PRC Ministry of Foreign Affairs (drafted by PRC Premier and Foreign Minister

Ли Сын Мана о деталях переговоров в Берлине не информировали. Текст соглашения, подписанного в Берлине он получил вечером 19 февраля. Бриггс сообщал в Вашингтон, что, ознакомившись с документом, южнокорейский президент выглядел «скорее опечаленным нежели злым». Он согласился с предложенными подходами к организации конференции и выразил уверенность в её конечном провале⁴⁴⁰. Работа дипломатии США по обеспечению участия южнокорейской делегации в Женевской конференции продолжалась вплоть до 18 апреля 1954 г., когда в обмен на обещания расширить объёмы американской помощи⁴⁴¹ власти Республики Корея выпустили соответствующее официальное заявление⁴⁴².

В течение второй половины 1953–начала 1954 г. проявились различия в видении участниками переговорного процесса не только послевоенного будущего Кореи, но и всего региона. В данный период корейский вопрос оказался прочно связан с проблемой легитимизации КНР на международной арене. Каждая из великих держав преследовала собственные цели, и восстановление единства Кореи к их числу не относилось. Берлинское совещание министров иностранных дел 1954 г. позволило преодолеть тупик, наметившийся в ходе диалога представителей США и КНР в Пханмунджоме. Однако, корейская проблема стала лишь удобным предлогом для того, чтобы посадить министров иностранных дел пяти держав за стол переговоров. Твёрдость американцев и расстановка приоритетов Кремля позволила превратить переговоры в череду советских отступлений с первоначальной

Zhou Enlai) [Excerpt], March 02, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/111963> (дата обращения: 01.03.2024); The Geneva Conference of 1954. New Evidence from the Archives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China // Cold War International History Project Bulletin, Issue 16. WCDA. URL:https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/CWIHPBulletin16_p1_1.pdf (дата обращения: 01.03.2024). P. 11–13.

⁴⁴⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. Wash., 1981. 1597 p. P. 18–19.

⁴⁴¹ Ibid. P. 104.

⁴⁴² См. подробнее §2 настоящей главы.

позиции, причём в отношении Кореи условия итогового соглашения были близки к положениям резолюции 711⁴⁴³.

2.2 Обеспечение соблюдения Республикой Корея условий перемирия 1953 г.

Среди факторов, оказывавших прямое влияние на эволюцию политики США в отношении Кореи в послевоенный период, ключевая роль принадлежит южнокорейскому. Поначалу южнокорейский режим был, по сути, единственной стороной, требовавшей обсуждения конкретики будущего полуострова в случае перемирия. Ли Сын Ман обладал определенными ресурсами, и пытался влиять на своего американского патрона, выдвигая требования и подкрепляя их угрозами. Американскому руководству приходилось синхронизировать собственную дальневосточную стратегию сдерживания коммунизма с планами президента Республики Корея, демонстративно призывавшего к объединению страны силовым способом.

Подходя к завершению Корейской войны, США не собирались бросать Корею на произвол судьбы. Весной 1953 г. в Госдепартаменте рассматривался вопрос стабилизации курса корейской воны и экономической помощи Сеулу⁴⁴⁴. По линии ООН в 1953 г. на различные проекты в социальной и экономической сферах было потрачено около 200 млн. долларов⁴⁴⁵. В целом, обсуждаемые политиками и дипломатами проблемы помощи Югу тогда носили преимущественно локальный характер.

Идеи Эйзенхауэра задали рамки и идеологическую специфику подходов США к процессу урегулирования на полуострове, однако именно поиск баланса между желанием добиться мира и требованиями Ли Сын Мана привёл

⁴⁴³ FRUS. 1952–1954. Vol. VII. Part 1. P. 1225.

⁴⁴⁴ См. например: FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 1. P. 747–758.

⁴⁴⁵ Broad overview of US aid in Korea // K-Developedia. URL:<https://www.kdevelopedia.org/Development-Overview/official-aid/broad-overview-us-aid-korea--201412120000421.do> (дата обращения: 01.03.2024); Jong Won Lee The Impact of the Korean War on the Korean Economy // International Journal of Korean Affairs. 2001. Vol. V. No. 1. P. 106.

к формированию особого формата американо-южнокорейского союза – одного из ключевых звеньев системы безопасности США в регионе.

Цели Ли Сын Мана на завершающем этапе войны принципиально отличались от американских. С самого начала мирных переговоров он выступал против заключения мира с коммунистами. Истоки этой бескомпромиссной позиции можно связать с фактами биографии этого неординарного политика. Практически всю сознательную жизнь Ли Сын Ман провёл в борьбе. Сначала он боролся против японского колониального господства, находясь в эмиграции, затем, уже будучи президентом, против соотечественников-коммунистов. Его жизнь была посвящена созданию единого и независимого корейского государства, желательно под его правлением. Будучи бескомпромиссным националистом, он болезненно относился к любому враждебному иностранному присутствию на полуострове.

Ли Сын Ман был последовательным антикоммунистом. Ещё в 1943 г., на пике советско-американского сотрудничества он обвинял СССР в стремлении захватить контроль сначала над Корейским полуостровом, а затем и над всей Азией⁴⁴⁶. В дальнейшем любви к коммунистам не прибавилось, учитывая, как активно он подавлял левые движения на Юге в 1948-1949 гг. Как отмечает Р. Уилан, президент Южной Кореи радовался отсутствию прогресса в переговорах и не расставался с надеждой на то, что Америка изгонит коммунистов с Корейского полуострова⁴⁴⁷. Присутствие китайцев на полуострове, по его мнению, не позволяло корейскому народу сохранить независимость и со временем обещало превратить полуостров в придаток Китая⁴⁴⁸.

Во внутренних документах американцы указывали, что южнокорейская администрация неэффективна, все рычаги управления замкнуты на президенте, а Ли не способен подыскать себе достойных помощников.

⁴⁴⁶ Oliver R. Syngman Rhee - the Man Behind the Myth. N. Y., 1954. 380 p. P. 196–197.

⁴⁴⁷ Whelan R. Drawing the Line. The Korean War 1950–1953. L.; Boston, 1990. 352 p. P. 363.

⁴⁴⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 1. P. 903.

Дипломатов и чиновников США заботил не столько авторитарный характер режима, сколько низкий уровень ответственности и компетентности входивших в его ядро людей. Самым эффективным государственным институтом считалась созданная самими американцами южнокорейская армия⁴⁴⁹.

Ли Сын Ман неоднократно заявлял, что не согласится на перемирие, которое не предусматривает вывод китайских добровольцев и разоружение северокорейской армии⁴⁵⁰. Другой пункт его программы заключался в том, что ни одна держава не должна поддерживать северокорейский режим на международных конференциях, посвящённых корейскому вопросу. Наконец, он подчёркивал необходимость признания и защиты территориальной целостности Республики Корея. Эти тезисы подкреплялись многочисленными демонстрациями населения Юга, участвовавшими сразу, как только начались мирные переговоры⁴⁵¹.

В настоящее время в исторической литературе идет дискуссия относительно причин «деструктивной» позиции Ли Сын Мана. Распространённым является мнение, что кореец не рассчитывал всерьёз на удовлетворение своих претензий и использовал их как рычаг для получения дополнительных преференций от США⁴⁵². В то же время историк Тэ Гён Пак, основываясь на недавно рассекреченных документах президентского архива Республики Корея, считает, что заявления Ли Сын Мана не были лишь риторикой, а стали следствием неприятия им любых компромиссов с коммунистами и разочарования политикой Эйзенхауэра⁴⁵³.

⁴⁴⁹ Ibid. Part 2. P. 1681.

⁴⁵⁰ Confidential Memorandum, Before Agreeing to the Armistice Agreement. August 03, 1953. History and Public Policy Program Digital Archive. B-380-013. Papers Related to the Korean American Mutual Defense Treaty. Papers Related to Treaty-Making and International Conferences. Syngman Rhee Institute. Yonsei University // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119405> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1.

⁴⁵¹ Schnabel J., Watson R. Op. cit. P. 219.

⁴⁵² См. например: Brands H. Op. cit. P. 68; Cha V. Powerplay. P. 115.

⁴⁵³ Tae Guyn Park What Happened Sixty Years Ago? P. 51.

21 апреля 1953 г. состоялось совещание Ли с генералами южнокорейской армии, на котором он потребовал подготовить планы продолжения войны силами одной Республики Корея. Начальник штаба армии генерал Пэк Сон Ёп предложил подождать до февраля 1954 г., когда численность южнокорейских сухопутных войск будет доведена до 22 дивизий. Однако Ли Сын Ман возразил, что никто не знает, когда американцы выведут войска, а значит надо продолжать наступление пока есть артиллерийская поддержка армии США⁴⁵⁴. В тот же день Национальная ассамблея Южной Кореи приняла резолюцию, одобряющую план вторжения на Север и объединения страны⁴⁵⁵.

Ультимативную форму недовольство Ли Сын Мана ходом переговоров приобрело в памятной записке, которую посол Республики Корея в США Ян Ю Чан передал начальнику дальневосточного отдела Госдепартамента У. Робертсону 24 апреля 1953 г. В ней он угрожал вывести свои войска из подчинения командованию ООН в случае, если по итогам переговоров с коммунистами американцы согласятся на сохранение присутствия китайских войск к югу от реки Ялу, которую Ли Сын Ман называл северной границей Республики Корея. Он заявлял, что армия Юга готова сражаться в одиночку и победить или проиграть, но сделать это с честью⁴⁵⁶.

Командующий войсками ООН генерал М. Кларк счёл ультиматум блефом, но всё же выразил в связи с ним серьёзное беспокойство. При неблагоприятном исходе войска ООН могли оказаться в ситуации, когда обороняться придётся не только от возобновивших боевые действия из-за нарушения условий перемирия коммунистов, но и от натиска южных корейцев⁴⁵⁷. Он допускал, что отдельным требованиям корейского президента

⁴⁵⁴ Reaction of Syngman Rhee to truce talks // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80b01676r002500070006-4> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1.

⁴⁵⁵ Schnabel J. Op. cit. P. 986.

⁴⁵⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 1. P. 935, 942.

⁴⁵⁷ Ibid. P. 940–941.

можно пойти навстречу, но опасался, что одним этим аппетиты Ли удовлетворены не будут⁴⁵⁸.

Аналитики ЦРУ, комментируя ультиматум Ли Сын Мана, отмечали, что население Южной Кореи устало от войны и будет радо миру, однако в южнокорейском истеблишменте сложилась оппозиция перемирию, которое закрепило бы разделение страны⁴⁵⁹.

В конце апреля 1953 г. Кларк срочно вылетел в Корею. На конкретный вопрос, насколько серьёзными были намерения Ли Сын Мана вывести войска из-под контроля ООН, тот ответил, что рассматривает этот шаг как возможность на будущее и пообещал, что не будет предпринимать односторонних действий без обсуждения с Кларком⁴⁶⁰.

Номинально смягчив позицию, Ли Сын Ман всё равно не собирался превращаться в послушный объект американской политики. Он развернул пропагандистскую кампанию против перемирия, а 30 апреля направил генералу Кларку письмо с новыми требованиями, в котором настаивал на том, чтобы американцы заключили с Кореей пакт о взаимной обороне⁴⁶¹ до того, как войска ООН будут эвакуированы⁴⁶².

В этих условиях американцы вернулись к рассмотрению возможных действий на случай выхода Ли Сын Мана из-под их контроля. Ещё в 1952 г. посол США в Корее Дж. Маччио предложил идею «хирургического удара» по Ли Сын Ману и его сторонникам с целью смены правительства в случае, если

⁴⁵⁸ Ibid. P. 941–942.

⁴⁵⁹ President Rhee threatens to withdraw his troops from the un command // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200290050-5> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴⁶⁰ Clark M. Op. cit. P. 261–262.

⁴⁶¹ 30 мая 1953 г. Эйзенхауэр сообщил Ли Сын Ману, что поддерживает заключение такого пакта по образцу соглашений США с Филиппинами, Австралией и Новой Зеландией после окончания военных действий на полуострове. С точки зрения американского президента подобное соглашение внесло бы весомый вклад в дело обеспечения безопасности в Тихоокеанском регионе. См.: Congressional Record. Proceedings and Debates of the 83d Congress. Second session. Vol. 100. Part 1. Wash, 1954. P. 792.

⁴⁶² FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 1. P. 955–956.

действия Ли будут угрозой для стабильности на полуострове⁴⁶³. План был проработан командованием войск ООН и получил кодовое название «Everready»⁴⁶⁴. К 4 мая 1953 г. он был актуализирован командующим восьмой армией США генералом М. Тейлором. В новой ситуации план мог быть приведён в действие в случае отказа южнокорейского правительства соблюдать условия перемирия между коммунистами и войсками ООН. Перед восьмой армией ставилась задача обеспечить продолжение процесса мирного урегулирования вплоть до передачи власти в Корее военному правительству под эгидой ООН⁴⁶⁵.

29 мая 1953 г. план «Everready» обсуждался на встрече представителей Государственного департамента и ОКНШ. Содержание дискуссии свидетельствует о том, что данный комплекс мер рассматривался в Вашингтоне в качестве чрезвычайного и требующего серьёзной проработки сценария⁴⁶⁶. Находясь перед выбором между открытым конфликтом с южнокорейскими властями и поиском компромисса, Эйзенхауэр принял решение в пользу заключения пакта с Ли Сын Маном⁴⁶⁷.

В итоге Кларк и Бриггс предприняли новую попытку договориться с Ли Сын Маном, пообещав помощь в оснащении армии, экономическую поддержку и размещение американских войск в непосредственной близости от Кореи. Взамен они потребовали не выводить южнокорейские войска из подчинения ООН, сотрудничать в деле заключения перемирия и отказаться от агитации против мирного соглашения ООН⁴⁶⁸.

⁴⁶³ Stueck W. *The Korean War in World History*. Lexington, 2004. 216 p. P. 47.

⁴⁶⁴ См. подробнее: Садаков Д. А. «На крайний случай»: США, Ли Сын Ман и операция «Everready» в годы Корейской войны (1952–1953 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2018. Выпуск 4. С. 40–49; Keefer E. *The Truman Administration and the South Korean Political Crisis of 1952: Democracy's Failure?* // *Pacific Historical Review*. 1991. May. Vol. 60. No. 2. P. 166.

⁴⁶⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 1. P. 965-967.

⁴⁶⁶ Ibid. P. 1117–1118.

⁴⁶⁷ Ibid. P. 1123–1124.

⁴⁶⁸ Clark M. *Op. cit.* P. 269.

Кларк вспоминал, что, когда Ли Сын Ману сообщили об этих условиях, «он сидел прямо в кресле, мышцы его лица иногда дёргались, и он растирал кончики пальцев, ..., обожжённых японской тайной полицией». Американский генерал никогда ранее не видел его столь встревоженным. Корейский лидер заявил, что на него не действуют американские угрозы, он не агитирует против перемирия, но следует воле народа, а мирное урегулирование не может быть осуществлено без вывода китайских войск из Кореи⁴⁶⁹.

Тем не менее переписка Ли Сын Мана с Эйзенхауэром продолжилась. Требования корейского политика сводились к четырём пунктам: заключение пакта о взаимной обороне, военная и экономическая поддержка, сохранение американского присутствия в регионе и обоюдный вывод войск ООН и китайских народных добровольцев с территории полуострова. Американцы были готовы удовлетворить три первых требования и тщательно обдумать последнее. Эта готовность получила документальное выражение в письме Эйзенахауэра Ли Сын Ману от 6 июня 1953 г.⁴⁷⁰

7 июня, за день до достижения соглашения, состоялась очередная встреча Кларка с Ли Сын Маном. Генерал заявил, что его правительство твёрдо нацелено на соглашение с коммунистами, пускай и на неприемлемых для корейского президента условиях. Реакция Ли Сын Мана была эмоциональной. Он заявил, что Соединённые Штаты допускают серьёзную ошибку, и повторил старые заявления, что Республика Корея не пойдёт на эти условия и будет сражаться, пусть даже и без надежды на успех. На уточняющий вопрос Кларка, означают ли эти слова, что корейские войска выходят из-под командования ООН, Ли Сын Ман конкретного ответа не дал. Генерал по-прежнему не верил, что корейский президент встанет на этот гибельный, с его точки зрения, путь,

⁴⁶⁹ Ibid. P. 269–270.

⁴⁷⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 1. P. 1132–1133; Eisenhower D. Letter to President Syngman Rhee of Korea, Concerning Acceptance of the Panmunjom Armistice. 1953. June 6 // The American Presidency Project. URL:<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=9869> (дата обращения: 01.03.2024).

однако вполне допускал, что Ли может нарушить условия перемирия. Он считал ситуацию сложной и предлагал пока просто наблюдать за её развитием⁴⁷¹. Когда перемирие станет свершившимся фактом, Кларк собирался приложить все усилия, чтобы убедить Ли Сын Мана принять его. В случае неудачи, американец был готов приступить к реализации очередной версии «Everready»⁴⁷².

Следуя линии на продолжение переговоров, Эйзенхауэр принял решение пригласить Ли в Вашингтон для личной встречи, что могло помочь преодолеть разногласия. Бриггс отмечал, что кореец был польщён поступившим предложением. Тем не менее, Ли отказался, сославшись на сложную обстановку, которая не располагала к выезду из страны, и пригласил посетить Корею госсекретаря. Даллес, в свою очередь, считал неправильным давать согласие до того, как позиция Ли в отношении перемирия прояснится, и отклонил приглашение, сославшись на необходимость присутствовать в Вашингтоне во время работы очередной сессии Конгресса. Компромисс был достигнут 17 июня – Ли Сын Ман согласился на визит в Корею Робертсона⁴⁷³.

Однако южнокорейский президент не желал мириться со срывом своих мессианских планов по объединению Кореи⁴⁷⁴. В последующие несколько дней он предпринял ряд провокационных шагов – приказал отпустить из лагерей находящихся под охраной южнокорейских солдат пленных и предупредил американцев, что собирается вывести свои войска из-под командования ООН и не будет отводить их на два километра от линии фронта, как было предусмотрено договорённостями с коммунистами⁴⁷⁵. Учитывая, что южнокорейские войска занимали примерно 70% от общей протяжённости

⁴⁷¹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 1. P. 1149–1151.

⁴⁷² Ibid. Part 2. P. 1158.

⁴⁷³ Ibid. P. 1166–1168; P. 1188.

⁴⁷⁴ Rhee gives assurance against unilateral step // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200310009-8>, свободный.

⁴⁷⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1198; Rhee bluntly opposes entry of indian troops / CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200310037-7> (дата обращения: 01.03.2024).

линии соприкосновения с коммунистами, подобные действия могли поставить под серьёзную угрозу позиции ООН на переговорах о мире⁴⁷⁶. Действия Ли вызвали негативную реакцию среди нейтральных азиатских стран, а также со стороны американских конгрессменов, что могло затруднить процесс ратификации обещанного договора о взаимной обороне⁴⁷⁷.

Тем не менее, Кларк занял умеренную позицию, и лишь потребовал, чтобы Ли Сын Ман воздержался от односторонних действий в отношении корейских военнопленных до обсуждения этой проблемы с американцами и отказался от плана освободить китайцев⁴⁷⁸. 22 июня Кларк встретился с Ли Сын Маном и добился от него обещания возобновить полноценную охрану лагерей военнопленных. Кореец нервничал, заявил, что не спал большую часть ночи, был предельно дружелюбен и просил передать Эйзенхауэру, что желает продолжить совместную с ним работу⁴⁷⁹.

Окончательно умиротворить Ли Сын Мана удалось в ходе миссии Робертсона, прибывшего в Корею в статусе личного эmissара президента 22 июня⁴⁸⁰. Американский дипломат заверил Ли в готовности заключить соглашение о взаимной обороне⁴⁸¹, увеличить армию Южной Кореи до 20

⁴⁷⁶ Rhee says South Korean troops will not cooperate with armistice / CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200310035-9> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴⁷⁷ См. например: Telegram from US Embassy in New Delhi to the Secretary of State. 1953. June 19 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4287. 795.00/67-1953; Telegram from US Embassy in Rangoon to the Secretary of State No. 2. 1953. July 1 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4287. 795.00/7-153; Telegram from US Embassy in Rangoon to the Secretary of State No. 4. 1953. July 1 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4287. 795.00/7-153; Telegram from US Embassy in Rangoon to the Secretary of State No. 7. 1953. July 1 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4287. 795.00/7-153; Memorandum of Conversation between Acting Secretary Smith and British Ambassador Makins. 1953. July 3 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4287. 795.00/7-353.

⁴⁷⁸ FRUS. 1952–1954. Part 2. P. 1227.

⁴⁷⁹ Ibid. P. 1231–1232.

⁴⁸⁰ Ibid. P. 1237.

⁴⁸¹ В тексте соглашения особо подчёркивалось, что оно распространяется только в отношении «находящихся под административным контролем» территорий. Специфическая формулировка была призвана отразить, что Республика Корея контролировала лишь часть страны. См.: Congressional Record. Proceedings and Debates of the 83d Congress. Second session. Vol. 100. Part 1. Wash, 1954. P. 784.

дивизий, предоставить стране экономическую помощь. В то же время, он дал понять, что США не собираются подчинять свою глобальную политику его прихотям⁴⁸². Впечатления Робертсона от общения с Ли передаёт телеграмма в Госдепартамент, в которой он назвал корейского президента хитрым и находчивым торговцем, но не сомневался в готовности этого «эмоционального алогичного фанатика» довести свою страну до «национального самоубийства». Американцу необходимо было убедить южнокорейского лидера, что сотрудничество с США – единственный способ приблизиться к решению задачи объединения Кореи⁴⁸³.

6 июля корейский президент согласился на условия американцев⁴⁸⁴. На проработку деталей договорённостей с коммунистами ушло около месяца. 27 июля 1953 г. было заключено соглашение о перемирии. Ли, тем не менее, отказался подписывать документ сам⁴⁸⁵. Впоследствии Кларк напишет: «Однажды мы можем осознать, что Ли был прав, стремясь задержать нас в Корее и сражаться до полной победы. Однако, достижение этой цели потребовало бы от нас расширить войну за пределы Кореи, на что моё правительство и ... союзники из ООН пойти были не готовы»⁴⁸⁶.

Однако, прекращение огня не означало исчезновение риска возобновления боевых действий. Убеждённый в бесперспективности диалога с коммунистами, Ли продолжал выдвигать требования восстановления единства страны силовым путём и представлял явную угрозу процессу

⁴⁸² FRUS. 1952–1954. Part 2. P. 1258, 1266; The Rhee-Robertson Talks // CIA FOIA URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200310051-1> (дата обращения: 01.03.2024). P. 2.

⁴⁸³ Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1953. July 3 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4287. 795.00/7-153.

⁴⁸⁴ Rhee accepts armistice subject to US senate approval of defense pact // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200320003-3> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1.

⁴⁸⁵ Lowe P. Op. cit. P. 95.

⁴⁸⁶ Clark M. Op. cit. P. 258

урегулирования⁴⁸⁷. В это время Эйзенхауэр писал в своём дневнике: «Конечно, вероятным врагом остаются коммунисты, однако Ли настолько неудовлетворительный союзник, что сложно удержаться от того, чтобы устроить ему разнос в самой жёсткой форме»⁴⁸⁸.

Трения между Ли и американцами возобновились в конце июля – начале августа 1953 г. во время визита в Корею Дж. Даллеса с целью согласования позиций по вопросам, связанным с проведением политической конференции и заключением договора о взаимной обороне. Первоначально переговоры проходили довольно гладко – американцы были готовы дать заверения в помощи, увеличении южнокорейской армии до 20 дивизий, заключении союзного договора и учёта интересов южнокорейского президента на грядущей политической конференции⁴⁸⁹. Однако Даллес дал Ли Сын Ману повод для оптимизма, заявив, что в случае, если конференция продлится 90 дней, а коммунисты будут использовать её лишь в пропагандистских целях, то США подумают о выходе из переговоров, чтобы продолжить дело возрождения единой Кореи, что, по словам госсекретаря, было неизменной целью США с момента окончания Второй мировой войны⁴⁹⁰. Развивая эту мысль, 7 августа Даллес высказался в том смысле, что переговоры обещают быть долгими, поскольку из-за стратегической важности Северной Кореи СССР и КНР будут всячески препятствовать объединению страны⁴⁹¹. Когда же Ли, очевидно, пытаясь заручиться обещанием госсекретаря на будущее, выразил надежду, что США возобновят боевые действия, либо окажут

⁴⁸⁷ Current prospects for an effective korean truce. Top Secret, National Security Council Briefing. с. July 24, 1953 // DNSA URL:<https://search.proquest.com/docview/1679113906> (дата обращения: 01.03.2024). P. 2.

⁴⁸⁸ Brands H. Op. cit. P. 63.

⁴⁸⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P.1462–1463, 1475; Summary Record of the Conference held between President Rhee and Secretary Dulles (First Session). August 05, 1953 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119395> (дата обращения: 01.03.2024); Summary Memorandum, US-ROK Mutual Defense Treaty (August 6). August 06, 1953 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119404> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴⁹⁰ Tae Guyn Park. Op. cit. P. 51-52.

⁴⁹¹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1474.

моральную и материальную поддержку южнокорейской армии в её освободительной войне в том случае, если 90 дней переговоров не приведут к желаемому результату, Даллес твёрдо заявил, что США не станут продолжать войну спустя полгода после заключения перемирия, поскольку Конгресс США никогда не одобрит этот шаг⁴⁹². Ли этот ответ не устроил. В свойственном ему стиле он начал пространно объяснять, что борьба его страны за выживание не будет окончена, пока китайские коммунисты остаются на территории полуострова, но если им удастся продержаться в Корее ещё несколько лет, то южнокорейское государство будет уничтожено. Поэтому, Соединённые Штаты обязаны довести начатое до конца и не допустить, чтобы все жертвы оказались напрасными. Госсекретарю пришлось одёрнуть корейского лидера, подчеркнув, что США не позволят ему решать, что они должны предпринять, и призвал его довериться Вашингтону. Ли отступил, признал что любая военная акция его правительства будет воспринята международным сообществом как агрессия, и выразил сожаление в связи с неопределённостью ситуации⁴⁹³.

Итогом переговоров стало парафирование подписанного вскоре (1 октября) Договора о взаимной обороне, причём в процессе подписания оговаривалась подчинённость армии Республики Корея командованию ООН вплоть до даты вступления Договора в силу⁴⁹⁴.

Это соглашение вписывалось в ряд подобных договорённостей, заключённых правительством США с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности с Филиппинами и Китайской Республикой⁴⁹⁵. В случае возникновения угрозы нападения на территории, «на

⁴⁹² Ibid. P. 1483–1484.

⁴⁹³ Ibid. P. 1484–1487.

⁴⁹⁴ Results of Secretary Dulles' Consultations with president Rhee // Department of State Bulletin. Vol. 29. № 732. P. 203.

⁴⁹⁵ См.: Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of China. December 2, 1954. URL:https://avalon.law.yale.edu/20th_century/chin001.asp (дата обращения: 01.03.2024); Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of the

законных основаниях находившиеся под административным контролем одной из сторон» в зоне Тихого океана, участники Договора брали на себя обязательства консультироваться и, как индивидуально, так и совместно, принимать все необходимые меры для отражения вооружённого нападения «в соответствии с действующими конституционными процедурами». Кроме того, Республика Корея предоставляла США право разместить на своей территории боевые подразделения армии, флота и авиации⁴⁹⁶. Одновременно были намечены щедрые программы военной и экономической помощи. В совместном американо-корейском заявлении сообщалось, что вплоть до вступления Договора в силу, вооружённые силы РК будут подчинены командованию ООН и не нарушат условия перемирия⁴⁹⁷. Согласно Пятой статье, действие этого договора начиналось с момента обмена ратификационными грамотами.⁴⁹⁸ Это сохраняло за американцами возможность контроля за соблюдением Сеулом условий перемирия и обязательств по участию в запланированной международной политической конференции по Корейскому вопросу.

Новые программы помощи США были направлены на укрепление обороноспособности южнокорейского режима и стабилизацию южнокорейской экономики – борьбу с захлестнувшей страну гиперинфляцией и обеспечение прожиточного минимума для населения. В 1953–1955 гг. только по линии Управления зарубежных операций Южная Корея получила помощь на сумму более 200 млн. долларов⁴⁹⁹.

Philippines. August 30, 1951. URL:https://avalon.law.yale.edu/20th_century/phil001.asp (дата обращения: 01.03.2024).

⁴⁹⁶ Roberts P. *The Cold War: Interpreting Conflict Through Primary Documents*. Santa-Barbara, 2018. 941 p. P. 365–367.

⁴⁹⁷ Results of Secretary Dulles' Consultations with President Rhee // Department of State Bulletin. 1953. Vol. 29. № 732. P. 203.

⁴⁹⁸ Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea. October 1, 1953. URL:https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 01.03.2024).

⁴⁹⁹ Overview of official foreign assistance: 1950–60 // K-Developedia. URL:<https://kdevelopedia.org/Development-Overview/all/overview-official-foreign-assistance-1950-60--201412170000445.do> (дата обращения: 01.03.2024).

Оказывая существенную помощь южнокорейскому режиму, правительство США не собирались осуществлять её без внешнего контроля. В сентябре 1953 г. была учреждена должность экономического координатора, соответствовавшая рангу министра. Её занял Т. Вуд, который должен был не только следить за исполнением программы американской помощи, но и координировать региональную экономическую (а отчасти и военную) активность правительства США и Комиссии ООН по восстановлению Кореи⁵⁰⁰.

ЦРУ отмечало, что условия, в которых Вуд находился в Корее приняли унижительный характер⁵⁰¹. Южнокорейские власти сначала не позволили ему занять выбранное здание для размещения своего аппарата, а затем предпринимали попытки изгнать из вынужденно использовавшегося для этой цели отеля «Чосон»⁵⁰². Недовольство Ли вызывала твёрдость позиции американца в отношении бюджетной, кредитной и ценовой политики правительства. Все попытки Вуда повлиять на ситуацию Ли воспринимал как диктат⁵⁰³. Критической точки переговоры достигли к концу ноября 1953 г.⁵⁰⁴ В этих условиях Вуду была оказана полная поддержка Госдепартамента⁵⁰⁵ и командования сил ООН⁵⁰⁶.

Временно согласившись сотрудничать с США в обмен на уступки и преференции, Ли Сын Ман не собирался менять избранного им

⁵⁰⁰ Bong-youn Choy *Op. cit.* P. 412.

⁵⁰¹ Situation in South Korea // CIA FOIA URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a000400050003-5> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵⁰² Letter, General Maxwell D. Taylor to Sohn Won-Wil, Minister of National Defense of ROK. November 07, 1953 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/122905> (дата обращения: 01.03.2024); Letter, Prime Minister Baek Du-jin to Mr. C. Tyler Wood, the Economic Coordinator. January 09, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/122911> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵⁰³ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1697.

⁵⁰⁴ Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1953. November, 25 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4291. 795.00/11-2553.

⁵⁰⁵ Ibid.

⁵⁰⁶ См. например: Letter, General Maxwell D. Taylor to Prime Minister Baek Du-jin. January 10, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/122904> (дата обращения: 13.09.2019).

стратегического курса – в середине августа всем высокопоставленным южнокорейским дипломатам была направлена директива, гласившая, что провал политической конференции неизбежен и необходимо всячески разоблачать мирные инициативы коммунистов. Другая его цель заключалась в том, чтобы заручиться поддержкой США в деле восстановления единства страны силовыми методами⁵⁰⁷.

Неуступчивость Ли Сын Мана не могла не вызвать раздражение со стороны американских официальных лиц. Оно чувствовалось в посвящённой Корее части выступления госсекретаря США на заседании Совета АНЗЮС 9 сентября 1953 г. Даллес подчеркнул, что США готовы сражаться за общие для всего свободного мира ценности, но они не собираются превращаться «в крестоносца, пытающегося исправить все существующие несправедливости». С точки зрения дипломата, в существующих условиях именно перемирие являлось шансом для объединения страны. Госсекретарь признавал, что невозможно добиться мира без участия Ли Сын Мана, который контролировал 500 000 южнокорейских солдат. Однако, американцы были готовы ради общего блага заплатить необходимую цену за мир. Они пошли на заключение с Ли соглашения о взаимной обороне, связывавшее США обязательствами в отношении континентальной Азии, и оказали Южной Корее экономическую помощь⁵⁰⁸.

По мере приближения политической конференции опасения, что Ли Сын Ман может возобновить боевые действия стали расти. 2 октября в выступлении перед представителями прессы он заявил, что собирается возобновить войну против «оккупировавших север Кореи» китайцев, раскритиковал американскую политику в регионе и идею объединения страны

⁵⁰⁷ Memorandum, President Syngman Rhee to All Diplomatic Officials. August 14, 1953 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119394> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1.

⁵⁰⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1506.

через политическую конференцию и неоднократно повторил: «Я не блефую. Я не могу блефовать»⁵⁰⁹.

Американские дипломаты предупреждали, что они, как и другие воевавшие на стороне коалиции ООН страны, пойдут на возобновление боевых действий лишь в случае неспровоцированного нападения со стороны коммунистов в нарушение условий перемирия⁵¹⁰. Однако, южнокорейский президент и не думал снижать накал риторики – 12 октября он предупредил американцев, что если спустя 90 дней после начала политической конференции китайские войска все ещё будут находиться на территории полуострова, то Республика Корея перестанет связывать себя условиями прекращения огня и оставляет за собой право в любой момент возобновить боевые действия. Ли подкреплял слова фразами о том, что предпочтёт «национальный суицид» «национальному позору или медленному удушению» и яростно протестовал против перемирия ценой сохранения власти коммунистов на Севере⁵¹¹.

16 октября 1953 г. появился подготовленный специалистами ЦРУ, военной разведки и Госдепартамента меморандум, посвященный анализу возможностей противодействия властей Республики Корея процессу мирного урегулирования на полуострове. Авторы документа делали вывод, что Ли Сын Ман фанатично преследует цель восстановления единства страны с ним во главе. При этом, в среде гражданского и военного руководства Юга хватало людей, которые будут следовать любому его приказу. В итоговой части меморандума, тем не менее, подчеркивалось, что вероятность того, что он действительно может продолжить войну с коммунистами стремится к нулю⁵¹².

⁵⁰⁹ Associated Press Report, Syngman Rhee Statement on Chinese Occupying North Korea. October 02, 1953 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/123011> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵¹⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. 1519-1521.

⁵¹¹ Ibid. P. 1530–1531.

⁵¹² Ibid. P. 1534–1536.

Высказывалось предположение, что он не пойдёт на односторонние действия, если его лишить надежды на поддержку США⁵¹³.

Тем не менее, в Вашингтоне считали ситуацию серьёзной и всерьёз занялись проработкой возможных сценариев ответа на возможное обострение кризиса. 2 октября комитет по планированию Совета национальной безопасности подготовил меморандум СНБ-167. В случае возобновления боевых действий по инициативе Ли Сын Мана авторы предлагали различные варианты действий – от прекращения поддержки Юга и публикации заявления, что войска ООН продолжат придерживаться условий перемирия, до полного вывода военных подразделений из Кореи. Допускалось и возобновление участия США в войне. Самой радикальной была опция стабилизации ситуации через организацию государственного переворота в Южной Корее⁵¹⁴. Однако ни один из этих сценариев не оценивался как приемлемый. Сохранение военного присутствия ставило войска ООН в Корею в уязвимое положение в случае контрнаступления коммунистов на Юг. Вывод армейских подразделений означал бы окончательную потерю Кореи для «свободного мира». Продолжение войны вело к массовым протестам общественности и негативной реакции союзников США (вплоть до коллапса НАТО⁵¹⁵). Интересно, что в этом случае не исключались даже антиамериканские выпады в ООН. Большие риски нес в себе и возможный переворот⁵¹⁶.

27 октября своё мнение высказал и Объединённый комитет начальников штабов (ОКНШ). Военные попытались найти альтернативу предложенным СНБ вариантам ответа на возможное нарушение Республикой Корея перемирия. Они также считали неприемлемым возобновление войны и участие в ней США, однако указывали на катастрофичность альтернативных

⁵¹³ Ibid. P. 1534–1536.

⁵¹⁴ Ibid. P. 1556.

⁵¹⁵ Ibid. P. 1557.

⁵¹⁶ Ibid. P. 1548–1549; Brands H. Op. cit. P. 62.

сценариев. Штабисты предлагали дать понять Ли Сын Ману, что его агрессивные действия не будут поддержаны, выяснить к какому он склоняется решению, и сделать все возможное для того, чтобы южнокорейское командование отказалось выполнять приказ о возобновлении боевых действий. В том случае, если война все же начнется, предлагалось прекратить поддержку Республики Корея, эвакуировать гражданских и сообщить коммунистам, что ООН продолжит соблюдать условия перемирия. Кроме того, планировалось дать понять «красным», что ответные действия США и их союзников приведут к серьёзным последствиям во всем мире, а не только на территории полуострова⁵¹⁷.

Пока в администрации США шли дискуссии, началась подготовка визита в Корею вице-президента Р. Никсона, совершаемого в рамках восточноазиатского турне. До полуострова он должен был добраться в середине ноября 1953 г. Из Кореи тем временем продолжали поступать настораживающие известия⁵¹⁸, и проблема непредсказуемости Ли Сын Мана была вынесена на самый верх. Главнокомандующий войсками ООН генерал Дж. Халл сообщал, что в беседе с ним Ли заявил, что в случае провала международной политической конференции, он, следуя воле народа, будет настаивать на реализации силового варианта объединения страны⁵¹⁹. Получив отчёт Халла, Даллес сообщил Эйзенхауэру, что если Ли попытается провести беседу с Никсоном в том же стиле и не получит твёрдый отпор, то его будет сложно разубедить в том, что американцы скрытно не поддерживают его план⁵²⁰. Эйзенхауэр согласился, что у Ли не должно остаться никаких сомнений по поводу позиции США⁵²¹.

29 октября состоялось очередное заседание СНБ США, в котором участвовал президент. Открывая обсуждение вопроса о Корее, помощник

⁵¹⁷ Ibid. P. 1566–1567.

⁵¹⁸ Cha V. Powerplay. P. 116.

⁵¹⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1543-1545.

⁵²⁰ Ibid. P. 1543.

⁵²¹ Ibid. P. 1558.

президента по национальной безопасности Р. Катлер отметил, что пришло время выбрать один из имеющихся вариантов дальнейших действий. Командующий войсками ООН нуждался в новых инструкциях, а прибывающий в Корею 12 ноября Никсон мог быть весьма полезен для оказания давления на Ли Сын Мана⁵²². После того как начальник военно-морских операций адмирал Р. Карни сообщил о неизменности позиции ОКНШ, слово было предоставлено госсекретарю Даллесу, который отмел как неприемлемые все три прогнозируемых сценария развития событий после возможной агрессии Ли Сын Мана – поражение южнокорейской армии, возвращение США в войну и эвакуация войск ООН с территории полуострова. В отличие от военных, Госсекретарь предлагал не выбирать из трёх зол, а взять ситуацию в свои руки. В случае, если не удастся убедить Ли принять условия урегулирования, Даллес настаивал на смене власти в Южной Корее. Ли Сын Ман мог уйти добровольно, после «соответствующего намёка» со стороны американцев, или быть смещён насильственно. Выслушав все стороны, Эйзенхауэр поддержал позицию Госдепартамента⁵²³.

Суть сформулированных в итоге рекомендаций в общих чертах сводилась к вынесению последнего предупреждения о том, что в случае односторонних военных акций со стороны Республика Корея, борьбу с коммунистами ей придется вести в одиночестве. Поэтому Халлу предлагалось попытаться добиться от Ли Сын Мана формального письменного отказа от подобных действий и быть готовым к любым неожиданностям⁵²⁴.

20 ноября президент одобрил меморандум 170/1, обобщивший итоги дискуссии. Наибольший интерес в этом документе представляет ссылка на Приложение «А», которое распространялось с особыми мерами

⁵²² Ibid. P. 1571.

⁵²³ Ibid. P. 1572.

⁵²⁴ Ibid. P. 1583–1584; U.S. courses of action in Korea in the absence of an acceptable political settlement. Top Secret, National Security Council Report. October 22, 1953 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679069892> (дата обращения: 23.08.2019). P. 3; Telegram from Arthur Dean to the Secretary of State. 1953. November, 13 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4290. 795.00/11-1353.

предосторожности⁵²⁵ отдельно от основного текста и было доступно лишь госсекретарю, министру обороны, председателю ОКНШ и директору ЦРУ⁵²⁶. Полный текст этого приложения не опубликован до сих пор, однако, судя по упоминаниям в дальнейшем, оно представляло собой комплекс мер по отстранению Ли от власти и предусматривало передачу управления в руки нового правительства, способного гарантировать исполнение условий перемирия. При необходимости допускалось посредничество командования ООН и введение в стране военного положения⁵²⁷. Этот документ долго сохранял актуальность и периодически дорабатывался⁵²⁸.

Даже без Приложения «А» СНБ 170/1 представлялся администрации США довольно рискованным документом, который, в случае прямолинейной реализации, мог создать немало проблем. Например, предложение вступить в прямой контакт с южнокорейским армейским командованием для того, чтобы склонить офицерский корпус к неповиновению приказам Ли Сын Мана, по факту могло быть квалифицировано как организация военного заговора. Поэтому было решено для введения генерала Халла в курс дела отправить на полуостров председателя ОКНШ адмирала А. Рэдфорда и рекомендовать главнокомандующему действовать максимально осторожно, дабы не подорвать боевой дух южнокорейских войск⁵²⁹.

4 ноября были подготовлены рекомендации и для Никсона. Госсекретарь направил вице-президенту письмо Эйзенхауэра, которое было адресовано южнокорейскому президенту. В сопроводительной записке Даллес подчёркивал, что при встрече с Ли Сын Маном необходимо добиться от него письменного заверения в том, что он «не начнёт войну заново, ставя на то, что ему удастся вовлечь США в эту попытку объединить Корею силой»⁵³⁰. Само

⁵²⁵ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. Wash., 1993. 563 p. P. 412–413.

⁵²⁶ Ibid. P. 45.

⁵²⁷ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1932–1933.

⁵²⁸ См. например: FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 37–38; 412–413.

⁵²⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1659–1660.

⁵³⁰ Ibid. P. 1590–1591.

письмо Эйзенхауэра было кратким и представляло собой предупреждение, что ни с военной, ни с политической точки зрения возможные односторонние действия Ли Сын Мана не принесут тому никакой выгоды. Президент США подчёркивал, что поведение корейца окажет прямое влияние на процесс ратификации договора о взаимной обороне⁵³¹. Альтернативный вариант развития событий, также сохранял актуальность. «Everready» был в очередной раз доработан 28 октября 1953 г., Эйзенхауэр утвердил этот план и распорядился ввести Никсона в курс дела⁵³².

Разговор Никсона с Ли состоялся 12 ноября. Сообщая в Вашингтон о его результатах, вице-президент отметил, что письмо Эйзенхауэра оказало «глубокий эмоциональный эффект» на корейца, однако он не стал открыто демонстрировать это, приняв доброжелательный вид. Ли ответил на документ короткой фразой: «Это очень хорошее письмо». На определённом этапе Ли склонился к американцу и произнёс: «Я обещаю, что до того как предпринять любые односторонние действия, я проинформирую об этом президента Эйзенхауэра». Обсуждая итоги встречи, Никсон, посол США в Корее Э. Бриггс, А. Дин, а также генералы Халл и Тейлор сошлись во мнении, что это обещание, хотя и не удовлетворяло полностью требованиям США, тем не менее являлось важным шагом вперёд⁵³³.

Во время второй беседы, которая продолжалась полтора часа, южнокорейский президент попытался объяснить свои действия желанием при помощи воинственных заявлений улучшить переговорные позиции: публичное заявление об отказе продолжать войну, по его мнению, сужало арсенал потенциальных возможностей США и их сторонников в Женеве⁵³⁴.

⁵³¹ Ibid. P. 1592.

⁵³² Cha V. Powerplay. P. 116; Memorandum from the President for the Secretary of State. 1953. October, 23 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4290. 795.00/10-2653; Revised Plan Everready. 1953. October, 28 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4290. 795.00/10-2853.

⁵³³ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1609–1610.

⁵³⁴ Ibid. P. 1661.

Ли Сын Ман передал с Никсоном в Вашингтон ответ на письмо американского президента. В письменном виде он повторил данное на первой встрече обещание предупредить Эйзенхауэра о начале односторонних действий, но по-прежнему не собирался удовлетворять требование США взять на себя обязательство полностью от них воздержаться, пояснив что в случае развития событий по неблагоприятному сценарию, считает себя обязанным проявить максимальную решительность, хотя и надеется что этого никогда не случится⁵³⁵.

И Никсон, который привёз письмо в Вашингтон, и Даллес сошлись во мнении, что добиться от Ли чего-то большего на данном этапе не удастся, а обмен письмами позволяет предположить, что вероятность совершения им опасных действий снизилась⁵³⁶. Впоследствии, при подготовке ответа директор отдела политического планирования Госдепартамента США Р. Боуи предложил рассматривать данный документ вкупе с результатами устных переговоров Ли с Никсоном и условно считать, что кореец в достаточной степени заверил США в том, что он не будет инициатором возобновления боевых действий⁵³⁷.

Обсуждение итогов визита Никсона в Корею состоялось 15 декабря 1953 г. на заседании СНБ. Докладывая о результатах переговоров, Никсон отметил, что у Ли Сын Мана сложный характер и заговорщический ум. Оговорившись, что из слов Ли можно сделать неправильные выводы, вице-президент всё же предположил, что кореец не станет предпринимать что-либо реальное без твёрдой уверенности в поддержке со стороны США⁵³⁸. Определённая опасность исходила со стороны тех «друзей Ли», которые время от времени пытались убедить его, в том, что американцы поддержат его односторонние действия, однако вице-президент попытался разуверить корейца в этом

⁵³⁵ Ibid. P. 1663.

⁵³⁶ Ibid. P. 1626.

⁵³⁷ Ibid. P. 1665.

⁵³⁸ Ibid. P. 1660.

заблуждении. Никсон отметил, что не следует доверять разговорам о том, что Ли Сын Ман не пользуется поддержкой на родине – все его наблюдения свидетельствовали об обратном⁵³⁹.

Наибольший интерес вызвали идеи, высказанные Ли Сын Маном во время заключительной беседы с Никсоном. Ещё на полуострове, обсуждая с вице-президентом тезисы корейца, Дин отметил, что они имеют смысл и не стоит «вырывать у Ли все зубы». В ходе заседания СНБ о сотрудничестве с Ли заговорил и Смит, указав, что корейца можно будет эффективно использовать в качестве угрозы для коммунистов. Эта мысль, похоже, не была чужда и Эйзенхауэру, поскольку он предложил не прилагать к протоколу заседания СНБ отправленный из Кореи меморандум вице-президента о содержании приговоров с Ли Сын Маном⁵⁴⁰.

Тем временем ситуация на полуострове продолжала оставаться сложной⁵⁴¹. Южнокорейский президент вновь выдвинул требование возобновить боевые действия в случае, если в течение 90 дней работы политической конференции не удастся достичь соглашения. Однако, американцы относились к риторике Ли Сын Мана со скепсисом. Комментируя эту информацию, аналитики ЦРУ отметили, что у Ли нет иллюзий относительно готовности США продолжать войну, и он всего лишь пытается добиться новых преференций⁵⁴².

В декабре 1953 г. Ли совершил поездку на Тайвань – он пытался договориться с Чан Кайши о продолжении войны на полуострове с участием

⁵³⁹ Ibid. P. 1661-1662.

⁵⁴⁰ Ibid.

⁵⁴¹ Current intelligence bulletin. 1953. December, 10 // Korean War CIA FOIA Release. URL:<http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1953/DailyReports/1953-12-10.pdf> (дата обращения 01.03.2024). P. 3–4; Rhee apparently determined to sabotage political conference. 1953. December, 11// Korean War CIA FOIA Release. URL:<http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1953/DailyReports/1953-12-11.pdf> (дата обращения 01.03.2024).

⁵⁴² Rhee again demands American commitment to renew hostilities in Korea 1953. December, 10 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp91t01172r000200330029-4> (дата обращения 01.03.2024). P. 1.

солдат Китайской Республики. Корейца ждало разочарование. По данным ЦРУ, оба лидера пришли к выводу, что «ничто не может быть достигнуто» без американского одобрения и поддержки⁵⁴³.

Итоги визита Никсона были закреплены 2 января 1954 г., когда Эйзенхауэр направил ответное письмо Ли Сын Ману, в котором была изложена принятая администрацией трактовка итогов переговоров вице-президента с Ли: «Вице-президент удовлетворён, что вы не будете возобновлять боевые действия в одностороннем порядке». В связи с этим Эйзенхауэр сообщал что будет просить Конгресс ратифицировать договор о взаимной обороне с Республикой Корея⁵⁴⁴. Бриггс, передавший письмо корейскому президенту наблюдал, как по мере чтения реакция последнего менялась от разочарования до неприкрытой враждебности. Ли заявил, что американцы неправильно истолковали его слова в ходе беседы с Никсоном, а договор о взаимной обороне и программа помощи Корею являются «дешёвыми политическими взятками». Он заявил, что если США не собираются помогать объединить страну, то ему стоит начать переговоры с СССР, поскольку лучше «объединиться, согласившись на коммунистическое рабство», чем делить единый народ. Сообщая в Вашингтон о результатах беседы, посол объяснял эмоциональную реакцию Ли тем, что тот «чувствует, что его время неумолимо истекает»⁵⁴⁵.

Сразу после общения с послом Ли Сын Ман сделал ряд публичных заявлений антиамериканского характера. Программа военной помощи южнокорейской армии преуменьшалась и объявлялась несущественной, а исполнение плана экономической поддержки характеризовалось как некомпетентное⁵⁴⁶. В ответ госсекретарь поручил Бриггсу напомнить о том,

⁵⁴³ Current intelligence bulletin. 1953. December, 3 // Korean War CIA FOIA Release. URL:<http://www.ibiblio.org/korean-war-cia-foia-releases/1953/DailyReports/1953-12-03.pdf> (дата обращения 01.03.2024). P. 3.

⁵⁴⁴ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1685-1686.

⁵⁴⁵ Ibid. P. 1696-1698.

⁵⁴⁶ Ibid. P. 1697.

что ратификация договора о взаимной обороне может оказаться под угрозой, если правительство Республика Корея продолжит делать подобные «несправедливые и безосновательные заявления»⁵⁴⁷. Характерно, что предпринятые Ли Сын Маном в это время демарши вызвали беспокойство даже у его сторонников. Дж. Стэджерс, например, направил корейцу письмо, в котором просил не делать ничего, что могло бы омрачить образ правительства Республики Корея в глазах остального мира⁵⁴⁸. Смягчить ситуацию попытались и корейские официальные лица – в беседе с послом США министр Пён Ён Тхэ просил с «пониманием отнестись» к «отчаянным заявлениям» лидера своей страны⁵⁴⁹.

В конце концов, несмотря на риторику Ли Сын Мана, процесс ратификации Договора о взаимной обороне был запущен. 15 января 1954 г. Национальное собрание Республики Корея единогласно проголосовало в поддержку документа⁵⁵⁰. Сенат США рассматривал документ в конце месяца. Ещё на этапе обсуждения текста соглашения профильным комитетом сенатор У. Джордж предложил добавить к нему разъяснение, подчёркивающее, что формируемый союз носит исключительно оборонительный характер: «Ничто в настоящем соглашении не должно трактоваться как обязывающее Соединённые Штаты оказывать поддержку Корее в ином случае, кроме вооружённого нападения на территорию, признанную Соединёнными Штатами в качестве законно приведённой под административный контроль Республики Корея»⁵⁵¹.

Во время обсуждения Договора некоторые сенаторы проводили параллели между ситуацией в Корее и историей Гражданской войны в США. Ли Сын Ман сравнивался с президентом А. Линкольном, который «был

⁵⁴⁷ Ibid. P. 1716-1717.

⁵⁴⁸ Letter, John W. Stagers to Syngman Rhee. January 13, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/122762> (дата обращения 01.03.2024).

⁵⁴⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1722–1723.

⁵⁵⁰ Yong Kyun Kim Op. cit. P. 320–321.

⁵⁵¹ Congressional Record. Proceedings and Debates of the 83d Congress. Second session. Vol. 100. Part 1. Wash, 1954. P. 784–785.

мирным человеком, допуская убийства американцев» во имя высшей цели – сохранения единства страны. Сенатор Д. Чавез обратил внимание на двойные стандарты США, поскольку в случае с Кореей речь шла не об объединении, а о фактическом разделе страны⁵⁵². Против ратификации выступил сенатор Х. Лонг, который заявил, что соглашение с Южной Кореей увеличивает вероятность ядерной войны, и Соединённые Штаты получают слишком мало выгод за эту цену⁵⁵³. Обсуждение документа завершилось голосованием 26 января, по итогам которого с результатом 81 против Договор был одобрен Сенатом США⁵⁵⁴. Впрочем, ратификация законодателями обеих стран ещё не означала вступления этого акта в силу, поскольку выбор конкретного момента необходимого обмена ратификационными грамотами зависел от исполнительной власти.

Тем временем, Ли Сын Ман не собирался останавливаться. 4 февраля он направил письмо Эйзенхауэру и в эмоциональной манере с обилием горестных риторических вопросов выразил разочарование сложившимся положением вещей, которое, с его точки зрения, неизбежно вело к углублению раскола. Он был разочарован и в американской экономической помощи Корее, которая, с его точки зрения, скорее поддерживала японскую экономику, чем корейскую. Ли Сын Ман заключал: «Мы уже не можем надеяться на правительство США. <...> Если нам предстоит быть проданными нашим врагам, мы предпочтём сражаться до тех пор пока не добьёмся воссоединения нашего народа. Если мы преуспеем, мы станем свободными людьми. Если же, сражаясь в одиночку, мы потерпим поражение, то окажемся в рабстве. Так или иначе, мы будем едины. <...> Пришло время решать. Прошу вас прямо сказать, какой политики вы придерживаетесь по вопросу объединения Кореи»⁵⁵⁵.

⁵⁵² Ibid. P. 790–791.

⁵⁵³ Ibid. P. 815–816.

⁵⁵⁴ Ibid. P. 819.

⁵⁵⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. 1745–1747.

9 февраля это письмо попало в руки Робертсона, который незамедлительно вызвал представителя посольства Республики Корея в Вашингтоне Ф. Хана. Американец заявил, что письмо не только содержит в себе ложные заявления, но и оскорбительно по тону, что наверняка неприятно удивит Эйзенхауэра. Робертсон предложил корейцу подумать о том, чтобы отозвать это письмо. Хан на предложение не отреагировал⁵⁵⁶. В итоге, Робертсону пришлось взять на себя ответственность и отказаться официально принять послание Ли Сын Мана – данная практика применялась в случае получения от глав тех или иных государств оскорбительных сообщений⁵⁵⁷.

На следующий день заместитель госсекретаря У.Б. Смит в телефонном разговоре сообщил президенту о произошедшем. На вопрос о причинах, сподвигнувших Ли на этот шаг, дипломату оставалось только предположить, что «бессонные ночи», «неутомимая работа» и «преклонный возраст» довели Ли Сын Мана «до истеричных, оскорбительных и ругательных заявлений»⁵⁵⁸. 5 февраля посол Республики Корея в США Ю Чан Ян, беседуя с Робертсоном, выразил признательность за решение не передавать письмо Эйзенхауэру и попросил понять чувства Ли Сын Мана, который наблюдает за развитием ситуации в Германии и Австрии, и боится той же судьбы для Кореи⁵⁵⁹.

Игнорирование выходки Ли Сын Мана позволило продолжать переговоры о взаимодействии двух государств в военной сфере. 9 марта 1954 г. Робертсон встретился с Ю Чан Яном. Во время беседы кореец поставил вопрос об увеличении масштабов американской помощи укреплению южнокорейской армии. Робертсон ответил, что это «военный вопрос» и дал понять, что решать его будет гораздо проще, если правительство Южной Кореи займет более реалистичную позицию в процессе политического урегулирования и прекратит антиамериканскую кампанию в прессе⁵⁶⁰.

⁵⁵⁶ Ibid. P. 1747.

⁵⁵⁷ Ibid. P. 1749.

⁵⁵⁸ Ibid. P. 1748.

⁵⁵⁹ Ibid. P. 1750.

⁵⁶⁰ Ibid. P. 1763–1764.

К этому времени, Ли Сын Ман стал действовать всё более прямолинейно. В письме Эйзенхауэру он потребовал либо поддержать его односторонние военные действия, предпринятые с целью восстановления единства страны, либо увеличить южнокорейскую армию с согласованных 20 до 35-40 дивизий и назначить генерала Дж. Ван Флита ответственным за подготовку вооружённых сил Республики Корея⁵⁶¹. Сообщая Ван Флиту об этом шаге, Ли Сын Ман говорил, что не верит в согласие Эйзенхауэра на силовое объединение страны, однако предложенный альтернативный вариант считает вполне реалистичным⁵⁶².

О Ван Флите стоит сказать отдельно. Генерал был назначен командующим войсками ООН в Корее в апреле 1951 г. и пробыл в должности до февраля 1953 г.⁵⁶³ У него сложились тёплые личные отношения с Ли Сын Маном⁵⁶⁴, которые поддерживались и после возвращения в США. Ван Флит был председателем Американо-Корейского фонда, реализовывавшего программы негосударственной помощи⁵⁶⁵. В переписке с Ли Сын Маном генерал неоднократно упоминал о необходимости увеличения южнокорейской армии до 25 или более дивизий, дабы она была готова встретить «неотвратимую опасность» на Севере⁵⁶⁶. Он разделял идеи о

⁵⁶¹ Ibid. P. 1764–1765.

⁵⁶² Letter, Syngman Rhee to General James A. Van Fleet. March 18, 1954. History and Public Policy Program Digital Archive. B-012-018. Official Correspondences. President Rhee's Correspondences. Syngman Rhee Institute. Yonsei University // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117843> (дата обращения 01.03.2024). P. 2.

⁵⁶³ Encyclopedia of the Korean war. A political, social and military history. Vol. 2. Santa Barbara; Denver; Oxford., 2000. 1248 p. P. 723.

⁵⁶⁴ См. например: My Uncle Jim URL:<https://www.trafford.com/bookstore/bookdetail.aspx?bookid=SKU-000153438> (дата обращения 01.03.2024); Brands H. Op. cit. P. 70.

⁵⁶⁵ Haskew M. West Point 1915: Eisenhower, Bradley and the Class the Stars Fell On. Minneapolis, 2014. 224 p. P. 192.

⁵⁶⁶ Letter, General James A. Van Fleet to Syngman Rhee, December 15, 1953 // History and Public Policy Program Digital Archive URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/122642.pdf> (дата обращения 01.03.2024). P. 3.

необходимости вытеснения коммунизма из Азии⁵⁶⁷, считал, что у США есть моральные и материальные обязательства перед Кореей и консультировал Ли Сын Мана по тактике общения с Эйзенхауэром⁵⁶⁸. Ван Флит постарался внести свой вклад в дело формирования в американском общественном мнении позитивного образа режима Ли Сын Мана, опубликовав в журнале «Reader's Digest» статью «25 дивизий по цене одной»⁵⁶⁹, в которой доказывал, что корейская дивизия численностью 14 500 человек эквивалентна по потенциалу 18 000-ой американской, а обходится в 25 раз дешевле за счёт экономии на снабжении и транспорте⁵⁷⁰. В мае 1954 г. эта статья обсуждалась и получила положительные отклики в Сенате США в контексте возможных методов защиты Юго-Восточной Азии от продвижения коммунизма⁵⁷¹.

Идеями Ван Флита об использовании мобилизационного ресурса Азии для борьбы с коммунизмом был вдохновлен план Ли Сын Мана о противодействии коммунизму в юго-восточной части региона. Ещё в начале марта 1954 г. он предложил для этой цели направить в Лаос дивизию южнокорейской армии⁵⁷². 4 марта это предложение было обсуждено СНБ, который дал на него отрицательное заключение⁵⁷³. К июлю на фоне последствий поражения французской армии при Дьенбьенфу⁵⁷⁴, Ли увеличил количество предлагаемых дивизий до трёх, однако положительного ответа на

⁵⁶⁷ Letter, General James A. Van Fleet to President Rhee. January 21, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/118284> (дата обращения 01.03.2024). P. 2.

⁵⁶⁸ Letter, James A. Van Fleet to President Syngman Rhee. March 06, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/118280> (дата обращения 01.03.2024); Letter, Syngman Rhee to General James A. Van Fleet. March 18, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117843> (дата обращения 01.03.2024).

⁵⁶⁹ Van Fleet J. Op. cit. P. 85–98.

⁵⁷⁰ Ibid. P. 88; 90; 98.

⁵⁷¹ Congressional Record. Proceedings and Debates of the 83d Congress. Second session. Vol. 100. Part 5. Wash., 1954. P. 6361

⁵⁷² FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1755.

⁵⁷³ Ibid. P. 1757.

⁵⁷⁴ Сражение при Дьенбьенфу продолжалось с середины марта по 7 мая 1954 г. и завершилось тяжёлым поражением французской армии, во многом определившим итоговое поражение Франции в Первой индокитайской войне.

свою инициативу в этот период так и не получил⁵⁷⁵. Тем не менее, как отмечает Г. Брандс, чем хуже шли дела у США в Юго-Восточной Азии, тем более ценной фигурой для администрации Эйзенхауэра становился сам факт существования режима Ли Сын Мана как символа сопротивления коммунизму⁵⁷⁶.

В ЦРУ по поводу письма Ли Сын Мана отметили, что оно является попыткой добиться дополнительной помощи со стороны США. Из этого следовало, что шансы на его односторонние действия не столь высоки, как считалось ранее⁵⁷⁷. В итоге, в американском руководстве возобновилась дискуссия по корейскому вопросу. Генерал Халл, анализируя три пункта Ли Сын Мана, сообщал в Вашингтон, что увеличение южнокорейской армии до 35–40 дивизий находится за гранью возможностей экономики Республики и её мобилизационных ресурсов. Кроме того, удовлетворение подобного запроса могло привести к появлению у Ли Сын Мана инструмента для нанесения удара по Северу. Халл рекомендовал отвергнуть все предложения и повторно разъяснить, что в США думают о его возможных односторонних действиях. С Халлом не соглашался председатель ОКНШ Рэдфорд, который советовал не рубить с плеча и характеризовал предложения Ли Сын Мана как честную попытку найти решение своих политических и военных проблем⁵⁷⁸. В отправленном 20 марта 1954 г. ответе были учтены все рекомендации: корейского лидера предупреждали о катастрофических последствиях односторонних действий, но Эйзенхауэр обещал тщательно проанализировать возможность существенного увеличения южнокорейской армии (за счёт подготовки резервистов) и одобрил идею назначения Ван Флита⁵⁷⁹.

⁵⁷⁵ Ibid. P. 1835-1837.

⁵⁷⁶ Jong Yil Ra. Op. cit. P. 84.

⁵⁷⁷ The 16 March Rhee Letter to President Eisenhower // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00904a000200010045-9> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1.

⁵⁷⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1765–1766.

⁵⁷⁹ Ibid. Vol. XVI. P. 45.

Получив письмо, Ли Сын Ман в беседе с Бриггсом выразил понимание стремления США сократить своё военное присутствие на полуострове и попытался позиционировать наращивание собственных вооружённых сил как эффективную и финансово выгодную замену американским солдатам. При этом он активно ссылаясь на статью Ван Флита в «Reader's Digest»⁵⁸⁰.

26 марта в Комитете по координации операций СНБ, анализируя процесс имплементации СНБ-170/1, констатировали, что угроза перемирию со стороны Ли за последние недели существенно снизилась, но не исчезла совсем, и с её существованием следует считаться⁵⁸¹. В том же документе отмечалось, что задачи поддержания экономической стабильности Республики Корея и доведения её сухопутных войск даже до 20 дивизий малосовместимы⁵⁸².

С этими выводами соглашались и в ОКНШ. По мнению военных, главным сдерживающим фактором для коммунистов должна была стать не южнокорейская армия, а неизбежность американского вмешательства и страх атомного возмездия⁵⁸³. Обсуждение возможного ответа Ли Сын Ману состоялось на заседании СНБ 13 апреля 1954 г. Выслушав представителей ведомств, Эйзенхауэр признал обоснованность рекомендаций ОКНШ и согласился с тем, что необходимо объяснить Ли сложившуюся ситуацию без прикрас. Тем не менее, США могли ещё немало сделать для повышения боеспособности армии Республики Корея в её существующих размерах. Председатель ОКНШ Рэдфорд отметил, что на этот счёт немало полезных идей есть у генерала Ван Флита, которого можно отправить на полуостров с обзорной миссией. Идея получила общую поддержку, и Эйзенхауэр предложил подготовить короткое письмо, которое бы несло простую мысль: «Мы всё ещё любим тебя, сукин сын»⁵⁸⁴.

⁵⁸⁰ Ibid. P. 48–49.

⁵⁸¹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1769, 1772.

⁵⁸² Ibid. P. 1773.

⁵⁸³ Ibid. P. 1784.

⁵⁸⁴ Ibid. P. 1786–1787.

В то же время, послу США в Корее было поручено устно проинформировать Ли о том, что исполнимость планов помощи будет всецело зависеть от готовности Ли Сын Мана сотрудничать. На направленность данного сотрудничества указывала вторая половина письма, где речь шла о грядущей Женевской конференции⁵⁸⁵.

18 апреля письмо было вручено Ли Сын Ману. Он выразил удовлетворение обещаниями расширить объёмы американской военной помощи и грядущим назначением Ван Флита, попросил передать Эйзенхауэру, что «одним этим тот обеспечил Корее счастливую Пасху» и сообщил, что южнокорейская делегация готова отбыть в Женеву в течение 48 часов. В свойственном ему стиле Ли тут же выразил сомнение в том, что это принесёт какую-либо пользу⁵⁸⁶. Как свидетельствуют архивные данные, в это же самое время он рассматривал возможность аннулирования перемирия сразу по возвращении южнокорейской делегации из Женевы⁵⁸⁷.

В выпущенном в тот же день официальном заявлении правительства Республики Кореи о готовности принять участие в конференции отдельно напоминалось, что присутствие делегации Южной Кореи в Женеве стало возможным лишь благодаря гарантиям и заверениям США. Один из завершающих абзацев гласил: «Если в разумный период времени конференции не удастся достичь результатов, <...> мы проведём консультации с США <...> по вопросу прекращения использования обсуждений в качестве пути к миру с коммунизмом и коммунистами»⁵⁸⁸.

В рамках процесса урегулирования по итогам Корейской войны 1950–1953 гг. американцам, в целом, удалось добиться фактического согласия Ли Сын Мана с условиями заключённого перемирия и обеспечить его участие в Женевской конференции 1954 г. Тем не менее, в ходе американо-

⁵⁸⁵ Ibid. Vol. XVI. P. 104–105.

⁵⁸⁶ Ibid. P. 111–112.

⁵⁸⁷ Tae Guyn Park. Op. cit. P. 49.

⁵⁸⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 114–115.

южнокорейских переговоров Ли Сын Ман смог существенно укрепить авторитет в глазах администрации Эйзенхауэра. В Вашингтоне осознавали, что в лице этого руководителя Республика Корея получает властолюбивого националиста, правление которого вряд ли будет способствовать экономическому процветанию и развитию демократии. Но он был последовательным антикоммунистом и в данный период это качество для администрации Эйзенхауэра имело определяющее значение. В руководстве США было немало его поклонников, согласных закрыть глаза на то, что значительная часть американской помощи будет использована для поддержки авторитарного режима. Во многом благодаря настойчивости Ли Сын Мана Южная Корея получила возможность создать современную более чем 700-тысячную армию, преимущественно на американские средства⁵⁸⁹. Требования Ли Сын Мана являлись важным фактором, с которым американцам приходилось считаться. Переговоры руководства США с президентом Республики Корея – это история уступок Ли Сын Ману в обмен на его согласие не продолжать войну. Вместе с тем – это история закрепления контроля над ним разнообразными методами, вплоть до планов организации государственного переворота и перехода южнокорейской армии под оперативный контроль американского командования.

2.3 Участие Соединённых Штатов в корейской фазе Женевской конференции 1954 г.

Процесс разработки американского плана корейского урегулирования начался в марте 1954 г. К этому времени перспективы достижения указанной в СНБ-170/1 цели – объединения Кореи – казались совершенно пессимистичными. В ЦРУ на всякий случай прикидывали, как будут развиваться события в случае возобновления боевых действий и применения

⁵⁸⁹ Westad O. The Cold War: a World History. N.Y., 2017. 484 p. P. 402; Brazinsky G. Op. cit. P. 30.

ядерного оружия против Китая⁵⁹⁰. В Вашингтоне были всерьез встревожены успехами коммунистов в восстановлении КНДР⁵⁹¹ и говорили о предстоящей конференции как о поле боя в пропагандистской войне, на котором можно было нанести противнику чувствительное поражение. Вместе с тем Комитет СНБ по координации операций предлагал предпринять симметричные шаги и способствовать усилению экономики и вооружённых сил Республики Корея⁵⁹².

Для подготовки к Женевской конференции в Госдепартаменте была создана специальная рабочая группа, куда вошли также представители Министерства обороны⁵⁹³. Учитывались оценки и прогнозы, поступающие из посольства США в Корею. В частности, Бриггс предлагал выступить с «творческими и разумными» инициативами, включающими, например, вывод всех иностранных войск до весны 1955 г. и проведение всеобщих выборов в Национальное учредительное собрание. Посол, указывая на первичность вывода войск, подчёркивал невозможность проведения свободных выборов на Севере пока там присутствуют китайские народные добровольцы. Кроме того, сохранение позиций КНР на Севере было неприемлемо для Ли Сын Мана. Гарантировать американские интересы на Юге дипломат предлагал при помощи учреждения соответствующего наблюдательного органа⁵⁹⁴. В восстановление единства страны в результате Женевской конференции Бриггс не верил⁵⁹⁵. Даллес также скептически оценивал возможность объединить Корею, но считал необходимым попытаться это сделать⁵⁹⁶.

⁵⁹⁰ Probable Reactions Of Communist China, The USSR, And The Free World To Certain Us Courses Of Action In Korea, 9 March 1954 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r01012a004700020010-9> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵⁹¹ Peiping Daily Reveals Extent of Material Aid Received From Soviet Bloc by North Korea // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp80-00809a000700190167-5> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵⁹² FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1772.

⁵⁹³ Ibid. Vol. XVI. P. 4.

⁵⁹⁴ Ibid. P. 60.

⁵⁹⁵ Ibid. P. 33.

⁵⁹⁶ Ibid. P. 122.

В конце марта рабочая группа по Корее подготовила первые предложения по принципам восстановления единства страны. План заключался в создании специальной наблюдательной комиссии, проведении свободных выборов, созыве Учредительного собрания, создании нового государства, обеспечении его безопасности и последующем выводе иностранных войск с территории полуострова. Таким образом, соображения посольства относительно целесообразности проведения выборов уже после вывода иностранных войск были учтены, но не приняты целиком. Более того, наблюдательная комиссия должна была стать проводником влияния США, поскольку решения в ней должны были приниматься большинством голосов, что автоматически превращало участие в её работе представителей просоветски настроенных стран в формальность. Наконец, число представителей от Севера и от Юга в национальном Учредительном собрании должно было зависеть от соотношения численности населения Республики Корея и КНДР. Авторы документа оценивали его как 22 против 5 миллионов человек⁵⁹⁷. Естественно, при таких условиях полное доминирование сторонников Ли Сын Мана в будущем представительном органе было практически гарантировано⁵⁹⁸.

Однако госсекретарь настоял на более жёстком подходе. С его точки зрения стартовая позиция делегации США должна была основываться на требованиях руководства Республики Корея⁵⁹⁹ – неуступчивость Ли Сын Мана американцы считали самым сложным препятствием на пути достижения согласия относительно плана устройства Кореи в рамках коалиции ООН. Анализируя последние заявления южнокорейских властей, посольство США сделало вывод, что Ли может смириться с предложением провести всеобщие выборы. В то же время, укрепление позиций КНР, по мнению американцев,

⁵⁹⁷ Характерно, что в отчёте ЦРУ за осень 1954 г. значились существенно отличавшиеся цифры – 7,7 миллионов человек на Севере и 21,8 миллионов на Юге. См.: Population And Manpower Of Korea 1954 // CIA FOIA URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79t00935a000300030001-8> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵⁹⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 63.

⁵⁹⁹ Ibid. P. 93.

убедило Ли в невозможности мирного объединения страны, а потому он может поддержать обладающий потенциалом для пропаганды план, который будет заведомо неприемлем для коммунистов⁶⁰⁰.

В итоге базовая позиция США стала продолжением предшествующих усилий Вашингтона по созданию единого корейского государства, выраженных в резолюциях ГА ООН 1947–1953 гг., в особенности резолюции 376. Она предусматривала создание Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи, состоящей из представителей Австралии, Нидерландов, Пакистана, Таиланда, Турции, Филиппин и Чили⁶⁰¹. Таким образом американцы надеялись обеспечить легитимность своих предложений, а также поддержать Республику Корея, которая была создана во исполнение резолюций ГА ООН⁶⁰². Фактически, объединение страны должно было осуществиться путем присоединения КНДР к Югу под наблюдением вышеуказанной комиссии. Американцы собирались вести переговоры с позиции силы, а предложенный подход был заведомо неприемлем для коммунистов, которые не поддержали ни одну из корейских резолюций ООН. Предлагаемая в качестве значительной уступки нейтрализация страны должна была стать, по сути, номинальной и воспринималась в Москве и Пекине как путь к созданию враждебного им государства⁶⁰³.

В начале апреля началось обсуждение идей Госдепартамента с партнёрами США по коалиции. Корейцы, занятые выторговыванием новых уступок в обмен на участие в Женевской конференции, воздержались от консультаций с США. Американцы связывали это со стремлением Ли Сын Мана сохранить свободу рук. Обмен мнениями с коллегами из Великобритании и Франции Даллес провёл лично во время визитов в Лондон и Париж в середине апреля 1954 г. Во время переговоров он подчёркивал

⁶⁰⁰ Ibid. P. 34.

⁶⁰¹ Резолюции, принятые по докладам первого комитета. 376 (V). Вопрос о независимости Кореи. 1950 г. URL:<https://undocs.org/ru/A/RES/376%28V%29> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶⁰² FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 68.

⁶⁰³ Волохова А. А. Указ соч.

необходимость поддержки южнокорейских требований, хотя бы в качестве стартового предложения, для того чтобы иметь пространство для торга с коммунистами. Вплоть до открытия Женевской конференции Франция так и не конкретизировала своего отношения к корейскому вопросу, однако американцы рассчитывали на её сдержанную поддержку в обмен на помощь США по проблеме Индокитая⁶⁰⁴.

Неожиданно резко против планов Вашингтона выступили представители Содружества Наций, возражавшие против использования американского плана даже в качестве тактической меры и не поддерживавшие идею распространения власти Юга на Север. Более предпочтительным для Содружества был вариант с созданием единого корейского государства на основе нового учредительного акта⁶⁰⁵.

База для компромисса была предложена послом США в Чехословакии У.А. Джонсоном, который ранее работал в дальневосточном отделе госдепартамента и являлся координатором делегации США на Женевской конференции. Он предложил провести одновременные выборы в Национальное собрание на Севере и на Юге Кореи на основе южнокорейских законов. Этот процесс мог быть дополнен параллельными выборами общекорейского президента. Такой подход не подрывал государственных основ Юга, мог устроить Ли Сын Мана и снискать достаточную международную поддержку⁶⁰⁶.

Эта идея была поддержана Робертсоном и Даллесом. В итоге к началу Женевской конференции американцы подходили с тремя планами урегулирования. Первый («План А») был основан на позиции Ли Сын Мана и подразумевал присоединение Севера к Югу. Второй, компромиссный («План В»), был основан на предложении Джонсона. «План С», наиболее приемлемый для стран Содружества Наций, заключался в проведении всеобщих выборов в

⁶⁰⁴ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 93.

⁶⁰⁵ Ibid. P. 81, 93–94.

⁶⁰⁶ Ibid. P. 94.

Учредительное собрание и создании нового корейского государства. Все три плана предусматривали постепенный вывод иностранных войск с территории полуострова, однако в первых двух случаях он должен был начаться (но не завершиться) ещё до проведения выборов. Для Ли этого было недостаточно. В инструкциях для южнокорейской делегации в Женеве говорилось, что полный вывод китайских коммунистов из Кореи является принципиальным требованием, а потому необходимо добиться обещания американцев не идти на урегулирование до этого. В Вашингтоне не были готовы идти навстречу этим пожеланиям⁶⁰⁷.

Важным отличием «Плана С» от первых двух было то, что он должен был осуществляться под надзором новой, специально созданной комиссии, а не уже существовавшей Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи. Тактика делегации США в Женеве заключалась в том, чтобы дождаться первых ходов коммунистов, а затем выложить на стол «План А». После того, как предложение коммунистов и американский план окажутся взаимонеприемлемыми, американцы готовились предложить «План В» в качестве компромиссного. «План С» считался резервным и предназначался на случай, если коммунисты продемонстрируют стремление достичь компромисса⁶⁰⁸. Однако в Вашингтоне считали такой сценарий маловероятным – все планы рассматривались как неприемлемые для его оппонентов, а главной их функцией было сохранение единства в рядах «свободного мира»⁶⁰⁹.

Согласование позиций СССР и КНР происходило в первой половине весны 1954 г. и началось оно с самых основ. В ходе беседы Молотова с китайским послом в Москве Чжан Вэньтяном 6 марта советский дипломат задал вопрос, имеет ли смысл предлагать создание единого временного правительства для всей Кореи на базе равноправного представительства

⁶⁰⁷ Ibid. P. 116, 146.

⁶⁰⁸ Ibid. P. 131–139.

⁶⁰⁹ Brands H. Op. cit. P. 74.

Севера и Юга? Интересно, что при этом Молотов сослался на имевшуюся у него информацию о том, что Ким Ир Сен не будет приветствовать проведение всеобщих свободных выборов⁶¹⁰.

В конечном итоге, Москва и Пекин сошлись на том, что в первые дни конференции силами делегации КНДР имеет смысл предложить план мирного объединения страны. Первым шагом должен был стать вывод всех иностранных войск в течение шести месяцев. За это время необходимо было созвать специальную комиссию из представителей Севера и Юга, которая занялась бы разработкой избирательного закона, созданием условий для свободного проведения плебисцита, налаживанием связей между КНДР и Республикой Корея. Все принимавшие участие в конфликте крупные страны должны были оказать помощь в этом деле⁶¹¹. Существовавшая в Республике Корея мажоритарная избирательная система фактически гарантировала полное доминирование сторонников правых сил на любых южнокорейских выборах. С учётом соотношения численности населения Севера и Юга эта победа сразу становилась общекорейской. В итоге, коммунистическая программа-максимум включала достижение договорённостей о проведении всеобщих выборов и объединении Кореи, а «План Б» предусматривал консервирование сложившейся ситуации, поэтапный вывод иностранных войск и развитие связей между двумя Кореями⁶¹².

⁶¹⁰ Cold War International History Project Bulletin, Issue 16. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/CWIHP_Bulletin_16.pdf (дата обращения: 01.03.2024). P. 13.

⁶¹¹ The Restoration of the National Unity of Korea and the Holding of National Elections, 1954 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114942> (дата обращения: 01.03.2024);

The Geneva Conference of 1954. New Evidence from the Archives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/CWIHPBulletin16_p1.pdf (дата обращения: 01.03.2024). P. 15–16; FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 150; The Korean Problem at Geneva Conference. April 26 – June 15, 1954. Wash., 1954. 193 p. P. 39–40.

⁶¹² The Geneva Conference of 1954. New Evidence from the Archives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. P. 86.

Обсуждение корейской проблемы на Женевской конференции началось 27 апреля 1954 г. Первое слово было предоставлено Пён Ён Тхэ, который заявил, что единственный путь к восстановлению единства страны и исполнению более ранних резолюций ООН – проведение на Севере выборов под наблюдением этой международной организации после вывода китайских войск. Затем последовало выступление министра иностранных дел КНДР Нам Ира (советская делегация помогала при разработке северокоерейских выступлений⁶¹³) и представителя Колумбии Э. Сулеты Анхеля. Последний охарактеризовал существующие планы объединения, а также поддержал предложение коммунистов в случае, если в составе комиссии из представителей Севера и Юга будет учтено соотношение численности населения обеих частей полуострова⁶¹⁴.

Сразу после начала работы конференции американцы стали думать о том, как перевести обсуждение корейского вопроса из режима, предусматривавшего произнесение всеми желающими пространных речей в более конструктивное русло. Для начала Иден, Даллес и Бидо пришли к соглашению, что вступительные речи получают возможность произнести только те, кто заявил о стремлении сделать это до полудня 29 апреля. Вторым шагом должно было стать проведение консультаций между США, КНР, СССР, Великобританией, Францией и обеими Кореями. В качестве платформы для переговоров с коммунистами госсекретарь предложил нейтрализацию и демилитаризацию Севера в обмен на вывод с территории полуострова войск США и отказ от размещения в Корее американских баз. Иден эту мысль не поддержал, предложив предварительно проконсультироваться с остальными членами коалиции ООН. Наконец, Бидо, выразил заинтересованность в достижении хотя бы ограниченного прогресса в переговорах дабы получить

⁶¹³ Капица М. С. Указ. соч. С. 231.

⁶¹⁴ The Korean Problem at Geneva Conference. April 26 – June 15, 1954. P. 44; FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 150; Известия, 1954, № 100. С. 7.

возможность начать обсуждение проблемы Индокитая⁶¹⁵. Южнокорейская делегация согласилась с идеей американцев, выразив готовность пойти на ограниченный компромисс в обмен на уступки со стороны коммунистов⁶¹⁶.

2 мая 1954 г. состоялась закрытая неформальная встреча министров иностранных дел пяти держав и двух корейских государств. Открывая заседание, Даллес предложил обсудить ключевые, с его точки зрения, вопросы: о проведении выборов под надзором ООН; о выводе иностранных войск с территории полуострова и о мерах по защите независимости Кореи (в том числе демилитаризации пограничных зон). Госсекретарь изначально исходил из южнокорейской позиции, но сразу оговорил возможность достижения компромисса, в частности, по проблеме проведения выборов по всей Корее, а не только на Севере⁶¹⁷.

В ответ на выступление Даллеса коммунисты повторили прежние предложения. Дискуссия развернулась вокруг двух моментов. Во-первых, Молотов и Чжоу Энлай отвергли возможность проведения выборов под надзором ООН по причине того, что данная международная организация являлась одним из участников конфликта. Неожиданно для коммунистов, американцы попытались парировать эти заявления, сославшись на советский проект резолюции ГА ООН от 2 октября 1950 г., в котором Москва предлагала провести общекорейские выборы под надзором специально созданного комитета ООН, в который бы вошли представители граничащих с Кореей государств⁶¹⁸. Ещё один спор разгорелся по вопросу о составе предложенной коммунистами комиссии по проведению выборов. Пён Ён Тхэ задал Нам Иру вопрос о принципах организации этого органа и добился прямого ответа о равенстве представительства Севера и Юга. При этом численность населения

⁶¹⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 152.

⁶¹⁶ Ibid. P. 174.

⁶¹⁷ Ibid. P. 175.

⁶¹⁸ Ibid. P. 176; Union of Soviet Socialist Republics, the Ukrainian Soviet Socialist Republic, the Byelorussian Soviet Socialist Republic, Poland and Czechoslovakia: joint draft resolution. 1950. 02 Oct. URL:<https://digitallibrary.un.org/record/1478294> (дата обращения: 01.03.2024).

КНДР северянин уточнить отказался. Характер дальнейшей дискуссии Даллес сравнил с фехтованием, в ходе которого Нам Ир, Чжоу Эньлай и Пён Ён Тхэ соревновались кто скажет последнее слово. В заключении, госсекретарь назвал итоги встречи поучительными, но не воодушевляющими. Молотов, в свою очередь, выразил мнение, что стороны предприняли мало усилий для того, чтобы добиться согласия. Решения о проведении нового совещания в данном формате принято не было. По итогам встречи Даллес заключил, что он не увидел ни единой «трещины» в монолитной позиции оппонентов, также как и желания коммунистов как-либо её изменять⁶¹⁹.

В публичных заявлениях, Эйзенхауэр и Даллес нередко прибегали к пропагандистской риторике и характеризовали предложенный коммунистами план объединения Кореи как «китайскую копию» советского плана объединения Германии и указывали на неприемлемость с американской точки зрения равноправия Севера и Юга в процессе организации выборов в связи превосходством Республики Корея по численности населения⁶²⁰. В Сенате США тем временем звучали выступления о невозможности достижения компромисса и заключения сделок с «сатанинскими мастерами интриг и инфильтрации», каковыми именовались «коммунистические империалисты». Отказ СССР и КНР передать контроль за организацией выборов ООН характеризовался как «отклонение от всех моральных законов»⁶²¹.

В условиях очевидной неэффективности изначально казавшегося наиболее перспективным формата переговоров, деятельность американцев сосредоточилась на двух направлениях. Всё больше внимания стало уделяться решению медийных задач. Другим направлением стала работа по согласованию позиций членов коалиции ООН на основе американского «Плана В»⁶²². В короткие сроки американцы провели серию встреч с

⁶¹⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 177.

⁶²⁰ Congressional Record. Proceedings and Debates of the 83d Congress. Second Session. Vol. 100. Part 5. P. 6233.

⁶²¹ Ibid. P. 6577.

⁶²² FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 161–162.

союзниками и добились того, чтобы в защиту позиции Республики Корея на очередном пленарном заседании высказались представители Канады, Нидерландов и Эфиопии. Особенно отличился канадец Л. Пирсон, который заявил, что северокорейский план объединения страны «приведёт Корею в состояние, противоположное свободе и независимости»⁶²³.

Основная работа по согласованию положений плана «свободного мира» по объединению Кореи проводилась в рамках американо-южнокорейских переговоров. Американцы предполагали, что южнокорейская делегация будет препятствовать любым сценариям объединения, нарушающим южнокорейский суверенитет, или ведущий к нейтрализации страны. Специально для переговоров с Ли Сын Маном и оперативного решения возникающих разногласий Даллес направил в Сеул своего личного эmissара А. Дина⁶²⁴.

Как отмечает Г. Брандс, во время конференции Ли Сын Ман продолжал использовать прежнюю тактику – «он угрожал, он бушевал, он оскорблял, он плакал, он выдвигал неисполнимо высокие требования». Всё это существенно затрудняло деятельность американской делегации⁶²⁵. Ли выразил принципиальное согласие с доработанной версией «Плана В», однако потребовал заблаговременного вывода китайских войск и проведения выборов без иностранного вмешательства согласно конституции и избирательному закону Республики Корея. Также корейцев не устроила роль, которую американцы отводили Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи – Ли предпочитал, чтобы в документе предусматривалось проведение выборов под наблюдением ООН в целом, а не уже существующего органа этой организации⁶²⁶. Ещё одно возражение Ли Сын Мана было связано с предполагаемым проведением досрочных президентских выборов – он

⁶²³ Ibid. P. 196–200.

⁶²⁴ Ibid. P. 115–117.

⁶²⁵ Brands H. Op. cit. P. 75.

⁶²⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 206.

настаивал на неконституционности их организации немедленно после выборов в Национальное собрание. Более того, Ли неоднократно спрашивал Бриггса, может ли тот гарантировать, что действующее правительство и президент Республики Корея вернутся к власти в случае проведения свободного голосования в обеих частях полуострова⁶²⁷.

Сложности в переговорах с Ли Сын Маном заставили американцев опасаться, что на определённом этапе одна из присутствовавших на конференции делегаций выдвинет соответствующее «Плану В» предложение проведения общекорейских выборов под надзором ООН с одновременным поэтапным выводом иностранных войск, что будет поддержано общественным мнением в США и в мире. Подобное развитие событий неизбежно подорвало бы позиции Вашингтона, официально продолжавшего поддерживать проюжнокорейский «План А»⁶²⁸. Стремясь предотвратить это, Даллес намеревался добиться хотя бы того, чтобы южнокорейская делегация не сразу высказала несогласие с американским планом. Он мог быть представлен одним из союзников по коалиции ООН, сыграть свою роль в пропагандистской борьбе, удовлетворить общественное мнение западных стран, и быть немедленно отвергнутым коммунистами. Детальная проработка документа потребовалась бы лишь в случае маловероятного согласия последних на американские условия. Также Даллес предлагал проконсультироваться со швейцарскими властями на предмет возможной задержки работы конференции на несколько дней, которые можно было бы использовать для того, чтобы умиротворить Ли Сын Мана⁶²⁹.

Однако, международная ситуация не способствовала повышению сговорчивости президента Республики Корея. 7 мая 1954 г. французские войска во Вьетнаме капитулировали под Дьенбьенфу. Это событие придало Ли уверенности в своей значимости и твёрдости в призывах исполнить

⁶²⁷ Ibid. P. 216–217.

⁶²⁸ Ibid. P. 222.

⁶²⁹ Ibid. P. 225.

выдвигаемые им требования, к которым добавилась необходимость капитуляции КНА⁶³⁰.

В переписке с Бриггсом Даллес назвал «геркулесовыми» усилия американского посла по согласованию с Ли Сын Маном «Плана В», однако подтверждал неприемлемость выполнения условий Ли ни для США, ни для их союзников по коалиции ООН⁶³¹. Американцы готовились представить «План В» широкой общественности в течение ближайших нескольких дней без согласования с южнокорейским президентом. При этом, они оказывались между двух огней. Получение поддержки общественного мнения в условиях вероятного отказа коммунистов от предложения США не принесло бы реальных практических результатов, но обернулось бы открытым конфликтом с лидером Южной Кореи⁶³².

Однако в последний момент Вашингтон сделал шаг назад. 10 мая Даллес отметил, что возросшая серьёзность ситуации в Индокитае⁶³³ делает нежелательным разрыв с Ли Сын Маном в случае, если коммунисты согласятся на условия американцев. Планировалось попытаться добиться компромисса, согласившись на заблаговременный вывод иностранных войск. По мнению госсекретаря, пришло время задуматься о том, как сохранить уверенность союзников США в Азии в американской поддержке, вместо того чтобы пытаться добиться расположения малополезных на востоке западных европейцев⁶³⁴.

В начале мая, не имея возможности предложить на пленарных заседаниях позитивную программу из-за разногласий с южнокорейскими властями,

⁶³⁰ Brands H. Op. cit. P. 79.

⁶³¹ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 234–235.

⁶³² Ibid. P. 230, 237, 239.

⁶³³ Незадолго до этого, 16 апреля 1954 г., ОКНШ был подготовлен меморандум, предусматривавший разработку плана ядерного удара по Китаю в случае интервенции КНР в Индокитай. См. подробнее: Briefing Given by the Joint Chiefs of Staff to CINCFE, CINCPAC, and COMSAC Planning Representatives // DNSA – ProQuest URL:<https://search.proquest.com/docview/1679113465/2C3F4652BD0948B2PQ/32> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶³⁴ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 241–243.

американцы сосредоточились на критике позиции коммунистов. Само по себе озвученное Нам Иром предложение было трудной мишенью. Однако, ни в Западной Европе, ни на Юге Кореи не встретила понимания та яростная, критика, которую коммунисты обрушили на роль ООН в корейском вопросе. В итоге защита Организации Объединённых Наций стала оборонительной платформой американцев. Последние три недели конференции делегация США провела, сужая круг обсуждаемых вопросов до проблемы роли ООН.

Ставка Вашингтона не была безопасной. Стремившийся к достижению компромисса Иден приложил немало усилий для того, чтобы уговорить северокорейцев сугубо формально признать значение ООН, продвигая идеи, заложенные в основе американского «Плана С»⁶³⁵. Чжоу Энлай, сообщая в китайский МИД о ходе переговоров, отмечал, что предложения Идена производили двусмысленное впечатление, но было очевидно, что он пытается заключить сделку⁶³⁶. В какой-то момент американцам начало казаться, что британцу даже удалось это сделать – определённая гибкость коммунистов немедленно поставила бы США в сложное положение – однако вопреки ожиданиям позиция КНДР, КНР и СССР в отношении ООН так и осталась непоколебимой⁶³⁷.

В отличие от уже всерьёз раздумывающих о завершении корейской фазы конференции США⁶³⁸, коммунисты не оставляли попыток добиться компромисса. 15 мая состоялись консультации глав делегаций СССР, КНР и КНДР, участники которых пришли к выводу о высокой вероятности тупика в переговорах в случае, если американцы продолжают настаивать на выводе иностранных войск после общекорейских выборов и их проведении под наблюдением ООН. Компромиссным решением с точки зрения коммунистов

⁶³⁵ Ibid. P. 264.

⁶³⁶ The Geneva Conference of 1954. New Evidence from the Archives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. P. 19.

⁶³⁷ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 262; Brands H. Op. cit. P. 79.

⁶³⁸ Ibid.; FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 314.

мог стать надзор за выборами со стороны нейтральных стран⁶³⁹. Также принципиально важным было условие предварительной разработки нового избирательного закона межкорейской комиссией, состоящей из равного числа представителей Севера и Юга⁶⁴⁰.

Эти предложения были представлены на очередном пленарном заседании конференции 22 мая 1954 г., однако практически сразу потонули в потоке критики со стороны Пён Ён Тхэ, который посчитал, что этот план может лишь помочь коммунистам инфильтрироваться на Юг и захватить там власть⁶⁴¹.

К концу мая 1954 г. в условиях очевидного тупика в переговорах инициатором компромисса выступил министр иностранных дел Таиланда принц Ван Вайтайакон. Его идея заключалась в создании специального органа, в который вошли бы представители заинтересованных стран – вероятнее всего СССР, США, Франции, Великобритании, КНР, КНДР и Республики Корея – для того, чтобы при благоприятных обстоятельствах продолжить переговоры⁶⁴².

Однако, к этому времени американцы уже утвердились во мнении, что согласие с коммунистами маловероятно⁶⁴³. Возглавивший в начале мая делегацию США У. Смит⁶⁴⁴, сообщал в Вашингтон, что прекращение переговоров по Корее продемонстрирует недоговороспособность коммунистов, обрадует власти Юга и откроет простор для переговоров по Индокитаю⁶⁴⁵. Предложение принца Вана не вписывалось в эту политическую

⁶³⁹ Наблюдательные функции могла взять на себя уже существовавшая Наблюдательная комиссия нейтральных стран.

⁶⁴⁰ Telegram, Zhou Enlai to Mao Zedong and Others, Requesting Instructions on the Korean Issue and Regarding the Situation at the Fourth Plenary Session on the Indochina Issue, May 15, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110623> (дата обращения: 01.03.2024); The Geneva Conference of 1954. New Evidence from the Archives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. P. 23.

⁶⁴¹ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 313.

⁶⁴² Ibid. P. 315.

⁶⁴³ Ibid. P. 300.

⁶⁴⁴ Даллес покинул Женеву 3 мая 1954 г. У него появились серьёзные разногласия с Иденом по индокитайскому вопросу, и американец не желал, чтобы его подпись стояла на финальных документах конференции по данной проблематике.

⁶⁴⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 314–315.

линию. Американцы опасались, что согласие на данный формат вызовет недовольство Ли Сын Мана, легитимизирует КНР как одну из пяти великих держав и принизит роль ООН, а потому выступали против «второй фазы» корейских переговоров в любой форме⁶⁴⁶.

Переговоры с Ли Сын Маном также продолжали быть трудными, сторонам по-прежнему не удавалось выработать взаимоприемлемую версию «Плана В». 15 мая 1954 г. южнокорейская делегация сделала новый ход. Пён Ён Тхэ передал американской делегации новый набор предложений, включающий четырнадцать пунктов и направленный на создание единого корейского государства по итогам проведения свободных выборов в обеих частях полуострова под надзором ООН. Вывод китайских добровольцев должен был закончиться за месяц до проведения плебисцита, а эвакуацию войск ООН предлагалось завершить лишь после того, как новое правительство обретёт полноту власти в объединённой стране⁶⁴⁷.

Американцы, оценив эти идеи, предложили корейцам внести правки, и придержать данные предложения, но Пён Ён Тхэ занял жёсткую позицию, согласившись внести лишь незначительные изменения. Однако эта жёсткость принесла неожиданные результаты. 22 мая Пён публично озвучил эти четырнадцать пунктов. Его речь была благосклонно принята как союзниками США, так и общественным мнением стран «свободного мира». Американцам пришлось поддержать южнокорейские предложения⁶⁴⁸.

Впрочем, этот неожиданный консенсус не внёс изменений в ход американо-южнокорейского диалога. Когда Бриггс, беседуя с Ли Сын Маном, заговорил о том, что американцы удовлетворены четырнадцатью пунктами, Ли охарактеризовал их как «бумажное предложение в среде болтунов» и заявил о желании отозвать Пён Ён Тхэ из Женевы в связи с тем, что тот не смог включить в их число пункт о капитуляции или выводе северокорейских войск.

⁶⁴⁶ Ibid. P. 327.

⁶⁴⁷ Ibid. P. 278–279

⁶⁴⁸ Ibid. P. 316.

Тем не менее, по итогам этой беседы Бриггс предположил, что несмотря на раздражение, далее выговора в адрес Пён Ён Тхэ Ли Сын Ман не пойдёт⁶⁴⁹. От западных союзников недовольство южнокорейского президента четырнадцатью пунктами американцы постарались скрыть⁶⁵⁰.

Существовала ещё одна альтернатива окончательному завершению переговоров. Смит допускал проведение дополнительной закрытой сессии в семистороннем формате, в ходе которой можно было бы договориться о согласии на решение корейского вопроса на следующих принципах:

- Корея должна восстановить своё единство;
- Выборы должны проводиться и на Севере, и на Юге;
- Иностранные войска должны быть выведены.

Такое соглашение позволило бы не завершить конференцию «хлопнув дверью» и продолжить обсуждение судьбы полуострова в ООН⁶⁵¹. Однако, эта идея была скептически воспринята в Госдепартаменте. Помощник заместителя госсекретаря Р. Мёрфи 31 мая сообщил Смиуту, что ведомство не против проведения нового закрытого совещания, если оно необходимо для поддержания единства в рядах союзников США. Однако саму идею продолжения диалога на предложенной основе Вашингтон не одобрил, поскольку рассматривал её исключительно с точки зрения пропаганды. В рамках такого подхода не имело смысла договариваться о главном, оставив детали на потом. Госдепартамент стремился убедить весь мир что детали и есть главное⁶⁵².

4 июня, на очередном совещании членов коалиции ООН американцы предложили организовать еще одну встречу с коммунистами в закрытом режиме, и выдвинуть ультиматум, спросив, согласны ли они на объединение Кореи после проведения выборов под контролем и наблюдением ООН. В

⁶⁴⁹ Ibid. P. 320.

⁶⁵⁰ Ibid. P. 321.

⁶⁵¹ Ibid. P. 324.

⁶⁵² Ibid. P. 327.

случае отказа или «ложного согласия, которое на самом деле значит нет», следующее за закрытой встречей пленарное заседание должно было стать последним в корейской части Женевской конференции. Иден, заручившись поддержкой делегатов из Содружества Наций, предложить сделать ключевым элементом общей позиции только согласие коммунистов на проведение свободных выборов. Однако, делегаты Филиппин, Нидерландов, Турции, Бельгии, Греции и Республики Корея оказали мощную поддержку американской позиции, настаивая на ключевой роли ООН в процессе урегулирования. В итоге неприемлемое для коммунистов требование контроля Объединённых Наций над проведением выборов осталось базовым элементом позиции коалиции ООН⁶⁵³.

Узнавшие об этой дискуссии коммунисты приняли её за знак того, что часть союзников США пытается противостоять запланированному американцами и южными корейцами срыву женевских переговоров, а потому было решено продолжать работу по выдвижению компромиссных предложений⁶⁵⁴. Именно поэтому была предпринята попытка договориться об общих принципах урегулирования. Данный курс был выбран под влиянием результатов встречи Молотова и Идена, которая состоялась в конце мая. На ней британец внес тогда ещё актуальное предложение проводить небольшие закрытые совещания для согласования общих принципов⁶⁵⁵. Молотов не ответил согласием сразу, однако, после консультаций с китайцами и корейцами, было решено взять за основу изначальное северокорейское предложение, придать ему более обтекаемый характер, а все спорные моменты рассмотреть позднее. Чжоу Эньлай сообщал в Пекин, что цель трёх делегаций – дать коалиции ООН как можно меньше поводов отвергнуть это

⁶⁵³ Ibid. P. 342–344.

⁶⁵⁴ Telegram, Zhou Enlai to Mao Zedong and Others, Regarding the Situation at the Fourteenth Plenary Session, June 13, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/111496> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶⁵⁵ Telegram, Zhou Enlai to Mao Zedong and Others, Regarding the Situation at the Ninth Restricted Session, June 01, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/111479> (дата обращения: 01.03.2024).

предложение. В случае получения очередного отрицательного ответа предлагалось считать, что США и их союзники уже не собираются договариваться о чём бы то ни было⁶⁵⁶. Коммунисты пошли на существенную уступку, согласившись, чтобы в общекорейском законодательном органе соотношение численности депутатов Севера и Юга было пропорционально численности населения обеих территорий. О серьёзности их намерений свидетельствует также то, что они предлагали обсудить это предложение в закрытом режиме⁶⁵⁷. 5 июня оно было представлено Молотовым на тринадцатой пленарной сессии⁶⁵⁸.

Даллес со скепсисом воспринял эти идеи, отмечая, что предложение Молотова позволяет решить лишь один спорный вопрос из множества накопившихся. Особое его недовольство вызвало продолжившееся игнорирование коммунистами роли ООН – в советском предложении говорилось о проведении выборов под наблюдением «приемлемой международной комиссии»⁶⁵⁹. Учитывая сложности в формулировании единой позиции членов коалиции ООН, а также постоянные угрозы Ли Сын Мана отправить южнокорейскую делегацию домой, Даллес предлагал «не играть в опасную игру Молотова»⁶⁶⁰.

Опасения американцев укрепились после того, как Смит провёл с Молотовым неформальную беседу и выяснил, что под «приемлемой международной комиссией» тот понимает орган, наполовину составленный из коммунистов. Американцам удалось добиться поддержки союзников, которые признали, что предложение СССР выглядит привлекательным, но не решает фундаментальных вопросов и может лишь запутать мировое общественное мнение. Необходимости в закрытой встрече союзники США уже не видели⁶⁶¹.

⁶⁵⁶ The Geneva Conference of 1954. New Evidence from the Archives of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. P. 30

⁶⁵⁷ Ibid. P. 38.

⁶⁵⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 351–352; Правда, 1954, № 157. С. 3.

⁶⁵⁹ Ibid. P. 351.

⁶⁶⁰ Ibid. P. 356.

⁶⁶¹ Ibid. P. 357–358.

Учитывая пропагандистскую значимость связанных с конференцией информационных поводов, оставалось лишь определиться с тактикой прекращения переговоров.

Американцы ожидали, что их оппоненты не пойдут на разрыв по обоюдному согласию, а будут вести переговоры до последней возможности. 10 июня Смит предложил Госдепартаменту прекратить совещания с коммунистами и направить Молотову от имени США, Великобритании и Франции заявление о бессмысленности дальнейших переговоров в отсутствие признания СССР, КНР и КНДР роли ООН и согласования принципов проведения свободных выборов. Проект подобного документа был подготовлен к 12 июня. Письмо Молотову планировалось дополнить совместной декларацией шестнадцати стран-членов коалиции ООН схожего содержания⁶⁶². 14 июня Даллес сообщил о своём согласии с этим планом⁶⁶³.

В тот же день Молотов обратился к Идену с предложением провести новое пленарное заседание, но это не изменило планов американцев. Сам британский министр предложил дать коммунистам выговориться, а затем в рамках двух-трёх коротких выступлений представителей стран-членов коалиции ООН разоблачить их, продемонстрировав миру, что позиция СССР, КНР и КНДР по факту не претерпела изменений⁶⁶⁴.

До коммунистов дошла информация о планах американцев на заседание, которое должно было состояться 15 июня. Представители СССР, КНР и КНДР понимали, что им будет сложно предотвратить саботаж конференции. Они уже не рассчитывали, что американцы примут даже самое умеренное предложение. Советский дипломат М.С. Капица вспоминал, что Молотов поручил членам своей делегации подготовить выступление, которое бы могло

⁶⁶² Ibid. P. 360, 369.

⁶⁶³ Ibid. P. 374.

⁶⁶⁴ Ibid. P. 371.

послужить программой дипломатической борьбы за мирное урегулирование⁶⁶⁵.

Первым выступающим на последнем заседании конференции был Нам Ир, который внёс принципиально новое предложение. Шесть пунктов северокорейского министра были нацелены уже не на объединение страны, а на сохранение условий для поддержания мира на полуострове – пришло время для коммунистического «Плана Б». В частности, Нам Ир предлагал вывести все иностранные войска, сократить КНА и армию Республики Корея до 100 000 человек, разорвать любые содержащие военные обязательства договоры между корейскими государствами и иностранными державами. Одновременно, предлагалось всячески укреплять экономические и культурные связи между Севером и Югом, а также создать специальную комиссию из представителей обеих стран, которая бы способствовала реализации вышеуказанных планов. Молотов и Чжоу Эньлай поддержали выступление северокорейского коллеги⁶⁶⁶.

Советский министр внёс на рассмотрение проект совместного заявления, гласящего, что вплоть до создания единого и независимого корейского государства ни КНДР, ни Республика Корея, ни какая-либо третья сторона не должны предпринимать никаких действий, способных представлять угрозу миру на полуострове⁶⁶⁷.

Предложение Молотова застало американцев и их союзников врасплох, пленарное заседание было прервано на час, который был использован для срочного совещания членов коалиции ООН. На нём было решено не дожидаться окончания конференции и прямо на заседании зачитать декларацию шестнадцати. Также Смит был вынужден пресечь попытки

⁶⁶⁵ Telegram, Zhou Enlai to Mao Zedong and Others, Regarding the Situation at the Fifteenth Plenary Session, June 17, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/111500> (дата обращения: 01.03.2024); Капица М. С. Указ соч. С. 233.

⁶⁶⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 376–377.

⁶⁶⁷ Ibid. P. 378.

поддержать заявление Молотова, заявив, что соглашение о перемирии выступает достаточной гарантией для сохранения мира на полуострове⁶⁶⁸.

Вернувшись на заседание, представители стран-членов коалиции ООН стали следовать новому плану. Делегаты Австралии, Бельгии и Филиппин разоблачили попытки коммунистов «ввести в заблуждение мировое общественное мнение» и заявили о фундаментальной несогласии с попытками провозгласить ООН воюющей стороной. «Мы хотим единую Корею, но не ценой уничтожения ООН», – заявил филиппинец К. Гарсия⁶⁶⁹. Затем принц Ван зачитал заранее подготовленную декларацию шестнадцати членов коалиции ООН, в которой подтверждалась приверженность принципам легитимности ООН и необходимости проведения выборов под наблюдением этой международной организации. В документе заключалось, что «лучше признать разногласия, чем провоцировать появление ложных надежд и вводить людей всего мира в заблуждение», а потому «неохотно и с сожалением» признавалось, что пока коммунисты не согласятся на эти два условия, продолжение обсуждения корейского вопроса на конференции представляется нецелесообразным⁶⁷⁰.

В ответ Молотов обвинил коалицию ООН в попытке использовать конференцию для распространения власти Ли Сын Мана на всю Корею и прекращении переговоров после провала этого плана. Чжоу Эньлай, в свою очередь, выразил сожаления, что по итогам переговоров не удалось принять даже декларации общих намерений и озвучил предложение-минимум: выпустить заявление о продолжении усилий по восстановлению единства Кореи, причём о времени и месте новых переговоров следовало договориться позднее⁶⁷¹.

⁶⁶⁸ Ibid. P. 379.

⁶⁶⁹ Ibid.

⁶⁷⁰ Ibid. P. 385–386.

⁶⁷¹ Ibid. P. 381.

События снова стали развиваться не по плану американцев. Как сообщал в Вашингтон Смит, делегат Бельгии П.-А. Спаак «заглотил наживку Чжоу», ввязался в дискуссию, и, в конечном итоге, фактически согласился с предложением продолжить поиск варианта урегулирования. Занимавший место председателя Иден, наблюдая за развитием событий, к неудовольствию американцев, по сути согласился со Спааком и продолжил диалог вопросом к остальным делегатам, можно ли считать, что китайское предложение выражает дух конференции. Американцы внезапно оказались перед лицом ситуации, при которой они являлись единственной делегацией, которая выступала против финальной резолюции по корейскому вопросу, предусматривающей создание профильного международного органа за рамками ООН с участием КНР⁶⁷².

Смиту пришлось немедленно взять слово и заявить, что конференция не является постоянно действующим органом, а в декларации шестнадцати прямо говорится о двух условиях продолжения диалога с коммунистами на эту тему. Слова Смита поддержал министр иностранных дел Австралии Р. Кейси. На следующий день глава американской делегации сообщал в Вашингтон, что австралийца нельзя назвать выдающимся государственным деятелем современности, однако именно он в последнюю минуту закрыл собой брешь, образовавшуюся после ошибки Идена. В итоге британский министр нашёлся, и сделал заявление об отсутствии на конференции согласованной процедуры голосования и невозможности достижения общего согласия ни по одному из озвученных предложений. Коммунисты постарались извлечь максимум из тактической ошибки Спаака и отразить в документах конференции его согласие на предложение КНР, однако союзники США быстро пошли на попятную и заявили о необходимости продолжения переговоров, но в рамках

⁶⁷² Telegram, Zhou Enlai to Mao Zedong and Others, Regarding the Situation at the Fifteenth Plenary Session, June 17, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/111500> (дата обращения: 01.03.2024); FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 383–385, 389.

ООН. В заключении Иден констатировал существование между сторонами непреодолимых разногласий выразил надежду, что однажды придёт день, когда «наша общая задача» будет решена⁶⁷³.

В настоящее время в историографии распространено мнение, что безрезультатность корейской фазы Женевской конференции связана с возобладанием тенденций холодной войны, несовместимостью позиций коммунистов и стран «свободного мира, а также неготовностью обеих сторон идти на компромисс. Южнокорейский историк Ю Бён Ен, например, отмечает, что «провал политической конференции по объединению Кореи был ожидаем. Ни одна из великих держав не была готова заплатить очень высокую цену за объединение Кореи. Все стороны, представленные в Женеве, были заинтересованы в сохранении статус-кво»⁶⁷⁴.

Доступные сегодня документы позволяют по-новому взглянуть на события 1954 г. и сделать вывод о серьезности намерений коммунистов выработать компромиссное решение с коалицией ООН. При этом, уже во второй половине мая 1954 г. США при принятии решений в первую очередь исходили из мотивов пропаганды и раздумывали о завершении переговоров.

Политика США на конференции подвергается критике и с противоположной стороны – администрацию Эйзенхауэра обвиняют в слишком осторожном и консервативном стиле, неспособности эффективно воспользоваться полицентризмом в социалистическом лагере, в частности, советско-китайскими противоречиями⁶⁷⁵.

В ходе Женевской конференции 1954 г. именно Вашингтон в очередной раз⁶⁷⁶ выступил инициатором прекращения поиска компромисса и сохранения

⁶⁷³ Ibid. P. 383–385, 389.

⁶⁷⁴ Цит. по: Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли В. Ф. Указ. соч. С. 185; Урнов А. Ю. Указ. соч. С. 66; Yong-Pyo Hong Op. cit. P. 71.

⁶⁷⁵ Immerman R. Op. cit. P. 65-66.

⁶⁷⁶ О предыдущих инициативах Вашингтона, ставших триггерами раскола Кореи см.: Садаков Д. А. Корея 1945-1948. Решения США и СССР в процессе конструирования будущего полуострова как триггеры раскола // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 9. С. 33–45.

разделённого статуса Кореи, продолжив проводимую им с осени 1947 г. тактику использования ООН в качестве инструмента корейской политики и поддержки Ли Сын Мана. Однако по собственной инициативе оказавшись в сложном положении и манипулируя ходом переговоров в целях пропаганды, американцы заявляли, что это коммунисты занимаются манипулированием и пытаются лишь внести разлад в ряды коалиции ООН.

С другой стороны, с точки зрения достижения стратегических установок корейскую фазу Женевской конференции можно назвать успехом американской дипломатии. Делегация США сумела без потерь выйти из непростой ситуации, лавируя между позицией Республики Корея и мировым общественным мнением.

Ещё более благоприятными итоги Женевы были для властей Республики Корея, которые сумели добиться значительных уступок со стороны США за сам факт участия в этом событии, укрепили свою позицию на международной арене благодаря выдвижению четырнадцати пунктов Пён Ён Тхэ, и, наконец, как того и желал Ли Сын Ман, дождалось полного провала международного диалога по корейскому вопросу⁶⁷⁷.

Коммунисты не сумели найти эффективного противовеса уловкам американской дипломатии, и, несмотря на свою договороспособность, потерпели поражение сначала при попытке включить КНР в символическую пятёрку великих держав, а затем не сумев извлечь значительных пропагандистских выгод из отчаянного американского противодействия попыткам достичь хоть какого-то соглашения по корейской проблеме. Цели и тактика США на конференции не были поняты в Москве. По мнению М.С. Капицы реализация предложений коммунистов по Корее изменила бы ситуацию на полуострове вовсе не в пользу социализма. Однако, «шоры

⁶⁷⁷ См. подробнее §2 настоящей главы.

холодной войны делали одних слишком самоуверенными, неосторожными, а других – слишком тупыми, чтобы разглядеть реальные возможности»⁶⁷⁸.

Особенно неприятными итоги корейской фазы стали для КНР. Иден, встретившийся с Чжой Энляем на следующий день после её завершения отмечал, что китаец выглядел потрясённым подобным исходом. Отказ от принятия максимально обтекаемой китайской финальной резолюции, с точки зрения последнего, закрывал дверь перед любой возможностью продолжения участия КНР в обсуждении корейского вопроса. 18 июня на встрече с Молотовым Смит обратил внимание на то, что действия США не направлены на исключение Китая из переговорного процесса, поскольку в Корейском конфликте КНР являлась воюющей стороной, и, «по практическим соображениям, должна являться участником урегулирования»⁶⁷⁹.

18 июня, спустя три дня после завершения корейской фазы Женевской конференции Бриггс призвал задуматься о пересмотре политики США в отношении Кореи. Предложенный им комплекс мер был направлен на выработку и стабилизацию нового *modus vivendi* на полуострове в связи провалом предусмотренной условиями перемирия 1953 г. попытки объединения страны. Большая часть идей Бриггса касалась двусторонних американо-южнокорейских отношений – предотвращения односторонних действий Ли Сын Мана, увеличения армии Юга, доработки и вступления в силу Договора о взаимной обороне между США и Республикой Корея, свертывания деятельности вызывавшей раздражение Ли Наблюдательной комиссии нейтральных стран. Этим мерам должны были сопутствовать шаги по нормализации корейско-японских отношений и определению будущего Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи. Наконец, Бриггс

⁶⁷⁸ Капица М. С. указ. соч. С. 235.

⁶⁷⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 390, 393; Record of the First Meeting between Premier Zhou and Prime Minister U Nu, June 28, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/112438> (дата обращения: 01.03.2024).

предлагал подумать об использовании талантов южнокорейского президента для сдерживания коммунистической угрозы в Индокитае⁶⁸⁰.

В ещё одной телеграмме в Вашингтон посол поднимал вопрос о дальнейшем перебазировании американских войск с территории полуострова и призывал при принятии решения исходить из контекста двусторонних отношений с южнокорейскими властями⁶⁸¹. Идеи Бриггса были поддержаны военными – главнокомандующий войсками ООН генерал Дж. Халл и находящийся со специальной миссией на Дальнем Востоке генерал Дж. Ван Флит⁶⁸² сошлись во мнении, что возможное возвращение американских войск домой будет воспринято как признак слабости. Однако, их перебазирование в другие части Дальнего Востока можно будет позиционировать как повышение стратегической гибкости вооружённых сил США. По мнению Ван Флита, на полуострове следовало оставить две или три американские дивизии⁶⁸³. Генералы рекомендовали минимизировать публичное освещение подобных мер и заранее проинформировать союзные правительства. Также предлагалось не вести никаких обсуждений проблемы перебазирования с Ли Сын Маном до того, как ему можно будет сказать о готовности США оказать помощь в деле усиления южнокорейской армии⁶⁸⁴. Следует отметить, что в то же самое время, в начале июля 1954 г. в распоряжении ЦРУ оказались сведения, полученные из «надёжного источника», о том, что китайцы готовятся вывести из Кореи пять из одиннадцати дислоцированных там армий⁶⁸⁵.

⁶⁸⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. II. Part 2. P. 1809–1811. По вопросам американо-корейских отношений см. подробнее §2 настоящей главы.

⁶⁸¹ FRUS. 1952–1954. Vol. VII. Part 1. P. 1815–1816.

⁶⁸² Задание генерала заключалось в подготовке обзора программ военной помощи США своим дальневосточным союзникам и выработке соответствующих рекомендаций. См.: Memorandum Addressed to the Secretaries of the Army, Navy and Air Forces Regarding General Van Fleet's Visit, April 22, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/122817> (дата обращения: 01.03.2024). Подробнее о генерале Ван Флите и его миссии см. §2 настоящей главы.

⁶⁸³ Letter, James A. Van Fleet to President Syngman Rhee, March 6, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/118280> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶⁸⁴ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 719.

⁶⁸⁵ Central Intelligence Agency. Directorate of Intelligence. Office of Current Intelligence.

В конце месяца обсуждение проблемы перебазирования американских войск из Кореи добралось до СНБ США. Говоривший от имени ОКНШ Уилсон открыл обсуждение заявлением о том, что после провала переговоров с коммунистами пришло время принять окончательное решение по этому вопросу. По поддержанному Эйзенхауэром плану в Корее должны были остаться две американские дивизии и одна сводная дивизия остальных членов коалиции ООН. Также на полуострове необходимо было сформировать и поддерживать функционирование штаба сил ООН. Вывод американских войск должен был сопровождаться увеличением южнокорейской армии до 20 дивизий⁶⁸⁶. Данные меры вели к двойным последствиям. С одной стороны, вывод значительной части американских войск снижал риск втягивания американцев в новую войну вопреки их желанию. С другой, резко снижалась зависимость южнокорейской армии от снабжения и поддержки со стороны вооружённых сил США, а также возможности последних влиять на действия Ли Сын Мана⁶⁸⁷.

11 ноября 1954 г. представители стран-членов коалиции ООН отчитались перед Генеральной Ассамблеей за исполнение условий соглашения о перемирии от 27 июля 1953 г. и Резолюции ГА № 711 от 28 августа 1953 г. в рамках переговоров в Женеве. Отчёт США и их союзников был основан на завершившей корейскую фазу конференции декларации шестнадцати стран. После этого Ассамблее был представлен проект резолюции, одобряющий этот документ. Попытка британской делегации поддержать более нейтральный индийский проект резолюции, в котором отчёт коалиции ООН упоминался лишь в преамбуле, не увенчалась успехом. Результаты голосования Генеральной Ассамблеи за американский вариант резолюции, которое состоялось 15 декабря 1954 г., подтвердили опасения коммунистов о

Top Secret, Periodical. July 02, 1954 // DNSA – ProQuest.
URL:<https://search.proquest.com/docview/1679114679> (дата обращения: 01.03.2024). P. 4.

⁶⁸⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1851–1852.

⁶⁸⁷ Ibid. P. 1949.

перспективах участия ООН в судьбе Кореи – при 50 голосах «за», против выступили лишь СССР, БССР, УССР, Польша и Чехословакия. Воздержались представители Бирмы, Индии, Индонезии и Сирии⁶⁸⁸.

29 декабря 1954 г. Комитетом по координации операций СНБ был подготовлен второй отчёт по процессу выполнения меморандума СНБ-170/1. В нём был сделан вывод об отсутствии перспективы восстановления единства Кореи в обозримом будущем. Итоги Женевы рассматривались в качестве свидетельства того, что коммунисты не согласятся ни на какую форму урегулирования, кроме распространения своей власти на всю территорию полуострова. Однако, авторы документа обращали внимание на сохранение вероятности возобновления переговоров. На это могли пойти и коммунисты, и некоторые союзники США. Подобные шаги неизбежно вели к ухудшению отношений США с Республикой Корея и союзниками по коалиции. Поэтому предлагалось твёрдо придерживаться выработанной на Женевской конференции позиции поддержки авторитета ООН и продолжать оказывать давление на союзников⁶⁸⁹.

Первоначальные планы американцев по соблюдению условий перемирия в Корее и поиску взаимоприемлемого решения не выдержали столкновения с реалиями международной политики. Предлагаемый американцами якобы компромиссный план фактически являлся планом присоединения Северной Кореи к Южной, а большинство намеченных шагов к нейтрализации полуострова носили формальный характер. В конечном итоге заявленный стратегический курс свелся в тактическое маневрирование между пожеланиями руководства Республики Корея и союзников по коалиции. В итоге попытка решить корейский вопрос в ходе Женевской конференции потерпела провал. Срыв международного переговорного процесса о будущем

⁶⁸⁸ Ibid. P. 1928–1929; Резолюции, принятые по докладам Первого комитета. 811 (IX).
Корейский вопрос. 1954.
URL:<https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/097/48/pdf/nr009748.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶⁸⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1945, 1950, 1956.

Кореи открывал Вашингтону возможности для планирования будущего Южной Кореи как части системы безопасности США в Северо-Восточной Азии.

Глава III. Вашингтон и проблема воссоединения Кореи

Корейская фаза Женевской конференции 1954 г. явилась важным этапом фундаментализации американской стратегии на северо-востоке Тихоокеанского региона. Прямым её результатом стало вступление в силу американо-южнокорейского Договора о взаимной обороне в ноябре 1954 г. Существенно пострадавшая от раскола и разорительной войны Республика Корея имела скромный рыночный потенциал, гораздо более важное место в планах Вашингтона отводилось её геополитическому положению, благодаря которому она превращалась в один из ключевых бастионов «свободного мира» в континентальной части Северо-Восточной Азии.

Специфической чертой системы обеспечения безопасности «крепости Южная Корея» являлось присутствие войск США. С одной стороны, американский контингент являлся ценным инструментом влияния на внутреннее положение в Республике и способствовал стабилизации ситуации в регионе. С другой, его содержание недешево обходилось американской казне, а присутствие в непосредственной близости от очага напряженности создавало для США риск ввязывания в новый полномасштабный конфликт на полуострове. После того, как провал корейской фазы Женевской конференции 1954 г. поставил крест на альтернативных фиксированию status quo сценариях разрешения корейского вопроса, американцы получили возможность начать поиск способов снижения этих рисков и уровня своего прямого военного присутствия на полуострове.

Проблема восстановления единства Кореи была тесно связана с вопросом о выводе американских войск из страны, поскольку присутствие американских войск на полуострове закрепляло раскол между Севером и Югом. Для Северной Кореи вывод войск США был необходимым условием для запуска процесса объединения. С другой стороны, для Южной Кореи вывод американских военных создавал риск активизации северокорейской агрессии. Кроме того, военное присутствие США являлось серьёзным препятствием для южнокорейских планов силового объединения страны. Таким образом,

сохранение американских войск обеспечивало *status quo*, делая невозможным восстановление единого корейского государства. Стремясь сократить своё военное присутствие на полуострове, Вашингтон был вынужден параллельно искать другие возможности по поддержанию регионального равновесия.

Как отмечает Пак Тэ Гён, администрация Эйзенхауэра столкнулась со стратегическим выбором между сдерживанием КНР и приоритетами политики «нового взгляда», которая требовала тщательной балансировки военных обязательств США с их фактическими финансовыми возможностями. Выходом стала качественная модернизация имеющегося в регионе военного потенциала⁶⁹⁰. На рубеже 1957–1958 гг. был запущен процесс нуклеаризации Корейского полуострова за счёт ввода американских ядерных зарядов и их носителей⁶⁹¹. Также к концу 1950-х гг. в подготовленных в США руководящих документах чётко в качестве приоритета закрепилось включения Южной Кореи в систему военно-политических блоков Соединённых Штатов на Тихом океане⁶⁹².

В период правления Дж. Кеннеди и Л. Джонсона вопрос о выводе войск оставался актуальным, особенно на фоне усиления американского участия в войне во Вьетнаме. Однако, беспокойство Сеула на фоне обострения ситуации в районе 38-й параллели в 1966–1969 гг., а также активное участие южнокорейских войск в боевых действиях в Юго-Восточной Азии вынудили США повременить с реализацией своих планов.

В 1969 г. президент Р. Никсон инициировал политику, направленную на уменьшение прямого военного вмешательства США в конфликты, не

⁶⁹⁰ Tae-Gyun Park *US Policy Change ...* P. 100-101.

⁶⁹¹ См. подробнее: FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 492; Садаков Д. А. США и прекращение деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран на Юге Кореи, 1955–1956 гг. // *Россия и Америка в XXI веке*. 2021. № 1. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760014756-8-1/> (дата обращения: 01.03.2024); Садаков Д. А. Политика США по нуклеаризации Корейского полуострова в 1956–1957 гг. // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2021. № 3. С. 110–122; §1 седьмой главы настоящей диссертации.

⁶⁹² FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. Wash., 1994. 736 p. P. 573–575.

связанные с ядерными угрозами. Этот подход был применён и к Корее. Был разработан план по выводу значительной части американских войск к началу 1970-х гг. Однако планы сокращения встретили сопротивление как в Южной Корее, так и в американском военном руководстве, опасавшемся дестабилизации региона, и имели лишь ограниченный успех.

Попытка полного вывода войск была предпринята во второй половине 1970-х гг. при президенте Дж. Картере. Избранный президентом в 1976 г., он открыто заявлял о необходимости вывести американский контингент, аргументируя это не только экономическими, но и политическими причинами, связанными с усилением авторитаризма в Южной Корее. Однако его планы столкнулись с сопротивлением со стороны Пентагона, Конгресса и южнокорейского руководства. Оценки военных показали, что Северная Корея имеет значительное преимущество в военном потенциале, и вывод войск мог иметь существенные негативные последствия для позиций США в регионе и нарушить сложившийся баланс сил⁶⁹³. Значимым событием стало создание 7 ноября 1978 г. Объединённого командования силами США и Республики Корея. В рамках этого органа корейцы получили больше возможностей для участия в управлении объединёнными силами, однако американцы сохранили оперативный контроль над армией Юга⁶⁹⁴. В начале ноября 1980 г. Картер потерпел поражение на президентских выборах от республиканца Р. Рейгана. Новая администрация не стала возвращаться к обсуждению идеи вывода войск из Кореи.

⁶⁹³ Подробнее о содержании и результатах стратегии вывода американских войск из Кореи см.: Садаков Д. А. Инициатива президента США Дж. Картера по выводу американских войск из Южной Кореи в 1976–1980 гг.: причины неудачи // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024. № 3. С. 49–55; §3 пятой главы настоящей диссертации.

⁶⁹⁴ Not a Sovereignty Issue: Understanding the Transition of Military Operational Control between the United States and South Korea // Institute for Security and Development Policy. – URL:<https://isdpc.eu/publication/not-a-sovereignty-issue-understanding-the-transition-of-military-operational-control-between-the-united-states-and-south-korea/> (дата обращения: 01.03.2024); The Carter Chill ... P. 124; Lee Suk Bok Op. cit. P. 70.

Однако эти усилия неизменно наталкивались на стремление населения обоих корейских государств к восстановлению единства страны. Вопреки официальным заявлениям, оно никогда не являлось реальной целью США. Однако открытое демонстрирование подобного отношения было чревато дискредитацией политики Соединённых Штатов как на Юге Кореи, так и на международной арене.

3.1 США и проблема объединения Кореи в отсутствие прямых межкорейских контактов, 1954–1968 гг.

Проблема воссоединения Кореи не теряла свою актуальность на всём протяжении второй половины XX в. Корейский народ не сразу принял факт раскола некогда единой страны. Воссоединение казалось необходимым и с точки зрения национального единства, и в целях восстановления экономического потенциала Кореи. Актуальной являлась и проблема разделённых семей. Все эти обстоятельства являлись важным дестабилизирующим фактором и препятствием на пути американского курса фиксации существующего положения. После окончания Второй мировой войны провал потерпел целый ряд механизмов создания единого и независимого корейского государства. Они носили как мирный (Совместная советско-американская комиссия 1946–1947 гг., Женевская конференция 1954 г.), так военный (Корейская война 1950–1953 гг.) характер. Во второй половине 1950-х гг. инициативу в деле поиска альтернативных способов решения этой проблемы надолго захватили северокорейские власти. Выдвигаемые ими предложения находили отклик у значительной части южнокорейского населения, а со временем стали получать и международную поддержку. Американцам приходилось реагировать на эволюцию ситуации и адаптировать свою политику к новым условиям.

Одной из ключевых площадок для обсуждения корейской проблемы на международном уровне являлась Организация Объединённых Наций. После вступления в силу американо-южнокорейского договора о взаимной обороне и

установления нового *modus vivendi* задачи США в ООН в основном стали носить пропагандистский характер. Американцы считали своим преимуществом то, что Республика Корея была создана при непосредственном участии фактически подконтрольной американцам на тот момент Организацией Объединённых Наций и что именно ООН в 1950 г. создала правовую базу для успешного сопротивления натиску коммунизма на Юг⁶⁹⁵.

Одним из элементов «ооновского» инструментария Вашингтона являлась созданная в 1950 г. Комиссия Объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. Её руководителем в тот период являлся американский генерал Дж. Коутер. Суммы, которыми распоряжался этот орган, были довольно существенными. Только за вторую половину 1953–первую половину 1954 гг. программа помощи Югу предусматривала расходы в сумму 130 млн. долларов⁶⁹⁶. В дальнейшем американцы сконцентрировались на оказании прямой помощи Республике, и комиссия, в основном, занималась наблюдением за политической и экономической жизнью, а также трансляцией взглядов её властей Республики Корея в Генеральной Ассамблее⁶⁹⁷. В социалистических странах деятельность комиссии воспринималась как незаконная и направленная на прикрытие действительного положения в Южной Корее – «развала экономики, политического режима репрессий и террора»⁶⁹⁸.

Ещё одним элементом американского влияния было также действующее с 1950 г. Командование ООН, которое объединяло контингенты участвовавших в Корейские войны государств «свободного мира». Несмотря на сделанное перед подписанием Соглашения о перемирии 1953 г. заявление, о готовности вновь вступить в войну в случае нарушения мирных условий, союзники США не горели желанием сохранять вооружённое присутствие в Корее. Процесс

⁶⁹⁵ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 492.

⁶⁹⁶ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 10. Папка 53. Д. 17. Л. 17–19.

⁶⁹⁷ См. например: Доклад комиссии Организации объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. 1955. Нью-Йорк, 1955. 22 с.

⁶⁹⁸ См. например: ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 2380. Л. 13, 24.

вывода иностранных войск начался уже во второй половине 1953 г., а к 1955 г. свои войска вывела большая часть членов коалиции, среди которых были даже такие преданные американские союзники, как Канада⁶⁹⁹. Американцы пытались противостоять отводу союзных контингентов, но твёрдая позиция руководства дружественных стран не оставляла Вашингтону выбора, и Вашингтону приходилось не только соглашаться с передислокацией, но и обеспечивать её морским транспортом⁷⁰⁰. Сами американцы постепенно переводили свои войска в режим периодической дислокации. 1 июля 1957 г. штаб Командования ООН был переведен из Токио в Сеул⁷⁰¹.

СССР, в свою очередь, также пытался использовать площадку ООН для пропагандистской работы, а также противодействию планам США по использованию условий перемирия в Корее в своих целях⁷⁰². Однако эти попытки довольно легко отбивались проамериканским большинством. СССР удавалось, пользуясь своим вето в Совете Безопасности, препятствовать вступлению Южной Корея в ООН в качестве полноправного члена. В 1955 г. американцы пытались добиться присоединения Республики к ООН пакетом с Австрией, Финляндией, Ирландией, Италией, Португалией и другими странами. Цель СССР заключалась в принятии в состав международной организации своих союзников – Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии и Монголии⁷⁰³. Что касается Кореи, то в Советском Союзе (и КНДР) в этот период выступали за одновременный приём обоих корейских государств, рассматривая это как путь к мирному объединению страны⁷⁰⁴. Компромисс был

⁶⁹⁹ United Nations Command > History > Post-1953: Evolution of UNC // UNC. URL: <https://www.unc.mil/History/Post-1953-Evolution-of-UNC/> (дата обращения: 01.03.2024). См. также: ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 181.

⁷⁰⁰ См. например: FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 66–67.

⁷⁰¹ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 157.

⁷⁰² См. например: Садаков Д. А. США и прекращение деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран ...

⁷⁰³ FRUS. 1955–1957. Vol. XI. Wash., 1988. 813 p. P. 283–286.

⁷⁰⁴ Security Council official records, 12th year: 789th meeting, 9 September 1957, New York // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/632342?ln=ru> (дата обращения: 01.03.2024). P. 6; АВП РФ. Ф. 0102. Оп.18. Папка. 93. Д. 4. Л. 97.

найден в отказе от вступления в ООН разделённых корейских и вьетнамских государств, а также Монголии⁷⁰⁵. Впоследствии американцы предпринимали новые попытки, однако они носили скорее декларативный характер. Вашингтон добивался признания Республики Корея соответствующей требованиям, предъявляемым к члену ООН. Затем Генеральная Ассамблея принимала резолюции, в которых, наряду с констатацией этого обстоятельства, выражалось сожаление в связи с «неспособностью Совета безопасности рекомендовать принятие Республики Корея в члены ООН»⁷⁰⁶. К 1959 г. эта политика была признана неэффективной. В США пришли к выводу, что повторные отказы в принятии более вредят престижу Республики Корея и Республики Вьетнам чем наносят репутационный ущерб СССР⁷⁰⁷.

Надежды корейского народа и амбиции властей Севера и Юга на восстановление национального единства в этот период рассматривались американцами как фактическая угроза устраивающему их status quo. В США с опаской смотрели и на сеульские, и на пхеньянские планы силового объединения и допускали лишь мирные способы восстановления единства Кореи. Итогом объединения, однако, должно было непременно стать создание дружественного США государства, а потому в качестве основы для переговоров рассматривалась только платформа ООН, представленная на Женевской конференции 1954 г.⁷⁰⁸ Осознавая несбыточность этого сценария, в закрытых документах американцы подчёркивали, что в текущих условиях Корея будет оставаться разделённой, а объединение должно подождать до лучших времен⁷⁰⁹. Подобная точка зрения разделялась не всеми членами американских администраций. К примеру, в начале 1956 г. председатель СНБ

⁷⁰⁵ FRUS. 1955–1957. Vol. XI. P. 316–317.

⁷⁰⁶ См. например: Resolutions Adopted on the Reports of the Special Political Committee. 1957 // World Legal Information Institute. URL: <http://www.worldlii.org/int/other/UNGA/1957/84.pdf> (дата обращения: 01.03.2024); FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 517–519.

⁷⁰⁷ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 276.

⁷⁰⁸ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 522. Об обсуждении корейской проблемы на женевской конференции 1954 г. см. подробнее §3 второй главы настоящей диссертации.

⁷⁰⁹ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 110.

адмирал А. Рэдфорд рекомендовал под нажимом вынудить Москву пойти на объединение Кореи. Он защищал взгляды Ли Сын Мана и настаивал, что экономика юга страны нежизнеспособна в отрыве от севера. Прочие члены СНБ, впрочем, считали взгляды Рэдфорда чересчур мрачными⁷¹⁰.

Весной 1956 г. повестку объединения Кореи попытались использовать китайские коммунисты. На фоне американской кампании по прекращению деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран и вводу ядерного оружия на территорию Кореи⁷¹¹ они попытались организовать международную конференцию, на которой бы обсуждались вопросы объединения страны и вывода иностранных войск⁷¹². Американцы, после консультаций с союзниками по коалиции ООН, ожидаемо торпедировали эту идею, повторив тезис, что готовы вести переговоры лишь на базе согласованной коалицией ООН платформы⁷¹³. С точки зрения южан, проведение новой конференции по вопросу о Корее и вовсе бы означало подчинение коммунистам⁷¹⁴.

Отвергнув китайское предложение, американцы собирались требовать на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН вывода китайских войск из Северной Кореи и проведение там под надзором ООН свободных выборов, по итогам которых в состав южнокорейского парламента должны были войти депутаты Севера⁷¹⁵. Американский план включал также проведение переговоров между ООН и коммунистами, предоставление стране взаимных гарантий безопасности, сохранение существенных корейских вооружённых сил. Рассматривалось только сохранение внеблокового статуса Республики Корея⁷¹⁶. Естественно, что единственным результатом такой тактики стала регулярная констатация американцами факта отсутствия какого-либо

⁷¹⁰ Ibid. P. 43–44, 98, 215–217, 218–219, 287, 339.

⁷¹¹ См. подробнее: Садаков Д. А. США и прекращение деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран ...

⁷¹² FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 242–243.

⁷¹³ Ibid. P. 249, 273; ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 17841. Л. 44.

⁷¹⁴ Там же. Д. 18755. Л. 187.

⁷¹⁵ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 347.

⁷¹⁶ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 486, 490–491.

прогресса на пути к долгосрочной цели создания единого и независимого корейского государства⁷¹⁷.

Активизировавшаяся в 1957 г. кампания за приём Республики Корея в ООН также не могла достигнуть своего результата из-за твёрдой позиции СССР. Южанам приходилось довольствоваться тем ограниченным влиянием, которое предоставлял им статус наблюдателя, а также использованием двусторонних контактов в целях противодействия неприемлемым для них инициативам третьих стран⁷¹⁸.

На рассматриваемом этапе северяне предпочитали не реагировать на предпринимаемые американскими союзниками в ООН шаги, и сосредотачивали усилия на создании условий для объединения Кореи. В первый год после подписания перемирия подобная работа, впрочем, практически не велась. Юг был политически изолирован от Севера. После провала корейской фазы Женевской конференции ситуация стала меняться. Москва рекомендовала товарищам из Пхеньяна изучить вопрос о расширении межкорейских связей в целях распространения влияния КНДР на Юге⁷¹⁹.

К 24 августа 1954 г. в КНДР был разработан соответствующий план мероприятий. Он предусматривал налаживание контактов со спортивными организациями, деятелями науки и культуры, педагогами Юга, приглашение рабочих-южан на отдых, проведение взаимных экскурсий. Ключевой целью первого этапа плана фактически являлось достижение возможности свободного перемещения по всей территории Кореи и для северян, и для южан. В дальнейшем, по мере назревания соответствующих условий, Пхеньян намеревался созвать совещание партий и общественных организаций Севера и Юга с целью обсуждения вопросов объединения страны⁷²⁰.

⁷¹⁷ См. например: FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 406; FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 460.

⁷¹⁸ См. например: Letter from the President (Syngman Rhee) to Minister Duk Shin Choi, August 21, 1957 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/120937> (дата обращения: 01.03.2024).

⁷¹⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 10. Папка 59. Д. 59. Л. 135.

⁷²⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 10. Папка 52. Д. 8. Л. 148–154.

В ноябре 1954 г. МВД КНДР опубликовало заявление о гарантии безопасности южанам, прибывшим на Север для встречи с родными, осуществления торговых сделок или ведения переговоров. Единый демократический отечественный фронт⁷²¹ рассылал приглашения посетить КНДР частным лицам и общественным организациям Юга. Озвучивались предложения возобновления межкорейских торговых связей, возобновления почтового сообщения, поставок электроэнергии на Юг⁷²². Подобные идеи власти КНДР неоднократно транслировали и в дальнейшем⁷²³.

Все эти предложения неизменно отвергались южнокорейскими властями. Стоит отметить, что даже пресса «свободного мира», например британская «The Times», с непониманием воспринимала позицию южан, которая являлась скорее следствием антикоммунистического «символа веры», а не экономического расчёта. Журналисты обращали внимание на полную зависимость Республики Корея от американской помощи⁷²⁴. В итоге, коммунистам оставалось лишь использовать подобную несговорчивость для обоснования своей позиции на площадке ООН⁷²⁵.

Правительство Юга, в свою очередь, рассматривало любые мирные инициативы коммунистов как часть плана, направленного на подрыв внутренней стабильности Республики. После Женевы любые подобные конференции Ли Сын Ман считал не только бесцельными, но и опасными⁷²⁶.

⁷²¹ Единый демократический отечественный фронт был создан в Северной Корее в 1946 г. как коалиция политических партий и общественных организаций Севера и Юга во главе с Трудовой партией Кореи.

⁷²² АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 10. Папка 52. Д. 8. Л. 181–182; ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 21; Telegram from the Romanian Embassy in Pyongyang to the Ministry of Foreign Affairs in Bucharest, November 2, 1954, 111.845, November 2, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/telegram-romanian-embassy-pyongyang-ministry-foreign-affairs-bucharest-november-2-1954-0> (дата обращения: 01.03.2024).

⁷²³ См. например: ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 2380. Л. 21–22.

⁷²⁴ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 207.

⁷²⁵ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 20–21.

⁷²⁶ Доклад комиссии Организации объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. 1955. Нью-Йорк, 1955. 22 с. С. 4.

В феврале 1958 г. власти КНДР выдвинули новое предложение. В опубликованном ими заявлении содержались четыре ключевых пункта: вывод иностранных войск с Севера и Юга страны; осуществление всеобщих свободных выборов под наблюдением представителей нейтральных стран; проведение межкорейских переговоров и предельное сокращение армий обоих государств. Указанная северокорейская кампания сопровождалась интенсификацией двусторонних контактов Пхеньяна со странами-членами ООН⁷²⁷. По факту, как и в случае с США, северокорейский подход недалеко ушёл от переговорной позиции коммунистов на Женевской конференции 1954 г. и по-прежнему был неприемлем для американцев и, тем более, для южан⁷²⁸.

19 февраля 1958 г. Чжоу Эньлай и Ким Ир Сен сделали совместно заявление о завершении процесса вывода Китайских народных добровольцев из Кореи до конца текущего года⁷²⁹. Это событие оценивалось в США как попытка добиться вывода войск ООН пропагандистскими методами, что казалось немислимым спустя полгода после переноса штаба Командования ООН из Токио в Сеул. Кроме того, отдельные наблюдатели указывали на стремление Пекина улучшить свой образ на международной арене и увеличить свои шансы на вступление в ООН. Высказывались опасения, что вывод войск являлся лишь перегруппировкой перед ударом по Тайваню⁷³⁰.

Вывод добровольцев действительно активно использовался в коммунистической пропаганде и был благосклонно воспринят в Азии⁷³¹. Этот процесс дополнялся предложениями СССР о превращении Кореи в безъядерную зону⁷³². 10 ноября 1958 г. китайцы и корейцы сообщили американцам о завершении вывода войск и потребовали симметричных шагов

⁷²⁷ Reports on the DPRK Ambassador's Visits to Prague at the Foreign Ministry, 1958 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114970> (дата обращения: 01.03.2024).

⁷²⁸ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 19674. Л. 24, 25; FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 436–437.

⁷²⁹ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 19674. Л. 50–56.

Вывод Китайских народных добровольцев из КНДР был завершён к осени 1958 г.

⁷³⁰ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 19674. Л. 57, 74, 163–164.

⁷³¹ См. например: ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 19674. Л. 84, 98, 113, 115.

⁷³² ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 19674. Л. 129.

с последующим проведением в Корее выборов под наблюдением нейтральной комиссии⁷³³.

Американцы заявляли, что вслед за выводом китайских народных добровольцев коммунисты должны выполнить и остальные пункты предложенного ими плана объединения Кореи. При этом, Вашингтон не отказывался от намерения продолжить дислоцировать свои войска на полуострове. Посольство США в Сеуле надеялось, что в КНДР может активизироваться оппозиция правящему режиму. Что характерно, подобный эффект в действительности наблюдался, но лишь на внутриюжнокорейской арене, где высказанные коммунистами идеи мирного объединения пользовались определённой популярностью⁷³⁴.

Власти Республики Корея отвечали на рост популярности предлагаемых коммунистами идей объединения репрессиями. В Национальном собрании члены правящей Либеральной партии очень жёстко критиковали любые минимальные отступления находящихся в оппозиции «демократов» от официального плана объединения⁷³⁵. Это вызывало заметное беспокойство у американцев⁷³⁶.

Следствием роста внутренней напряжённости в Южной Корее стало постепенное падение её авторитета на мировой арене и снижение международной поддержки идеи принятия Республики в ООН⁷³⁷. Впрочем, реальный пересмотр подходов США к процессу объединения Кореи начал происходить только во второй половине 1960 г. после свержения президента Республики Корея Ли Сын Мана⁷³⁸. Это не значило реального движения к

⁷³³ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 19. Д. 19675. Л. 12, 27.

⁷³⁴ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 434, 436–437, 440–441, 458, 465, 512.

⁷³⁵ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 19. Д. 19675. Л. 34.

⁷³⁶ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 434, 436–437, 440–441, 458, 465, 512.

⁷³⁷ Ibid. P. 625.

⁷³⁸ Интересно, что в этот период северяне пытались использовать ООН для получения информации о происходящих на Юге событиях. См.: Journal of Soviet Ambassador in the DPRK А.М. Puzanov for 29 April 1960, April 29, 1960 // WCDA. <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116161> (дата обращения: 01.03.2024).

восстановлению единства Кореи. На первом месте для американцев в любом случае стояли их собственные интересы. Однако, отныне Вашингтон не загонял себя в рамки заведомо неприемлемой для коммунистов платформы. Во внутренних документах американцы стали выражать готовность вести с оппонентами прямые переговоры и поддерживать подобные инициативы со стороны властей Республики Корея при наличии ситуационной выгоды. Впрочем, способствовать началу диалога, как и видоизменить свою стратегию в отношении КНДР в Вашингтоне не собирались⁷³⁹.

В июле 1960 г. Ким Ир Сен выдвинул идею проведения общекорейских выборов на конфедеративной основе с сохранением обширной автономии для обеих сторон. Син Сен Ра указывает, что новая идея была выдвинута под влиянием Н. С. Хрущёва во время визита северокорейской делегации в Москву месяцем ранее⁷⁴⁰. Предложения Пхеньяна также оказались фактически проигнорированы (особенно учитывая, что они сопровождалась яростной кампанией критики южнокорейских властей). Платформа ООН оставалась незабываемой базой подходов Юга к объединению страны⁷⁴¹. Кроме того, в «свободном мире» усматривали связь между интенсивностью пропаганды Севера в поддержку объединения страны и имеющимися у Пхеньяна внутривнутриполитическими и внутриэкономическими проблемами⁷⁴².

В период апрельской революции 1960 г. северяне пытались использовать площадку ООН для того, чтобы в очередной раз поднять вопросы о выводе из Южной Кореи иностранных войск. Пхеньян был против обсуждения

⁷³⁹ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 706.

⁷⁴⁰ Син Се Ра Политика КНДР по вопросу объединения Кореи в 1950-х гг. после Корейской войны и позиция СССР // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 4. С. 121; Ford G., Soyoung Kwon North Korea on The Brink. Struggle for Survival. L., 2008. 272 p. P. 74.

⁷⁴¹ Inter-Korean Proposals and Dialogue. An Analytical Chronology. 1985. May // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp04t00447r000200750001-0> (дата обращения: 01.03.2024). P. 35; NSC Briefing. 1960. December, 7 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a001300030013-6> (дата обращения: 01.03.2024).

⁷⁴² Soon Sung Cho The Politics of North Korea's Unification Policies 1950–1965 // World Politics. 1967. Vol. 19. № 2. P. 240.

корейского вопроса на сессии ГА ООН, однако, в случае обсуждения, хотел потребовать, чтобы его допустили к участию в обсуждении корейского вопроса. По мнению Севера, события на Юге в очередной раз демонстрировали необходимость решения корейского вопроса самим корейским народом. Также Пхеньян по-прежнему поддерживал предложения о проведении общекорейских выборов под наблюдением комиссии нейтральных государств после прекращения иностранного присутствия на полуострове⁷⁴³. Параллельно усиленно велась пропаганда в целях провоцирования волнений в рядах южнокорейской армии⁷⁴⁴.

14 августа 1960 г. в рамках празднования 15-летней годовщины освобождения Кореи власти КНДР выдвинули идею восстановления единства страны на основе конфедеративного принципа. Целью нового подхода было «решение общих вопросов для всей Кореи» без немедленного демонтажа капиталистической системы на Юге. Конфедерация должна была способствовать установлению контактов и доверия между Кореями и создать почву для полноценного объединения страны. СССР оказывал дипломатическую поддержку этой кампании, озвучив предложения Ким Ир Сена на очередной сессии ГА ООН. Причём, с трибуны Организации это сделал лично генеральный секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущёв, что было положительно воспринято северянами. Одновременно руководство КНДР обратилось к Национальному собранию Юга с предложением о создании конфедерации⁷⁴⁵. В тот же период в ЦК ТПК было организовано Центральное бюро по вопросам Южной Кореи целью которого было налаживание связей с Югом (в том числе через третьи страны)⁷⁴⁶.

⁷⁴³ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 29. Л. 179–180
АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 7. Л. 6.

⁷⁴⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 191.

⁷⁴⁵ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 7. Л. 22, 91, 98, 124.

⁷⁴⁶ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 7. Л. 25.

Наконец, в процессе подготовки советско-корейского договора о дружбе 1961 г.⁷⁴⁷ северяне декларировали, что после объединения Кореи на мирных демократических началах, она будет свободна от военно-политических обязательств, взятых на себя обеими её частями. С точки зрения Пхеньяна, подобное заявление оказывало благоприятное влияние на южан⁷⁴⁸.

Северяне видели положительную реакцию на свои инициативы. По данным Пхеньяна, на Юге ширилось движение общественности в поддержку мирного объединения, проводились тематические собрания молодёжи⁷⁴⁹. В КНДР считали, что вопрос о мирном воссоединении находился в центре внимания широких слоёв населения Юга. Если ранее за обсуждение подобных вопросов можно было столкнуться с репрессиями, то после Апрельской революции⁷⁵⁰ корейский народ получил возможность выступать с беспокоящими его требованиями. Многие студенты предлагали добиваться вывода иностранных войск из страны и создания общего комитета по объединению из равноправных представителей Севера и Юга. Появлялись подобные требования и в южнокорейской печати. Выступления представителей правительства Юга также нередко затрагивали проблему объединения, однако в основном были сконцентрированы вокруг старой «платформы ООН»⁷⁵¹. От каких-либо прямых контактов с северянами правительство Чан Мёна отказывалось⁷⁵².

Действия коммунистов вызывали одобрительную реакцию и на международной арене. В 1960 г. индийские газеты выражали тревогу из-за отрицательной позиции западных держав и отсутствия подвижек в разрешении корейского вопроса. Дислокация американских войск на полуострове характеризовалось как одно из основных препятствий для этого. Подобные

⁷⁴⁷ Договор предусматривал экономическое и культурное сотрудничество двух стран, а также взаимную поддержку в случае внешнего военного нападения.

⁷⁴⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 7. Л. 106; Капица М. С. Указ соч. С. 238.

⁷⁴⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 7. Л. 133.

⁷⁵⁰ См. подробнее: §1 четвёртой главы настоящей диссертации.

⁷⁵¹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 7. Л. 137–139.

⁷⁵² Seuk-Ryule Hong Op. cit. P. 1241.

мнения высказывались и во многих других азиатских странах⁷⁵³. Важным событием стало то, что на XV сессии ГА ООН в 1960 г. США впервые были вынуждены согласиться на приглашение на неё представителя КНДР (впрочем оно было дополнено неприемлемым для северян условием безоговорочного признания ими авторитета ООН в деле решения корейского вопроса)⁷⁵⁴.

Не следует считать, что прагматичность и закоренелость американской позиции по проблеме объединения Кореи оставалась незамеченной южнокорейским обществом. Сотрудники администрации пришедшего к власти в США в 1961 г. президента Дж. Кеннеди отмечали, что в условиях роста национализма после революции 1960 г. корейцы уже не верят, что американцы относятся к ним как к равным и действительно хотят помочь объединить страну. На этом фоне член СНБ Р. Кормер рекомендовал не плыть против течения, не пытаться бороться с отчаянным стремлением корейцев к восстановлению национального единства, а возглавить это движение, тем самым гарантировав защиту собственных интересов. О том, что значение проблемы объединения Кореи в американо-южнокорейских отношениях будет увеличиваться со временем сообщала и американская разведка. В Госдепартаменте незадолго до свержения режима Второй республики весной 1961 г. также всерьёз опасались, что неспособность властей решить насущные социальные проблемы корейского народа рано или поздно может толкнуть в ловушку, которой являлись предложения коммунистов об объединении. Опасность надежд на единую Корею видел и член СНБ Р. Джонсон, который обращал внимание на риск их сочетания с ростом бедности, экономической стагнацией и сравнениями ситуации на Юге с очевидным экономическим прогрессом Севера⁷⁵⁵. На фоне резкого роста популярности идей объединения в Корею и мире побывавший на Юге в октябре 1960 г. сенатор М. Мансфилд

⁷⁵³ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 19. Д. 19675. Л. 4.

⁷⁵⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 206; Yearbook of the United Nations. 1960. N. Y., 1960. P. 168.

⁷⁵⁵ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. Wash., 1996. 824 p. P. 426–427, 435, 437, 478.

призывал Вашингтон «внимательно изучить возможность решения корейской проблемы в формате нейтрализации по австрийскому образцу»⁷⁵⁶.

Подготовка к восстановлению единства Кореи стало одним из ключевых пунктов программы захватившего власть на Юге в мае 1961 г. Верховного совета национальной перестройки. Первоначально, американцы имели весьма приблизительное представление о политической ориентации нового южнокорейского руководства. Интересно, что в ЦРУ допускали, что сознательно или по наивности, весь Верховный совет или одна из входящих в него политических групп, может попытаться воспользоваться лозунгами объединения с КНДР. Естественно, это представлялось существенной угрозой интересам США⁷⁵⁷. На этом фоне американцы даже скорректировали свою позицию в ООН, выступив против автоматического обсуждения доклада Комиссии по объединению и восстановлению Кореи на Генассамблее. Южане, со своей стороны, настаивали на обратном⁷⁵⁸.

Время продемонстрировало неверность прогнозов о схожести подходов к объединению на Юге и на Севере. В КНДР восприняли события весны 1961 г. как фашистский заговор и временно перестали использовать идею конфедерации в своей риторике⁷⁵⁹. Приоритетное внимание по-прежнему уделялось задаче вывода из Кореи американских войск. В этих условиях в Пхеньяне внимательно наблюдали за антиамериканскими молодёжными выступлениями в начале июня 1962 г. Тактика КНДР заключалась в том, чтобы повысить антиамериканские настроения на Юге и «изолировать американских оккупантов», при том, что контактировать с режимом Пак Чон Хи северяне не отказывались. Впрочем, и в этом случае инициативы Пхеньяна были нацелены скорее на «разоблачение» недоговороспособности южнокорейского режима⁷⁶⁰.

⁷⁵⁶ Seuk-Ryule Hong Op. cit. P. 1242.

⁷⁵⁷ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 453, 491–492.

⁷⁵⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 217.

⁷⁵⁹ The Development of the Democratic People's Republic of Korea's Reunification Policy, May 2, 1963 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110113> (дата обращения: 01.03.2024); АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 223.

⁷⁶⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 232.

На международной арене тем временем КНДР достигла определённых успехов. В августе 1962 г. в беседе с К. Царапкиным генсекретарь ООН У Тан признал обоснованность включения проблемы вывода в повестку очередной сессии ГА ООН. По мнению последнего, многие африканские и азиатские страны положительно относятся к указанным требованиям КНДР. Однако, он признавал малореалистичность надежд на принятие ООН резолюции на этот счёт. В самом деле, Бирма и Афганистан, сочувствуя позиции КНДР по сути, воздерживались при голосовании в ООН, поскольку рассматривали связанные с Кореей вопросы в качестве составляющей холодной войны между СССР и США⁷⁶¹.

Укреплению международного положения КНДР способствовала и кампания по установлению дипломатических и экономических отношений с нейтральными странами Азии и Африки, запущенная Пхеньяном в начале 1960-х. Деятельность КНДР активизировалась и в разнообразных международных организациях. Американцы пытались противодействовать этому процессу (в том числе путём визовых ограничений), но их усилия имели лишь ограниченный успех. Характерно, что южнокорейские дипломаты старательно избегали любых, даже самых незначительных контактов с северянами⁷⁶².

По мере стабилизации внутривосточной ситуации в Южной Корее после установления Третьей республики перед американской администрацией вновь встала задача актуализации собственных подходов к проблеме объединения стран Корейского полуострова. В середине 1960-х гг. американцы ожидали постепенного роста значения этого вопроса в текущей повестке и пытались искусственно сдерживать эту тенденцию. В ЦРУ считали, что КНДР сохранит инициативу по проблеме объединения, однако национализм южан не позволит тем остаться в стороне. В то же время, в глазах американских

⁷⁶¹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 2. Л. 5–6.

⁷⁶² АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 156, 157, 162, 176–177.

разведчиков этот вопрос по-прежнему имел лишь пропагандистское значение, поскольку прочности южнокорейского режима должно было хватить для успешного противостояния восстановлению единства Кореи на условиях Пхеньяна. Поэтому, идея объединения Кореи на платформе ООН продолжила оставаться базовой для дипломатии США. В мае 1965 г. президент Л. Джонсон в очередной раз подтвердил этот тезис в ходе личной беседы со своим южнокорейским коллегой Пак Чон Хи⁷⁶³.

Позиция Пхеньяна в этот период заключалась в том, что у ООН нет права вмешиваться во внутренние дела Кореи. Проблема вывода иностранных войск из Кореи, по мнению северян, являлась единственной, которую следовало обсуждать на ГА. План создания конфедерации откладывался на потом – с 1962 г. на Севере стали говорить о необходимости создания для неё условий, и этими условиями были свержение Пак Чон Хи и вывод американских войск. Пхеньян пытался привлекать внимание к ситуации на Юге, рассылая послания парламентам зарубежных стран и взаимодействуя с иностранной прессой⁷⁶⁴. Тему вывода войск США северяне стремились вынести на обсуждение ГА ООН. Даже в случае провала попытки включения этого вопроса в повестку, в КНДР рассчитывали на достижение эффекта «разоблачения» политики Вашингтона⁷⁶⁵. И в самом деле, по мнению посла СССР в КНДР А. М. Пузанова с каждым годом в ООН складывалась всё более благоприятная обстановка для стран социалистического лагеря. В дальнейшем Москва активно поддерживала попытки Пхеньяна более активно использовать площадку ООН в своих интересах⁷⁶⁶.

Летом 1966 г. северокорейцы сделали новый ход. Они предложили организовать международное совещание по образцу Женевской конференции

⁷⁶³ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. Wash., 2000. 830 p. P. 59, 95, 98; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 838. Л. 55.

⁷⁶⁴ См. например: Правда, 1962, № 174. С. 4; Известия, 1962, № 167. С. 2; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 79.

⁷⁶⁵ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 205.

⁷⁶⁶ См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 750. Л. 46, 50, 146; Д. 838. Л. 56; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 215.

1954 г. для обсуждения вопросов достижения на полуострове долговременного мира и мирного объединения страны. Участниками новой конференции должны были стать представители Севера и Юга, а также делегации заинтересованных иностранных государств (равное количество с каждой стороны). Опубликованное заявление стало использоваться в пропаганде⁷⁶⁷.

Именно в этот период взгляды правительства КНДР стали отражаться в ежегодных отчётах Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи⁷⁶⁸. Информационную и дипломатическую поддержку КНДР оказывал СССР⁷⁶⁹. Американцы осознавали уязвимость собственных позиций в глазах мирового сообщества. Игнорирование северокорейской инициативы демонстрировало отказ США и Республики Корея предпринимать какие-либо серьёзные шаги в сторону объединения и привлекало всеобщее внимание к тому, что значительный контингент американских войск продолжает оставаться на полуострове спустя тринадцать лет после окончания Корейской войны. В посольстве США предполагали, что это заявление может являться частью более широкой пропагандистской кампании, конечной целью которой могла быть дискредитация, а затем и полное устранение присутствия ООН в Корею⁷⁷⁰. Дипломатической кампании КНДР сопутствовала активизация применения северянами военных мер. Осенью 1966 г. началось резкое обострение ситуации в корейской ДМЗ. Вооружённый конфликт в районе 38-й параллели продолжался до конца 1969 г. Его жертвами стало более двух тысяч военнослужащих с обеих сторон⁷⁷¹.

Поскольку какой-либо иной значимой международной поддержки инициатива КНДР не получила, южане по договорённости с США публично отвергли предложения, сославшись на их пропагандистский характер. Тем не

⁷⁶⁷ Доклад комиссии Организации Объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. 1967. Нью-Йорк, 1967. 49 с. С. 1–2; Доклад комиссии Организации Объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. 1968. Нью-Йорк, 1968. 96 с. С. 3–4.

⁷⁶⁸ Там же.

⁷⁶⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 266. Л. 219.

⁷⁷⁰ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 193–196, 221.

⁷⁷¹ См. подробнее в седьмой главе настоящей диссертации.

менее, в Госдепартаменте видели необходимость дать более развёрнутый ответ на заявление северян для того, чтобы укрепить свои позиции на 21-й сессии ГА ООН, начавшей работу в сентябре 1966 г. В Вашингтоне желали продемонстрировать готовность к диалогу с Пхеньяном, но лишь на основе всё той же платформы ООН. В контексте вопроса о выводе иностранных войск американцы настаивали на том, что силы Объединённых Наций выступают в качестве важнейшего стабилизирующего ситуацию в регионе фактора. Столь же твёрдо они выступали и против проекта советской резолюции с требованием роспуска Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи⁷⁷².

Впрочем, ситуация постепенно менялась. Несмотря на то, что американцам по-прежнему удавалось обеспечивать принятие на ГА резолюций в поддержку Республики Корея, соотношение голосов постепенно менялось в неблагоприятную для них сторону. Это было связано и с приёмом в ООН новых членов, и с активной работой МИД КНДР. Американцы наблюдали снижение интереса к корейскому вопросу. Кроме того, многие делегации африканских и азиатских стран указывали на необходимость присутствия представителей обеих Корей на обсуждении соответствующего вопроса в ООН⁷⁷³.

Военная активность на полуострове со стороны КНДР дополнялась попытками укрепления международного положения страны. Пхеньян продолжал считать невозможным мирное сосуществование с США и их «марионеточным» режимом в Южной Корее и настаивать на нелегитимности участия Организации Объединённых Наций в разрешении корейского конфликта. Необходимость свержения южнокорейского режима

⁷⁷² FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 193–196, 204.

⁷⁷³ См. например: Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1967. November 3 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL 27-14 KOR-UN; Intelligence Note from the Director of Intelligence and Research to the Secretary of State. 1967. October 12 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL 27-14 KOR-UN; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 3. Л. 40.

«прогрессивными силами» и изгнание американских войск из Кореи рассматривались в качестве предварительного условия мирного объединения⁷⁷⁴.

Северная Корея предпринимала попытки установления отношений со странами «свободного мира» со второй половине 1950-х, но они носили довольно ограниченный характер. Целью Пхеньяна, как правило, была торговля⁷⁷⁵. Начиная со второй половины 1960-х дипломатические усилия КНДР стали более целенаправленными. Были установлены экономические связи с Японией и отдельными странами Запада. Укрепились политические позиции северян в странах «третьего мира»⁷⁷⁶.

Летом 1967 г. Пхеньян выразил готовность в соответствии с пожеланием СССР в той или иной форме признать основные принципы устава ООН. При этом было заявлено, что США, а не Северная Корея отрицают принципы и цели Организации, и именно КНДР должна представлять корейский народ в Нью-Йорке⁷⁷⁷. Москве даже приходилось сдерживать пыл Пхеньяна. Так, например, произошло в случае с заявлением министра иностранных дел КНДР Пак Сен Чера о том, что, если США продолжат свои агрессивные действия, они могут лишиться права быть членом ООН. Н. Г. Сударинов, в то время возглавлявший посольство СССР в Пхеньяне, сравнил это публичные выступления с несвоевременным залпом политической артиллерии главного калибра – для такого демарша необходимо найти подходящий момент, дабы залп не вышел «холостым»⁷⁷⁸.

⁷⁷⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 76; FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 443–445; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 28. Папка 55. Д. 9. Л. 2–3; Оп. 23. Папка 110. Д. 5. Л. 129.

⁷⁷⁵ The Foreign Trade of North Korea. 1957. October 10. // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r01141a000900100002-8> (дата обращения: 01.03.2024). P. 6.

⁷⁷⁶ North Korean Policy Toward the Non-Communist World: Objectives, Results, and Prospects. 1971. December 16 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00967a000400020004-2> (дата обращения: 01.03.2024) P. 1.

⁷⁷⁷ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 6. Л. 22.

⁷⁷⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 6. Л. 320.

Осенью того же года представители КНДР приняли деятельное участие в выработке тактики социалистических стран на очередной сессии ГА ООН. В Пхеньяне большое внимание уделяли привлечению нейтральных государств к поддержке позиции КНДР⁷⁷⁹. Для достижения этой цели неоднократно совершались рабочие поездки должностных лиц в страны Азии и Африки⁷⁸⁰. В следующем году делегации нескольких дружественных стран, включая Камбоджу и Сирию, внесли на рассмотрение ГА проект резолюции с требованием принятия КНДР в ООН.

Готовность северян участвовать в дебатах Генеральной Ассамблеи по корейскому вопросу на фоне нагнетания ими же напряжённости в районе 38-й параллели⁷⁸¹ застала американцев врасплох. В Госдепартаменте не исключали, что это событие будет способствовать укреплению имиджа ООН. Однако и Пхеньян мог существенно выиграть от участия в работе Генассамблеи. Сам факт участия КНДР в работе ООН укреплял международную легитимность режима Ким Ир Сена. Кроме того, в США ожидали усиления позиций критиков американской «платформы» внутри Южной Кореи. Вставала проблема обеспечения безопасности северокорейского делегата от гипотетических южнокорейских радикалов. Наконец, в Вашингтоне опасались, что выступление северокорейцев на фоне захвата экипажа американского разведывательного корабля «Пуэбло» и провала многолетних попыток добиться вступления Республики Корея в ООН может быть воспринято в мире как зримая победа КНДР. В итоге возобладал курс на противостояние любым попыткам пригласить делегатов КНДР в ООН для участия в дебатах без предварительных условий. Одновременно, Соединенные Штаты добились принятия на ГА резолюции, которая приглашала Пхеньян к диалогу, но только в случае признания им авторитета Организации в деле

⁷⁷⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 6. Л. 160–163.

⁷⁸⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 24. Папка 113. Д. 7. Л. 77–78, 91–93.

⁷⁸¹ См. подробнее седьмую главу настоящей диссертации.

разрешения корейского вопроса. Естественно, это предложение было заведомо неприемлемым для КНДР⁷⁸².

Американской дипломатии пришлось столкнуться с разочарованием многих партнёров по ООН архаичностью и неизменностью своего курса в Корее. Впрочем, обсуждение модернизации позиции в Вашингтоне не шло далее поиска новых формулировок, конкретизирующих роль Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи⁷⁸³. Влияние на действия США оказывала и позиция Республики Корея, которая опасалась, что северяне начнут использовать площадку ООН в пропагандистских целях. Осенью 1968 г. Вашингтон и Сеул отказались от многолетней практики автоматического включения отчёта Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи в повестку очередной Генеральной Ассамблеи. После смены формулировки соответствующей резолюции отчет стал направляться в адрес генерального секретаря Организации, что давало возможность в случае необходимости избежать дебатов по корейскому вопросу⁷⁸⁴.

⁷⁸² FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 443–445; Intelligence Note from the Director of Intelligence and Research to the Secretary of State. 1967. October 22 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL 32-4 KOR; Intelligence Note from the Director of Intelligence and Research to the Secretary of State. 1968. September 25 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL 32-4 KOR; On the Commemorative Events on the 20th Anniversary of the Founding of North Korea. 1968. October 1 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2261. POL KOR N. P. 5; Telegram from US Embassy in New Delhi to Department of State. 1968. December 12 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2261. POL 32-4 KOR/UN; North Korea Denounces UN for Invitation to Debate. 1968. December 14 // The New York Times. 1968. December 14. URL:<https://www.nytimes.com/1968/12/14/archives/north-korea-denounces-un-for-invitation-to-debate.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁷⁸³ См. например: Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1968. November 30 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2261. POL 32-4 KOR/UN; Telegram from Department of State to US Representative in UN; US Embassy in Seoul. 1968. October 10 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2261. POL 32-4 KOR/UN; Telegram from Department of State to US Representative in UN; US Embassy in Seoul. 1968. May 17 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2261. POL 32-4 KOR/UN; Telegram from US Embassy in New Delhi to Department of State. 1968. December 12 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2261. POL 32-4 KOR/UN.

⁷⁸⁴ Sung-Hack Kang The Special Relationship between South Korea and the United Nations: Metamorphosis from a Beneficiary into a Benefactor and Vice Versa // International Peacekeeping: The Yearbook of International Peace Operations. 2007. Vol. 11. Issue 1. P. 169;

Таким образом, международное обсуждение корейской проблемы во второй половине 1950-х–1960-х гг. было безрезультатным. Тем не менее, власти КНДР вели постоянную работу над тем, чтобы сдвинуть вопрос с мёртвой точки, налаживали контакты с населением Юга, старались «раскачать лодку» и создать условия для вывода из Кореи американских войск.

Со своей стороны, США активно использовали ООН для продвижения своих интересов, акцентируя внимание на том, что Республика Корея была создана при поддержке этой международной организации. Тем не менее, американская маскировка желания фиксации status quo поддержанием авторитета ООН не могла работать бесконечно. Одновременно, в 1960-е гг. КНДР удалось расширить своё влияние на международной арене, укрепив дипломатические и экономические связи с нейтральными странами Азии и Африки. В этих условиях в Южной Корее росло напряжение в связи со стремлением значительной части корейского народа к восстановлению единства страны, которое нельзя было купировать исключительно репрессивными методами.

3.2 Реакция США на обсуждение вопроса об объединении Кореи и развитие межкорейского диалога, 1969–1973 гг.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. обсуждение вопроса объединения Кореи резко активизировалось. Всплеск переговорного процесса происходил на фоне изменения геополитической обстановки, связанной с разрядкой международной напряжённости, урегулирования отношений США с Китаем и сокращением американского военного присутствия на корейском полуострове.

Начало процессу смены политического климата положили власти КНДР. В конце 1969 г. произошло резкое снижение напряжённости в ДМЗ и последовавший сдвиг акцента северокорейской пропаганды в сторону

Telegram from Department of State to US Representative in UN; US Embassy in Seoul; US Embassy in Ottawa. 1969. June 28 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2261. POL 32-4 KOR/UN.

продвижения идеи мирного объединения⁷⁸⁵. В Пхеньяне вновь стали требовать проведения общенациональных выборов после вывода иностранных войск, эксплуатируя, по мнению американцев, естественное желание многих южных корейцев улучшить отношения с северным соседом. При этом Северная Корея продолжала критиковать роль ООН в разрешении корейского вопроса, одновременно требуя приглашения своей делегации на обсуждение Корейского вопроса на ГА⁷⁸⁶.

В ЦРУ допускали что события на полуострове могут развиваться по германской модели, подразумевая постепенное улучшение отношений между Севером и Югом при отсутствии шансов на реальное объединение. Впрочем, американцы обращали внимание на важное различие между двумя кейсами. Межгерманские отношения никогда не доходили до стадии «горячей» войны. Пока на Юге было живо поколение, пережившее Корейскую войну, а на Севере у власти находился Ким Ир Сен, жители Республики Корея были вынуждены испытывать постоянное беспокойство в связи с коммунистической угрозой⁷⁸⁷. Ким Ир Сен довольно жёстко критиковал германский пример, указывая на то, что Германия являлась побеждённой во Второй мировой войне страной с развитым монополистическим капиталом, а в Южной Корее у него ещё не было возможности вырасти⁷⁸⁸.

⁷⁸⁵ Research Memorandum from Director of Intelligence and Research to the Secretary of State. 1969. November, 5 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL 32-4 KOR; Telegram from US Embassy in Seoul to the Department of State. 1969. October 9 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2261. POL 15-1 KOR-N.

⁷⁸⁶ Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1969. October 02 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL 27-14 KOR-UN; Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1969. September 28 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL 27-14 KOR-UN; Intelligence Note from the Director of Intelligence and Research to the Secretary of State. 1969. October 16 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL 32-4 KOR/UN; Telegram from US Embassy in Seoul to the Department of State. 1969. October 9 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL 15-1 KORN.

⁷⁸⁷ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. Wash., 2009. 462 p. P. 206, 210; Letter, DPRK Ministry of Foreign Affairs, Concerning DPRK's Rejection of Korean Question Resolution, December 5, 1969 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117360> (дата обращения: 01.03.2024).

⁷⁸⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 113–114.

С другой стороны, идеи объединения пользовались большой популярностью в среде южнокорейской молодёжи. Однако, Пак Чон Хи долгое время уделял недостаточно внимания этому вопросу⁷⁸⁹. Тем не менее, он был вынужден реагировать на общественные настроения, и в марте 1969 г. в Республике Корея был создан Национальный совет объединения⁷⁹⁰. По наблюдениям американцев, во второй половине 1969 г. восстановление единства Кореи необычайно широко обсуждалось в южнокорейской прессе. Стоит, однако, учитывать, что работа нового ведомства первоначально была сосредоточена вокруг старой платформы ООН, а широкому общественному обсуждению проблемы препятствовали южнокорейские законы⁷⁹¹. Более того, в январе 1971 г. южнокорейский президент в своём новогоднем обращении лично предупредил сограждан об опасности публичного обсуждения проблемы восстановления единства страны⁷⁹².

Тенденция к разрядке напряжённости, тем не менее, пробивала дорогу. Летом 1970 г. американцы объявили о планах сокращения своего контингента на Юге (северянами, правда, это было воспринято лишь как маскировка планов США по наращиванию военного потенциала Юга⁷⁹³). В августе Пак Чон Хи призвал придать соревнованию между Пхеньяном и Сеулом исключительно мирный характер. Весной того же года северяне выступили с новыми предложениями об организации консультаций между представителями

⁷⁸⁹ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 234–235.

⁷⁹⁰ См.: Telegram from US Embassy in Seoul to the Department of State. 1969. January 29 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2261. POL KOR N – KOR S. Впоследствии на его основе будет создано Министерство объединения Республики Корея.

⁷⁹¹ Telegram from US Embassy in Seoul to the Department of State. 1969. December 10 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL 32-4 KOR; Telegram from US Embassy in Seoul to the Department of State. 1969. December 06 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL 32-4 KOR.

⁷⁹² Inter-Korean Proposals and Dialogue: An Analytical Chronology. 1985. May // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp04t00447r000200750001-0> (дата обращения: 01.03.2024). P. 7.

⁷⁹³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 462. Л. 66.

политических партий обеих Корей⁷⁹⁴. В том же году наблюдался и определённый сдвиг в подходах США к вопросу о вступлении отдельных стран в ООН. Американцы пытались предупредить изгнание из ООН представителя гоминьдановского Китая и продвигали принцип «универсальности», который позволил бы добиться одновременного участия в работе ГА делегатов от обеих Китаев⁷⁹⁵. Южнокорейские власти с тревогой восприняли эти новости. Они опасались потенциального участия КНДР в работе ООН и дестабилизации ситуации на Юге в случае открытой поддержки американцами идеи восстановления единства Корей⁷⁹⁶. С другой стороны, идея одновременного вступления двух корейских государств ООН получила определённую поддержку в среде южнокорейской оппозиции⁷⁹⁷. Впрочем, неудача в продвижении инициативы по Китаю быстро отодвинула этот вопрос на второй план.

На этом фоне в 1971 г. Сеул решил взять инициативу в свои руки и увести ситуацию в сторону обсуждения неполитических вопросов. Южнокорейский Красный крест предложил своим северокорейским коллегам обсудить возможность проведения межкорейских переговоров по проблеме разделённых семей⁷⁹⁸. Эта идея была поддержана (впрочем, северяне заявили, что инициатива была проявлена ими). Более того, для оптимизации процесса в сентябре между Севером и Югом была проведена телефонная линия. Характерно, что в Сеуле не считали, что подобные переговоры могут привести к реальным подвижкам в деле объединения страны, американцы, тем не менее,

⁷⁹⁴ Inter-Korean Proposals and Dialogue: An Analytical Chronology. 1985. May // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp04t00447r000200750001-0> (дата обращения: 01.03.2024). Р. 6–7.

⁷⁹⁵ См. подробнее: FRUS. 1969–1976. Vol. V. Wash., 2004. 940 p. Р. 50–51, 582–584, 609–610.

⁷⁹⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. Р. 235.

⁷⁹⁷ Letter, Ozbudun to Narasimhan, November 29, 1971 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117513> (дата обращения: 01.03.2024).

⁷⁹⁸ Проблема разделённых семей возникла в связи с разделом Корей по 38-й параллели. Многие семьи оказались в ситуации, когда их члены проживали по обе стороны границы, а связь между Севером и Югом была невозможна.

идею поддержали, видя в ней потенциал «громоотвода» для царившего на юге стремления к налаживанию межкорейских контактов⁷⁹⁹.

В ноябре 1971 г. переговоры были дополнены конфиденциальными встречами представителей Севера и Юга, на которых обсуждались не только гуманитарные, но и политические вопросы⁸⁰⁰. Американцы были в курсе продвижения межкорейского диалога благодаря регулярным контактам с ключевыми членами администрации Пак Чон Хи, в число которых входил и директор южнокорейского ЦРУ Ли Ху Рак. Американцы поддерживали идею переговоров. Они хорошо вписывались во взятый администрацией Никсона курс на снижение участия в корейских делах⁸⁰¹. При этом, в США уделяли большое внимание взаимодействию с южнокорейским общественным мнением. Южанам настоятельно рекомендовалось раскрыть часть информации о секретных переговорах с северянами⁸⁰².

В 1971 г. на фоне восстановления прав КНР в ООН американцы впервые отказались от проведения ежегодных дебатов по корейскому вопросу на Генеральной Ассамблее, и предложили перенести их на год⁸⁰³. С учетом проходивших в тот момент межкорейских переговоров предложение было принято⁸⁰⁴. Однако, это могло быть лишь временным решением.

⁷⁹⁹ По данным опроса, проведённым южнокорейским Национальным советом по объединению к началу 1970 г. 90,6% населения Юга считало восстановление единства Кореи делом наивысшей важности (см.: Ali M. The Unification of Korea // Pakistan Horizon. 1973. Vol. XXVI. № 2. P. 51.); FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 268; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 462. Л. 255.

⁸⁰⁰ On Information Provided by Head of 1st Department of DPRK Foreign Ministry about the Second Main Negotiation of Red Cross Committees from DPRK and South Korea, October 12, 1972 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/information-provided-head-1st-department-dprk-foreign-ministry-about-second-main> (дата обращения: 01.03.2024); Kamm H. Red Cross Talks Lag in Korea, but All Is Harmony // The New York Times. 1971. October 14. URL:<https://www.nytimes.com/1971/10/14/archives/red-cross-talks-lag-in-korea-but-all-is-harmony.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁰¹ См. подробнее: §3 пятой главы настоящей диссертации.

⁸⁰² См. например: FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 332–335, 344–345, 362–363.

⁸⁰³ Chong-Ki Choi Op. cit. P. 399.

⁸⁰⁴ FRUS. 1969–1976. Vol. V. P. 202.

Корейский вопрос неоднократно поднимался в ходе переговоров советника президента США по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджера и премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая в 1971 г. Китайцы практически сразу подняли вопрос о выводе американских войск из Южной Кореи⁸⁰⁵. Обсуждалась на переговорах и проблема восстановления единства стран Корейского полуострова, а также роли ООН в этом процессе. Позиция КНР основывалась на требованиях КНДР о равенстве прав КНДР и Республики Корея в этой международной организации⁸⁰⁶. Отдельно обсуждалась проблема деятельности Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи, которая была раскритикована китайцами, поскольку не учитывала интересы КНДР. Киссинджер обещал подумать над судьбой этого органа в будущем⁸⁰⁷.

Конечный успех американо-китайских переговоров создавал платформу для последующего «мирного наступления» КНДР в ходе временной активизации межкорейского диалога в 1972 г.⁸⁰⁸ Кроме того, визит Никсона вызвал заметное беспокойство у Пак Чон Хи⁸⁰⁹. Чхве Рён указывает, что именно стратегия Никсона, включавшая в себя такие элементы как снижение американского военного присутствия в Корее и урегулирование отношений с Китаем стала ключевой причиной активизации прямых переговоров между КНДР и Республикой Корея⁸¹⁰.

⁸⁰⁵ Memorandum of Conversation of Chou En-lai with H. Kissinger. 1971. July 9 // Nixon Presidential Library. URL:<https://www.nixonfoundation.org/wp-content/uploads/2019/04/Memcon-HAK-to-Zhou-Enlai-7-9-71.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 37–38.

⁸⁰⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. XVII. Wash., 2006. 1175 p. P. 527; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 462. Л. 206.

⁸⁰⁷ Memorandum of Conversation of Chou En-lai with H. Kissinger. 1971. October 21 // Nixon Presidential Library. URL:<https://www.nixonfoundation.org/wp-content/uploads/2019/04/Memcon-HAK-and-Zhou-10-21-71-PM.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 13–14; FRUS. 1969–1976. Vol. XVII. P. 571.

⁸⁰⁸ Yafeng Xia, Zhihua Shen Op. cit. P. 1098–1099.

⁸⁰⁹ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 316–317.

⁸¹⁰ Choi Lyong Op. cit. P. 91–94.

Межкорейские переговоры тем временем продолжались. В январе 1972 г. Ким Ир Сен предложил заключить межкорейский мирный договор⁸¹¹. В марте представители Пхеньяна и Сеула встретились в Пханмунджоме для обсуждения возможности проведения переговоров в верхах⁸¹². По оценкам американской разведки, цели Пхеньяна и Сеула в этом процессе решительно отличались: в КНДР ожидали, что использование дипломатических мер позволит дискредитировать Юг на международной арене, повысит напряжение внутри страны, позволит добиться прекращения участия ООН в корейских делах, и, в конечном итоге, создаст условия для дальнейших энергичных мер, нацеленных на объединение Кореи под эгидой режима Ким Ир Сена; в Южной Корее шли на этот шаг ради умиротворения общественных ожиданий и крайне осторожно, чтобы не дестабилизировать внутреннюю ситуацию в Республике Корея и не допустить вывода американских войск. Американцы рассчитывали, что конкретные соглашения могут быть достигнуты по гуманитарным вопросам.

Оптимизм Вашингтона был связан с пониманием сложившейся вокруг полуострова международной обстановки. По мнению американской разведки, ни одна из принимавших прямое участие в корейских делах великих держав на самом деле не была заинтересована в нарушении status quo. Сложность заключалась лишь в том, что КНР и СССР конкурировали между собой за влияние на Пхеньян, а потому не могли добиваться заключения формализующего раздел страны соглашения, не боясь вызвать недовольство Ким Ир Сена. Американцы допускали возможность возвращения межкорейских отношений к конфронтационному формату, существовавшему

⁸¹¹ В течение года северяне неоднократно выдвигали эту идею. В начале 1973 г. южане официально ответили на данное предложение отказом, предложив вместо этого работать на укрепление доверия между Пхеньяном и Сеулом. См.: The Rise and Fall of Détente on the Korean Peninsula, 1970–1974. Wash., 2011. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/RiseAndFall_Part1.pdf (дата обращения: 01.03.2024). P. XXI.

⁸¹² Ibid. P. XIX.

до 1971 г., однако даже самый неблагоприятный из всех возможных сценарий не предусматривал начала новой Корейской войны⁸¹³.

В 1972 г. в рамках межкорейского диалога был достигнут значительный успех. В мае Ли Ху Рак совершил визит в КНДР, за ним последовала ответная негласная поездка в Сеул члена Политкомитета ЦК ТПК Пак Сон Чхоля⁸¹⁴, итогом которой стало подписание 4 июля совместного коммюнике. В нём декларировались ключевые принципы, на основе которых могло быть достигнуто объединение страны. Речь шла о независимости этого процесса от внешнего вмешательства, достижении единства мирными способами и преодолении различий между системами. Кроме того, была достигнута договоренность об установлении прямой телефонной линии между Сеулом и Пхеньяном⁸¹⁵. Современники обращали внимание, что впервые за более чем два десятилетия сторонам удалось договориться об общих подходах к объединению и прекратить обоюдостороннюю критику. Подписание коммюнике приветствовалось как в «свободном мире», так и в социалистическом лагере⁸¹⁶.

Как отмечает К. В. Асмолов, переговоры происходили в необычной обстановке. На встрече и Ли Ху Рак, и Ким Ир Сен, подчёркивали независимость своих стран от внешних игроков. Асмолов приводит следующий диалог:

«Ким: Давайте исключим внешние силы. Давайте не будем сражаться. Давайте объединимся как нация. Давайте не будем заикливаться на коммунизме или капитализме...

⁸¹³ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 345–347.

⁸¹⁴ Ланцова И. С., Ланко Д. А. Внутренние и международные факторы отношений между двумя корейскими государствами в 50–80-е гг. XX в. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 1. С. 252.

⁸¹⁵ The July 4 South-North Joint Communiqué. 1972. July 4. URL: <https://peacemaker.un.org/sites/default/files/document/files/2024/05/kr20kp720704the20july20420south-north20joint20communiquc3a9.pdf> (дата обращения: 01.03.2024); РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 81; The Carter Chill. P. 460; Доклад комиссии Организации Объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. 1972. Нью-Йорк, 1972. С. 10–12.

⁸¹⁶ Ali M. Op. cit. P. 47–48.

Ли: Нация с населением в 40-50 миллионов человек – это сильная страна. Сто лет назад мы были вынуждены искать покровительство сверхдержав, потому что были слабы, но в будущем великие державы будут искать покровительство у нас. Я хочу, чтобы вам было ясно, что сверхдержавы лишь на словах поддерживают нашу надежду на объединение. В действительности они этого не хотят.

Ким: Сверхдержавы и империализм предпочитают разделить нацию на несколько мелких наций»⁸¹⁷.

Чхве Рён указывает, что Пак был разочарован итогами диалога. Судя по всему, переговоры зашли дальше, чем того желал южнокорейский лидер. По сути, Ли превысил полномочия, а из трёх согласованных принципов объединения Кореи – независимости, национального единства и мирного характера – ранее Пак Чон Хи упоминал лишь последний⁸¹⁸.

Пак Чон Хи стремился одновременно утолить стремление США к разрядке и сохранить американское военное присутствие на полуострове. Задача Ким Ир Сена состояла в том, чтобы усыпить бдительность американцев и добиться полного вывода войск из Кореи. Достижение конкретного результата в ходе межкорейского диалога в итоге сыграло на руку Югу. После подписания коммюнике северяне потребовали от «американских империалистов» не вмешиваться во внутренние дела страны и немедленно эвакуировать свои войска. Жёсткий тон Пхеньяна в Вашингтоне сочли неуместным. Кроме того, последовавшее на фоне разговоров об уходе американцев с полуострова «закручивание гаек» в виде утверждения системы

⁸¹⁷ Асмолов К. В. Генерал Пак Чон Хи // Сеульский вестник. 2003. №№ 77–80. URL:<https://pravo33.wordpress.com/2008/09/21/%D0%BA-%D0%B0%D1%81%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2-%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB-%D0%BF%D0%B0%D0%BA-%D1%87%D0%BE%D0%BD-%D1%85%D0%B8/> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸¹⁸ Choi Lyong Op. cit. P. 85.

Юсин⁸¹⁹, заставило Вашингтон задуматься о сохранении рычагов управления ситуацией в Корее⁸²⁰.

Успех прямых межкорейских переговоров ставил перед дипломатией США новые вызовы. Юг желал медленного движения по пути к объединению и видел в переговорах в первую очередь средство снижения внутренней напряжённости⁸²¹. Север, в свою очередь, стремился форсировать события и настаивал на раскрытии для широкой общественности информации о секретных переговорах с Югом⁸²². Южане же, несмотря на все заявления, нуждались в американской поддержке для того, чтобы иметь твёрдую переговорную позицию⁸²³.

Развитие межкорейского диалога, с точки зрения Юга, представляло собой процесс извлечения северокорейской дипломатией внутривнутриполитических выгод из внешнеполитических побед. Многие страны, ранее стоявшие на платформе поддержки Сеула, отныне стали рассматривать Северную Корею в качестве самостоятельного государства и склоняться в пользу тезиса о сосуществовании двух Корей. Прежняя альтернатива – «или с КНДР, или с Южной Кореей» – уходила в прошлое⁸²⁴.

Достигнутый прогресс в межкорейском диалоге ставил вопрос об установлении экономических связей между Севером и Югом. В Москве обращали внимание на то, что в этом аспекте Пхеньян продолжал придерживаться подхода, основанного на довоенной структуре экономики обеих Корей. Однако, вне поля зрения северян оставалось то, что в последние годы Южная Корея превратилась из экспортёра сельскохозяйственных товаров в их импортёра, а КНДР, напротив, стала нуждаться в импорте промышленного оборудования. В итоге, к 1974 г. на полуострове сложилась ситуация, при

⁸¹⁹ См. подробнее: §3 четвертой главы настоящей диссертации.

⁸²⁰ Choi Lyong Op. cit. P. 91–94.

⁸²¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 172.

⁸²² FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 369–370.

⁸²³ Ibid. P. 371.

⁸²⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 172; Д. 680. Л. 23.

которой ни Север, ни Юг фактически не могли предложить друг другу товаров, способных удовлетворить потребности партнёра по переговорам⁸²⁵.

Американцы наблюдали существенный сдвиг в настроении международного сообщества – всё чаще звучали голоса, что текущая роль ООН в Корее является лишь атрибутом холодной войны, а в современных условиях корейский вопрос необходимо решать на основе Совместного коммюнике от 4 июля⁸²⁶. С другой стороны, в США продолжали считать, что несмотря на все успехи межкорейского диалога, в ближайшее время от него не стоило ожидать чего-то масштабнее промежуточных договорённостей⁸²⁷.

Разработка новых подходов США к проблеме участия ООН в корейских делах началась летом 1972 г. Первоначально она осуществлялась в контексте нового раунда переговоров Киссинджера и Чжоу Эньлая. Китаец обратил внимание на деятельность Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи, которая, с его точки зрения, являлась враждебным КНДР инструментом и лишь провоцировала ссоры среди заинтересованных в судьбе этой страны государств. Чжоу выразил надежду на прекращение её деятельности уже в этом году. Американцы, в свою очередь, хотели отложить решение этого вопроса ещё на год⁸²⁸. Киссинджер сумел найти платформу для компромисса. В Вашингтоне желали повторно избежать обсуждения корейской проблемы в ООН, а потому предложили Пекину не мешать этим планам в обмен на обещание использовать американское влияние для роспуска комиссии⁸²⁹.

⁸²⁵ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 104–105; см. также: North and South Korea: Separate paths of Economic Development. 1972. May 1 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp85t00875r001700030082-7> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸²⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 379–380.

⁸²⁷ Central Intelligence Bulletin. 1972. September 14 // CIA FOIA URL:[cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79t00975a022700120001-6](https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79t00975a022700120001-6) (дата обращения: 01.03.2024) .P. 13–14.

⁸²⁸ FRUS. 1969–1976. Vol. XVII. P. 990.

⁸²⁹ Ibid. P. 1032.

В дальнейшем Г. Киссинджер поднял этот вопрос на заседании группы старших экспертов СНБ⁸³⁰. По мнению помощника госсекретаря по политическим вопросам А. Джонсона, Комиссия не представляла реальной ценности ни для США, ни для Республики Корея. Однако Сеул по-прежнему желал продолжения работы этого органа. Южане считали, что факт существования комиссии укрепляет их позицию на переговорах с Севером, поскольку она является символом легитимности южнокорейских властей в глазах мирового сообщества. Однако, комиссия уже начинала распадаться. Из её состава вышли представители Чили⁸³¹, уступая давлению КНР свои полномочия готовился прекратить и Пакистан. В этих условиях в США решили потянуть один-два года и организовать комиссии «достойные похороны», а также дать возможность южанам предпринять контрмеры⁸³²

На том же совещании был поднят вопрос о Командовании ООН. В Вашингтоне понимали, что Генеральная Ассамблея даже при условии принятия соответствующей резолюции не сможет прекратить его полномочия, поскольку для этого требовалась бы санкция Совета безопасности. Было подтверждено, что командование ООН является ценным инструментом политики США, поскольку оно легитимизировало их действия в регионе. Полезным было признано и продолжение участия иностранных государств в его работе⁸³³.

В октябре 1972 г. накануне проведения референдума о поправках в конституцию в Республике было введено военное положение и арестованы лидеры оппозиции. В рамках этой кампании планы Пак Чон Хи по созданию пожизненной диктатуры маскировались под попытку создания условий для

⁸³⁰ Senior Review Group.

⁸³¹ См. также: Report, UN Department of Political and Security Council Affairs, 'Chile, UNCURK, and the UN Stand on the Korean Question', November 13, 1970 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117379> (дата обращения: 01.03.2024); Telegram from the Department of State to US Delegation to UN. 1969. August 16 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2261. POL 32-4 KOR/UN.

⁸³² FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 385–387, 395–397.

⁸³³ Ibid. P. 397–398, 388–389.

объединения страны. Спустя неделю после принятия необходимых южнокорейскому президенту поправок начал свою работу Координационный комитет Севера и Юга. Впрочем, как отмечал в эти дни премьер-министр Республики Корея Ким Чжон Пхиль, на самом деле правительство было намерено с осторожностью развивать диалог с КНДР и ожидало сложностей на этом пути. Более того, он со скепсисом относился к достигнутым ранее Ли Ху Раком дипломатическим успехам. Американцы, однако, считали, что оценки Пака были искажены фактом давнего соперничества между премьер-министром и директором ЦРУ, а позиция самого Пак Чон Хи была скорее промежуточной⁸³⁴.

На фоне протестов оппозиции в связи с принятием конституции Юсин, в ООН США избрали тактику затяжек и проволочек, фактически оказывая происходившему государственному перевороту дипломатическую поддержку. В Вашингтоне желали отложить обсуждение корейского вопроса на Генеральной Ассамблее до окончания президентских выборов в Республике Корея (декабрь 1972 г.). В конечном итоге нужная американцам резолюция, которая фиксировала *status quo* и откладывала дебаты, была принята⁸³⁵.

Американцы крайне скептически относились к перспективам повторения подобного трюка следующей осенью. Одним из способов избежать обсуждения был потенциальный прорыв в межкорейских переговорах⁸³⁶. Однако, более надёжным решением стало бы достижение компромисса с китайцами по вопросу о роспуске Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи.

К началу 1973 г. американцам удалось облечь в конкретную форму свои предложения по этой проблеме, и в феврале 1973 г. Киссинджер сообщил Чжоу

⁸³⁴ Ibid. P. 421, 431–432; Diplomatic Bluebook for 1972. Tokyo, 1973. Section 6. Situation in the Korean Peninsula. URL:<https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1972/1972-1-6.htm> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸³⁵ Letters between Ahmet H. Ozbudun and C.V. Narasimhan, September 26, 1972 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117610> (дата обращения: 01.03.2024); FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 390, 399; Chong-Ki Choi. Op. cit. P. 399.

⁸³⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Wash., 2010. Document 233. P. 2.

о возможности прекращения работы этого органа во второй половине года. Американцы стремились к тому, чтобы с подобной инициативой выступили южные корейцы – те могли пойти на условия США, поскольку сами были заинтересованы в тишине на ГА. Кроме того, все заинтересованные стороны прекрасно понимали, что комиссия продолжала распадаться. Из её состава вышли представители Чили и Пакистана, власти Нидерландов и Австралии заявили о бесполезности комиссии, теряли интерес к ней Таиланд и Турция. Но в США опасались, что законное прекращение работы этого органа возможно только при наличии соответствующего решения ГА ООН – а это неизбежно привело бы к дебатам, которых американцы старались не допустить. В этих условиях в Вашингтоне желали завершения работы комиссии *sine die* – то есть без установления даты нового заседания⁸³⁷. К лету этот план трансформировался в предложение, чтобы данный орган рекомендовал прекращение своей работы в собственном ежегодном отчёте⁸³⁸.

Естественно, это не совсем соответствовало ожиданиям Пекина, который желал формального роспуска Комиссии – Киссинджер был готов не препятствовать КНР, если та пожелает принятия соответствующей резолюции. Согласия южан на эти шаги американцы собирались добиться обещанием сохранения полномочий Командования ООН⁸³⁹.

К середине 1973 г. у США появились и новые поводы для беспокойства. С одной стороны, очередных дипломатических успехов добился Пхеньян. КНДР удалось установить полноценные дипломатические отношения со скандинавскими странам, а весной Северная Корея была принята во Всемирную организацию здравоохранения⁸⁴⁰. При голосовании в Генеральной

⁸³⁷ Ibid. Document 234. P. 1–2; Ibid. Document 235. P. 6–7; Yafeng Xia, Zhihua Shen. Op. cit. P.1102.

⁸³⁸ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 241. P. 2.

⁸³⁹ Ibid. Document 236. P. 3.

⁸⁴⁰ Chong-Ki Choi Op. cit. P. 399; Letter, Ahmet H. Ozbudun to C.V. Narasimhan, "Growing Ties with Pyongyang", March 28, 1973 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117584> (дата обращения: 01.03.2024).

Ассамблее из 66 стран 41 выступила «за», а ещё 21 воздержалась⁸⁴¹. Предпринятая южанами попытка срыва этого процесса провалилась⁸⁴². Благодаря участию в работе специализированного органа ООН Пхеньян получил возможность обрести статус наблюдателя при Организации. К осени 1973 г. была создана постоянная миссия КНДР в Нью-Йорке⁸⁴³. Интересно, что ВОЗ развела Север и Юг по разным региональным офисам. Сеул относился к Западно-Тихоокеанскому региону, а Пхеньян – к Юго-Восточной Азии⁸⁴⁴. На фоне северокорейского успеха уже летом 1973 г. в СНБ обсуждались весьма пессимистичные варианты дальнейшего обсуждения корейского вопроса на ГА – американцы готовились к возможным последствиям роспуска Командования ООН, что могло затронуть даже базы США на японской территории⁸⁴⁵.

Неожиданно для американцев, стало резко меняться содержание диалога по проблеме объединения. Сначала северяне отошли от программы развития двусторонних связей с Югом в рамках Координационного комитета и стали настаивать на приоритете ликвидации межкорейского военного противостояния и взаимном сокращении вооруженных сил. Южане ожидаемо отвергли предложение Севера, сославшись на высокую степень милитаризации КНДР⁸⁴⁶. Советские дипломаты указывали, что северяне не

⁸⁴¹ North Korea Voted Member of WHO // The New York Times. 1973. May 18. URL:<https://www.nytimes.com/1973/05/18/archives/north-korea-voted-member-of-who.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁴² Letters between Shail Upadhy and C.V. Narasimhan, May 2, 1973 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117589> (дата обращения: 01.03.2024); Letters between Shail Upadhy and C.V. Narasimhan, May 23, 1973 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117593> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁴³ Telegram to Pyongyang from First Directorate, SECRET, No. 01/08463, Flash, June 16, 1973 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114063> (дата обращения: 01.03.2024); Vreeland N. Area Handbook for South Korea. Wash., 1975. P. 213.

⁸⁴⁴ WHO and North Korea. 1978. October 17 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1978NEWDE15957_d.html (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁴⁵ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 238. P. 1–5, footnote 1; Letters between Shail Upadhy and C.V. Narasimhan, June 5, 1973 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117595> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁴⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 111.

могли не понимать, что идут на совершенно неприемлемый для южан шаг, поскольку армия оставалась опорой режима Пак Чон Хи. В посольстве СССР даже подозревали, что этот манёвр был связан с тем, что Пхеньян опасался согласия Сеула на предложенную ранее самими северокорейцами программу экономической интеграции. Одновременно была ужесточена позиция КНДР и в рамках переговоров Красных крестов обеих стран. В посольстве СССР в КНДР были вынуждены констатировать отсутствие у Пхеньяна искреннего желания добиться прогресса на переговорах с Сеулом⁸⁴⁷. Несовместимые позиции Севера и Юга по вопросу об объединении дополнялись возобновлением враждебной пропаганды в отношении друг друга. 28 августа 1973 г. власти КНДР подвели черту под переговорным процессом, выпустив заявление о своём выходе из него.

23 июня 1973 г. Пак Чон Хи выдвинул идею нормализации отношений с КНДР и одновременного вступления двух Корей в ООН. Таким образом признавалась ситуация, при которой две Кореи будут существовать неопределённо долгий срок. Необходимость объединения признавалась, но лишь в качестве абстрактной конечной цели. Южане довольно спокойно приняли новость о скором прекращении работы Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи, но рассчитывали на американскую поддержку их последующих дипломатических инициатив⁸⁴⁸.

Идея Пака по одновременному вступлению двух Корей в ООН была оценена в США как реалистичная и дальновидная. В новой политике южан американцы увидели попытку предотвратить надвигавшееся дипломатическое

⁸⁴⁷ Там же. Л. 83–86.

⁸⁴⁸ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 238. P. 1–5, footnote 1; Letters between Shail Upadhyaya and C.V. Narasimhan, June 5, 1973 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117595> (дата обращения: 01.03.2024); Chong-Ki Choi Op. cit. P. 71; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 171; Armstrong Ch. Op. cit. P. 199; Work C. Op. cit. P. 121; Letter from Park Chung Hee to Gerald Ford. 1975. July 22 // Ford Presidential Library. URL:<https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0351/1555828.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 39.

поражение в ГА, а также способ формирования *modus vivendi* на полуострове. Это должно было способствовать укреплению региональной стабильности, что отвечало интересам США. В ноябре 1974 г. президент Форд в ходе официального визита в Корею заявил о готовности иметь дело с КНДР и даже установить с ней дипломатические отношения в случае, если СССР и КНР поступят аналогичным образом в отношении Юга⁸⁴⁹. В то же время, в окружении президента отмечали, что постепенный отказ от старых механизмов безопасности, созданных под эгидой ООН, несомненно привёл бы к повышению значения обязательств Вашингтона в рамках двустороннего альянса с Сеулом⁸⁵⁰.

В КНДР с удовольствием раскритиковали новые подходы южан. В Пхеньяне ожидаемо усмотрели в них попытку углубления раскола Кореи. В июне 1973 г. Ким Ир Сен опубликовал план из пяти пунктов, целью которого было создание так называемой Конфедеративной Республики Корё и вступление двух Корей в ООН в качестве единого государства. Как отмечает К. Уорк, на Севере осознали невозможность разрешения противоречий с Югом в рамках прежнего подхода и сделали ставку на смещение Пак Чон Хи силами южнокорейской оппозиции, а также на ведение прямых переговоров с США (в том числе о заключении двустороннего мирного договора)⁸⁵¹. Смене политических подходов сопутствовал рост военной напряжённости в районе так называемых Северо-Западных островов⁸⁵².

В целом, в течение временной активизации межкорейских переговоров в начале 1970-х гг. разногласия между Сеулом и Пхеньяном оказались слишком значительными для достижения компромисса. На политику США межкорейский диалог начала 1970-х гг. оказывал двойственное влияние. С

⁸⁴⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л. 36.

⁸⁵⁰ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 239; АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 1.

⁸⁵¹ Work C. Op. cit. P. 121–122; История Кореи. Т. 2. М., 1974. С. 333; АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 42.

⁸⁵² См. подробнее: §3 седьмой главы настоящей диссертации.

одной стороны, он стал «свистком», в который спускался пар жаждущего восстановления единства страны корейского национализма. Это вносило важный вклад в стабилизацию обстановки на Юге Кореи и позволяло существенно снизить уровень региональной напряжённости. Положительным результатом был и провал попыток Пхеньяна добиться вывода с территории полуострова иностранных войск на выгодных для себя условиях. Создавались предпосылки для международного признания утвердившегося режима сосуществования корейских государств. Сосуществование двух Кореи стало восприниматься как долгосрочная модель. В то же время, изменившиеся условия демонстрировали устаревание традиционных инструментов корейской политики США – Комиссии Объединённых Наций по объединению и восстановлению Кореи и Командования войсками ООН. Конечный провал межкорейского диалога в этот период и новый всплеск вооружённого противодействия повышал актуальность внесения изменений в тактику США.

3.3 Вашингтон и изменения в международном положении корейских государств в 1970-е гг.

Временная активизация межкорейского диалога была использована Пхеньяном и Сеулом для укрепления своего международного положения. В 1972 г. власти КНДР попытались превратить ежегодных дебатов по корейскому вопросу в Генеральной Ассамблее ООН из формальности в нечто реальное. В посольстве СССР в Пхеньяне отмечали, что северяне под влиянием Советского Союза и других социалистических стран пришли к пониманию, что Организация может способствовать «созданию благоприятных условий для мирного объединения Кореи» В мае того же года Ким Ир Сен в интервью корреспондентам «The New York Times» заявил, что КНДР никогда не нарушала и не игнорировала Устав ООН⁸⁵³. При этом северяне сумели добиться поддержки «неприсоединившихся» стран – IV конференция

⁸⁵³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 2.

Движения неприсоединения поддержала курс Пхеньяна на сближение с организацией⁸⁵⁴. Успеху Севера способствовало то, что начиная с 1950-х гг. Сеул воспринимал неприсоединившиеся страны как прокоммунистические и враждебные⁸⁵⁵.

Деятельную поддержку Пхеньяну в ООН оказывала делегация КНР, которая представила на Ассамблею свой проект резолюции по Корее⁸⁵⁶. В Москве негативно воспринимали растущую зависимость Пхеньяна от Пекина⁸⁵⁷, но положительно оценивали успехи КНДР в деле укрепления собственного международного положения. В то же время, улучшению отношений Пхеньяна и Вашингтона продолжало мешать сохранение американского военного присутствия на юге полуострова⁸⁵⁸.

Ещё одной целью внешней политики КНДР стала организация прямых переговоров с США по вопросу о заключении полноценного мирного договора вместо действовавшего с 1953 г. Соглашения о перемирии. Судя по всему, первые шаги в этом направлении были предприняты северянами ещё осенью-зимой 1973 г. – в распоряжении югославских дипломатов в этот период появились сведения о парижской встрече Г. Киссинджера и брата Ким Ир Сена, секретаря ЦК ТПК Ким Ён Чжу⁸⁵⁹.

В апреле 1973 г. верховный национальный совет КНДР направил Конгрессу послание, в котором Пхеньян призвал Вашингтон к выводу с территории полуострова своих войск, роспуску Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи и прекращению военной помощи Югу.

⁸⁵⁴ Там же. Д. 68. Л. 39.

⁸⁵⁵ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 31.

⁸⁵⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 398; Ibid. Vol. E-13. Wash., 2006. Document 158; Report fromk Barity Miklós, 'Visit of the Korean ambassador', August 12, 1972 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/123125> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁵⁷ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л.69–73.

⁸⁵⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 69–80; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л. 15–21.

⁸⁵⁹ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 245; DPRK Perspectives on Korean Reunification after the July 4th Joint Communiqué. 2012 // WCDA. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/dprk-perspectives-korean-reunification-after-the-july-4th-joint-communication> (дата обращения: 01.03.2024). P. 47.

С точки зрения Севера, это устранило бы ключевые препятствия на пути к восстановлению единства Кореи, и корейский народ самостоятельно решил бы эту многолетнюю задачу. Ответа на это обращение не последовало, но оно использовалось в северокорейской пропаганде⁸⁶⁰.

Новая попытка налаживания контакта состоялась в конце августа, когда по согласованию с Пак Чон Хи американские представители встретились с северокорейским поверенным в делах в Пекине. Информация о встрече публично обнародована не была, само мероприятие значимых результатов также не принесло⁸⁶¹. Южнокорейцы пытались использовать это событие для налаживания контактов с КНР, однако китайцы уклонялись от общения. Американцы считали, что Пекин боится дискредитировать себя в глазах Пхеньяна – это неминуемо привело бы к росту советского влияния в КНДР⁸⁶².

В марте 1974 г. Пхеньян направил в адрес Конгресса новое послание, в котором предлагалось провести двусторонние переговоры для заключения мирного договора между США и КНДР. При этом перечислялись обозначенные в 1973 г. условия прогресса в решении корейского вопроса. Отказ от данного предложения, по мнению северян, разоблачил бы нежелание Вашингтона видеть Корею единой. Американцы вновь промолчали в ответ⁸⁶³.

⁸⁶⁰ Letter to the Congress of the United States from the Supreme People's Assembly, Democratic People's Republic of Korea, April 6, 1973 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/letter-congress-united-states-supreme-peoples-assembly-democratic-peoples-republic-korea> (дата обращения: 01.03.2024); For Congress to Act We Must Speak Out, Loud and Clear!, 1973 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/congress-act-we-must-speak-out-loud-and-clear> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁶¹ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 245; DPRK Perspectives on Korean Reunification... P. 46–47.

⁸⁶² FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 246. P. 4, 5.

⁸⁶³ Michishita N. North Korea's Military-Diplomatic Campaigns, 1966–2008. P. 69–70; Telegram from Pyongyang to Bucharest, SECRET, Urgent, No. 060.127, March 24, 1974 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114084> (дата обращения: 01.03.2024); Telegram from Pyongyang to Bucharest, SECRET, Urgent, No. 060.180, April 22, 1974 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114085> (дата обращения: 01.03.2024); Letter from Government of North Korea, May 13, 1974 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114199> (дата обращения: 01.03.2024); Letter from Government of North Korea, May 13, 1974 // WCDA.

Несмотря на неудачу политики установления контактов с США критика действий американцев со стороны Севера на некоторое время стала более сдержанной. В частности, относительно мягкой оказалась реакция Пхеньяна на визит Форда в Сеул в ноябре 1974 г.⁸⁶⁴

В итоге северяне отдали приоритет задачам укрепления своего международного положения и подрыву режима Пак Чон Хи⁸⁶⁵. Корейцы сконцентрировались на поисках союзников в странах «третьего мира» и старались использовать позиции Пекина в нём в своих целях. К 1974 г. в СССР стали опасаться втягивания КНДР в политическую орбиту КНР⁸⁶⁶. Таким образом, несмотря на события 1972 г. суть объединительной политики КНДР оставалась прежней – любыми путями добиться вывода американских войск с полуострова и падения режима Пак Чон Хи⁸⁶⁷.

Весной 1973 г. северокорейцы направили официальные делегации в более чем 70 различных стран мира в целях разъяснения миролюбивого характера своей внешней политики. На смену прежней альтернативе «или с КНДР, или с Южной Кореей» пришла более гибкая тактика. Отныне Пхеньян охотно шел на контакт с признававшими Республику Корея странами, и, более того, старался нейтрализовать в них её влияние. Стратегия демонстрации мирных намерений быстро принесла плоды. К концу 1973 г. дипломатические отношения с обеими Кореями имела уже 31 страна⁸⁶⁸. В посольстве СССР в Пхеньяне отмечали, что признание правительством КНДР принципов мирного сосуществования государств с различным общественным строем вызвало позитивную реакцию в различных кругах ряда капиталистических стран. О

URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/letter-government-north-korea> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁶⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л. 48.

⁸⁶⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 83–86.

⁸⁶⁶ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л. 22–23, 27.

⁸⁶⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 126.

⁸⁶⁸ Там же. Д. 680. Л. 23; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 130; Venezuela Recognizes North Korea. 1974. October 29 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1974CARACA10720_b.html (дата обращения: 01.03.2024).

намерении расширить контакты с Пхеньяном заявляли власти Австралии, Швеции. КНДР посещали делегации предпринимателей из ФРГ, Франции, Финляндии, Дании, Италии, Великобритании, Японии, других стран. При иностранном участии на Севере строились промышленные объекты. Серьёзное беспокойство в Сеуле вызвало установление дипломатических отношений между КНДР и Австралией в июле 1974 г. Продолжала развиваться двусторонние отношения с КНДР и Япония. Между Севером и ведущими западными странами резко вырос товарооборот. Расширились связи КНДР в Африке⁸⁶⁹.

Однако, уже к концу 1974 г. возможности Пхеньяна по обслуживанию взятых на себя кредитных обязательств были исчерпаны, и кредиторы стали изыскивать способы возврата своих денег. Первоначально КНДР удалось договориться об отсрочках и изменении схем выплат задолженностей. Однако, и новый график выдерживать не удавалось из-за срыва планов резкого наращивания экспорта⁸⁷⁰. Также примечательной была ситуация с отношениями КНДР с Австралией – в октябре 1975 г. они были фактически разорваны по инициативе Пхеньяна. Ч. Армстронг отмечает, что причины этого шага до сих пор остаются предметом слухов и спекуляций⁸⁷¹.

На следующий год ситуация продолжила деградировать. Существенный урон по международной репутации КНДР нанёс скандал вокруг организованной северокорейскими дипломатами контрабандной торговли наркотиками и сигаретами⁸⁷². Рост торговли КНДР с капиталистическими странами также сдерживался наличием значительных финансовых

⁸⁶⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л. 67.

⁸⁷⁰ The Carter Chill. P. 489–490.

⁸⁷¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 1867. Л. 32; Armstrong Ch. Op. cit. P. 173, 174.

⁸⁷² The Carter Chill. P. 70. Интересно, в «свободном мире» подозревали северян в торговле наркотиками ещё с начала 1950-х гг. Впрочем, как правило в этом обвиняли агентов КНДР, а не дипломатических работников. См., например: Congressional Record. 1961. Vol. 107. Part 16. Extension of Remarks. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1961/09/22/107/extensions-of-remarks-section/article/20871-20888?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Korea%2Bforeign%2Bpolicy%2Bforces%22%5D%7D&s=9&r=3> (дата обращения: 01.03.2024). P. 20877–20866.

обязательств, сохраняющимися ограничениями на импорт из КНДР, дискриминационными мерами иностранных партнёров Пхеньяна.

По состоянию на 1978 г. Северная Корея поддерживала дипломатические отношения с 92 странами, а Южная – со 102-мя. 53 государства официально признавали обе страны⁸⁷³. Значимую роль во внешней политике КНДР играло взаимодействие с международными организациями, обращаться к которым заставлял недостаток иностранной валюты. В первую очередь, это касалось Программы развития Организации Объединенных Наций⁸⁷⁴. В декабре 1980 г. в Пхеньяне открылось её представительство⁸⁷⁵.

Сеул также предпринимал меры по улучшению отношений с нейтральными и социалистическими странами (в том числе с СССР). 23 июня 1973 г. Пак Чон Хи заявил о стремлении развивать отношения со всеми странами мира, независимо от различий в идеологии, политике и других областях. Это привело к активизации связей с нейтральными странами, включая участников движения неприсоединения⁸⁷⁶. Наиболее результативной оказалась экономическая дипломатия. Предложенные странам третьего мира выгодные торговые сделки (в это время партнерами Южной Кореи стали Габон, Заир, Сьерра-Леоне, Свазиленд, ЦАР) позволили к 1976 г. укрепить влияния Сеула в мире. Эта политика продолжала развиваться и совершенствоваться на всём протяжении 1970-х гг.

С 1977 г. начала активно развиваться торговля со странами Латинской Америки. В 1980 г. Республика Корея присоединилась к Организации американских государств в качестве постоянного наблюдателя. Расходы Сеула на продвижение своих интересов в мире составляли около 300 млн. вон ежегодно. Южная Корея содержала свыше 800 отделений и представительств

⁸⁷³ Clogh R. *Op. cit.* P. 146.

⁸⁷⁴ Агентство ООН, занимающееся оказанием безвозмездной помощи в целях борьбы с бедностью, развития экономики и человеческого потенциала.

⁸⁷⁵ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 158–159, 162–163.

⁸⁷⁶ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 31–33; To-Hai Liou *Sino-South Korean Relations since 1983: Toward Normalization?* // *The Journal of East Asian Affairs*. 1991. Vol. 5. No 1. P. 50.

торговых фирм в Азии, Африке, Латинской Америке. С 1979 г. 22 страны-участницы движения неприсоединения пользовались южнокорейскими кредитами для закупки произведённых в этой стране товаров и оборудования⁸⁷⁷. Вследствие этого укрепились позиции Республики Корея в ООН. Резолюции Движения неприсоединения в адрес Южной Кореи также стали смягчаться. Впрочем, просьба её руководства о допуске к участию в Гаванской конференции неприсоединившихся стран 1979 г. была отклонена, и это показало, что их позиции в Движении значительно слабее чем у Севера⁸⁷⁸.

В 1973 г. начались попытки южан установить контакты с социалистическими странами. К этому располагали не только политические, но и экономические соображения. По мере развития экономики возрастала потребность в новых источниках сырья – леса, каменного угля, железной руды, нефти. Росла заинтересованность в дополнительных рынках. Однако в социалистических странах весьма холодно реагировали на попытки Сеула установить контакты. Например, в 1974 г. делегаты Республики Корея в Межпарламентском союзе безуспешно приглашали посетить их страну коллег из СССР. Линию непризнания южнокорейского режима и отказа от вступления с ним в контакты МИД СССР выдерживал и на уровне дипломатических представительств в различных странах. Первоначально игнорировались даже предпринимаемые южнокорейскими дипломатами попытки знакомиться с коллегами из СССР в качестве частных лиц⁸⁷⁹.

Однако, постепенно политика южан стала приносить определённые плоды. Советские дипломаты в третьих странах стали положительно реагировать на попытки установления контактов и даже иногда первыми проявляли инициативу. Женская баскетбольная команда Южной Кореи

⁸⁷⁷ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 177–181; АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 23–27, 31–32, 34.

⁸⁷⁸ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 33; Korea and Non-Aligned Conference. 1975. April 9 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1975USUNN01146_b.html (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁷⁹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 2, 26, 44–49, 51, 52; Там же. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 31, 77; The Carter Chill. P. 396.

приняла участие в международном турнире в Ленинграде. В 1978 министр здравоохранения Республики Корея принял участие в работе конференции Всемирной организации здравоохранения в Алма-Ате. Между Москвой и Сеулом была установлена прямая телефонная линия. Был заключен ряд сделок по приобретению в социалистических странах сырьевых товаров, пока, правда, через посредников. По информации советского посольства в КНДР в 1979 г. южане приобретали в Гонконге северокорейский уголь через посредничество британского банка⁸⁸⁰. Сходная политика проводилась Сеулом и в отношении Пекина. К концу 1970-х гг. поддержку этому курсу стали оказывать американцы, сами находящиеся в процессе установления полноценных дипломатических отношений с КНР⁸⁸¹.

В целом, в 1970-е гг. активизировались контакты КНДР с государствами «свободного мира» и «неприсоединившимися» государствами через прямые связи и дипломатическую работу в ООН. Пхеньян также пытался организовать прямые переговоры с Вашингтоном для заключения мирного договора, но эти инициативы были проигнорированы. Несмотря на активные попытки расширить международные связи и наладить торговые отношения, к концу 1970-х гг. Северная Корея столкнулась с серьёзными финансовыми трудностями, включая неспособность выполнять кредитные обязательства.

Сеул в этот период сосредоточился на расширении контактов с нейтральными и социалистическими странами, активно развивая экономическую дипломатию. Это помогло укрепить его позиции на международной арене, хотя в социалистических странах попытки установить контакты первоначально встречались холодно.

Перемены в международном положении обоих корейских государств способствовали росту актуальности корейского вопроса, создавали потенциал

⁸⁸⁰ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 2, 26, 44–49, 51, 52; Там же. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 31, 77; International Conference on Primary Health Care: Alma Ata, USSR, 6-12 September 1978. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/69504> (дата обращения: 01.03.2024). P. 15; The Carter Chill. P. 396.

⁸⁸¹ The Carter Chill. P. 439; To-Hai Liou. Op. cit. P. 51.

для дискуссии о будущем Кореи на международных переговорных площадках, включая ООН. В то же время, эти тенденции вели к нормализации статуса сосуществования корейских государств. И в том, и в другом случае, Вашингтон должен был учитывать происходящие изменения и вносить корректировки свой политический курс в отношении проблемы объединения Кореи.

3.4 Модернизация подходов Соединённых Штатов к обсуждению корейской проблемы в 1973–1980 г.

В первой половине 1970-х–1980 г. Соединённые Штаты начали постепенно пересматривать подход к корейской проблеме, стремясь адаптировать политику к меняющимся международным условиям и политической ситуации на Корейском полуострове. Осознание тупиковости прежнего курса пришло не сразу: процесс переосмысления политики был постепенным и вызревал на фоне изменений баланса сил в регионе. Уже в конце 1972 г. посольство США в Сеуле предложило скорректировать политику в соответствии с новыми геополитическими реалиями, что стало первым шагом на пути к более гибкому подходу. Дипломаты предлагали постепенно выводить проблему объединения из поля зрения ООН, оставляя её решение самим корейцам⁸⁸². В этом ключе формулировалась платформа для компромисса с КНР – американцы обещали пересмотреть свое отношение к роли Командования ООН на полуострове в случае получения очередной передышки в обсуждении корейского вопроса на ГА⁸⁸³. Благодаря достижению этой договорённости самороспуск Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи в ноябре 1973 г. прошёл по американскому плану. Данный орган декларировал необходимость прекращения своей работы, и эта рекомендация была принята ГА ООН без дебатов⁸⁸⁴.

⁸⁸² FRUS. 1969–1976. Vol. 19. Part 1. P. 437, 441.

⁸⁸³ Ibid. Vol. E-12. Document 252. P. 1.

⁸⁸⁴ Central Intelligence Bulletin. 1973. November 23 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79t00975a025700020001-4> (дата обращения: 01.03.2024). P. 12; Доклад комиссии Организации Объединённых наций по

Однако, после этого успеха в полный рост встал вопрос о судьбе Командования силами ООН на полуострове⁸⁸⁵. Посол Ф. Хабиб предлагал не дожидаться потенциального поражения в ГА ООН, а самостоятельно отказаться от этого анахронизма без потери качества в части обеспечения безопасности. Подготовка этого процесса началась зимой 1974 г., а к марту американцы сформулировали платформу перед потенциальными переговорами с КНР и КНДР⁸⁸⁶.

Для Вашингтона эта проблема была существенно сложнее вопроса о Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи. Главнокомандующий войсками ООН был одним из подписантов Соглашения о перемирии 1953 г., и роспуск Командования мог привести к тому, что северяне могли попытаться выдвинуть США из числа участвующих в имплементации данного документа держав. В этих условиях в Госдепартаменте и Министерстве обороны желали заменить сторону Командования на представителей Соединённых Штатов и Республики Корея, а также добиться молчаливого согласия коммунистов на временное сохранение американского военного присутствия на полуострове по образцу Шанхайского коммюнике⁸⁸⁷. Окончательный вывод американских военнослужащих должен был сопутствовать заключению межкорейского пакта о ненападении, который был предложен Пак Чон Хи в январе 1974 г.⁸⁸⁸

объединению и восстановлению Кореи. 1973. Нью-Йорк, 1973. С. 32–33; Letter, Ahmet H. Ozbudun to C.V. Narasimhan, "Impact of UNCURK's Recommendation for Its Dissolution", September 6, 1973 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117556> (дата обращения: 01.03.2024); Shapiro J. Op. cit. P. 335.

⁸⁸⁵ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 241, 248; Ibid. Document 249. P. 33.

⁸⁸⁶ Ibid. P. 31–34; FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 251.

⁸⁸⁷ Шанхайское коммюнике было подписано 28 февраля 1972 г. представителями США и КНР. Оно констатировало необходимость нормализации отношений этих стран с учётом интересов обеих сторон.

⁸⁸⁸ Северяне отклонили предложение южнокорейского президента. См.: Koh B. *Inter-Korean Relations*. P. 1117; Memorandum for the President from B. Scowcroft. 1975. November 29 // Ford Presidential Library. URL:<https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0351/1555828.pdf> (дата обращения: 01.03.2024) P. 4; Memorandum for B. Scowcroft from T. Barnes. 1975. November 26 // Ford Presidential Library.

В ЦРУ и Агентстве по контролю за вооружениями и разоружением считали предпочтительным сделать акцент на решении корейских проблем силами самих корейцев, а самим лишь способствовать укреплению связей КНДР и Республики Корея с США, Японией, КНР и СССР. В любом случае контроль над южнокорейскими вооружёнными силами должен был перейти в руки потенциального Объединённого командования. Также американцы не собирались далее сокращать свои силы в регионе до того, как новые механизмы обеспечения безопасности не подтвердят свою работоспособность. В конце марта 1974 г. СНБ согласился с позицией Госдепартамента и Минобороны. В первую очередь достижению выбранной цели должны были служить прямые межкорейские переговоры. Сами американцы собирались заниматься дипломатическим сопровождением процесса, поддерживая контакты с заинтересованными великими державами⁸⁸⁹.

Параллельно в Вашингтоне стали прорабатывать меры по замене Командования ООН Объединённым командованием силами США и Республики Корея⁸⁹⁰. Американцы допускали, что при должном упорстве китайцы и северяне смогут добиться упразднения Командования ООН уже ближайшей осенью⁸⁹¹. На 29-й сессии Генеральной Ассамблеи американцам удалось добиться принятия нужной им резолюции, однако вместо очередного подтверждения легитимности пребывания войск ООН в Корее вопрос о них передавался на рассмотрение Совета Безопасности⁸⁹².

URL:<https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0351/1555828.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 9.

⁸⁸⁹ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 252, 253; The Carter Chill. P. 511.

⁸⁹⁰ NSSM 190. 1973. December, 31 // Nixon Presidential Library. URL:https://www.nixonlibrary.gov/sites/default/files/virtuallibrary/documents/nssm/nssm_190.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁹¹ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 254.

⁸⁹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 1868. Л. 8; A/RES/3333 (XXIX) Корейский вопрос. 1974. 17 декабря // UN Digital Library. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/742/53/pdf/nr074253.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

При этом над позициями американцев продолжали сгущаться тучи – в первой половине 1975 г. КНДР находилась на финальном этапе процесса своего вступления в Движение неприсоединения⁸⁹³. На этой позитивной волне северяне не скупилась на заявления об «общности судеб корейского народа и народов стран третьего мира», о соответствии «самостоятельной внешней политики ТПК и правительства КНДР высоким целям и идеалам Движения неприсоединения»⁸⁹⁴. По мнению советских дипломатов, цель Пхеньяна заключалась в том, чтобы заручиться поддержкой возможно большего количества стран в противостоянии Севера с Южной Кореей⁸⁹⁵. Характерно, что в Москве с недовольством восприняли планы Пхеньяна и пытались убедить северян, что поддержка Движения неприсоединения не должна осуществляться за счёт распада социалистического содружества. В КНДР советом не воспользовались⁸⁹⁶.

Фактически, вступление в Движение являлось частью более широкого курса Пхеньяна на изменение тактики объединения Кореи. В 1976 г. советник посольства СССР в КНДР Б. Морозов пришёл к выводу, что северяне учли сильные антикоммунистические настроения на Юге и придали своей политике более националистический характер. Ким Ир Сен стал говорить об особом пути развития корейской демократии. Был взят курс на построение дружественных отношений со странами, отстаивающими самостоятельность. Усилились националистические тональности в пропаганде идей чучхэ. Был выдвинут тезис о том, что объединение являлось «борьбой между патриотами и предателями, борьбой между силами национальной самостоятельности и империалистическими агрессивными силами, а не борьбой между коммунистами и националистами». В итоге произошло размежевание между позицией КНДР по международным вопросам и согласованными взглядами

⁸⁹³ См. подробнее: Krishnan R. Op. cit.

⁸⁹⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 62.

⁸⁹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1505. Л. 18, 28.

⁸⁹⁶ Капица М. С. Указ соч. С. 240.

социалистических стран. В середине 1970-х резко выросло число делегаций в КНДР из стран третьего мира и практически сведено к нулю количество визитов из «братских стран»⁸⁹⁷.

На международной арене Пхеньян активно продвигал вдохновлённые китайской концепцией о «трёх мирах» идеи самостоятельности и независимости стран третьего мира от великих держав и позиционировал кимирсеновские идеи чучхэ в качестве универсального средства избавления развивающихся стран от экономической и политической зависимости⁸⁹⁸. В контексте проблемы объединения Кореи идеи чучхэ использовались северянами для того чтобы подчеркнуть зависимость Юга от американской помощи⁸⁹⁹. Пропаганда этого учения велась северокорейскими властями с начала 1970-х гг. К 1980 г. число стран, охваченных сетью кружков по изучению идей чучхэ перевалило за сотню. В Токио был создан Международный институт исследования идей чучхэ. Для сторонников данной идеологии проводились многочисленные симпозиумы, семинары и конгрессы по всему миру. Издавалась тематическая печатная продукция на разных языках.

В СССР эта ситуация воспринималась в негативном ключе⁹⁰⁰. Как отмечал в 1979 г. второй секретарь посольства СССР в КНДР В. Денисов, контакты ТПК с партиями развивающихся стран «не способствовали их идейно-политическому укреплению, а, наоборот, привносили идеологическую путаницу в их ряды, возбуждали национализм в его негативных аспектах. Всё это наносило ущерб интересам «мирового социализма»⁹⁰¹. К 1980 г. в посольстве СССР в Корее отмечали исчезновение успехов и рост числа неудач дипломатии КНДР в странах третьего мира. «Беспринципное лавирование, недостаток тактической гибкости, несоответствие реальных возможностей

⁸⁹⁷ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 23, 25–26, 123.

⁸⁹⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 35. Папка 145. Д. 18. Л. 40.

⁸⁹⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л. 74; Там же. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 1.

⁹⁰⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 64–68.

⁹⁰¹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 35. Папка 145. Д. 18. Л. 40.

страны чрезмерным амбициям руководства» начинали негативно сказываться на международном положении КНДР. Ожидалось, однако, что северяне продолжат, не взирая на затраты, свою работу со странами третьего мира⁹⁰².

Тем не менее, с точки зрения руководства США, по своему значению вступление КНДР в Движение неприсоединения было равнозначно дипломатической катастрофе и гарантировало северянам дополнительные голоса на Генеральной Ассамблее⁹⁰³. По мере того, как шли первые месяцы 1975 г. в США приходило понимание, что ранее одобренный СНБ план размена сохранения Командования ООН на формирование нового *status quo* на американских условиях, буксует. Китайцы игнорировали попытки южан выйти на контакт. Мобилизовать сторонников США в ООН также не удавалось. Вашингтон пытался саботировать вступление КНДР в Движение неприсоединения, указать его членам на то, что КНДР по факту не является неприсоединившимся государством⁹⁰⁴, однако эти меры не дали ожидаемого эффекта. На конференции в Лиме в августе 1975 г. Северная Корея была единогласно принята в состав Движения⁹⁰⁵. Попытка Юга вступить в данную организацию в том же году потерпела фиаско из-за непопулярности репрессивного режима Пак Чон Хи на международной арене⁹⁰⁶. Ситуацию осложняло то, что в 1975 г. власти Таиланда, одного из последних государств-членов коалиции ООН, которое сохраняло присутствие военного контингента в Корее, приняли решение вывести с полуострова своих военнослужащих. Командование ООН окончательно теряло свои функции за рамками американо-южнокорейских отношений⁹⁰⁷.

⁹⁰² АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 148.

⁹⁰³ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 265. P. 3; Ibid. Document 266. P. 3.

⁹⁰⁴ Ibid. Document 266; Korea at Non-Aligned Conference. 1975. August 21 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1975LAGOS08125_b.html (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁰⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 1867. Л. 20.

⁹⁰⁶ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 36. Папка 77. Д. 21. Л. 83.

⁹⁰⁷ Lee S. Op. cit. P. 205.

В Госдепартаменте было подготовлено и согласовано с южанами письмо в Совет Безопасности, в котором выражалась готовность сначала снизить уровень демонстрации присутствия ООН в Корее (в основном путем сокращения использования символики Организации), а затем, к январю 1976 г., и вовсе прекратить работу Командования при условии выработки альтернативных мер обеспечения перемирия⁹⁰⁸. Впрочем, в США считали, что ни КНР, ни КНДР не согласятся с этими предложениями и будут требовать полного вывода иностранных войск с полуострова. Таким образом, манёвр имел своей целью лишь выигрыш дополнительных голосов на Генеральной Ассамблее. Никакого реального решения о прекращении работы Командования ООН принято не было⁹⁰⁹.

В ноябре 1975 г. ГА ООН рассматривала два проекта резолюций по корейскому вопросу. Первый из них основывался на пожеланиях американцев, призывал продолжать межкорейский диалог и разработать альтернативные меры обеспечения Соглашения о перемирии. Указывалось, что в этом случае 1 января 1976 г. Командование ООН может быть распущено, а на Юге Кореи более не останется войск под флагом Организации. Лукавство этого текста проявилось в ходе прений, когда представитель США заявил, что лишь около трёхсот американских военнослужащих непосредственно относятся к Командованию ООН, а остальные сорок тысяч располагаются на полуострове в соответствии с американо-корейским договором о взаимной обороне⁹¹⁰. Второй проект выражал требования стран социалистического лагеря. В нём отмечалось, что прочный мир в Корее не возможен, пока перемирие

⁹⁰⁸ Letter, John Scali to the President of the Security Council, June 27, 1975 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117542> (дата обращения: 01.03.2024); A/RES/3390(XXX) Корейский вопрос. 1975. 18 ноября // UN Digital Library. URL:<https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/788/64/IMG/NR078864.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.03.2024). С. 21.

⁹⁰⁹ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 269. P. 1–7.

⁹¹⁰ Генеральная ассамблея. Тридцатая сессия. Официальные отчёт. 2409-е пленарное заседание. 1975. 18 ноября // UN Digital Library. URL:<https://digitallibrary.un.org/record/745313> (дата обращения: 01.03.2024). С. 385–394.

сохраняется в текущей форме. Поэтому, предлагалось немедленно распустить Командование ООН, вывести иностранные войска под флагом Организации и заменить перемирие полноценным мирным соглашением между всеми «действительными»⁹¹¹ сторонами, приняв меры для прекращения наращивания вооружений обеими Кореями⁹¹².

По итогам состоявшегося голосования обе резолюции были приняты. Проамериканский проект поддержало 59 против 51 страны при 29 воздержавшихся. За второй вариант резолюции было отдано 54 голоса против 43 при 42 воздержавшихся⁹¹³. По мнению властей КНДР успех второго проекта стал прямым следствием её вступления в Движение неприсоединения. Сама сессия ГА ООН была охарактеризована в северокорейской печати как «кульминация политической схватки между прогрессом и реакцией в тридцатилетней истории ООН»⁹¹⁴.

В США восприняли факт принятия второй резолюции как индикатор того, что даже многие дружественные страны желают роспуска Командования ООН. В эти дни Отдел по международной безопасности Минобороны США подготовил отчёт, в котором ещё раз подчеркнул необходимость сохранения в руках Вашингтона этого или аналогичного по функциям инструмента в целях оперативного контроля над южнокорейской армией без потери лица Сеулом. При этом пространство для манёвра существенно сужалось из-за непопулярности репрессивного режима Пак Чон Хи в глазах общественного мнения и Конгресса США. В этих условиях Министерство обороны выступало

⁹¹¹ Теми странами, которые участвовали в подписании Соглашения о перемирии – США, КНР и КНДР, но не Республикой Корея.

⁹¹² ; A/RES/3333 (XXIX) Корейский вопрос. 1974. 17 декабря // UN Digital Library. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/742/53/pdf/nr074253.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹¹³ Генеральная ассамблея. Тридцатая сессия. Официальные отчёт. 2409-е пленарное заседание. 1975. 18 ноября // UN Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/745313> (дата обращения: 01.03.2024). С. 391–392.

⁹¹⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 127, 130.

против роспуска Командования ООН до тех пор, пока новые механизмы военной организации на полуострове не начнут работать⁹¹⁵.

Эта задача приобрела особую актуальность на фоне нового обострения обстановки на Корейском полуострове весной-летом 1976 г. В марте северяне разослали очередные письма парламентам стран мира, в которых предупреждали о риске войны и указывали на рост числа пограничных инцидентов⁹¹⁶. Кульминацией стал так называемый «инцидент с убийством топором» 18 августа 1976 г.⁹¹⁷, следствием которого стала приостановка работы прямой телефонной линии Пхеньян-Сеул⁹¹⁸.

Вопреки ожиданиям американцев и британцев, пытавшихся лоббировать нужный взгляд на корейский вопрос⁹¹⁹, Конференция неприсоединившихся стран в Коломбо в августе 1976 г. стала значительным успехом северокорейской дипломатии. В ходе неё северяне подчёркнуто выступали против роли великих держав в международных отношениях и корейском вопросе. Пак Сен Чер, в частности, сделал заявление, воспринятое советскими дипломатами как двусмысленное: «Нам нельзя допустить, чтобы великие державы по своему усмотрению вершили судьбы малых стран и приносили их в жертву».

По итогам конференции по корейскому вопросу было принято отдельное заявление, в основном отражавшее позицию КНДР. В нем подчеркивалась опасность сложившейся на Корейском полуострове ситуации, чреватой военным конфликтом, выдвигалось требование вывода иностранных войск из Кореи и осуждался репрессивный режим Пак Чон Хи. С другой стороны, в резолюции были и следы компромисса. Например, в ней так и не были прямо осуждены американцы – речь шла об абстрактных империалистах и

⁹¹⁵ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 274. P. 2–3.

⁹¹⁶ Koh B. North Korea 1976. P. 63–64.

⁹¹⁷ См. подробнее: §3 седьмой главы настоящей диссертации.

⁹¹⁸ The Carter Chill. P. 472.

⁹¹⁹ FonOff Thoughts on Colombo Summit and Korea Initiative. 1976. July 28 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1976TOKYO11360_b.html (дата обращения: 01.03.2024).

иностранных войсках. Кроме того, в неё не было включено положение о роспуске Командования ООН. Так или иначе, по оценкам советского посольства в КНДР, северокорейской дипломатии удалось добиться максимальной возможной международной поддержки перед грядущей сессией ГА ООН⁹²⁰. Однако, несмотря на затраченные Пхеньяном усилия, в 1976 г. американцам удалось добиться снятия вопроса о Корее с рассмотрения ГА ООН. В Южной Корее это было воспринято как собственный успех⁹²¹

Новые подходы к формату дипломатического взаимодействия заинтересованных в корейском вопросе стран предстояло разработать администрации пришедшей к власти в январе 1977 г. президента Дж. Картера. У ставшего госсекретарём С. Вэнса было скептическое отношение к перспективам корейской проблемы. Дипломат считал, что невозможно будет найти приемлемого решения, пока свои посты продолжают занимать Ким Ир Сен и Пак Чон Хи⁹²².

И на Юге, и на Севере Кореи внимательно наблюдали за предвыборной кампанией Картера, одним из пунктов которой было сокращение американского военного контингента в Корее. Южане с тревогой отмечали, что среди прочего эти планы неизбежно спровоцируют новые пересуды о роли Командования ООН и статусе Соглашения о перемирии⁹²³. Уже после избрания Картера, в январе 1977 г. в южнокорейском правительстве отмечали, что роспуск Командования ООН означал бы аннулирование режима перемирия и привёл бы к исчезновению институтов поддержания мира на полуострове. Поскольку эта перспектива казалась вполне реальной, южане стали задумываться о форсировании заключения договора о ненападении с КНДР⁹²⁴. Кроме того, Пак Чон Хи выдвинул идею создания специального органа,

⁹²⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 184–186, 196.

⁹²¹ Там же. Л. 232; Multilateral Diplomacy: Korea and beyond. 1976. September 22 // WikiLeaks. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/1976STATE234389_b.html (дата обращения: 01.03.2024).

⁹²² Vance C. Op. cit. P. 449.

⁹²³ The Carter Chill. P. 20–21.

⁹²⁴ The Carter Chill. P. 33.

занимающегося развитием экономических отношений Севера и Юга⁹²⁵. Базовой стратегией Сеула оставалась защита существующих условий режима перемирия⁹²⁶.

Северяне попытались выйти на контакт с Картером сразу после его победы на выборах. В ноябре 1976 г. пакистанский премьер-министр З. Бхутто передал избранному президенту послание Ким Ир Сена с подтверждением стремления КНДР к установлению прямых контактов с США. Подобные послания передавались Картеру лидерами разных стран и в дальнейшем и оставались без ответа⁹²⁷.

Хо Дам, министр иностранных дел КНДР, после вступления в должность нового госсекретаря США С. Вэнса направил ему письмо, в котором приветствовал намерения Картера относительно вывода войск и призвал к прямым переговорам США и КНДР с целью снижения уровня напряжённости в регионе⁹²⁸. Этот северокорейский документ неожиданно заинтересовал советника президента по национальной безопасности Зб. Бжезинского. Член СНБ М. Армакост разъяснил ему, что этот канал не подходит для серьёзного взаимодействия. Интересам США соответствовало продолжение межкорейского диалога, который был возможен только при условии, если Ким Ир Сен перестанет пытаться решить корейские проблемы за спиной Пак Чон Хи⁹²⁹.

В октябре 1977 г. северяне передали новое предложение о прямых переговорах. Посредником выступил сподвижник лидера Югославии И. Броз Тито Э. Кардель, который встречался с Картером. Последний внимательно ознакомился с посланием и заявил, что его администрация заинтересована в переговорах с Севером, но только при равноправном участии в этом процессе

⁹²⁵ US Statement on South Korean Proposal to Open Trade Links with North Korea. 1978. June, 23 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1978STATE160456_d.html (дата обращения: 01.03.2024).

⁹²⁶ The Carter Chill. P. 90–91

⁹²⁷ Ibid. P. 287.

⁹²⁸ Ibid. P. 52.

⁹²⁹ Ibid. P. 70.

южан⁹³⁰. Несмотря на однотипную реакцию США, Пхеньян не оставлял свои усилия. Весной 1978 г. северокорейская сторона вновь попыталась выйти на контакт с Картером при посредничестве И. Броз Тито. Тот передал американцам очередное послание, но устно высказался в поддержку идеи трёхсторонних переговоров⁹³¹. Пхеньян, однако, продолжал настаивать, что подобные переговоры возможны только после отстранения Пак Чон Хи от власти⁹³².

Тем временем в США происходила проработка условий вывода войск с территории полуострова, а также новых форматов руководства продолжающим существовать объединённым контингентом⁹³³. Южане пытались влиять на этот процесс, предлагая создать комбинированную структуру, в которой они обладали бы большими чем сейчас возможностями влиять на процесс принятия решений. В условиях запланированного вывода войск американцы были готовы на это пойти. Однако, приоритетом для Вашингтона оставалось сохранение оперативного контроля, который осуществлял американский командующий над южнокорейской армией. В Госдепартаменте считали, что оптимальным решением будет создание объединённого американо-южнокорейского командования, которое подчинялось бы американскому генералу – командующему войсками ООН. Новый орган позволил бы южанам набраться необходимого командного опыта под контролем американцев. Конкретные условия организации объединённого

⁹³⁰ Ibid. P. 247.

⁹³¹ Ibid. P. 277–278.

⁹³² Ibid. P. 288; Message from the Secretary General of the Central Committee of the Workers' Party of Korea and the President of the People's Republic of Korea, Kim Il Sung, to the President of the [SF] Republic [of Yugoslavia], Josip Broz Tito., June 15, 1978 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/message-secretary-general-central-committee-workers-party-korea-and-president-peoples> (дата обращения: 01.03.2024); Message from the President of the [Democratic] People's Republic of Korea and the Secretary General of the Central Committee of the Workers' Party of Korea, Kim Il Sung, to the President of the [SF] Republic [of Yugoslavia], Josip Broz Tito, February 6, 1978 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/message-president-democratic-peoples-republic-korea-and-secretary-general-central> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹³³ The Carter Chill. P. 99–100.

командования должны были определиться в ходе переговоров и с учётом мнения Конгресса США. Таким образом, несмотря на планы реорганизации верхнего звена цепи управления войсками, американцы стремились сохранить Командование ООН в качестве инструмента своей политики в регионе⁹³⁴.

В конце мая 1977 г. эти планы были согласованы с Пак Чон Хи. Объединённое командование должно было появиться до конца 1978 г. Американский генерал оставался командующим силами союзников до тех пор, пока костяк Второй пехотной дивизии США оставался на полуострове⁹³⁵. В Пхеньяне эти известия были восприняты с тревогой. В конце лета, на встрече глав дипломатических ведомств США и КНР данный вопрос был поднят. Американцы заявили готовности обсуждать будущее Командования ООН, но только «в конструктивном ключе». Под этим подразумевалось одновременное вступление КНДР и Республики Корея в ООН и четырёхсторонняя работа над условиями поддержания мира на полуострове. Таким образом – и это прекрасно понимали в КНР – речь вновь шла о целенаправленном фиксировании сложившегося на полуострове положения с одновременным снижением сопутствующих издержек США. Американские предложения не могли встретить сочувственного отношения у коммунистов, которые продолжали настаивать на роспуске Командования ООН и выводе с территории полуострова иностранных войск⁹³⁶. На фоне провала переговоров Объединённое командование силами США и Республики Корея начало свою работу в ноябре 1978 г.⁹³⁷ Командование ООН при этом продолжило свою работу. Однако, его сотрудники стали постепенно сосредотачиваться на дипломатических функциях и обеспечении режима перемирия, в то время как военные задачи стали переходить к руководству объединёнными силами.

⁹³⁴ Ibid. P. 124–125, 128, 153.

⁹³⁵ Ibid. P. 153, 154.

⁹³⁶ Ibid. P. 216, 233, 234, 407.

⁹³⁷ Ibid. P. 427; Combined Forces Command // USFK. URL:<https://www.usfk.mil/About/CFC/> (дата обращения: 01.03.2024); АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 2.

На фоне развёрнувшейся кампании по выводу войск в период правления администрации Картера повышенное значение приобрели дипломатические меры обеспечения стабильности на Корейском полуострове. Американцы рассматривали поддержку конструктивного межкорейского диалога в качестве их необходимой составляющей⁹³⁸. Однако, попытки способствовать развитию этого процесса наталкивались на сопротивление Пхеньяна, настаивавшего на прямых американско-северокорейских переговорах⁹³⁹. Северяне реализовывали собственную стратегию объединения страны - они настойчиво пытались организовать общекорейскую политическую конференцию, чтобы затем двигаться к созданию единого конфедеративного государства. В посольстве СССР в КНДР отмечали, что таким путём Пхеньян пытался перехватить инициативу в рамках межкорейского диалога⁹⁴⁰.

С точки зрения американцев, такой курс имел лишь ограниченную перспективу. Зб. Бжезинский отмечал, что Пхеньян уже пять лет пытается претворять этот курс в жизнь. Первоначально предложения включали безусловное приглашение южнокорейских властей к участию в конференции. Однако теперь в Пхеньяне выдвигали сразу несколько предварительных условий, которые делали участие Сеула в мероприятии невозможным. Среди них значились отказ от антикоммунизма и прекращение преследований проживающих на Юге «патриотов». Таким образом, «новая» инициатива северян была, по мнению помощника президента по национальной безопасности, лишь попыткой ответа на предложение Пак Чон Хи от 12 января 1977 г. о заключении межкорейского пакта о ненападении⁹⁴¹. Предложенный южанами договор о ненападении характеризовался Пхеньяном как «риторическая инициатива», реальной альтернативой которой должен был

⁹³⁸ The Carter Chill. P. 71.

⁹³⁹ Ibid. P. 52.

⁹⁴⁰ Ibid. P. 13, 80; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1505. Л. 1.

⁹⁴¹ Telegram 085099 from the Romanian Embassy in Pyongyang to the Romanian Ministry of Foreign Affairs, August 18, 1977 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114878> (дата обращения: 01.03.2024).

стать вывод американских войск с территории полуострова⁹⁴². По мнению Бжезинского, в этих условиях рассчитывать на реальное снижение уровня напряжённости на полуострове было нельзя⁹⁴³. Максимум, на который были готовы идти американцы заключался в ведении переговоров в формате 2+2 – межкорейский диалог при участии КНР и США в качестве наблюдателей. Этот подход был перенят командой Картера у предыдущей администрации⁹⁴⁴.

В Южной Корее период делали заявления о неконструктивности подходов Севера и выражали готовность возобновить двусторонние контакты. Однако, согласно южанам, шансы на объединение были крайне малы, и Сеул поддерживал американскую идею об одновременном вступлении двух Корей в ООН⁹⁴⁵.

Получалось, что Север оставался единственной силой в регионе, всерьёз заявлявшей о стремлении восстановить единство Кореи, подчеркивая при этом, что желает добиться этого результата только на собственных условиях⁹⁴⁶. Однако, эти планы были трудноосуществимы, особенно с учётом того, что, как считали американцы, и СССР, и КНР ставили хорошие отношения с Японией и США выше националистических амбиций лидера КНДР. В ЦРУ отмечали, что нарушение *status quo* на полуострове, неизбежное после вывода американских войск, вызовет беспокойство и в Москве, и в Пекине. Характерно, что эти выводы расходились с официальными заявлениями китайских властей, которые постоянно подчёркивали недопустимость любых шагов, направленных на закрепление раскола Кореи. Как и раньше, в США связывали эту позицию с непрекращающейся борьбой Пекина и Москвы за влияние на Пхеньян⁹⁴⁷. И в самом деле, как отмечали в румынском МИД, СССР в этот период стремился убедить северян, что слова китайцев расходятся с

⁹⁴² The Carter Chill. P. 37.

⁹⁴³ Ibid. P. 80–81.

⁹⁴⁴ Ibid. P. 16–17, 88.

⁹⁴⁵ Ibid. P. 241, 279.

⁹⁴⁶ Ibid. P. 109, 275–276.

⁹⁴⁷ Ibid. P. 114, 164, 235, 339.

делом, и на самом деле они пытаются лишь закрепить американское присутствие в регионе. Впрочем, в КНДР не видели доказательств в поддержку этих обвинений⁹⁴⁸. При этом, заинтересованной стороной в сохранении status quo на полуострове в США считали и СССР⁹⁴⁹. По данным ЦРУ, попытки Кима играть на советско-китайских противоречиях имели мало успеха. Ни Москва, ни Пекин не собирались поддерживать его амбиции по объединению полуострова под своей властью⁹⁵⁰.

В посольстве СССР в Пхеньяне усматривали и другие оттенки северокорейской политики в этот период. Советские дипломаты указывали на акцентированное внимание северян к смягчению межкорейской напряжённости и разрядке, что производило благоприятное впечатление на партнёров КНДР на международной арене. Кроме того, на Севере заняли выжидательную позицию в отношении администрации Картера, стараясь не только избегать резкой критики в её адрес, но и создавать условия для прямых контактов Пхеньяна с Вашингтоном⁹⁵¹.

В 1979 г. начался новый всплеск в рамках процесса межкорейского взаимодействия, чему по мере возможности пытался способствовать Картер⁹⁵². 19 января 1979 г. Пак Чон Хи призвал Пхеньян к возобновлению двусторонних контактов «в любом месте, в любое время и на любом уровне». Контрпредложение северян включало прекращение взаимных упреков и военных провокаций и, главное, организацию общенационального конгресса, в работе которого приняли бы участие представители большинства политических партий и организаций со всей Кореи, а также представители корейских общин за рубежом. Организацией этой конференции должен был заняться Подготовительный комитет национального объединения с широким представительством – новый орган должен был прийти на смену

⁹⁴⁸ Ibid. P. 423.

⁹⁴⁹ Ibid. P. 164.

⁹⁵⁰ Ibid. P. 413.

⁹⁵¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1505. Л. 7, 8, 13.

⁹⁵² Carter J. Op. cit. P. 206.

Координационному комитету Севера и Юга⁹⁵³. По факту Пхеньян добивался возможности легально работать с южнокорейской оппозицией. Кроме того, предлагалось запретить импорта вооружений на территорию полуострова (в условиях относительного военного превосходства северян⁹⁵⁴).

В ответ южане заявили, что проблему объединения нереалистично обсуждать на встрече с участием 1500 человек, представляющих все слои общества⁹⁵⁵. Вместо этого они предложили формат «предварительной встречи» между уполномоченными представителями власти. Американцы не видели в этой ситуации никаких признаков сближения позиций⁹⁵⁶. Тем не менее КНДР и Республика Корея сумели договориться о повторном подтверждении ключевых пунктов Совместного коммюнике от 4 июля 1972 г., а также прекращении взаимной критики и военных провокаций. Были приняты меры по налаживанию контактов в области спорта. Наконец, северяне в лице центрального комитета Единого демократического отечественного фронта КНДР (ЕДОФ)⁹⁵⁷, согласились на рабочие контакты с южанами, но участвовать в них должны были представители партий и других политических и общественных организаций, что не устраивало южан, настаивавших на диалоге представителей правительств⁹⁵⁸.

Межкорейский диалог, однако, развивался, и 17 февраля 1979 г. в Пханмунджоме состоялась первая встреча между представителями Севера и Юга. В посольстве США в Сеуле считали, что Пхеньян может использовать дипломатические методы для того, чтобы подстегнуть вывод американских

⁹⁵³ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 35. Папка 145. Д. 18. Л. 67–68; ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21371. Л. 3–10.

⁹⁵⁴ См: The Carter Chill. P. 315.

⁹⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21371. Л. 16–17.

⁹⁵⁶ Korea's Role for Peace and Stability // Korean Newsletter. 1979. June 4. No 11. P. 7; The Carter Chill. P. 437, 443, 444, 450–451, 452, 461–462.

⁹⁵⁷ ЕДОФ – это политический блок, созданный в КНДР в 1946 г. и просуществовавший до 2024 г. Он включал в себя все политические партии Севера, а также ряд местных общественных организаций. Фронт заявлял о стремлении к мирному объединению Кореи без иностранного вмешательства.

⁹⁵⁸ The Carter Chill. P. 454, 463, РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 1867. Л. 3.

войск из Кореи и ослабить сплочённость антикоммунистических сил Юга. В администрации Пак Чон Хи также допускали, что истинным мотивом КНДР может являться стремление создать условия для начала прямого американо-северокорейского диалога. Сами южане, рассчитывали на договорённости «в стиле Германии» – на основе взаимного признания выработать новый *modus vivendi* и развивать двусторонние контакты⁹⁵⁹. Американцы признавали целесообразность продолжения переговоров, тем более, что, по наблюдениям южан, они развивался в более тёплой атмосфере, чем ожидалось⁹⁶⁰.

В Институте Востоковедения АН СССР указывали на прагматизм Пхеньяна, который стал использовать корейский национализм в качестве тактического приёма. По мнению экспертов, важным, если не решающим мотивом действий Северной Кореи являлось желание добиться от Картера выполнения обещания о выводе войск, оставляя при этом открытой дверь для двусторонних переговоров. Мотивы Юга, а свою очередь, были связаны с попыткой обеспечения условий для дальнейшего наращивания собственных экономических ресурсов и военного потенциала, а также укрепления экономических отношений с КНР. Советские учёные делали вывод, что воссоединение Кореи не является практически осуществимым планом. Характерно, что американские аналитики в этот период также пришли к выводу о том, что из всех имеющихся опций корейского будущего наиболее предпочтительной является легализация двух Корей по германскому образцу⁹⁶¹. Реальность подтвердила прогнозы Института Востоковедения – в последующие недели существенного прорыва в межкорейских переговорах так и не было достигнуто. После 14 марта диалог и вовсе зашёл в тупик⁹⁶², и

⁹⁵⁹ The Carter Chill. P. 494, 502

⁹⁶⁰ Ibid. P. 476, 482.

⁹⁶¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 1867. Л. 5–6, 8, 11.

⁹⁶² The Carter Chill. P. 484, 512; Saxon W. History of Talks Between Koreas // The New York Times. 1979. July 1. URL:<https://www.nytimes.com/1979/07/01/archives/history-of-talks-between-koreas.html> (дата обращения: 01.03.2024).

северяне вновь сосредоточились на попытках добиться двусторонних переговоров с США⁹⁶³.

В июне, в преддверии официального визита в Сеул Картер выдвинул идею проведения трёхсторонних переговоров между КНДР, США и Республикой Корея. С точки зрения СНБ подобные переговоры на фоне роста экономики Юга, замедления темпов развития Севера и растущего внешнего давления на Ким Ир Сена могли способствовать сместить вектор политического курса Пхеньяна с объединения страны в сторону мирного сосуществования⁹⁶⁴. Эта идея была настороженно воспринята южанами, которые опасались, что подобные контакты могут спровоцировать ложные надежды внутри Южной Кореи и дать зелёный свет укреплению отношений КНДР с остальными союзниками США⁹⁶⁵. Критиковался план трёхсторонних переговоров и в администрации президента. М. Армакост из Министерства обороны писал Г. Брауну, что это предложение подменяет содержание внешней политики формой, а время для инициативы выбрано крайне неудачно⁹⁶⁶.

Тем не менее, в Сеуле решили пойти навстречу пожеланиям американцев, и 1 июля 1979 г. Картер и Пак Чон Хи выпустили совместное коммюнике, в котором пригласили Север на трёхсторонние переговоры. Впрочем, это предложение было отвергнуто под предлогом приостановки вывода американских войск из Кореи. В сентябре 1979 г. делегация КНДР поддержала позицию КНДР во время работы Генеральной Ассамблеи ООН⁹⁶⁷.

⁹⁶³ The Carter Chill. P. 505.

⁹⁶⁴ US National Security Council Cable, Korea Trilateral -- Response to Foreign Ministry Dialogue, 1979 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/us-national-security-council-cable-korea-trilateral-response-foreign-ministry-dialogue> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁶⁵ The Carter Chill. P. 555, 560–562.

⁹⁶⁶ Memorandum for the Secretary of Defense from Deputy Assistant Secretary of Defense Michael H. Armacost, Subject: Habib Mission to Korea, May 22, 1979 // NSA <https://nsarchive.gwu.edu/document/22878-document-04-memorandum-secretary> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁶⁷ Note for the File: Meeting with Ambassador Han Si Hae (DPRK) on 1 June 1979, June 5, 1979 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119190> (дата обращения: 01.03.2024); The Carter Chill. P. 641; Letter from Tong-Jin Park to C. Vance. 1979. July 1. //

В конце июня руководство КНДР пыталось демонстрировать гибкость, заявив, что на определённом этапе Южная Корея может быть привлечена к переговорам КНДР с США, если Сеул кардинально изменит позицию по вопросу о выводе иностранных войск⁹⁶⁸. Не получив желаемого ответа, Пхеньян продолжал настаивать, что проблема объединения страны касалась только самих корейцев, а разговор о мирном договоре должны обсуждать только Пхеньян и Вашингтон. Американская идея была охарактеризована как «еще один лукавый трюк для легализации существования двух Корей». Стоит отметить, что сходные оценки предложению Картера давало и посольство СССР в КНДР. Однако, советские дипломаты указывали на значимость факта первого прямого официального обращения США к КНДР и на то, что это могло стать шагом на пути к переговорам⁹⁶⁹.

Свои услуги в качестве посредника пытался предложить генеральный секретарь ООН К. Вальдхайм. В начале мая 1979 г. он поочерёдно посетил Северную и Южную Корею и встретился с Ким Ир Сенем и Пак Чон Хи, пытаясь усадить их за стол переговоров. И тот, и другой высказали свою заинтересованность в сохранении мира на корейском полуострове, но остались при своём мнении. Ким Ир Сен настаивал на недопущении закрепления раскола Кореи, Пак предлагал формулу одновременного вступления двух Корей в ООН⁹⁷⁰. В посольстве СССР в КНДР восприняли визиты Вальдхайма как ознакомительные. Советские дипломаты отмечали, что ни та, ни другая сторона не нуждалась в услугах посредника⁹⁷¹. Вальдхайм, однако, не прекращал попыток добиться прогресса в межкорейских отношениях. В конце

대통령기록관 (Президентский архив). URL:https://pa.go.kr/View/A000052010000141_I.do (дата обращения: 01.03.2024);

Hwang Byong-Moo The Evolution of ROK–PRC Relations: Retrospects and Prospects // The Journal of East Asian Affairs. 1991. Vol. 5. № 1. P. 29.

⁹⁶⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 35. Папка 145. Д. 18. Л. 96.

⁹⁶⁹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 21, 97.

⁹⁷⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 35. Папка 145. Д. 18. Л. 68–69; ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21371. Л. 89.

⁹⁷¹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 35. Папка 145. Д. 18. Л. 70.

июля 1979 г. он предложил северокорейскому представителю при Организации провести в его присутствии неформальную встречу с главой делегации США. В процессе диалога к ним должен был присоединиться делегат Южной Кореи. Эта идея была воспринята сдержанно, но не отвергнута сразу. Торпедировали предложение американцы после консультаций с южанами – с их точки зрения даже пятиминутный разговор с северянами в отсутствие южнокорейских представителей имел важное символическое значение. Северяне, со своей стороны, считали, что реализация предложений Вальдхайма о возобновлении переговоров приведёт лишь к цементированию раскола Кореи и требовали предоставления возможности ведения диалога не только с представителями режима Пака, но и с иными общественными силами Юга⁹⁷².

Интересно, что в этот период Вашингтон попытался выйти на Москву и Пекин с выражением готовности смягчить свою политику дистанцирования от контактов с северокорейцами при условии симметричных шагов коммунистов в отношении Юга. Содержательного ответа на эту идею американцы так и не добились. В этих условиях единственным форматом межкорейского взаимодействия оставались переговоры Красных крестов обеих Корей. Однако и здесь Пхеньян воздерживался от реакции на южнокорейское предложение об их возобновлении⁹⁷³.

Руководство КНДР также продолжало попытки установления двусторонних контактов с американцами. После того, как 1 января 1979 г. были возобновлены дипломатические отношения Пекина и Вашингтона в официальной северокорейской прессе стали появляться предложения использовать опыт нормализации американо-китайских отношений применительно к Северной Корее⁹⁷⁴. Пхеньян также пытался вновь использовать посредничество И. Броз Тито. Курс США, однако, оставался

⁹⁷² The Carter Chill. P. XV, 495–496, 662, 666–667, 671–672.

⁹⁷³ Ibid. P. 666–667, 671–672.

⁹⁷⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 138.

неизменным, Вашингтон игнорировал любые попытки выйти на него за спиной южнокорейцев⁹⁷⁵.

В начале июня 1979 г. Хен Чжун Гык, член ЦК ТПК, заявил: «Мы твёрдо заявляем, что после воссоединения Кореи будем следовать нейтральной политики и позиции неприсоединения. Американцы, быть может, опасаются потерять свои капиталовложения если Корея будет воссоединена, они предпочитают разделённую Корею с тем, чтобы они могли сохранить свои капиталовложения. Но это опасение беспочвенно. Им не следует опасаться, ибо мы можем заверить их, что, как только Корея будет воссоединена, мы не предпримем никаких шагов, которые нанесли бы ущерб их капиталовложениям в Южной Корее». Конкретные вопросы, такие как перевод прибылей иностранными компаниями, действующими на Юге и право создавать совместные предприятия, предлагалось обсудить позднее⁹⁷⁶.

Предложение о замене перемирия миром с США также неоднократно повторялось (на заседаниях Военной комиссии по перемирию, в газете «Нодон синмун». Пхеньян указывал на неприемлемость планов «перекрёстного признания»⁹⁷⁷. На VI съезде ТПК (октябрь 1980 г.) Ким Ир Сен подчеркнул готовность КНДР установить добрые отношения с США, если те отведут с Юга свои войска и не будут препятствовать делу объединения страны⁹⁷⁸.

После убийства Пак Чон Хи в октябре 1979 г. и прихода к власти Чхве Гю Ха межкорейские переговоры вновь возобновились. Новый южнокорейский президент заявил о стремлении активизировать поддержку процесса мирного объединения страны⁹⁷⁹. С точки зрения Ким Ир Сена, новая политическая

⁹⁷⁵ Manwoo Lee Is North Korea Changing Course? // Asian Perspective. 1985. Vol. 9. No 1. P. 15.

⁹⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21371. Л. 100.

⁹⁷⁷ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 162.

⁹⁷⁸ Там же. Л. 137.

⁹⁷⁹ Inaugural Address of President Choi Kyu Nah. 1979. December 21 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1979SEOUL19198_e.html (дата обращения: 01.03.2024).

условия на Юге также располагали к возобновлению попыток поиска платформы для восстановления единства мирными способами⁹⁸⁰.

В январе 1980 г. северокорейцы предложили восстановить горячую линию между Сеулом и Пхеньяном, а также выступили с инициативой проведения прямых переговоров на уровне глав правительств. По мнению посольства СССР в КНДР, одной из причин этих инициатив могло быть желание сохранить за собой инициативу в обсуждении корейского вопроса и предотвратить возможный сговор США, Японии и КНР. Данные опасения были подстёгнуты состоявшимися в начале 1980 г. визитами в КНР японского премьер-министра М. Охиры и министра обороны США Г. Брауна. Другой мотив был связан с открывшейся возможностью повлиять на внутривосточные процессы нестабильного в этот период Юга. Советские дипломаты указывали, что к середине марта 1980 г. и Север, и Юг демонстрировали готовность идти на компромиссы. В посольстве СССР высоко оценивали шансы на организацию встречи глав правительств. По мнению первого секретаря посольства СССР в КНДР К. Костюнина, такой поворот событий отвечал интересам Москвы и способствовал ослаблению военно-политической напряжённости в Корее. Тут же отмечалось, что межкорейский диалог повышал риск того, что «враждебные социализму силы» попытаются использовать его для усиления северокорейского национализма и отрыва Севера от социалистического лагеря⁹⁸¹.

Обсуждение рабочих вопросов, связанных с переговорами глав правительств, продолжалось в Пханмунджоме вплоть до сентября. Диалог был прерван по инициативе Севера в связи с нестабильной политической

⁹⁸⁰ Tito Letter to the President. 1979. December 19 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1979STATE322291_e.html (дата обращения: 01.03.2024); РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 958. Л. 15.

⁹⁸¹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 2, 26–32, 53, 55; ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21371. Л. 136–137.

ситуацией на Юге – северяне не желали вести переговоры с установленным в начале сентября режимом Чон Ду Хвана⁹⁸².

Последней в 1980 г. значимой инициативой по объединению Кореи стала конкретизация в октябре Ким Ир Сенем плана создания Конфедеративной Республики Корё. Новый проект получил название Демократическая Конфедеративная Республика Корё⁹⁸³. Северокорейский лидер заявил, что единство страны можно восстановить через создание общенационального правительства при сохранении Севера и Юга региональной автономии, обоюдном признании политических систем и идеологии друг друга. Но при этом северяне отказывались признать действующее правительство Юга и систему Юсин в качестве подходящего партнёра для создания конфедерации. В Москве считали, что в Пхеньяне всё более разочаровывались в перспективах революционных перемен на Юге и считали объективной тенденцию к закреплению ситуации сосуществования двух корейских государств⁹⁸⁴.

Заметным событием середины 1980 г. стал визит в КНДР конгрессмена от штата Нью-Йорк демократа С. Соларза. Это был первый за 30 лет визит американского государственного деятеля. Соларз встречался с Ким Ир Сенем. В течение четырехчасовой беседы они обсуждали возможности налаживания двусторонних контактов в области культуры, спорта и образования, а также позиции обеих стран по вопросу объединения страны. Заметных результатов

⁹⁸² Han-Kyo Kim. Op. cit. P. 9; Chronology of North Korea-South Korea Dialogue and Related Events // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp04t00367r000301850001-6> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁸³ Jae Kyu Park A critique on “the democratic confederal republic of Koryo” // Journal of East and West Studies. 1983. Vol. XII. No 1. P. 13–25; Ким Ир Сен. Отчётный доклад Центрального комитета Трудовой партии Кореи VI съезду партии (выдержки). 1980. 10 октября // Приморское краевое отделение КИРФ. URL:<https://www.pkokprf.ru/news/view/34841> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁸⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 958. Л. 19; telegram from Szabó Ferenc, 'Information from the Korean charge d'affaires on their ten-point proposal for reunification', November 5, 1980 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/telegram-szabo-ferenc-information-korean-charge-daffaires-their-ten-point-proposal> (дата обращения: 01.03.2024); Chronology of North Korea-South Korea Dialogue and Related Events // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp04t00367r000301850001-6> (дата обращения: 01.03.2024).

поездка не принесла, однако сама по себе она знаменовала новый этап в межгосударственных отношениях⁹⁸⁵.

По сути визит Солларза положил начало процессу наведения мостов между двумя странами. За ним последовали поездки в КНДР бывшего специального представителя Госдепартамента США Т. Рестона (2–9 сентября 1980 г.), визит председателя комитета по изучению Азии в США Син Рин Соба (27 октября – 2 ноября 1980 г.), посещение КНДР группой корейских резидентов в США во главе с профессором Университета Коппина Ким Гван Хуном (29 июля – 19 августа 1980 г.), а также делегацией Общества друзей КНДР в США во главе с С. Серманом (2–13 сентября 1980 г.). На фоне этих событий Ким Ир Сен начал делать заявления о возможности аннулирования договоров с СССР и КНР в случае подписания мирного договора с США. Характерно, что в декабре 1979 г. премьер госсовета КНР Хуа Гофэн после переговоров с М. Охирой заявил о поддержке его страной корейской политики независимости и неприсоединения, в случае объединения страны. В этих условиях, тезисы Ким Ир Сена, хотя они и были дезавуированы в дальнейшем, были внимательно изучены в посольстве СССР⁹⁸⁶.

Тем не менее, на фоне свертывания инициативы администрации Картера по выводу американского вооруженного контингента войск с территории полуострова⁹⁸⁷, эти события оказывали слабое влияние на курс инерционно к этому времени развивающейся корейской политики США.

В целом, в рассматриваемый период американцам с трудом, но удалось направить обсуждение корейского вопроса в соответствии с выгодным им сценарием. В течение второй половины 1950-х–1960-х гг. американская дипломатия оказалась в сложной ситуации, будучи вынуждена демонстрировать участие в поиске решения корейской проблемы, на деле

⁹⁸⁵ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 97–99.

⁹⁸⁶ Там же. Л. 139–141; ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21371. Л. 136; Jae Kyu Park. North Korean Policy toward the United States // Asian Perspective. 1981. Vol. V. № 2. P. 149–150.

⁹⁸⁷ US Troop Withdrawals from Korea // DSOB. 1979. September. Vol. 79. No 2030. P. 37–38. (дата обращения: 01.03.2024).

реализуя стратегию фиксирования существующего положения. Активизировавшийся в 1971 г. межкорейский диалог дал американцам время для адаптации. Не меняя ситуацию по сути, он создавал видимость работы над восстановлением единства Кореи и вносил вклад в стабилизацию внутреннего положения на Юге Кореи.

США стремились минимизировать чреватое дискредитацией своей позиции обсуждение корейского вопроса в ООН и поддерживали развитие двустороннего межкорейского диалога. В итоге, пусть с некоторой задержкой, но дипломатии США удалось провести реорганизацию оставшихся в наследство от Корейской войны институтов ООН и не допустить развития опасных для поддержания status quo успехов внешней политики коммунистов, сохранив при этом контроль над процессом поддержания безопасности на полуострове.

В США осознавали, что КНДР являлась единственной серьёзной силой в регионе, заинтересованной в восстановлении единства страны. Однако американцы были уверены, что Пхеньян готов к диалогу только до тех пор, пока переговорный процесс провоцирует беспорядки на Юге и сеет недовольство политикой США в мире. Несмотря на значительные усилия со стороны КНДР по организации широкого международного обсуждения корейского вопроса, американская дипломатия сумела удержать инициативу и сохранить стабильность в регионе. В свою очередь, южнокорейские заявления на эту тему расценивались как пустые слова, годные лишь для утешения общественного мнения Юга. В этих условиях объединение было невозможно достичь одними лишь дипломатическими методами, и данная проблема сохраняла свою актуальность для США лишь как потенциальный источник напряжения в регионе⁹⁸⁸.

⁹⁸⁸ См. например: Prospects for the Inter-Korean Dialogue. 1980. November 1 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp85t00287r000102580002-6> (дата обращения: 01.03.2024). P. 6; Reflections on Reunification. 1982. March 2 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp83b00551r000200020022-2> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1.

Глава IV. Вклад США в развитие политической системы и укрепление стабильности Республики Корея

4.1 Участие США во внутривнутриполитической жизни Республики Корея в годы президентства Ли Сын Мана и Второй республики (1955–начале 1961 г.)

Стратегия США по встраиванию Республики Корея в контуры американоцентричного мира в качестве военного форпоста в Северо-Восточной Азии вкупе с постепенным снижением своей прямой задействованности в корейских делах ставила перед дипломатией Соединённых Штатов на Юге Кореи специфические задачи. Наиболее важной из них было поддержание внутривнутриполитической стабильности на Юге Кореи. В условиях перманентной угрозы с Севера, любые серьёзные внутренние потрясения грозили утратой американцами своих позиций в регионе и потерей престижа. Это делало неизбежной американскую поддержку диктатуры Ли Сын Мана. Однако данный путь не мог компенсировать отсутствия в Республике работающей системы передачи власти, не завязанной на возрастного автократа. Кроме того, соседство двух враждебных друг другу корейских государств ставило Сеул в положение витрины «свободного мира», которая должна была по крайней мере демонстрировать наличие основных атрибутов демократии. В итоге в Вашингтоне были вынуждены искать баланс между укреплением существующего на Юге режима и поддержкой демократической оппозиции.

В марте 1955 г. президенту Республики Корея Ли Сын Ману исполнилось 80 лет. Волевой, стойкий в своих антикоммунистических убеждениях, ловкий манипулятор и проницательный политик, для американских дипломатов он оказался непростым партнером. Несмотря на преклонный возраст, он сохранил качества харизматического лидера. Благодаря личному обаянию и беглому английскому языку он сумел установить превосходные отношения с многими государственными деятелями США верхнего эшелона, имел широкие связи среди военных и представителей бизнеса. Вице-президент Р.

Никсон, посетивший Южную Корею в ноябре 1953 г, был очарован его интеллектом и волевыми качествами⁹⁸⁹. Одним из почитателей Ли был глава внешнеполитического ведомства Дж. Даллес, особо ценивший в нем ненависть к коммунизму и христианское рвение (госсекретарь даже сравнивал его со святомучениками-основателями христианской церкви)⁹⁹⁰. Ли Сын Ман пребывал в хороших физических кондициях, демонстрировал неумную энергию и, что особенно импонировало общавшимся с ним американцам, способность эффективно работать в условиях продолжительного стресса и справляться с большими нагрузками⁹⁹¹.

Возглавляя форпост «свободного мира» в Азии – «демократическую» Республику Корея, Ли Сын Ман быстро научился умело применять якобы стихийные общественные выступления для достижения своих политических целей. Используя их (к примеру, для борьбы против Наблюдательной комиссии нейтральных стран⁹⁹²), он настаивал, что своими действиями демонстранты «оказывают услугу» Соединённым Штатам, чьи взгляды на демократию, в отличие от коммунистов, должны совпадать с южнокорейскими. Ли с напускной обидой говорил о том, что американская пресса характеризует корейских протестующих как «бандитов, бунтовщиков и террористов»⁹⁹³.

Подобные выступления как правило сопровождались яростной антиамериканской кампанией в прессе. Временами риторика южан достигала такого накала, что у постороннего наблюдателя не могло не сложиться ощущения, что американцы в принципе не способны сделать в Корее что-либо хорошее. В 1955 г., демонстрируя неприемлемость поведения южнокорейских властей, М. Эйзенхауэр, младший брат президента США, заявил о своей готовности покинуть пост председателя Американо-корейского фонда,

⁹⁸⁹ Nixon R. Op. cit. P. 157–158.

⁹⁹⁰ Kinzer S. Op. cit. P. 94

⁹⁹¹ Chan-Jin Lee Op. cit. P. 35-36.

⁹⁹² См. подробнее: §1 седьмой главы настоящей диссертации.

⁹⁹³ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 156–157.

занимаемый им с 1952 г.⁹⁹⁴ Американским дипломатам оставалось выразить лишь свою глубокую озабоченность. Протесты давали ограниченный результат – южане предпочитали настаивать, что любые выпады против США являются не более чем частью естественных между союзниками разногласий, а правительство страны занимает твёрдую проамериканскую позицию⁹⁹⁵. К 1957 г. разочарование Ли в отсутствии американской помощи в деле восстановления единства Кореи и вовсе вылилось в заявления о неспособности США вести за собой свободный мир. При этом южнокорейский президент говорил о том, что его страна во всём следует примеру США⁹⁹⁶.

Сами американцы не питали иллюзий и осознавали авторитарный характер южнокорейского режима. Однако в середине 1950-х гг. его соответствие демократическим стандартам интересовало их лишь с точки зрения международного признания Республики Корея. Посольство США в Корее отмечало, что «демократия» Ли хорошо работала внутри страны⁹⁹⁷, но становилась явным лимитирующим фактором в деле построения отношений Юга со странами «свободного мира» с менее гибкими, чем у американцев принципами. В закрытых документах СНБ в качестве одной из целей политики в Корее определялось содействие появлению в Корее новых лидеров, готовых соблюдать условия перемирия и способных при негласной помощи США взять власть у Ли Сын Мана в случае его односторонних действий против Севера⁹⁹⁸.

В США благосклонно восприняли тот факт, что выборы президента Республики Корея, состоявшиеся 15 мая 1956 г., прошли в конкурентной борьбе. Чо Бон Ам, кандидат от объединённой оппозиции, сумел даже по

⁹⁹⁴ American-Korean Foundation // The New York Times. 1952. December 16. URL:<https://www.nytimes.com/1952/12/16/archives/americankorean-foundation.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁹⁵ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 163–164.

⁹⁹⁶ Ibid. P. 519.

⁹⁹⁷ Ibid. P. 532.

⁹⁹⁸ Ibid. P. 37–38; Memorandum from the JCS for the Secretary of State. 1954. December 7 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4302. 795B.00/12-2854.

официальным данным набрать 30% голосов⁹⁹⁹. Однако, наблюдая за электоральными процессами, американцы предпочитали напрямую в них не вмешиваться. Вклад США в становление «южнокорейской демократии» заключался в этот период в предоставлении информационных программ и организации образовательных обменов. В Вашингтоне видели определённый эффект от этой деятельности, но признавали, что ещё многое предстоит сделать¹⁰⁰⁰.

Гораздо больше, чем соответствия режима Ли Сын Мана формальным критериям «демократичности», американцев интересовал вопрос его политической стабильности. К 1957 г. в ЦРУ сложилось убеждение, что, несмотря на широкое разочарование народа Южной Кореи в своём президенте, в ближайшей перспективе позиции Ли поколеблены не будут. Он обладал большими талантами в деле удержания власти, эффективно контролировал армию, полицию и другие силовые ведомства, назначал на все ключевые посты только лояльных себе людей. Разведка, например, отмечала, что председатель Национального собрания Ли Ки Пун, будучи неэффективным политическим лидером, сохраняет свой пост только потому, что ему благоволил президент¹⁰⁰¹.

Первоочередное беспокойство Вашингтона вызывал вопрос о преемнике южнокорейского лидера. В США помнили, что Ли был старым человеком. С середины 1950-х гг. документы СНБ постоянно фиксировали высокую вероятность того, что в любой момент он может умереть или стать инвалидом и рассматривали разные варианты развития событий, включая попытки его приближённых захватить власть¹⁰⁰². Ожидалось, что даже при своевременном

⁹⁹⁹ Характерно, что относительный успех оппозиции вызвал серьёзное беспокойство у Ли, и в середине 1959 г. Чо Бон Ам был казнён по обвинению в измене в пользу КНДР. Интересно, что сам Ким Ир Сен в следующем говорил о этой казни в том числе как о своей ошибке: «Мы сами допустили здесь ошибку, надо было удерживать Чо Бон Ама». См.: АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 158.

¹⁰⁰⁰ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 293.

¹⁰⁰¹ Ibid. P. 334–340.

¹⁰⁰² Ibid. P. 190.

принятии решения о том, кто будет править после смерти Ли Сын Мана, Южной Корее предстоит пережить период политической нестабильности и допускали возможность беспорядков с применением насилия¹⁰⁰³, чем могли воспользоваться коммунисты для получения контроля над всем полуостровом¹⁰⁰⁴.

Особое значение при таких обстоятельствах приобретал существовавший до 1960 г. пост вице-президента Республики Корея. Поскольку избрание на него осуществлялось посредством прямых выборов, именно на участие в них и пыталась делать ставку оппозиционная Демократическая партия. Одним из её лидеров являлся Чан Мён, ревностный католик, к середине 1950-х гг. успевший поработать на постах премьер-министра и посла Республики Корея в США. В мае 1956 г. он одержал победу на выборах вице-президента над Ли Ки Пуном. С точки зрения американцев, успех оппозиции имел важное международное значение, поскольку служил доказательством жизнеспособности южнокорейской демократии для стран «свободного мира». Однако положительный эффект мог быть нивелирован в случае возникновения разногласий между президентом и вице-президентом¹⁰⁰⁵.

Уже к концу лета – началу осени стало ясно, что обеспокоенность американцев была обоснованной. 28 августа 1956 г. Чан Мён встретился с первым секретарём посольства США в Корее У. Джонсом и сообщил, что сторонники Ли Сын Мана планируют убрать его с политической сцены. Чан Мён считал, что руководство Либеральной партии сможет прибегнуть как к легальным, так и к альтернативным способам его устранения. Среди первых значилось законодательное ограничение власти вице-президента и лишение его права замещать пост президента. К вторым относились организация против него дискредитирующих демонстраций или убийство. Чан всерьёз

¹⁰⁰³ Ibid. P. 334–340.

¹⁰⁰⁴ Ibid. P. 393.

¹⁰⁰⁵ Ibid. P. 293.

опасался за свою жизнь и просил предоставить ему убежище в случае, если угроза покушения станет реальной¹⁰⁰⁶.

Джонс проконсультировался по этому вопросу с послом У. Даулингом и спустя несколько дней сообщил, что американские дипломаты не видят реальной угрозы жизни Чан Мёна. Кроме того, попытка последнего найти убежище на американской базе в Корее нанесла бы непоправимый ущерб и его политической репутации, и интересам США в стране. Однако Джонс заверил, что в случае возникновения реальной опасности американцы не останутся в стороне и попытаются предотвратить покушение на его жизнь. В Госдепартаменте одобрили действия посольства, но обратили внимание на то, что если опасения Чан Мёна всё-таки окажутся обоснованными, то Даулингу придется принимать решения, «о которых нельзя сообщать заранее».

28 сентября 1956 г. во время съезда Демократической партии на Чан Мёна было совершено покушение - пуля пробила запястье навывлет¹⁰⁰⁷. Американское посольство каких-либо практических действий в связи с этим событием не предприняло¹⁰⁰⁸.

Возможный приход Чан Мёна к власти руководством Либеральной партии рассматривался как начало конца её доминирования в политической жизни страны. С точки зрения американцев, потенциально возможное формирование однопартийной системы во главе с Чан Мёном грозило возникновением сложностей в американо-корейских отношениях, схожих по природе с имевшимися в период правления Ли Сын Мана. Тем не менее, к такой перспективе в США отнеслись достаточно серьезно. В документах Госдепартамента отмечалось, что этот политик сможет занять пост президента после смерти Ли, но только если его до этого не убьют. Вместе с тем, в посольстве ожидали попыток «либералов» переписать законы и отодвинуть

¹⁰⁰⁶ Ibid. P. 301–302.

¹⁰⁰⁷ Дальнейшее расследование показало, что организаторами покушения были люди из окружения Ли Ки Пуна.

¹⁰⁰⁸ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 301–302.

Чана от власти. На шансах Чан Мёна возглавить страну негативно могли сказаться длительная болезнь или убийство Ли Сын Мана – каждый из этих случаев «либералы» могли использовать для укрепления своих позиций вопреки конституционным нормам¹⁰⁰⁹.

В дальнейшем Чан Мён продолжал поддерживать прямые контакты с американскими дипломатами в обход национального Министерства иностранных дел. На встречах с американцами он активно критиковал Ли Сын Мана, обращая внимание на диктаторский характер его власти, избыточность сил полиции, используемой в политических целях, и коррумпированность существующего правительства. Чан Мён не ограничивался критикой - он передал американцам копию своей политической программы, которая была оценена ими как зрелая, конструктивная и консервативная. Особое внимание в ней уделялось борьбе с коррупцией и проведению честных выборов¹⁰¹⁰.

В конце 1950-х гг. у лидеров Демократической партии Республики Корея сложилась уверенность в победе на президентских выборах 1960 г. в случае, если они будут проводиться честно. «Демократы» делились с американскими дипломатами опасениями, что режим будет пытаться сохранить власть любыми, в том числе репрессивными и незаконными методами. Предлагаемые «либералами» в этот период поправки к Закону о национальной безопасности¹⁰¹¹, высокая вероятность манипуляций с избирательными процедурами при выборах в Национальное собрание, опыт предыдущих избирательных кампаний – всё говорило о том, что эти опасения не беспочвенны. Воспоминания о южнокорейских политических кризисах 1952 и 1954 гг.¹⁰¹² также указывали на возможность нового государственного

¹⁰⁰⁹ Ibid. P. 337, 340–341, 344, 365–366.

¹⁰¹⁰ Ibid. P. 511–512.

¹⁰¹¹ Закон о национальной безопасности Южной Кореи (принят в 1948 г.) предназначен для защиты государства от угроз, связанных с подрывной деятельностью и шпионажем, особенно со стороны Северной Кореи. Закон запрещает деятельность, направленную на подрыв государственного строя, а также поддержку коммунизма.

¹⁰¹² В 1952 г. Ли Сын Ман инициировал изменение конституции, чтобы перейти от непрямых президентских выборов к прямым. В 1954 г. он снова инициировал

переворота, организованного сверху. В этой ситуации взоры «демократов» были обращены в сторону Вашингтона, который, по их мнению, мог вмешаться и защитить демократию. Американцы со скепсисом относились к подобным страхам и отмечали, что лидеры этой партии мало задумывались о том, как самостоятельно избежать тех катастрофических последствий, которые они обрисовывали. С другой стороны, в посольстве США в Сеуле считали, что интересы их страны в Корее заключаются не столько в поддержке той или иной политической силы, сколько в поощрении долгосрочных демократических тенденций и, главное, стабильности. Судя по отдельным документам Госдепартамента, американцы считали давление со стороны властей и запугивание оппонентов естественными атрибутами корейской политики. В этих условиях, риск заключался не в разгроме главной оппозиционной силы, – Демократической партии, – а в том, что сама оппозиция, убедившись в невозможности легально противостоять лисынмановскому режиму, перейдёт к использованию радикальных мер и обструкционизму. Всё это могло негативно отразиться на одном из главных приоритетов региональной стратегии США – политической стабильности Республики Корея. Электоральный процесс, таким образом, оказывался важнее его потенциального результата, и посольство рекомендовало принять все меры для обеспечения свободных выборов¹⁰¹³.

Как следствие, в конце 1958 г. американцы выступили с непубличной критикой очередных поправок к Закону о национальной безопасности, ограничивающих свободу печати и позволяющих препятствовать деятельности парламентской оппозиции¹⁰¹⁴. Голосование по поправкам происходило с существенными нарушениями. По мнению посла Даулинга, в необходимости поправок Ли убедили лидеры Либеральной партии,

конституционные поправки, позволившие ему баллотироваться на третий срок. Успех Ли в обоих случаях способствовал дальнейшему укреплению его авторитарного режима.

¹⁰¹³ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 509–511.

¹⁰¹⁴ The Papers of Dwight David Eisenhower. Baltimore, 2001. P. 1263.

осознающие, что партия утратила поддержку народа. Американская критика, даже поданная в «дружественной манере», была болезненно воспринята Ли Сын Маном, который не замедлил обвинить Демократическую партию в связях с коммунистами, а американцев в переговорах с «демократами». Ли сообщал Эйзенхауэру, что закон будет применяться таким образом, чтобы развеять все опасения относительно жизнеспособности корейской демократии¹⁰¹⁵.

Однако, кризис южнокорейской демократии оставался предметом беспокойства для посольства США в Корее. Даулинг отмечал, что Либеральной партией по всей видимости было принято решение о неприемлемости повторения допущенной в 1958 г. степени свободы выборов. Часть её лидеров была настроена любой ценой удержать власть, другая в принципе не верила, что страной может управлять оппозиционная партия. Отмечая резкое падение рейтинга «либералов», Даулинг настаивал на том, чтобы США приняли меры и заставили Либеральную партию отказаться от своего деструктивного курса. Посол отвергал тезис госсекретаря Даллеса о том, что корейцы недостаточно образованны и не способны следовать написанной для них при помощи американцев конституции. Даулинг считал, что проблема заключается именно в амбициях и методах правящей Либеральной партии. Американцам, по его мнению, следовало не менять в корне местную политическую жизнь, а лишь купировать раздражавшие основную массу населения крайности, среди которых он упомянул и наличие риска для жизни лидеров оппозиции. Интересно, что по данным посольства и вопреки заявлениям Ли Сын Мана, Либеральная партия в большей степени была затронута инфильтрацией агентов коммунистов, чем Демократическая¹⁰¹⁶.

¹⁰¹⁵ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 523–525.

¹⁰¹⁶ Ibid. P. 532–534.

В посольстве осознавали серьёзность сложившегося положения. Открытое выступление против Либеральной партии несло в себе риски жёсткой ответной реакции со стороны Ли Сын Мана с малопредсказуемыми последствиями. Бездействие же неизбежно вело к дальнейшей деградации ситуации, гражданским беспорядкам и смуте, чем неизбежно воспользовались бы коммунисты. Даулинг предлагал ограничиваться спокойными конструктивными действиями, в равной степени приемлемые и для осторожного и реалистичного Ли Сын Мана, и для южнокорейского общества. Он рекомендовал избегать прямой критики Ли и его правительства. Среди предложенных послом мер значились аккредитация в Сеуле новых американских репортёров, активное освещение президентской кампании 1960 г., организация поездок в Корею членов Конгресса США, более строгое отношение к контролю за американской экономической помощью, свертывание программы помощи южнокорейской полиции (поскольку она использовалась в интересах Либеральной партии в ущерб борьбе с коммунистами). Также Даулинг предлагал привлечь внимание Ли к фактам бесчисленных коррупционных нарушений, выявленных аудиторами из Счётной палаты США в ходе проверки программы военной помощи Республике Корея. Выводы посла получили поддержку начальника Дальневосточного отдела Госдепартамента У. Робертсона и госсекретаря Даллеса¹⁰¹⁷.

Впрочем, намеченный курс стал воплощаться лишь в ограниченном формате, а ситуации с демократией в Корее продолжила деградировать. В мае 1959 г. власти страны закрыли ведущую оппозиционную газету «Кёнхян Синмун». Робертсон в беседе с министром иностранных дел Республики Чо Чон Хваном выразил сожаление в связи с этим фактом. Однако, позиция корейского правительства оставалась прежней – газета якобы публиковала ложную информацию, которой пользовались в своих целях коммунисты.

¹⁰¹⁷ Ibid. P. 534–540.

Борьба с «fake news» по-корейски сопровождалась заверениями в стремлении следовать высоким американским идеалам свободы прессы. Робертсону оставалось лишь повторить выражение серьёзной озабоченности США в связи с имевшими место событиями¹⁰¹⁸. Как отмечал Даулинг, «жесткая» фракция в среде «либералов» продолжала доминировать, и всё первое полугодие 1959 г. происходило медленное, но неуклонное усиление государственного и политического контроля на всех уровнях, росло давление на сторонников оппозиции. Даулинг считал, что эти меры предпринимаются для того, чтобы снизить уровень протестных настроений и избежать во время предстоящих выборов прямых фальсификаций на выборах, тем самым создав видимость их честности. В июле 1959 г. был повешен конкурировавший с Ли Сын Маном на выборах президента 1956 г. крупный оппозиционный политик Чо Бон Ам¹⁰¹⁹.

В конце августа 1959 г. Госдепартамент повторно запросил рекомендации Даулинга в отношении политической ситуации в Южной Корее. По оценкам посла, давление властей наталкивалось на обструкционизм оппозиции в Национальном собрании, что вело к новым незаконным действиям правительства. Даулинг считал, что Ли Сын Ман скорее всего одержит победу даже на «относительно честных» выборах. Однако, эти выборы наверняка станут для него последними, а потому Либеральная партия не могла позволить себе повторение провала 1956 г. Рекомендации посла, в принципе, оставались прежними и были дополнены лишь в части организации наблюдения за грядущими выборами и действиями полиции. Кроме того, Даулинг предлагал придать беспокойству США более ощутимую для Ли форму за счёт сокращения военной помощи Югу до 150 или 160 миллионов долларов¹⁰²⁰.

¹⁰¹⁸ Ibid. P. 556–558.

¹⁰¹⁹ Ibid. P. 585–586.

¹⁰²⁰ В 1958 г. общий объём американской экономической помощи Сеулу составил около 265 млн. долларов. См.: Jun-Kyung Kim, K. S. Kim Modularization of Korea's Development Experience: Impact of Foreign Aid on Korea's Development. 2012. URL:https://archives.kdischool.ac.kr/bitstream/11125/41935/1/%282011%29%20Modularization%20of%20Korea%27s%20development%20experience_impact%20of%20foreign%20aid%20on%20Korea%27s%20development.PDF (дата обращения: 01.03.2024). P. 42–43.

Остаток суммы он предлагал зарезервировать и сделать его доступным только в том случае, если выборы пройдут без проблем. Резюмируя свой план, посол подчеркнул, что он впечатлён уровнем политического сознания южан, подчеркнув, что 1960-й г. должен стать для Южной Кореи решающим, точкой выбора между демократией и авторитаризмом. У США оставалось мало времени для влияния на обстановку в Республике и им следовало немедленно определиться – идти ли на риск конфликта с Ли, или пассивно ждать дальнейшей деградации ситуации¹⁰²¹.

Дальневосточный отдел госдепартамента вновь поддержал идеи Даулинга. Его новый глава Дж. Г. Парсонс подчёркивал, что США во всём мире рассматриваются как спонсор Республики Корея, и крах демократии там будет сильнейшим ударом по престижу Вашингтона. Он прямо указывал на существование тенденции формирования тоталитарного режима на Юге Кореи и предлагал сделать все возможное для того, чтобы южнокорейские выборы были «свободными», но при этом не настолько, чтобы эта свобода привела к поражению правящей партии. Парсонс поддержал конкретные меры Даулинга и предложил подумать о дальнейшем сокращении объёма финансовой помощи южанам¹⁰²².

В конце ноября 1959 г. Демократическая партия выдвинула своих кандидатов на выборы президента и вице-президента Республики Корея. На первый пост претендовал лидер партии Чо Бён Ок, на второй – Чан Мён¹⁰²³. Однако, уже в начале 1960 г. врачи обнаружили у Чо запущенный рак желудка. В середине февраля он скоропостижно скончался от осложнений после проведённой ему в США операции¹⁰²⁴. Ли Сын Ман пошёл на президентские выборы, которые должны были состояться в марте, в качестве единственного кандидата.

¹⁰²¹ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 523–589.

¹⁰²² Ibid. P. 589–594.

¹⁰²³ Ibid. P. 596.

¹⁰²⁴ Ibid. P. 600.

Новый посол США в Корее У. Макконахи в это время встречался с Чан Мёном, чтобы выразить соболезнования. Дипломат отмечал, что тот пал духом и разуверился в перспективах его партии на выборах. По словам Чан Мёна, «либералы» активно прибегали к махинациям в ходе кампании, а сам Чан опасался новой попытки убийства и всерьёз задумывался о снятии своей кандидатуры. Вместо ожидаемых заверений в поддержке, он услышал лишь заявление, что посольство США не вправе оказывать на выборах поддержку той или иной партии, максимум, на что была пойти американская сторона, заключался в выражении сожалений в связи с дискриминацией оппозиции. В закрытой переписке Госдепартамент поддержал избранную Макконахи линию и указал, что свобода выборов является внутрикорейской проблемой и корейцы должны сами её решать. В руководстве США росла обеспокоенность в связи с антидемократическими методами «либералов», но это беспокойство было связано не столько с состоянием демократии в Южной Корее, сколько с потенциальной критикой политики в отношении этой страны в Конгрессе США и в американских СМИ¹⁰²⁵.

Тем временем Либеральная партия отработывала механизмы фальсификации будущих выборов в ходе региональных плебисцитов. В Госдепартаменте отмечали, что даже дата выборов была назначена таким образом, чтобы воспользоваться спровоцированной смертью Чо Бён Ока дезорганизацией оппозиционных сил. В Вашингтоне начинали признавать, что тактика мягкого давления на южнокорейские власти не оправдала себя и уже не питали иллюзий, что можно будет существенно повлиять на ситуацию при помощи организации наблюдения за голосованием со стороны прессы и дипломатических работников. За неделю до выборов в Госдепартаменте пришли к выводу, что их итоги могут привести к серьёзной деградации демократических институтов Республики Корея, подрыву двухпартийной системы, дальнейшему ухудшению международного положения Юга, потере

¹⁰²⁵ Ibid. P. 599.

жужжанием поддержки Конгресса и появление новых противоречий в отношениях Ли Сын Мана с внешнеполитическим ведомством США¹⁰²⁶.

В последние дни перед выборами в Республике Корея сложилась крайне напряжённая атмосфера, отмеченная многочисленными проявлениями насилия, массовыми студенческими демонстрациями и обоюдными обвинениями в электоральных нарушениях. Власти Республики пытались сохранять лицо: в преддверии выборов Избирательный комитет удовлетворил 13 из 26 поданных Демократической партией жалоб, велась ограниченная борьба с самыми одиозными практиками «либералов». Но декоративная демократия не могла обмануть всех – по наблюдениям американцев действия Либеральной партии вызывали отвращение у беспристрастных наблюдателей и значительной части электората, особенно в городских районах. «Демократы», тем временем, поощряли студенческие протесты. В независимой прессе грядущие выборы характеризовались как «невыводимое пятно» на истории корейской демократии.

Выборы на посты президента и вице-президента прошли 15 марта 1960 г. Ли Сын Ман в отсутствие конкуренции получил 90% поданных голосов. Конкурировавший с Чан Мёном, Ли Ки Пун также одержал убедительную победу. По официальным данным перевес провластного кандидата составил 8,3 против 1,8 млн. голосов. Несмотря на цифры, посольство США в Корее охарактеризовала успех «либералов» следующими словами: «Политическая победа редко бывает настолько пирровой»¹⁰²⁷.

В КНДР внимательно наблюдали за событиями на Юге. По данным северян 10-15% избирателей являлись подставными лицами. В Пхеньяне с удовлетворением знакомились с негативными отзывами об организации голосования, появившимися в печати США, Великобритании и Японии, отмечая, что «даже американцы испытывали чувство неловкости», так как

¹⁰²⁶ Ibid. P. 600–602.

¹⁰²⁷ Ibid. P. 603–605.

выборы носили антинародный характер и происходили в условиях «невиданного фашистского террора» и репрессий.¹⁰²⁸

Уже в день выборов в Южной Корее начались протесты, инициированные сторонниками оппозиции. Триггером стало решение лидеров Демократической партии прекратить участие в выборах в связи с массовыми нарушениями. Центром протестов стал город Масан. Дело быстро дошло до насилия. Совершались нападения на полицейские участки, местный штаб Либеральной партии. В ответ полиция открыла огонь по протестующим, было убито семь и ранено около пятидесяти человек. В городе были отключены энергоснабжение и телефонная связь. Протесты затронули и другие населённые пункты. Для борьбы с протестующими власти привлекли вооружённые силы¹⁰²⁹.

На следующий день госсекретарь К. Гертер, принимая посла Республики Корея в Вашингтоне Ян Ю Чана, выразил озабоченность в связи с сообщениями о беспорядках и нарушениях на выборах, подчеркнув негативную реакцию общества и Конгресса США на эти новости. Корейский дипломат ответил, что и его беспокоят поступающие с родины сообщения. По его словам, президент Ли не всегда был информирован о происходящих событиях, что он неоднократно заявлял о неюходимости наказать всех виновных в нарушениях. Ю подчеркнул, что Ли Сын Ман является единственным человеком, способным удержать ситуацию под контролем¹⁰³⁰.

Тем временем продолжала поступать информация о масштабном давлении Либеральной партии на избирателей в целях обеспечения нужного результата на выборах. В посольстве США отмечали, что любые действия Вашингтона, которые можно истолковать как одобрение или проявление нейтралитета в отношении произошедших событий вызовут негодование у корейцев. Дипломаты указывали, что если Соединённые Штаты желают

¹⁰²⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 115–116.

¹⁰²⁹ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 605–606; Kim Ch. Op. cit. P. 414.

¹⁰³⁰ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 606–608.

построения в Южной Корее стабильного и сильного в военном отношении государства, то текущие тенденции развития страны в корне противоречат этим целям. В Госдепартаменте поддержали эти выводы, и запланировали задержки в выделении Республике Корея новых займов и поставках помощи¹⁰³¹. 17 марта о событиях на Юге были проинформированы члены СНБ США¹⁰³².

В посольстве США в Сеуле тем временем готовились рекомендации относительно взаимоотношений с правительством Ли Сын Мана после выборов. После размышлений, дипломаты призвали Госдепартамент отказаться от экономических санкций в отношении Республики, поскольку они нанесли бы долговременный ущерб интересам Соединённых Штатов в стране. Нецелесообразными были признаны и намеченные задержки в оказании помощи, и даже демонстративно холодное отношение к политическому руководству Юга¹⁰³³. Таким образом, американцы вновь не собирались предпринимать каких-либо жёстких мер.

Однако, в этот план суждено было вмешаться обстоятельствам. 11 апреля 1960 г. рыбак из г. Масана нашёл изуродованное тело ранее пропавшего без вести участвовавшего в протестах школьника. Официально было объявлено, что он утонул. Это привело к новой волне городских протестов, число участников которых превысило десять тысяч. Протестующие ворвались в морг, и обнаружили, что череп юноши был расколот полицейской гранатой, используемой для применения слезоточивого газа. К вечеру 12 апреля Масан погрузился в беспорядки. Митингующие брались за оружие. Среди полицейских стали появляться раненые¹⁰³⁴. В Северной Корее отмечали, что эти события приобрели форму народного восстания. Северяне организовали демонстрации в поддержку народных выступлений на Юге, от имени Единого

¹⁰³¹ Ibid. P. 608–610.

¹⁰³² Ibid. P. 610.

¹⁰³³ Ibid. P. 611–613.

¹⁰³⁴ Ibid. P. 614–615; Kim C., Ke-Soo Kim. Op. cit. P. 84–85.

демократического отечественного фронта было подготовлено обращение с призывами к «ликвидации фашистского режима клики Ли Сын Мана»¹⁰³⁵.

В Госдепартаменте опасались распространения протестов по всей стране и видели в них симптом давнего и глубоко укоренившегося недовольства правящей партией. Была надежда, что власти примут решительные и конструктивные шаги для исправления ситуации, а не просто охарактеризуют народное движение как «спровоцированное коммунистами». Однако даже в таких условиях американцы не собирались отказываться от проведения запланированного на лето визита президента Эйзенхауэра в Корею. Посол Макконахи лишь предлагал рекомендовать корейцам создать благоприятную почву для посещения Республики американским лидером, дабы визит не воспринимался как дисциплинарная мера. Впрочем, повода для оптимизма было мало – южане были готовы идти на компромисс по внешнеполитическим вопросам – в частности проблеме сотрудничества с Японией¹⁰³⁶, но во всем, что касалось внутренних беспорядков в стране, они ограничивались обвинениями в адрес коммунистов¹⁰³⁷.

19 апреля 1960 г. волна студенческих демонстраций захлестнула и Сеул. Ядро протестующих, как и прежде, составляли студенты. Выдвигались лозунги: «Долой гнилую демократию!», «Требуем проведения новых выборов!», «Долой грязное правительство!». Начались нападения на полицейские участки. Протесты приобрели характер бунта. В городе было введено военное положение. На улицах появилась бронетехника. По официальным данным в ходе дневных демонстраций в Корее было убито 115 человек (из них в Сеуле погибло 94 гражданских лица и трое полицейских). Демонстрации в Сеуле были поддержаны многотысячными народными выступлениями в Пусане, Кванджу, Тэгу, Инчхоне¹⁰³⁸.

¹⁰³⁵ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 148–149.

¹⁰³⁶ О процессе японо-южнокорейского урегулирования в рассматриваемый период см. подробнее: §1 шестой главы настоящей диссертации.

¹⁰³⁷ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 615–619.

¹⁰³⁸ Ibid. P. 618–620; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 152; Stone A. Op. cit. P. 136.

Северокорейская агентура принимала прямое участие в происходящих событиях, однако оно было крайне ограниченным. Ким Ир Сен рассказывал впоследствии советским дипломатам, что «партийные силы» КНДР на Юге, – 1000–1200 человек, – за исключением отдельных случаев не брали на себя инициативу в проведении демонстраций, но поддерживали требования трудящихся, направленные на свержение диктатуры Ли Сын Мана. Эта тактика была направлена на сохранение собственных сил. Благодаря ей, северокорейские агенты понесли потери лишь в одном случае (погибло 9 человек). Революционные лозунги указанными «партийными силами» не выдвигались. Более того, ЦЛ ТПК рекомендовала снимать требования создания народно-революционной республики в случае их выдвижения на местах в инициативном порядке¹⁰³⁹.

Посольство США в Корее отреагировало на происходящие события, распространив заявление для прессы, в котором осудило любое применение насилия и выразило надежду на восстановление правопорядка и «удовлетворение обоснованных претензий» демонстрантов. В тот же день Макконахи попросил организовать срочную встречу с Ли Сын Маном, которая состоялась к вечеру того же дня. Президент Республики выглядел усталым, нервным и шокированным кризисом, однако вполне дееспособным. Ход беседы показал, что Ли плохо информирован о причинах и масштабах беспорядков. Он заверил Макконахи, что протесты были спровоцированы небольшой группой смутьянов и вскоре будут подавлены. Мнение посла, что демонстрации стали результатом глубоко укоренившегося в корейском народе разочарования, было решительно отвергнуто. Ли был уверен в верности избранного курса и раскритиковал Чан Мёна и «демократов» как подстрекателей протестов и «невольных союзников» настоящих организаторов мятежа. В качестве доказательства этой теории члены администрации Ли приводили пример уничтожения протестующими

¹⁰³⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 7. Л. 3.

антикоммунистического центра, их атаки на здания газет и митинги в районе Министерства иностранных дел и Президентского дворца¹⁰⁴⁰.

Макконахи пытался отговорить президента от избыточного применения силы и убедить его в искренности выходящих на демонстрации людей, заставить признать факт многочисленных нарушений на произошедших выборах. Посол обращал внимание Ли на то, что хотя не коммунисты инициировали протесты, они могут воспользоваться митингами в своих интересах. Манера дипломата была подчёркнуто примирительной и сдержанной. Однако Ли заявил о том, что не знает о фальсификации выборов и уверен в честности своих министров. Под давлением приведенных американским дипломатом фактов члены администрации президента признали отдельные случаи нарушений, и Макконахи показалось что это потрясло президента. Посол США призывал южнокорейского лидера выпустить заявление с выражением сожалений в связи с недавними событиями, продемонстрировать сочувствие к протестующим и пообещать удовлетворить претензии. Ли отвечал, что хорошо относится к студентам и хотел бы избежать расстрелов молодёжи, согласился с необходимостью проявления умеренности в отношении рядовых демонстрантов. На следующий день южнокорейский президент выпустил официальное заявление, в котором подчеркнул, что ещё слишком рано искать виноватых в возникновении кризиса и призвал к восстановлению порядка¹⁰⁴¹. Таким образом, тезисы Ли Сын Мана мало соотносились с предложениями посла США.

19 апреля госсекретарь обсудил корейский кризис с президентом США. Гертер сообщил, что его ведомство собирается вручить Ли «очень жёсткую» памятную записку¹⁰⁴². В ответ Эйзенхауэр предложил дать понять Ли, что

¹⁰⁴⁰ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 620–621.

¹⁰⁴¹ Ibid. P. 622.

¹⁰⁴² В ней в очередной раз выражалась американская озабоченность событиями в Корее и предлагался ряд мер, направленный на стабилизацию положения. Среди них – расследование нарушений на выборах, пересмотр норм избирательного права, отмена наиболее одиозных законов против оппозиции, повторное открытие «Кёнхян Синмун» и т. п. См.: Ibid. P. 625.

Соединённые Штаты боролись за корейскую свободу, и если он не предоставит своему народу возможность участвовать в свободных выборах, дальнейшее пребывание США в Корее будет бессмысленным. Кроме того, президент поддержал предложение американского посольства в Сеуле о необходимости проведения повторных выборов вице-президента. В Вашингтоне прекрасно понимали, что подобным образом США вмешиваются во внутренние дела Республики Корея. Оправданием для этого служило то, что американские войска оставались в стране именно по желанию Ли¹⁰⁴³.

Реакция Сеула на требования американцев была неудовлетворительной. На словах южане поддерживали дух рекомендаций США, однако по факту не желали идти дальше ограниченных кадровых перестановок и призывов к народу «позволить закону и порядку возобладать» и разобраться с нарушениями на выборах. Сохраняла актуальность для южан и риторика о происках коммунистов¹⁰⁴⁴. Характерно, что сами власти КНДР в этот период делали акцент в своей информационной работе на ответственности США за происходящие события¹⁰⁴⁵.

В Республике были откровенно недовольны переданной памятной запиской. 21 апреля Ли Сын Ман охарактеризовал реакцию США на события последних дней как «противоположную» южнокорейской и отметил, что американская «добрая воля» применяется в неверном направлении и лишь усугубляет ситуацию. К этому времени у Ли появилась новая версия природы происходящих событий. Во всех бедах президент винил Чан Мёна и заговор южнокорейских католиков. Он требовал от США полной поддержки официальной южнокорейской версии. Обращаясь к Макконахи Ли заявлял: «Вы можете спасти нас, если осознаете эти факты и поможете успокоить ситуацию». Однако, посол продолжал настаивать на оправданности народного недовольства и невиновности Чан Мёна. Макконахи пытался подсластить

¹⁰⁴³ Ibid. P. 623.

¹⁰⁴⁴ Ibid. P. 627–629.

¹⁰⁴⁵ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 155, 158.

пилюлю, продвигая версию о том, что манифестации направлены не лично против «спасителя отечества» Ли, а члены правительства скрывают важные факты от национального лидера. По итогам беседы посол заключил, что Ли был «опасно неинформирован и дезинформирован». Макконахи писал: «Восьмидесятилетний президент достиг <...> возраста, когда никакие новые идеи или рациональное осознание сущности новых действующих сил более не способны проникнуть в его разум. Он восприимчив к лести и заявлениям, которые играют на его хорошо известных предрассудках, но критические заявления лишь побуждают его сомневаться в мотивах говорящего, а не воспринимать критику по существу»¹⁰⁴⁶.

К тому моменту в КНДР уже активно обсуждали вопрос о преемнике Ли Сын Мана на посту президента. Ким Ир Сен обращал внимание на то, что Ли в последние годы стал совершенно неработоспособен и изрядно подорвал свой авторитет. Другая сильная фигура на политическом свode Южной Кореи отсутствовала. Тому же Чан Мёну мешало его католическое вероисповедание. Глава КНДР предполагал, что наиболее вероятным кандидатом на пост преемника являлся председатель комитета борьбы против коммунизма Чан Тхэк Сан. Помехой, однако, могли стать его прояпонские настроения, а потому американцы, по мнению лидера Северной Кореи, наверняка ещё раздумывали над подходящей кандидатурой¹⁰⁴⁷.

23 апреля Чан Мён объявил о своей отставке с поста вице-президента. В качестве причины он указал гнев 30 миллионов соотечественников из-за несправедливых выборов и пролитой крови. На следующий день Ли Сын Ман заявил об отставке всего правительства, а также о том, что он сам собирается дистанцироваться от партийной жизни и остаться лишь главой исполнительной власти. Заявление Ли встретило было воспринято

¹⁰⁴⁶ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 629–633.

¹⁰⁴⁷ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 158

американцами как попытка любыми способами сохранить контроль над политической жизнью Юга¹⁰⁴⁸.

В Госдепартаменте охарактеризовали действия Ли как «трагический фарс» и настаивали на продолжении давления, дабы он прекратил репрессии и инициировал необходимые изменения в жизни общества. Однако, даже в условиях набравшего обороты внутривнутриполитического кризиса американские дипломаты предлагали дождаться реакции Ли на недавнюю американскую памятную записку и лишь затем принимать решение о корректировке своего курса. В Госдепартаменте считали, что если «либералы» не пойдут дальше смены вывесок, то Вашингтону следует перейти к «мерам изоляции» Ли Сын Мана и наиболее жёстких «либералов» и способствовать формированию коалиционного правительства из умеренных членов правящей партии, а также «демократов» и лидеров протестов¹⁰⁴⁹.

25 апреля масштаб сеульских протестов достиг пика. Продвижение демонстрантов к правительственным зданиям удавалось сдерживать лишь благодаря танкам и применению огнестрельного оружия. Следующим утром Макконахи позвонил министру обороны Ким Джон Нёлю и призвал того немедленно отправиться к Ли Сын Ману и предложить ему принять делегацию студентов и заявить о проведении новых выборов. Ким согласился с этой идеей в принципе, но предложил послу попытаться совместно убедить Ли в необходимости указанных мер. В ожидании аудиенции у президента Макконахи распространил заявление, в котором говорилось, что США поддерживают усилия властей по наведению порядка, но руководство страны обязано понять настроение народа и удовлетворить его законные претензии. Вскоре после этого Ким сообщил послу что Ли Сын Ман принял решение уйти в отставку. Официальное заявление президента было опубликовано через пять минут после предупреждения американцев. Ли заявил о готовности пойти

¹⁰⁴⁸ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 633–634.

¹⁰⁴⁹ Ibid. P. 636–637.

навстречу пожеланиям народа, объявил о готовности уйти в отставку, сформировать ответственное перед парламентом правительство («если таково желание народа») и назначить проведение повторных выборов. Ли Ки Пун, ранее отказавшийся уходить в отставку, был снят со всех постов. Согласно опросам, именно он, а не Ли Сын Ман, вызывал наибольшее раздражение у протестующих¹⁰⁵⁰. Вскоре Ли Ки Пун пропал. Как выяснилось, он бы убит собственным сыном при попытке выехать в США¹⁰⁵¹.

Как выяснилось, в это время Ли встретился с представителями протестующих и сообщил им, что только что узнал о масштабе допущенных на мартовских выборах нарушений и пообещал разобраться в ситуации. На последовавшей встрече с президентом Макконахи обратил внимание на оговорки в заявлении Ли и подчеркнул необходимость чёткости в подобных документах. В ответ его заверили в том, что данные обещания будут выполнены и попросили публично поддержать новоизбранный курс. Однако, посол проявил настойчивость. Сравнивая Ли с Дж. Вашингтоном с точки зрения роли в истории своей страны, американский дипломат недвусмысленно заявил, что приходит время, когда возрастной государственный лидер должен уйти на покой, дабы сохранить уважение к себе и передать бремя правления молодым. Ли Сын Ман оценил этот тезис как проявление желания США помочь Корее и ещё раз подчеркнул, что новые выборы будут проведены честно. По итогам беседы Макконахи решил, что Ли, вероятно, ещё не осознал исторического значения происходивших событий¹⁰⁵².

На Севере тем временем планировали выдвинуть к южнокорейским властям и американцам набор требований, включающий вывод из Кореи американских войск, ликвидацию режима Ли Сын Мана, освобождение политзаключённых и объединение нового парламента Республики Корея с Народным собранием КНДР. Способы решения этих амбициозных задач

¹⁰⁵⁰ См.: Eugene Kim C., Ke-soo Kim Op. cit. P. 89.

¹⁰⁵¹ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 638–640; ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 21011. Л. 71, 157.

¹⁰⁵² FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 640–644.

Северяне не конкретизировали¹⁰⁵³. По сути, их цель сводилась к ожиданию реакции на эти заявления от южнокорейских партий и общественных организаций, однако её так и не поступило¹⁰⁵⁴.

26 апреля, во второй половине дня, состоялось заседание Национального собрания Республики Корея. На нём отсутствовало большинство членов Либеральной партии. Парламент единогласно призвал Ли Сын Мана к немедленной отставке и признал недействительными выборы 15 марта. На следующий день Ли заявил об уважении решения парламентариев и подал в отставку. Временно исполняющим обязанности президента стал министр иностранных дел Хо Чжон¹⁰⁵⁵. Американцы официально отрицали своё участие в процессе смещения Ли Сын Мана: на пресс-конференции, президент Эйзенхауэр подчеркнул, что лишь по-дружески высказывал своему южнокорейскому коллеге озабоченность в связи с допущенными на недавних выборах нарушениями¹⁰⁵⁶. В то же время, на закрытых совещаниях в ЦРУ высоко оценивали работу Макконахи в предшествующий свержению Ли Сын Мана период и характеризовали его беседу с Ли 25 апреля как поворотный момент в кризисе¹⁰⁵⁷.

В США не считали, что политический кризис был разрешён. Протестующие корейцы приветствовали американцев на улице Сеула, но в ЦРУ понимали, что массовые настроения могут быстро измениться¹⁰⁵⁸. Помощник главы администрации Дж. Эйзенхауэр также полагал, что Ли ещё может использовать своё влияние для того, чтобы вновь избраться на пост президента путём голосования парламента¹⁰⁵⁹. С другой стороны, в Госдепартаменте полагали, что сложившаяся ситуация создаёт хорошие перспективы для создания функционирующей демократической системы и

¹⁰⁵³ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 162.

¹⁰⁵⁴ Там же. Л. 177.

¹⁰⁵⁵ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 644–645.

¹⁰⁵⁶ Ibid. P. 647.

¹⁰⁵⁷ Ibid. P. 651.

¹⁰⁵⁸ Ibid.

¹⁰⁵⁹ Ibid. P. 644–645.

«преданной принципам свободного мира» администрации. От посольства США в Сеуле требовалось поддерживать тесный контакт с новым корейским лидером и указать ему на необходимость восстановления порядка и скорейшего проведения новых выборов. Американцы предостерегали новые власти от очернения Ли Сын Мана и стремились обеспечить ему почётный выход на пенсию. В дипломатическом ведомстве заключали, что несмотря на наличие существенных рисков, перед американо-корейскими отношениями открываются новые горизонты, и посольству необходимо извлечь из этого максимум пользы¹⁰⁶⁰.

Первая встреча Макконахи и Хо Чжона состоялась 28 апреля. Во время беседы Хо подчеркнул, что в отличие от Ли, который мог проявлять «упрямство» и игнорировать некоторые американские советы, он намерен полностью принять любое участие США в корейских делах. Он предложил три направления совместной работы, пригласив американцев помочь корейцам в формировании нового правительства, реформе полиции и нормализации японо-южнокорейских отношений. В ответ Макконахи выразил удовлетворение энтузиазмом Хо и предложил шаги для решения очерченных корейцем проблем. Комментируя содержание беседы, посол обратил внимание на опасность неверного истолкования нового формата американо-южнокорейских отношений сторонними наблюдателями¹⁰⁶¹.

Разговор посла с корейским лидером был прерван известием о том, что Ли Сын Ман собирается покинуть президентский дворец, вокруг которого уже собирались протестующие, и пешком проследовать в свою частную резиденцию. Памятуя о том, что утром того же дня, при попытке покинуть страну был убит Ли Ки Пун, Хо и Макконахи срочно направились к Ли чтобы убедить свергнутого президента не делать опрометчивых жестов¹⁰⁶².

¹⁰⁶⁰ Ibid. P. 645–646.

¹⁰⁶¹ Ibid. P. 647–650.

¹⁰⁶² Ibid. P. 648.

В последующие дни деятельность посольства США в Южной Корее была сосредоточена на укреплении международного положения Республики, поддержании внутривнутриполитической стабильности, сплочении умеренных политических сил, помощи властям в деле реформирования дискредитировавшей себя ранее полиции и оценке действующих программ экономической помощи Югу¹⁰⁶³.

К началу мая оптимизм американцев постепенно начал рассеиваться. В посольстве обратили внимание, что Хо Чжон полностью отдал инициативу по выработке мер выхода из политического кризиса в руки уже дискредитировавшего себя Национального собрания. Последнее откровенно затягивало принятие поправок к конституции и, как считали американцы, предоставляло возможности для восстановления утраченных позиций Либеральной партии и даже могло готовить почву для возвращения к власти Ли Сын Мана. Американцы отмечали растущее недовольство курсом парламента, осуществляемом при молчаливом согласии Хо. В Пусане, Тэгу и Сеуле прошли демонстрации с требованиями немедленного роспуска Национального собрания и проведения новых выборов. В Госдепартаменте считали, что неготовность Хо Чжона взять инициативу на себя создаёт ему имидж инструмента Ли Сын Мана и рекомендовали ему выполнить требования протестующих, а также назначить твёрдые даты новых президентских и вице-президентских выборов¹⁰⁶⁴.

Действия КНДР в этот период были направлены на создание и поддержку новых «прогрессивных» политических организаций. В Пхеньяне с удовлетворением отмечали появление в Южной Корее новых социалистических партий, которые среди прочего требовали ареста Ли Сын Мана и приветствовали активизацию борьбы народа за социальные права. Пхеньян имел налаженные связи с социалистами Юга, которые находились

¹⁰⁶³ Ibid. P. 652–653.

¹⁰⁶⁴ Ibid. P. 653–656.

под влиянием КПТ. В КНДР знали о тесных контактах, в том числе и неофициальных, между Хо Чжоном и американцами¹⁰⁶⁵.

В Госдепартаменте исходили из того, что события в Южной Корее имеют глобальное значение, поэтому неудачу в деле политического переустройства Юга считали крайне нежелательной, поскольку она могла сказаться на международном авторитете США. Это объясняет, почему Вашингтон требовал, чтобы Хо Чжон не расплылся по второстепенным вопросам, какими важными бы они не были, и сосредоточился на полноценной политической реформе¹⁰⁶⁶.

Макконахи не спорил с глобальными аспектами избранного Госдепартаментом курса, однако предлагал придерживаться иной тактики. Он указывал, что испугавшие Госдепартамент митинги не выражали мнения большинства. В кризисные дни посольство провело большую работу по опросу представителей ведущих политических сил Юга Кореи. Согласно полученным данным, корейцы в большинстве желали перехода к парламентской системе правления и склонялись к тому, чтобы необходимые конституционные поправки были приняты действующим составом Национального собрания, которому вслед за этим полагалось уйти в отставку. Таким образом, Макконахи оценивал обстановку как относительно благоприятную. Он не видел симптомов острого конфликта между парламентом и Хо Чжоном и предлагал не оказывать чрезмерного давления на последнего. Напротив, посол считал целесообразным дать корейцам возможность самостоятельно заложить основу для новой республики¹⁰⁶⁷.

В Госдепартаменте позитивно восприняли эти доводы, и поддержали идеи Макконахи. Южнокорейские власти тем временем стали возвращаться на привычные рельсы антикоммунизма. В начале мая Хо Чжон стал поднимать вопрос о значительных шансах коммунистов и левых сил на будущих выборах

¹⁰⁶⁵ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 175–176; Д. 7. Л. 3–4.

¹⁰⁶⁶ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 656–657.

¹⁰⁶⁷ Ibid. P. 658–661.

в Национальное собрание. Это вызывало раздражение в США, поскольку очевидным образом напоминало риторику времён Ли Сын Мана¹⁰⁶⁸.

Однако политические процессы на Юге Кореи уже нельзя было повернуть вспять. 25 мая 1960 г. Ф. Ли, жена Ли Сын Мана, обратилась к Макконахи с просьбой помочь супружеской паре перебраться на Гавайи. По её словам, друзья и бывшие соратники Ли чрезмерно настойчиво призывали бывшего президента вернуться на политическую арену, и он хотел оградить себя от подобных просьб. Посол обсудил эту проблему с Хо Чжоном, который горячо поддержал идею удаления Ли из страны. По мнению нового корейского лидера, будучи в Корее Ли Сын Ман лишь провоцировал нестабильность. В итоге, просьба Ли была удовлетворена, и 29 мая бывший президент навсегда покинул Корею на борту американского самолёта¹⁰⁶⁹.

Интересно, что в КНДР связывали бегство Ли Сын Мана не только и не столько с тем, что бывший президент опасался гнева народа и боялся за свою жизнь. По мнению министра иностранных дел КНДР Пак Сон Чхоля вынужденная эмиграция Ли была обусловлена тем, что на суде над бывшим президентом вскрылась бы «вся подноготная американской колониальной грабительской политики в отношении Южной Кореи». О ней наиболее полно и со всем подробностями, как отмечал кореец, знали двое – Ли Сын Ман и Ли Ки Пун. Первый сбежал, а второй был убит¹⁰⁷⁰.

29 и 31 мая 1960 г. в Сеуле и Тэгу прошли студенческие демонстрации. Митингующие требовали возвращения Ли Сын Мана в Южную Корею, звучали обвинения в адрес режима Хо Чжона. Впрочем, эти выступления были сравнительно немногочисленны и едва достигали одной-полутора тысячи человек. Северяне отмечали и то, что значительная часть их участников выступала под антикоммунистическими лозунгами¹⁰⁷¹.

¹⁰⁶⁸ Ibid. P. 662–663.

¹⁰⁶⁹ Ibid. P. 663.

¹⁰⁷⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 191.

¹⁰⁷¹ Там же. Л. 189–190.

В дальнейшем американцы продолжали участвовать в процессе урегулирования политического кризиса в Корее. Они внимательно наблюдали за процессом принятия поправок к конституции, который был завершён 15 июня 1960 г. В Госдепартаменте предполагали, что новый политический строй – парламентская республика – предоставит необходимые возможности для влияния США на положение в стране. Недостатки кабинетной системы, с точки зрения американских дипломатов, включали риски политической нестабильности и повышали шансы на перерождение многопартийной системы в однопартийную¹⁰⁷². Во второй половине июня 1960 г. Республику Корея посетил с визитом Эйзенхауэр, который подтвердил приверженность США курсу поддержки Юга. Хо Чжон произвёл на него впечатление приятного в общении, но стеснённого в возможностях человека¹⁰⁷³.

На грядущих выборах в Госдепартаменте планировали поддерживать Демократическую партию, но осторожно, чтобы не допустить появления «доказательств или расхожих слухов о вмешательстве США». В дальнейшем Вашингтон ожидал ответной благодарности от лидеров «демократов». В идеале, будущий парламент Южной Кореи должен был состоять из «демократического» большинства, значительной фракции консервативного меньшинства и группы «прогрессивных, но некоммунистических» парламентариев. Последние были нужны для выражения взглядов социалистически настроенных корейцев, дабы не загонять тех в подполье и не делать из них мучеников. Оптимальной кандидатурой на пост президента считался Чан Мён¹⁰⁷⁴. В посольстве были согласны с этой кандидатурой, но

¹⁰⁷² FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 664–667.

¹⁰⁷³ Joint Statement Following Discussions with Prime Minister Huh Chung. 1960. June 20 // The American Presidency Project. URL:<https://www.presidency.ucsb.edu/documents/joint-statement-following-discussions-with-prime-minister-huh-chung> (дата обращения: 01.03.2024); Eisenhower D. Waging Peace. P. 566; Johnston R. Eisenhower Visit Marks Crest on US-South Korean Relations // The New York Times. 1960. June 21. URL:<https://www.nytimes.com/1960/06/21/archives/eisenhower-visit-marks-crest-of-ussouth-korean-relations.html> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰⁷⁴ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 665–667.

указывали, что Чан выглядит единственным возможным кандидатом и на пост премьер-министра. Кроме того, по мнению Макконахи способность «демократов» играть предназначавшуюся им роль была серьёзно ограничена внутрипартийной фракционностью¹⁰⁷⁵.

И в Госдепартаменте, и в посольстве считали, что текущая политическая ситуация скорее всего будет способствовать формированию стабильного и эффективного демократического правительства. В то же время, Макконахи призывал не переоценивать возможности США влиять на «появление определённых лиц на определённых должностях». Эти возможности он оценивал как «весьма незначительные» и связанные с рисками уклонения южнокорейского руководства от ответственности за свои действия. В посольстве считали, что следует сконцентрироваться не столько на конкретных назначениях, сколько на изменении политического климата в республике – способствовать появлению ответственных лидеров, повышению качества управления страной, развитию экономики. Среди способов достижения этих целей Макконахи называл целенаправленную работу по выявлению, изучению и решению специфических политических проблем Юга, а также развитие гражданского общества¹⁰⁷⁶.

В июле 1960 г. госсекретарь Гертер поддержал выводы Макконахи и предложил посольству сосредоточить внимание на преодолении фракционности Демократической партии. В Госдепартаменте считали, что выгоды от прямой работы с корейскими политическими силами, в том числе и в части подготовки новых лидеров, перевешивают возможные риски¹⁰⁷⁷.

В ответе Макконахи подчеркнул, что Апрельская революция привела к формированию в Корее атмосферы «решительной самостоятельности». Сейчас корейцы внимательно наблюдают за любыми попытками США вмешаться во внутрикорейские дела. Посол предлагал сосредоточиться на

¹⁰⁷⁵ Ibid. P. 673.

¹⁰⁷⁶ Ibid. P. 673–675.

¹⁰⁷⁷ Ibid. P. 676–678.

неформальных контактах с корейскими политическими лидерами и возложил надежды на естественную эволюцию политической жизни Юга в сторону допускавшей долгосрочную стабильность модели. Основой такой модели могло стать, например, появление двух консервативных партий, сформированных из фракций Демократической партии и прочих консервативных элементов Юга¹⁰⁷⁸. Госсекретарь вновь прислушался к мнению Макконахи, но подчеркнул риск слабой организованности потенциальных новых партий и вероятность того, что раскол «демократов» по принципу 50 на 50 лишь усилит нестабильность в стране¹⁰⁷⁹.

29 июля 1960 г. прошли выборы в Национальное собрание Республики Корея. Наблюдатели оценили их как «свободные и организованные». Демократическая партия получила подавляющее большинство мест в парламенте. Как и ожидали в Госдепартаменте, сразу после выборов фракция «демократов» раскололась примерно пополам. Кресло премьер-министра занял Чан Мён¹⁰⁸⁰.

В начале августа 1960 г. начальник дальневосточного отдела дипломатического ведомства США Дж. Парсонс подготовил документ, в котором подчеркнул, что целью политики Вашингтона является создание свободного южнокорейского общества, которое, как минимум, будет лучше удовлетворять базовые потребности корейцев, чем это могут делать власти КНДР. По мнению Парсонса, социальный аспект проблем Юга был ничуть не менее значим, чем политический или экономический. В этой связи он отметил, что скорость происходящих на юге Кореи перемен была настолько велика, что народ утратил ориентиры. Влияние запада гораздо ярче сказалось на южнокорейских политических лидерах, чем на проживающее в сельской местности большинство населения, вследствие чего наметилась изоляция элит. В итоге народ смотрел на власти как на неконтролируемую силу,

¹⁰⁷⁸ Ibid. P. 679.

¹⁰⁷⁹ Ibid. P. 679–680.

¹⁰⁸⁰ Ibid. P. 680–681.

виновную в его тяготах и лишениях. Элита же воспринимала население как «безмозглую толпу», которой не надо служить, и которую следует принуждать и эксплуатировать¹⁰⁸¹.

Парсонс, с оговорками, делал вывод что Корея не готова к западным стандартам представительной демократии и ей остро не хватает достойных лидеров. В этих условиях американцы обязаны делать всё возможное для поощрения общественного развития этой страны «перед лицом социальной инерции и невежества» до тех пор, пока Юг не станет полноценной частью «свободного мира». По мнению дипломата, если США не удастся вывести Корею на стадию «взлёта» по Росту¹⁰⁸², то возможность попробовать добиться успеха появится у коммунистов¹⁰⁸³. Американцам, по его мнению, следовало отбросить свой идеализм, отказавшись от права всех народов на самоопределение, и дать корейцам то, что они сами просили – руководство и указания. Невмешательство могло быть истолковано корейцами как недостаток дружбы и поддержки. Парсонс считал, что если американские предложения будут хорошо продуманы, тактично изложены и будут соответствовать интересам Кореи, то в глазах большинства действия США будут выглядеть оправданными и не будут считаться «вмешательство»¹⁰⁸⁴. В ответной телеграмме посольства сообщилось, что Парсонс выразил общее мнение¹⁰⁸⁵.

Более конкретные инструкции посольство в Сеуле получило 20 августа. Госдепартамент рекомендовал потребовать, чтобы правительство Чан Мёна представило план проведения реформ, направленных на повышение эффективности госаппарата, полиции, армии, а также валютной системы. Другим важным аспектом политики нового руководства Южной Кореи

¹⁰⁸¹ Ibid. P. 682.

¹⁰⁸² Согласно теории стадий экономического роста У. Росту на стадии «взлёта» рост экономики сначала охватывает несколько отраслей-лидеров, а затем всю экономику в целом.

¹⁰⁸³ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 682–683.

¹⁰⁸⁴ Ibid. P. 683–684.

¹⁰⁸⁵ Ibid. P. 686.

должна была стать нормализация отношений с Японией. При этом гарантировалось продолжение оказания экономической помощи, которая, впрочем, должна была со временем уменьшаться¹⁰⁸⁶.

В конце августа американцы получили первую обратную связь от корейских властей. Как выяснилось, Чан Мён и члены его администрации в основном были согласны с американским подходом. Кроме того, они выразили надежду на небольшое увеличение помощи США (например, через фонд президента США). Макконахи решил, что это хорошее начало для дальнейшей совместной работы¹⁰⁸⁷.

14 сентября обсуждение формата взаимодействия с Югом Кореи состоялось и в Вашингтон. На встрече с Макконахи президент Эйзенхауэр обратил внимание на то, что Сеул получает непропорционально большую долю американской помощи и предложил найти способы увеличения южнокорейского экспорта и повышения самостоятельности южнокорейской экономики. Однако, по мнению президента, американское обещание защитить Республику Корея от коммунистической угрозы, а также значимость Корейского полуострова для безопасности Японии служили важными основаниями для продолжения масштабной американской помощи¹⁰⁸⁸.

К октябрю 1960 г. правительству Чан Мёна удалось достичь значимых успехов в преодолении межфракционных противоречий в Демократической партии. Как и ожидалось, дело шло к созданию ещё одной консервативной партии. Корейский лидер надеялся, что теперь ему удастся сосредоточиться на реформировании страны. Другим поводом для беспокойства Чан Мёна стала новая волна студенческих демонстраций против мягких приговоров сподвижникам Ли Сын Мана, начавшаяся 8 октября. Спустя три дня студентам удалось на короткий срок захватить здание Национального собрания.

¹⁰⁸⁶ Ibid. P. 687–689.

¹⁰⁸⁷ Ibid. P. 689–690.

¹⁰⁸⁸ Ibid. P. 691–693.

Действия Чан Мёна по наведению порядка получили поддержку в посольстве США¹⁰⁸⁹.

В конце ноября состоялась актуализация целей и задач США в Корее в рамках СНБ США. В качестве главной цели заявлялось создание объединённого самообеспечивающегося свободного корейского государства с растущей экономикой. Корейский национализм планировалось направить в сторону программ реформ и развития, лишая базы марксизм и стремление к нейтралитету¹⁰⁹⁰. Администрация пришедшего в январе 1961 г. к власти президента Дж. Кеннеди продолжила политику поддержки Второй республики¹⁰⁹¹. Как отмечал в начале марта госсекретарь Д. Раск, на Юге действовало умеренное консервативное правительство, стремящееся оправдать естественные и обоснованные ожидания своего народа. Однако, на него оказывалось сильное давление из-за серии «жизненно важных, но непопулярных экономических реформ», необходимых для дальнейшего прогресса. Для того, чтобы оградить правительство Республики от критики справа, Вашингтон был готов обсуждать заключение соглашения о статусе американских войск в Южной Корее, включая вопросы их юрисдикции¹⁰⁹².

Существовало и другое, менее оптимистичное мнение о перспективах Второй республики. Оно было сформулировано сотрудником Администрации по международному сотрудничеству¹⁰⁹³ Х. Фарли после обсуждения корейской проблематики с помощником президента по национальной

¹⁰⁸⁹ Ibid. P. 693–696.

¹⁰⁹⁰ Ibid. P. 701.

¹⁰⁹¹ Интересно, что Дж. Кеннеди бывал в Корее в 1951 г. По итогам поездки туда, а также в ряд других азиатских стран будущий президент сделал вывод, что «США чрезмерно концентрируют свое внимание на Западной Европе в ущерб развитию отношений с азиатскими странами». См.: Шенин С. Ю. Формирование взглядов Дж. Кеннеди на проблемы «третьего мира» (1950-е гг.) // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.). Материалы III Международной научно-практической конференции. Витебск, 2018. С. 80–81.

¹⁰⁹² FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 422–423.

¹⁰⁹³ Об органе: Администрация по международному сотрудничеству была создана правительством США в 1955 г. для координации программ помощи и экономического развития. В 1961 г. этот орган была преобразован в агентство США по международному развитию (USAID).

безопасности М. Банди. Взгляды Банди и Фарли поддерживали также ряд других видных представителей американского истеблишмента. В меморандуме Фарли, представленном на рассмотрение заместителя помощника президента по национальной безопасности У. Росту, обращалось внимание на три присущие Югу тенденции, ни одна из которых не представляла критической угрозы сама по себе. Однако, их кумулятивный эффект давал веские причины для тревоги и серьёзно угрожал позициям США в стране¹⁰⁹⁴.

Первая из этих тенденций была связана с масштабами и глубиной коррупции в основных институтах корейского общества. В итоге корейский народ не доверял ни власти, ни себе и не верил в будущее. В условиях отсутствия твёрдого выраженной позиции США по этой проблеме, утрачивалась и вера корейцев в американские идеалы. Эта ситуация дополнялась неспособностью пришедших к власти в 1960 г. сил провести необходимые реформы. Наконец, Фарли критиковал неэффективность координирующих программы помощи Югу американских ведомств. Он прогнозировал взрыв народного недовольства на 19 апреля – годовщину свержения Ли и предсказывал, что протесты будут носить в том числе и антиамериканский характер. Фарли настаивал на разработке срочного плана исправления ситуации в политической и экономической сферах¹⁰⁹⁵.

Доклад Фарли был подвергнут критике в отдельных, частных аспектах. Посольство в Сеуле, например, заявило о низкой вероятности насильственных протестных акций 19 апреля, а в Госдепартаменте сочли текст доклада излишне эмоциональным. Р. Кормер из СНБ указал на недостаточное внимание Фарли к военным аспектам и фактору национализма. Он подчеркнул, что такая бедная страна как Республика Корея обременена неподъёмной задачей обеспечения непомерно раздутой армии. Кормер

¹⁰⁹⁴ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 424–425.

¹⁰⁹⁵ Ibid.

призывал существенно сократить вооружённые силы Республики, способствовать развитию лёгкой промышленности, поддерживать борьбу с коррупцией. Кроме того, он рекомендовал довести до конца работы по подготовке соглашения о статусе американских войск и заставить южан проявить инициативу по проблеме восстановления единства Кореи¹⁰⁹⁶.

15 марта У. Ростоу довёл содержание этой дискуссии до президента Дж.Кеннеди. Суть проблемы, с его точки зрения, состояла в том, чтобы перераспределить американскую помощь Корею таким образом, чтобы не только предотвратить очередной кризис, но и начать развивать эту страну¹⁰⁹⁷. В дальнейшем обсуждение меморандума Фарли продолжилось в основном вокруг проблем экономической помощи.

В свежем меморандуме американской разведки был повторён тезис о накопившемся в южнокорейском обществе разочаровании медленным ходом реформ. По мнению разведчиков, Чан Мён истратил имевшиеся в его распоряжении несколько месяцев на традиционное для Кореи безрезультатное политическое маневрирование. Ему так и не удалось укрепить позиции правительства, которое подвергалось растущей критике со стороны студентов, рабочих, ветеранов и представителей многих других политических и социальных групп. Обычным явлением стали протестные демонстрации и митинги. Также наблюдалась активизация усилий коммунистов по свержению правящего южнокорейского режима. Эффективность сил внутренней безопасности упала на фоне организованных после Апрельской революции чисток, и единственная надежда на поддержание порядка теперь связывалась с армией. Большой проблемой оставалась коррупция. Росла актуальность проблемы восстановления единства страны. По мнению разведки, правительству Чан Мёна удалось решить часть стоящих перед ним задач, но оно так и не смогло добиться широкой народной поддержки. В обществе не

¹⁰⁹⁶ Ibid. P. 426–427.

¹⁰⁹⁷ Ibid. P. 428.

остались незамеченными гораздо более активное, чем во времена Ли Сын Мана, участие США во внутрикорейских делах. Перспективы Второй республики в этих условиях оценивались как блёклые. Вероятность перехода внутреннего конфликта в острую фазу в будущем оценивалась как «высокая», однако шансы на то, что новый взрыв произойдёт весной 1961 г. были признаны незначительными. Разведка предвещала, что перманентный внутренний кризис или его угроза станут нормой для Республики Корея на ближайшие годы¹⁰⁹⁸.

В начале апреля 1961 г. Макконахи стали начальником дальневосточного отдела Госдепартамента. Последние дни на посту посла в Корее он, по поручению Раска, должен был «серьёзно и неторопливо» указать властям Юга на системные проблемы Республики – разочарование народа во власти и США, неэффективное планирование, необходимость безотлагательного реформирования госаппарата и т. д. Предлагаемые Госдепартаментом меры, в основном, носили общий характер и не могли принести немедленного эффекта¹⁰⁹⁹.

Сам Макконахи обращал внимание на то, что корейцам удалось добиться за последние месяцы определённых успехов, в первую очередь, в сфере оздоровления экономики. Определённые меры принимались под контролем США по принципу «помощь в случае исполнения конкретных условий». Однако препятствием на пути использования этой схемы стал подъём национализма, ставшего важным фактором корейской политической жизни после Апрельской революции. Корейцы всё чаще воспринимали даже имевшие позитивные цели участие США в делах Республики как неуважение к суверенитету их страны. Макконахи предлагал действовать таким образом, чтобы влияние США оставалось незамеченным, и посольство в Сеуле активно разрабатывало методы негласного вмешательства в дела Юга. Именно

¹⁰⁹⁸ Ibid. P. 430–435.

¹⁰⁹⁹ Ibid. P. 436–438.

посредством давления Макконахи надеялся побудить Чан Мёна более решительно идти по пути демократизации страны, привлекать на руководящие посты молодых лидеров, не допускать применения такого традиционного корейского инструмента удержания власти как репрессии¹¹⁰⁰.

В 1955 – начале 1960-х гг. Соединённые Штаты играли ключевую роль во внутривластной жизни Южной Кореи. Их поддержка авторитарного режима Ли Сын Мана была вызвана стратегической необходимостью поддержания стабильности в стране, ставшей символом сопротивления натиску коммунизма в регионе. При этом, Соединённые Штаты с самого начала активно содействовали политической и экономической интеграции Кореи в американоцентричную систему. Меры США включали в себя предоставление экономической помощи, развитие образовательных программ, культурные обмены, а также продвижение западных ценностей, таких как рыночная экономика и демократия. Вашингтон придерживался стратегии минимизации собственной прямой вовлечённости, пытаясь закрепить влияние через поддержку проамериканских элит и создание политических институтов, способных поддерживать лояльность к Вашингтону в долгосрочной перспективе.

Американская дипломатия, осознавая авторитарность режима Ли, стремилась дистанцироваться от его откровенно антидемократических методов, особенно в глазах мировой общественности. Критика американской стороны ограничивалась требованиями демонстрации соблюдения минимальных демократических стандартов, что было необходимо для поддержания международного престижа страны.

С середины 1950-х гг. в Южной Корее нарастало недовольство коррумпированностью и недемократичностью режима Ли Сын Мана. Это спровоцировало внутренний кризис, в ходе которого американская дипломатия столкнулась с дилеммой: сохранить авторитарный режим или

¹¹⁰⁰ Ibid. P. 442–447.

поддержать демократические преобразования. Хотя официально США не поддерживали ни одну из сторон, их влияние на ход событий было значительным. Вашингтон оказывал давление на Ли Сын Мана, требуя признания реальности народного недовольства и проведения реформ. Апрельская революция 1960 г. показала, что опора на престарелого диктатора, замкнувшего на себе внутривнутриполитическую жизнь страны и считавшего «происками коммунистов» все попытки гражданской самоорганизации не оправдала ожиданий США. В результате Вашингтон был вынужден осуществить пересмотр своей стратегии.

После свержения Ли Сын Мана и формирования Второй республики в Южной Корее начался переход к парламентской системе правления. США играли важную роль в урегулировании кризиса, поддерживая демократические преобразования. Тем не менее, американская политика продолжала носить прагматичный характер: главной целью оставалась политическая стабильность и предотвращение коммунистической угрозы. В Вашингтоне рассматривали новую парламентскую систему как, при всех недостатках, более гибкий инструмент для влияния на южнокорейскую политику.

Американцам приходилось «сидеть на двух стульях» – с одной стороны декларировать приверженность демократическим ценностям и пытаться влиять на официальные власти, а с другой – избегать поводов для конфликта с ними. У избранной США тактики были и свои плюсы. Дистанцирование от внутривнутриполитических проблем позволяло сохранять имидж «образца демократии» и конструктивно работать со всеми участниками конфликта. Итогом такого курса стало углубление кризиса, увенчавшегося появлением слабой и нестабильной Второй республики. В новых условиях Вашингтону оставалось рассчитывать на постепенную эволюцию и укрепление нового режима при поддержке США. Альтернатива этому сценарию могла появиться только в случае очередных революционных изменений.

4.2 Взаимодействие США с Верховным советом национальной перестройки (1961–1963 гг.)

В 1961 г. Южная Корея оказалась на пороге новых политических перемен. Недовольство действующим правительством распространялось и в военной, и в гражданской среде. В двадцатых числах апреля 1961 г. в ЦРУ стала поступать первая информация о подготовке в Южной Корее военного переворота во главе с генерал-майором Пак Чон Хи. Южнокорейские военные были разочарованы коррумпированностью и слабостью действующего правительства Юга. По данным разведки планы заговорщиков поддерживались студенческими группами и сторонниками реформ. 24 апреля генерал Чан До Ён, начальник штаба южнокорейской армии, поделился с американцами сведениями о военном заговоре. Он заявил, что желает арестовать Пак Чон Хи, но не может этого сделать, потому что для этого у него не хватает доказательств. Чан Мён также был в курсе слухов о перевороте, но не придавал им значения, так как не считал ситуацию опасной¹¹⁰¹. Американской реакции на поступавшие сведения также не последовало.

5 мая 1961 г. СНБ США принял решение об обновлении подходов к политике в отношении Кореи. Инициатором выступил президент Кеннеди, обеспокоенный ситуацией в стране и желающий иметь наготове план на случай чрезвычайных обстоятельств. Для подготовки документа была создана специальная рабочая группа во главе с Макконахи. Обсуждение соответствующего документа должно было состояться 19 мая¹¹⁰².

16 мая 1961 г. в три часа утра по местному времени генерал Чан До Ён проинформировал командующего войсками ООН генерала К. Маградера о том, что в Республике Корея происходит военный переворот и запросил поддержку со стороны американской военной полиции (в ней было отказано). Лидер заговорщиков Пак Чон Хи в течение ближайших нескольких часов

¹¹⁰¹ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 456–457.

¹¹⁰² Ibid. P. 448.

убедил Чана перейти на свою сторону и номинально возглавить переворот. По оценкам США число задействованных в перевороте военнослужащих не превышало 4000 человек, но основная масса южнокорейской армии не пыталась им помешать. Революционный комитет выпустил заявление о том, что берет под контроль власть в стране, что новое правительство будет антикоммунистическим, развернёт борьбу с коррупцией, стабилизирует экономику, добьётся объединения Кореи и продолжит соблюдать все существующие договорённости с США. В конечном итоге комитет собирался передать бразды правления «честным и компетентным политическим лидерам. К десяти утра под контролем заговорщиков находилась большая часть центра Сеула. Командование ООН и посольство США в Сеуле заняли позицию поддержки законно избранных южнокорейских властей и утром 16 мая без согласования с Госдепартаментом сделали соответствующие заявления. Маградер призвал находящиеся под его командованием южнокорейские войска поддержать Чан Мёна и восстановить порядок¹¹⁰³.

Днём 16 мая исполнявший обязанности посла американский поверенный в делах М. Грин и генерал Маградер встретились с президентом Республики Корея Юн Бо Соном. Вопреки ожиданиям американцев, Юн подчеркнул, что Чан Мёну так и не удалось создать сильное правительство, в котором нуждался народ страны. Выход из ситуации он видел в создании надпартийного кабинета из числа депутатов Национального собрания и внесистемных политиков. При этом он не ориентировался на конституционные процедуры. Характерно, что в этот период у американцев отсутствовали сведения о местонахождении Чан Мёна¹¹⁰⁴.

В то же время, ночью 16 мая в Госдепартаменте продолжали настаивать на желательности восстановления власти законного правительства. По

¹¹⁰³ Ibid. P. 449–451, 452–454, 463.

¹¹⁰⁴ Ibid. P. 452–454. Чан Мён скрылся на два дня и вновь появился на публике лишь 18 мая с заявлением о роспуске своего правительства. См.: Current Intelligence Weekly Summary. 1961. May 18 // CIA FOIA. URL:https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0000617155.pdf (дата обращения: 01.03.2024) P. 1.

мнению Вашингтона, безрассудные действия военной клики подрывали стабильность Республики Корея и её репутацию на международной арене. Нежелание президента и военной верхушки предпринимать какие-либо действия по наведению порядка казалось американцам странным. На фоне исчезновения Чан Мёна у американцев появлялись слабые аргументы в поддержку новой власти. В этих условиях Госдепартамент предлагал занять выжидательную позицию, избегая и действий в ущерб законной власти, и прямой её поддержки. Работавшим в Корее американским органам было предложено воздержаться от заявлений о происходящих событиях¹¹⁰⁵.

На следующий день ситуация не прояснилась. Чан Мён не появлялся, а мятеж набирал обороты. Американские военные провели опрос прохожих на улице, по итогам которого 40% опрошенных высказалось в поддержку Революционного комитета. В два раза меньше людей посчитало действия заговорщиков преждевременными, а остальные раскритиковали мятеж. По мнению американцев, Чан До Ён впал в депрессию и отказывался от любых решительных действий. Юн Бо Сон, с точки зрения Маградера, использовал ситуацию, чтобы избавиться от Чан Мёна. По мнению американского генерала, вся политическая верхушка Юга знала о перевороте и ничего не сделала для его предотвращения. Маградер также обращал внимание на прошлые связи Пак Чон Хи с коммунистами¹¹⁰⁶, но указывал на его твёрдую антикоммунистическую репутацию в настоящем.

Американские офицеры предпринимали попытки оказать влияние на южнокорейских коллег дабы предотвратить их участие в перевороте. Однако, для конкретных и немедленных мер по подавлению мятежа требовался прямой приказ Чан Мёна. Маградер считал, что сторонники законного правительства обладали для этого необходимыми силами и рекомендовал дать лоялистам зелёный свет. Американский генерал также допускал, что придется

¹¹⁰⁵ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 451–452, 455–456.

¹¹⁰⁶ Пак Чон Хи вступил в коммунистическую ячейку по окончании Второй мировой войны, был арестован, но помилован и активно сотрудничал с властями.

самостоятельно отдать приказ на подавление мятежа, но признавал этот шаг нежелательным¹¹⁰⁷.

На фоне недееспособности центральной власти к ночи 17 мая Госдепартамент начал предпринимать первые шаги по обеспечению американских интересов в новых условиях. В сеульское посольство были направлены инструкции, дающие дипломатам максимальную свободу действий. Если в посольстве приходили к выводу, что правительство Чан Мёна безвозвратно распалось, послу разрешалось предпринимать те шаги, которые он считал необходимыми. Целью политики США становилось создание ответственного внепартийного правительства национального единства, состоящего преимущественно из гражданских лиц. Допускалось и начало работы с Революционным комитетом, а также сохранение Юн Бо Сона на старой должности в качестве источника легитимности нового правительства. Особое внимание уделялось законности транзита власти, а также поддержанию боеготовности армии¹¹⁰⁸.

Спустя неделю после переворота в Вашингтоне продолжалась работа по выработке формата взаимодействия с новыми властями Южной Кореи. Сотрудник аппарата СНБ Р. Джонсон, обсудив ситуацию с Макконахи, указал на три приоритета в этом вопросе – максимально «огражданивании» новой администрации, «условный» характер оказания американской помощи и комплексная борьба с коррупцией¹¹⁰⁹.

Одновременно подчёркивалось, что никто из представителей США не связаны с заговорщиками. Тем самым Вашингтон давал понять организаторам переворота, что не гарантирует им американской поддержки. Кроме того, допускалось, что Пак Чон Хи может лично приехать в США для прояснения статуса двусторонних отношений, а потому откладывалось принятие

¹¹⁰⁷ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 458–461.

¹¹⁰⁸ Ibid. P. 461–462.

¹¹⁰⁹ Ibid. P. 464–465.

конкретных решений о характере взаимоотношений с Революционным комитетом (с 20 мая – Верховный совет национальной перестройки)¹¹¹⁰.

В конце мая отчёт о ситуации в Корее подготовила и разведка. Разведчики не забыли старые связи Пак Чон Хи с коммунистами и допускали, что тот является «давним коммунистическим агентом» или может «повторно поменять сторону». В то же время, указывалось, что группа Пака, вероятно, сохранит свои позиции в течение ближайших месяцев и сумеет дать новый импульс экономическому развитию и борьбе с коррупцией. Однако, неопытность новых руководителей и их нежелание следовать советам обещали, что этот прогресс не будет значительным. Также сохранялись риски, связанные с традиционной для Кореи межфракционной борьбой. Американцы подчёркивали, что члены Верховного совета представляют собой образец политиков нового образца, существенно отличавшихся от тех лидеров, с которыми Вашингтон контактировал до этого. Они авторитарны и национально ориентированы, а потому будут более решительными и постараются утвердить суверенитет своей страны во всех возможных ситуациях¹¹¹¹.

В начале июня появился отчёт о происходящем в Корее, подготовленный созданной в Госдепартаменте специальной рабочей группой во главе с Макконахи. В документе отмечалось, что США предстоит работать с жёстким, авторитарным, но неопытным националистическим режимом. И революция 1960 г., и переворот 1961 г. были проявлением корейского национализма. Вашингтон должен был «обуздать» эти силы и дать им новую цель, а для этого требовалось определить степень готовности нового режима следовать предлагаемым администрацией США курсом. Оптимальным средством для этого признавался обмен мнениями, сначала через посла США в Сеуле, затем на уровне визита лидера Республики Корея в Соединённые Штаты, и, наконец,

¹¹¹⁰ Ibid. P. 464–466.

¹¹¹¹ Ibid. P. 468–469.

посредством направления специальной миссии на Юг. Инициирование каждого последующего шага зависело от достижения успеха на предыдущем этапе. Основное внимание в отчёте уделялось вопросам развития южнокорейской экономики и разделению гражданских и военных функций в руководстве страны. Конкретные цели развития Южной Кореи в документе не ставились. Макконахи предлагал добиться, чтобы корейцы сами определили свои цели при поддержке американцев¹¹¹².

13 июня 1961 г. состоялось очередное заседание СНБ. Выводы рабочей группы Макконахи собравшимися были поддержаны. Новому послу США в Южной Корее С. Бергеру было поручено выйти на контакт с лидерами Верховного совета и сообщить, что США готовы сотрудничать и налаживать дружественные отношения. От американских дипломатов требовалось добиться того, чтобы южнокорейские лидеры публично признали заинтересованность в возвращении представительного правительства и конституционных свобод и осознали, что проявление недобросовестности в этом вопросе скомпрометирует США и ООН. От корейцев также требовалось продолжать необходимые государственные реформы. Были определены направления работы в области экономики, а также отношений с Японией. Как и предусматривал Макконахи, успехам корейцев на каждом из этапов должно было сопутствовать постепенное углубление контактов с США¹¹¹³.

Уже первые встречи с представителями Верховного совета национальной перестройки продемонстрировали необоснованность некоторых надежд американцев. Грин сообщал в Вашингтон, что, по его наблюдениям, хунта ещё долго – возможно годы – не собирается отдавать власть гражданским. Более того, захватившие власть военные не стремились даже частично делиться влиянием, назначая гражданских на значимые посты. Хунта заявляла о своём стремлении искоренить коррупцию, коммунизм и социальные пороки, но

¹¹¹² Ibid. P. 469–473.

¹¹¹³ Ibid. P. 479, 482–486.

использовала для достижения этих целей «обречённые на провал» методы. Грин обращал внимание на плохую организованность новых властей и риск развития внутренних разногласий. В то же время, новые лидеры Юга были уверены, что до тех пор, пока они борются с коммунизмом, поддержка США им гарантирована. С точки зрения Грина, корейский народ оставался искренним другом США. Он предлагал придерживаться политики «дружеской сдержанности», которая хотя бы частично связывала руки хунте¹¹¹⁴.

Оставались у американцев и подозрения насчёт присутствия коммунистических элементов в составе хунты. Они подогревались в том числе и сообщениями представителей южнокорейского генералитета. Подобные сообщения всерьёз обсуждались Рабочей группой Макконахи, однако были признаны не соответствующими действительности. Действия хунты, с точки зрения американцев, действительно напоминали методы коммунистов. Однако, деятельность одного из заподозренных в коммунистических взглядах – директора южнокорейского ЦРУ, родственника Пака Ким Чон Пхилья – была опасна не этим. В США подозревали, что он готовил почву для жёсткого единоличного правления¹¹¹⁵. Сегодня эти подозрения выглядят тем более обоснованно – современные исследователи нередко указывают на то, что именно Ким Чон Пхиль, а не Пак играл ключевую роль в процессе подготовки переворота 16 мая¹¹¹⁶. Американская разведка также рассматривала возможность того, что за переворотом 16 мая стоят коммунисты. Однако, не отбрасывая до конца эту версию, разведчики подчёркивали отсутствие веских доказательств в её пользу¹¹¹⁷.

Официальные заявления дипломатов Южной Кореи, впрочем, были гораздо более приятны уху, чем выводы экспертов. Южане говорили о стремлении укрепить национальную безопасность, искоренить коррупцию и,

¹¹¹⁴ Ibid. P. 486–488.

¹¹¹⁵ Ibid. P. 490–493.

¹¹¹⁶ Malzac J. Op. cit. P. 129–130.

¹¹¹⁷ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 501.

сразу после достижения вышеизложенных целей, передать власть гражданским. В ответ официальные лица в Вашингтоне выражали надежду на то, что новые корейские лидеры продемонстрируют готовность работать с соблюдением необходимых конституционных процедур¹¹¹⁸. Пока же Вашингтон продолжал дистанцироваться от активного участия в корейских делах. Посол Бергер полагал, что американцам следует дождаться развязки «второго этапа революции» и окончательного закрепления Пак Чон Хи у власти. Любые попытки смягчить ситуацию, с его точки зрения, привели бы лишь к затягиванию межфракционной борьбы. Излишнее давление на Пака к тому же могло бы дать обратный желаемому результат. И Бергер, и Грин не видели альтернативы оказанию поддержки Пак Чон Хи, но не были готовы идти далее публичного выражения озабоченности сложившейся ситуацией¹¹¹⁹.

Таким образом, к середине лета 1961 г. американцы фактически согласились поддерживать отношения с авторитарным режимом, приостановившим действие республиканской конституции, расправляющимся с любыми ростками оппозиции и не желающим в обозримой перспективе возвращать гражданский контроль над правительством. Разведка, тем временем, сообщала, что новый режим, первоначально пользовавшийся определённой популярностью в обществе на фоне всеобщего разочарования правительством Чан Мёна, начал терять сторонников, особенно среди горожан. Для многих корейцев действия хунты стали напоминать о временах Ли Сын Мана. Коммунисты охотно использовали этот мотив в своей пропаганде¹¹²⁰.

Разведка ожидала очередного витка репрессий в случае открытого проявления недовольства новым режимом. Несколько обнадеживала в этой ситуации оценка посольства США в Сеуле, согласно которой Пак Чон Хи и его команда лучше ориентировались в проблемах страны чем правительство

¹¹¹⁸ Ibid. P. 493–495.

¹¹¹⁹ Ibid. P. 496–498.

¹¹²⁰ Ibid. P. 499–504; , 1961, № 188. С. 2.

Чан Мёна. Положительным моментом был и выраженный антикоммунистический характер новых властей (хотя по-прежнему не исключалась возможность наличия «спящих коммунистических агентов» среди участников хунты). В целом в посольстве пришли к выводу о том, что имеются все основания для публичной поддержки Верховного совета, даже если тот не будет выполнять политические рекомендации американцев. В Госдепартаменте, впрочем, считали, что следует избегать демонстративных жестов, свидетельствующих о безоговорочной поддержке хунты¹¹²¹.

12 августа Верховный совет национальной перестройки анонсировал постепенное возвращение к гражданскому правлению. Процесс должен был завершиться формированием президентской республики в 1963 г. Однако, по данным США в администрации Республики имелись противники этого плана. К ним, в частности, относился Ким Чон Пхиль. Американские дипломаты способствовали реализации намеченного курса, поддерживая контакты с Пак Чон Хи¹¹²².

Госсекретарь Раск лично пытался побудить южнокорейские власти ускорить перемены, используя в качестве инструмента давления слова Н.С. Хрущева, сказавшего в июне 1961 г. в Вене¹¹²³ во время переговоров с Дж. Кеннеди, что Южная Корея – это государство, которому нечего предложить своему народу, к тому же «нестабильное даже без вмешательства со стороны СССР и КНДР». Госсекретарь призывал южнокорейского посла подумать о назначении выборов до начала сессии Генассамблеи в 1962 г. Подобное давление оказывалось американскими официальными лицами при каждом удобном случае¹¹²⁴.

¹¹²¹ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 499–504.

¹¹²² Ibid. P. 510–511.

¹¹²³ См. подробнее: Христофоров В. С. Н. С. Хрущёв и Дж. Кеннеди: подготовка и проведение встречи в вене в 1961 году. По документам российских архивов // Новая и новейшая история. 2011. № 3. С. 15–33.

¹¹²⁴ Ibid. Vol. V. Wash., 1998. P. 186; Ibid. Vol XXII. P. 513–517.

Спустя полгода после захвата власти военными посольство США в Сеуле сделало вывод о том, что хунте удалось закрепиться у власти. У Верховного совета не было широкой народной поддержки, но проводимые им реформы носили фундаментальный характер и во многом соответствовали советам американцев. Результаты приносила и борьба военных против коррупции. Выросла эффективность работы госаппарата. Однако, постепенное движение вперёд не означало мгновенного разрешения застарелых проблем. С точки зрения дипломатов многое зависело от председателя Пак Чон Хи – «самого хладнокровного и самого надёжного и стабильного» из лидеров новой власти. В посольстве видели и существенные риски дестабилизации ситуации вследствие обострения межфракционной борьбы, роста инфляции и бесконтрольной деятельности превратившегося в «сторожевого пса» режима южнокорейского ЦРУ¹¹²⁵.

Тем не менее, достигнутый Верховным советом прогресс сделал возможным визит Пак Чон Хи в Вашингтон в ноябре 1961 г. На встрече с южнокорейским лидером госсекретарь Раск подчеркнул, что США впечатлены достижениями новых властей. Впрочем, в основном, стороны обсуждали вопросы оказания американской помощи Кореи¹¹²⁶. На последовавшей встрече Пака и Кеннеди также поднимались вопросы глобального противостояния в рамках холодной войны, конфликта во Вьетнаме и корейско-японских отношений¹¹²⁷.

В целом, к концу 1961 – началу 1962 г. лидеры военного переворота сумели зарекомендовать себя в глазах американцев энергичными и преданными своему делу людьми, способными провести полноценные реформы, заложить основы новой политической системы. В посольстве США доверяли заявлениям новой власти о скором прекращении репрессий и восстановлении законности. Пак Чон Хи воспринимался как «сильный,

¹¹²⁵ Ibid. P. 521–525.

¹¹²⁶ Ibid. P. 529–534.

¹¹²⁷ Ibid. P. 538.

справедливый и умный лидер», который выступал связующим звеном между правительством и народом и эффективно боролся с традиционной корейской фракционностью. Ситуация в стране стабилизировалась, а риски контрпереворота были минимизированы. Временный запрет политических партий, также как и другие «сомнительные методы» новых властей воспринимались американцами как атрибут революционной атмосферы переходного периода. С точки зрения США, приход к власти в Корее нетерпимой к коррупции и, одновременно, антикоммунистической группы, был большой удачей. В Вашингтоне решили, что гнаться за журавлём в виде быстрой демократизации нового режима - неразумно¹¹²⁸.

Разведка также сообщала, что позиции хунты по состоянию на весну 1962 г. были сильнее, чем когда бы то ни было, а экономическое положение Юга было мрачным, но не безнадёжным¹¹²⁹.

Поддержка новым южнокорейским властям оказывалась и внутри США. Старый друг Ли Сын Мана, участник Корейской войны генерал Дж. Ван Флит характеризовал руководителей Юга как «хороших парней» и призывал оказать им поддержку. Лестно он отзывался в том числе и о Ким Чон Пхиле¹¹³⁰.

Стабилизация, впрочем, оказалась временной. В апреле 1962 Верховный совет принял Закон о политическом очищении, который, по оценкам американцев, фактически запрещал деятельность оппозиции на 6 лет. Следующим «пагубным» шагом стала финансовая реформа, частью которой стала заморозка частных банковских счетов. Вскоре выяснилось, что Ким Чон Пхиль использовал преобразования в целях манипуляции фондовым рынком и извлечения прибыли¹¹³¹. На этом фоне на Юге вновь обострилась борьба за власть. Всё это вело к возобновлению напряжённости в отношениях между южнокорейскими властями и посольством США, которое предупреждало о

¹¹²⁸ Ibid. P. 542–543, 547, 551.

¹¹²⁹ The Outlook for South Korea. 1962. April 4 // LBJ Presidential Library. URL:<https://www.discoverljb.org/item/nsf-nies-b06-f22> (дата обращения: 01.03.2024). P. 6–7.

¹¹³⁰ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 585–586.

¹¹³¹ Ibid. P. 639.

пагубности ряда предпринимаемых южанами шагов. В командовании войсками ООН также считали, что положение в стране в любой момент может деградировать¹¹³². Сеулу пришлось оперативно реагировать на ситуацию и отменить непопулярные меры¹¹³³. Характерно, что даже в этих условиях в мае 1962 г. Южную Корею посетила делегация американских промышленников, рассматривающих возможности для инвестиций в экономику страны¹¹³⁴.

Одной из центральных фигур в этом противостоянии являлся Ким Чон Пхиль, чьи возможности к этому времени далеко выходили за рамки его должностных полномочий, а возглавляемое им Центральное разведывательное управление имело рычаги влияния практически во всех сферах политической и экономической жизни. Пак Чон Хи обещал американцам ограничить власть Ким Чон Пхилья его официальными функциями, но каких-либо конкретных мер не предпринимал. Сам Ким выходил на контакт с американскими дипломатами, и заявлял, что разочарован их нежеланием поддерживать с ним прямые контакты. Он подчёркивал, что обладает реальной властью и ставил себе в заслугу достижение стабильности в стране. Бергер сообщал в Вашингтон, что этот разговор проходил на фоне упорно циркулировавших в Сеуле слухов, что Ким намеревается «добраться» до некоторых американцев¹¹³⁵.

В Госдепартаменте с беспокойством восприняли эти новости. Однако, режим Пак Чон Хи по-прежнему рассматривался как безальтернативный. Посольству было рекомендовано продолжать поддерживать Пака, но открыто против Кима не выступать. Предлагалось либо ограничить полномочия Кима,

¹¹³² Korea: Security, 1961–1963 // JFK Presidential Library. URL: <https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKPOF/121/JFKPOF-121-004> (дата обращения: 01.03.2024). P. 180, 183.

¹¹³³ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 581–582.

¹¹³⁴ Korea: Security, 1961–1963 // JFK Presidential Library. P. 170.

¹¹³⁵ Ibid. P. 185; FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 589–591.

либо переместить на почётную должность за рубежом, например, отправив послом в Токио¹¹³⁶.

Характерно, что именно в этот период по инициативе Пак Чон Хи начали предприниматься шаги, предопределившие дальнейшие успехи в экономическом развитии Юга. Управляемый капитализм Пака подразумевал пятилетнее планирование, а экономическое развитие было перенаправлено с импортозамещения на экспорт. Акцентировалось развитие лёгкой промышленности. Поставленная планом цель достижения ежегодного роста экономики страны на 7,1% оценивалась американской разведкой как чрезмерно оптимистическая. Считалось, что в плане недостаёт конкретных рекомендаций по достижению заявленных результатов. Однако, вопреки скептикам в 1962–1964 гг. рост экономики Юга достиг 8,9%¹¹³⁷. Регулярно бывавшие в Корее делегации Палаты представителей Конгресса США высоко оценивали достигнутый страной прогресс и характеризовали Пака как талантливую и любящую свой народ лидера¹¹³⁸. Юг сравнивали с Золушкой, приводя Республику как пример того, что может добиться страна в условиях свободы в Азии¹¹³⁹.

Политика дистанцирования и мягкого давления на южнокорейских лидеров проявила себя в ходе визита Ким Чон Пхилия в Вашингтон в октябре 1962 г. А. Гарриман, помощник Госсекретаря по дальневосточным вопросам, провёл с ним рабочую встречу, на которой подчеркнул значимость

¹¹³⁶ Ibid. P. 591–592.

¹¹³⁷ Seth M. Op. cit. P. 4; Reassessing The Park Chung Hee Era. 1961–1979. Seattle, London, 2011. P. 25; 42, "South Korea," National Intelligence Estimates // LBJ Presidential Library. URL:<https://www.discoverljb.org/item/nfs-nies-b06-f22> (дата обращения: 01.03.2024). P. 9.

¹¹³⁸ Congressional Record. 1963. Vol. 109. Part 15. House. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1963/10/30/109/house-section/article/20612-20665> (дата обращения: 01.03.2024). P. 20637; Congressional Record. 1969. Vol. 115. Part 6. House. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1969/04/01/115/house-section/article/8129-8204> (дата обращения: 01.03.2024). P. 8171–8184.

¹¹³⁹ Congressional Record. 1968. Vol. 114. Part 6. House. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1968/03/27/114/house-section/article/7902-7982> (дата обращения: 01.03.2024). P. 7955–7956.

обеспечения свободы выборов и допуска к ним возможно большего числа ранее поражённых в правах политиков¹¹⁴⁰. Во встрече с президентом США, несмотря на попытки лоббировать это мероприятие со стороны Ван Флита и первоначальное согласие Кеннеди, Киму было отказано. Ключевым препятствием стало негативное заключение Госдепартамента и СНБ с указанием на плохую репутацию корейца¹¹⁴¹.

В то же время, американцы прекрасно понимали, что их давление лишь незначительно смягчает формирующуюся в Южной Корее на их глазах новую диктатуру. Посольство в Сеуле исправно информировало Вашингтон о подготовки властей к грядущим выборам, которые должны были превратиться в формальное продление полномочий Пак Чон Хи и его сподвижников. Американцы ожидали не столько очередных фальсификаций, сколько волевого управления избирательными процессами, гарантирующими нужный результат. Задача США продолжала заключаться в посильном сдерживании властей Юга вкупе с подготовкой к «дестабилизирующим ситуацию» неожиданностям¹¹⁴².

В декабре 1962 г. в Южной Корее был проведён завершившийся успехом референдум, утвердивший Конституцию Третьей республики, закрепившей президентскую форму правления. В начале 1963 г. была сформирована Демократическая республиканская партия, объединившая сторонников Пак Чон Хи. Организацию возглавил Ким Чон Пхиль. Очередное обострение межфракционной борьбы в Верховном совете удалось преодолеть при косвенном участии американцев. Ким был снят с поста директора южнокорейского ЦРУ и отправлен в длительную рабочую поездку, а его противники сохранили место в руководящем органе. В то же время перед Пак

¹¹⁴⁰ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. P. 613–614.

¹¹⁴¹ Ibid. P. 615.

¹¹⁴² Ibid. P. 615–618.

Чон Хи открывалась возможность удовлетворить свои президентские амбиции¹¹⁴³. В Госдепартаменте были довольны достигнутым результатом¹¹⁴⁴.

Однако, этот успех оказался временным. Уже к середине февраля 1963 г. посольство США столкнулось с симптомами очередного кризиса. Некоторые лидеры новой власти указывали на опасность отмены выборов и введения военного положения. Бывшие президенты Республики Корея Хо Чжон и Юн Бо Сон обращались к американцам с просьбами добиться ухода Кима и Пака. Первый должен был уйти из власти сразу, а второй после выборов. Американцы также считали это оптимальным сценарием. Ким, по мнению посольства, должен был покинуть Корею. Однако, дипломаты понимали, что даже если Пак сам откажется от борьбы за власть, он немедленно попадет под сильное давление своих сторонников, желающих видеть его во главе государства¹¹⁴⁵.

Бергер был уверен, что Корея движется к очередному кризису, и призывал Госдепартамент определиться с дальнейшим американским курсом в отношении внутривнутриполитической ситуации в стране. Любой из вариантов – невмешательство, поддержка амбиций Пака, принуждение его к уходу или попытка искусственно сформировать правительство национального единства – имел свои минусы. Однако, план предстояло выработать¹¹⁴⁶. И вновь позиция Госдепартамента оказалась половинчатой. Бергеру было предложено не поддерживать президентские амбиции Пака, но и не настаивать на изгнании Кима. В Вашингтоне видели потенциал для стабилизации ситуации как через установление единоличного правителя Пак Чон Хи, так и через формирование новой администрации во главе с Хо Чжоном. Главным для Соединённых Штатов был факт стабилизации, а также поддержание дружественных отношений с любым потенциальным режимом. Сам Пак колебался. В середине

¹¹⁴³ Ibid. P. 618–619.

¹¹⁴⁴ Ibid. P. 619–620.

¹¹⁴⁵ Ibid. P. 622–624.

¹¹⁴⁶ Ibid.

февраля он сообщил Бергеру, что склоняется к уходу из политики, однако не сделает публичного заявления об этом до того, как Бергер прощупает почву для такого решения. Посол сомневался в искренности южнокорейского лидера¹¹⁴⁷.

18 февраля Пак всё-таки объявил о готовности уйти из политики при условии гарантии неприкосновенности для участников переворота 16 мая. Американцы допускали, что этот шаг может являться лишь манёвром. Однако более вероятным считалось, что Пак Чон Хи действительно пытается найти выход из кризиса. Противодействие этому шагу ожидалось только со стороны сторонников Ким Чон Пхия. 25 февраля тот временно покинул страну, заняв дипломатическую должность. Практически одновременно, Пак заявил о своём желании отказаться от борьбы за пост президента. Власти и оппозиция согласовали план постепенного перехода к гражданскому правлению, а также главные приоритеты в деле управления страной, включая нормализацию отношений с Японией. Американцы поддержали действия Пака, считая их оптимальными в сложившейся ситуации¹¹⁴⁸.

Препятствием для развития событий по согласованному сценарию стала продолжающаяся хаотизация внутривластной жизни Юга. Постоянно появлялись известия об антиправительственных заговорах. В стране проходили молодёжные демонстрации, на которых звучали лозунги против американского вмешательства во внутренние дела. Многие сторонники Ким Чон Пхия сохраняли свои позиции¹¹⁴⁹. Уже в марте 1963 г. стали появляться индикаторы, что расследование деятельности южнокорейского ЦРУ имеет целью лишь обеление Кима¹¹⁵⁰.

¹¹⁴⁷ Ibid. P. 625–626.

¹¹⁴⁸ Ibid. P. 626–627.

¹¹⁴⁹ Ibid. P. 628–629.

¹¹⁵⁰ Investigation of Korean-American Relations: Report of the Subcommittee on International Organizations of the Committee on International Relations, U.S. House of Representatives. Wash., 1978. 466 p. P. 228.

В первой половине марта южнокорейское ЦРУ раскрыло направленный против Пак Чон Хи заговор военных. Одновременно группы офицеров стали организовывать митинги с требованиями сохранения Паком власти. В этой обстановке 16 марта Пак сделал заявление о намерении в ближайшее время вынести на референдум вопрос о продлении военного правления ещё на четыре года в целях поддержания стабильности. Американцы крайне негативно восприняли это известие, оценив его как нарушение обещаний, данных Кеннеди. Послу Бергеру было поручено предупредить Пака о возможном снижении уровня поддержки его режима. Тем не менее, американцы не хотели выносить конфликт в публичную плоскость, надеясь, что Пак может передумать¹¹⁵¹. Во внутренних американских документах потенциальный референдум сразу же стал оцениваться как заведомо сфальсифицированный. В США наблюдали признаки новой волны репрессий против оппозиции, опасались введения военного положения и подозревали, что Ким Чон Пхиль сыграл не последнюю роль в последних событиях. Президента Кеннеди регулярно информировали о ситуации на полуострове¹¹⁵².

В условиях снижения популярности хунты, межфракционной грызни и дискредитации южнокорейского режима на международной арене из-за так и не назначенных выборов, американцы не были настроены на компромисс в отношении потенциального референдума. Промежуточным решением могло стать создание коалиционного правительства из военных и гражданских. Однако в администрации Кеннеди считали необходимым возвращение Южной Кореи на путь гражданского правления как было согласовано в конце февраля 1963 г.¹¹⁵³ Об этом президент США лично сообщил послу Республики Корея в Вашингтоне Чон Иль Гвону 29 марта 1963 г.¹¹⁵⁴

¹¹⁵¹ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 630–631, 634–635.

¹¹⁵² Ibid. P. 632–634.

¹¹⁵³ Ibid. P. 637–641.

¹¹⁵⁴ Ibid. P. 640–641.

Американцы пытались свести к минимуму своё прямое участие во внутрикорейских делах. Решение должно было иметь корейское происхождение. 8 апреля хунта анонсировала отсрочку референдума до сентября и выразила готовность вернуться к обсуждению вопроса о гражданском правлении. Оппозиция получила возможность вернуться к политической деятельностью. С точки зрения американцев, эти меры имели положительное значение, но были недостаточными. Целью Вашингтона по-прежнему оставалось достижение соглашения между представителями различных политических сил, а не односторонние действия хунты¹¹⁵⁵. Таким образом, американцы предпочитали указывать на желаемый политический результат, но не вмешиваться в процесс его достижения.

Новое обострение политической ситуации произошло уже в июле 1963 г. У корейского ЦРУ вновь сменился директор – этот ключевой пост занял сторонник Ким Чон Пхия. Американцы полагали, что таким образом Пак может готовить почву для возвращения своего сподвижника к власти. Места для компромисса между сторонниками и противниками Кима более не оставалось, и Пак был вынужден открыто встать на сторону первых. По мнению американцев, из-за новой волны экономических проблем Пак сомневался в своих шансах на победу на свободных выборах. Он готовил почву для их фальсификации или срыва. Стремление хунты сохранить власть дополнялось нежеланием следовать американским советам и авантюрами в сфере экономической политики. «Обидчивый ультра национализм» корейских лидеров дополнялся плохо скрываемым антиамериканизмом. В этих условиях в США было принято решение еще сильнее дистанцироваться от хунты и увязывать предоставление экономической помощи с исполнением своих требований (по крайней мере, в сфере экономики). Планировалось активизировать сотрудничество с оппозицией, но не давать оснований для обвинений в попытках свергнуть правительство. В Госдепартаменте уже не

¹¹⁵⁵ Ibid. P. 642.

пытались скрыть неудобные подробности политической жизни Юга и откровенно отвечали на задаваемые американской прессой вопросы. Допускалось, что скоро наступит момент, когда США уже не смогут далее поддерживать Пака¹¹⁵⁶.

Северокорейская пропаганда в этот период описывала Юг как своеобразный филиал ада на земле – царство «крайнего бесправия, голода и социального зла»¹¹⁵⁷.

В конце августа Пак Чон Хи заявил о намерении баллотироваться на пост президента. Выборы были намечены на середину октября 1963 г. Несмотря на то, что хунта была вынуждена отказаться от планов продления военного правления, убеждённость американцев в том, что Пак ориентируется не на умеренную, а на радикальную фракцию Верховного совета со временем росла. В посольстве США в Корее были уверены, что самые жёсткие эксцессы власти сеульского режима удалось предотвратить лишь благодаря давлению со стороны Соединённых Штатов. Тем не менее хунта продолжала резко реагировать на критику, преследовать журналистов и проводить репрессии против оппозиционеров. Оппозиция же, ослабленная межфракционной борьбой, никак не могла выдвинуть единого кандидата.

Наиболее вероятным исходом грядущего плебисцита в посольстве считали победу Пак Чон Хи, но прогнозировали, что его сторонникам не удастся получить большинство на последующих выборах в Национальное собрание. Сразу после выборов ожидалось возвращение Ким Чон Пхилия. На фоне отсутствия по-настоящему хорошего для США варианта развития событий и высокого риска дестабилизации ситуации в посольстве предлагали вмешиваться во внутренние дела страны лишь в критические моменты. Репрессии режима следовало критиковать, а безответственные экономические шаги – наказывать¹¹⁵⁸.

¹¹⁵⁶ Ibid. P. 652–656.

¹¹⁵⁷ Правда, 1963, № 228. С. 3.

¹¹⁵⁸ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 657–660.

9 октября, за неделю до президентских выборов ситуация несколько прояснилась. Единственным кандидатом от оппозиции стал Юн Бо Сон, который проводил активную предвыборную кампанию. Проводимые им митинги пользовались большим успехом. Беспокойство хунты росло несмотря на то, что преимущество в ресурсах оставалось на стороне Пака. Накладываемые на оппозицию ограничения подрывали веру людей в честность выборов, однако, по мнению американцев, хунта не была готова принять возможное поражение и любой ценой продолжила бы держаться за власть. Бергер допускал, что негибкость политики хунты и растущее недовольство её правлением в народе вынудят США прекратить поддержку правящего режима с целью его замены более приемлемым правительством¹¹⁵⁹.

15 октября 1963 г. в Республике Корея состоялись президентские выборы, на которых с небольшим перевесом победил Пак Чон Хи. К большому удивлению американцев, они были в достаточной степени свободными. Неубедительность результата Пака трактовалась Бергером как моральная победа оппозиции. Американец выражал надежду, что этот факт будет сдерживать Пака при принятии новых репрессивных мер. Однако, ключевым моментом было то, что Юг наконец сделал важный и опасный шаг на пути к переходу к гражданскому правлению. Американцы были воодушевлены проявлениями умеренности как со стороны власти, так и оппозиции. В то же время, картину существенно портило возвращение Ким Чон Пхилия в Корею, произошедшее во второй половине октября¹¹⁶⁰.

Итоги президентских выборов в Республике Корея получили положительную оценку в том числе и со стороны занявшего пост президента США в ноябре 1963 г. Л. Джонсона¹¹⁶¹. На прошедших в конце месяца парламентских выборах уверенную победу одержала Демократическая республиканская партия Пак Чон Хи. Она получила 34% голосов, но,

¹¹⁵⁹ Ibid. P. 661–664.

¹¹⁶⁰ Ibid. P. 665–668; Cha V. Bridging the Gap. P. 131.

¹¹⁶¹ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 670–671.

благодаря особенностям местной избирательной системы, 110 из 175 мест в Национальном собрании. 17 декабря 1963 г. начался период Третьей республики Южной Кореи.

В целом, в период работы Верховного совета национальной перестройки приоритетом для США продолжало оставаться обеспечение внутривластной стабильности Республики Корея. Как и ранее, расхождение целей политики с её идеологическим обрамлением порождало ряд противоречий. Соединённые Штаты прагматично поддержали авторитарный режим Пак Чон Хи. Нужды противодействия потенциальному влиянию коммунистов возобладали над демократическими ценностями. Южнокорейский лидер, хотя и согласился на некоторые уступки, долгое время не спешил возвращать страну к гражданскому правлению. Однако американское руководство было готово сотрудничать с Паком, несмотря на репрессии и нарушения прав человека. Кроме того, важным аспектом американской политики была поддержка экономических реформ в Южной Корее. США стремились содействовать модернизации экономики как способу укрепления режима и предотвращения социальных потрясений. Достигнутые успехи способствовали постепенному включению Кореи в экономические и политические структуры, управляемые Западом.

При этом, в самой Южной Корее продолжала расти политическая напряжённость. Ситуацию осложняли внутренняя борьба среди военной элиты и неоднозначная реакция общества на авторитарный режим. К 1963 г. Пак Чон Хи оказался под давлением как сторонников военного правления, так и тех, кто требовал демократизации, что также влияло на отношения с США.

Таким образом, к концу 1963 г. политика США столкнулась с серьёзной дилеммой: поддержка авторитарного режима обеспечивала краткосрочную стабильность и противодействие коммунизму, но препятствовала строительству в Южной Корее работающей демократической системы.

4.3 Третья и Четвертая республики Южной Кореи в политике США в 1964–1980 гг.

Период 1964–1980 гг. стал временем глубокой политической трансформации Южной Кореи, сопровождавшейся усилением авторитарного режима Пак Чон Хи. Значительный экономический рост, достигнутый за счет модернизационных реформ, дополнялся усилением репрессий и ограничением гражданских свобод. Соединённые Штаты активно поддерживали политический курс Южной Кореи, считая её важным союзником в сдерживании коммунистической экспансии в Восточной Азии.

Новому правительству, готовящемуся провести сложные, но необходимые реформы противостояла оппозиция, избравшая тактику поддержания «непрерывного шквала безответственной критики» и пытающаяся извлечь выгоду из трудностей властей. В этих условиях Бергер вновь стал настаивать на поддержке действующей власти и возможном снижении американского давления на неё¹¹⁶².

Фактором риска оставался возможный раскол в рядах Демократической республиканской партии между сторонниками и противниками Ким Чон Пхилия. В Вашингтоне оценили роль последнего в процессе японо-корейского урегулирования¹¹⁶³, однако посольство в Сеуле продолжало настаивать на удалении этой фигуры из политической жизни страны. В СНБ даже начинали думать, что отношение Бергера к Киму приобрело личный характер, и американец ведёт «персональную вендетту» против корейского политика¹¹⁶⁴.

Тем временем значимость достижения положительного результата в процессе японо-корейского урегулирования достигла критического уровня. Позиции США и властей Республики Кореи в этом вопросе продолжили сближаться на фоне организованных оппозицией протестов против этого процесса, быстро набравших обороты за счёт кумулятивного эффекта от

¹¹⁶² FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 2.

¹¹⁶³ См.: §2 шестой главы настоящей диссертации.

¹¹⁶⁴ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 20.

накопившихся в стране проблем. В частности, командующий войсками ООН генерал Г. Хауз не возражал против участия подчинённых ему корейских соединений в подавлении выступлений¹¹⁶⁵. Более того, размах демонстраций настолько удивил американцев, что в Вашингтоне выразили готовность временно свернуть демократизацию режима Пак Чон Хи и терпимо отнестись к диктаторским методам правления¹¹⁶⁶.

Между тем Паку приходилось балансировать между желанием урегулировать отношения с Японией, и необходимостью стабилизации ситуации в стране. 13 мая 1964 г. южнокорейский лидер сообщил Бергеру, что собирается снять Кима с поста лидера правящей в стране партии. Посол заметил, что эта мера назрела уже давно. Однако, Пак указал на имевшее место давление со стороны японцев, которые считали роль Кима в достижении соглашения о нормализации отношений решающей, и выразил надежду, что в течение ближайших месяцев необходимые договорённости с японцами будут подписаны¹¹⁶⁷. После достижения этой цели Кима, по его мнению, можно было снять. Пак весьма эмоционально рассказывал об этих намерениях, и Бергер решил, что его словам можно верить. Кроме того, по сведениям посла, с весны отношения Кима и Пака стали натянутыми, и в сентябре первый мог покинуть Корею на шесть месяцев для «обучения за границей»¹¹⁶⁸.

Несмотря на готовность Пака предпринять меры для успокоения ситуации в стране, с каждым днём Бергер всё более убеждался, что развивающийся кризис начинает угрожать самому существованию режима. В конце мая он сообщал в Вашингтон, что ситуация «достигла пика неопределённости, беспорядков и замешательства» и сравнивал текущие события с временами переворота 1961 г. Американцы наблюдали случаи прямого вмешательства военных в процесс работы правовой системы Юга в

¹¹⁶⁵ Ibid. P. 17–18.

¹¹⁶⁶ Ibid. P. 19.

¹¹⁶⁷ В действительности, базовый договор об отношениях между Японией и Кореей был подписан в июне 1965 г.

¹¹⁶⁸ Ibid. P. 23–24.

отношении участников демонстраций¹¹⁶⁹. Мнение о серьёзности корейских событий разделялось и в Госдепартаменте, и в СНБ¹¹⁷⁰.

3 июня, на фоне беспорядков и потерь среди полиции, Пак Чон Хи объявил о введении военного положения. Американцы были предупреждены об этом шаге и возражали против него, но Пак проигнорировал предложение Бергера прислушаться к выдвигаемым демонстрантами требованиям. Кореец подчеркивал, что приоритетом для него является прекращение беспорядков и выразил надежду, что военное положение не продлится слишком долго¹¹⁷¹.

На следующий день Бергер подготовил список мер, которые позволили бы избежать скатывания ситуации к сценарию 1960 г. Он не возражал против использования подчинённых командованием ООН южнокорейских войск для подавления выступлений, но считал более насущной задачей восстановление общественного доверия к правительству, чего можно было достичь скорейшей отменой военного положения, диалогом с оппозицией, реорганизацией правящей партии и отставкой Ким Чон Пхилия со всех постов¹¹⁷². Бергер довёл эти пожелания до сведения Пак Чон Хи, и они были услышаны. 7 июня Ким согласился покинуть Корею и, по предложению посла, отправиться на учёбу в США, получив грант Госдепартамента. Благодаря этому шагу высылка получила респектабельную оболочку. Бергер считал, что следует использовать временное изгнание Кима в том числе и для того, чтобы попытаться изменить его взгляды, рассчитывая, что кореец пробудет в США как минимум год¹¹⁷³.

Принятые в течение июня-июля 1964 г. правительством Республики Корея меры против беспорядков постепенно возымели эффект. Для этого даже пришлось приостановить переговоры с Японией. Всё это время американцы пытались влиять на политику Пака, содействуя достижению соглашения

¹¹⁶⁹ Ibid. P. 24.

¹¹⁷⁰ Ibid. P. 25.

¹¹⁷¹ Ibid. P. 26–28.

¹¹⁷² Ibid. P. 31–34.

¹¹⁷³ Ibid. P. 34, 40; Kim Leaves Korea for Second “Exile” // The New York Times. 1964. June 19. URL:<https://www.nytimes.com/1964/06/19/archives/kim-leaves-korea-for-second-exile.html> (дата обращения: 01.03.2024).

между правительством и оппозицией, а также настаивали на отмене военного положения¹¹⁷⁴.

Длительные периоды политической нестабильности в Южной Корее побудили ОКНШ разработать инструкции для командования войсками ООН на полуострове на случай очередной насильственной смены власти в стране. В сентябре 1964 г. такой документ был подготовлен. Вероятность коммунистического переворота в стране была признана минимальной. В то же время, новый военный переворот считался потенциально возможным. Командованию ООН предписывалось оставаться нейтральным в случае открытого противостояния некоммунистических фракций, но разрешалось использовать южнокорейскую часть войск ООН для подавления антиправительственных выступлений. Поддержка проамериканских оппозиционных сил допускалась только по согласованию с ОКНШ¹¹⁷⁵.

Позиции США и режима Пака ещё более сблизилась на фоне принятия решения об участии южнокорейских войск в войне во Вьетнаме осенью 1964 г. и пресечения попыток оппозиции противодействовать этому решению. Американская сторона стремились избежать впечатления, будто южане сражаются во Вьетнаме не за свои, а за американские интересы и последовательно проводила курс на расширение стратегической роли Южной Кореи в Тихоокеанском регионе. В итоге Пак Чон Хи сумел успешно преодолеть сопротивление оппозиционеров¹¹⁷⁶.

В декабре 1964 г. Пак сообщил новому послу США в Корее У. Брауну о скором возвращении Ким Чон Пхилия из-за рубежа. Дипломат в ответ высказал возражения как от себя лично, так и по поручению Госдепартамента. В частности, он указал, что возвращение Кима может дестабилизировать ситуацию в стране и нанести урон делу нормализации отношений с Японией. Пак согласился с доводами посла и даже пообещал рекомендовать Киму не

¹¹⁷⁴ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 39.

¹¹⁷⁵ Ibid. P. 47–48.

¹¹⁷⁶ Ibid. P. 59–61, 69, 75, 79, 87–88, 125, 171–172.

торопиться с возвращением. Тем не менее, в том же месяце этот противоречивый политик прибыл на родину¹¹⁷⁷.

В то же время, американская разведка в начале 1965 г. не без удовлетворения отмечала, что режиму Пака удалось добиться определённых успехов в деле стабилизации политической жизни и экономики страны. Корейский лидер продемонстрировал готовность к компромиссам с оппозицией, межфракционные противоречия сглаживались, часть противников режима стала склоняться к сотрудничеству с ним по наименее спорным вопросам. Однако, правительству Пака так и не удалось стать чем-то более значительным, чем «продолжение непопулярной и коррумпированной военной хунты», а «безответственные оппозиционные элементы» начали использовать «раскручивание гаек» для дестабилизации обстановки. Разведка полагала, что при благоприятных условиях и поддержке военных Паку удастся добиться определенного прогресса, но не прочной стабильности¹¹⁷⁸. Вашингтон, тем не менее, счел возможным выразить свое одобрение режиму организацией визита Пака в США, который состоялся 17–19 мая 1965 г.¹¹⁷⁹

В июне 1965 г. было заключено соглашение о нормализации отношений между Японией и Республикой Корея¹¹⁸⁰. Паку удалось успешно преодолеть сопротивление оппозиции и добиться ратификации документа в национальном парламенте. Характерно, что для администрации США решение этой задачи было более высоким приоритетом, чем отправка новых южнокорейских солдат во Вьетнам. Послу Брауну было поручено передать Паку, что Соединенные Штаты не будут просить его предпринимать любые действия, способные стать помехой для ратификации соглашения¹¹⁸¹. Кроме

¹¹⁷⁷ Ibid. P. 55–56.

¹¹⁷⁸ Ibid. P. 58–59; The Outlook for South Korea. 1962. April 4 // LBJ Presidential Library. URL:<https://www.discoverljb.org/item/nfs-nies-b06-f22> (дата обращения: 01.03.2024). P. 31.

¹¹⁷⁹ Visit of President Park. Washington. 1965. May 17–19 // LBJ Presidential Library. URL: <https://www.discoverljb.org/item/statements-b147-f03> (дата обращения: 01.03.2024). P. 3.

¹¹⁸⁰ См. подробнее: §2 шестой главы настоящей диссертации.

¹¹⁸¹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 80, 85–90, 114.

того, ему обещали продолжать оказывать поддержку Южной Корее и после достижения соглашения с Японией¹¹⁸².

Однако уже в первой половине июля в США всерьез задумались о том, чтобы отправить южнокорейскую дивизию во Вьетнам для участия в боевых действиях. Но против этой идеи выступала не только оппозиция, но и многие члены правящей Демократической республиканской партии. Американцам пришлось искать способы «продажи» этой идеи южнокорейскому общественному мнению. По мнению Брауна, эффективной мерой могло стать снижение нагрузки на южнокорейский бюджет, создаваемой американскими требованиями по софинансированию военных расходов Юга. Сэкономленные средства должны были перенаправляться на повышение заработной платы военных и гражданских лиц. Посол ожидал, что на Юге воспримут эту идею как крупную политическую победу. Госдепартамент и Минобороны поддержали предложения Брауна¹¹⁸³.

Несмотря на американское давление, южнокорейской оппозиции удавалось достичь локальных успехов и, если не предотвращать, то хотя бы добиваться отсрочки отправки новых войск во Вьетнам. В начале 1966 г. у Пак Чон Хи даже стали появляться опасения, что эта тема сможет стать консолидирующим фактором для противников режима и оказать решающее влияние на результат грядущих выборов. Тем не менее настойчивая работа посольства и готовность Брауна идти на диалог с корейскими оппозиционными лидерами приносила плоды и позволила США достичь своих целей в вопросе южнокорейского участия во вьетнамских делах. Обратной стороной этой политики стала растущая волна критики США за давление на своего союзника. В марте 1966 г. Министерству обороны Республики Корея пришлось подчеркнуть, что южнокорейский контингент во Вьетнаме ни в коем случае не превысит по численности 40 000 человек¹¹⁸⁴.

¹¹⁸² Ibid. P. 94–96.

¹¹⁸³ Ibid. P. 123–124.

¹¹⁸⁴ Ibid. P. 122–134, 140–141, 145–146, 151, 170, 174.

Весной 1967 г. в Южной Корее должны были состояться президентские выборы. Пак был очевидным их фаворитом – в его победе (причём с ещё большим, чем в 1963 г. отрывом от соперников) не сомневался в том числе и Ким Ир Сен¹¹⁸⁵. Положение дел в Республике вполне устраивало Вашингтон. В ходе предвыборной кампании Пак подчёркивал экономические успехи своего режима, обещал продолжить борьбу с коррупцией и критиковал оппозицию¹¹⁸⁶. Озабоченность Вашингтона вызывали лишь многократно повторяемые Паком обещания не отправлять дополнительные военные силы во Вьетнам¹¹⁸⁷. Браун считал, что корейский народ мог гордиться достигнутым в развитии демократии прогрессом¹¹⁸⁸. Итоги президентских выборов, состоявшихся 3 мая 1967 г., на которых Пак получил 51,4% голосов, подтвердили справедливость прогнозов о его победе.

В июне 1967 г. состоялись выборы в Национальное собрание, по итогам которых Демократическая республиканская партия ещё более увеличила своё представительство в высшем законодательном органе и получила конституционное большинство. Этот результат был неожиданно высоким, а оппозиция заявила о многочисленных нарушениях, которые затем были частично признаны властями. Ситуация с парламентскими выборами спровоцировала существенный рост напряжённости. Оппозиция была недовольна, что вслед за признанием нарушений правительство отказалось проводить повторные выборы. В стране началась очередная волна студенческих протестов, которые, впрочем, были довольно эффективно подавлены властями. Тем не менее, ситуация нуждалась в разрешении, поскольку избранные от оппозиции депутаты отказались занять свои места в парламенте. По итогам расследования нарушений из Национального собрания было исключено девять новоизбранных депутатов, чье участие в

¹¹⁸⁵ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 5. Л. 57.

¹¹⁸⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 241–242.

¹¹⁸⁷ Ibid. P. 254.

¹¹⁸⁸ Ibid. P. 251.

фальсификациях было доказано. На фоне роста разногласий в лагере оппозиции и примирительных шагов правительства к концу осени 1967 г. все депутаты заняли свои места в Национальном собрании¹¹⁸⁹.

По мере нормализации конфликта правящей партии с оппозицией американские дипломаты возобновили проработку возможностей расширения масштабов южнокорейского участия во вьетнамских делах¹¹⁹⁰. Однако на фоне крайней враждебности оппозиции к этой идее, было принято решение избегать видимого вмешательства в принятие решений по этому вопросу. В то же время, в 1968 г. Вашингтон поддержал идею создания сил Резерва национальной безопасности, критиковавшихся оппозицией как избыточных и нацеленных для использования в политических целях¹¹⁹¹.

Со второй половины 1968 г. правящая в Корее партия стала зондировать обстановку, делая заявления о желании изменить Конституцию, чтобы дать возможность Пак Чон Хи баллотироваться на третий срок. Население, в особенности молодёжь, отреагировало на это массовыми протестами¹¹⁹².

В январе 1969 г. Соединенные Штаты возглавил республиканец Р. Никсон. Его администрация обратила серьезное внимание на происходящие в Южной Корее процессы. Созданная по инициативе президента Межведомственная рабочая группа по Корее обратила внимание, что несмотря на легкую победу на выборах в 1967 г, режим Пака дискредитировал себя многочисленными нарушениями и неоправданными репрессивными мерами в отношении оппозиции. К середине 1969 г. в Вашингтоне пришли к выводу, что оптимизм в отношении корейской политической системы не оправдался, и ей так и не удалось «повзрослеть». Президентские выборы 1971 г. грозили стать серьезным испытанием для Юга. В преддверии этого события Пак Чон Хи мог

¹¹⁸⁹ Ibid. P. 254–255.

¹¹⁹⁰ Ibid. P. 291.

¹¹⁹¹ Ibid. P. 254–255, 308–309, 423–424; FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 14.

¹¹⁹² Курбанов С. О. Указ. соч. С. 516.

или провалить конституционную поправку, позволявшую ему баллотироваться на третий срок, или попросту нарушить Конституцию¹¹⁹³.

Американская разведка добавляла, что окружение Пака подталкивает его к переизбранию, но сам он ещё не принял решения. Кроме того, непрым обещал быть и сам процесс принятия конституционной поправки. Основная угроза этим планам исходила со стороны оппозиционно настроенной молодёжи. Тем не менее шансы Пака добиться переизбрания на третий срок оценивались как неплохие. В случае сильного сопротивления, он мог использовать вариант с преемником. В разведке обращали внимание, что вне зависимости от конкретной кандидатуры на пост президента от правящей партии, победа оппозиции была возможна лишь на свободных выборах. Также отмечалось, что соперничество правящей партии и оппозиции являются не чем иным, как борьбой за власть, и победа той или иной стороны вряд ли серьёзно повлияет на политику страны¹¹⁹⁴. Как «хрупкую» внутривластную ситуацию в Южной Корее характеризовал и госсекретарь США Роджерс¹¹⁹⁵.

К осени 1969 г. Пак Чон Хи определился со своей дальнейшей политической карьерой. В сентябре члены парламентской фракции правящей партии в тайне от оппозиции приняли решение о принятии поправок к конституции, разрешавших баллотироваться на третий президентский срок. В СНБ США с недоумением восприняли такую «упрощённую процедуру». Однако Вашингтон фактически никак не отреагировал на это событие. 17 октября состоялся одобренный конституционные поправки референдум¹¹⁹⁶.

Этот успешный политический маневр не отменял необходимости победы на выборах, намеченных на 1971 г. Ким Дэ Чжун, лидер оппозиционной Новой демократической партии, рано начал кампанию. Отличный оратор, он собирал многолюдные митинги в главных городах страны. Ким не отрицал достижения

¹¹⁹³ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 66–67.

¹¹⁹⁴ Ibid. P. 77–78.

¹¹⁹⁵ Ibid. P. 91.

¹¹⁹⁶ Ibid. P. 110; Курбанов С. О. Указ. соч. С. 516.

режима Пака, но подчёркивал необходимость перемен и искоренения неравенства в сфере политики, экономики и социальной жизни. Ким Дэ Чжун поддерживал контакт и с новым послом США в стране У. Портером, на которого произвёл впечатление интересного, ясно мыслящего и целеустремлённого человека¹¹⁹⁷.

В Государственном департаменте осознавали, что стабильность политической жизни Южной Кореи в немалой степени зависит от личности Пака. Авторитарность его правления, оправдывалась в том числе и преувеличенной угрозой с севера. Оппозиционная Новая демократическая партия была слаба и страдала от фракционности. Военные продолжали обладать значительной властью. При этом, Пак позаботился о том, чтобы даже в среде его сторонников не было яркой фигуры, пригодной для роли преемника. Даже Ким Чон Пхиль утратил прежнее доверие Пака ввиду самого факта наличия у него персональных сторонников. Разведка подчёркивала, что Пак Чон Хи упустил возможность проконтролировать первую упорядоченную передачу власти в истории Республики. Теперь трансфер власти с высокой долей вероятности мог произойти безконтрольно – вследствие поражения или смерти южнокорейского лидера, что было чревато риском очередного витка политической нестабильности¹¹⁹⁸.

Несмотря на растущую популярность Ким Дэ Чжуна, его шансы на победу на выборах оценивались как незначительные. Тем не менее, Пак Чон Хи готовился к жёсткой предвыборной борьбе. В 1970 г. он назначил нового директора южнокорейского ЦРУ, провёл ряд перестановок в правительстве и предпринимал шаги, чтобы вернуть Ким Чон Пхилья в свою команду¹¹⁹⁹. Возглавивший ЦРУ Ли Ху Рак, оценивался в США как компетентный, высокоэффективный, но скандальный государственный деятель, способный

¹¹⁹⁷ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 190–192, 195–196.

¹¹⁹⁸ Ibid. P. 203–204.

¹¹⁹⁹ В июне 1971 г. Ким Чон Пхиль стал премьер-министром Республики Корея.

использовать свои полномочия и ресурсы ведомства для достижения «нужного» результата¹²⁰⁰. В СНБ США были уверены, что даже победа с небольшим преимуществом над Кимом будет воспринята Паком как потеря лица. По мере приближения дня голосования американские наблюдатели всё чаще фиксировали попытки давления на оппозицию посредством необоснованного юридического преследования самого Кима, его родственников и сторонников¹²⁰¹.

В январе 1971 г. стало известно о готовящемся визите Ким Дэ Чжуна в США. В этой связи премьер-министр Республики Корея Пэк Ту Джин просил Портера выступить с официальным заявлением об «абсолютно нейтральном» отношении США к выборам, опровергнуть слухи о поддержке оппозиции и твердо пообещать, что Ким Дэ Чжун не будет встречаться с «важными людьми»¹²⁰². Просьба южнокорейского премьера осталась без внимания. 3 февраля 1971 г. состоялась встреча Кима с начальником дальневосточного отдела Госдепартамента М. Грином. На ней, в основном, обсуждались международные вопросы, однако корейский политик успел спросить какой будет позиция США в случае, если за его победой на выборах последует военный переворот. Американец ушёл от прямого ответа, но подчеркнул, что США заинтересованы в установлении «выражающего волю народа» правительства¹²⁰³.

27 апреля 1971 г. Пак Чон Хи одержал победу, получив 53,2% голосов. При этом в Сеуле большинство голосов получил Ким Дэ Чжун. На состоявшихся через месяц выборах в парламент, Демократическая республиканская партия также одержала победу, но не получила конституционного большинства, что поставило под вопрос возможность последующего переизбрания Пака на четвёртый срок. В Госдепартаменте

¹²⁰⁰ Ibid. P. 220–223.

¹²⁰¹ Ibid. P. 234.

¹²⁰² Ibid. P. 223.

¹²⁰³ Ibid. P. 226–227.

были удовлетворены таким результатом и надеялись на эффективность связки сильный президент–активная оппозиция¹²⁰⁴. Американские эксперты высказывали мнение, что протест корейцев был направлен против режима Пака, но не против Пака как президента¹²⁰⁵. Сам южнокорейский лидер эту уверенность не разделял: в разгар кампании в узком кругу он проронил фразу, что ему не стоит идти на четвёртый срок. Однако, публичные выступления не содержали никаких конкретных утверждений на этот счёт¹²⁰⁶.

Во второй половине 1971 г. в Республике Корея поднялась новая волна студенческих протестов. Причинами для роста напряжённости послужили переизбрание Пак Чон Хи и законодательное увеличение часов, которые студенты должны были уделять военной подготовке¹²⁰⁷. Первоначально реакция правительства носила примирительный характер, но ко второй половине осени было принято решение о применении решительных мер против выступлений. Эта мера не вызвала протеста со стороны американцев¹²⁰⁸.

Однако, режим не собирался останавливаться на достигнутом, и Пак продолжил «закручивать гайки». В октябре 1971 г., после того как часть членов правящей партии поддержали попытку оппозиции осудить действия министра внутренних дел, некоторые «ренегаты» были арестованы, избиты и исключены из партии. 6 декабря Пак заявил, что партийные политики и «самозванные интеллектуалы» «сбивают население с толку», прикрываясь свободой слова и провозгласил перенос приоритетов с развития экономики на укреплении обороноспособности. Непременными атрибутами перехода должно было стать снижение уровня свободы прессы и публичных

¹²⁰⁴ Ibid. P. 240; Eugene Kim C. The Meaning ... P. 213.

¹²⁰⁵ Ibid. P. 223–224.

¹²⁰⁶ Eugene Kim C. Transition from Military Rule ... P. 311.

¹²⁰⁷ Gi-Wook Shin, Chang P., Jung-eun Lee, Sookyung Kim South Korea's Democracy Movement (1970–1993): Stanford Korea Democracy Project Report. Stanford, 2007. P. 24.

¹²⁰⁸ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 289–290.

обсуждений. При необходимости Пак был готов пойти и на ограничение других гражданских прав¹²⁰⁹.

Разведка Госдепартамента считала, что эти меры были разработаны под руководством Ли Ху Рака после не устроившего Пака результата весенних выборов. Американцы не знали, насколько далеко Пак будет готов зайти в деле противодействия оппозиции и надеялись на его здравомыслие. Ранее южнокорейский лидер не раз демонстрировал благоразумие и не «перегибал палку» в деле подавления выступлений, помня о бесславном конце режима Ли Сын Мана¹²¹⁰.

В конце декабря 1971 г. премьер-министр Ким Чон Пхиль заявил о намерении правительства добиться принятия закона, который наделил бы руководство страны исключительной властью для преодоления любой оппозиции в парламенте даже ценой чрезвычайных мер. Беседуя на эту тему с Портером, Ким сообщил, что Пак не стремится сохранить власть любой ценой, но боится, что иначе его страна не сможет справиться с испытаниями современной эпохи. Южная Корея долго полагалась на защиту США, но мир изменился. Американцы не смогли предотвратить ни потерю Китайской Республикой места в ООН, ни многочисленные локальные войны. По мнению Кима, КНДР находилась на пике военной мощи, и Республике надо было готовиться к любому сценарию развития событий. Когда Портер спросил о пределах желаемых Паком чрезвычайных полномочий, Ким ответил, что только сам лидер знает, как далеко он зайдёт, но он готов сделать всё необходимое для подготовки к будущим вызовам¹²¹¹.

В течение нескольких последующих месяцев казалось, что проблема грядущей реформы ушла на второй план, но 16 октября 1972 г. Ким Чон Пхиль принёс американцам новые известия. Премьер сообщил, что на следующий день в стране будет введено военное положение вслед за чем будет проведена

¹²⁰⁹ Ibid. P. 300.

¹²¹⁰ Ibid. P. 299–302.

¹²¹¹ Ibid. P. 308–310.

конституционная реформа посредством референдума. При этом оппозиции отказывалось в праве вести агитацию против принятия поправок, которые предусматривали увеличение президентского срока до шести лет, предоставление президенту прав назначения кандидатов в парламент и роспуска Национальной Ассамблеи и т. д. Выборы президента должны были проводиться при помощи коллегии выборщиков. Таким образом Пак обеспечивал себе возможность оставаться у власти пожизненно. На время проведения референдума закрывались учебные заведения и фактически приостанавливалась общественно-политическая жизнь в стране¹²¹². По мнению Б. Энгела, это решение было вызвано прежде всего международными факторами. Свою роль сыграли и доктрина Никсона, и частичный вывод американских войск из страны¹²¹³, и визит американского президента в КНР, и развязка Вьетнамской войны¹²¹⁴.

На следующий день посол Республики Корея в США Ким Дон Чо был вызван в Госдепартамент. Госсекретарь У. Роджерс от имени Никсона попросил дипломата проинформировать своё правительство о неудовлетворительности названных причин введения военного положения. Среди прочего протест США вызвали нападки Пака на политику США в Азии, которая, якобы, негативно сказывалась на безопасности Республики Корея. На вопрос посла, устроит ли американцев прокламация о введении военного положения в случае удаления «оскорбительных» абзацев был получен отрицательный ответ. Американцы подчеркнули, что планируемые конституционные изменения неизбежно приведут к трудностям с утверждением помощи Югу в Конгрессе, а также осложнят продолжение пребывания в Корее американских войск. Роджерс поручил Хабибу договориться с корейцами о воздержании от взаимной критики в публичном

¹²¹² Ibid. P. 411–416, 418–420.

¹²¹³ О стратегии Никсона в отношении Кореи см. подробнее: §3 пятой главы настоящей диссертации.

¹²¹⁴ Engel B. Op. cit. P. 102.

пространстве, и посол выполнил это поручение в ходе состоявшейся в тот же день встречи с Ким Чон Пхилем¹²¹⁵.

В дальнейшем Ким Дон Чо пытался, транслируя официальную позицию Сеула, позиционировать переворот как «повышение эффективности» правительства, но такая интерпретация на Вашингтон впечатления не произвела. Заместитель госсекретаря по политическим вопросам А. Джонсон подчеркивал, что по итогам реформы Южная Корея, которая ранее являлась «примером представительного правительства в Азии», будет мало отличаться от Северной. Тем не менее, американцы дали понять, что не собираются дополнительно осложнять ситуацию в стране, хотя и не будут уклоняться от ответов на вопросы журналистов¹²¹⁶.

Посол США в Корее Ф. Хабиб не сомневался в успехе организованного Паком переворота и считал, что в этой ситуации у США есть три пути – убедить корейского лидера отказаться от реформы, заставить его смягчить наиболее репрессивные её аспекты или полностью отмежеваться от переворота, что вело к постепенному уходу Соединённых Штатов из Кореи. Дипломат считал реалистичным только третий сценарий. Он также указывал на опасность дестабилизации ситуации оппозицией. Госдепартамент рекомендовал не делать резких движений. В ведомстве как обычно решили сперва понаблюдать за ситуацией¹²¹⁷.

21 ноября 1972 г. в Республике Корея состоялся референдум, на котором была одобрена новая Конституция, вошедшая в историю под названием Юсин. «За» проголосовало более 92% избирателей. Так было положено начало Четвёртой республике Южной Кореи. Хабиб отмечал, что невозможно выяснить, насколько репрезентативными были официальные итоги голосования. Дипломат подчеркнул, что теперь отстранить Пака от власти

¹²¹⁵ Tae Yang Kwak Op. cit. P. 52; FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 417–418.

¹²¹⁶ Ibid. P. 420–423.

¹²¹⁷ Ibid. P. 423–427.

можно лишь после смерти или в случае военного переворота. Краткосрочные перспективы нового режима Хабиб оценивал как безопасные¹²¹⁸.

В тот же день Грин встретился с находившимся в США Ким Дэ Чжуном. Тот был намерен вернуться в Корею и собирался сделать всё возможное для продвижения демократии в стране вне зависимости от личных последствий. Американец, в свою очередь, выразил надежду на возвращение Республики к нормальной политической жизни и заявил о невмешательстве во внутренние дела страны¹²¹⁹.

В начале декабря посольство США в Корее предприняло попытку разработки программного документа, определявшего политику Вашингтона в стране в новых условиях. В нём Хабиб подчеркнул, что американцы должны дистанцироваться от режима Пака, но присутствие Соединённых Штатов в стране в любом случае ассоциирует их с происходящими событиями. При этом предотвратить установление режима жесткого контроля над обществом можно лишь путем прямого и решительного вмешательства. Посол рекомендовал приступить к сокращению численности американского военного корпуса в Южной Корее с перспективой его полного вывода. В СНБ, прочтя документ, направили его Киссинджеру с резолюцией: «Мы думаем, что этот меморандум необходимо твёрдо отвергнуть прямо сейчас, прежде чем он просочится в прессу. В противном случае мы окажемся перед лицом катастрофы в наших отношениях с Республикой Корея в этот критический момент»¹²²⁰.

Фактически, в США приняли новую реальность, сформировавшуюся в Республике Корея после переворота и продолжили вести дела в обычном режиме. В январе 1973 г., сразу после переизбрания, Никсон предложил организовать новую встречу между лидерами государств¹²²¹. Учитывая, что

¹²¹⁸ Ibid. P. 430–431.

¹²¹⁹ Ibid. P. 433–436.

¹²²⁰ Ibid. P. 436–445; FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 231.

¹²²¹ Ibid. Document 230. P. 2.

ситуация на Юге после принятия конституции Юсин оставалась стабильной, внутривластная проблематика временно ушла из поля зрения американских дипломатов.

Однако, на отдельные эксцессы режима Пак Чон Хи не реагировать было нельзя. 8 августа 1973 г. южнокорейское ЦРУ из гостиничного номера в Токио похитило Ким Дэ Чжуна, имевшего к тому времени репутацию единственного серьёзного политического противника Пака. Несмотря на то, что организатор похищения на тот момент не был известен¹²²², у Хабиба практически сразу возникли подозрения, кто стоит за этим преступлением. По воспоминаниям американских дипломатов, для спасения жизни Кима Хабибу пришлось действовать фактически в тайне, не дожидаясь инструкций от руководства национального дипломатического ведомства. После получения известий о похищении посол пришёл к выводу, что южане на всякий случай выждут 24 часа, и, если не получат отпор, убьют Ким Дэ Чжуна. Хабиб срочно встретился с Ким Чон Пхилем и пообещал, что если оппозиционер не вернётся живым, в отношениях двух стран возникнут проблемы¹²²³. 13 августа поступило сообщение, что Ким отпущен на свободу, на самом же деле он был помещён под домашний арест в Сеуле, и ему было запрещено заниматься политической деятельностью. Хабиб охарактеризовал этот инцидент как «яркий пример тупого государственного бандитизма»¹²²⁴.

Опасения южнокорейских властей насчёт потенциального «раскачивания лодки» были связаны и с сохраняющейся политической активностью молодёжи. Так, в октябре 1973 г. в Сеуле прошли как минимум три серьёзные

¹²²² Национальное агентство разведки (современное название южнокорейского ЦРУ) признало справедливость этих обвинений только в 2007 г. См. – South Korea Spy Unit Admits Kidnapping Nobel Winner // Reuters. 2007. October 24. URL: <https://www.reuters.com/article/us-korea-spy-idUSSEO30328620071024> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²²³ Ranard D. Kim Dae Jung's Close Call: A Tale of Three Dissidents // The Washington Post. 2003. February 23. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/opinions/2003/02/23/kim-dae-jungs-close-call-a-tale-of-three-dissidents/98031fec-6caa-4550-a658-41575aa3de9b/> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²²⁴ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 244.

студенческие демонстрации с требованиями больших политических свобод¹²²⁵.

Серьёзное обсуждение внутривнутриполитической ситуации в Южной Корее в Госдепартаменте состоялось в январе 1974 г., уже после того, как высший дипломатический пост занял Г. Киссинджер. Встречу открыло выступление Хабиба, который подчеркнул приоритетное значение стратегического императива США в Корее – предотвращение военных действий, но призвал обратить пристальное внимание на положение дел в самой Республике. Посол отметил, что в современной истории Юга всегда присутствовали авторитарный режим и противостоящая ему оппозиция. Однако сейчас процесс усиления единоличной власти дошёл до той степени, что под угрозой оказались интересы США. Пак обеспечил себе возможность неограниченно долго оставаться у власти. Он без колебаний пресекал любые проявления оппозиционности, но студенческие массы сохраняли протестный потенциал, и Хабиб видел в этом большую угрозу для внутренней стабильности. Об изменениях в стране мечтали многие интеллектуалы, а также имевшие тесные связи с единоверцами в США южнокорейские христиане. В этих условиях Хабиб предлагал недвусмысленно дать понять Паку о недовольстве США¹²²⁶.

Киссинджер внимательно выслушал коллегу, но подчеркнул свою приверженность принципу невмешательства во внутренние дела других стран (в первую очередь – союзников Соединённых Штатов). По его мнению, американцам следовало конкретизировать свои интересы и проанализировать последствия смены/сохранения правительства Пака¹²²⁷.

Впрочем, с точки зрения Хабиба именно чрезмерная озабоченность США защитой собственных интересов автоматически и привела к вовлечённости в политические манипуляции Пака. Посол предложил серьёзно подумать об уменьшении масштабов военного присутствия США на Корейском

¹²²⁵ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 4.

¹²²⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 249. P. 3–14.

¹²²⁷ Ibid. P. 16.

полуострове. Речь шла о том, чтобы в два раза сократить численность американского вооруженного контингента в течение двух лет. Хабиб предлагал именно дистанцироваться от ситуации, а не предпринимать каких-либо усилий для смены власти. Более того, он утверждал, что континуитет существующих институтов власти соответствовал интересам Вашингтона¹²²⁸.

Наряду с вопросами военного присутствия, на совещании активно обсуждались проблемы взаимодействия с КНДР. Ключевым результатом дискуссии стало распоряжение Киссинджера о начале проработки стратегии в Корее на ближайшие пять лет. Актуальные политические документы были охарактеризованы Хабибом как «повторение устаревших политических решений». В Госдепартаменте подчеркнули, что цель состоит в том, чтобы определить интересы США в Корее, а не продвигать собственные взгляды на демократию и ее достоинства. Однако, именно перемены во внутренней жизни страны запустили процесс масштабной переработки всего курса США в отношении полуострова¹²²⁹.

Разрабатывать новые подходы американцам приходилось на фоне растущего общественного недовольства режимом Пака¹²³⁰. В 1974 г. Хабиб неоднократно советовал Паку хотя бы не казнить никого из нарушителей репрессивных законов, поскольку это стало бы «глупым» шагом¹²³¹. В ЦРУ поступали тревожные сведения о том, что Пак готовится развязать войну против Севера в случае возникновения угрозы свержения своего режима¹²³².

Официальный визит президента Форда в Сеул в ноябре 1974 г. в США вызвал резкую критику. Отдельные сенаторы и конгрессмены заявляли, что действия президента могут быть восприняты как санкция на проводимые в Южной Корее репрессии. Отбиваясь от критики, Киссинджер был вынужден

¹²²⁸ Ibid. P. 19, 21, 29.

¹²²⁹ Ibid. P. 1, 35.

¹²³⁰ Ibid. Document 250.

¹²³¹ Ibid. Document 254. P. 3.

¹²³² Congressional Record. 1979. Vol. 125. Part 11. Extension of Remarks. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1979/06/11/125/extensions-of-remarks-section/article/14262-14290> (дата обращения: 01.03.2024). P. 14263.

заявить, что отказ от «церемониального» посещения Сеула нанёс бы значительный урон отношениям Вашингтона с дальневосточными союзниками и ещё более опасен для национальных интересов США. Южнокорейская оппозиция возлагала на приезд американского президента значительные надежды. Сам Форд уклонился от встречи с её представителями, но их принял сотрудник администрации президента Р. Смайсер. В ходе визита Форд сделал Пак Чон Хи «внушение» по поводу дискредитирующих США крайностей во внутренней политике. Ожидалось, что по итогам разговора Пак Чон Хи несколько скорректирует внутривластный курс¹²³³.

Однако, на фоне падения Южного Вьетнама, ситуация с правами человека в Южной Корее ещё более деградировала – высший приоритет был отдан поддержанию внутренней дисциплины и контроля. С января 1974 г. по май 1975 г. Пак утвердил девять пакетов чрезвычайных мер, призванных предотвратить критику действующего режима и организацию антиправительственных выступлений¹²³⁴. Международные события использовались Паком в качестве обоснования для дальнейшего «закручивания гаек»¹²³⁵. Современные исследователи указывают на высокую эффективность принятых Паком мер с точки зрения подавления протестов¹²³⁶. На фоне поражения США во Вьетнаме геостратегическое значение Кореи в глазах многих конгрессменов возросл, и критика режима Пак Чон Хи, казалось бы, должна была отойти на второй план¹²³⁷. Однако ситуация в Южной Корее уже приобрела, по выражению Дж. О, характер «перманентной чрезвычайности»¹²³⁸, и в Конгрессе все чаще стали звучать требования вывода

¹²³³ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л. 34, 37, 44, 46; Ford G. Op. cit. P. 213.

¹²³⁴ Oh J. Op. cit. P. 74; The Carter Chill. P. 595; Kyu Ho Youm Judicial Interpretation of Press Freedom in South Korea // Boston College Third World Law Journal. 1987. Vol. 7. Issue 2. P. 152.

¹²³⁵ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 267.

¹²³⁶ Gi-Wook Shin, Chang P., Jung-eun Lee, Sookyung Kim Op. Cit. P. 21.

¹²³⁷ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 36. Папка 77. Д. 21. Л. 2.

¹²³⁸ Oh J. South Korea 1975: A Permanent Emergency // Asia Survey. 1976. Vol. 16. № 1. P. 72.

из Кореи американских войск, прекращения оказания экономической и военной помощи Югу¹²³⁹.

К этому времени Хабиб занял пост помощника госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана. На совещаниях с Киссинджером он обращал внимание на риск, что ситуация в Южной Корее, где была фактически уничтожена свобода слова, существенно осложнит процесс выделения средств на эту страну в Конгрессе, и рекомендовал заставить Пака умерить свои действия. Избранный США подход не предполагал навязывание южнокорейскому лидеру американских ценностей. Вместо этого предлагалось разъяснить Паку, что его политика создаёт проблемы для США и самой Республики Корея, поскольку дискредитирует её перед лицом мирового общественного мнения – а значит и перед Конгрессом США. Предупреждения такого рода делали не только дипломаты, но и военные, включая министра обороны США Дж. Шлезингера¹²⁴⁰. Сам Киссинджер заявлял, что при оказании помощи Сеулу американцы исходят из национальных интересов своей страны, и эту помощь нельзя смешивать с моральной поддержкой. Попытки давления на Пак Чон Хи в целях смягчения его режима, впрочем, не имели особого успеха. Кореец давал понять, что интересы личной власти для него важнее отношений с США¹²⁴¹.

Особенно значимым событием внутривнутриполитической жизни Юга стало подписание 1 марта 1976 г. «Декларации выживания нации» католическими и протестантскими оппозиционными лидерами страны, среди которых был и Ким Дэ Чжун. Оппозиционеры призвали к восстановлению демократических прав и отставке Пак Чон Хи¹²⁴². Правительство ответило на документ арестом подписантов. Религиозная составляющая протестного акта, озвученная во время службы в сеульском соборе (большинство подписантов были

¹²³⁹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 36. Папка 77. Д. 21. Л. 83.

¹²⁴⁰ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 269. P. 8–10; Ibid. Document 270; Ibid. Document 274. P. 1.

¹²⁴¹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 36. Папка 77. Д. 21. Л. 1–2.

¹²⁴² Gi-Wook Shin, Chang P., Jung-eun Lee, Sookyung Kim Op. Cit. P. 35.

христианами), спровоцировала противников Пака из числа американских конгрессменов активизировать критику южнокорейского режима. Конгрессмен Д. Фрейзер потребовал от исполнительной власти оценить ситуацию с правами человека на Юге. Звучали призывы к переоценке масштабов американской помощи.

Администрация оказалась в трудном положении. Разработанные Госдепартаментом планы оказались под угрозой. Необходимо было предъявить конгрессменам и сенаторам видимые свидетельства улучшения ситуации с правами человека на Юге. При этом, Киссинджер был уверен в неэффективности любых форм давления на Пака. Ситуация усугублялась тем, что демонстрация снижения американской поддержки могла привести к росту активности КНДР и ещё большему «закручиванию гаек»¹²⁴³.

В 1976 г. ЦРУ резюмировало, что Пак построил режим, в рамках которого он обладал огромной властью и опирался на мнение лишь небольшой горстки приближенных советников. Военные не играли ключевой роли в принятии решений, но именно на их лояльности зиждилась внутривластная стабильность. Разведка отмечала высокий уровень профессионализма в правительстве и среди сотрудников министерств. Роль южнокорейского ЦРУ характеризовалась как «всеобъемлющая». Политическая оппозиция была слаба, а её наиболее принципиальной частью являлись христиане. Однако даже суд над подписантами декларации 1 марта 1976 г. оказался не способен зажечь в Сеуле искру открытого народного возмущения¹²⁴⁴.

В итоге в публичной сфере американские официальные лица крайне осторожно выбирали слова, выражая отношение к проблеме соблюдения прав человека в Республике Корея. Например, в марте 1976 г. министр торговли Э. Ричардсон, отвечая на вопрос журналиста, подчеркнул, что, в этой стране

¹²⁴³ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 275; Donald M. Fraser, Lawmaker Who Bared a South Korea Plot, Dies at 95 // The New York Times. 2019. June 3. URL:<https://www.nytimes.com/2019/06/03/obituaries/donald-fraser-dead.html> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁴⁴ The Carter Chill. P. 4–7.

ситуация с правами человека отличалась от стандартов, принятых «в других демократических странах», поскольку Юг находился перед лицом постоянной угрозы¹²⁴⁵.

Эффективность репрессивного курса режима Пак Чон Хи признавали и в Москве, и в Сеуле, где не ожидали подъёма демократического движения на Юге в ближайшем будущем¹²⁴⁶. После шумихи вокруг подписания «Декларации выживания нации» в 1976 г. наблюдался спад активности оппозиционных сил. По оценкам Москвы это было связано с благоприятно складывающейся экономической конъюнктурой и действенностью осуществляемых режимом Пак Чон Хи мер. У диктатора не было соперников, способных реально угрожать ему на президентских выборах. Значимым фактором оставался предлог «угрозы с Севера». После инцидента с убийством топором 1976 г.¹²⁴⁷ оппозиционные общественные организации Юга и вовсе выступили единым фронтом с правительством, по стране прокатились митинги в поддержку Пак Чон Хи¹²⁴⁸.

Проблема соблюдения прав человека в Республике Корея неоднократно звучала в ходе предвыборной кампании победившего на президентских выборах 1976 г. кандидата Дж. Картера. Он открыто критиковал автократический южнокорейский режим, сравнивал его с пиночетовским Чили, и указывал на целесообразность полного вывода американских войск с территории полуострова. В Сеуле внимательно наблюдали за ситуацией, и всерьёз опасались, что двусторонним отношениям будет нанесён непоправимый ущерб¹²⁴⁹.

¹²⁴⁵ Ibid. P. 3.

¹²⁴⁶ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 36. Папка 77. Д. 21. Л. 77, 163.

¹²⁴⁷ Инцидент с убийством топором 1976 г. произошёл 18 августа ДМЗ между Северной и Южной Кореей. Северокорейские солдаты напали на американских военных, которые обрезали дерево, и убили двоих из них топором, что спровоцировало международный кризис. См. подробнее: §3 седьмой главы настоящей диссертации.

¹²⁴⁸ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 36. Папка 77. Д. 21. Л. 158–164.

¹²⁴⁹ См. например: Ellsworth R. Carter and Defence // The New York Times. 1976. October 1. URL:<https://www.nytimes.com/1976/10/01/archives/carter-and-defense.html> (дата обращения: 01.03.2024); Mohr C, Carter Suggests That US Foster Rights Overseas // The New York Times.

Обвинительная риторика по проблеме соблюдения прав человека на Юге не прекратилась и после победы Картера на выборах¹²⁵⁰. Госсекретарь Вэнс поддерживал позицию президента, но призывал не увязывать гуманитарные, военные и экономические вопросы¹²⁵¹. В то же время, в Министерстве иностранных дел Республики Корея были хорошо осведомлены, что в ответ на запросы конгрессменов по этой теме Госдепартамент призывал не судить о происходящем по историям журналистов. Дипломатическое ведомство США подчёркивало различия между ситуацией с правами человека на Юге и в коммунистических государствах, без тени сомнения причислялась Южную Корею к числу свободных стран¹²⁵². В результате, после вступления нового президента в должность наметились признаки улучшения отношений. Новый помощник президента по национальной безопасности Зб. Бжезинский сообщал президенту, что Пак немного ослабил внутренние ограничения против инакомыслящих. Он подчёркивал, что не следует надеяться на реальную смену политических ориентиров диктатора¹²⁵³. В феврале 1977 г. в Конгрессе обсуждалась представленная СНБ идея сокращения американской военной помощи странам, чьи режимы систематически нарушали права человека. Однако, руководствуясь стратегическими соображениями, сам же Бжезинский настоял, чтобы для Сеула было сделано исключение¹²⁵⁴.

Прагматизм возобладал над идеологической составляющей корейской политики Картера, однако идеология всё равно служила источником постоянных разногласий в двусторонних отношениях. Обращаясь к Паку в феврале 1977 г., президент США акцентировал внимание на планах вывода американских войск с территории полуострова, а также на проблемах оказания

1976. September 9. URL:<https://www.nytimes.com/1976/09/09/archives/new-jersey-pages-carter-suggests-that-us-foster-rights-overseas.html> (дата обращения 01.03.2024); FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 290; The Carter Chill. P. 1, 20–22.

¹²⁵⁰ Ibid. P. 25.

¹²⁵¹ Vance C. Op. cit. P. 32.

¹²⁵² The Carter Chill. P. 29.

¹²⁵³ Ibid. P. 47.

¹²⁵⁴ Brzezinsky, Zb. Op. Cit. P. 126–127.

помощи Корее. Картер подчёркивал нежелание своей администрации вмешиваться во внутренние дела других стран, но выражал надежду, что друзья США продемонстрируют чуткость к вопросам соблюдения прав человека, дабы Вашингтон имел возможность оправдывать близкие отношения с Республикой перед лицом Конгресса и общественного мнения. Картер предлагал Паку самому обдумать, что можно сделать для улучшения ситуации в этой области¹²⁵⁵. В ответ южнокорейский диктатор подробно обосновывал законность принимаемых мер и демократичность их характера. Подчёркивая перманентную угрозу с Севера, Пак заявлял, что индивидуальные свободы и права человека защищены в его стране в полной мере¹²⁵⁶.

В том же духе и столь же пространно высказывались на эту тему и контактировавшие с американскими дипломатами члены администрации президента Южной Кореи¹²⁵⁷. Не будучи скованным рамками официальной переписки, посол Снайдер отвечал, что в глазах «некоторых» американцев, внешняя угроза не извиняет нарушения прав человека и делал акцент не на ценностной проблеме как таковой, а на потенциальном поводе для разногласий между исполнительной и законодательной ветвями власти США. Он также обращал внимание своих корейских собеседников на то, что, укрепляя единство страны репрессивными мерами, они одновременно подрывали безопасность Республики с точки зрения союзнической поддержки. Снайдер отмечал, что даже самые «близкие и понимающие» друзья Юга в Конгрессе не всегда готовы согласиться с подходами Пака к ситуации с правами человека¹²⁵⁸.

Однако, исключительно во имя прав человека в Вашингтон не были готовы пойти далее этих осторожных слов. В ЦРУ предлагали попытаться

¹²⁵⁵ The Carter Chill. P. 53.

¹²⁵⁶ Ibid. P. 62.

¹²⁵⁷ Ibid. P. 64–66.

¹²⁵⁸ Ibid. P. 67–68.

повлиять на этот вопрос уже после начала процесса вывода войск, причём сделать это так, чтобы избежать «чрезмерных» двусторонних трений и политических волнений на Юге¹²⁵⁹.

Прагматичность политики Картера, естественно, не ускользнула и от таких последовательных противников диктатуры Пака как конгрессмен Фрейзер. В начале марта 1977 г. он обратил внимание президента, что намерение его администрации вывести войска из Кореи и, при этом, сохранять и даже увеличивать объёмы предоставляемой Югу военной помощи, опасно сближает её с позициями команды Никсона-Форда-Киссинджера, которая дала Паку возможность ликвидировать политические права корейцев. Фрейзер требовал использовать военную помощь в качестве рычага для влияния на Пака¹²⁶⁰. Именно на возглавляемый Фрейзером подкомитет Палаты представителей Конгресса США была возложена задача расследования обстоятельств «Кореягейта»¹²⁶¹, а в 1978 г. тот же орган выпустил объёмный отчёт, посвящённый нарушениям прав человека на Юге¹²⁶².

Поддержка со стороны Конгресса являлась одним из ключевых условий осуществления стратегии администрации Картера по выводу американских войск из Кореи. Исполнительная власть нуждалась в одобрении многочисленных компенсационных мер, включая дополнительную военную помощь Югу. Однако, недовольство конгрессменов авторитаризмом Пака, кратно усиливавшееся из-за продолжающегося скандала с подкупом корейцами американских официальных лиц, являлось существенной помехой для планов президента¹²⁶³.

Ситуации с правами человека в Республике Корея стала одним из направлений работы, направленной в Корею в мае 1977 г. специальной

¹²⁵⁹ Ibid. P. 108.

¹²⁶⁰ Ibid. P. 75–76.

¹²⁶¹ См. подробнее: §3 пятой главы настоящей диссертации.

¹²⁶² Congressional Report on Human Rights in Korea. 1978. September 1 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1978STATE222210_d.html (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁶³ The Carter Chill. P. 123–125, 127, 178.

миссии, состоящей из Ф. Хабиба и генерала Дж. Брауна¹²⁶⁴. Дискуссия по проблеме соблюдения прав человека получилась краткой. Хабиб подчеркнул, что Картер исключительно дружелюбно относится к Паку, и США не связывают проблему вывода войск с вопросами нарушения прав человека. Основной акцент был сделан на имеющихся у Картера по этому поводу разногласиях с Конгрессом. Хабиб гарантировал Паку, что американцы не будут делать заявлений для прессы об этом аспекте их переговоров. Южнокорейский диктатор ответил на это обычными заявлениями о том, что преследования его политических противников осуществляются в рамках государственных законов и подчеркнул важность публичного молчания правительства США по этому вопросу. Благодаря этому он получал возможность проявлять снисхождение к отдельным диссидентам, не производя впечатления, что уступает давлению Вашингтона¹²⁶⁵.

Естественно, что такая позиция Пака не позволяла Картеру рассчитывать на преодоление сопротивления обеспокоенных ситуацией с правами человека конгрессменов. Эта проблема приобрела хронический характер уже ко второй половине 1977 г. Обыденностью для Конгресса стали рассказы о пытках, которым подвергаются южнокорейские диссиденты¹²⁶⁶. Тем не менее, Госдепартамент пытался заручиться поддержкой парламентариев. В декабре 1977 г. госсекретарь С. Вэнс в одном из интервью подчеркнул, что «отсутствие гибкости» Сеула в вопросах соблюдения прав человека и набравшего обороты «Кореягейта» может иметь негативные последствия для американской помощи Корею¹²⁶⁷.

Давление сработало. На свободу были отпущены некоторые диссиденты, включая отдельных подписантов «Декларации выживания нации» 1976 г.

¹²⁶⁴ Ibid. P. 131.

¹²⁶⁵ Ibid. P. 121, 149–151.

¹²⁶⁶ Ibid. P. 193; См. например: Congressional Record. 1977. Vol. 123. Part 17. House. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1977/06/23/123/house-section/article/20565-20659> P. 20597.

¹²⁶⁷ The Carter Chill. P. X.

Однако Вашингтон не собирался загонять Пак Чон Хи в угол. В январе 1978 г. Картер в отдельном письме выразил удовлетворение предпринятыми шагами¹²⁶⁸. Проблему «Кореягейта» также удалось сгладить после того как в течение 1978 г. являвшиеся фигурантами скандала высокопоставленные корейцы, включая Пак Тон Суна, дали показания перед Конгрессом¹²⁶⁹.

В июле 1978 г. в Южной Корее состоялись очередные выборы президента. Единственным кандидатом на них был Пак Чон Хи. Лидеры оппозиции безуспешно пытались призывать соотечественников к бойкоту выборов и организации митингов. Ключевые оппозиционеры, включая жену Ким Дэ Чжуна, были задержаны службой безопасности у себя дома, а пришедшие на митинги разогнаны полицией¹²⁷⁰. Однако ещё одна амнистия, проведённая Пак Чон Хи в день очередного вступления на должность президента, дала американцам повод уверенно говорить об улучшении ситуации. Среди прочих, свободу получил и Ким Дэ Чжун. Однако, за оппозиционером велась слежка и его периодически подвергали домашним арестам¹²⁷¹.

Судя по закрытым документам, в Вашингтоне знали о нервной реакции Пак Чон Хи на попытки влиять на его внутреннюю политику и постепенно убеждались, что в сложившихся обстоятельствах возможны лишь ограниченные подвижки в демократизации страны¹²⁷².

По наблюдениям ЦРУ на восемнадцатый год правления страной Пак имел все возможности для сохранения контроля над страной и в дальнейшем. Однако, он не был неуязвим, и серьёзный политический или экономический просчёт мог быстро выбрать запасы имевшегося у президента политического капитала¹²⁷³.

¹²⁶⁸ Ibid. P. 266–267.

¹²⁶⁹ Investigation of Korean-American relations ... P. 421–425.

¹²⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 20022. Л. 7, 13.

¹²⁷¹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 1; The Carter Chill. P. 522, 536.

¹²⁷² US Goals, Objectives and Resource Management for FY 81. 1978. December 18 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1978SEOUL11434_d.html (дата обращения: 01.03.2024); The Carter Chill. P. 521–523.

¹²⁷³ Ibid. P. 537.

В целом, двусторонние отношения США и Республики Корея развивались на конструктивной основе. В 1979 г. для оказания политической поддержки режиму Пак Чон Хи был создан Политический консультативный комитет США и Южной Кореи, первая сессия которого была намечена на апрель. Целью этого органа являлось рассмотрение ключевых вопросов двусторонних отношений и международных проблем. В том же году была достигнута договорённость об официальном визите Картера в Сеул в конце июня-начале июля 1979 г.¹²⁷⁴.

Ещё весной 1979 г. ряд корейских оппозиционеров, включая Ким Дэ Чжуна написали президенту США письмо, содержащее просьбу увязать возможность организации визита Картера в Сеул с улучшениями ситуации в сфере прав человека¹²⁷⁵. Однако, эта встреча состоялась без предварительных условий. Несмотря на острый характер многих поднимаемых на ней вопросов, обсуждение проблемы соблюдения прав человека прошло на ней довольно спокойно. Американцы заранее предупредили южнокорейских коллег, что данная тема не является предметом для торга. Это обусловило сдержанность обеих сторон. Картер передал Паку список из 100 остающихся в заключении диссидентов (в СССР считали, что этот жест был направлен на внутреннюю аудиторию), но отказался от встречи с лидерами южнокорейской оппозиции. Пак привычно продолжил настаивать на том, что в условиях военной угрозы с Севера, его страна нуждается в определённом ограничении прав и свобод. Как максимум, Пак выразил готовность отпустить часть политзаключённых и пообещал через некоторое время смягчить законодательство¹²⁷⁶.

¹²⁷⁴ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 2; The Carter Chill. P. 587.

¹²⁷⁵ Ibid. P. XIII.

¹²⁷⁶ Cumings B. Ending the Cold War in Korea. P. 785; How Do You Solve a Problem like (South) Korea? U.S.-ROK Relations during the Carter Years Faltered over Troop Withdrawals, Human Rights, an Assassination, and a Coup //NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/korea/2017-06-01/how-do-you-solve-problem-south-korea> (дата обращения: 01.03.2024); АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 20–21; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 35. Папка 145. Д. 18. Л. 100–101; ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21371. Л. 116–117; The Carter Chill. P. 586–588, 630, 636–637, 660.

К началу осени Пак частично исполнил свои обещания. Как и прежде, президент распорядился отпустить значительное число политзаключённых, но не собирался решать фундаментальные проблемы со свободой слова и соблюдением других прав человека. В этих условиях любой социальный или трудовой конфликт имел шансы на быструю эскалацию с выдвижением политических требований. 9 августа работницы одного из закрывающихся корейских предприятий организовали сидячую забастовку в штаб-квартире оппозиционной Новой демократической партии. Протест был разогнан полицией, одна из активисток погибла. Спустя месяц Ким Ён Сам, лидер парламентской оппозиции, посредством статьи в «The New York Times» призвал США сделать выбор между диктаторским режимом и стремящимся к демократии народным большинством и вмешаться в события. В Госдепартаменте посчитали, что в этом случае и в самом деле нельзя оставаться в стороне. Паку было передано обращение с призывом к налаживанию диалога между конфликтующими сторонами¹²⁷⁷. 13 октября Картер направил южнокорейскому коллеге письмо, в котором «конфиденциально и не с целью угрозы» настаивал на том, что текущий тренд на силовое подавление протестов и политические аресты ставит под угрозу весь ранее достигнутый в сфере прав человека прогресс¹²⁷⁸. Однако, во время консультаций с американскими представителями Пак лишь выразил согласие принять «неофициальные советы», но предостерегал от попыток «диктата»¹²⁷⁹.

Ситуация же продолжала деградировать. Ким был лишён мандата в Национальном собрании. В Пусане начались студенческие протесты, которые вскоре перекинулись на соседний Масан. В городах было введено военное

¹²⁷⁷ Ibid. P. 673–676; Shorrock T. Op. cit. P. 1199–1200.

¹²⁷⁸ The Carter Chill. P. 679.

¹²⁷⁹ Cable, Mike Armacost to Deputy Secretary of Defense Claytor, Subject: Report to President of Secret Discussions in Korea, October 20, 1979 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22884-document-10-cable-mike-armacost-deputy> (дата обращения: 01.03.2024).

положение, и к 26 октября протесты стали стихать¹²⁸⁰. Американцы начали высказывать осторожный оптимизм в прогнозах. Однако, в тот же день в Сеуле Пак Чон Хи был убит директором ЦРУ Южной Кореи Ким Джэ Гю. По первоначальной официальной версии Пак был убит «в результате вспыхнувшей за обедом в президентском дворце ссоры»¹²⁸¹. Как отмечает Дж. Фуллер, на самом деле Ким мог опасаться грядущей чистки правительства от фракции реформаторов, с которой тесно контактировал¹²⁸².

Сразу после убийства Пак Чон Хи почти на всей территории страны было введено военное положение. Начались аресты связанных с северокорейской агентурой людей¹²⁸³. В день убийства Пака американские войска на полуострове были приведены в боевую готовность¹²⁸⁴. В посольстве США не знали, что именно произошло в Корее роковой ночью. В сеульском посольстве считали опасным делать далеко идущие выводы и ожидали, что многие политические силы Юга попытаются использовать США в своих интересах¹²⁸⁵.

По наблюдениям посла США в Корее У. Глейстина, у многих корейцев сложилось впечатление, что в стране произошёл военный переворот¹²⁸⁶. Появлялись версии в духе теории заговора. Иностранные журналисты в Сеуле

¹²⁸⁰[김경숙 열사 37주기] “사장이 어린 여공들을 버렸습니다” ([37-я годовщина смерти Ким Кён Сук] «Начальник бросил молодых работниц»). URL:<https://n.news.naver.com/mnews/article/310/0000053079?sid=102> (дата обращения: 01.03.2024); Stokes H. Foe of Seoul Regime Asks Decision by US. 1979. September 16 // The New York Times. URL:<https://www.nytimes.com/1979/09/16/archives/foe-of-seoul-regime-asks-decision-by-us-opposition-chief-facing.html> (дата обращения: 01.03.2024); 의원직 제명당한 김영삼 (Ким Ён Сам, исключенный из Национального собрания). URL:<https://www.yna.co.kr/view/PYH20151122012700013> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁸¹ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21374. Л. 93; Information Memorandum, drafted by Brig. Gen. T.C. Pinckney, Subject: Korea Situation and Future US Policy, October 27, 1979 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22885-document-11-information-memorandum-drafted> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁸² Fowler J. Op. Cit. P. 267.

¹²⁸³ The Carter Chill. P. 708.

¹²⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21374. Л. 85, 93–94.

¹²⁸⁵ The Carter Chill. P. 683–684.

¹²⁸⁶ Ibid. P. 684.

обращали внимание на то что убийство Пака произошло вскоре после возвращения в Сеул американского посла. Ранее его отзывали для того, чтобы продемонстрировать недовольство США обстановкой в Южной Корее. Встреча посла с директором ЦРУ Южной Кореи произошла лишь за несколько часов до убийства. Высказывались предположения, что Вашингтон был встревожен размахом выступлений против Пака, которые грозили не только смести режим, но и нанести урон американским интересам. Агентство France Press передавало: «Никто не верит в то, что Пак Чон Хи был застрелен случайно»¹²⁸⁷.

После убийства Пака исполняющим обязанности президента страны стал премьер-министр Чхве Гю Ха. Реакция Вашингтона на транзит власти была осторожной. В посольстве США в Сеуле отмечали, что умеренная либерализация политической системы Четвёртой республики приветствовалась бы большинством корейцев, однако дипломаты сомневались в осуществимости этого проекта в настоящее время. Ситуация характеризовалась как неопределённая, а потому нуждающаяся в тщательном изучении¹²⁸⁸.

Новый режим не воспринимался в США как прямой наследник предыдущего. В Вашингтоне понимали, что ключевое влияние в сложившихся обстоятельствах вновь приобретут военные и призывали всех проявлять сдержанность. Картер направил Чхве Гю Ха телеграмму, в которой подчеркнул, что США будут продолжать твердо выполнять договорные обязательства перед Сеулом¹²⁸⁹.

3 ноября 1979 г. госсекретарь Вэнс встретился с Чхве. Во время беседы он выразил удовлетворение континуитетом гражданского правления и предложил меры по либерализации существующего законодательства. Чхве и Вэнс согласились, что в этот критический момент как никогда важно

¹²⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21374. Л. 85–86.

¹²⁸⁸ The Carter Chill. P. 683–684; 687.

¹²⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21374. Л. 85, 93–94; The Carter Chill. P. 687–688.

разъяснить людям цели дальнейшего курса страны¹²⁹⁰. Вэнс находился в Сеуле с 1 по 4 ноября, и всё это время регулярно встречался с верхушкой южнокорейского правительства и предлагал меры по улучшению государственного устройства Юга, включая поправки к Конституции и возвращение прямых выборов президента¹²⁹¹. В итоге, при поддержке (но не под давлением¹²⁹²) американцев исполняющий обязанности, а затем и президент Республики Корея Чхве Гю Ха заявил о намерении постепенно демократизировать страну.

Однако уже 12 декабря 1979 г. начальник южнокорейской армейской контрразведки Чон Ду Хван осуществил госпереворот и арестовал своих противников в среде военного руководства страны. Гражданское руководство во главе с Чхвэ Гю Ха исполняло функции переходной администрации, а реальная власть отныне была сосредоточена в руках военных¹²⁹³. По мнению посла США в Сеуле У. Глейстина от гражданского правления в Южной Корее оставался лишь «шаткий фасад»¹²⁹⁴. Обеспокоенность в связи с переспетками возвращения военных к власти высказывали и Картер, и Вэнс¹²⁹⁵. Посол Республики Корея в США Ким Ён Сик был вызван в Госдепартамент. Дипломату было заявлено о серьёзных последствиях для двусторонних отношений в случае, если события 12 декабря приведут к «обращению вспять процесса политических изменений в Республике

¹²⁹⁰ Ibid. P. 691–693; Chapman W. Vance Backs Slow Change in South Korea // The Washington Post. 1979. November 2.

URL:<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1979/11/03/vance-backs-slow-change-in-s-korea/dee2fd27-3006-4a64-8b7f-70c0bf55cf85/> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁹¹ The Carter Chill. P. 700–701.

¹²⁹² Ibid. P. 689.

¹²⁹³ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 50–51.

¹²⁹⁴ Cable, Seoul 18811, US Embassy Seoul to the Secretary of State, Subject: Younger ROK Officers Grab Power Positions, December 13, 1979 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22887-document-13-cable-seoul-18811-US-Embassy-seoul> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁹⁵ The Carter Chill. P. 719.

Корея»¹²⁹⁶. При таких обстоятельствах Чон стремился развеять опасения американцев и подчёркивал отсутствие стремления к единоличной власти и готовность постепенно либерализовать существующий политический режим¹²⁹⁷. 18 декабря новые власти заверили американцев, что анонсированная ранее программа постепенной политической трансформации оставалась в силе¹²⁹⁸.

Тем не менее, власть в Южной Корее концентрировалась в руках Чон Ду Хвана. Как отмечает Т. Шоррок, поддержка, которую оказал Вашингтон новому лидеру Юга, послужила одной из предпосылок для развития антиамериканизма в среде южнокорейской молодёжи. В Сеульском университете распространялась листовка, в которой утверждалось, что на фоне неизбежного внутривнутриполитического кризиса американцы приняли решение о поддержке фашистского режима. Задавался риторический вопрос: можно ли в этих условиях воспринимать США как дружественную страну?¹²⁹⁹.

В стране вспыхнули массовые студенческие демонстрации под демократическими лозунгами. На севере полуострова внимательно наблюдали за событиями 1980 г. на юге Кореи. Пхеньян широко освещал выступления южнокорейского студенчества. При этом упоминаний о Чхвэ практически не было, острое критики было направлено на Чон Ду Хвана. По мнению советского посольства в КНДР, тем самым Север пытался влиять на внутривнутриполитическую жизнь Юга. В СССР допускали, что в результате события первой половины 1980 г. политический режим Республики Корея перестанет быть диктатурой, и социалистические государства смогут

¹²⁹⁶ Cyrus Vance, telegram, 1979-12-15, to American Embassy // USC Libraries. URL:<https://digitallibrary.usc.edu/asset-management/2A3BF1OL89IOQ> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁹⁷ Memorandum for the Secretary of Defense from the Assistant Secretary of Defense, Subject: Developments in Korea, December 15, 1979 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22888-document-14-memorandum-secretary> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁹⁸ The Carter Chill. P. 718.

¹²⁹⁹ Shorrock T. Op. cit. P. 1208.

поддерживать с ним нормальные отношения. Однако, появлялся риск сговора США и КНР в целях установления контроля над корейской ситуацией в ущерб интересам Советского Союза¹³⁰⁰.

Протестные выступления продолжались до конца мая 1980 г. и были, в конечном счёте, подавлены правительственными силами. 17 мая в стране было введено военное положение, и власть Чон Ду Хвана стала практически неограниченной. Большой резонанс в мире получили события в г. Кванджу 18–27 мая 1980 г., где в результате действий властей были убиты десятки, а ранены тысячи демонстрантов. Коммунистическая пресса называла происходящее «разгулом террора» и возлагала на Соединённые Штаты ответственность за происходящее¹³⁰¹. В посольстве США отмечали, что корейские военные столкнулись с самым серьёзным вызовом за последнюю четверть века¹³⁰². Однако и в этой ситуации в Вашингтоне считали безальтернативным имеющийся режим и лишь осторожно выразили своё неодобрение в связи с произошедшей в итоге трагедией¹³⁰³. И. С. Ланцова справедливо отмечает, что события в Кванджу внесли заметный вклад в развитие южнокорейского антиамериканизма: «Америка, ранее воспринимавшаяся как ролевая модель демократии, превратилась в полную противоположность – государство, которое ради собственных интересов поддерживает авторитарный режим»¹³⁰⁴.

В течение кризиса приоритетом для США было восстановление порядка. В Южную Корею даже были направлены дополнительные силы для

¹³⁰⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 53–55.

¹³⁰¹ См. например: Правда, 1980, № 149. С. 5.

¹³⁰² Cable from the US Embassy in Seoul to the US Secretary of State, 'The Kwangju Crisis', May 21, 1980 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/cable-us-embassy-seoul-us-secretary-state-kwangju-crisis> (дата обращения: 01.03.2024).

¹³⁰³ Memorandum from Donald Gregg for Zbigniew Brzezinski, 'Up-Date on Korea', May 21, 1980 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/memorandum-donald-gregg-zbigniew-brzezinski-date-korea> (дата обращения: 01.03.2024).

¹³⁰⁴ Ланцова И. С. Ситуативный антиамериканизм в республике Корея: история появления и причины снижения // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. № 1. С. 9.

противодействия возможному вмешательству КНДР¹³⁰⁵. Американское руководство, опасавшееся превращения Республики Корея во «второй Иран»¹³⁰⁶, в этот период отказалось от давления на южнокорейские власти с требованиями соблюдения прав человека. Подразделения южнокорейской армии, незадолго до этого с согласия американцев выведенные из подчинения Командованию объединёнными силами США и Республики Корея, принимали участие в подавлении демонстраций. Приоритеты стабильности и безопасности в политике США возобладали над правозащитной риторикой¹³⁰⁷. Процесс установления нового режима завершился в конце лета-начале осени 1980 г., когда Чхвэ был принуждён к отставке, а Чон стал новым президентом страны.

В последний год правления Картера администрация пыталась спасти приговорённого к смертной казни диссидента Ким Дэ Чжуна. Бжезинский неоднократно встречался с послом Кимом, призывая не следовать примеру Пакистана, где в апреле 1979 г. был казнён бывший премьер-министр страны З. Бхутто¹³⁰⁸. Возможная казнь диссидента неоднократно обсуждалась в Конгрессе¹³⁰⁹. После поражения Дж. Картера на президентских выборах в

¹³⁰⁵ Record of Policy Review Committee Meeting, 'Korea', May 22, 1980 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/record-policy-review-committee-meeting-korea> (дата обращения: 01.03.2024); Cable from the US Embassy in Seoul to the US Secretary of State, 'The Kwangju Crisis', May 21, 1980 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/cable-us-embassy-seoul-us-secretary-state-kwangju-crisis> (дата обращения: 01.03.2024).

¹³⁰⁶ Отсылка к Исламской революции 1979 г. в Иране.

¹³⁰⁷ См. подробнее: Fowler J. Op. cit. P. 267–271, 279–280, 288; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 50–51.

¹³⁰⁸ Memorandum of Conversation, National Security Advisor Zbigniew Brzezinski, Blue House Secretary General Kim Kyong Won, et al, November 18, 1980 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22890-document-16-memorandum-conversation-national> (дата обращения: 01.03.2024).

З. Бхутто, бывший премьер-министр Пакистана, был казнён 4 апреля 1979 г. Судебный процесс, инициированный военным режимом генерала М. Зия-уль-Хака, вызвал международные протесты и осуждение, так как многие считали приговор политически мотивированным.

¹³⁰⁹ См. например: Congressional Record. 1980. Vol. 126. Part 17. Extension of Remarks. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1980/08/25/126/extensions-of-remarks-section/article/23073-23096> (дата обращения: 01.03.2024). P. 230876–23087.

ноябре 1980 г. уходящая администрация была крайне стеснена в средствах влияния на ситуацию. В декабре 1980 г. министр обороны Г. Браун предпринял последнюю попытку: посетив Сеул и встретившись с Чон Ду Хваном, он дал понять, что США не исключают возможности введения разнообразных политических, военных, дипломатических и экономических санкций¹³¹⁰, однако Чон не дал однозначного ответа¹³¹¹. Проблему удалось решить лишь после победы на выборах Р. Рейгана. Будущий советник президента по национальной безопасности Р. Аллен связался с Чоном, выразил озабоченность Рейгана в связи с возможной казнью и предложил организовать визит президента Южной Кореи в США в случае её отмены. В итоге, приговор был заменён долговременным тюремным заключением, а поездка Чон Ду Хвана в Вашингтон состоялась в начале 1981 г.¹³¹²

Период 1963–1980 гг. стал неоднозначным временем для политики США в отношении Южной Кореи. В условиях холодной войны цель снижения степени прямого американского участия в корейских делах и уменьшения военного присутствия США на полуострове была сложнодостижимой. Американцы нуждались в обеспечении долгосрочной политической стабильности Юга вкупе с полноценным включением Республики в американоцентричный «свободный мир».

Помощь США способствовала быстрому экономическому развитию Южной Кореи. В период правления Пак Чон Хи страна провела масштабные экономические реформы, направленные на индустриализацию и экспортно-

¹³¹⁰ См. подробнее: §3 пятой главы настоящей диссертации.

¹³¹¹ Memorandum to the Acting Secretary from EA - Michael Armacost (Acting), Subject: Harold Brown's Discussion with President Chun, December 6, 1980 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22891-document-17-memorandum-acting-secretary> (дата обращения: 01.03.2024); Cable, From Seoul to the White House, Subject: Visit to Korea - Talk With Chun Doo Hwan, December 13, 1980 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22892-document-18-cable-seoul-white-house> (дата обращения: 01.03.2024).

¹³¹² Armacost M., Holbrooke R. Kim Dae Jung: A Future Leader's Moment of Truth // Brookings. 1997. December 24. URL:<https://www.brookings.edu/articles/kim-dae-jung-a-future-leaders-moment-of-truth/> (дата обращения: 01.03.2024).

ориентированное развитие. Были нормализованы отношения с Японией, внесшей важнейший вклад в успех южнокорейских экономических преобразований. Эти изменения, поддерживаемые США, сделали Южную Корею значимой частью глобальной капиталистической экономики и укрепили её роль как важного звена в системе международных экономических и военных связей. При этом, Вашингтон поддерживал правительство Пак Чон Хи, несмотря на его репрессивную внутреннюю политику и систематические нарушения прав человека. Это создавало почву для общественного недовольства, особенно в среде южнокорейской оппозиции и молодёжи, где крепло разочарование американской поддержкой авторитарного режима.

Противоречивость политики США наиболее ярко проявилась в период президентства Дж. Картера, который стремился сделать защиту прав человека по всему миру приоритетом своей администрации. Однако его попытки придать американской поддержке условный характер, увязав её с улучшением ситуации в правозащитной сфере, встретили сопротивление, как со стороны Сеула, так и у американских законодателей. В итоге, администрация президента формально поддерживала демократизацию, но на практике продолжала укреплять связи с Республикой Корея. Реальные приоритеты США ярко проявились после убийства Пак Чон Хи в 1979 г., когда Вашингтон продолжил поддерживать режим Юсин, несмотря на его репрессивный характер. В условиях нарастающих внутренних протестов и политического кризиса в Южной Корее задачи обеспечения безопасности перевесили идеологизированное стремление к насаждению демократии.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Вятский государственный университет»

На правах рукописи

САДАКОВ Денис Андреевич

**ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВ КОРЕЙСКОГО
ПОЛУОСТРОВА В 1953–1980 гг.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени доктора исторических наук

Т. 2

Научный консультант:

доктор исторических наук,

профессор В. Т. Юнгблюд

Киров – 2024

Оглавление

Том 2

Глава V. Республика Корея – союзник США в Восточной Азии, 1954–1980 гг.	3
<i>5.1 Включение Республики Корея в оборонный периметр США после завершения переговоров в Женеве</i>	3
<i>5.2 Вклад США в развитие оборонного потенциала Республики Корея, 1955–1968 гг.</i>	25
<i>5.3 Курс на вывод войск США из Южной Кореи: планы, реализация, итоги (1969–1980 гг.)</i>	71
Глава VI. Соединённые Штаты и развитие отношений Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики с Японией	109
<i>6.1 Участие США в неудачных попытках нормализации японо-южнокорейских отношений в 1951–1960 гг.</i>	111
<i>6.2 Роль Соединённых Штатов в заключении японо-корейского договора о нормализации отношений в 1965 г.</i>	129
<i>6.3 Проблемы японо-корейских отношений в политике США в 1965–1980 гг.</i>	149
Глава VII. Подходы США к нейтрализации военной угрозы КНДР в 1953–1980 гг.	163
<i>7.1 Участие США в процессе формирования режима сосуществования двух корейских государств в 1953–1965 гг.</i>	163
<i>7.2 Вашингтон в условиях обострения ситуации на Корейском полуострове, 1966–1968 гг.</i>	208
<i>7.3 Соединённые Штаты и северокорейская угроза в 1969–1980 гг.</i>	261
Заключение	308
Источники и литература	318
Список сокращений	359
Указатель имён	361

Глава V. Республика Корея – союзник США в Восточной Азии, 1954–1980 гг.

5.1 Включение Республики Корея в оборонный периметр США после завершения переговоров в Женеве

Итоги Женевской конференции, на которой Вашингтон инициировал прекращение поиска компромисса, вполне устраивали Ли Сын Мана. Для него провал объединения страны путём переговоров означал сохранение на неопределённый срок возможности оказывать давление на США с целью получения всевозможных финансово-экономических и военных преференций. Он также не терял надежды на то, что при благоприятном стечении обстоятельств удастся склонить администрацию Эйзенхауэра к силовому воссоединению Юга и Севера под своим руководством¹.

Южнокорейская делегация приняла деятельное участие в корейской фазе Женевской конференции 1954 г.² На всём её протяжении конфронтационная риторика соседствовала у Ли Сын Мана с попытками выторговать у США новые преференции. Неожиданно для американцев, Ли начал выражать недовольство уже готовым к обмену ратификационными грамотами и промульгации соглашением о взаимной обороне, подписанным в октябре 1953 г. Особой критике подвергался пункт о прекращении действия соглашения, который, с его точки зрения, должен был соответствовать своему аналогу в японо-американском договоре 1951 г.

Отличие в данном пункте между двумя соглашениями действительно существовало. Договор с Японией подразумевал возможность разрыва лишь в том случае, если обе стороны соглашались, что он утрачивает актуальность в связи с тем, что выработаны альтернативные документу механизмы поддержания безопасности в регионе³. Что касается соглашения США с

¹ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 391.

² См. подробнее: §3 второй главы настоящей диссертации.

³ Security Treaty Between the United States and Japan; September 8, 1951 URL:http://avalon.law.yale.edu/20th_century/japan001.asp (дата обращения: 01.03.2024).

Кореей, то обе стороны могли разорвать его в одностороннем порядке, уведомив об этом партнёра за год⁴. Претензии Ли в этом вопросе вызвали недоумение американцев, поскольку в случае с Японией соглашение носило дискриминационный характер, так как лишало её возможности самовольно освободиться от обязательств, которые накладывали договоренности 1951 г. Пункт американо-корейского договора писался по образцу с соглашениями с Австралией, Новой Зеландией и Филиппинами⁵. Кроме того, Ли Сын Ман требовал добавить положение о поддержке Соединенными Штатами возможной южнокорейской военной акции против коммунистов на севере полуострова. Бриггс сумел убедить Ли не настаивать на последнем пункте. Однако, кореец продолжал требовать изменения принципов прекращения действия соглашения⁶.

Вся эта ситуация стала выражением чувства незащищённости Ли Сын Мана в комбинации с ревностью к японо-американским отношениям. Причем данные требования выдвигались на той стадии, когда внесение изменений в документ потребовало бы повторения процедуры утверждения соглашения, в том числе и в Сенате США⁷.

Ситуация осложнялась тем, что появление нового пакета требований Ли Сын Мана совпало с обсуждением в Госдепартаменте вопроса о будущем действовавшей структуры управления вооруженными силами, при которой южнокорейские войска подчинялись командованию ООН. 20 мая 1954 г. Дин напомнил госсекретарю, что, согласно совместному заявлению от 7 августа 1953 г.⁸ южнокорейский президент будет связан этим обязательством только до вступления договора о взаимной обороне в силу. В связи с этим Даллес запросил мнение Бриггса о возможной реакции Ли на американское

⁴ Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953. URL:http://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 01.03.2024).

⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1800.

⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 320.

⁷ Ibid. Vol. XVI. P. 320.

⁸ Results of Secretary Dulles' Consultations with president Rhee // Department of State Bulletin. Vol. 29. № 732. P. 203.

предложение подтвердить согласие на подчинённую роль южнокорейской армии. Посол ответил, что сейчас не лучшее время для подобных просьб из-за отказа США внести коррективы в договор о взаимной обороне и ожидаемых в связи с этим протестов Ли. В качестве средства давления Бриггс предлагал отложить вступление договора о взаимной обороне в силу, или пригрозить прекращением снабжения армии Южной Кореи. Даллес, однако, считал что у США отсутствовали рычаги давления на Ли – договор был платой за участие делегации Южной Кореи в Женевской конференции и не следовало заставлять Ли «покупать одну и ту же лошадь дважды»⁹.

Корейская фаза Женевской конференции продлилась до 15 июня 1954 г. и закончилась безрезультатно. Подобный исход Ли Сын Ман мог рассматривать как свою победу. Провал попытки объединения страны путём переговоров означал, что у него развязывались руки для новой компании в пользу военного решения проблемы¹⁰. Бриггс, анализируя сложившуюся после Женевы ситуацию, высказывал опасения что отныне южнокорейский президент свободен от обязательств воздерживаться от односторонних действий и отмечал необходимость проведения с ним новых консультаций¹¹. В ЦРУ были согласны с таким прогнозом и ожидали, что Ли продолжит манипулировать темой оборонительного союза с США¹².

18 июня Даллес пригласил Ли Сын Мана в Вашингтон, сославшись на совместное заявление от 7 августа 1953 г., предусматривавшее проведение американо-корейских консультаций в случае провала Женевской конференции¹³. Госсекретарь рассчитывал, что кореец захочет приехать до закрытия очередной сессии Конгресса, дабы выступить перед американскими

⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1800–1802.

¹⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. XVI. P. 391.

¹¹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1809.

¹² Probable Reaction of President Rhee to Termination of Korean Talks at Geneva. 1954. June, 17. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/5076def7993247d4d82b616a> (дата обращения: 01.03.2024).

¹³ Ibid. P. 1808; Results of Secretary Dulles' Consultations with president Rhee // Department of State Bulletin. Vol. 29. № 732. P. 203.

законодателями¹⁴. Однако, эти ожидания не оправдались. Ли выразил признательность за приглашение, – Бриггс отмечал, что тот выглядел удовлетворённым и соблазнённым этой возможностью, – но уверенно отклонил его. Одновременно, сославшись на бесперспективность дальнейших переговоров с коммунистами, он заявил, что считает перемирие оконченным. Ли подчеркнул, что это не значит немедленного начала наступления на Север силами южнокорейской армии, однако более связанным себя условиями перемирия он не считает. В частности, кореец пригрозил, что не собирается позволять полякам и чехам, входившим в Наблюдательную комиссию нейтральных стран¹⁵, перемещаться по его стране. По мнению Бриггса, Ли Сын Ман руководствовался не сиюминутными чувствами, а выражал намерения, которые зародились ещё в период подписания соглашения о перемирии¹⁶. Он сомневался, что Ли попытается возобновить войну и полагал, что тот считает, что его переговорные позиции сильнее в Сеуле, где на него не могло влиять американское общественное мнение, и именно с этим был связан его отказ от поездки в Америку. Тем не менее, «трудные, а иногда неприятные» переговоры с лидером Южной Кореи необходимо было продолжать¹⁷.

Письмо Ли Сын Мана Даллесу от 2 июля 1954 г. подтвердило эти догадки. Хотя в качестве первого варианта дальнейших действий на полуострове тот обозначал продолжение войны, он сразу же оговаривался, что знает о позиции Эйзенхауэра по этому вопросу. В качестве альтернативы он требовал исполнить обещание усилить армию. С этим он увязывал возможность организации своего визита в Вашингтон. «Враг может ударить в любой момент <...>, воспользовавшись нашей слабостью. Некоторые наши

¹⁴ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1829.

¹⁵ Интересно, что в данный период сходные с южнокорейскими опасения о шпионаже делегаций первых двух стран высказывались и в Сенате США. См.: Congressional Record. Proceedings and Debates of the 83d Congress. Second session. Vol. 100. Part 6. Wash, 1954. P. 7368.

¹⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1812–1813.

¹⁷ Ibid. P. 1814–1815.

военачальники обеспокоены тем, что я не решаюсь отдать приказ наступать на север. Если бы я мог пообещать, что данные действия [по усилению южнокорейской армии – Д. С.] будут предприняты, когда я вернусь, эти волнения можно было бы успокоить», – писал Ли. Он просил госсекретаря сообщить, какую из альтернатив выбирают американцы, после чего соглашался обсудить дальнейшие шаги¹⁸. 7 июля Даллес обсудил послание с Эйзенхауэром, который отметил, что ожидал такой ответ, учитывая высокомерие корейца. Было принято решение дожидаться рекомендаций Ван Флита и министерства обороны по вопросу о перспективах усиления южнокорейской армии, и лишь затем подготовить ответ¹⁹.

Однако 10 июля Ли Сын Ман вновь сделал неожиданный ход, сообщив Бриггсу, что передумал и решил принять приглашение в Вашингтон²⁰. Посол связал данную перемену настроения с новостью о встрече Эйзенхауэра с У. Черчиллем, которая состоялась 25 июня и могла привести к смягчению антикоммунистической политики США в Азии²¹. Другой важной новостью, способной изменить ход мыслей президента Южной Кореи было поражение Франции в Индокитае. Кроме того, он мог решить, что недавние заявления сенатора У. Ноуланда против членства КНР в ООН, поддержанные Даллесом и Эйзенхауэром, создали нужный фон для презентации его идей. Наконец, свою роль могло сыграть и возвращение в США Ван Флита, на поддержку которого Ли рассчитывал²². Бриггс ожидал, что южнокорейский президент

¹⁸ Ibid. P. 1818–1819.

¹⁹ Ibid. P. 1828–1829.

²⁰ Ibid. P. 1830.

²¹ Одной из ключевых целей поездки Черчилля было продвижение идеи снижения напряжения между «свободным миром» и коммунистами. Итоги его встречи с Эйзенхауэром 25 июня 1954 г. вселяли оптимизм. Так, американский президент поддержал идею визита Черчилля или Идена в Москву и дальнейшего развития переговоров в более широком формате. См.: Young J. Churchill's bid for peace with Moscow, 1954 // History. 1988. Vol. 73. No. 239. P. 433.

²² Этот расчёт был вполне обоснован – так, 3 июля Ван Флит рекомендовал министру обороны Уилсону повременить с выводом войск ООН из Кореи и начать этот процесс только после доведения южнокорейской армии до сопоставимой численности. См. FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1819.

разовьёт в США бурную деятельность по лоббированию идеи объединения мобилизационных ресурсов азиатских «свободных стран» и американской военной мощи для борьбы против коммунистов²³.

12 июля американцы направили Ли официальное приглашение посетить Вашингтон с 26 по 30 июля 1954 г.²⁴ Его приезд сопровождался особыми мерами предосторожности, исключавшими возможность дискредитирующих Эйзенхауэра заявлений. Как писал в своём дневнике пресс-секретарь президента США Дж. Хэгерти, камеры, способные записывать звук, должны были присутствовать только на встрече Ли Сын Мана с Никсоном в аэропорту. На встречу двух президентов с их супругами допускались только фотографы²⁵.

Американо-корейские переговоры начались 27 июля. Беседуя с Хэгерти перед их началом, Эйзенхауэр отметил: «Мне жаль старика. Он хочет сделать вою страну единой, но мы не можем разрешить ему начать войну для этого. Последствия будут слишком ужасными. Но он упорен и я не знаю, сможем ли мы удерживать его бесконечно»²⁶.

Вопрос восстановления единства страны стал первым из тех, которые пожелал обсудить Ли Сын Ман на встрече с Эйзенхауэром. Кореец заявил, что понимает нежелание солдат войск ООН оставаться в стране вечно, и именно поэтому его правительство готово начать активные действия на фронте. Однако эта проникновенная речь была прервана замечанием Эйзенхауэра, что в столь же трагическом положении, как и корейский народ, находятся народы Германии, Австрии и Вьетнама, и он готов обсуждать любой план, даже подрывные действия, направленные на свержение коммунистических правительств, однако никто на планете не заставит США начать из-за этого войну со странами социалистического блока²⁷.

²³ Ibid. P. 1832.

²⁴ Ibid. P. 1834.

²⁵ Ibid. P. 1838.

²⁶ Ibid. P. 1839.

²⁷ Ibid. P. 1841.

В ответ Ли выразил разочарование усилением мирных тенденций в политике США. Именно они, с его точки зрения, привели к поражению «свободного мира» в Китае. По его словам, четыре года назад в СССР было принято решение завоевать мир, и уничтожить «материалистическую и капиталистическую» Америку. Конечно, можно считать, что такие страны как Италия, Франция и Великобритания всё ещё свободны. Но это не так. Они испуганы. Теперь коммунисты победили в Индокитае – Вьетнам разделён. Скоро падёт Таиланд. Затем – Южная Америка. «И как вы можете говорить, что мы должны сидеть тихо и позволять коммунистам завоёвывать, завоёвывать и завоёвывать?», – обращался он к Эйзенхауэру. Ли подчеркнул, что однажды усилия американцев по сохранению мира внезапно закончатся крахом. Речь идёт не только о судьбе Кореи, но именно этот небольшой кусок земли на юге полуострова воодушевляет «свободный мир» бороться против коммунистов. И если у корейцев есть иллюзии по этому поводу, то лучше развеять их здесь и сейчас²⁸.

Ответ Даллеса прозвучал примирительно. Он принял многие тезисы Ли Сын Мана и подтвердил, что коммунисты стремятся поработить США. Однако, госсекретарь был не согласен с тем, что война является безальтернативным сценарием. Даллес подчеркнул, что необходимо быть упорными в достижении своих целей и это упорство в будущем принесёт результаты. Однако Ли продолжал упорствовать, и дискуссия о плюсах и минусах третьей мировой войны продолжалась ещё довольно долго. Черту под ней подвёл Эйзенхауэр, заявивший, что разрушение мировой цивилизации не является способом спасти демократию²⁹.

Услышав эти слова, Ли Сын Ман стал загадочным и заявил: «Пожалуй, у нас есть план, который не приведет к мировой войне, но обеспечит объединение Кореи. <...>. Мы бы хотели сохранить его в тайне, но есть

²⁸ Ibid. P. 1842.

²⁹ Ibid. P. 1842–1845.

некоторые вещи, которые можно сделать для восстановления единства страны. Если Вы сможете сделать мне эти вещи, то я буду рад рассказать об этом плане»³⁰. После этого беседа быстро перешла в более прагматичное русло. Беседа сосредоточилась на перспективах укрепления южнокорейской армии. Решено было организовать встречу военных специалистов двух стран. Также было принято решение провести консультации по вопросам послевоенного восстановления и экономической помощи югу Кореи³¹. Покидая место проведения переговоров, Ли сообщил обступившим его репортёрам, что мирное решение проблемы объединения Кореи не найдено³².

28 июля президент Республики Корея выступил перед обеими палатами Конгресса, открыто призвав к возобновлению военных действий на Дальнем Востоке, пока СССР ещё не обладает достаточным количеством ресурсов для победы над США. Он говорил, что Корея является лишь малым участком глобального противостояния, но достижение мира на планете невозможно пока существует коммунизм и, для начала, предлагал свергнуть режим в Китае. Далее он широкими мазками рисовал план глобального наступления: победоносные объединительные войны в Корее и Индокитае, а в случае выступления СССР на стороне Китая – воспользоваться этим моментом для уничтожения советских промышленных центров до развёртывания массового производства водородных бомб. Выступление Ли завершал ссылкой на авторитет президента А. Линкольна, «без колебаний сражавшегося, защищая Союз, который не выжил бы, будучи полусвободным и полурабским»³³. Такая радикальная программа получила весьма ограниченную поддержку³⁴.

Переговоры двух президентов возобновились 29 июля. На новой встрече кореец вновь намекнул на свой секретный план объединения страны. Он

³⁰ Ibid. P. 1845.

³¹ Ibid. P. 1846.

³² Ibid.

³³ Congressional Record. Proceedings and Debates of the 83d Congress. Second session. Vol. 100. Part 9. Wash, 1954. P. 12435.

³⁴ Ibid. Part 10. P. 13404; Урнов А. Ю. Указ. соч. С. 67.

сообщил, что видит смысл рассказывать о нём американцам только в том случае, если согласятся обсудить некие «военные меры». В ответ Эйзенхауэр лишь выразил надежду, что Ли не обманет его доверие, и желание усилить южнокорейскую армию не продиктовано подготовкой наступательных операций³⁵.

Финальный раунд переговоров состоялся 30 июля. Почти полностью он был посвящен вопросам противодействия Наблюдательной комиссии нейтральных стран и частичного перебазирования войск ООН с территории полуострова. Корейская сторона вновь затронула вопрос о корректировке договора о взаимной обороне по примеру японо-американского. Даллесу пришлось объяснять дискриминационный характер последнего. В конце концов он выразил готовность заключить подобное соглашение, но заявил, что корейцам надо быть сумасшедшими, чтобы пойти на это³⁶.

Важным успехом для США стало подписание итогового совместного заявления двух президентов, в котором они подтверждали стремление создать единую, демократическую и независимую Корею на основе принципов, заложенных в Хартии ООН и резолюций Генеральной Ассамблеи. Как отмечал в своём дневнике Хэггерти, «Ли Сын Ман, ранее говоривший о возобновлении Корейской войны, по сути согласился подписать заявление, которое по факту предусматривает передачу корейской проблемы на рассмотрение девятой сессии ГА ООН»³⁷ (её открытие было намечено на 21 сентября 1954 г.).

Наиболее пристальное внимание было уделено уточнению и выверке Согласованного протокола, который должен был подвести итоги переговоров. Проект данного документа был подготовлен американцами и передан корейцам для ознакомления за день до этого³⁸. Он представлял собой перечень взаимных обязательств договаривающихся сторон. США обещали и впредь

³⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1850.

³⁶ Ibid. P. 1861–1862.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid. P. 1857–1859.

оказывать помощь Республике Корея, сохранять присутствие своих войск на полуострове, постепенно сократив их численность до одного корпуса, а также защищать страну в случае неспровоцированного нападения коммунистов³⁹. Ответные обязательства Республики Корея включали, нормализацию отношений с Японией, а также сотрудничество с США в деле восстановления единства страны. Наиболее важное значение имел пункт о сохранении южнокорейской армии под оперативным контролем командования ООН до тех пор, пока оно берёт на себя ответственность за защиту страны. Корейская делегация добавила к нему оговорку, согласно которой это положение прекращало действовать, если по итогам совместных консультаций стороны приходили к выводу о наличии неустраимых противоречий в их политике. При этом войскам ООН давалась возможность эвакуировать свои подразделения⁴⁰.

Как отмечает Тэ Гён Пак, Согласованный протокол был более важен для администрации Эйзенхауэра, чем Соглашение о взаимной обороне, потому что включал в себя два принципиальных положения – о сохранении южнокорейской армии под оперативным контролем командования ООН и об оказании военной помощи Республике Корея⁴¹.

Ли Сын Ман присутствовал лишь на начале обсуждения этого документа. Несмотря на согласование содержания протокола с членами корейской делегации, южнокорейский президент получил итоговый текст уже после отъезда из Вашингтона. Но и после этого он отложил его подписание до получения деталей программ экономической и военной помощи Республике Корея⁴². Американцы прождали подписи Ли до 20 августа, после чего Даллес решил продолжать добиваться подписи южнокорейского президента под

³⁹ Ibid. P. 1860.

⁴⁰ Ibid. P. 1859.

⁴¹ Tae Guyn Park. Op. cit. P. 50.

⁴² FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1857–1858.

Согласованным протоколом, а до тех пор не брать на себя окончательные обязательства по программам помощи⁴³, работа по которым продолжалась⁴⁴.

Генерал Халл выразил удовлетворение принятым решением. В начале сентября он сообщал в Вашингтон, что ему поступали сведения о нежелании Ли Сын Мана подписывать согласованный в Вашингтоне протокол. Халл подчёркивал, что попытки сотрудничать с корейцами в течение последних месяцев наталкивались на противодействие, а иногда и на открытый антагонизм, и рекомендовал проявлять выдержку. «Наша твердость, - писал он, - не только дает нам право рассчитывать на успех, так как долгое время она была эффективна в отношениях с жителями Востока, но и может помочь укрепить решимость внутренней оппозиции президенту Ли Сын Ману по тем вопросам, которые затрагивают жизненные интересы США»⁴⁵.

В ответ Сеул выдал очередную серию упреков, обид и односторонних действий. Во второй половине августа Ли писал Ван Флиту: «К сожалению, я верил, что Соединённые Штаты не колеблясь сделают всё возможное, чтобы защитить демократические принципы и человеческую свободу, но теперь я разочаровываюсь»⁴⁶. В корейской прессе с новой силой разгорелась публичная кампания, направленная против американского руководства. Под её удар попал и Даллес, которого называли то прислужником французов и британцев, то пособником японцев, то обвиняли в работе на Мао Цзэдуна⁴⁷.

Не меньшее недовольство у корейцев вызывал анонсированный ранее американцами частичный вывод войск из Кореи⁴⁸. Американцы сообщили о существовании конкретных планов на этот счёт 30 июля, в ходе

⁴³ Ibid. P. 1866.

⁴⁴ Ibid. P. 1876.

⁴⁵ Ibid. P. 1874.

⁴⁶ Letter, Syngman Rhee to General James A. Van Fleet. August 20, 1954 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117671> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴⁷ Situation in South Korea. National Security Council Briefing. September 08, 1954 // DNSA: National Security Agency: Organization and Operations, 1945–2009. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679072446> (дата обращения: 01.03.2024). P. 2.

⁴⁸ Situation in South Korea // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a000400050003-5> (дата обращения: 01.03.2024).

Вашингтонских переговоров, и сразу столкнулись с резкими возражениями корейской стороны и попытками выторговать дополнительное увеличение южнокорейской армии. Заявления США, что остающиеся на полуострове силы будут адекватны угрозе, исходящей с севера, впечатления на корейцев не производили⁴⁹. Бриггс сообщал в Вашингтон, что 1 сентября Пён адресовал ему целую горестную литанию в связи с тем, что США «бросают» его страну⁵⁰. С подачи президента началась большая публичная кампания. В первую очередь, под огонь критики попала программа перебазирования американских сухопутных и воздушных сил. План Вашингтона характеризовался как безрассудное повторение ситуации 1950 г., свидетельствующее о нежелании США исполнять свои обязательства в Корее. Как отмечает Ён Пё Хон, антиамериканская кампания Ли Сын Мана была частично обусловлена внутренними причинами. Южнокорейский президент пытался отвлечь общественное внимание от разногласий с оппозицией по вопросу представленных в сентябре 1954 г. поправок в конституцию, позволявших ему переизбраться на новый срок по истечении текущего, второго⁵¹. Однако, главной целью этой кампании, было всё же давление на американцев⁵².

Одновременно вновь стали появляться и сообщения о возможных односторонних действиях корейцев. 1 сентября ЦРУ сообщило госсекретарю о существовании у руководства Республики Корея планов по организации вооружённой провокации с целью возобновления военных действий на полуострове⁵³. Генерал Халл также докладывал Даллесу, что по имеющимся у него сведениям в штабе южнокорейской армии разрабатываются планы самостоятельных военных акций. В качестве окна возможностей для совершения подобных действий американец рассматривал ноябрь 1954 г., так как к этому времени по мере подготовки к выводу части войск США контроль

⁴⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1858.

⁵⁰ Ibid. P. 1867.

⁵¹ Quee-Young Kim Op. cit. P. 1185.

⁵² Yong-Pyo Hong. Op. cit. P. 76.

⁵³ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1870.

над снабжением боевых подразделений в значительной степени начинал переходить к местным властям⁵⁴.

Однако на данном этапе американцы уже гораздо спокойнее относились к подобным сообщениям. Бриггс отмечал, что народ юга Кореи не будет приветствовать возобновление войны. Ли Сын Ман, по мнению посла, ранее уже демонстрировал умение понимать политические реалии. Если Соединённые Штаты покажут, что не собираются реагировать на угрозы, южнокорейский президент, в конечном итоге, смирится с условиями, зафиксированными в Согласованном протоколе⁵⁵. Сам факт существования планов провокаций не представлял опасности, учитывая, что, по данным Халла, генералитет южнокорейской армии трезво оценивал реалистичность их претворения в жизнь. Американские военные в общении с корейскими коллегами подчёркивали, что США не поддержат Южную Корею если военные действия возобновятся по её вине и не позволят обманным путём переложить вину на коммунистов⁵⁶.

9 сентября 1954 г. СНБ утвердил окончательную редакцию Согласованного протокола, доработанного при участии военных экспертов и экономистов. В военной его части были учтены рекомендации Ван Флита⁵⁷. На следующий день президент согласовал документ⁵⁸. По сравнению с июльской версией были точнее определены параметры программ помощи. Обязательства, которые брало на себя южнокорейское правительство, оставались прежними. Увязка данных разделов в документе позволяла американцам не выполнять свои обязательства до тех пор, пока протокол не будет подписан в Сеуле⁵⁹.

⁵⁴ Ibid. P. 1874.

⁵⁵ Ibid. P. 1871.

⁵⁶ Ibid. P. 1873.

⁵⁷ Ibid. P. 1944; Brands H. Op. cit. P. 82.

⁵⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1877.

⁵⁹ Ibid. P. 1882.

27 сентября состоялась встреча Халла и Бриггса с Ли. Южнокорейский президент показался Бриггсу подавленным и неуверенным. В ходе обсуждения проекта Протокола он вернулся к прежней риторике, заявив, что целью его поездки в США было не увеличение размеров помощи, а достижение единства страны. В Вашингтоне он увидел отсутствие интереса к его плану воссоединения Кореи, и не стал рассказывать о его деталях. Однако это не означало, что данная задача стала менее приоритетной. Кореец также раскритиковал американскую программу перебазирования войск. Поблагодарив за военную и экономическую помощь в прошлом, он подчеркнул, что если она будет продолжаться, то Корея должна сама решить, как распоряжаться поступающими ресурсами. В завершении беседы он согласился ещё подумать над «предложениями американцев»⁶⁰.

Пока президент Республики Корея находился в раздумьях относительно судьбы Согласованного протокола, он продолжал совершать недружественные в отношении США публичные шаги. В заявлениях южнокорейского руководителя американская помощь характеризовалась как «неадекватная ситуации» и «плохо администрируемая»⁶¹.

Дополнительную остроту в двусторонние отношения вносил вопрос о курсе валют. Американцы испытывали постоянную нужду в южнокорейском хване, который заменил вону 17 февраля 1953 г. из-за стремительной девальвации первой в годы войны. Начальный курс доллара США к хвану был установлен соглашением от 25 февраля 1953 г. в соотношении 180:1. Затем количество хванов, выручаемых за один доллар должно было постепенно увеличиваться⁶². В приложение к Согласованному протоколу в версии от 15 сентября 1954 г. было включено требование, чтобы Республика Корея

⁶⁰ Ibid. P. 1888-1889.

⁶¹ South Korea NSC Briefing. 1954. October, 5. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a000400020036-2> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶² FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 1. P. 797.

откалась от соотношения 180:1 и першла к «иному и реалистичному» курсу⁶³. Однако в начале осени 1954 г. власти Южной Кореи сообщили, что с 1 октября 1954 г. они будут готовы обменивать хван на доллар исключительно в соотношении 180:1 и прекращают выделение валюты авансом. Американское предложения установить обменный курс в размере 254:1 было отклонено. В итоге, имевшихся в распоряжении США резервов хвана хватало на оплату текущих расходов лишь на ограниченный период⁶⁴. Причину выдвижения подобных требований американцы видели в специфике воззрений Ли Сын Мана на экономику – он был уверен, что именно изменение обменного курса разгоняет инфляцию⁶⁵.

В среде американского внешнеполитического истеблишмента этот вопрос неоднократно обсуждался. Бриггс называл сложившуюся ситуацию «тревожной и опасной». В ЦРУ допускали, что все вышеперечисленные действия являются не более чем попытками оказать психологическое давление на США и объясняли иррациональное поведение Ли «возбуждённым состоянием»⁶⁶. В итоге, в Вашингтоне в очередной раз вернулись к обсуждению плана «Everready»⁶⁷. Обсуждались и более мягкие способы воздействия на позицию Сеула.

Бриггс обращал внимание на то, что Ли Сын Ман внимательно следит за настроениями американского общественного мнения. Хладнокровное отношение американцев к его воинственности могло подействовать на него отрезвляюще. Посол рекомендовал чётко сформулировать и обнародовать американскую позицию по текущим разногласиям с Южной Кореей, причём сделать это без учёта интересов Ли Сын Мана – ему следовало самому позаботиться как выпутываться из сформированной его действиями

⁶³ Ibid. Part 2. P. 1878.

⁶⁴ Ibid. P. 1891.

⁶⁵ Ibid. P. 1922.

⁶⁶ South Korea NSC Briefing. 1954. October, 5. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a000400020036-2> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶⁷ Tae Guyn Park. Op. cit. P. 50.

ситуации⁶⁸. Кроме того, Бриггс указывал на то, что антиамериканская кампания Ли фактически не встречала противодействия. Мнение посла было услышано. В конце года в Корее был создан Координационный комитет по информационной политике, куда вошли представители всех американских агентств, осуществлявших экономическую и информационную поддержку Корее. Его цели заключались в согласовании подходов к освещению американских программ помощи и содействию сохранению режима перемирия⁶⁹.

6 октября в ходе очередного заседания СНБ Даллес сообщил, что Ли Сын Ман становится всё более сварливым и неблагоразумным. Особенно негативно госсекретарь оценил недавнее решение Ли прекратить выделение местной валюты войскам ООН. Министр обороны Уилсон предложил не делать поспешных шагов, так как они могли лишь усугубить ситуацию. Директор управления по иностранным операциям США Г. Стассен поддержал Уилсона, отметив, что действия Ли наносили Корее больший вред, чем Соединённым Штатам. В итоге решено было ограничиться наблюдением за развитием событий⁷⁰. На этот счет генерал Халл в тот же день получил соответствующие инструкции ОКНШ⁷¹.

Тем временем Ли Сын Ман продолжал использовать старую тактику. 18 октября, в письме другу, он признавался, что намеренно пытается обострить ситуацию. Он добивался переработки текста Согласованного протокола так, чтобы уменьшить обязательства Республики Корея и увеличить американские⁷². 22 октября он предложил радикально переработанный проект Согласованного протокола, который основывался на южнокорейском видении ситуации и включал все отвергнутые ранее американцами предложения. Получив текст южнокорейской версии документа, Бриггс рекомендовал

⁶⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1890–1891.

⁶⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1890–1891, 1944; Jooyoung Lee Op. cit. P. 168.

⁷⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1892.

⁷¹ Ibid. P. 1893–1894.

⁷² Yong-Pyo Hong. Op. cit. P. 76.

немедленно сообщить корейцам о неприемлемости данных требований⁷³. Госсекретарь согласился с Бриггсом. Было решено заявить о невозможности внесения в протокол существенных поправок, меняющих соотношение взаимных обязательств в пользу Республики Корея⁷⁴.

29 октября состоялась очередная встреча Ли Сын Мана и Бриггса. В начале Ли внёс два альтернативных варианта изменения пункта о поддержке американцами объединения страны. Он предложил либо убрать из текста фразу «всеми *мирными* [выделено мной – Д. С.] способами», либо вовсе удалить этот пункт из соглашения. Однако, посол в очередной раз сообщил о твёрдости американской позиции по вопросу о содержании Согласованного протокола. Не помогли Ли и традиционные заявления о том, что тогда ему придётся договариваться об объединении страны с коммунистами⁷⁵. Вслед за этим разговором Пён направил Даллесу письмо, в котором цели Республики Корея были выражены гораздо более лаконично. Пространная риторика Ли выкристаллизовалась в две просьбы – убрать выражение «всеми мирными способами» из пункта о поддержке США объединения Кореи и фразу «в случае нарушения перемирия» из американского обязательства защитить Южную Корею в случае неспровоцированного нападения с севера⁷⁶.

Рассмотрев корейские предложения, Даллес решил продолжить дипломатическое давление. Он предложил напомнить, что минула уже треть финансового года, и нежелание подписывать согласованный в Вашингтоне Согласованный протокол стоит Южной Корее миллионы долларов. Бриггс должен был подчеркнуть всю серьёзность сложившейся ситуации и заявить, что, если в ближайшее время не удастся достичь соглашения, Госдепартамент проинформирует Конгресс, что программа помощи Корее не может быть выполнена. Кроме того, протокол являлся «пакетным предложением» и

⁷³ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1899.

⁷⁴ Ibid. P. 1906–1907.

⁷⁵ Ibid. P. 1908–1910.

⁷⁶ Ibid. P. 1915.

Вашингтон не собирался торговаться по его отдельным пунктам. Даллес подчеркивал, что максимальная уступка, на которую могут пойти США – это полное исключение из документа пункта, о поддержке Вашингтоном объединения страны мирными способами. Все обязательства Республики Корея должны были остаться в силе⁷⁷.

Тем временем 8 ноября 1954 г. в Токио состоялось совещание, в котором приняли участие генералы Халл и Тейлор, а также Бриггс и Вуд. Собравшиеся согласились, что американо-корейские отношения находятся в неудовлетворительном состоянии. Был намечен план действий, которые могли помочь справиться с непримиримостью Ли⁷⁸. Он включал четыре комплекса мер различной силы воздействия. Первый из них, самый мягкий, должен был применяться в случае отказа Ли Сын Мана подписать Согласованный протокол. В соответствии с ним предлагалось ограничить поставки стратегических товаров и приостановить программы военной и экономической помощи. В случае продолжения развития событий по негативному сценарию, давление на Ли предполагалось усилить. По мере деградации ситуации планировалось продолжить сокращать объёмы помощи, активизировать контакты с южнокорейской оппозицией и начать постепенный отвод из страны своих специалистов. Кульминацией давления на правительство Ли Сын Мана должен был стать вывод группы американских военных советников в Корею. Комплекс мер, предусмотренный в первой части плана его составители предлагали ввести в действие уже с 29 октября 1954 г.⁷⁹ Бриггс, комментируя этот замысел, подчеркнул, что прошло уже 4 месяца с начала финансового года, и если Ли Сын Ман продолжит отказываться от сотрудничества – время действовать по указанному плану пришло⁸⁰.

⁷⁷ Ibid. P. 1915.

⁷⁸ Ibid. P. 1914.

⁷⁹ Ibid. P. 1911–1913.

⁸⁰ Ibid. P. 1915.

14 ноября стало ясно, что дипломатические усилия США наконец возымели действие. Пён пригласил Бриггса и сообщил, что 16 ноября он уезжает в Нью-Йорк для участия в работе ГА ООН и хочет до этого закрыть вопрос с подписанием Согласованного протокола. Кореец подтвердил, что претензии его правительства к тексту документа ограничиваются лишь теми двумя пунктами, о которых он сообщил Даллесу 30 октября. На этот раз сторонам удалось быстро добиться сближения позиций. Обращение к условиям перемирия в Корее было необходимо американцам только для создания законной базы для защиты Южной Кореи от нападения до вступления в силу договора о взаимной обороне. Американцы согласились убрать слова о перемирии в обмен на немедленную ратификацию данного договора после подписания протокола. Из последнего пункта были удалены слова об американской поддержке объединения Кореи мирными способами. При этом официальная позиция США оставалась прежней – поддержку объединения страны мирными методами должно было подтвердить соответствующее публичное заявление. 14-15 ноября Даллес и Ли Сын Ман подтвердили согласие с условиями достигнутого компромисса⁸¹.

С точки зрения Бриггса, очередная смена настроения южнокорейского президента была связана с твёрдостью позиции США и заинтересованностью Ли в американской поддержке на ГА ООН. Сказалась также и специфика внутривнутриполитической ситуации в стране – Ли собирался выдать урегулирование отношений с американцами за внешнеполитическую победу, которая была нужна ему для укрепления своих позиций в парламенте в преддверии голосования по важным поправкам в конституцию (включая вопрос о возможности переизбрания на третий срок). От него по-прежнему можно было ожидать неожиданностей, и Бриггс советовал с самого начала

⁸¹ Ibid. P. 1917–1918; Yong-Pyo Hong. Op. cit. P. 77.

внимательно следить за соблюдением корейской стороной всех достигнутых договоренностей⁸².

Уже 17 ноября опасения Бриггса подтвердились. На очередной встрече с ним Ли внезапно произнёс длинную речь, в которой повторил все старые аргументы и выдвинул два новых возражения. Грядущему американскому заявлению о поддержке мирного объединения страны он намеревался противопоставить своё - о готовности действовать односторонне в случае необходимости. Бриггс указал корейцу, что данное действие станет нарушением пункта Согласованного протокола, устанавливающего обязательство Республики Корея сотрудничать с США в деле объединения страны, а попытка пересмотреть данный раздел приведёт лишь к новым задержкам с подписанием документа⁸³.

Также Ли Сын Ман сообщил, что собирается сделать публичное заявление об установлении твёрдого курса хвана к доллару в соотношении 180:1. Для нужд войск ООН он обещал менять валюту по любому курсу, который американцы сочтут справедливым, будь то 254, 310 или 500 к одному, но просил держать это в тайне и придерживаться курса 180 к одному для любых других транзакций. Всё это сопровождалось обычными заявлениями о инфляции хвана и скором финансовом крахе страны из-за нестабильности курса валюты. В ответ Бриггс вновь был вынужден указать, что данное предложение прямо нарушает условия Согласованного протокола. Характерно, что присутствующие при разговоре Пён Ён Тхе и министр обороны Сон Вон Иль делали всё для того, чтобы убедить своего президента принять условия американцев. Позднее они сообщили Бриггсу, что испытали глубокое облегчение в связи с достижением соглашения и дали понять, что понимают насколько фантастичны представления Ли об экономике и влиянии на неё курса валюты⁸⁴.

⁸² FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1920-1921.

⁸³ Ibid. P. 1922.

⁸⁴ Ibid. P. 1922–1923.

В конечном итоге Ли был вынужден согласиться с американской позицией по всем вопросам, в том числе пообещать сотрудничать в деле установления реалистичного обменного курса⁸⁵. Как указывает, Ён Пё Хон, свою роль в этом сыграла не только твёрдость позиции США, но и разочарование многих южных корейцев, которые ранее поддерживали жёсткость своего президента в отношении американцев. Причиной перемены общественного мнения было растущее понимание того, что действия Ли ставят под угрозу программу помощи США Корее на сумму 700 млн. долларов⁸⁶.

Церемония подписания Согласованного протокола состоялась 17 ноября, и, как отметил Бриггс, прошла гладко и в дружественной атмосфере⁸⁷. Итоговая версия документа предусматривала оказание Республике Корея военной и экономической помощи на сумму 700 млн. долларов уже в текущем финансовом году и увеличение численности южнокорейской армии до 720 000 человек. Контроль за использованием финансовых средств Соединенные Штаты закрепляли за собой. 17 ноября также состоялся обмен ратификационными грамотами Договора о взаимной обороне между США и Республикой Корея, в результате чего тот вступил в силу⁸⁸.

Таким образом, в 1953–1954 гг. контекст развития американо-корейских отношений был конфликтным. Если целью американцев была стабилизация ситуации на полуострове и создание системы безопасности в Северо-Восточной Азии, то корейцы, в первую очередь, стремились к восстановлению единства страны. В течение 1954 г. совместить данные приоритеты было непросто.

Между подписанием американо-южнокорейского договора о взаимной безопасности и его вступлении в силу прошло больше года. И если

⁸⁵ Text of Agreed Minute Initiated at Seoul. 1954. November 17 // Department of State Bulletin. 1954. Vol. 31. № 805. P. 810–811.

⁸⁶ Yong-Pyo Hong. Op. cit. P. 78.

⁸⁷ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1923.

⁸⁸ Ibid. P. 1944.

стратегические приоритеты руководства Республики Корея в течение всего этого времени оставались практически неизменными, то для Соединённых Штатов это было время обновления доктринальных оснований всего внешнеполитического курса. Летом-ранней осенью 1953 г. договор о взаимной безопасности воспринимался в Вашингтоне как инструмент умиротворения Ли Сын Мана (по словам Эйзенхауэра, «неудовлетворительного союзника»), но уже начиная с ноября (СНБ 170/1), он стал рассматриваться как важный элемент дальневосточной системы безопасности США. В условиях ожидаемого провала международной политической конференции по корейскому вопросу в рамках этой системы Южной Корее отводилась роль особого звена, имевшего континентальный фронт с коммунистическим миром.

Развитие двусторонних отношений по линии Вашингтон-Сеул на протяжении всего этого времени было частью долговременной американской стратегии в этом регионе, которая отчётливо проявлялась в последовательности взаимосвязанных событий: 8 марта 1954 г. - соглашение с Японией «О помощи в обеспечении взаимной обороны»; 8 сентября 1954 г. – Манильский пакт, фактически учреждавший СЕАТО; 17 ноября 1954 г. – Согласованный американо-южнокорейский протокол, вводивший в действие договор о взаимной обороне и программы экономической и военной помощи; 2 декабря 1954 г. – договор о взаимной обороне между США и Тайванем.

Находясь в полной зависимости от американцев в военной и экономической сферах, Ли Сын Ман был вынужден уступить в главном: он согласился соблюдать условия перемирия. Альтернативный список требований корейского президента включал создание американо-корейского альянса и реализацию программ экономической и военной помощи. Сделав формальные уступки по всем пунктам, США сумели создать достаточные для сдерживания Ли Сын Мана противовесы: установить оперативный контроль над южнокорейской армией; закрепить широкие полномочия за Администрацией координатора программ экономической помощи; сохранить на территории Кореи значительный вооруженный контингент. Включение

Республики Корея в региональную систему безопасности США произошло на американских условиях.

5.2 Вклад США в развитие оборонного потенциала Республики Корея, 1955–1968 гг.

После установления нового *modus vivendi* на Корейском полуострове в конце 1954 г. одной из ключевых задач американской политики в регионе стало поддержание южнокорейского оборонного потенциала на необходимом для решения стратегических задач США уровне. Однако эта поддержка была связана с необходимостью соблюдения баланса: с одной стороны, Вашингтон стремился усилить оборону Южной Кореи, с другой — не допустить односторонних военных действий Сеула против Севера.

Стоящая перед вооруженными силами Республики задача была поставлена СНБ в феврале 1955 г. Было определено, что армия должна быть способной обеспечивать внутреннюю безопасность и готовой оборонять страну за исключением нападения крупной державы. Уделялось большое внимание недопущению сценария, при котором южане получили бы возможность в одностороннем порядке напасть на Север и втянуть США в этот конфликт. В этом случае Вашингтон должен был немедленно прекратить поддерживать южнокорейскую армию и приостановить экономическую помощь Сеулу. В случае, если эти меры не принесли бы результатов, американцы были готовы пойти на организацию госпереворота и замену Ли Сын Мана на лидера, готового придерживаться режима перемирия⁸⁹. Готовность США пойти на указанные меры подтверждалась документами СНБ и за последующие годы⁹⁰.

⁸⁹ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 37–38, 44–45.

Об американских планах свержения Ли Сын Мана см. подробнее: Садаков Д. А. «На крайний случай»: США, Ли Сын Ман и операция «*Everready*» в годы Корейской войны (1952–1953 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2018. Выпуск 4. С. 40–49.

⁹⁰ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 413.

На фоне разнообразных экономических сложностей⁹¹ боевой потенциал южнокорейской армии оставался «священной коровой» для администрации Ли Сын Мана. Посол США в Корее У. Лейси признавал неспособность южан содержать даже половину от имеющихся в наличии двадцати боеготовых и десяти резервных южнокорейских дивизий. Однако, предложение сократить эти силы, по мнению дипломата, стало бы политической «пороховой бочкой», не только разрушившей мечты Ли о воссоединении Кореи при своей жизни, но и подорвавшей моральный дух южнокорейского общества и резко дестабилизировавшей ситуацию в стране. В отличие от продвигавшего идею сокращения Вуда, в посольстве считали необходимым не допускать даже намёка на возможность уменьшения вооружённых сил Республики⁹².

Объёмы американской помощи Югу на новый финансовый год ежегодно обсуждались в рамках двусторонних переговоров. Летом 1955 г. диалог проходил тяжело. Корейская сторона настойчиво запрашивала увеличения выделяемых сумм, подчёркивая свою роль на «линии фронта» противостояния коммунизму и необходимость постоянного поддержания высокой степени готовности вооружённых сил. Американцы отвечали указаниями на сложности согласования желаний южан с выделявшим деньги Конгрессом. Параллельно Вашингтон использовал переговоры для того, чтобы добиться выполнения южанами взятых на себя в рамках Согласованного протокола обязательств, в первую очередь в сфере обмена валют⁹³.

Основные параметры очередного пакета военной помощи были определены к концу июля 1955 г. Как и ожидалось, администрация Ли выступила резко против любых сокращений численности национальных вооружённых сил⁹⁴. Поводом запросить увеличение объёма помощи стал

⁹¹ С точки зрения взаимодействия США с Республикой Корея в области оборонной политики и масштабах американской помощи важную роль в это время играло урегулирование разногласий по поводу обменного курса валют. Этой проблема затрагивается в §1 настоящей главы.

⁹² FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 104–107.

⁹³ Ibid. P. 116–119, 125.

⁹⁴ Ibid. P. 127–128.

визит в Южную Корею госсекретаря Дж. Даллеса в марте 1956 г., которому пришлось лично объяснять корейцам, что «возросшая угроза со стороны коммунистов» не является поводом для существенных изменений в принципах оказания военной поддержки. По мнению американского дипломата, противостоять совокупным силам КНР, КНДР и СССР в регионе было возможно лишь при наличии подвижного стратегического резерва, которым являлись американские войска в Северо-Восточной Азии. Экономическую помощь США Даллес и вовсе сравнил с распределением боекомплекта на войне, который выдают не по дружбе, а как вклад в победу в глобальном противостоянии. По словам Даллеса, американцы получали такое количество запросов о помощи, что их удовлетворение нанесло бы непоправимый урон экономике США, а Сеул и так являлся одним из крупнейших получателей американской поддержки⁹⁵.

Летом 1956 г. программа американской помощи Корее была рассмотрена профильным межведомственным комитетом во главе с заместителем начальника отдела Госдепартамента по экономическим отношениям Г. Прокноу. По итогам был сделан вывод о крайне высокой стоимости дальнейшей поддержки южнокорейского режима. Южнокорейская армия объективно страдала из-за быстрого устаревания имевшейся в наличии военной техники. Продолжение существующей программы военного и экономического строительства в Корее оценивалось в ежегодную сумму от 650 до 900 млн. долларов. Тем не менее, комитет не сделал однозначного вывода о необходимости остановки, продолжения или увеличения американской поддержки страны⁹⁶. Дискуссии на ту же тему шли и в Конгрессе США⁹⁷.

⁹⁵ Ibid. P. 234–235.

⁹⁶ Ibid. P. 281–282.

⁹⁷ Congressional Record. 1956. Vol. 102. Part 9. House. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1956/07/11/102/house-section/article/12335-12393> (дата обращения: 01.03.2024). P. 12351.

О достижении достаточной степени развития южнокорейской армии и замедлении темпов роста южнокорейской экономики после выхода на уровень 1950 г. говорили выводы и Координационного комитета, состоящего из представителей Госдепартамента, Агентства по международному сотрудничеству, Информационного агентства и Министерства финансов США⁹⁸.

К осени 1956 г. занимающиеся корейской проблематикой сотрудники Госдепартамента всё активнее стали обращать внимание на то, что непомерная раздутость оснащённой за американский счёт по стандартам Второй мировой войны южнокорейской армии, в которой проходили службу 3,2% от всего населения страны, обуславливается не только военными, но и политическими, а также экономическими факторами. Военные аспекты возможного сокращения можно было нивелировать за счёт модернизации оснащения и организации вооружённых сил. Связанные с освобождением большого числа рабочих рук негативные социальные и экономические моменты можно было бы погасить за счёт организации общественных работ. Краткосрочные расходы на реализацию этого плана превысили бы сумму текущих средств, выделяемых на военную помощь Югу, но в долгосрочной перспективе от данных мер выиграли бы и боеспособность южнокорейской армии, и южнокорейская экономика⁹⁹.

В октябре 1956 г. идею сокращения южнокорейских вооружённых сил с их одновременной модернизацией поддержал и посол США в Сеуле У. Даулинг. По его мнению, такой шаг был единственным способом избежать значительного увеличения уровня американской военной и экономической помощи Корее в будущем. В посольстве ожидали, что к 1960 финансовому году может появиться возможность постепенного снижения выделяемых Республике Корея сумм. Возможное сокращение необходимо было

⁹⁸ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 292–293.

⁹⁹ Ibid. P. 315–320.

осуществлять постепенно, согласовывать с Сеулом и дополнять мерами по повышению боеспособности армии. По мнению Даулинга, к концу 1959 финансового года оптимальный размер южнокорейских вооружённых сил должен был составлять 20 дивизий – 10 из них постоянной готовности и 10 резервных¹⁰⁰.

С другой стороны, помощник Госсекретаря по дальневосточным вопросам У. Робертсон считал ошибкой санкционировать любое ослабление оборонного потенциала Республики Корея до тех пор, пока возможности и намерения коммунистов в этом районе остаются неизменными. Что касается общих объёмов помощи, то Робертсон настаивал на их поддержании по крайней мере на текущем уровне¹⁰¹.

Мнение американских военных по этому вопросу существенно отличалось. В Объединённом комитете начальников штабов считали, что в состав южнокорейской армии должны входить как минимум 30 пехотных дивизий (14 из них – резервные), а также дивизия морской пехоты. Военные обуславливали необходимость поддержания сил на этом уровне высоким военным потенциалом коммунистических государств, способных нанести удар по Южной Корее без длительных мобилизационных и подготовительных мероприятий¹⁰². Военные были готовы пересмотреть эти рекомендации в случае размещения в Корее ядерного оружия. При этом, первоначально речь шла лишь о возможности перевода в резерв четырёх южнокорейских дивизий постоянной готовности. По сути вопрос о принципах оказания военной и экономической помощи Корее оказался тесно связан с активно обсуждаемой в этот период американцами идеей нуклеаризации полуострова¹⁰³.

Различные точки зрения были обобщены в отчёте СНБ в январе 1957 г., в котором были рассмотрены последствия как от различных форм сокращения

¹⁰⁰ Ibid. P. 325–329, 363–366.

¹⁰¹ Ibid. P. 354, 390–391.

¹⁰² Ibid. P. 322–325.

¹⁰³ Ibid. P. 329–330, 341–344. О процессе нуклеаризации Корейского полуострова по инициативе США см. подробнее § 1 седьмой главы настоящей диссертации.

южнокорейской армии, так и от сохранения её численности на текущем уровне. В СНБ не давали какой-либо однозначной рекомендации в пользу того или иного сценария. Однако, в отчёте подчеркивалась высокая нагрузка на южнокорейскую экономику, которую создают раздутые вооружённые силы. Максимальная экономия от предложенного Даулингом варианта сокращения оценивалась в 165 млн. долларов ежегодно. В то же время, указывалось на связанные с этим сценарием существенные политические риски. Одним из них были возможные односторонние действия Ли Сын Мана по нарушению условий перемирия до того, как его армию успеют сократить. Впрочем, в ЦРУ призывали не переоценивать вероятность реализации последнего варианта. По мнению разведки, Ли и его генералы уже фактически признали, что им не восстановить единство страны без поддержки США¹⁰⁴.

31 января состоялось обсуждение этого документа на заседании СНБ. После дискуссии за основу американской политики по предложению ОКНШ был взят вариант, предусматривавший оснащение размещённых в Корее американских подразделений носителями ядерного оружия, переформирование 4 из 20 южнокорейских дивизий постоянной готовности в резервные, а также поставку в ВВС Республики дополнительных реактивных истребителей. План был рассчитан на два года. Это был относительно консервативный подход, однако, члены Совета допускали, что со временем масштаб сокращений может вырасти. На этом особенно настаивали представители финансовых ведомств. Госдепартамент, напротив, был озабочен тем, чтобы потенциальные сокращения не стали слишком большим шоком для Сеула¹⁰⁵.

После одобрения выводов СНБ президентом США начался процесс переработки руководящих документов американской политики в отношении Кореи. В этот период усилия Госдепартамента были направлены на

¹⁰⁴ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 338, 374–384.

¹⁰⁵ Ibid. P. 377, 392–402.

сдерживание попыток других ведомств создать базу для дальнейших сокращений американской помощи Югу. В частности, Министерство финансов и Бюджетное управление активно продвигали идею смены формулировки требований к способности армии Республики Корея сопротивляться нападению иностранной державы. По мнению экономистов, Юг должен был оказывать не «сильное», а «ограниченное первоначальное» сопротивление силам агрессора. Одновременно Госдепартамент выступал против стремления Министерства обороны постепенно увеличивать расходы Республики на содержание собственных вооружённых сил¹⁰⁶.

Таким образом, в условиях сохранения прежних южнокорейских военных и экономических проблем – устаревания вооружения, недостаточной эффективности управленческих действий правительства Республики, инфляции etc., существенный пересмотр действующих программ помощи был преждевременным¹⁰⁷. На том же настаивали и южане, ознакомившись с планами сокращения их вооружённых сил. Важно, однако, учитывать, что представители исполнительной власти США при всём желании не могли гарантировать обеспечения поддержки данным планам со стороны Конгресса¹⁰⁸.

Процесс согласования и утверждения политической директивы по Корее продолжался до августа 1957 г. В этом документе отмечалась готовность Вашингтона способствовать обеспечению южнокорейских вооружённых сил всем необходимым¹⁰⁹. Отдельный раздел директивы был посвящён предотвращению возможного нарушения Сеулом режима перемирия на Корейском полуострове. Оговаривались случаи прекращения оказания Республике помощи и меры по обеспечению безопасности дислоцированных

¹⁰⁶ Ibid. P. 404–406.

¹⁰⁷ Ibid. P. 406.

¹⁰⁸ Ibid. P. 472.

¹⁰⁹ Ibid. P. 494.

на полуострове сил ООН¹¹⁰. Наконец, СНБ принял решение согласовать поставки носителей ядерного оружия на полуостров¹¹¹.

Планы американцев по сокращению южнокорейской армии вызвали беспокойство Ли Сын Мана¹¹². 23 августа 1957 г. Эйзенхауэр направил ему послание, в котором откровенно дал понять, что американцы не смогут и впредь поддерживать программу помощи Республике на прежнем уровне. Он подчеркнул, что отказ от сокращения вооружённых сил лишь приведёт к снижению их боеспособности, лишнему давлению на экономику Южной Кореи и росту инфляции¹¹³. Передавая письмо, Даулинг подсластил «пилюлю» сообщением о готовности Вашингтона передать Сеулу дополнительное крыло истребителей-бомбардировщиков¹¹⁴. Ли предпочёл воздержаться от немедленных комментариев. Однако, по мнению Даулинга, южнокорейский лидер наконец начал понимать суть предпринимаемых США шагов¹¹⁵.

Заявления о неизбежном сокращении американской помощи Кореи вскоре подтвердились. Вопреки усилиям Госдепартамента, Конгресс уменьшил её объём на 20%. Обсуждая эту тему с Робертсоном 21 сентября 1957 г., министр финансов Республики Ким Хён Чхоль заявил, что не знает как его страна будет выживать в новых условиях. Американец в неофициальной манере предложил подумать о сокращении южнокорейской армии¹¹⁶. Переговоры по данной проблеме начались незадолго до этого разговора. Они, как и ожидалось¹¹⁷, протекали тяжело. В обмен на сокращение четырёх дивизий американцы были готовы передать южанам крыло истребителей F-86F и избытки имеющегося на полуострове военного снаряжения. В крайнем

¹¹⁰ Ibid. P. 497.

¹¹¹ Ibid. P. 484–485, 493.

¹¹² Ibid. P. 478–480.

¹¹³ Ibid. P. 503.

¹¹⁴ Судя по всему речь шла о направлении порядка 48 самолётов F-86F. См. также. Ibid. P. 127.

¹¹⁵ Ibid. P. 504–505.

¹¹⁶ Ibid. P. 513.

¹¹⁷ См. например: Ibid. P. 338.

случае допускалось увеличение южнокорейского резерва на две дивизии¹¹⁸. В этих условиях оснащение американских дивизий носителями ядерного оружия – пушками M65 и ракетными комплексами MGR-1 - выглядело как единственная существенная уступка США.

Корейцы, в свою очередь, старались извлечь из ситуации максимум и требовали комплексной модернизации своей армии с оснащением её современными образцами боевой техники. Они всячески пытались уменьшить масштабы запланированных сокращений¹¹⁹. К ноябрю было сформулировано их итоговое предложение – роспуск двух пехотных дивизий и батальона морпехов общей численностью 60 000 человек (из текущих 720 000 бойцов). Одновременно США должны были гарантировать поставки современных танков, артиллерийских орудий, средств ПВО и сопутствующего снаряжения. Южнокорейский флот должен был получить по два эсминца и эскортных миноносца, а ВВС эскадрилью всепогодных истребителей. Посол У. Даулинг и командующий войсками ООН генерал Дж. Декер рекомендовали пойти на условия Сеула, поскольку не верили, что от корейцев можно добиться лучших условий на 1958 финансовый год¹²⁰.

Таким образом, реальный масштаб сокращения южнокорейской армии оказался почти в два раза меньше, чем ожидали американцы. После дополнительных согласований и консультаций между военным и дипломатическим ведомствами 10 декабря было решено принять предложение корейцев и одновременно разместить на полуострове носители ядерного оружия¹²¹. В США намеревались продолжить работу по согласованию сокращения южнокорейской армии до желаемых пределов в следующем году¹²².

¹¹⁸ Ibid. P. 510.

¹¹⁹ Ibid. P. 501–502.

¹²⁰ Ibid. P. 520–522.

¹²¹ Ibid. P. 529–530.

¹²² Ibid. P. 532.

В 1958 г. ситуация продолжила развиваться по прежнему сценарию. В условиях, когда расходы на оборону составляли 71% от совокупного бюджета¹²³, американцы желали сократить численность южнокорейской армии до 620 000 человек¹²⁴. Сеул настаивал, что сокращение сразу четырёх дивизий будет чрезмерным перед лицом коммунистической угрозы, а подсчитанная южанами потенциальная экономия в размере 10 млн. долларов для бюджета Республики и 15 млн. долларов для бюджета США выглядит несущественной. Американцы наблюдали сформировавшийся консенсус между военными и гражданскими ведомствами администрации Ли Сын Мана, заявлявших о невозможности сокращения южнокорейской армии более чем на уже согласованные 60 000 человек к началу 1959 финансового года. Представители Командования ООН и посольства США в Корее опасались, что дальнейший нажим может поставить под угрозу позиции проамерикански настроенных сил в стране и рекомендовали остановиться на достигнутых результатах¹²⁵. Эту идею поддержали и в Госдепартаменте, и в ОКНШ. В ведомствах ориентировались на то, что по факту южане поддерживали численность вооружённых сил ниже ранее согласованного потолка в 720 000. Соответственно, эта практика могла продолжиться и после установления предельной численности южнокорейской армии в 660 000 человек¹²⁶.

В Белом доме, однако, возобладали более категоричные настроения. 22 января 1958 г. советник президента США по национальной безопасности Р. Катлер проинформировал руководство военного и дипломатического ведомств о том, что Эйзенхауэр утвердил потолок численности вооружённых сил Республики Корея в 630 000 человек к началу 1959 календарного года. Уступка в 10 000 была сделана под воздействием аргументов Декера и

¹²³ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 430.

¹²⁴ Ibid. P. 426; Congressional Record. 1958. Vol. 104. Part 10. House. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1958/07/01/104/house-section/article/12824-12872> (дата обращения: 01.03.2024) P. 12847–12848.

¹²⁵ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 427–429.

¹²⁶ Ibid. P. 430.

Даулинга в качестве шага навстречу южанам¹²⁷. Ли Сын Ман должен был получить требования США в ультимативной форме. Даулинг исполнил поручение, но сообщил южнокорейскому лидеру, что совместно с Декером продолжит переговоры с Вашингтоном по этому вопросу¹²⁸.

Наибольшие возражения южан вызвал не столько предложенный потолок численности армии, сколько количество сокращаемых дивизий. Ли Сын Ман неоднократно публично заявлял о том, что после всех сокращений вооружённые силы страны будут состоять из 18 дивизий. В этих условиях южнокорейское Министерство обороны предлагало подумать над такой оргштатной структурой армии, чтобы совместить оба подхода. Компромисс по этому вопросу было предложено оформить поправкой к Согласованному протоколу 1954 г.¹²⁹

Вашингтон устроил предложенный Сеулом компромисс. При этом американцы оговаривали, что 18-дивизионная структура согласована только на 1959 календарный год¹³⁰. Процесс документального оформления американо-южнокорейского соглашения, впрочем, затянулся. Пока американцы прорабатывали текст приложения к Согласованному протоколу, к началу августа 1958 г. Ли Сын Ман поменял свою позицию и начал говорить о том, что при текущей ситуации в мире о сокращении не может быть и речи. Большое впечатление на Ли произвёл Ливанский кризис 1958 г.¹³¹ В этих условиях Даулинг рекомендовал дать время до конца года поддерживающему позицию США министру обороны Юга Ким Джон Нёлю для того, чтобы переубедить Ли¹³².

На состоявшемся в эти дни заседании СНБ американцы подтвердили твёрдость своего намерения добиться сокращения южнокорейской армии.

¹²⁷ Ibid. P. 438.

¹²⁸ Ibid. P. 431–432.

¹²⁹ Ibid. P. 439.

¹³⁰ Ibid. P. 449–450.

¹³¹ Ливанский кризис сопровождался стремительным ростом политической и религиозной напряжённости в стране и потребовал американской военной интервенции для разрешения.

¹³² FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 477–478.

Категоричную позицию заняли представители Бюджетного управления, настаивавшие на реализации программы даже без согласия южнокорейских властей. И президент, и Госдепартамент учитывали усугубляющуюся с годами «эмоциональность» Ли Сын Мана, но считали необходимым продолжать добиваться официального оформления соглашения о сокращении вооружённых сил Республики Корея. Также СНБ утвердил положение о том, что в 1959 календарном году американцы будут участвовать в содержании только 630 000 южнокорейских военнослужащих¹³³.

В ходе американо-южнокорейских переговоров по проблеме сокращения армии Сеул добивался не столько смягчения американской позиции по параметрам «потолка», сколько дополнительных формальных обязательств США по обеспечению безопасности Юга, включая бессрочное размещение американских войск в стране¹³⁴. По предложению Минобороны США на фоне затягивания переговоров американцы использовали в качестве рычага давления задержку поставки обещанных Югу дополнительных реактивных истребителей¹³⁵. Ставки поднял и Ли Сын Ман, сделавший в начале октября публичное заявление о приостановке сокращения войск¹³⁶.

В середине ноября эти события спровоцировали дискуссию в среде американских военных и дипломатов. Госдепартамент настаивал на безусловном характере поставок истребителей, но, при этом, не собирался делать каких-либо уступок требованиям Ли. Более того, ведомство располагало сведениями, что актуальная численность вооружённых сил Республики Корея уже составляет 610 000 человек, а значит разногласия между правительствами во многом носили формальный характер¹³⁷. С другой стороны, посольство США в Корее и Командование ООН опасались, что Ли воспримет скорую поставку самолётов как зелёный свет для отмены потолка

¹³³ Ibid. P. 480–483, 487.

¹³⁴ Ibid. P. 496–497.

¹³⁵ Ibid. P. 497–498.

¹³⁶ Ibid. P. 498.

¹³⁷ Ibid. P. 499–502.

численности армии. Даулинг подчёркивал, что реальное сокращение южнокорейских сил было достигнуто благодаря деятельности Министерства обороны Юга без конкретного указания со стороны Ли Сын Мана¹³⁸. Спор разрешил сам южнокорейский президент, подписавший 19 ноября 1958 г. приемлемый для США текст приложения к Согласованному протоколу. Американцы в ускоренном порядке организовали утверждение этого соглашения и со своей стороны¹³⁹.

В ноябре 1958 г. в США был создан Президентский комитет по изучению программы американской военной помощи во главе с бывшим заместителем министра армии США У. Дрейпером. Цель органа заключалась в беспристрастной оценке этой программы с 1949 г. Работая над корейской проблематикой, Дрейпер три раза встречался с Ли Сын Маном. И он, и участвовавший в работе комитета бывший главнокомандующий американскими войсками на Дальнем Востоке генерал Дж. Халл продвигали идею необходимости дальнейшего сокращения южнокорейской армии до 400 000 человек (12 боеготовых дивизий). Эти идеи вызывали осторожные возражения в Госдепартаменте (в частности – у Робертсона), где настаивали на поддержании высокого уровня боеспособности вооружённых сил Республики и недопустимости недооценки коммунистической угрозы¹⁴⁰.

Значение боевого потенциала Республики Корея для США было ещё раз подчёркнуто на 411-м заседании СНБ, состоявшемся 25 июня 1959 г. По настоянию Госдепартамента на нём была принята поправка к руководящему политическому документу по Корее, которая констатировала необходимость предоставления южанам «диапазона возможностей, достаточных для демонстрации всей Азии неизменной решимости Республики Корея противостоять коммунистической агрессии». По первоначальному предложению Госдепартамента формулировка была ещё более жёсткой –

¹³⁸ Ibid. P. 503.

¹³⁹ Ibid. P. 505–507.

¹⁴⁰ Ibid. P. 545–546.

предлагалось подчеркнуть вклад южан в дело «поддержания мира» в Азии и готовность оказывать помощь режиму Ли. В то же время, директор бюджетного управления М. Станс, опираясь на выводы Дрейпера, предложил поднять новую волну сокращения южнокорейской армии. Впрочем, против этого предложения выступил не только Госдепартамент, но и Эйзенхауэр. Наконец, присутствовавший на заседании президент обратил внимание собеседников на актуальность угрозы одностороннего нарушения условий перемирия со стороны Ли Сын Мана. Несмотря на мнение заместителя начальника штаба армии США генерала Л. Лемнитцера о низкой вероятности подобного сценария, СНБ официально закрепил готовность США пойти «на такие шаги, которые могут быть определены как необходимые для защиты интересов безопасности США». Устно была ещё раз подтверждена готовность осуществить в том числе и свержение Ли Сын Мана¹⁴¹.

Принятые СНБ положения не вполне согласовывались с сообщениями с мест. В середине сентября 1959 г. посол Даулинг сообщил в Вашингтон, что оценки доходов южнокорейского бюджета были чересчур оптимистичными, а объём запланированной военной помощи не соответствует минимальным запросам местных и дислоцированных в Корее американских военных подразделений. По мнению посла, дальнейшее сокращение вооружённых сил являлось делом крайней необходимости. Вашингтону следовало срочно скорректировать параметры программы помощи и, при необходимости, задержать поставки вооружения Югу для достижения новой договорённости по потолку численности вооружённых сил Республики Корея¹⁴².

Комплексный обзор военного потенциала Республики был подготовлен заместителем госсекретаря К. Д. Диллоном. Согласно его выводам, для достижения текущих целей США в Корее требовалось по крайней мере поддержание текущего уровня вооружённых сил Юга. Потенциальные

¹⁴¹ Ibid. P. 559–570; 571–579.

¹⁴² Ibid. P. 582–585.

сокращения грозили неприемлемыми рисками. Модернизация имеющихся сил требовала значительного увеличения объёмов оказываемой военной помощи, а их продолжающееся сокращение создавало потребность в пересмотре утверждённой в СНБ политики в отношении защиты Кореи¹⁴³.

Весной 1960 г. политическая ситуация в Южной Корее стала меняться. В марте состоялись очередные президентские выборы, на которых, будучи единственным кандидатом, победил Ли Сын Ман. Выборы вице-президента также закончились победой провластной кандидатуры и сопровождались многочисленными нарушениями¹⁴⁴. В стране начались протесты.

В Госдепартаменте ожидали, что на этом фоне Конгресс попытается снизить объёмы выделяемых средств на поддержку Юга¹⁴⁵. Одновременно, в дипломатическом ведомстве поддержали предложенную посольством идею временно отложить предоставление южанам новых кредитов и приостановить поставки дабы продемонстрировать Ли своё безразличие к происходящим в стране событиям¹⁴⁶. Впрочем, американское посольство в Сеуле практически сразу настояло на введении многочисленных исключений из этих «санкций». Фактически, посол У. Макконахи допускал ограничения лишь в отношении помощи полицейским и пропагандистским ведомствам¹⁴⁷. Тем не менее, с началом Апрельской революции 1960 г. необходимость увязывания внутривнутриполитической ситуации в Южной Корее с программой помощи становилась всё более насущной¹⁴⁸.

Эта работа затянулась. Апрельская революция завершилась установлением в Корее Второй республики. Однако, сохраняющаяся политическая нестабильность заставляла задумываться влиявших на принятие решений руководителей о чрезмерности оказываемой Корее помощи. На 1961

¹⁴³ Ibid. P. 594–595.

¹⁴⁴ См. подробнее: §1 четвертой главы настоящей диссертации.

¹⁴⁵ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 602, 607.

¹⁴⁶ Ibid. P. 608–609.

¹⁴⁷ Ibid. P. 612–613.

¹⁴⁸ Ibid. P. 637, 652–653.

финансовый год было запланировано её снижение ещё на 10 млн. долларов. В конце 1950-х–начале 1960-х гг. спонсируемые американцами режимы испытывали трудности по всему миру – от Вьетнама до Кубы, что усиливало разочарование Вашингтона в эффективности расходования бюджетных средств на иностранную помощь¹⁴⁹.

В августе 1960 г. Госдепартамент инструктировал посольство настраивать южнокорейские власти на проведение реформ, готовить их к ужесточению контроля со стороны Конгресса за программой помощи. Макконахи немедленно проинформировал об этом Сеул. Сам он в сентябре 1960 г., встречаясь в Вашингтоне с президентом Эйзенхауэром, пытался продвигать идею ограниченного увеличения помощи США, однако тот указывал, что даже имеющаяся помощь диспропорционально велика. Обсуждался и вопрос дальнейшего сокращения южнокорейской армии. Характерно, что готовность новых властей Южной Кореи сократить вооружённые силы на дополнительные 100 000 человек показалась американцем чрезмерной. Командующий войсками ООН генерал К. Магрудер предлагал ограничиться 50 тысячами¹⁵⁰.

В декабре 1960 г., находясь перед лицом очередного сокращения объёмов военной помощи, СНБ обсудил проблему численности южнокорейских войск. В итоге было решено подождать конкретных предложений корейцев, и лишь затем принимать решение. Станс раскритиковал этот подход и обратил внимание на противоречивость американской позиции – Вашингтон возражал против резкого сокращения южнокорейской армии, но при этом утверждал, что без такого сокращения невозможно спасти местную экономику. Ему возражал занявший пост главы ОКНШ Лемнитцер, считавший, что южнокорейские силы и так находятся на минимально допустимом уровне численности. Аргумент первого, что КНА насчитывает лишь около 300 000

¹⁴⁹ Ibid. P. 665.

¹⁵⁰ Ibid. P. 691–693.

человек был парирован указанием на присутствие значительных сил КНР вблизи северокорейской границы¹⁵¹.

В остальном, приоритеты США оставались прежними – американцы лишь расставили акценты в вопросе роли вооружённых сил во внутривнутриполитической жизни страны. С точки зрения экономики приоритетом по-прежнему являлся постепенный перевод Юга на самообеспечение и сокращение его грантовой поддержки. Важным аспектом этих планов являлась нормализация отношений с Японией¹⁵².

Администрация новоизбранного президента США Дж. Кеннеди была вынуждена разбираться с деградирующей внутривнутриполитической ситуацией в Корее. Сотрудник аппарата СНБ Р. Комер видел корень проблем США в Корее именно в экономической составляющей. По его мнению, в ближайшие месяцы американцы должны были сосредоточить усилия на существенном сокращении вооружённых сил Республики, развитии экономики с упором на государственный сектор и лёгкую промышленность и поощрении борьбы с коррупцией¹⁵³. 28 февраля 1961 г. было заключено основанное на этих идеях новое американо-южнокорейское соглашение по программам поддержки. Корейцами оно рассматривалось как унижающее их суверенитет. Посольство США в Корее соглашалось с эффективностью новой политики¹⁵⁴.

Спустя месяц, 16 мая, в Южной Корее к власти пришёл Верховный совет национальной перестройки. Представители посольства в первые же дни разъяснили новым властям, что предоставление американской помощи, превышающей минимальный уровень, будет зависеть от результативности действий Сеула по претворению в жизнь намеченных Вашингтоном концепций развития¹⁵⁵.

¹⁵¹ Ibid. P. 708–713.

¹⁵² Ibid. P. 702–705.

¹⁵³ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 426–427.

¹⁵⁴ Ibid. P. 429–430; 439–440; 442–444.

¹⁵⁵ Ibid. P. 464–465.

Несмотря на смену режима, проблемы Кореи оставались прежними. Военные обладали большими реальными возможностями, но их намерения пока выглядели неопределенно. В СНБ считали, что в данный момент следует сосредоточиться на конкретны экономических проектах, которые могут принести результат здесь и сейчас¹⁵⁶. В дальнейшем предполагалось сосредоточиться на сокращении безработицы и выправлении экспортного баланса страны¹⁵⁷. Вопрос о будущем южнокорейских вооружённых сил оставался неясным.

К июню 1961 г. какая-либо конкретная программа действий на этот счёт отсутствовала¹⁵⁸. Комер сообщал советнику президента по вопросам национальной безопасности М. Банди, что программа развития Республики требует ошеломляющих затрат, которые с течением времени долго не будут уменьшаться. Он считал, что ключевой причиной бесплодности американских усилий в Корее является их выраженный военный акцент, соглашался с наличием риска коммунистической агрессии в регионе, но не считал, что он выше, чем в любой другой точке на периферии холодной войны. Гораздо более серьёзной угрозой являлось ослабление Юга из-за внутренних причин. Комер признавал сложность обсуждения проблемы сокращения армии с находящимися у власти военными, но считал это хорошим способом столкнуть их с суровыми реалиями внутренней политики. Уровень вооруженных сил Юга он предлагал довести сначала до 14, а затем и 12 дивизий¹⁵⁹.

По итогам изучения ситуации специальной рабочей группой были подготовлены обновленные рекомендации для СНБ по корейской политике США. Был подтверждён подход, предусматривавший оказание помощи в зависимости от исполнения американских рекомендаций. Полномочия

¹⁵⁶ Ibid. P. 470.

¹⁵⁷ Korea: Security, 1961–1963 // JFK Presidential Library. URL:<https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKPOF/121/JFKPOF-121-004> (дата обращения: 01.03.2024). P. 29.

¹⁵⁸ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 471, 474.

¹⁵⁹ Ibid. P. 474–475.

принимать решения о степени соответствия действий Сеула требованиям Вашингтона предоставлялись американскому посольству. В документе подчёркивалась ошибочность разделения военной, политической и экономической оценок последствий сокращения южнокорейской армии между Минобороны и Госдепартаментом. Ожидалось, что сокращения будут существенными, а имеющихся южнокорейских военных планировалось привлекать в качестве рабочей силы для развития экономики. Важным минусом этого плана был потенциальный «рост стоимости» южнокорейского солдата для США, связанный как с перераспределением мобилизационного потенциала в пользу экономики, так и с необходимостью качественной модернизации южнокорейских вооружённых сил¹⁶⁰.

Американские военные, в частности генерал Л. Лемнитцер и министр обороны Р. Макнамара выступили против этой программы, упирая на незначительность выигрыша от сокращений. Ещё одним аргументом являлись потенциальные возражения находящейся у власти на Юге хунты. Важное значение имело мнение заместителя советника президента по национальной безопасности У. Ростоу, который не разделял пессимизм Госдепартамента относительно перспектив южнокорейской экономики и видел выход из ситуации в улучшении качества планировании, внедрении меритократических принципов в управление и улучшении отношений с Японией. Президент Кеннеди поручил сосредоточить усилия американской дипломатии именно на последнем аспекте¹⁶¹. Все вышеобозначенные пункты были отражены в решении СНБ от 13 июня 1961 г.¹⁶²

В начале июля Госдепартамент и Минобороны создали совместную Управляющую группу в целях реформирования американской программы военной помощи. Этот орган сосредоточил внимание на шести странах, на которые приходилась в общей сложности половина американской программы

¹⁶⁰ Ibid. P. 475–479.

¹⁶¹ Ibid. P. 481. Об Японии см. подробнее шестую главу настоящей диссертации.

¹⁶² FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 482–486.

военной помощи – Южной Корее, Китайской Республике, Пакистане, Иране, Греции и Турции. К январю 1962 г. военные и дипломаты пришли к выводу, что содержание существующих вооружённых сил выходило за рамки возможностей этих стран. В отношении Южной Кореи рекомендовалось добиваться сокращения 200–250 тыс. военнослужащих. Во время обсуждения этого доклада Кеннеди потребовал подготовить более детальные обзоры действующих программ помощи. Он подчеркнул, что выделяемые на планы поддержки ресурсы будут ограничены, но уменьшение военной помощи будет компенсировано за счёт увеличения экономической¹⁶³. На 1962 финансовый год её общий объём достигал 282,5 млн. долларов¹⁶⁴.

В подготовленных в последующие месяцы американскими ведомствами докладах обращалось внимание на различные аспекты ситуации в Корее. Разведка указывала на турбулентность внутривластной жизни Юга и мрачность, но не безнадёжность экономических перспектив. Из внешних угроз наиболее серьёзной разведчикам представлялась опасность подрывной и враждебной политической деятельности коммунистов¹⁶⁵.

ОКНШ, в свою очередь, подчёркивал стратегическую роль Республики Корея в региональной системе обороны США. По мнению военных, сокращение вооружённых сил Республики могло спровоцировать агрессию коммунистических государств. Конечным результатом любого снижения текущего военного потенциала Юга должно было стать увеличение присутствия в регионе американских вооружённых сил. В ОКНШ считали, что сокращение военной помощи будет фундаментально противоречить интересам США в Корее и Северо-Восточной Азии¹⁶⁶. Министерство обороны Соединённых Штатов пришло к выводу, что в интересах безопасности Южной

¹⁶³ Ibid. P. 550; National Security Council Meetings, 1962: no. 496, 18 January 1962 // JFK Presidential Library. URL:<https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKNSF/313/JFKNSF-313-024> (дата обращения: 01.03.2024). P. 67–83.

¹⁶⁴ Korea: Security, 1961–1963 // JFK Presidential Library. URL:<https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKPOF/121/JFKPOF-121-004> (дата обращения: 01.03.2024). P. 99.

¹⁶⁵ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 552–553.

¹⁶⁶ Ibid. P. 554–555.

Кореи военная политика США не должна подвергаться радикальному пересмотру и что вооруженные силы Республики Корея должны оставаться примерно на имевшемся уровне¹⁶⁷.

Комер, однако, предложил взглянуть на выводы военных под другим углом зрения. По его мнению, из представленных аргументов следовало, что действительно серьёзную угрозу представляло лишь одновременное нападение китайских и корейских коммунистов. При этом вопрос о вероятности такой атаки оставался за скобками. С точки зрения Комера с чисто военной точки зрения, без учёта возможных внутривнутриполитических последствий, сокращение ещё шести южнокорейских дивизий выглядело вполне оправданным¹⁶⁸.

К середине 1962 г. накопилась неудовлетворённость США предпринимаемыми новым южнокорейским режимом внутривнутриполитическими шагами. Отдельные важные реформы осуществлялись без ведома американцев, и, более того, как то было в случае с возвращением вон и искусственным прикреплением её курса к доллару, могли предприниматься с осознанием заведомого неодобрения Вашингтона¹⁶⁹. Представители США заняли твёрдую позицию в отношении отказа южнокорейского правительства консультироваться по принципиально важным для двусторонних отношений вопросам. Верховный совет национальной перестройки не пошёл на обострение конфликта. Наиболее противоречивые аспекты реформ были отменены, а в экономическом блоке правительства проведены кадровые перестановки. В середине 1962 г. посол США в Корее С. Бергер сообщал, что премьер-министр Республики Корея Ким Хён Чхоль и министры экономического профиля работают с американцами в духе сотрудничества¹⁷⁰.

¹⁶⁷ Ibid. P. 562.

¹⁶⁸ Ibid. P. 564.

¹⁶⁹ Ibid. P. 576.

¹⁷⁰ Ibid. P. 581, 589.

Вопрос о сокращениях южнокорейской армии продвигался медленно. В августе 1962 г. Комер сообщал Банди, что у него сложилось стойкое ощущение, что Минобороны, Госдепартамент и Агентство США по международному развитию приближаются к принятию решения. Однако этот вопрос застарел и его решение затрагивает множество корыстных интересов. Вследствие этого далеко не все были не готовы «стиснуть зубы» и согласиться на корректировку курса¹⁷¹.

Позиция посольства США в Корее заключалась в целесообразности постепенного снижения военного бюджета Республики Корея и сокращения численности южнокорейской армии вкупе с сохранением объёмов американской военной помощи в целях модернизации остающихся сил¹⁷².

Своё мнение имелось и у военного представителя президента в ОКНШ генерала М. Тейлора. В сентябре 1962 г. он совершил поездку в Корею и пришёл к выводу о необходимости пересмотра политики США, которую оценивал как внутренне противоречивую и неэффективную. Отправной точкой для формирования нового курса генерал считал необходимость её защиты от совместного нападения КНР и КНДР. Смещение баланса в сторону экономики лишь сделало бы Республику Корея, ослабленную в военном отношении, желанной добычей коммунистов. При этом, существенное преимущество Севера в воздушной мощи уже на данном этапе, без всяких сокращений, делало южнокорейский военный потенциал недостаточным. По подсчётам генерала любое крупное сокращение числа военнослужащих не давало экономии, оправдывавшей ослабление оборонных возможностей страны. Тейлор допускал лишь небольшое сокращение программы военной помощи при условии более весомого участия Сеула в наполнении собственного военного бюджета. Альтернативой этому сценарию могла служить только смена стоящих перед армией Юга задач. На случай обороны

¹⁷¹ Ibid. P. 595.

¹⁷² Ibid. P. 602.

от КНА (без применения ядерного оружия), генерал допускал как сокращение южнокорейских вооружённых сил до уровня «значительно выше» имеющихся у Севера 350 000 человек, так и передислокацию одной из размещённых в Корее американских дивизий. Также Тейлор предлагал обсудить с СССР проблему нормализации межкорейских отношений, дабы обоюдно облегчить бремя содержания союзника¹⁷³.

Выводы генерала внимательно изучил член СНБ М. Форрестол. В конце сентября 1962 г. он предположил, что совместное нападение КНДР и КНР на Южную Корею будет иметь гораздо более серьёзные последствия, чем в 1950 г. С точки зрения Форрестола американцам следовало внимательно проанализировать свои обязательства, дабы они были основаны на реальных угрозах¹⁷⁴.

Ознакомившись с аргументами, Кеннеди поддержал идею переноса акцента в противодействии возможному нападению КНР на ядерные средства. Это решение открывало дорогу для сокращения южнокорейской армии. Комер подхватил эту идею, указав на перспективу сокращения 6–8 дивизий южан. Более того, он отмечал нереалистичность угрозы внезапного полномасштабного нападения КНР и КНДР¹⁷⁵.

В октябре американцы зондировали позицию южан по вопросу о сокращениях. К. Кейсен из СНБ поднял эту проблему в разговоре с послом Республики Корея в США Чон Иль Гвоном. Корейский дипломат в целом положительно отреагировал на предложение, сделав оговорку, что эта мера не должна вести к росту безработицы и снижению общего объёма помощи¹⁷⁶.

29 октября та же тема была поднята в беседе начальника дальневосточного отдела Госдепартамента А. Гарримана и директора южнокорейского ЦРУ Ким Чон Пхия. В этом случае реакция была гораздо

¹⁷³ Ibid. P. 601–607.

¹⁷⁴ Ibid. P. 605–606.

¹⁷⁵ Ibid. P. 605–607.

¹⁷⁶ Ibid. P. 608.

более негативной. С точки зрения Кима, текущий уровень вооружённых сил являлся минимально допустимым, и его надлежало поддерживать до тех пор, пока «коммунисты не будут изгнаны» с севера полуострова. Он особо отметил, что сейчас, благодаря специальной программе, перед демобилизацией солдаты получали навыки, востребованные в гражданской жизни¹⁷⁷.

В конце 1962 – начале 1963 г. в Республике Корея разразился масштабный политический и экономический кризис, связанный с процессом установления личной диктатуры Пак Чон Хи, введением репрессивного законодательства, проведённой властями валютной реформой, инфляцией и организованными южнокорейским ЦРУ махинациями на финансовом рынке. Американское посольство в Сеуле было занято участием в разрешении повседневно возникавших проблем и адаптацией к перестановкам в составе хунты. В этих условиях любые оценки последствий смены курса американской политики были затруднены¹⁷⁸.

На фоне развивавшегося «южнокорейского экономического чуда»¹⁷⁹, зависимость Сеула от американской помощи медленно, но неуклонно снижалась. В марте 1963 г. ситуация во внутренней политике дополнительно усугубилась ввиду предпринятой хунтой попытки отсрочить ранее обещанный переход к гражданскому правлению. На этом фоне американцы существенно снизили объёмы экономической поддержки. Сделано это было сознательно. Послу Бергеру даже пришлось добиваться того, чтобы снятые с этой статьи суммы не были перенаправлены на другие цели. Он хотел сохранить их в своём распоряжении для того, чтобы иметь возможность реагировать на

¹⁷⁷ Ibid. P. 614.

¹⁷⁸ Ibid. P. 639, 643–645, 651–652.

¹⁷⁹ Южнокорейское экономическое чудо началось в 1960-х гг и было связано с переходом от аграрной экономики к индустриальной и экспортно-ориентированной модели развития. Основу экономического роста заложили реформы, проводимые правительством под руководством Пак Чон Хи, включая концентрацию на экспортных отраслях, агрессивную индустриализацию и государственную поддержку ключевых секторов. Значительная роль отводилась централизованному экономическому планированию, которое обеспечивало тесное взаимодействие между правительством и частными конгломератами (чеболями).

непредвиденные обстоятельства. Вашингтон проинформировал дипломата о том, что объёмы военной и экономической помощи Корее будут сокращаться и впредь¹⁸⁰.

В конце мая 1963 г. Комер сообщал президенту, что сокращение вооружённых сил Южной Кореи до 12 дивизий высвободит до 50 миллионов долларов. Отметив, что присутствие у власти в Сеуле военных делало процесс сокращения «деликатной операцией», он все же предлагал задуматься, стоит ли продлевать ситуацию, при которой эта страна будет оставаться самым дорогим в содержании сателлитом США¹⁸¹.

11 июня проблема сокращений была поднята на совещании в Белом доме. Поводом для этого стало неофициальное предложение Макнамары не пытаться добиться формального соглашения о снижении численности армии, а дожидаться, когда она сократится сама в силу «обстоятельств непреодолимой силы». Вероятнее всего он имел ввиду прежний опыт, когда реальные размеры южнокорейской армии поддерживались на более низком, чем потолок уровне. На том же совещании Банди резко пресёк попытку Комера добиться конкретных решений по снижению расходов на отдельные статьи программы помощи¹⁸².

Посольство США в Корее пыталось сдвинуть дело с мёртвой точки, опираясь на экспертные рекомендации, однако военные ведомства не собирались сдавать позиции. В декабре А. Джонсон из Госдепартамента предложил подготовить комплексный план сокращений, который бы учитывал все возможные последствия этого шага¹⁸³. К тому моменту в Белом доме уже вызывала раздражение эта тянущаяся история, и Банди с радостью поддержал начинание дипломата¹⁸⁴.

¹⁸⁰ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 646–648.

¹⁸¹ Ibid. P. 647–648.

¹⁸² Ibid. P. 648–649.

¹⁸³ Ibid. P. 671–672.

¹⁸⁴ Ibid. P. 672.

Однако в этот раз тормозить процесс стало уже посольство США в Корее. Бергер считал, что в условиях, когда правительство предпринимает меры экономической стабилизации и пытается остановить инфляцию, забастовки и рост цен на продовольствие, не следует создавать лишнее давление на него, хотя бы в течение 1964 г.¹⁸⁵

Свой вклад в затягивание решения вопроса внесли и продолжавшиеся межведомственные противоречия. 22 января состоялась встреча Макнамары и Раска. Министр обороны предложил план сокращения 70 000 южнокорейских военнослужащих и вывода с территории полуострова 12 000 американских. Раск не возражал против сокращений, но считал, что вывод американцев продемонстрирует азиатским союзникам США, что Вашингтон уходит из Азии. Макнамара отвечал, что без сокращения американского контингента ему будет сложно объяснить Конгрессу, зачем сокращать местные «дешёвые» войска вместо того, чтобы отправить своих ребят домой. Оба министра решили пока не выходить на президента с обсуждением этой темы, что вызвало недовольство Банди и Комера, стремившихся сдвинуть процесс с мёртвой точки¹⁸⁶.

Таким образом, вплоть до начала 1964 г. администрации Кеннеди так и не удалось решить проблему запуска новой волны сокращений южнокорейской армии. В этих условиях главной надеждой США на повышение уровня самостоятельности южнокорейской экономики и снижение собственного бремени содержания этой страны оставалась ещё не достигнутая нормализация японо-южнокорейских отношений¹⁸⁷.

Тем временем южнокорейские власти продолжали настаивать на поддержания численности национальных вооружённых сил на текущем

¹⁸⁵ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 1–2, 14; Korea - Vol. 1, Memos, 11/63 - 6/64 // LBJ Presidential Library. URL:<https://www.discoverljb.org/item/nsf-cf-b254-f04> (дата обращения: 01.03.2024). P. 50–51.

¹⁸⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 3–4.

¹⁸⁷ Ibid. P. 1–2, 14. О процессе нормализации см. подробнее: §2 шестой главы настоящей диссертации.

уровне¹⁸⁸, но сформировавшийся в США политический климат заставлял их искать новые оправдания для сохранения раздутого военного потенциала страны. Зондирование почвы на этот счёт было предпринято в начале марта 1964 г., когда представитель Пак Чон Хи, бывший премьер-министр Юга Ким Хён Чхоль сообщил Бергеру о намерении Сеула предоставить три-четыре тысячи солдат для поддержки США в Южном Вьетнаме.

Параллельно происходил процесс укрепления отношений Корейской и Вьетнамской Республик. Ким Чон Пхиль побывал с визитом в Сайгоне, в середине марта в Корею прибыла южновьетнамская военная миссия, увеличился штат вьетнамского посольства в Сеуле. Госдепартамент одобрительно отнёсся к идее демонстрации ещё одно флага во Вьетнаме, и правительство США официально обратилось к южнокорейским властям и другим правительствам «свободного мира» с просьбой о поддержке людьми и ресурсами. 8 мая 1964 г. Сеул выразил готовность направить в Юго-Восточную Азию полевой госпиталь и подразделения связи. Посольство США в Сайгоне немедленно предложило использовать южнокорейских советников на «опасной работе», где «могут убить и ранить». Госдепартамент поддержал предложение и потребовал от Бергера «настоятельно призвать» южан направить во Вьетнам советников спецназа. К июню была согласована отправка десяти инструкторов по боевым искусствам. Ранее согласованные южнокорейские вспомогательные части оказались во Вьетнаме в сентябре 1964 г.¹⁸⁹ Вскоре после этого южане выразили готовность направить во Вьетнам две боевые дивизии, а также привлечь к этому делу своих демобилизованных ветеранов. В Госдепартаменте, однако, прохладно отнеслись к этому предложению, поскольку считали, что регулярные войска из стран третьего мира плохо подготовлены к ведению партизанской войны. Американцы просили союзников выделить дополнительные инженерные,

¹⁸⁸ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 5.

¹⁸⁹ Ibid. P. 15–17.

строительные и медицинские подразделения, пилотов транспортной авиации¹⁹⁰.

В первой половине 1964 г. появились индикаторы постепенного улучшения экономической ситуации в Республике Корея. После осуществлённой правительством девальвации воны замедлилось бегство капитала, резко вырос экспорт, выровнялся уровень цен. Власти Юга стремились закрепить эти успехи привлечением американской помощи. Однако перспективы выделения дополнительных средств в 1964 г. отсутствовали, и американцы были готовы поддерживать только часть производственных и инфраструктурных проектов. Сохраняла актуальность и программа увеличения доли участия местного бюджета в содержании вооружённых сил. На фоне постепенного расширения участия Республики Корея во вьетнамских делах препятствием для экспорта южнокорейских товаров в Юго-Восточную Азию стала традиционная политика США «Покупай американское»¹⁹¹ в отношении расходования средств помощи Вашингтона Сайгону. Впрочем, в этом случае Бергер сообщил южнокорейскому лидеру, что американцы вероятно будут проявлять гибкость¹⁹².

В начале августа 1964 г., после инцидентов в Тонкинском заливе¹⁹³ началась быстрая эскалация участия США во Вьетнамской войне. До этого ОКНШ увязывал перспективу сокращения южнокорейской армии с возможностями применения ядерного оружия против китайских и корейских коммунистов¹⁹⁴. Теперь американские военные твёрдо заявляли о

¹⁹⁰ Ibid. P. 54.

¹⁹¹ Акт «Покупай американское» был принят Конгрессом в 1933 г. и подразумевал отдачу приоритета произведённым США товарам при государственных закупках.

¹⁹² FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 38–39

¹⁹³ Инциденты в Тонкинском заливе произошли 2 и 4 августа 1964 г. и, в восприятии США, включали в себя морские бои между американскими и северовьетнамскими ВМС. По итогам инцидентов Л. Джонсон получил возможность оказывать прямую военную поддержку странам Юго-Восточной Азии в случае наличия коммунистической угрозы.

¹⁹⁴ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 37.

необходимости поддержания военных возможностей «свободного мира» на Дальнем Востоке на прежнем уровне. Это касалось и численности вооружённых сил Южной Кореи. Однако вопреки пожеланиям Сеула администрация США намеревалась постепенно увеличивать участие местного бюджета в оборонных расходах. Тем не менее, Вашингтон по-прежнему был готов оплачивать приблизительно две трети военных расходов Республики Корея¹⁹⁵.

В начале 1960-х гг. программа помощи вооружённым силам Республики Корея превышала сумму 200 млн долларов. На 1964 финансовый год было осуществлено её сокращение на четверть. Осенью 1964 г. активно обсуждалось дополнительное уменьшение объёмов помощи на 20 млн. долларов. Всё это ставило под угрозу не только модернизацию южнокорейских вооружённых сил, но и поддержание их боеготовности на необходимом уровне. Стала проявляться нехватка боеприпасов и снаряжения, сохранялась проблема низких зарплат военнослужащих¹⁹⁶. Тем не менее, уменьшение количества выделяемых средств продолжилось и в последующие годы¹⁹⁷.

В 1965 г. расширение участия Республики Кореи во вьетнамских делах продолжилось. В конце декабря 1964 г. правительство единогласно одобрило отправку новых небоевых подразделений в Юго-Восточную Азию. Национальное собрание, преодолев сопротивление указывавшей на возрастающую опасность северокорейской угрозы оппозиции, подтвердило это решение в конце января 1965 г. Американцы на самом высоком уровне публично приветствовали начинания южан. В конце февраля Вашингтон удовлетворил требование Сеула о финансировании денежного довольствия южнокорейских военнослужащих во Вьетнаме. При этом американское

¹⁹⁵ Ibid. P. 41–43.

¹⁹⁶ Ibid. P. 51, 777.

¹⁹⁷ См. например: Ibid. P. 449.

происхождение денег не раскрывалось публично. В итоге, в конце зимы-начале весны во Вьетнам прибыли ещё две тысячи южнокорейцев¹⁹⁸.

Тогда же в США началась проработка вопроса о прямом участии южнокорейских вооружённых сил в боевых действиях против НФОЮВ¹⁹⁹. В марте 1965 г. американская разведка подготовила оценки возможной ответной реакции коммунистов на это событие. В Вашингтоне пришли к выводу, что дислокация одной южнокорейской дивизии не спровоцирует открытое вторжение КНР, КНДР или ДРВ в Южную Корею или Южный Вьетнам. Наиболее вероятной ответной реакцией коммунистов могло стать развертывание пропагандистской кампании на тему использования американцами азиатов для борьбы с азиатами, и ограниченное увеличение помощи ДРВ со стороны союзников²⁰⁰.

Большую проблему представляли внутривластные факторы, на которые указывало посольство США в Сеуле. Дипломаты прогнозировали рост критических выпадов оппозиции в связи с переброской новых подразделений во Вьетнам, а также попыток южнокорейских властей выторговать преференции по программе американской помощи. В посольстве считали, что экономически слабая и критически зависящая от иностранной помощи Республика Корея ещё не готова играть значимую роль на международной арене. Дестабилизация ситуации из-за отправки войск на заморскую войну могла нанести больше вреда интересам США, чем принести пользы²⁰¹.

Несмотря на возражения посольства в Сеуле, курс Вашингтона оставался прежним. По состоянию на конец апреля 1965 американцы рассчитывали на постепенное увеличение контингента южан во Вьетнаме до одной дивизии. Характерно, что самих корейцев об этих планах на данном этапе не информировали. Первоначально американцы хотели согласовать с Паком

¹⁹⁸ Ibid. P. 57, 59–61.

¹⁹⁹ Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама.

²⁰⁰ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 64–65.

²⁰¹ Ibid. P. 68–72, 75–77.

дислокацию во Вьетнаме только полковой тактической группы²⁰². Эта задача была возложена на посла США во Вьетнамской республике Г. Лоджа, после разговора с которым Пак пообещал сделать всё возможное, чтобы помочь²⁰³.

Параллельно происходил процесс выторговывания преференций за участие в войне в рамках двустороннего американо-южнокорейского диалога. Американцы были готовы допустить корейских поставщиков к закупкам по программе американской помощи Вьетнаму и обещали сохранить их существенное военное присутствие в Корее. С другой стороны, американская сторона сохраняла непреклонность в вопросе об увеличении доли Сеула в собственном оборонном бюджете. Это ставило под угрозу задуманное Паком увеличение денежного довольствия военнослужащих. С точки зрения Сеула, оснащение южнокорейской армии до такой степени не соответствовало современным стандартам, что она уже не могла решать насущные задачи обороны страны. Кроме того, американцы не были готовы гарантировать необходимый масштаб военной помощи²⁰⁴ или изменить существующие формулировки Соглашения о взаимной обороне 1953 г., согласно которому нападение на Южную Корею не вело к автоматическому вступлению США в войну против агрессора, а предусматривало оказание поддержки «подходящими мерами». Обсуждая эти проблемы с корейцами, посол Соединённых Штатов в Корее У. Браун ссылаясь на то, что решение указанных вопросов находится в сильной зависимости от законодательной власти США²⁰⁵.

В мае 1965 г. состоялся визит Пак Чон Хи и министра обороны Республики Ким Сон Ёна в Вашингтон. На личной встрече лидеров двух стран

²⁰² Ibid. P. 77–78.

²⁰³ Ibid. P. 79.

²⁰⁴ Руководство Южной Кореи рассчитывало получить средства, достаточные для содержания вооруженных сил в составе 600 000 солдат и офицеров.

²⁰⁵ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 81–90, 94–96; Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953 // USFK. URL: https://www.usfk.mil/Portals/105/Documents/SOFA/H_Mutual%20Defense%20Treaty_1953.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

Л. Джонсон поблагодарил за помощь во Вьетнаме и выразил надежду на отправку южанами дополнительных подразделений для участия в войне. Президент США подчеркнул, что южнокорейская помощь Южному Вьетнаму сыграет свою роль не только в Юго-Восточной Азии, но и в отношениях его администрации с Конгрессом. При этом Джонсон запросил не полковую тактическую группу, а полноценную дивизию. В дальнейшем южанам даже пришлось уточнять в посольстве США в Сеуле, не оговорился ли президент²⁰⁶.

Джонсон пообещал, что Вашингтон будет поддерживать обороноспособность Южной Кореи на эквивалентном текущему уровне. И в самом деле, правительству США удалось предотвратить запланированное Конгрессом сокращение военной помощи Кореи на 1966 финансовый год²⁰⁷.

Нерешённым остался вопрос о повышении денежного довольствия южнокорейских военных. Необходимость его поддержания на достаточном уровне признавали и в Минобороны США. Однако, там считали, что этот вопрос нуждается в дополнительном изучении²⁰⁸. Наконец, стороны договорились о ежегодном пересмотре программы увеличения расходов Сеула на оборону с оглядкой на состояние южнокорейской экономики²⁰⁹. При этом Макнамара дал понять Ким Сон Ёну что проблемы определения адекватного размера южнокорейских вооружённых сил и увеличения участия Сеула в их содержании сохраняют свою актуальность²¹⁰.

С течением времени заинтересованность американцев в южнокорейском присутствии во Вьетнаме продолжала расти. В июне Пак Чон Хи, пойдя навстречу пожеланиям американцев, планировал утвердить в Национальном собрании решение о переброске в Юго-Восточную Азию южнокорейской дивизии. К тому моменту правительство Вьетнамской Республики уже успело поблагодарить его за это решение как за свершившийся факт, а командующий

²⁰⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 97–98, 108, 113–114.

²⁰⁷ Ibid. P. 97–98, 110–113.

²⁰⁸ Ibid. P. 100.

²⁰⁹ Ibid. P. 103.

²¹⁰ Ibid. P. 110–113.

американскими войсками во Вьетнаме генерал У. Уэстморленд запросил в добавок к оговоренной дивизии полковую тактическую группу морской пехоты. Посольство США в Сеуле, опасавшееся за утверждение парламентом уже согласованных планов, предостерегало об опасности подобных импровизаций в вопросе об участии южнокорейских частей во вьетнамской войне²¹¹.

С другой стороны, пока южане участвовали в войне во Вьетнаме, требование увеличения доли их участия в собственном оборонном бюджете было временно приостановлено. Одновременно американская сторона согласилась оплачивать запланированные поставки во Вьетнам в рамках действовавшей с 1952 г. национальной Программы оффшорных закупок, касавшейся как военных, так и гражданских товаров корейского производства²¹². Американцы считали, что полученные таким образом средства позволят покрыть расходы на 75-процентное повышение денежного довольствия южнокорейских солдат. Этот план был разработан в посольстве в Сеуле и поддержан Вашингтоном²¹³. 13 августа 1965 г. Национальное собрание Южной Кореи санкционировало участие южнокорейской дивизии в войне во Вьетнаме. Оппозиция в голосовании не участвовала²¹⁴.

²¹¹ Ibid. P. 118–119.

²¹² Offshore Procurement // The New York Times. 1952. July 17. URL:<https://www.nytimes.com/1952/07/17/archives/offshore-procurement.html> (дата обращения: 01.03.2024); FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 125–128.

²¹³ Ibid. P. 121–124.

²¹⁴ Ibid. P. 125; 1965.7.25 린든 존슨 미국 대통령 친서에 대하여 전폭적인 지지 의사를 밝힌 박정희 대통령의 회답 친서 (25 июля 1965 г. Ответное письмо президента Пак Чон Хи, в котором выражается полная поддержка письму президента США Линдона Джонсона) // 대통령기록관 (Президентский архив). URL:https://pa.go.kr/View/A000007310005024_I.do (дата обращения: 01.03.2024); 1965.08.13 대한민국 국회가 월남에 일개사단 파견을 승인하였다는데 사의를 표명한 린든 존슨미국 대통령의 친서 (13 августа 1965 г. Личное письмо президента США Линдона Джонсона, в котором выражается благодарность за то, что Национальное собрание Республики Корея одобрило отправку дивизии во Вьетнам) // 대통령기록관 (Президентский архив). URL:https://pa.go.kr/View/A000007310005026_I.do (дата обращения: 01.03.2024).

Уже в конце 1965 г. американцы начали прорабатывать вопрос о переброске во Вьетнам новых корейских подразделений. 16 декабря Браун изложил Паку планы направления в страну ещё одной корейской дивизии и одной бригады. По итогам беседы президент пообещал послу внимательно рассмотреть этот вопрос²¹⁵.

Спустя неделю премьер-министр Республики Корея Чон Иль Гвон поднял эту тему в разговоре с Брауном. По словам политика, Пак поддержал отправку новых войск во Вьетнам, но ему требовалась помощь США для преодоления сопротивления оппозиции. В частности, в конце января имело смысл организовать визит в Сеул Раска или Макнамары с целью проведения консультаций. Высокий гость получил бы возможность публично указать на конкретные меры, предпринимаемые США для поддержания обороноспособности Южной Кореи и укрепления её вооружённых сил. Конкретные требования южнокорейцев включали поддержание программы военной помощи США на прежнем уровне в течение ближайших двух лет. После этого Пак брал на себя согласование решения о переброске новых войск во Вьетнам в Национальном собрании. Браун ответил, что визит Макнамары в Корею возможен, а конкретные условия военного сотрудничества США и Кореи ещё предстоит обсудить в ходе двусторонних переговоров. Кроме того, посол подозревал, что на практике всё может пойти не так гладко, как говорил премьер-министр²¹⁶.

В рамках решения этой задачи посольство предлагало подумать не столько о масштабных мерах вроде увеличения военной помощи, сколько о достижении кумулятивного эффекта от множества мелких шагов – закупок для Вьетнама, увеличения экспорта корейских товаров в США, одобрения новых кредитов, ускорения запланированных поставок военной техники и т. п. Политику США в Южной Корее в течение ближайших нескольких месяцев

²¹⁵ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 131.

²¹⁶ Ibid. P. 131–133, 136, 138.

посольство предлагало подчинить главной цели – переброске дополнительных южнокорейских воинских подразделений в зону боевых действий во Вьетнаме²¹⁷.

В начале января начались встречи Пака с другими американскими официальными лицами, включая вице-президента США Х. Хамфри. По итогам этих встреч у в Вашингтоне пришли к выводу, что готовность Пака оказывать дальнейшую помощь во Вьетнаме была связана с желанием взять на себя ведущую роль в Восточной Азии, искренним стремлением противодействовать агрессии коммунистов, а также необходимостью демонстрации близости отношений между США и Республикой Корея. Однако он настаивал на увеличении американской военной и экономической поддержки, и Вашингтон ждал выдвижения им конкретных требований²¹⁸.

Переговоры начались в январе 1966 г. на уровне командующего войсками США в Корее Д. Бича и Ким Сон Ына. Последний изложил актуальные требования южан, включая предоставление дополнительных торговых льгот на сумму около 500 млн. долларов. Ким подчеркнул, что с момента отправки первой боевой дивизии Республика Корея так и не получила значимых экономических выгод или военного снаряжения. Бичу удалось договориться лишь о создании совместной рабочей группы для проработки этих требований. У американской стороны сложилось мнение, что Республика Корея будет считать результат удовлетворительным только в том случае, если из войны во Вьетнаме она извлечет по крайней мере такую же выгоду, как не участвовавшая прямо в боевых действиях Япония. Однако вскоре Сеулом выдвинул дополнительные требования, включая обеспечение американцами 75% оборонного бюджета Республики до 1971 г., многочисленные финансовые компенсации и кредиты на развитие, поощрение корейского экспорта в США. По оценкам Макнамары общая сумма «чаевых» для южан

²¹⁷ Ibid. P. 138–139.

²¹⁸ Ibid. P. 142–143.

доходила до 600–700 млн. долларов. Американцы же рассчитывали потратить на эти цели примерно в десять раз меньше. Выражая свое разочарование, Бергер отметил, что «нищенский период корейской истории подошёл к концу» и рассчитывал, что Сеул сможет представить более рациональную первоначальную позицию на переговорах²¹⁹.

Свет на причины избрания корейцами подобной тактики переговоров был пролит секретарём Пак Чон Хи Ли Ху Раком. Он сообщил Брауну, что Пак гордился быстротой и эффективностью, с которой он добился удовлетворения предыдущего запроса американцев, и появления новой заявки застало его врасплох. Он ответил положительно, но США необходимо проявить щедрость, дабы убедить корейцев, что в Вашингтоне действительно ценят их жертвы²²⁰.

К второй половине января в посольстве США в Сеуле пришли к выводу, что переговоры всё более затягиваются, а намеченные на весну-лето сроки прибытия во Вьетнам подкреплений срываются. Поэтому Вашингтону следовало представить окончательное, максимально щедрое предложение, учитывая, что значительных затрат в любом случае не избежать – если не на корейцев, то на ведение войны во Вьетнаме силами армии США²²¹. Их итоговые предложения включали гарантии выплат участникам военных действий, новые поставки разнообразного армейского снаряжения, согласие на закупки в Корее товаров и услуг на нужды Вьетнама и предоставление кредитов на развитие свыше ранее согласованных 150 млн. долларов. В Госдепартаменте считали эти предложения не просто справедливыми, а щедрыми и рассчитывали на достижение соглашения²²².

1 февраля 1966 г. корейская сторона сообщила о принципиальной готовности принять предложения, выдвинув ряд дополнительных требований. Посол Браун рекомендовал пойти на частичные уступки, по крайней мере

²¹⁹ Ibid. P. 143–144, 147–148.

²²⁰ Ibid. P. 150–151.

²²¹ Ibid. P. 152.

²²² Ibid. P. 156–160.

доведя денежное довольствие южнокорейских солдат до уровня их южновьетнамских коллег. Одновременно южане предпринимали постановочные усилия по убеждению общественности в том, что Сеул с огромным трудом убеждает Вашингтон пойти на уступки. Всё это должно было обеспечить благоприятный приём американскому предложению²²³.

К 28 февраля необходимые формальности были соблюдены, и южнокорейское правительство публично объявило о решении отправить во Вьетнам ещё один полк и одну дивизию. Утверждение этого плана в Национальном собрании затянулось до 20 марта. Попытки корейцев выторговать дополнительные уступки в виде упомянутых ранее поправок к Договору о взаимной обороне 1953 г. ни к чему не привели. Прибытие во Вьетнам новых корейских частей было запланировано на август 1966 г. Что касается денежного довольствия южнокорейских военнослужащих, то оно было увеличено на четверть. К этому времени в Конгрессе всё чаще стали говорить, что Вашингтон попросту покупает у своих союзников солдат²²⁴.

Благодаря Пак Чон Хи за поддержку, Л. Джонсон подчеркнул, что американская группировка в Юго-Восточной Азии продолжает расти. То же касалось и войск союзников США, в частности Австралии²²⁵. Эти тезисы были озвучены неспроста. Уже в марте 1966 г. посольству США в Корее было

²²³ Ibid. P. 161–164.

²²⁴ Ibid. P. 171–172; 1966.03.02 한국의 전투부대 증파에 대하여 감사와 찬사를 보내는 제임스 밴 플리트 미국 육군 대장의 전문 (2 марта 1966 г. Послание генерала армии США Джеймса Ван Флита с выражением благодарности и похвалы в связи с увеличением численности корейских войск) // 대통령기록관 (Президентский архив). URL:https://pa.go.kr/View/A000007310005053_I.do (дата обращения: 01.03.2024); Congressional Record. 1958. Vol. 104. Part 10. House. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1966/04/27/112/extensions-of-remarks-section/article/9200-9206> (дата обращения: 01.03.2024). P. 9205–9206.

²²⁵ 1966.03.10 월남에 한국군을 증파하겠다는 2월 28일자 발표에 만족감을 표시한 린든 존슨 미국 대통령의 친서 (10 марта 1966 г. Личное письмо президента США Линдона Джонсона, в котором выражается удовлетворение объявлением от 28 февраля об увеличении корейских войск во Вьетнаме) // 대통령기록관 (Президентский архив). URL:https://pa.go.kr/View/A000007310005056_I.do (дата обращения: 01.03.2024).

поручено аккуратно поинтересоваться о возможности отправки дополнительных подразделений снабжения численностью 10 тысяч бойцов. Брауну пришлось объяснять коллегам в Вашингтоне, что Корея не является неисчерпаемым источником пополнений, и подобный запрос является крайне несвоевременным²²⁶. В Вашингтоне учли рекомендации посольства, но не собирались отказываться от своих планов. В переписке с Паком Джонсон намекал, что увеличение южнокорейского контингента во Вьетнаме не станет угрозой для безопасности и помехой для экономического развития Юга²²⁷.

Очередное обсуждение темы увеличения южнокорейского участия в войне во Вьетнаме произошло во время встречи министров обороны двух стран, состоявшейся 22 июня 1966 г. Ким Сон Ын обратил внимание, что 25% контингента Республики занято в тыловом охранении и предложил идею замещения этих подразделений корейскими резервистами на гражданской службе. Освободившиеся части смогли бы принять активное участие в боевых действиях. Макнамара положительно оценил это предложение, и сообщил Ким Сон Ыну, что американцы намереваются продолжать наращивать свой контингент в Юго-Восточной Азии. Корейские резервисты смогли бы увеличить количество «азиатских лиц» в составе международного контингента²²⁸.

Контакты на уровне министерств обороны, между тем, продолжались, и к середине осени 1966 г. Макнамара решил попытаться добиться согласия корейцев на отправку во Вьетнам ещё одной дивизии. Оппонентом этой идеи по-прежнему оставался Браун. По мнению посла запрос на эту тему стал бы

²²⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 173–174.

²²⁷ 1966.04.02 월남전에 한국군 파병의 증가로 한국의 안전과 경제발전에 차질을 빚지 않도록 보증하겠다는 린든 존슨 미국 대통령의 친서 (2 апреля 1966 г. Личное письмо президента США Линдона Джонсона, гарантирующее, что безопасность и экономическое развитие Кореи не будут нарушены увеличением количества корейских войск для участия в войне во Вьетнаме) // 대통령기록관 (Президентский архив). URL:https://pa.go.kr/View/A000007310005061_I.do (дата обращения: 01.03.2024).

²²⁸ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 183.

шоком для Пак Чон Хи и может нанести непоправимый ущерб личным отношениям американского и южнокорейского президентов²²⁹. Тем не менее, в ходе встречи Джонсона и Пака, состоявшейся на площадке Манильской конференции осенью 1966 г.²³⁰, американец упомянул, что хотя он и приехал на Филиппины не для того, чтобы собирать войска, США потребуется во Вьетнаме больше людей²³¹.

Конкретную форму это пожелание обрело к середине ноября 1966 г., когда американцы выдвинули план строительства заградительной линии в Южном Вьетнаме к югу от ДМЗ. Для прикрытия одного из участков этой линии требовалась девятибатальонная дивизия с силами обеспечения (около 16 500 человек). В США надеялись, что её можно будет сформировать из южнокорейских резервистов. В Вашингтоне понимали, что эта идея не была тождественна ранее предложенной Сеулом концепции гражданской службы в тыловом охранении, однако в условиях, когда 0,25% населения и 20% сухопутных войск США уже находилось во Вьетнаме, увеличение масштаба участия южан в конфликте казалось американцам оправданным²³².

По мнению посольства и командующего войсками ООН в Корее генерала Ч. Боунстила, подобное политическое маневрирование не произвело бы впечатление на корейское общество, единодушное в своём нежелании отправлять дополнительные войска в Юго-Восточную Азию. Лидеры южнокорейской оппозиции уже призывали к сокращению имеющегося контингента во Вьетнаме. Весной 1967 г. в Южной Корее должны были состояться президентские выборы, и американцам не стоило создавать Паку

²²⁹ Ibid. P. 199–200.

²³⁰ Манильская конференция (24–25 октября 1966 г.) была международной встречей лидеров США, Филиппин, Южного Вьетнама, Австралии, Новой Зеландии, Таиланда и Южной Кореи, созванной для обсуждения хода Вьетнамской войны и координации усилий по сдерживанию коммунистической экспансии в Юго-Восточной Азии. Участники подтвердили обязательства по поддержке режима Южного Вьетнама и согласовали общие принципы военной и политической стратегии.

²³¹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 206–207.

²³² Ibid. P. 215–216.

дополнительные политические проблемы. Наконец, в посольстве обращали внимание, что Южная Корея является небольшой страной, живущей в условиях постоянной угрозы с Севера и от неё было странно требовать симметричного США вклада во вьетнамскую войну²³³.

Сеул, однако, не желал полностью отказываться от расширения своей роли во Вьетнаме, и к концу года подготовил несколько предложений на этот счёт. Они включали проекты помощи населению Южного Вьетнама в сфере медицины и социального обеспечения, развития сельского хозяйства и лёгкой промышленности. Кроме того, предлагалось направить в Юго-Восточную Азию корейских рабочих и гражданское подразделение тыловой охраны. Также Сеул был готов заниматься военной подготовкой вьетнамцев на своей территории. Эти идеи были в целом поддержаны посольством. Браун лишь указал на потенциальные негативные внутривнутриполитические последствия последней инициативы²³⁴. Несмотря на это, уже в феврале 1967 г. руководство Южной Кореи согласилось отправить во Вьетнам ещё один батальон своих морпехов²³⁵. Однако в Вашингтоне мыслили иными масштабами, чем в Сеуле. Теперь США рассчитывали получить ещё одну боевую южнокорейскую дивизию во второй половине 1967 г., после президентских выборов в Корее²³⁶.

Параллельно американцы старались выполнить свои предыдущие обещания. Продолжали работать старые программы помощи, под проекты развития выделялись новые займы. Учитывались и специфические пожелания. В частности, было организовано бесперебойное снабжение контингента южан во Вьетнаме кимчхи²³⁷. Тем не менее, в Корее считали, что американцы не должным образом выполняют свои обязательства. Комментируя намерение Вашингтона расширить южнокорейский контингент, Браун обращал внимание, что в ходе предвыборной кампании Пак неоднократно заявлял об

²³³ Ibid. P. 216–220.

²³⁴ Ibid. P. 224–225.

²³⁵ Ibid. P. 232–233.

²³⁶ Ibid. P. 230–232.

²³⁷ Ibid. P. 239–241, 242–243.

отсутствии намерений отправлять новые войска по Вьетнам. Посол предлагал не обращаться к Паку с формальным запросом, а провести с ним консультации по вопросу стратегии США и их союзников во Вьетнамском конфликте. Одновременно следовало сформулировать щедрое предложение, которое бы удовлетворило корейскую национальную гордость и послужило бы весомым аргументом за отправку новых войск²³⁸.

О необходимости оказать южанам щедрую техническую и экономическую помощь в случае, если те пошлют новые войска во Вьетнам пришёл к выводу и побывавший с визитом в Корее в начале июля 1967 г. вице-президент США Х. Хамфри²³⁹.

В августе 1967 г. в Корею отправилась миссия во главе с советниками президента К. Клиффордом и генералом М. Тейлором. Они сообщили руководству Юга о намерениях США существенно расширить свой контингент во Вьетнаме. Военные подчеркнули, что не просят новых южнокорейских подкреплений, а лишь доносят до Пака сведения о ситуации в регионе дабы тот мог принять решение самостоятельно с учётом интересов своей страны. Лидеру ДРВ Хо Ши Мину надо было показать, что союзники готовы вложить необходимые ресурсы для скорейшего завершения войны. Пак понял намёк, и выразил готовность направить в Юго-Восточную Азию дополнительные подразделения поддержки. Однако, для отправки боевых частей требовалось одобрение Национального собрания. Кроме того, он намекнул, что американцы должны компенсировать снижение обороноспособности Республики в случае передислокации во Вьетнам новых подразделений. Речи об экономической помощи пока не шло, но в США ожидали и подобных запросов. По мнению посольства США в Сеуле, миссия Министерства обороны оказалась успешной. Пак понимал проблемы США и

²³⁸ Ibid. P. 252–254.

²³⁹ Ibid. P. 259–261.

был готов помочь в случае преодоления существующих внутривластных препятствий²⁴⁰.

Прогноз посольства подтвердился. 4 сентября Пак встретился с новым послом США У. Портером и сообщил, что Корея попытается выполнить просьбу Джонсона. Предполагалось, что южане приложат усилия для отправки во Вьетнам желанной США полноценной дивизии. Особо Пак подчеркнул, что окончательное решение будет зависеть от выполнения американцами предыдущих обязательств и решения внутренних проблем²⁴¹.

Южанами поднимались и экономические вопросы. Так, их не устраивала динамика роста южнокорейского экспорта во Вьетнам. Сложившаяся структура снабжения войск в регионе подразумевала, что крупные контракты доставались фирмам из США, а мелкие удовлетворялись вьетнамскими поставщиками. Корейцы желали получить кусок от американского пирога²⁴².

Дополнительно ситуация осложнялась событиями в Вашингтоне. Во второй половине 1967 г. профильный комитет Конгресса наложил негативную резолюцию на запрос о передаче Южной Корее двух эсминцев. Корабли были необходимы для предотвращения попыток инфильтрации северян через побережье страны, а позиция Конгресса стала бы прекрасным аргументом против отправки новых войск во Вьетнам. В ходе очередного визита в Корею в конце октября Хамфри был вынужден пообещать разобраться с ситуацией. Он подчеркнул, что Джонсон не посылал его с какой-либо просьбой о дополнительных войсках, но Корея является одним из немногих близких и надежных союзников США в Азии и входит в число тех стран, которые выиграют от возросших обязательств, которые США взяли на себя в регионе²⁴³.

²⁴⁰ Ibid. P. 267–270.

²⁴¹ Ibid. P. 273.

²⁴² Ibid. P. 290.

²⁴³ Ibid. P. 284–288.

В посольстве США в Сеуле постепенно рушились надежды и на размеры потенциального дополнительного контингента. Вероятнее всего, Пак мог отправить на войну лишь дополнительную бригаду, сопроводив этот акт выдвижением «дорогих, разнообразных и сложных» требований²⁴⁴.

В любом случае, это обсуждение пока носило лишь теоретический характер. В Южной Корее продолжались протесты, связанные с многочисленными нарушениями на парламентских выборах июня 1967 г. Оппозиция отказывалась занимать места в Национальном собрании, и утверждение отправки новых войск во Вьетнам было невозможно²⁴⁵.

Внутриполитический кризис был преодолен к концу осени 1967 г., и Госдепартамент начал требовать от посольства срочно активизировать работу по согласованию переброски дополнительных войск²⁴⁶. В самом начале зимы в Сеул прибыл заместитель посла США во Вьетнаме Ю. Лок. При участии Портера состоялись его переговоры с Паком, по итогам которых корейцы официально согласились отправить одну «лёгкую дивизию» на усиление союзных войск во Вьетнаме как только Национальное собрание примет соответствующее постановление²⁴⁷.

21 декабря 1967 г. в Канберре состоялась личная встреча Джонсона и Пака. На ней Джонсон прямо заявил, что США нуждаются в дополнительных силах в Юго-Восточной Азии. В ответ Пак указал на необходимость поставок оружия и снаряжения для борьбы с северокорейскими ДРГ. Джонсон согласился со справедливостью этого требования и обещал резко ускорить поставки. Президент США призвал к нестандартным решениям. Например, могла быть рассмотрена возможность передачи под корейское командование американского эсминца. Вашингтон стремился дать Паку необходимые аргументы, чтобы показать Национальному собранию отсутствие ущерба

²⁴⁴ Ibid. P. 292.

²⁴⁵ Ibid. См. подробнее: §4 четвёртой главы настоящей диссертации.

²⁴⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 295–296.

²⁴⁷ Ibid. P. 297–299.

обороноспособности страны от отправки дополнительного контингента во Вьетнам²⁴⁸.

Американцы были готовы предоставить южанам оба необходимых им эсминца, одну из трёх затребованных вертолётных рот, снаряжение для исполнения разработанного южанами противодиверсионного плана на сумму 32,3 млн. долларов, дополнительную артиллерию, создать во Вьетнаме южнокорейский гражданский корпус тылового обеспечения. При этом, часть требований, включая поставку эскадрильи F-4С американцы выполнить были на тот момент не готовы. Согласованные поставки получили высший приоритет, равный поставкам для группировки США во Вьетнаме. По наблюдению посольства Соединённых Штатов в Сеуле, предпринятые американцами меры, были хорошо встречены южнокорейским обществом. На перспективу рассматривались и другие возможности для усиления военного потенциала Республики Корея. В первой половине февраля 1968 г. в США была принята дополнительная программа военной помощи на сумму 100 млн. долларов. Рече шла о поставках в Южную Корею эскадрильи F-4, дополнительных истребителей F-5 и ЗРК. С другой стороны, в Вашингтоне предостерегали Пака о нежелательности «пустых разговоров» на тему возможности вывода из Вьетнама отдельных подразделений – в этом случае он грозил начать выводить из Кореи свои войска²⁴⁹.

В марте 1968 г. премьер-министр Чон Иль Гвон выдвинул новый план расширения южнокорейского присутствия во Вьетнаме. Он предлагал отправить в Юго-Восточную Азию дополнительные две дивизии в случае дополнительных инвестиций в повышение уровня готовности южнокорейских резервных дивизий на сумму около 86 млн. долларов, возвращения оккупированной США Окинавы Японии и постройки авиабазы на острове Чеджудо на смену военным объектам на указанном японском острове. В

²⁴⁸ Ibid. P. 301–304.

²⁴⁹ Ibid. P. 305–307, 327–328, 337–338, 358–360, 378.

посольстве США в Сеуле считали, что эти идеи наверняка обсуждались в среде южнокорейского истеблишмента, а также с Паком²⁵⁰.

Несмотря на кажущуюся заманчивость этого предложения, в Госдепартаменте видели в нём и значительные минусы. Его осуществление требовало больших расходов. Запасы американского современного вооружения, включая вертолёты и стрелковое оружие, были не бесконечны. Также столь значительное увеличение южнокорейского контингента привело бы к необходимости наращивания американских тыловых служб. «Стиль операций» южнокорейцев во Вьетнаме подразумевал их контроль над правительственными учреждениями в местах дислокации, что вызывало недовольство у вьетнамцев. Наконец, практически двукратное увеличение контингента южнокорейцев вело к росту их претензий на расширение собственной роли в процессе мирного урегулирования в регионе. При этом, южнокорейцы занимали более жёсткую позицию, чем американцы и добивались полной победы над коммунистами. В частности, Пак выступил резко против принятого в конце марта решения Джонсона прекратить бомбардировки Северного Вьетнама и добиваться урегулирования мирным путём. Поэтому в Вашингтоне было принято решение ограничиться уже согласованными с Паком параметрами увеличения южнокорейского контингента²⁵¹.

С этим тоже было не всё гладко. Параметры сделки были утверждены на словах, но отношения США и Республики Корея несколько обострились после рейда северокорейского спецназа с целью убийства Пак Чон Хи в конце января 1968 г. Для американцев это событие отошло на второй план после хронологически совпавшего захвата северянами американского разведывательного корабля «Пуэбло»²⁵². В итоге Пак с молчаливого согласия

²⁵⁰ Ibid. P. 402–404.

²⁵¹ Ibid. P. 404–407, 409–410.

²⁵² Об истории захвата корабля «Пуэбло» см. подробнее: §2 седьмой главы настоящей диссертации.

США отложил вопрос о расширении контингента и не стал добиваться одобрения этого шага Национальным собранием. В условиях, когда американцы уже начали исполнять свою часть сделки, президент Джонсон попытался прояснить готовность южан выполнять свою. На состоявшихся в Гонолулу двусторонних переговорах Пак сообщил американскому коллеге, что в существующих условиях реализация прежних планов невозможна. Как максимум, он был готов обеспечить отправку во Вьетнам полковой тактической группы к середине лета с перспективой передислокации новых сил при благоприятных обстоятельствах²⁵³.

23 апреля 1968 г. ЦРУ доложило о том, что дела обстоят ещё хуже. По сведениям разведки, Пак был крайне разочарован неготовностью США предложить новый пакет военной помощи, и говорил сподвижникам, что не намерен отправлять дополнительные войска во Вьетнам в ближайшем будущем²⁵⁴. Тем не менее южане не прекращали попыток сформировать для переброски в Юго-Восточную Азию пятитысячный корпус гражданских специалистов. Американцы подозревали, что эта идея является лишь попыткой выручить валюту. Министр обороны США К. Клиффорд рекомендовал не идти на соглашение на подобных условиях²⁵⁵.

Снижение эффективности американской политики в отношении военного потенциала Республики Корея предопределяло её пересмотр в ближайшем будущем. После урегулирования японо-южнокорейских отношений экономический прогресс Юга более не зависел от масштабной помощи США. В то же время, защита Республики Корея от угрозы с севера продолжала оставаться в зоне ответственности американцев. В Госдепартаменте считали целесообразным оперативно нарастить потенциал южан и в этой сфере и сбалансировать возможности Юга в политике, экономике и военном деле. Свой вклад в этот процесс должно было внести и постепенное возвращение

²⁵³ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 415–416, 419–421.

²⁵⁴ Ibid. P. 421–422.

²⁵⁵ Ibid. P. 437–439.

южнокорейских войск из Вьетнама, которые можно было заменить дислоцированными в Корее американскими дивизиями. По оценкам Госдепартамента южане нуждались в сухопутных силах в составе 20 дивизий. Альтернативой этому сценарию служило постепенное наращивание военных возможностей Республики Корея. Как и ранее, от выбора стратегии зависели масштабы и продолжительность оказываемой южанам экономической помощи. В случае принятия рекомендованного Госдепартаментом решения, модернизацию военной структуры Республики можно было бы завершить к 1975 г. Вероятность похода южан на Север оценивалась при этом как минимальная²⁵⁶.

ОКНШ выступил против военных аспектов рекомендаций Госдепартамента²⁵⁷. Однако именно в этот период американцы впервые с открытого вступления во Вьетнамскую войну возобновили обсуждение сокращения военной помощи Южной Корее и увеличения участия местного бюджета в собственных оборонных расходах. В ноябре 1968 г. снижение утверждённых Конгрессом сумм на поддержку Юга вызвало существенное беспокойство у Боунстила, но генерал сочувственно отнёсся к идее перевода отдельных статей расходов на корейский бюджет²⁵⁸. На фоне роста южнокорейской экономики снижались объёмы экономической помощи США Югу²⁵⁹.

5.3 Курс на вывод войск США из Южной Кореи: планы, реализация, итоги (1969–1980 гг.)

Процесс проработки проблемы вывода американских войск из Южной Кореи в 1969–1980 гг. представляет собой один из ключевых эпизодов в истории политики США в отношении Кореи. Осознавая потенциальную

²⁵⁶ Ibid. P. 433–436.

²⁵⁷ Ibid. P. 433.

²⁵⁸ Ibid. P. 450.

²⁵⁹ Ibid. P. 454.

уязвимость своего положения на полуострове и стремясь сократить расходы на содержание «крепости Южная Корея», в Вашингтоне неоднократно рассматривались идеи частичной или полной эвакуации своего контингента. Этот процесс был сложным, сопряжённым как с внешнеполитическими приоритетами США, так и с внутренними вызовами, стоявшими перед руководством Республики Корея. Решение вопроса о выводе войск стало важным индикатором эффективности избранной американцами в 1955 г. стратегии по постепенному превращению Южной Кореи в самостоятельный оборонительный форпост «свободного мира» в Азии.

Обсуждение проблемы сокращения дислоцированного на полуострове американского контингента шло в США с конца 1950-х гг. Однако в ОКНШ учитывали факт сохранения военного присутствия КНР на Севере (китайские войска были выведены из КНДР только к октябрю 1958 г.)²⁶⁰, и резко выступали против значительных изменений на этом направлении. В начале 1960-х обсуждаемая по инициативе Госдепартамента идея вывода одной из американских дивизий вновь была раскритикована военными, которые считали, что США нуждаются в сохранении масштабов военного присутствия в регионе, а перемещение дивизии обойдётся не дешевле, чем её содержание на полуострове. Ожидались и политические сложности²⁶¹.

В конце 1963 г. вопрос о сокращениях корейских и американских сил на полуострове был поднят вновь. Поскольку вопрос служил предметом межведомственных разногласий, заместитель госсекретаря А. Джонсон предложил оценить возможные последствия этого шага и подготовить комплексный план вывода и сокращений войск²⁶². Советник президента по вопросам национальной безопасности М. Банди поддержал эту инициативу²⁶³.

²⁶⁰ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 550.

²⁶¹ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 588–589, 596–597, 603.

²⁶² Ibid. P. 671–672; Korea - Vol. 1, Memos, 11/63 - 6/64 // LBJ Presidential Library. URL:<https://www.discoverlbj.org/item/nsf-cf-b254-f04> (дата обращения: 01.03.2024). P. 48

²⁶³ Ibid. P. 47.

В мае это пожелание обрело форму поручения президента²⁶⁴. Предварительное планирование было завершено к июню. В Минобороны подсчитали, что перебазирование одной американской дивизии (12 000 военнослужащих) и 3 000 сотрудников сил обеспечения из Кореи было достижимым, и, более того, желательным. Выполнение этого поручения позволило бы укрепить резервы США в Тихоокеанском регионе и сэкономить средства. При этом позиции США в Корее не должны были существенно ослабнуть – на полуострове должно было остаться более 40 тыс. американских военнослужащих. В ОКНШ не соглашались с коллегами, предлагали отложить принятие решения и указывали, что если такой вывод состоится, то в случае начала военных действий придется применять ядерное оружие. В Госдепартаменте также считали, что перебазирование американских войск не соответствовало интересам США, поскольку могло произвести впечатление, будто Вашингтона готовится уйти с Дальнего Востока и подготовили компромиссное решение в виде формирования дислоцированного в Корее мобильного резерва в составе 1-2 дивизий²⁶⁵. На фоне обострения ситуации в Юго-Восточной Азии Макнамара предложил отложить принятие решения на несколько месяцев²⁶⁶. Активизация американского прямого участия во вьетнамских делах в 1964 г. положила конец этим разговорам.

Новый заход Вашингтона на эту тему пришёлся уже на конец 1960-х гг. с приходом к власти администрации Р. Никсона. Политика Соединённых Штатов в АТР стала подвергаться существенным изменениям. Президент впервые представил отдельные элементы своей внешнеполитической доктрины на Гуаме 25 мая 1969 г. и детализировал в речи 3 ноября того же года.

²⁶⁴ NSAM # 298: Study of Possible Redeployment of U.S. Division now Stationed in Korea, 5/5/1964 // LBJ Presidential Library. URL:<https://www.discoverlbj.org/item/nsf-nsam-b4-f04> (дата обращения: 01.03.2024). P. 42.

²⁶⁵ Ibid. P. 5–13; Memorandum # 298, Study of Possible Redeployment of U.S. Division Now Stationed in Korea, 5/5/1964 // LBJ Presidential Library. URL:<https://www.discoverlbj.org/item/nsf-nsam298> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁶⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 35.

Ключевым её аспектом была постепенная «вьетнамизация»²⁶⁷ войны в Юго-Восточной Азии. Никсон подчёркивал, что США продолжают соблюдать свои военные обязательства по всему миру и обеспечат «ядерный зонтик» союзникам. Однако в конфликтах, не требующих применения оружия массового поражения, функция американцев должна была сводиться к экономической и военной помощи, а их «клиентов» – к предоставлению живой силы²⁶⁸. В целом, в отношении Азии доктрина Никсона означала стремление Вашингтона с, одной стороны, сократить военное присутствие на континенте, а, с другой – сохранить свою задействованность в делах региона²⁶⁹. Применение новых стратегических императивов США в Восточной Азии в условиях обретённой Сеулом внутривластной и экономической стабильности делало возможным переход к политике постепенного вывода американских войск с территории Корейского полуострова. Вашингтон стоял перед выбором – сохранять преемственность с политикой прежней администрации или ускоренно двигаться к самообеспечению Южной Кореи²⁷⁰.

Сеул осознавал эту тенденцию. На встречах с американскими дипломатами корейцы пытались убедить союзников в необходимости сохранения и расширения объёмов поддержки Юга, упирая на высокую актуальность северокорейской угрозы и на то, что экономика Республики делает только первые шаги на пути к самообеспечению²⁷¹. Госсекретарь У. Роджерс лично заверял южан, что хотя американцы и не смогут сделать в Корее всего, чего бы им хотелось, развитие Республики Корея продолжает оставаться вверху списка приоритетов политики США²⁷².

²⁶⁷ Политика администрации Никсона в отношении войны во Вьетнаме, подразумевавшая обучение и оснащение новых южновьетнамских подразделений с постепенным снижением численности участвовавших в боевых действиях американских войск.

²⁶⁸ Meiertons H. *Op. cit.* P. 143; Nixon's "Silent Majority" Speech. 1969. November 3 // [Watergate.info](https://watergate.info). URL:<https://watergate.info/1969/11/03/nixons-silent-majority-speech.html> (дата обращения: 01.03.2024); FRUS. 1969–1976. Vol. I. Wash., 2003. 437 p. P. 199.

²⁶⁹ Jung Ha Lee *Op. cit.* P. 7.

²⁷⁰ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 68.

²⁷¹ См. например: *Ibid.* P. 11–15.

²⁷² *Ibid.* P. 80.

Американцы продолжали оказывать экономическую помощь Республике²⁷³. Правда дополнительные средства для Кореи удавалось добывать лишь ценой их сокращения на других направлениях. Например, в конце 1969 г. при поддержке администрации Никсона была одобрена поправка конгрессмена У. Брумфилда, перенаправлявшая на нужды Юга снятые с программы помощи Китайской Республике 50 млн. долларов²⁷⁴. Также американцы стали задумываться о переходе от прямых поставок вооружения к его производству на корейской почве. Были начаты переговоры о постройке в Южной Корее завода по изготовлению винтовок М16²⁷⁵.

В военно-политических калькуляциях США учитывался и фактор угрозы эскалации корейского конфликта по инициативе Юга. Однако, в сравнении с временами разработки плана «Everready» в США допускали возможность лишь ограниченной агрессии южан против северян. Останавливать эскалацию американцы собирались, в основном, угрозами прекращения помощи²⁷⁶. Заявления Пака на этот счёт обнадеживали – он прямо говорил, что не собирается осуществлять «поход на Север»²⁷⁷.

В августе 1969 г. южнокорейский лидер посетил США. Он опасался, что американцы готовятся оставить Азию. На встрече Никсон уверял, что у того нет поводов для беспокойства и подтвердил, что присутствие американских войск в Корее продолжится. Он согласился с тем, что режим Ким Ир Сена является одним из самых агрессивных и безрассудных в мире, но дал понять, что южнокорейцы должны быть способны защищать свою страну самостоятельно²⁷⁸.

²⁷³ Ibid. P. 106.

²⁷⁴ Ibid. P. 109–110; Foreign Aid Appropriations Bill Rejected by Senate // GQ Almanac. 1969. URL:<https://library.cqpress.com/cqalmanac/document.php?id=cqal69-1248358> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁷⁵ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 79–80.

²⁷⁶ Ibid. P. 62–63.

²⁷⁷ Ibid. P. 117–118.

²⁷⁸ Choi Lyong Op. cit. P. 67–69; FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 96–102.

Риторика американцев о необходимости достижения экономической и военной самостоятельности Республики Корея (а также реально ведущаяся проработка различных сценариев достижения этой цели) в сочетании со страхами Сеула в связи с северокорейской угрозой и планами вывода американских войск из Кореи создавала опасный эффект²⁷⁹. В ноябре 1969 г. Пак сообщил председателю ОКНШ генералу Э. Уилеру, что новая война на полуострове будет неизбежна в случае вывода американских войск, и южанам необходимо обладать самостоятельными возможностями для обороны. Одним из средств укрепления обороноспособности Юга Пак называл создание внутренних резервных сил, способных противостоять попыткам инфильтрации с Севера²⁸⁰.

Тем временем в США продолжалась работа над контурами новой политики. К лету 1969 г. Межведомственная группа подготовила большой отчёт, в котором заявлялось о том, что США подошли к поворотному моменту в своих отношениях с Республикой Корея. Главная цель по-прежнему заключалась в стремлении избежать полномасштабного вооружённого конфликта и добиться повышения обороноспособности Южной Кореи. Растущий экономический потенциал этой страны (а также других союзников Соединённых Штатов в регионе) давал ей возможность всё больше опираться на собственные силы и меньше зависеть от американской помощи. Темпы роста южнокорейской экономики достигали десяти процентов, инфляция находилась под контролем, наращивался экспорт. Две южнокорейские дивизии отлично показали себя во Вьетнаме²⁸¹.

Были, однако, и тревожные симптомы. Режим Пак Чон Хи дискредитировал себя многочисленными нарушениями на выборах и репрессивными мерами против лидеров оппозиции. Сохраняла свою

²⁷⁹ См. например: Ibid. P. 98.

²⁸⁰ Ibid. P. 117–118.

²⁸¹ Korea Program Memorandum (Draft), Volume I. 1969. July 01 // DNSA. URL:<https://www.proquest.com/dnsa/docview/1679044451/F0372BD57C3C428CPQ> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1, 3, 4.

актуальность и северокорейская угроза. Мягкая реакция США на инцидент с уничтожением северокорейскими истребителями разведывательного самолёта ЕС-121 в апреле 1969 г.²⁸² не внушала южанам уверенности в американской решимости противостоять ей. Как следствие, можно было попытаться стабилизировать ситуацию, продолжив использовать американское военное присутствие в качестве центрального элемента политики США на полуострове, либо, напротив, существенно сократить американское участие в корейских делах. В зависимости от окончательного выбора находились и другие элементы американской политики в регионе²⁸³.

Процесс доработки указанного документа продолжался до осени 1969 г. Избранный Никсоном курс лежал в русле второй альтернативы. Президент распорядился подготовить план вывода из Кореи двадцати (из более чем шестидесяти) тысяч американских военнослужащих до конца 1971 финансового года²⁸⁴. Американцы хотели по возможности выдать это событие за инициативу Пак Чон Хи. Операция должна была сопровождаться дополнительными ассигнованиями на содержание южнокорейской армии и другими видами материальной поддержки. Вашингтон намеревался гарантировать Сеулу увеличение военной помощи до 200 млн. долларов ежегодно (включая стоимость поставок снаряжения) на следующие пять лет, а также выделять по 50 млн. в год на цели экономического развития Южной Кореи. Разговаривая с корейцами о сокращении американских войск, Роджерс акцентировал, что без этого будет невозможно получить одобрение Конгресса

²⁸² Американский разведывательный самолёт ЕС-121 15 апреля 1969 г. был сбит северокорейскими истребителями над международными водами. Какого-либо существенного возмездия за этот акт не последовало. См. подробнее: §3 седьмой главы настоящей диссертации.

²⁸³ Korea Program Memorandum (Draft), Volume I. 1969. July 01 // DNSA. URL:<https://www.proquest.com/dnsa/docview/1679044451/F0372BD57C3C428CPQ> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1, 3, 4.

²⁸⁴ Reduction of U.S. Presence in East Asia [U.S. Personnel Reductions in East Asia—Table, Cover Memo Attached]. 1970. November 4 // DNSA. URL:<https://www.proquest.com/dnsa/docview/1679141159/FB9E3934411F41B9PQ> (дата обращения: 01.03.2024).

на оплату модернизации южнокорейских сил²⁸⁵. В октябре 1969 г. в информация, что Вашингтон собирается сократить военное присутствие на полуострове, просочилась в прессу.

Хронологически эти известия практически совпали с началом советско-американских переговоров в Хельсинки об ограничении Стратегических наступательных вооружений 17 ноября 1969 г., что стало одним из ключевых индикаторов начала процесса «разрядки» напряжённости в отношениях сверхдержав. В конце 1969 г. стала постепенно снижаться интенсивность возникновения вооружённых инцидентов в разделявшей Север и Юг Кореи ДМЗ²⁸⁶.

В январе 1970 г. министр обороны США М. Лэйрд сообщил послу Кореи в США Ким Дон Чо, что на администрацию Никсона усиливается давление с целью сокращения американских сил на полуострове, потому в Вашингтоне планируют увеличить размеры военной помощи Сеулу для компенсационной модернизации корейской армии. Лэйрд назвал и конкретные суммы запланированных на эти нужды средств. Этот разговор вызвал у южан существенное беспокойство. Госдепартаменту пришлось отдельно разъяснять, что никаких решений о сокращении американских сил в Корее не принималось²⁸⁷.

К концу февраля 1970 г. в СНБ проанализировали сравнительный потенциал южнокорейской армии и её предполагаемых противников. Согласно полученным выводам, Республике Корея было достаточно 12–14 модернизированных дивизий для отражения атаки КНА. 16–18 модернизированных дивизий требовалось для как минимум 30-дневного сдерживания вторжения совместных сил КНДР и КНР. В этих условиях

²⁸⁵ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 148–151.

²⁸⁶ См. подробнее: §2 седьмой главы настоящей диссертации.

²⁸⁷ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 121–122.

отпадала военная потребность в постоянном присутствии в Корее американских войск²⁸⁸.

Основываясь на этих данных, на заседании СНБ, состоявшемся в присутствии президента в начале марта, госсекретарь Роджерс предложил принять принципиальное решение о сокращении контингента в Корее, что автоматически ставило вопрос о модернизации южнокорейских сил. За основу брались расчеты ОКНШ о необходимости сохранения в распоряжении южан как минимум 18 дивизий. Это мнение получило поддержку Никсона²⁸⁹. Пак Чон Хи официально проинформировали о выводе только в марте 1970 г., после принятия окончательного решения²⁹⁰. Подтверждение слухов шокировало президента, и он чувствовал себя обманутым²⁹¹. Дополнительно ситуацию усугубило то, что в начале июля посол США в Корее У. Портер из-за несогласованной работы вашингтонской бюрократии преждевременно проинформировал Пака о наличии у процесса вывода войск дедлайна, что усилило раздражение южнокорейского президента²⁹².

Чтобы снять возникшее напряжение в августе 1970 г. вице-президент США С. Агню совершил поездку в Южную Корею. Пак пытался отложить вывод до завершения обещанной американцами программы модернизации южнокорейских вооружённых сил²⁹³, однако Агню подчеркнул, что операция будет осуществляться в соответствии с графиком²⁹⁴.

Действия США привели к росту неуверенности руководства Юга в своём будущем и «закручиванию гаек» внутри страны²⁹⁵. Одним из элементов политики укрепления национальной самостоятельности стала попытка Пака

²⁸⁸ Ibid. P. 134–138.

²⁸⁹ Ibid. P. 144–146.

²⁹⁰ NSDM 48. 1970. March 20 // Nixon Presidential Library. URL:https://www.nixonlibrary.gov/sites/default/files/virtuallibrary/documents/nsdm/nsdm_048.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

²⁹¹ Choi Lyong. Op. cit. P. 67–69; FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 148–150.

²⁹² Ibid. P. 163–164.

²⁹³ Ibid. P. 183–184.

²⁹⁴ Choi Lyong. Op. cit. 71.

²⁹⁵ См. подробнее: §3 четвертой главы настоящей диссертации.

добиться появления в своём военном арсенале ракетно-ядерной составляющей.

Ядерная программа Республики Корея была запущена в конце 1950-х гг, когда благодаря сотрудничеству с США был получен исследовательский реактор. Переориентация разработок на военные задачи произошла в 1970 г., когда на Юге были созданы Агентство по оборонным разработкам и Комитет по разработке оружия. Комитет принял решение о запуске военной ядерной программы, а Агентство взяло на себя претворение этих планов жизнь²⁹⁶. Имелась на Юге и необходимая ресурсная база – в стране были обнаружены залежи урана и тория²⁹⁷. Американцам стало известно о планах южан в 1974 г. В этих условиях в СНБ США был подготовлен план давления на южнокорейские власти с целью замедления развития ядерной программы²⁹⁸. В США считали, что появление в руках Сеула атомного оружия дестабилизирует весь регион и дискредитирует Юг в глазах американского общественного мнения²⁹⁹. Крайне негативно к потенциальным ядерным возможностям южан относились и власти Японии³⁰⁰.

В апреле 1975 г. под американским давлением³⁰¹ Южная Корея ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия, однако Пак

²⁹⁶ Taliaferro J. *Defending Frenemies Alliances, Politics, and Nuclear Nonproliferation in US Foreign Policy*. Oxford, 2019. P. 175.

²⁹⁷ Дьячков И. В. Ядерная программа Южной Кореи: генезис, развитие, влияние на регион // Вестник Тамбовского университета. 2014. № 9. С. 151.

²⁹⁸ Дьячков И. В. Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии (вторая половина XX–начало XXI вв.). Дисс. ... к. и. н. М., 2015. 224 с. С. 79–81, 83; US National Security Council Memorandum, "Development of US Policy toward South Korean Development of Nuclear Weapons", February 28, 1975 // WCDA. URL:<http://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114627> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁹⁹ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 274. P. 3; Ibid. Document 265.

³⁰⁰ State Department telegram 280819 to U.S. Embassy Tokyo and U.S. Embassy Seoul, "Japanese Embassy Approach on ROK Nuclear Reprocessing Facility," 27 November 1975 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22691-document-27-state-department-telegram-280819> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁰¹ См. например: U.S. Embassy Seoul telegram 1239 to Department of State, "Non-proliferation Treaty," 26 February 1975 // NSA. URL:<http://nsarchive.gwu.edu/dc.html?doc=3513498-Documents-08-U-S-Embassy-Seoul-telegram-1239-to> (дата обращения: 01.03.2024).

Чон Хи и далее рассчитывал на готовность своей страны разыграть эту карту, в случае вывода американского атомного оружия из Кореи. Вашингтон, в свою очередь, продолжал достаточно эффективно препятствовать попыткам южан приобрести необходимое для производства ядерного оружия оборудование и технологии³⁰².

Тем не менее, по подготовленным в 1979 г. оценкам посольства СССР в КНДР, Сеул мог стать обладателем собственного ядерного оружия в течение следующих 4–5 лет³⁰³. Военная ядерная программа Юга была заморожена лишь после убийства Пак Чон Хи, когда Чон Ду Хван распорядился сократить финансирование всех военных разработок в три раза. В следующий раз южане вернутся к этой теме уже в середине 1980-х³⁰⁴. КНДР, в свою очередь, существенно отставала от Юга в рассматриваемой сфере и не имела практической базы для ядерных исследований за исключением поставленного из СССР небольшого исследовательского реактора³⁰⁵. Южнокорейская ядерная программа органично дополнялась планами разработки носителей атомного оружия³⁰⁶. Кроме того, эволюция политики США на полуострове послужила одной из причин изменений во внутривнутриполитической жизни Республики Корея. В 1972 г. по итогам референдума в стране была принята новая конституция «Юсин», которая сконцентрировала власть в руках Пака. Тогда же происходило и активное внедрение на Юге идеологии чучхесон, подразумевавшей опору на собственные силы в экономике и повышение самостоятельности во внешней политике³⁰⁷.

³⁰² Дьячков И. В. Ядерная программа Южной Кореи ... С. 148.

³⁰³ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 3–4, 20.

³⁰⁴ Seung-Young Kim Op. cit. P. 69–72.

³⁰⁵ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 36. Папка 77. Д. 21. Л. 211–214.

³⁰⁶ См. подробнее: Волощак В. И. Становление ракетной программы Республики Корея в 1970–1980-х гг. // Клио. 2017. № 11. С. 50–51; Tae-Hyung Kim Op. cit. P. 519; Keck Z. North Korea Isn't the Only Korea with Killer Missiles // National Interest. 2017. July 8. URL:<https://nationalinterest.org/blog/the-buzz/north-korea-isnt-the-only-korea-killer-missiles-21469>; Seung-Young Kim Op. cit. P. 71.

³⁰⁷ Асмолов К. В. Корейская политическая культура. ... С. 399; FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 433–436.

В апреле 1971 г. одновременно с активизацией процесса создания национального ракетно-ядерного потенциала, Республика Корея проинформировала США о намерениях сократить численность своих войск во Вьетнаме на одну дивизию. Вывод должен был произойти в октябре этого-первой половине следующего года. Южане предлагали провести по этому вопросу совместные консультации. В условиях осуществляемой администрацией Никсона политики «вьетнамизации» войны в Юго-Восточной Азии этот шаг не вызывал возражений в Госдепартаменте и Министерстве обороны, однако в СНБ предложили не спешить с поддержкой южнокорейской инициативы для того, чтобы не допустить излишне высоких темпов вывода войск южан из Вьетнама³⁰⁸.

У этой проблемы имелся и финансовый аспект. В Вашингтоне полагали, что первоначально Сеул вряд ли пойдёт дальше вывода одной бригады морской пехоты, поскольку в случае уменьшения их присутствия во Вьетнаме ниже уровня двух дивизий автоматически снимались обязательства США по остановке программы увеличения участия южан в собственном военном бюджете³⁰⁹.

К этому времени южане уже смирились с постепенным увеличением собственной доли в военном бюджете своей страны, но хотели делать это постепенно. В марте 1971 г. было достигнуто соглашение, по которому в 1972 г. они брали на себя расходы в размере 20 млн. долларов по этой программе. К 1974 г. эта сумма должна была увеличиться в 2,5 раза. В обмен американцы должны были за пять лет направить Сеулу помощь по программе «Продовольствие во имя мира»³¹⁰ общей стоимостью около 120 млн. долларов³¹¹.

³⁰⁸ Ibid. P. 229–230.

³⁰⁹ Ibid. P. 231.

³¹⁰ Данная программа позволяла развивающимся странам закупать излишки американской сельхозпродукции за национальную валюту.

³¹¹ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 232.

Параметры программы дополнительной военной помощи были согласованы к февралю 1971 г.³¹², а вывод 20 тыс. американских солдат – одной дивизии – был завершён в середине года³¹³.

Что касается графика передислокации южнокорейских сил из Вьетнама, то в Госдепартаменте предлагали различные варианты её осуществления. Однако, вне зависимости от выбранного сценария американцы не должны были понести дополнительных финансовых затрат³¹⁴. В июне на основе предложений Госдепартамента Никсон принял решение сохранить две южнокорейские дивизии во Вьетнаме до конца 1972 г. Тем временем американцам и южновьетнамцам следовало определиться с перспективами дальнейшего присутствия южнокорейцев в Юго-Восточной Азии³¹⁵.

В конечном итоге, в условиях, когда большая часть американских войск уже покинула Индокитай вследствие политики «вьетнамизации» войны, в СНБ пришли к выводу о нецелесообразности удерживания двух корейских дивизий во Вьетнаме и были готовы согласиться на вывод одной из них в начале 1973 г. Однако, в США рассчитывали удержать оставшуюся дивизию как минимум в течение всего 1973 г.³¹⁶ Сделать корейцев более сговорчивыми должны были поставки высокотехнологичных видов вооружения, одобренные Никсоном в отношении Кореи, Турции и Иордании в начале ноября 1972 г.³¹⁷ При этом в публичной плоскости американцы старались всячески дистанцироваться от своего участия в этом процессе, позиционируя

³¹² Ibid. P. 227–228.

³¹³ Malcolm A. US Has Quietly Begun the Pullout of Its Troops from South Korea // The New York Times, 1978. May 17. URL:<https://www.nytimes.com/1978/05/17/archives/us-has-quietly-begun-the-pullout-of-its-troops-from-south-korea.html> (дата обращения: 01.03.2024).

³¹⁴ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 246.

³¹⁵ Ibid. P. 247–248; NSDM 113. 1971. June 23 // Nixon Presidential Library. URL:https://www.nixonlibrary.gov/sites/default/files/virtuallibrary/documents/nsdm/nsdm_113.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

³¹⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. 406–407.

³¹⁷ Approval Weapons Systems for Korea, Turkey, and Jordan // DSOB. 1972. December 18. Vol. 67. No 1747. P. 702; FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 404–405.

возможное продление сроков пребывания южнокорейцев в Республике Вьетнам как предмет двустороннего соглашения этих стран³¹⁸.

В условиях завершения Парижских мирных переговоров³¹⁹ руководство Южной Кореи планировало начать вывод войск 2 января и завершить его к 30 июня 1973 г. Общась с Хабибом, министр обороны Республики Ю Че Хун сообщил, что согласие его правительства на просьбу продлить пребывание южнокорейских войск маловероятно. Как максимум, Сеул был готов перенести дату начала вывода на конец января³²⁰. 28 января 1973 г. было подписано Парижское мирное соглашение. Согласно его условиям все иностранные войска должны были покинуть Вьетнам в течение шестидесяти дней. Этот процесс был завершён в марте 1973 г.³²¹

Принятая три года назад программа модернизации южнокорейской армии на сумму 1,5 млрд. долларов сохранила свою актуальность и получила необходимое одобрение Конгресса, но была растянута до конца 1977 финансового года. При этом Вашингтон намеревался сместить акцент помощи с модернизации сухопутных войск на противовоздушную оборону. Как и прежде, Соединённые Штаты стремились добиться от Сеула увеличения расходов на собственную оборону и постепенного сокращения армии до 16 дивизий. Именно в этот период начал свою работу завод по производству винтовок M16, производительностью около 1 млн. штук в год³²².

Эти события разворачивались на фоне постепенного перехода Вашингтона от конфронтации к сближению в отношениях с КНР, усугубляющихся сложностей во Вьетнаме, ростом международного влияния

³¹⁸ Ibid. P. 410–411.

³¹⁹ Соглашение о прекращении войны во Вьетнаме было подписано в Париже 27 января 1973 г.

³²⁰ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 446–447.

³²¹ Engel B. Op. cit. P. 93; Agreement on Ending The War and Restoring Peace in Vietnam // UN Digital Library. URL:<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20935/volume-935-I-13295-English.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 7.

³²² FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 237; 241. P. 1; 242; 243; 249. P. 23; 254. P. 3–4; 256. P. 1; АВП РФ. Ф. 102. Оп. 36. Папка 77. Д. 21. Л. 3.

СССР, а также набирающего обороты советско-китайского конфликта. Одним из индикаторов урегулирования отношений США и КНР стала реакция Пекина на уничтожение ЕС-121³²³. Советник президента США по национальной безопасности Г. Киссинджер, отметил в этот период, что китайцы не одобрили действия своего союзника³²⁴.

Корейский вопрос поднимался на переговорах Киссинджера с главой госсовета КНР Чжоу Эньлаем в 1971 г. Китайцы добивались гарантий вывода американских войск из Кореи в качестве одного из условий урегулирования отношений. В ответ Киссинджер подчеркнул зависимость дислокации войск от положения дел в регионе в целом. По его мнению, успешное завершение войны в Индокитае и развитие американо-китайских отношений позволило бы вывести из Кореи большую часть американских войск «до конца второго срока Никсона». Также Киссинджер акцентировал внимание на заинтересованности США в поддержании стабильности на полуострове и подчеркнул, что выступает против любых планов нападения Южной Кореи на Северную³²⁵.

В ходе визита в КНР зимой 1972 г. Никсон подтвердил приоритетность недопущения перерастания корейского конфликта в полномасштабную войну. В подводившем итоги визита Шанхайском коммюнике постулировалось, что американцы продолжают поддерживать тесные связи с Республикой Корея и действия её правительства по снижению уровня напряжённости и активизации диалога на полуострове³²⁶. Что касается первоначального требования китайцев о выводе американских войск, то оно быстро отошло на второй план. По мнению Пхеньяна, Пекин не приложил на этом направлении достаточных усилий³²⁷.

³²³ 15 апреля 1969 г. пара северокорейских истребителей сбива находившийся в 167 км от побережья КНДР американский разведывательный самолёт ЕС-121. См. подробнее: §3 седьмой главы настоящей диссертации.

³²⁴ Yafeng Xia, Zhihua Shen Op. cit. P. 1085–1089.

³²⁵ Ibid. P. 1091–1092.

³²⁶ Joint Communique between the United States and China, February 27, 1972 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121325> (дата обращения: 01.03.2024).

³²⁷ Yafeng Xia, Zhihua Shen. Op. cit. P. 1098–1099.

Военный баланс между Севером и Югом в тот момент американцев устраивал. Отставание от Севера в сфере авиации компенсировалось за счёт численности и боевых качеств сухопутных войск Юга и дислоцированных в регионе частей ВВС США. Однако сам факт существования подобного баланса приводил к тому, что в Сенате отвергали любые инициативы (например, сенаторов М. Мансфилда и Э. Кеннеди в 1974 г.), направленные на сокращение численности американских войск за границей³²⁸. В то же время, и в верхней, и в нижней палате американского парламента существовали опасения, что сам факт присутствия войск США на полуострове приведёт к втягиванию в вооружённый конфликт. По мнению конгрессменов, имело смысл как минимум отвести подразделения американской армии на юг от Сеула, и в Министерстве обороны США были готовы на это пойти³²⁹.

В 1973 г. цели США в Корее вновь были доработаны с учётом изменившейся ситуации. Сотрудники готовившей соответствующий меморандум межведомственной рабочей группы выражали надежду, что спустя два десятилетия жёсткой конфронтации на полуострове наконец-то появился шанс на полноценную разрядку напряжённости. Авторы документа отмечали, что, несмотря на особый характер отношений, сложившихся между Соединёнными Штатами и Республикой Корея, ключевой целью Вашингтона является предотвращение конфликтов между США, Японией, СССР и КНР из-за этой страны. Кроме того, американцы не желали прихода к власти на Юге враждебных им сил. Главные задачи Вашингтона – предотвращение возобновления боевых действий и поддержание баланса интересов великих держав в регионе - впоследствии открыто декларировал и посол США в Сеуле Ф. Хабиб³³⁰. В Вашингтоне допускали различную степень своей задействованности в корейских делах – от передачи инициативы властям Юга, до участия в переговорах с великими державами по корейскому вопросу. Вне

³²⁸ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 36–37.

³²⁹ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 274. P. 2.

³³⁰ Habib Ph. Op. cit. P. 302–303.

зависимости от выбора американцы не видели смысла в форсировании вывода войск с территории полуострова – лишь при определённых условиях сокращение контингента можно было использовать для ускорения процесса межкорейских переговоров, или в качестве разменной монеты³³¹.

Именно в таком ключе ситуация в Корее обсуждалась Киссинджером в ходе визита в Китай в 1973 г. Сообщения о том, что американцы достигли принципиального соглашения с китайцами о сокращении части контингента в Корее были с тревогой восприняты на Юге, где настаивали на критическом значении военного присутствия США в Корее для поддержания регионального баланса сил³³².

В начале 1974 г. объём двусторонних контактов между США и Республикой Корея несколько снизился. Первые не хотели раздражать Пекин. Вторые – выжидали время на фоне Уотергейтского скандала³³³.

Свой отпечаток на планы США накладывал и ставший очевидным к концу первой половины 1970-х гг. репрессивный характер режима Пак Чон Хи. Прокатившаяся по Южной Корее в 1974 г. волна протестов во многом была следствием существенных экономических трудностей. Участие в них приняли не только студенты, оппозиционные политики и часть интеллигенции, но и значительное количество христиан. Протестующие требовали пересмотра конституции 1972 г., которая обеспечивала президента практически неограниченной властью. При президенте Дж. Форде общественное мнение США и члены Конгресса стали всё чаще задавать вопросы о целесообразности прямой поддержки властей Республики Корея. Администрации президента приходилось делать шаги навстречу и обсуждать проблему прав человека с южнокорейскими властями³³⁴.

³³¹ NSSM 154--United States Policy concerning the Korean Peninsula. 1973. April 3 // DNSA. URL:<https://www.proquest.com/dnsa/docview/1679052130/F834C97F53DC4A20PQ> (дата обращения: 01.03.2024). P. 2–4; FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 235. P. 2–3.

³³² АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 1.

³³³ Там же. Л. 36.

³³⁴ Han Sungjoo. The Korean Democracy ... P. 35, 37.

Как бы то ни было, слова о приоритете сохранения стабильности продолжали неизменно звучать в официальных заявлениях американских лидеров. В ходе официального визита в Сеул в ноябре 1974 г. президент Форд подчеркнул жизненную заинтересованность США в азиатских и тихоокеанских делах и подтвердил готовность оказать немедленную и эффективную помощь Югу в случае нападения с севера. Он также ещё раз заявил об отсутствии планов сокращения американского 38-тысячного контингента и не допустил изменения соответствующих пунктов Договора о взаимной обороне. С другой стороны, Форд упомянул имевшиеся у него сложности с Конгрессом, стремившимся более плотно контролировать имеющиеся программы помощи и недовольным внутривнутриполитическим курсом Пака. В Москве предполагали, что визит был согласован с китайцами, которые ранее дали понять, что не возражают против американского военного присутствия на полуострове³³⁵.

К началу 1975 г. при прямом участии Киссинджера были конкретизированы основные параметры программы военной помощи Сеулу на 1976–1977 финансовые года. В условиях «поразительного» экономического прогресса³³⁶ Юга, сначала более половины, а затем и три четверти объёма поддержки должны были оказываться не на грантовой, а на кредитной основе. По окончании 1977-го финансового года американцы намеревались выделять гранты лишь на второстепенные инвестиционные программы³³⁷.

³³⁵ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 258. P. 7–8; Ibid. Document 260. P. 2; АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 77–78; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л. 35, 43; АВП РФ. Ф. 102. Оп. 36. Папка 77. Д. 21. Л. 4; Memorandum of Conversation between Park Chung Hee and Gerald R. Ford. 1974. November 22 // Ford Presidential Library. URL:<https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0314/1552860.pdf> (дата обращения: 01.03.2024); Ford G. A Op. cit. P. 212.

³³⁶ NSC Meeting. 1974. December 2 // Ford Presidential Library. URL:<https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0312/1552378.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 4.

³³⁷ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 260, Document 262; NSDM 282 // Ford Presidential Library. URL:<https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0310/nsdm282.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

Растущая финансовая самостоятельность Южной Кореи приводила к неожиданным конфликтам интересов. Вашингтон довольно нервно реагировал на попытки южнокорейцев закупить у третьих стран отдельные виды вооружения, которые американцы не могли или не хотели им предоставить. К примеру, Сеул собирался приобрести французские противокорабельные ракеты и британские дизельно-электрические подводные лодки. Исполнительную власть США беспокоил не столько сам факт возможной закупки, сколько возможное восприятие Конгрессом идеи выделения гранта в 145 млн. долларов стране, которая только что потратила 100 млн. на закупки вооружения в Европе³³⁸. Кроме того, американцы не хотели, чтобы в руках южан оказались вооружения, способные изменить баланс сил на полуострове.³³⁹ Американцы пытались по крайней мере отсрочить южнокорейские приобретения и предложить альтернативные варианты³⁴⁰.

Подобные проблемы становились предпосылками грядущего переформатирования американо-южнокорейских двусторонних отношений. Руководство США осознавало, что Южная Корея постепенно превращается из государства-клиента в среднюю державу. Пак уверенно шёл к укреплению суверенитета своей страны. Новый посол США в Корее Р. Снайдер предлагал выйти напрямую на Пак и обсудить, в чём американцы могут помочь его стране, а какие красные линии южанам не следует пересекать³⁴¹. При этом позицию администрации США подрывали и внешнеполитические (падение Южного Вьетнама), и внутривнутриполитические (мнение Конгресса) обстоятельства³⁴².

³³⁸ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 261.

³³⁹ U.S. Embassy Seoul Telegram 1089 to State Department, "French Arms and Nuclear-Related Sales to the ROK," 7 March 1975 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22742-document-03-u-s-embassy-seoul-telegram-1089> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁴⁰ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 270.

³⁴¹ Ibid. Document 265.

³⁴² Ibid. Document 267; 269. P. 7–8.

В декабре 1975 г. в Гонолулу Дж. Форд представил так называемую «Новую тихоокеанскую доктрину». Применительно к Корее он подчеркнул, что военное присутствие США было необходимым элементом поддержания безопасности в условиях сохранения напряженности. Кроме того, президент выступил в поддержку диалога как способа снижения уровня угрозы, но против любых попыток обсуждения корейского вопроса без участия Республики Корея³⁴³.

Выступление Форда вызвало широкий резонанс в КНДР. Поскольку присутствие в Корее американских войск воспринималось на Севере в качестве главного препятствия на пути к объединению страны, северяне оценили доктрину Форда как проявление «усиления политики раскола и войны против корейского народа», попытку США «сохранить Южную Корею навечно своей колонией и военной базой». По мнению посольства СССР, в КНДР, Пхеньян был склонен придавать гипертрофированное значение роли Кореи в международной политике и недооценивать Японию, являвшейся фактическим участником тройственного союза Вашингтон-Токио-Сеул и пособником США и Республики Корея. Советские дипломаты также обращали внимание на то, что Пхеньян не смущало молчаливое одобрение Пекином политического курса США в регионе. В целом, в посольстве полагали, что северяне уходят от объективного рассмотрения курса США в Азии, неразрывно связанного с динамикой американско-китайских отношений и чрезмерно преувеличивают значение Корейского полуострова³⁴⁴.

Существующий военный баланс на полуострове оценивался американцами как удовлетворительный³⁴⁵. Очередные шаги Пака по укреплению своей диктатуры давали американцам повод задуматься о

³⁴³ Address by President Gerald R. Ford at the University of Hawaii. 1975. December 7 // Ford Presidential Library. URL:<https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/speeches/> (дата обращения: 01.03.2024); Pacific Doctrine // The New York Times. 1975. December 9. URL:<https://www.nytimes.com/1975/12/09/archives/pacific-doctrine.html> (дата обращения: 01.03.2024); Meiertons H. Op. cit. P. 150–151.

³⁴⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 56–58.

³⁴⁵ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 274. P. 1.

возможности сокращения военной помощи³⁴⁶. Но процесс разработки новых подходов был отложен по инициативе председателя Межведомственной рабочей группы по Восточной Азии Ф. Хабиба. В СНБ также считали, что для Белого дома предпочтительней отсрочить принятие долгосрочных решений и временно избежать возможных утечек информации³⁴⁷.

Видимый отпечаток на состояние двусторонних отношений в военно-политической сфере наложил скандал, вошедшего в историю под названием «Кореягейт». Ещё в конце 1970 г. по прямому распоряжению Пак Чон Хи южнокорейское ЦРУ начало реализацию операции «Белый снег». Пак был обеспокоен планами Никсона по сокращению американского контингента на территории Республики и растущим в США общественным возмущением в связи с войной во Вьетнаме. При таких обстоятельствах было решено оказать влияние на процесс принятия решений в Вашингтоне. В течение 1970–1976 гг. агенты южнокорейского ЦРУ при участии известного в Вашингтоне бизнесмена Пак Тон Су потратили значительные суммы на подарки и подношения в виде конвертов с деньгами, предназначенные американским конгрессменам для создания благоприятного для Южной Кореи законодательного климата³⁴⁸. Коррупцированные конгрессмены неоднократно использовали своё положение для продвижения интересов Юга и лично Пак Чон Хи в рамках возможностей законодательной власти США³⁴⁹. Об этом стало известно уже в 1971 г., однако тогда исполнительная власть не стала принимать меры, что было воспринято корейцами как вседозволенность.

³⁴⁶ Ibid. Document 275. P. 2.

³⁴⁷ Ibid. Document 279.

³⁴⁸ House Probes Korean Influence-Buying Plot // CQ Almanac. URL:<https://library.cqpress.com/cqalmanac/document.php?id=cqal77-1201722> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁴⁹ См. например: Congressional Record. 1976. Vol. 122. Part 13. House. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1976/06/02/122/house-section/article/16194-16279> (дата обращения: 01.03.2024). P. 16216–16217; Congressional Record. 1976. Vol. 122. Part 7. Extension of Remarks. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1976/03/24/122/extensions-of-remarks-section/article/7933-7961> (дата обращения: 01.03.2024). P. 7940–7941.

Как и в случае с ситуацией с правами человека на первый план для американцев выходили вопросы ведения войны во Вьетнаме и безболезненного сокращения численности американских войск в Корее. Госдепартамент, впрочем, пытался влиять на ситуацию. В том же 1971 г. дипломатическое ведомство направило в ФБР запрос на расследование южнокорейской незаконной активности. Следователи отнеслись к выполнению задания формально и сделали вывод об отсутствии нарушений, допросив всего одного человека³⁵⁰.

Тем не менее, уже в следующем году в руках ФБР оказались данные, свидетельствовавшие о возмездном сотрудничестве одного из конгрессменов с южнокорейским ЦРУ, подкупе американских журналистов, пожертвованиях властями Южной Кореи в пользу Демократической партии, специфической активности Пак Тон Су. Госдепартамент был проинформирован о новых фактах. В 1975 г. информация о подкупах попала в руки Хабибу, а затем и Киссинджеру, который сообщил об этом президенту Дж. Форду. В 1976 г. началось расследование, в ходе которого была раскрыта преступная схема. Тогда же информация просочилась в прессу. 3 февраля 1977 г. был создан подкомитет Конгресса во главе с последовательным критиком режима Пака конгрессменом Д. Фрейзером. Целью органа было изучение влияния действий южнокорейских властей на двусторонние отношения и выявление участников коррупционной схемы³⁵¹. Расследование продолжалось до конца 1978 г. и закончилось предъявлением обвинений группе законодателей. Большинство

³⁵⁰ Investigation of Korean-American relations ... P. 5–6.

³⁵¹ Ibid. P. 5–7; Horrock N. State Department Said to Have Urged Korea Inquiry in '75 // The New York Times. 1976. October 31. URL:<https://www.nytimes.com/1976/10/31/archives/state-department-said-to-have-urged-korea-inquiry-in-75.html> (дата обращения: 01.03.2024); Halloran R. South Korea CIA Extends US Activities Seeking to Influence Government Policies // The New York Times. 1976. October 2. URL:<https://www.nytimes.com/1976/10/02/archives/south-korea-cia-extends-us-activities-seeking-to-influence.html> (дата обращения: 01.03.2024); The Park Chung Hee Era. P. 473–474; Investigation of Korean-American relations ... P. 3.

из них были вынуждены уйти в отставку³⁵². Всё это время «Кореягейт» оказывал влияние на двусторонние отношения и готовность Конгресса поддерживать инициативы президентской администрации в отношении Южной Кореи.

В декабре 1976 г. посол США в Корее Снайдер сообщал в Вашингтон, что корейцы разочарованы наносимым имиджу Республики ущербом. Собеседники дипломата признавали ошибочность действий корейского ЦРУ, но считали американскую реакцию преувеличенной. Для того, чтобы избежать развития ситуации по нежелательному сценарию, посольство терпеливо разъясняло корейским коллегам, что правительство США прилагает все усилия для нейтрализации влияния скандала на американо-южнокорейские отношения. По твёрдому убеждению, посла, главное место в них должны были занимать действительно серьёзные вопросы – ракетно-ядерная программа Юга и возможное сокращение американского военного контингента³⁵³.

Избранный в 1976 г. президент Дж. Картер приходил к власти на фоне «Кореягейта» и роста негативного отношения к авторитарному режиму Пак Чон Хи со стороны общественного мнения Соединённых Штатов. Среди пунктов предвыборной программы Картера были постепенный вывод сухопутных войск и тактического ядерного оружия США с территории

³⁵² См. например: Investigations? Koreagate on Capitol Hill? // Time. 1976. November 29. URL:<https://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,914710,00.html> (дата обращения: 01.03.2024); Reid T. Hanna Indicted in Korean Bribery Case // The Washington Post. 1977. October 14. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1977/10/15/hanna-indicted-in-korean-bribery-case/bd9f8467-19eb-4131-a8bb-f572958027ec/> (дата обращения: 01.03.2024); Halloran R. Ex-Rep. Hanna Is Sentenced to Prison in Korean Influence-Buying Case // The New York Times. 1978. April 25. URL:<https://www.nytimes.com/1978/04/25/archives/new-jersey-pages-exrep-hanna-is-sentenced-to-prison-in-korean.html> (дата обращения: 01.03.2024); Babcock C. Koreagate: Bringing Forth a Mouse, But an Honest One // The Washington Post. 1978. October 8. URL:<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1978/10/09/koreagate-bringing-forth-a-mouse-but-an-honest-one/3329ce7e-095f-4bb3-9cd1-f909a158183a/> (дата обращения: 01.03.2024); Not Yet Finished with Koreagate // The New York Times. 1978. July 16. URL:<https://www.nytimes.com/1978/07/16/archives/not-yet-finished-with-koreagate.html> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁵³ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 290.

полуострова, а также защита прав человека в стране. Публично идея вывода была озвучена в январе 1975 г.³⁵⁴

Мотивом такого желания было значительное сокращение военных расходов (до двух миллиардов долларов). Сказывались и последствия Вьетнамской войны – американское общественное мнение стало крайне чувствительным к военным обязательствам за рубежом. Корея в этот период воспринималась как потенциальный источник нового, ещё более серьёзного конфликта в Азии, в который неизбежно вмешаются вооружённые силы США³⁵⁵. Как отмечают У. Тейлор, Дж. Смит и М. Мазарр, обещание вывести войска из Кореи позволяло Картеру продемонстрировать готовность совершать практические шаги в поддержку своей позиции по правам человека. Кроме того, он пытался занять твёрдую позицию по относительно безопасной внешнеполитической проблеме, дабы компенсировать свою неопытность во внешней политике. Будущий президент полагал, что в поствьетнамскую эру американский народ стремится избегать потенциальных рисков войны в Азии. Однако, по мнению исследователей, Картер одержал победу на выборах не столько благодаря своей позиции по Корее, сколько вопреки ей. По одному из опросов летом 1977 г. 52% американцев выступали за сохранение военного присутствия в Корее, а лишь 34 – против³⁵⁶.

Характерно, что в сентябре 1976 г. министр обороны США Дж. Шлезингер во время визита в Корею заверил Пака, что численность

³⁵⁴ Oberdorfer D. Carter's Decision on Korea Traced back to January, 1975 // The Washington Post. 1977. June 11. URL:<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1977/06/12/carters-decision-on-korea-traced-back-to-january-1975/d21ffe33-35ae-4ef9-bcac-25b8fc999559/> (дата обращения: 01.03.2024); Wood J. Op. cit. P. 97. Дискуссии о целесообразности продолжения военного присутствия США в Корее велись в Конгрессе ещё до этого. См. например: Congressional Record. 1974. Vol. 120. Part 20. House. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1974/08/06/120/house-section/article/26956-27049> (дата обращения: 01.03.2024). P. 26981–26982.

³⁵⁵ Gady F.-S. How the 'Deep State' Stopped a US President From Withdrawing US Troops From Korea // The Diplomat. 2018. June 15. URL:<https://thediplomat.com/2018/06/how-the-deep-state-stopped-a-us-president-from-withdrawing-us-troops-from-korea/> (дата обращения: 01.03.2024); АВП РФ. Ф. 102. Оп. 36. Папка 77. Д. 21. Л. 1–6.

³⁵⁶ Taylor W., Smith J., Mazarr M. Op. cit. P. 266–267.

американских войск на полуострове не изменится в течение следующих пяти лет, и американская армия немедленно вступит в конфликт в случае нападения КНДР на Юг³⁵⁷. С. Вэнс, которого Картер пригласил на должность госсекретаря, сразу начал высказывать опасения, что хрупкий региональный баланс может быть нарушен³⁵⁸. Среди сторонников Юга в Конгрессе США также звучали речи в поддержку сохранения существующего уровня американских сил на полуострове³⁵⁹.

Несмотря на всю серьёзность намерений Картера, перспективы воплощения в жизнь решения о выводе сухопутных войск из Кореи зависели от многих переменных. С одной стороны, необходимо было добиться согласия южан, чему должны были способствовать снижение уровня напряжённости на полуострове и пакет компенсирующей уход армии США военной помощи. С другой, администрации президента требовалось добиться согласия Конгресса на неизбежные в этом случае расходы.

В январе–марте 1977 г. намерения были официально подтверждены и конкретизированы – войска планировалось вывести пофазно в течение четырёх или пяти лет. США должны были сохранять контроль над операциями южнокорейской армией в течение всего это времени³⁶⁰. Явная затянутость периода вывода была раскритикована Пхеньяном³⁶¹.

В Сеуле узнали об американских планах в феврале 1977 г. Руководство Южной Кореи восприняло эту новость без энтузиазма. «Подсластить пилюлю» должна была программа кредитования южнокорейских закупок американского вооружения на сумму в 275 млн. долларов, которая была внесена на рассмотрение Конгресса в рамках обсуждения бюджета на 1978

³⁵⁷ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 273. P. 1.

³⁵⁸ Vance C. Op. cit. P. 128.

³⁵⁹ См. например: Congressional Record. 1975. Vol. 121. Part 16. Senate. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1975/06/25/121/senate-section/article/20687-20799> (дата обращения: 01.03.2024). P. 20694.

³⁶⁰ The Carter Chill. P. 99.

³⁶¹ Ibid. P. 87.

финансовый год³⁶². Тенденция к новому увеличению объёмов военной помощи Сеулу вызвала существенное беспокойство у тех конгрессменов, которые были негативно настроены в отношении диктатуры Пак Чон Хи³⁶³. Картер, в свою очередь, говорил, что его терпимость к нарушениям прав человека и поддержке программ военной помощи Республике носит лишь временный характер³⁶⁴.

В целях дипломатического обеспечения передислокации американцы поддержали ряд инициатив, учитывающих интересы Севера, в частности, идею заключения межкорейского пакта о ненападении, выдвинутую Пак Чон Хи ещё в январе 1974 г.³⁶⁵ Кроме того, они высказались в пользу одновременного вступления КНДР и Республики Корея в ООН³⁶⁶, тем самым укореняя сосуществование двух независимых корейских государств без стабилизирующего присутствия США в регионе.

Однако потенциальный вывод американских войск всё равно вёл к существенным рискам для безопасности. В США опасались, что КНДР воспримет его как устранение одного из ключевых сдерживающих факторов. Кроме того, военный потенциал Севера оценивался как достаточный для проведения внезапной и успешной операции по захвату Сеула³⁶⁷.

Действующая программа развития вооружённых сил Южной Кореи оценивалась в США как недостаточная для компенсации боевого потенциала выведенных американских подразделений. В то же время смещение акцентов на повышение обороноспособности в рамках южнокорейского бюджета

³⁶² Ibid. P. 53.

³⁶³ Ibid. P. 75.

³⁶⁴ Ibid. P. 77.

³⁶⁵ Ibid. P. 31; NSDM 251. 1974. March 29 // Nixon Presidential Library. URL:https://www.nixonlibrary.gov/sites/default/files/virtuallibrary/documents/nsdm/nsdm_251.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

³⁶⁶ The Carter Chill. P. 55.

³⁶⁷ Ibid. P. 110–111.

неизбежно сказалось бы на темпах экономического роста. Сеулу требовалась помощь Вашингтона³⁶⁸.

К маю 1977 г. были готовы расчеты затратности компенсационных мер за авторством сотрудников Минобороны США. Общая сумма необходимой помощи оценивалась в 500–600 млн. долларов сверх уже существующего пакета кредитной поддержки южнокорейских военных закупок на 275 млн. в год. Ещё 200 млн. долларов имело смысл выделить на другие неотложные потребности армии Республики Корея для компенсации психологических последствий вывода войск США. Отмечалось, что часть средств (около 200–250 млн. долларов) можно было заменить передачей техники и снаряжения американского контингента в Корею. В июле эти выводы (необходимость выделения 1,9 млрд. долларов на 4 года в качестве оборудования, прямого финансирования и кредитов) были подтверждены в отчёте специальной рабочей группы, который подписали министр обороны Г. Браун и госсекретарь С. Вэнс³⁶⁹.

Несмотря на консенсус в среде исполнительной власти, критическим фактором являлась готовность Конгресса профинансировать её намерения. Вэнс и Браун считали необходимым не просто внести программу компенсационных мер на рассмотрение Конгресса как данность, а организовать совместную работу с законодателями³⁷⁰. Законодатели же выступали против выделения требуемых на компенсационные меры средств и опасались, что завершение американского присутствия в стране развяжет Паку руки в борьбе против оппозиции³⁷¹. Критики с противоположной стороны обвиняли Картера в переоценке потенциала Юга и недооценке военной мощи КНДР, и, как следствие, в преждевременности инициативы с выводом войск³⁷². В начале 1978 г. ситуация существенно не поменялась. Исполнительная власть

³⁶⁸ Ibid. P. 111–112

³⁶⁹ Ibid. P. 123, 128, 182–183.

³⁷⁰ Ibid. P. 123, 128, 185–186.

³⁷¹ Ibid. P. 75.

³⁷² Gady F.-S. Op. cit.

сумела добиться одобрения выделения передачи вооружения на согласованную сумму в 800 млн. долларов в профильных комитетах Сената и Палаты представителей, но по-прежнему не могла рассчитывать на необходимое большинство в Конгрессе. Неоднократные призывы Картера к законодателям предоставить ему необходимые полномочия не давали эффекта. В этих условиях фактически невозможным становился вывод из Кореи боевых подразделений американской армии по запланированному графику³⁷³.

Сомнения в реалистичности планов Картера имелись и среди дипломатов. Ещё в середине 1976 г. в посольстве США в Корее стали обращать внимание на необходимость обновления концептуальных подходов корейской политики США. Американцы по-прежнему относились к Республике Корея как к государству-клиенту и игнорировали повышение её статуса в международных отношениях. Политике не хватало не хватало долговременного планирования. Это, вселяло в южан неуверенность в будущем. Дипломаты призывали провести тщательную оценку ситуации, сформулировать долгосрочные политические цели – и лишь затем принимать грозящие масштабными последствиями конкретные решения³⁷⁴.

В начале 1977 г. на существенный рост военных возможностей Севера внимание Картера обращал и командующий войсками ООН на полуострове генерал Дж. Весси, который считал, что вывод даже одной американской дивизии существенно скажется на возможностях США в регионе, и это нельзя

³⁷³ The Carter Chill. P. 307, 332, 385; Smith T. Carter Cuts Total of U.S. Troops to Leave South Korea This Year // The New York Times. 1978. April 22. URL:<https://www.nytimes.com/1978/04/22/archives/carter-cuts-total-of-us-troops-to-leave-south-korea-this-year.html> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁷⁴ US Policy In Korea – Annual Assessment. 1976. May 25 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1976SEOUL03891_b.html (дата обращения: 01.03.2024).

будет компенсировать передачей корейцам высвободившегося американского снаряжения³⁷⁵.

Наконец, Вашингтон волновала реакция на возможный вывод войск региональных союзников и, в первую очередь, Японии. Требовались двусторонние консультации. Помощник госсекретаря по вопросам Восточной Азии и Тихоокеанского региона Р. Холбрук вообще считал неправильным отказываться от своих обязательств в регионе, в котором интересы США постоянно росли³⁷⁶. Несмотря на сложности, Картер демонстрировал твёрдость намерений. В марте 1977 г. он писал Бжезинскому и Вэнсу: «Пака должен понять. Американские войска будут выведены»³⁷⁷.

В мае 1977 г. была утверждена директива СНБ, предусматривавшая эвакуацию одной бригады к концу 1978 финансового года. Ещё одна бригада должна была покинуть Корею к середине 1980 г. Дата завершения процесса вывода подлежала утверждению позднее³⁷⁸. Параллельно была подсчитана сумма необходимых на военную поддержку Сеула средств – суммарный объем финансирования на четыре года должен был составить 1,9 млрд. долларов в виде переданного оборудования, грантов и кредитов³⁷⁹.

В Токио и Сеул направились эмиссары Картера, которые должны были разъяснить планы США³⁸⁰. Хабиб в Южной Корее и председатель ОКНШ генерал Дж. Браун в Японии добились, если не поддержки идеи вывода войск, то по крайней мере принятия плана эвакуации американского контингента. Американцам удалось убедить Пака, что Корея не будет брошена на произвол судьбы, подтвердить эффективность существующего Договора о взаимной обороне. В конце концов предложенные компенсационные меры оказались

³⁷⁵ Memorandum of Conversation with President Carter by General John W. Vessey, February 18, 1977 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22875-document-01-memorandum-conversation> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁷⁶ Wood J. Op. cit. P. 101.

³⁷⁷ The Carter Chill. P. 77.

³⁷⁸ Ibid. P. 120.

³⁷⁹ Ibid. P. 123.

³⁸⁰ Ibid. P. 125.

Сеулу приемлемыми³⁸¹. Несмотря на то, что премьер-министр Японии Т. Фукуда называл вывод контингента ошибкой, после двусторонних консультаций программа была принята и в Токио³⁸².

Гораздо сложнее обстояли дела на внутренней арене. В 1975–1976 гг. в разведывательном сообществе США происходил процесс пересмотра оценок военного потенциала КНДР с применением новых методов анализа. Его итогом стало формирование консенсуса в вопросе о военном превосходстве Севера над Югом. Однако, эта информация носила не конкретный характер, к тому же многие высокие должностные лица считали, что она будет неблагосклонно воспринята членами администрации президента³⁸³. Особую тревогу вызывали высказанные аналитиками предположения о том, что следствием роста превосходства КНДР станет, риск возобновления ядерной программы Юга и беспокойство стран региона о собственной безопасности³⁸⁴. К весне к выводу о превосходстве военного потенциала КНДР пришли члены Комитета по вооружённым силам Палаты представителей (и демократы, и республиканцы). Критика политики Картера звучала и в Сенате. Против планов вывода высказывались и многие представители исполнительной власти, военные, дипломаты. Однако, Картер был твёрд и игнорировал рекомендации Вэнса и министра обороны Г. Брауна³⁸⁵.

Как отмечает, Э. Сетцекорн, стремясь ускорить принятие решения о выводе, администрация президента превратила участие военных в его разработке в формальность. В феврале 1977 г. Бжезинский добился отмены выступления Весси перед Конгрессом³⁸⁶. В мае начальник штаба войск ООН в Корее генерал Дж. Синглауб публично, чрез прессу раскритиковал решение о

³⁸¹ Ibid. P. 137, 147, 153.

³⁸² Ibid. P. 154; Vance C. Op. cit. P. 128.

³⁸³ Wood J. Op. cit. P. 99–102.

³⁸⁴ См. например: The Carter Chill. P. 106, 160.

³⁸⁵ Wood J. Op. cit. P. 104; Vance C. Op. cit. P. 129; Congressional Record. 1977. Vol. 123. Part 16. Senate. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1977/06/16/123/senate-section/article/19431-19578> (дата обращения: 01.03.2024). P. 19455.

³⁸⁶ Setzekorn E. Op. cit. P. 8.

выводе войск и был незамедлительно снят с поста³⁸⁷. Члены администрации и приближённые Картера в это время в большей степени интересовались вопросами усиления политического влияния своего патрона, а не проблемой вывода войск из Кореи как таковой. Один из близких друзей Картера писал в эти дни президенту, что «члены военного истеблишмента должны понять, что они рискуют собственными карьерами когда ставят под вопрос твои решения и суждения»³⁸⁸.

21 июля 1977 г. Г. Браун провёл брифинг для лидеров Конгресса по вопросам вывода войск и сопутствующим ему шагам. Реакция законодателей была «очень холодной». Идею не поддержал никто из опрошенных парламентариев³⁸⁹. В этих условиях было крайне затруднительно добиться одобрения запланированных компенсационных мер. Бжезинский предупреждал, что получить необходимую поддержку получится только ценой больших усилий и затратой существенного политического капитала. Намеченные на конец июля переговоры с южанами по вопросу вывода также существенно осложнились. По рекомендации Бжезинского акцент компенсационных мер был максимально смещён на передачу имевшегося в наличии у американского контингента снаряжения³⁹⁰. Однако, даже подобная передача была под угрозой из-за продолжавшегося расследования обстоятельств «Кореягейта»³⁹¹. 25 июля 1977 г. состоялись переговоры Г. Брауна и Пак Чон Хи, в ходе которых американец проинформировал президента Южной Кореи о замедлении темпов вывода войск. Первые 6000

³⁸⁷ Scott A. President Fires Gen. Singlaub as Korea Staff Chief // The Washington Post. 1977. May 21. URL:<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1977/05/22/president-fires-gen-singlaub-as-korea-staff-chief/c1f31161-a78e-4545-8955-a14a8e5e01f3/> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁸⁸ Setzekorn E. Op. cit. P. 10.

³⁸⁹ The Carter Chill. P. 296–297, 301.

³⁹⁰ Ibid. P. 193–194; Brown Off on Visit to Korea // The New York Times. 1977. July 23. URL:<https://www.nytimes.com/1977/07/23/archives/brown-off-on-visit-to-south-korea.html> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁹¹ The Carter Chill. P. 296–297, 301; ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 20022. Л. 31.

солдат должны были покинуть место дислокации только в конце 1978 г. Пак не замедлил выразить своё удовлетворение в связи с этим³⁹².

Однако даже для этих планов препятствием стала позиция Конгресса, который не желал одобрять согласованный пакет компенсационных мер³⁹³. Весной 1978 г. удалось добиться, чтобы Пак Тон Сун, один из главных фигурантов «Кореягейта», дал показания перед Конгрессом после предоставления персонального иммунитета от преследования. Во второй половине года в письменном виде ответы на вопросы парламентариев дал Ким Дон Чо, бывший посол Республики в Вашингтоне³⁹⁴. Это стало важными шагами на пути к урегулированию скандала.

Тем не менее, решение этой затянувшейся проблемы не помогало справиться с критикой самого факта вывода американских войск. В конце июля Сенат потребовал от администрации проведения детальных консультаций с Конгрессом на тему влияния эвакуации на баланс сил в регионе³⁹⁵. Сопrotивление Конгресса планам передачи вооружения американского контингента в Корею Картеру удалось преодолеть только к августу 1978 г. Президент был вынужден лично заверить парламентариев, что его администрация подготовит комплексное исследование последствий вывода

³⁹² Memorandum of Conversation, President Park Chung Hee, Secretary of Defense Harold Brown, et al., July 25, 1977 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22876-document-02-memorandum-conversation-president> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁹³ Smith T. Carter Cuts Total of U.S. Troops To Leave South Korea This Year // The New York Times. 1978. April 22. URL:<https://www.nytimes.com/1978/04/22/archives/carter-cuts-total-of-us-troops-to-leave-south-korea-this-year.html> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁹⁴ Ayres D. Ethics Unit to Accept Testimony Of Korean Ex-Envoy in Writing // The New York Times. 1978. August 4. URL:<https://www.nytimes.com/1978/08/04/archives/ethics-unit-to-accept-testimony-of-korean-exenvoy-in-writing.html> (дата обращения: 01.03.2024); Babcock C. Koreagate: Bringing Forth a Mouse, But an Honest One // The Washington Post. 1978. October 8. URL:<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1978/10/09/koreagate-bringing-forth-a-mouse-but-an-honest-one/3329ce7e-095f-4bb3-9cd1-f909a158183a/> (дата обращения: 01.03.2024); Shelley Sang-Hee Lee The Party's Over: Sex, Gender, and Orientalism in the Koreagate Scandal of the 1970s // *Frontiers: A Journal of Women Studies*. 2018. Vol. 39. No 3. P. 25.

³⁹⁵ Congressional Record. 1978. Vol. 124. Part 17. Senate. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1978/07/26/124/senate-section/article/22729-22852> (дата обращения: 01.03.2024). P. 22787–22802

войск и представит Конгрессу его результаты³⁹⁶. К октябрю 1978 г. такое исследование было выполнено. Его итоги были неутешительны для планов Картера. Команда аналитиков министерства обороны пришла к выводу, что предыдущие оценки численности личного состава КНА были занижены примерно на треть, а количество техники в 1,8–2 раза³⁹⁷.

Это исследование было уязвимо для критики, которой его подвергали в том числе и со стороны ЦРУ. Фактически, в условиях дефицита достоверной информации аналитики минобороны искали – и находили – любые косвенные следы северокорейских вооружённых сил в доступных данных. Картер не придал итогам исследования принципиального значения. Однако в условиях, когда среди ближайшего окружения президента лишь Бжезинский продолжал поддерживать идею вывода войск из Кореи, это исследование было существенным аргументом против позиции Картера, особенно после утечки его результатов в прессу в конце 1978 г.³⁹⁸

Даже те члены Конгресса, кто пытался объективно подходить к данным ЦРУ и учитывать, что значительную часть вооружения Севера составляла устаревшая техника, считали нецелесообразным добровольно избавляться от такого политического актива как дислоцированные в регионе войска³⁹⁹. Тем временем процесс вывода военных подразделений откровенно буксовал (к концу 1978 г. было эвакуировано около 3400 американских военнослужащих⁴⁰⁰). На фоне более актуальных (и грозящих новыми проблемами с Конгрессом) внешнеполитических вопросов – таких как

³⁹⁶ The Carter Chill. P. 385; Han Sungjoo South Korea and the United States ... P. 1080.

³⁹⁷ См. подробнее: Wood J. Op. cit. P. 99–100, 105, 108.

³⁹⁸ The Carter Chill. P. 431–433; Wood J. Op. cit. P. 106–109.

³⁹⁹ Congressional Record. 1979. Vol. 125. Part 11. Extensions of Remarks. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1979/06/11/125/extensions-of-remarks-section/article/14262-14290> (дата обращения: 01.03.2024). P. 14263–14264; Congressional Record. 1979. Vol. 125. Part 2. House. URL: <https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1979/02/13/125/house-section/article/2493-2558> (дата обращения: 01.03.2024). P. 2499–2501.

⁴⁰⁰ Holbrooke Korea Speech. 1978. December 6 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1978STATE307231_d.html (дата обращения: 01.03.2024).

грядущий разрыв отношений с Тайванем⁴⁰¹ и заключения ОСВ-II⁴⁰² – тема вывода войск фактически стала периферийной.

Значимым событием стало создание 7 ноября 1978 г. Объединённого командования силами США и Республики Корея. В рамках этого органа корейцы получили больше возможностей для участия в управлении объединёнными силами, однако американцы сохранили оперативный контроль над армией Юга⁴⁰³. Стратегическое значение Южной Кореи для США повысил и распад СЕНТО, завершившийся в 1979 г. 9 февраля 1979 г. Картер принял решение о приостановке дальнейшей эвакуации американского контингента. Исполнение первоначальных планов ставилось в зависимость от достижения военного баланса или существенного снижения напряжённости на Корейском полуострове⁴⁰⁴.

Одновременно США продолжали укреплять военный потенциал Южной Кореи. Во второй половине 1978 г. было достигнуто предварительное соглашение о продаже 60 истребителей F-16 и подтверждена готовность поддерживать ВПК этой страны⁴⁰⁵. С другой стороны, объём военных кредитов на 1979 и 1980 финансовые годы сократился с запланированных 275 млн долларов до 225⁴⁰⁶.

Состояние южнокорейской экономики во второй половине 1970-х гг. оценивалось в США оптимистично. Рост ВВП, в среднем, составлял 9% в год, стремительно рос экспорт. Доход на душу населения с 1966 г. умножился в пять раз, а уровень зарплат – в восемь⁴⁰⁷.

⁴⁰¹ США разорвали дипломатические отношения с Тайванем согласно Совместному коммюнике об установлении дипотношений между КНР и США от 1 января 1979 г.

⁴⁰² Договор об ограничении носителей ядерного оружия был подписан 18 июня 1979 г., но не ратифицирован Сенатом США.

⁴⁰³ Not a Sovereignty Issue ...; The Carter Chill. P. 124; Lee Suk Bok Op. cit. P. 70.

⁴⁰⁴ Approved 1979 US Goals and Objectives for Korea. 1979. February 17 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1979STATE040887_e.html (дата обращения: 01.03.2024); АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 1, 19; The Carter Chill. P. 647–648, 654.

⁴⁰⁵ Ibid. P. 424. Han Sungjoo South Korea and the United States ... P.1080.

⁴⁰⁶ The Carter Chill. P. 531.

⁴⁰⁷ Ibid. P. 7.

Исходя из показателей южнокорейской экономики, американцы надеялись добиться от Сеула увеличения национальных военных расходов с 5,6% ВВП до 6,5–7%⁴⁰⁸. Южане, в свою очередь, по состоянию на середину 1979 г. не были готовы идти далее увеличения военных расходов до 6% ВВП⁴⁰⁹.

В конце июня–начале июля 1979 г. состоялся визит Картера в Сеул. Он намеревался добиться согласия на проведение трёхсторонних переговоров между США, Республикой Корея и КНДР⁴¹⁰, согласовать увеличение Сеулом военных расходов, а также привлечь внимание Пака к ситуации с правами человека в стране. Эти цели были достигнуты⁴¹¹.

Однако, именно итоги напряжённой встречи президента США с Пак Чон Хи, который буквально потребовал сохранения уровня военного присутствия США на полуострове, стали последней каплей, вынудившей Картера признать необходимость сохранения баланса сил в регионе. Провал планов по выводу войск для президента был болезненным. Возвращаясь со встречи с Паком, он сообщил Вэнсу, Брауну, послу США в Корее У. Глейстину и Бжезинскому, что чувствует себя в изоляции и находит поддержку только со стороны последнего. Перед следующим заседанием американские дипломаты дали Паку понять, что во избежание критического урона двусторонним отношениям на следующей встрече необходимо сделать акцент на положительных моментах и ни в коем случае не требовать от президента США немедленного ответа на вопрос о его планах относительно вывода войск. Южнокорейский президент последовал этому совету⁴¹².

⁴⁰⁸ Ibid. P. 577.

⁴⁰⁹ Ibid. P. 617.

⁴¹⁰ US Department of State Cable, Coordination of Initiative with President Park to Reduce Tensions on the Korean Peninsula, June 1, 1979 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114649> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴¹¹ Kraus C. Op. cit. P. 158–159.

⁴¹² Tae Hwan Ok Op. cit. P. 243–246; Vance C. Op. cit. P. 130; Cumings B. Ending the Cold War in Korea. P. 785; Memorandum of Conversation, President Jimmy Carter, South Korean President Park Chung Hee, June 30, 1979 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22883-document-09-memoranda-conversation-president> (дата обращения: 01.03.2024); Memorandum

В ходе визита Картер встретился с южнокорейскими диссидентами, а Глейстин передал Паку список из ста политических заключённых, освобождения которых желали американцы⁴¹³. 17 июля южнокорейские власти анонсировали освобождение 68 человек из этого списка.

Спустя три дня, после консультаций с Конгрессом и военными, Вашингтон официально объявил об окончательной приостановке процесса вывода. Официально, причинами этого шага назывались сложившийся дисбаланс сил Севера и Юга, необходимость понижения уровня напряжённости и рост советской военной мощи в Азии. Было заявлено, что американцы вернутся к обсуждению этих планов в 1981 г. Всего за время президентства Картера из Кореи было выведено только 3670 военнослужащих⁴¹⁴. Согласно опросам 48% американцев приветствовало приостановку вывода войск. Осудили отказ от первоначальных планов 26% американских избирателей⁴¹⁵. 14 апреля 1980 г. была создана Объединённая полевая армия, включившая в себя подразделения американских и корейских вооружённых сил. Командование подразделением осуществлял американский генерал, а южнокорейские офицеры составляли половину его штаба⁴¹⁶.

После того, как стало известно о прекращении процесса вывода войск, правительство КНДР отвергло предложение о трёхсторонних переговорах. Характерно, что в СССР восприняли это предложение Картера как попытку оттеснить Москву от решения корейского вопроса⁴¹⁷.

26 октября 1979 г. Пак Чон Хи был убит. В стране начался кратковременный период демократизации, но уже в декабре 1979 г. в Сеуле

of Conversation, President Jimmy Carter, South Korean President Park Chung Hee, June 30, 1979 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22882-document-08-memoranda-conversation-president> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴¹³ Tae Hwan Ok Op. cit. P. 247–248.

⁴¹⁴ Ibid.

⁴¹⁵ Nicksch L. Op. cit. P. 340.

⁴¹⁶ Lee Suk Bok Op. cit. P. 71.

⁴¹⁷ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 20–21; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 35. Папка 145. Д. 18. Л. 100–101; ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21371. Л. 116–117; Taylor W., Smith J., Mazarr M. Op. cit. 271–272.

произошёл военный переворот, сделавший генерала Чон Ду Хвана фактическим хозяином положения в стране. Новый виток внутривластной нестабильности, связанный с массовыми народными выступлениями⁴¹⁸. Это привело к временному снижению военно-политического сотрудничества Сеула и Вашингтона. В этих условиях руководство Южной Кореи активизировало разработку баллистической ракеты НК-2, которая была успешно завершена во второй половине 1980-х⁴¹⁹. Тем не менее, зависимость Южной Кореи от американской поддержки сохранялась. В итоге, возможность приостановки военной помощи США, отказ от предоставления ссуд международными финансовыми организациями, а также отмена ранее согласованных поставок вооружений (например, истребителей F-16), стали значимыми аргументами администрации Картера для влияния на внутреннюю политику руководства Южной Кореи⁴²⁰.

Период нестабильности завершился в сентябре 1980 г., когда Чон Ду Хван одержал победу на выборах на пост президента. Практически одновременно, в начале ноября 1980 г. Картер потерпел поражение на президентских выборах от республиканца Р. Рейгана. Новая администрация не стала возвращаться к обсуждению идеи вывода войск из Кореи.

Стратегия США в отношении Кореи в 1955–1980 гг. диктовала необходимость последовательной консервации ситуации раскола на полуострове, минимизации шансов возобновления полномасштабного вооружённого конфликта по чьей бы то ни было инициативе и сохранения дружественного к США режима в Южной Корее. К концу 1960-х гг. Южная Корея обладала жизнеспособной экономикой, не стремилась к односторонним действиям против КНДР. Тем не менее, даже в этих условиях политика США

⁴¹⁸ См. подробнее: §3 четвертой главы настоящей диссертации.

⁴¹⁹ Tae-Hyung Kim Op. cit. P. 519; Keck Z. Op. cit.; Seung-Young Kim Op. cit. P. 71.

⁴²⁰ Memorandum to the Acting Secretary from EA - Michael Armacost (Acting), Subject: Harold Brown's Discussion with President Chun, December 6, 1980 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22891-document-17-memorandum-acting-secretary> (дата обращения: 01.03.2024); Matray J. Irreconcilable Differences? P. 7.

по выводу войск с Корейского полуострова зависела от множества факторов, включая внутривосточную ситуацию в США, Южной Корее и глобальную международную динамику. Вашингтон осознавал, что полное сокращение военного присутствия могло дестабилизировать регион и ослабить позиции США в Азии. Американская администрация балансировала между необходимостью поддержания стабильности на Корейском полуострове и стремлением избежать вовлечения в новые вооружённые конфликты в Азии.

В процессе обсуждения вывода войск США активно помогали Южной Корее в модернизации её вооружённых сил, что должно было снизить зависимость от американской военной помощи. Однако этот процесс был медленным и зависел от финансовой поддержки со стороны США, что не позволяло полностью реализовать график эвакуации в запланированные сроки. Кроме того, в Соединённых Штатах постепенно усиливалось недовольство поддержкой авторитарного правительства Южной Кореи, что дополнительно затрудняло реализацию долгосрочных планов по военному сотрудничеству. Именно неудача президента США Дж. Картера в деле завершения процесса вывода войск в конце 1970-х гг. привела к пересмотру роли Южной Кореи в стратегии США, который был осуществлён уже в правление Р. Рейгана.

Глава VI. Соединённые Штаты и развитие отношений Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики с Японией

После окончания Второй мировой войны Япония быстро стала одним из ключевых элементов Тихоокеанской системы безопасности США. В 1951–1952 гг., обсуждая меры противодействия «коммунистической агрессии в Азии», в Вашингтоне исходили из необходимости поддержания оборонительного периметра Япония-Рюкю-Филиппины-Австралия-Новая Зеландия. При этом, необходимо было помочь японцам построить самостоятельно обеспечивающее себя государство, способное защититься от внешней агрессии и внести вклад в дело коллективной безопасности⁴²¹. В перспективе Япония должна была получить определённую свободу рук в регионе, продолжая следовать в кильватере за США по ключевым вопросам⁴²². Американцы не желали выступать в качестве адвокатов японцев в деле восстановления отношений со странами региона, однако в значительной степени учитывали интересы этой страны при постановке собственных внешнеполитических целей⁴²³. Существовали и определённые риски. В ЦРУ отмечали, что если Японии не удастся решить свои экономические проблемы, то она может начать сближение со странами советского блока⁴²⁴.

Связи Японии и Кореи имели в этом контексте большое значение. С Корейской войной был связан резкий рост экономики Японии, начавшийся в 1950 г.⁴²⁵ Важными для страны были поставки риса из Кореи, которые также

⁴²¹ United States National, S. C. United states objectives, policies and courses of action in Asia. 1951. May 17. // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679066643> (дата обращения: 01.03.2024). P. 4, 9.

⁴²² FRUS. 1952–1954. Vol. XIV. Part 2. Wash., 1985. P. 1301.

⁴²³ Ibid. P. 1305.

⁴²⁴ The Probable Future Orientation of Japan. 1952. May 29 // CIA FOIA URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r01012a001600010002-3> (дата обращения: 01.03.2024). P. 11.

⁴²⁵ См. подробнее: Okita S. Japan's Economy and the Korean War // Far Eastern Survey. 1951. Vol. 20. № 14. P. 141–144.

увеличивались со временем⁴²⁶. По окончании Корейской войны американцы были готовы выделить существенные средства на экономическое восстановление Кореи, однако рассчитывали, что значительная их часть принесёт двойную пользу, поскольку будет использована для закупки японских товаров⁴²⁷.

В то же время, сотрудничество с Японией могло дать импульс экономическому развитию Южной Кореи, обеспечив доступ Сеула к японским инвестициям, технологиям и рынкам, что уменьшило бы потребность южан в американской помощи. В долгосрочной перспективе перекладывание расходов на содержание «крепости Южная Корея» на японцев позволило бы существенно снизить необходимость прямого присутствия США в Корее. Американцы получили бы возможность сконцентрироваться на более широких стратегических задачах в Азии, делегируя отдельные аспекты обеспечения региональной безопасности своим союзникам.

Однако преградой на пути американских планов встал яростный антияпонизм южнокорейского президента Ли Сын Мана, который рассматривал японцев как не заслуживающих доверия врагов, причём даже более опасных чем коммунисты⁴²⁸.

Корея рассматривалась США как важный, но не ключевой союзник. Американцы, намеревались помочь укреплению южнокорейской армии и восстановлению страны после окончания войны, однако были готовы пожертвовать интересами этой страны в зависимости от ситуации⁴²⁹. Довольно быстро данная расстановка приоритетов проявила себя и в рамках треугольника США-Япония-Южная Корея.

⁴²⁶ The Probable Future Orientation of Japan. 1952. May 29 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r01012a001600010002-3> (дата обращения: 01.03.2024). P. 14.

⁴²⁷ FRUS. 1952–1954. Vol. XIV. Part 2. P. 1476.

⁴²⁸ Jackson V. Getting Past the Past. P. 239–240; Il Hyun Cho, Seo-Hyun Park Op. cit. P. 284.

⁴²⁹ United States Objectives, Policies and Courses of Action in Asia. 1951. May 17 // DNSA URL:<https://search.proquest.com/docview/1679066643> (дата обращения: 01.03.2024). P. 8.

6.1 Участие США в неудачных попытках нормализации японо-южнокорейских отношений в 1951–1960 гг.

В период с 1951 по 1960 гг. Соединённые Штаты Америки играли активную роль в попытках нормализации отношений между Японией и Южной Кореей, что было частью их более широкой стратегии по обеспечению стабильности и безопасности в Северо-Восточной Азии. Двусторонние отношения между Японией и Южной Кореей были отягощены сложной историей, связанной с колониальным прошлым Кореи, а также многочисленными территориальными и экономическими спорами. Ключевыми вопросами, которые препятствовали установлению диалога, являлись репарации за нанесённый японским колониализмом ущерб, демаркация территориальных вод и проблема статуса корейских граждан, проживающих в Японии. Значимым источником конфликтов был спор вокруг островов Лианкур, на которые обе страны предъявляли претензии.

Вашингтон, понимая важность укрепления своей региональной системы безопасности в условиях холодной войны, стремился снизить напряжение между своими союзниками. Однако американская дипломатия сталкивалась с трудностями из-за взаимного недоверия сторон и их стремления преследовать свои национальные интересы.

Вашингтон пытался способствовать установлению отношений между Японией и Республикой Корея ещё до окончания Корейской войны. В частности, госсекретарь США Дж. Даллес изначально намеревался привлечь власти Республики Корея к процессу подписания Сан-Францисского мирного договора, однако Япония и Великобритания упорно выступали против, поскольку Корея не являлась государством-союзником во Второй мировой войне⁴³⁰. Американцы были вынуждены уступить, что крайне разочаровало корейцев⁴³¹. При этом ряд пунктов подписанного 8 сентября 1951 г. соглашения

⁴³⁰ См. также: Садаков Д. А. Отношения США с Временным правительством Кореи в 1941–1945 гг. // Вестник российского корееведения. 2013. №5. С. 18–27.

⁴³¹ FRUS. 1951. Vol. VI. Part 1. P. 1205.

прямо затрагивал интересы южнокорейского государства. Согласно Сан-Францисскому договору Япония отказывалась от всех прав на Корею, однако документ никак не прояснял проблему спорных островов Лианкур⁴³². По факту американцы приняли решение о сохранении японского суверенитета над этими островами и проинформировали об этом корейцев, однако публично свою позицию не оглашали⁴³³.

Не меньше противоречий было связано с проблемой репараций, поскольку мирное соглашение предусматривало выплаты союзникам в качестве компенсации за связанный с войной ущерб. Соответственно, Япония не несла никаких обязательств по компенсации урона, понесённого Кореей за годы японского колониального господства. Эта трактовка было официально подтверждено помощником госсекретаря по дальневосточным вопросам Д. Раском в переписке с послом Республики Корея в США Ян Ю Чаном⁴³⁴. Более того, текст соглашения давал японцам возможность требовать компенсации за утраченную ими в Корее собственность. Также важными проблемами японо-корейских отношений являлись споры о правах на рыбную ловлю и статус корейцев в Японии⁴³⁵.

Естественно, что в условиях продолжавшихся на Корейском полуострове боевых действий американцы считали жизненно важным как можно скорее урегулировать данные разногласия и заключить японо-корейский договор о

⁴³² Одно из объяснений – данные острова на тот момент были необитаемы. При этом южнокорейские исследователи отмечают, что в первых пяти вариантах соглашения архипелаг был назван, и связывают отсутствие упоминания Токто в договоре с лоббированием японского Министерства иностранных дел. См.: Севастьянов С. В., Кравчук А. А. Указ. соч. С. 27–28.

⁴³³ 1954 – Report of the Van Fleet Mission to the Far East // Dokdo-or-Takeshima? URL:<http://dokdo-or-takeshima.blogspot.com/2012/08/1954-report-of-van-fleet-mission-to-far.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴³⁴ 1951 Aug 10 – Sec. of State Dean Rusk Letter to S. Korean Ambassdor // Dokdo-or-Takeshima? URL:<http://dokdo-or-takeshima.blogspot.com/2008/08/1951-august-rusk-letter.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴³⁵ Dong-Choon Kim The San Francisco Peace Treaty and “Korea” // The San Francisco System and Its Legacies: Continuation, transformation and historical reconciliation in the Asia-Pacific. Milton Park, 2014. P. 102–103.

дружбе, который придавал бы отношениям этих стран твёрдую и равноправную основу⁴³⁶.

Однако, первая попытка сесть за стол переговоров в октябре 1951 г. в присутствии американского наблюдателя закончилась провалом из-за споров о повестке. Корейцы стремились к заключению комплексного соглашения, которое бы предусматривало признание японцами вины за колонизацию Кореи и выплату соответствующих репараций. Их собеседники, в свою очередь, были настроены более практически и собирались обсудить проблему репатриации этнических корейцев из Японии и демаркацию территориальных вод⁴³⁷.

По итогам диалога Ян Ю Чан сообщал в Госдепартамент, что корейская делегация подошла к переговорам с пониманием, что обеим державам важно залечить старые раны. По его мнению, за корейцами и японцами следила вся Азия, делая выводы о перспективах лидерства Японии в регионе. Однако, японцы быстро поняли, что им не удастся извлечь выгоды из диалога и стали затягивать переговоры, дожидаясь вступления в силу Сан-Францисского договора⁴³⁸.

Важным поводом для беспокойства корейцев была намеченная на ближайшее время отмена наложенных генералом Д. Макартуром ограничений на японское рыболовство (так называемой линии Макарура, далее которой рыбаки из Японии не могли вести свои операции). Эти опасения разделяли также правительства Филиппин и Индонезии. Американцы понимали недовольство своих союзников, но не были готовы идти далее дополнительных консультаций с обеспокоенными странами⁴³⁹.

Новая попытка достичь прогресса в японо-корейских переговорах была предпринята в феврале 1952 г. Повестка диалога включала в себя пункты об установлении дипломатических отношений, статусе корейских резидентов в

⁴³⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. XIV. Part 2. P. 1258.

⁴³⁷ Cha V. Bridging the Gap. P. 130.

⁴³⁸ FRUS. 1951. Vol. VII. Part 1. P. 1314–1315.

⁴³⁹ Ibid.; Ibid. Vol. VI. Part 1. P. 1470–1471.

Японии, рыболовных и морских правах и урегулировании взаимных претензий. Корейцам и японцам удалось быстро достичь предварительных договорённостей по первым двум из них, однако далее переговоры застопорились. Камнем преткновения стали трактовки предшествующих решений американцев и Сан-Францисского мирного договора. Корейцы выдвинули претензии к Японии на общую сумму 2,7 миллиарда долларов. Среди прочего они требовали передать им всю собственность тех японских компаний, штаб-квартиры которых находилась до 1945 г. на территории Кореи. Корейцы обосновывали эти претензии предусматривавшим данный шаг постановлением № 33 Военной администрации США в Корее⁴⁴⁰. В ответ японцы предложили выплаты на сумму 70 миллионов долларов и пригрозили предпринять симметричные шаги, затребовав возвращения японской собственности на полуострове на 2,3 миллиарда⁴⁴¹.

Позиция США была нейтральной и половинчатой. Распоряжение военной администрации США в Корее в Госдепартаменте было признано нелегитимным, поскольку та не имела юрисдикции над Японскими островами. В то же время, по мнению помощника госсекретаря Дж. Эллисона, Сан-Францисский договор не давал Японии права выдвигать претензии по возвращению своей собственности в других странах. Однако её утрата должна была приниматься в расчёт при заключении двусторонних договоров по урегулированию взаимных претензий. Корейцев этот подход не устроил, и они немедленно заявили о прекращении переговоров до одностороннего отзыва японцами своих требований⁴⁴².

На закрытых переговорах с американцами японцы открыто признавали, что не рассчитывают на компенсацию утраченной собственности в Корее, и

⁴⁴⁰ Распоряжение № 33 Военной администрации США в Корее было выпущено 6 декабря 1945 г. и предусматривало конфискацию всей японской собственности (включая частную собственность гражданских лиц). См.: USAMGIK Ordinance 33 // Wikisource. URL:https://en.wikisource.org/wiki/USAMGIK_Ordinance_33 (дата обращения: 01.03.2024).

⁴⁴¹ Cha V. Bridging the Gap. P. 130.

⁴⁴² FRUS. 1952–1954. Vol. XIV. Part 2. P. 1256.

используют этот аргумент лишь для укрепления своей переговорной позиции. К. Нисимура, начальник отдела международных договоров министерства иностранных дел Японии, рассчитывал, что Япония и Корея в определённый момент откажутся от взаимных претензий. Кроме того, японцы были разочарованы тем, что Ли Сын Ман считал господство Японии в Корее в 1910–1945 гг. незаконным, а потому не признавал все заключённые в этот период соглашения. В этих условиях Нисимура считал маловероятным разрешение многочисленных проблем в японо-корейских отношениях пока Ли занимает свой пост⁴⁴³.

На фоне традиционного корейского недоверия к японцам, взаимных подозрений и обвинений, а также возмущения властей Республики Корея «сумасбродными» претензиями японцев, японо-корейские переговоры были приостановлены 25 апреля 1952 г. Ситуацию осложнили язвительные публичные заявления властей Республики Корея, сделанные вопреки предпринятым американскими наблюдателями усилиям⁴⁴⁴. Параллельно в переписке с президентом Г. Трумэнном Ли Сын Ман разоблачал утверждения, будто Корея не может постоять за себя без японской помощи. Он угрожал: «Корейские некоммунисты будут вынуждены пасть в объятья коммунизма, так как коммунизм предпочтительнее японского господства»⁴⁴⁵.

Однако вопреки всему в США по-прежнему считали нежелательным прямо вмешиваться в процесс переговоров. Эллисон отмечал, что для достижения долговременных результатов стороны должны сами, без постороннего давления, выработать формулу урегулирования. А потому Госдепартамент рекомендовал американским посольствам в Корее и Японии предложить правительствам этих стран отложить споры о рыболовстве и репарациях, и, во имя стабильности в Тихоокеанском регионе, заключить

⁴⁴³ Ibid. P. 1251–1252.

⁴⁴⁴ Ibid. P. 1257–1258.

⁴⁴⁵ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 1. P. 115.

договор по остальным пунктам актуальной повестки⁴⁴⁶. Беседа с Ян Ю Чаном, госсекретарь Дж. Даллес пытался объяснить, что выдвижение претензий и контрпретензий – естественная часть любых переговоров. Корейца, впрочем, это не удовлетворило⁴⁴⁷. Впоследствии корейцы не раз выражали американцам тревогу в связи с ухудшением отношений с Японией и якобы существовавшими намерениями последней восстановить своё влияние на полуострове⁴⁴⁸. Американцы, в свою очередь, дежурно пытались разубедить южнокорейского президента⁴⁴⁹. Показательно, что в конце ноября 1952 г. Даллес рекомендовал избранному президенту США Д. Эйзенхауэру учесть «старость и слабость» Ли Сын Мана и дать тому твёрдо понять, что перевооружение демократической Японии не несёт в себе угрозу для Кореи, а нормализация отношений между странами жизненно важна для обеспечения безопасности всего Тихоокеанского региона⁴⁵⁰.

В январе 1953 г. главнокомандующий войсками ООН в Корее генерал М. Кларк организовал поездку Ли Сын Мана в Японию и встречу корейского лидера с премьер-министром Японии С. Ёсидой. Возвращаясь домой, Ли Сын Ман в беседе с подчинёнными так охарактеризовал итоги саммита: «Мы не решили ровным счётом ничего»⁴⁵¹. Весной-летом и осенью 1953 г. убедить Ли Сын Мана пойти навстречу Японии пытался и имевший прочную репутацию друга Кореи сенатор У. Ноуленд⁴⁵². Однако, успеха не добился и он. Впоследствии Ноуленд заявлял, что Ли имеет право бояться превращения Кореи в колонию Японии с точки зрения экономики, однако это не оправдывает

⁴⁴⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. XIV. Part 2. P. 1258.

⁴⁴⁷ Ibid. P. 1262.

⁴⁴⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 1. P. 561.

⁴⁴⁹ См. например: FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1473.

⁴⁵⁰ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 1. P. 694.

⁴⁵¹ Chi Young Pak *The Korean Straits*. Dordrecht; Boston; London, 1988. P. 21; Paik Sun Yup *From Pusan to Panmunjom*. Wash., 1999. Chapter 7. The Road to Four Stars and Army General. Korea's first four star general.

⁴⁵² Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1953. August 31 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4288. 795.00/8-3153.

такие шаги как отказ от закупки японских запасных частей для запуска разрушенных в ходе войны южнокорейских промышленных предприятий⁴⁵³.

Острой проблемой оставался и вопрос о рыболовстве. После прекращения действия линии Макартура власти Республики Корея в одностороннем порядке установили свою юрисдикцию над обширными зонами открытого моря вокруг полуострова в целях контроля рыболовства. На смену линии Макартура пришла «линия мира», которую японцы называли «линия Ли Сын Мана» (провозглашена 18 января 1952 г.)⁴⁵⁴. Она пролегла примерно в 60 морских милях от побережья полуострова и относила острова Лианкур к южнокорейской территории⁴⁵⁵. Международной поддержки данная акция не получила⁴⁵⁶, а дальнейшее развитие событий вокруг неё вызвало серьёзное беспокойство в Госдепартаменте США⁴⁵⁷. В связи с действиями Ли по Японии прокатилась волна протестов⁴⁵⁸.

Американцы старались по мере сил препятствовать столкновениям Японии и Кореи на море. В октябре 1952 г. генерал М. Кларк провозгласил «Морскую защитную зону» вдоль побережья полуострова, куда не допускались японские рыбаки. Официальной причиной её введения были боевые действия в Корее, а потому после подписания перемирия в июле 1953 г. японцы стали требовать как можно скорее снять ограничения⁴⁵⁹. Это произошло 25 августа 1953 г.⁴⁶⁰ Однако корейцы активно подкрепляли «линию мира» силовыми действиями на море. Ещё 4 февраля 1953 г. южнокорейская канонерка атаковала японское рыболовецкое судно, один рыбак был убит, а

⁴⁵³ Congressional Record. 1954. Appendix. URL:<https://books.google.ru/books?id=oBveAmNgRr4C&dq> (дата обращения: 01.03.2024). P. A79-A80.

⁴⁵⁴ Young-Joo Cho The Naval Policy of the Republic of Korea: from the beginnings to the twenty-first century. PhD dissertation. Hull, 2003. P. 55.

⁴⁵⁵ bin Ismail A. Op. cit. P. 84.

⁴⁵⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. XIV. Part 2. P. 1257.

⁴⁵⁷ Ibid. P. 1344.

⁴⁵⁸ Севастьянов С. В., Кравчук А. А. Указ. соч. С. 28.

⁴⁵⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XIV. Part 2. P. 1467.

⁴⁶⁰ Digest of International Law. Vol. 4. Wash, 1965. P. 1186.

остальные задержаны⁴⁶¹. В дальнейшем атаки продолжились. К ноябрю 1953 г. уже более 500 японцев пребывало в южнокорейском заключении⁴⁶². В посольстве США в Корее считали, что эта проблема лишь косвенно затрагивает интересы США и гораздо больше были обеспокоены нежеланием Ли передавать свой флот под полный контроль командования ООН, что могло привести к срыву подписанного 27 июля 1953 г. перемирия с коммунистами⁴⁶³.

В итоге, раз за разом, японо-корейские переговоры, спорадически возобновляемые весной-летом и осенью 1953 г., наталкивались на неразрешимые противоречия, связанные со взаимными претензиями и проблемой рыболовства⁴⁶⁴. Дело кончилось скандалом. 21 октября 1953 г. глава японской делегации, К. Кубота, позволил себе заявить, что японское колониальное правление имело свои выгоды для Кореи, что вызвало возмущение корейцев и привело к очередному срыву переговоров. Посол США в Корее Э. Бриггс резюмировал, что надежда на решение проблем двусторонних отношений Японии и Кореи иллюзорна. По его мнению, отношение Ли Сын Мана к японцам являлось необъективным, иррациональным и мстительным. Бриггс предлагал подумать об отходе от игравшей на руку японцам роли посредника и миротворца, и использовать готовность Японии говорить о «линии Ли Сын Мана» в контексте охраны природы для достижения компромисса хотя бы по вопросу о рыболовстве⁴⁶⁵. Однако, посол видел и возможные негативные последствия для американского престижа от продолжения попыток возобновления японо-корейского диалога

⁴⁶¹ Oda S. *Fifty Years of the Law of the Sea*. Hague; L.; N.Y., 2003. 832 p. P. 61–62.

⁴⁶² FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1590.

⁴⁶³ Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1953. September 11 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4288. 795.022/9-1153.

⁴⁶⁴ См. например: Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1953. October 29 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4290. 795.00/10-2953.

⁴⁶⁵ Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1953. September 11 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4288. 795.022/9-1153.

в случае, если они не будут подкреплены ничем кроме очередных вразумлений и предупреждений⁴⁶⁶.

Практика подтвердила опасения Бриггса. В январе 1954 г. провалом закончилась попытка помощника госсекретаря по Дальнему Востоку У. Робертсона добиться согласия корейцев на компромиссное предложение Японии по вопросу о «линии Ли Сын Мана». Посол Кореи в США Ян Ю Чан заявил, что японцы недобросовестны и хотят урегулировать только вопрос о рыболовстве, игнорируя прочие проблемы⁴⁶⁷.

В марте 1954 г. премьер-министр Ёсида сделал заявление о целесообразности встречи между ним и Ли Сын Маном для обсуждения накопившихся проблем двусторонних отношений. Корейский ответ гласил, что «старые раны ещё не зажили», и японцам необходимо больше стараться для того, чтобы преодолеть «справедливое недоверие» корейцев и сесть за стол переговоров⁴⁶⁸. Директор отдела Северо-Восточной Азии Госдепартамента К. Янг был вынужден констатировать, что многочисленные американские попытки улучшить отношения между Кореей и Японией пока не принесли результатов, однако необходимо продолжать использовать любые возможности для достижения этой цели⁴⁶⁹. Схожее мнение летом 1954 г. высказывали помощник госсекретаря по подготовке корейской политической конференции А. Дин и посол Бриггс, которые считали полезными любые возможные встречи между властями Японии и Кореи. Также дипломаты рекомендовали откровенно рассказать Ли Сын Ману о программе американского сотрудничества с Японией дабы развеять любые имеющиеся у того опасения⁴⁷⁰. Бриггс намеревался продолжать добиваться от Ли заверений в

⁴⁶⁶ Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1953. September 11 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4290. 795.00/10-2453.

⁴⁶⁷ Telegram from US Embassy in London to the Secretary of State. 1954. February 4 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4293. 795.00/2-454.

⁴⁶⁸ Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1954. March 12 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4293. 795.00/3-1254.

⁴⁶⁹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1773.

⁴⁷⁰ Ibid. P. 1811.

продолжении переговоров с Японией на добросовестных началах, замены «линии Ли Сын Мана» природоохранным соглашением и гарантий продолжения закупок на островах⁴⁷¹.

Американские военные высказывались более жёстко. Главнокомандующий войсками ООН в Корее генерал Дж. Халл указывал, что Япония является единственным дружественным западу государством из трёх ближайших соседей Южной Кореи, и это обстоятельство является достаточным основанием для того, чтобы эти две страны стали союзниками. В противном случае Корейская республика неизбежно превратится в «камень на шее» США. Американцам требовалось заставить Корею самой искать защиты у Японии. Для этого японцы должны были стать заметно сильнее корейцев в военном отношении, а не вкладывать ресурсы в развитие южнокорейской армии⁴⁷².

На заседании СНБ США 29 июля 1954 г. министр обороны Ч. Уилсон отметил, что при обсуждении вопросов военного строительства с представителями Южной Кореи, он неизменно подчёркивал, что, если они не согласуют все вопросы, имеющие отношение к их разногласиям с Японией, с госсекретарём Даллесом, им не стоит рассчитывать на закрытие сделки⁴⁷³.

Также, требование нормализации отношений с Японией было включено в проект Согласованного протокола, подготовленного по итогам встреч Ли Сын Мана и Эйзенхауэра в Вашингтоне в июле 1954 г. При этом предполагалось, что США будут играть роль посредника в этом процессе⁴⁷⁴. Однако, по настоянию корейцев, это обязательство было удалено из итогового документа⁴⁷⁵. Более того, Корея требовала изложить посвящённое вопросам экономического сотрудничества приложение к протоколу так, чтобы исключить любые обязательства страны по осуществлению закупок в

⁴⁷¹ Ibid. P. 1828.

⁴⁷² Ibid. P. 1823-1824.

⁴⁷³ Ibid. P. 1855.

⁴⁷⁴ Ibid. P. 1860.

⁴⁷⁵ Ibid. P. 1876.

Японии⁴⁷⁶. Американцы были вынуждены согласиться на эти условия, поскольку для них в тот момент гораздо важнее было удержать Республику Корея в русле своей политики по замораживанию ситуации на полуострове и сохранению оперативного контроля над южнокорейской армией⁴⁷⁷.

Показательно, что на встрече Ли Сын Мана и Эйзенхауэра, которая предшествовала подготовке Согласованного протокола, южнокорейский президент призывал своего коллегу отказаться от половинчатой политики и определиться с тем, кого поддерживают США в японо-корейском споре. Американец в ответ был вынужден ограничиться обещанием «разобраться, на чьей стороне правда»⁴⁷⁸.

Параллельно корейцы упорно защищали свои интересы по спорным вопросам в отношениях с Японией. Одно из ключевых мест в их диалоге в этот период заняла проблема островов Лианкур. В июне 1954 г. на них был размещён постоянный гарнизон из южнокорейской береговой охраны, не подчинявшейся командованию ООН. Поддержанная США попытка Японии передать вопрос об островах на рассмотрение Международного суда ООН была отвергнута корейцами⁴⁷⁹. В СНБ отмечали, что Ли Сын Ман предпринимал нарочито провокационные действия дабы восстановить свой пошатнувшийся престиж. Американцы опасались, что кореец может развязать ограниченные боевые действия с Японией на море, поскольку в этом районе Корея обладала относительным превосходством в воздухе⁴⁸⁰.

⁴⁷⁶ Ibid. P. 1884.

⁴⁷⁷ См. подробнее: Юнгблюд В. Т., Садаков Д. А. США и умиротворение Ли Сын Мана в преддверии Женевской конференции 1954 г. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 11 (85). URL: <https://history.jes.su/s207987840008095-3-1/> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴⁷⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XIV. Part 2. P. 1689.

⁴⁷⁹ Hughes C. Op. cit. P. 62; Establishment of “Syngman Rhee Line” and Illegal Occupation of Takeshima by the Republic of Korea // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: https://www.mofa.go.jp/a_o/na/takeshima/page1we_000064.html (дата обращения: 01.03.2024); 1954 - "Report of the Van Fleet Mission to the Far East" // Dokdo-or-Takeshima? URL: <http://dokdo-or-takeshima.blogspot.com/2012/08/1954-report-of-van-fleet-mission-to-far.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴⁸⁰ United States Central, I. A. Situation in South Korea. 1954. September 8 // DNSA. URL: <https://search.proquest.com/docview/1679072446> (дата обращения: 01.03.2024). P. 3.

Однако активных действий американцы не предпринимали. Вашингтон не собирался отказываться от своего предложения сыграть роль посредника, который бы вёл диалог по существу с обеими сторонами конфликта до проведения официальных японо-корейских консультаций. Посол Бриггс неоднократно поднимал этот вопрос на встречах с Ли Сын Маном⁴⁸¹. Южнокорейский президент, в свою очередь, предпочитал сосредотачиваться на разоблачении японских оскорблений и критике прояпонских сил в американском истеблишменте⁴⁸². Ли успевал выдвигать в адрес японцев новые требования и предлагать довольно экзотические пути урегулирования претензий Кореи к Японии. Например, корейцы направили в посольство США меморандум, в котором, среди прочего, настаивали на возврате корейского золотого запаса, вывезенного японцами после присоединения полуострова. Он оценивал его в 280 миллионов долларов и предлагал американцам выплатить эту сумму Корее из числа средств, запланированных на программу экономического развития Японии⁴⁸³. Естественно, эти деньги уже не должны были связываться какими-либо сопутствующими обязательствами, как было с кредитами, направляемыми Вашингтоном Корее напрямую. Комментируя это требование, Бриггс сравнивал уровень абсурда этой ситуации с «Алисой в Стране чудес». Картину дополнило то, что при попытке обсудить эти требования лично, Ли Сын Ман сделал вид, что не понимает, о чём идёт речь⁴⁸⁴. Ещё одной оригинальной идеей, которую продвигал Ли было заключение трёхстороннего пакта о ненападении между Кореей, США и Японией. В случае, если одна из сторон становилась агрессором, две другие должны были выступить против неё. Но главным требованием Ли продолжал оставаться отказ Японии от своих имущественных требований. Следуя своей тактике,

⁴⁸¹ Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1954. September 28 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4312. 795B.5/9-2854.

⁴⁸² FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1886, 1909.

⁴⁸³ Ibid. P. 1903.

⁴⁸⁴ Ibid. P. 1909.

японцы предлагали корейцам сделать это в обмен на отказ от «линии Ли Сын Мана», однако корейцы не собирались идти на эту уступку⁴⁸⁵.

В сентябре 1954 г. в меморандум Совета национальной безопасности США СНБ-170/1, являющийся одним из руководящих политических документов по Корее, по инициативе министерства обороны была добавлена строчка, указывающая на необходимость стремиться к тому, чтобы страна поддерживала дружественные отношения не только с США, но и с «другими странами свободного мира». В комментарии к поправке прямо говорилось, что это дополнение касается в первую очередь Японии⁴⁸⁶.

Однако, эта задача могла быть решена лишь в долговременной перспективе. Итоги общения США, Республики Корея и Японии по теме улучшения японо-корейских отношений в 1953–1954 гг. были резюмированы на встрече Даллеса и С. Ёсиды в ноябре 1954 г. Госсекретарь констатировал, что усилия американцев сыграть роль посредника и помочь прогрессу японо-корейских переговоров лишь убедили корейцев в прояпонском характере внешней политики США⁴⁸⁷. Ёсида в ответ заявил: «Время излечит эту проблему. Мы должны ждать»⁴⁸⁸.

Вскоре после этого разговора Ли Сын Ман дал своё первое интервью корреспондентам японских газет. Он отказался встречаться с японцами лично и в письменных ответах на вопросы выразил надежду, что две страны смогут встать единым фронтом против коммунизма. Однако для установления дружественных двусторонних отношений японцам было необходимо выполнить все корейские требования⁴⁸⁹.

⁴⁸⁵ Ibid. P. 1940-1941.

⁴⁸⁶ Memorandum for Mr. R. Mcclurkin, Chairman OCB Working Group on NSC 170/1 from H. Proctor, Chief of Northeast Asia. 1954. September 23 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4312. 795B.5/9-2354.

⁴⁸⁷ См. подробнее: Mobius M. Op.cit.

⁴⁸⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. XIV. Part 2. P. 1783.

⁴⁸⁹ Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1954. November 19 // NARA. RG 59. Decimal File 1950–1954. Box 4302. 795B.00/11-1954.

Таким образом, последовательная непримиримость Ли фактически поставила крест на планах США по нормализации японо-корейских отношений. Япония безусловно являлась ключевым направлением американской политики в Северо-Восточной Азии, потенциальной главной опорой США в регионе. Корея, в свою очередь, в 1950 г. перешла из статуса выведенного за рамки оборонительного периметра США государства на роль попавшего в беду сателлита, в отношении которого всерьёз рассматривались планы нейтрализации после окончания Корейской войны в 1953 гг.

Однако несмотря на значение Японии для американской стратегии в регионе, Южная Корея сумела оказать существенно большее влияние на политический курс США. Главным фактором успеха стала твёрдая политика президента Ли Сын Мана. Этот факт демонстрирует, как политическая воля и умелое использование находящихся в распоряжении ресурсов позволяют внести существенные коррективы даже в планы, казалось бы, обладающей доминирующим влиянием в регионе сверхдержавы.

Американцы не отказались от стремления к нормализации японо-корейских отношений, но в сложившейся ситуации эти планы пришлось отложить в долгий ящик и смириться с внешнеполитической самостоятельностью Ли Сын Мана. В долгосрочной перспективе это способствовало росту значения и влияния Республики Корея как одного из ключевых союзников США в Северо-Восточной Азии.

1954–1957 гг. стали временем стагнации процесса нормализации японо-корейских отношений. Американцы продолжали придерживаться прежней линии. Предусмотренная секретными документами СНБ установка на развитие сотрудничества и формирование сообщества людей, заинтересованных в нормализации отношений,⁴⁹⁰ не приносила значимого эффекта. Японская сторона продолжала утверждать, что заинтересована в

⁴⁹⁰ Draft Operations Plan. NSC 5514. 1955. May 20. // Eisenhower Presidential Library. URL:<https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/declassified/fy-2011/1955-05-20.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). Р. 12.

нормализации, однако продолжает быть неправильно понятой корейцами. Посол США в Японии Дж. Эллисон неоднократно беседовавший на эту тему в 1954–1956 гг. с министром иностранных дел Японии М. Сигэмицу, отмечал, что его собеседник выглядел искренним и готовым к сотрудничеству⁴⁹¹. Сходные заявления делал и премьер-министр Японии И. Хатояма⁴⁹². Кроме того, в беседах с американцами японские представители объясняли факт провала переговоров нежеланием корейцев принять американскую трактовку мирного договора с Японией в части вопроса о репарациях и обвиняли американцев в потворстве (путём поставок оружия) незаконным действиям Кореи на море⁴⁹³.

Ли Сын Ман упоминал в негативном свете Японию практически на каждой пресс-конференции⁴⁹⁴. В 1955 г. в Сеуле прошли массовые антияпонские демонстрации⁴⁹⁵. В ЦРУ отмечали, что урегулирование отношений невозможно, пока Ли у власти. Его обвинения строились вокруг якобы существовавших у японцев политических и экономических планов на Корею, а также их стремления развивать отношения с коммунистическими странами⁴⁹⁶. Агрессивность южнокорейского президента со временем становилась всё более практичной. Японцы отмечали, что корейцы позволяют нарушать «линию мира» японским рыбакам на старых судах, однако стремятся арестовать новые корабли в хорошем состоянии⁴⁹⁷. При этом, власти Южной Кореи продолжали удерживать японцев в заключении даже после того, как те отбывали установленные судом сроки⁴⁹⁸. Параллельно Ли неустанно

⁴⁹¹ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 1. Wash., 1991. 578 p. P. 130–131.

⁴⁹² Ibid. P. 165.

⁴⁹³ Ibid. P. 169, 501.

⁴⁹⁴ Ibid. Part 2. P. 53.

⁴⁹⁵ Ibid. P. 113.

⁴⁹⁶ Current Intelligence Bulletin. 1955. July 1 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/03448312> (дата обращения: 01.03.2024). P. 3; Current Intelligence Bulletin. 1955. August 19 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/03448352> (дата обращения: 01.03.2024). P. 5.

⁴⁹⁷ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 1. P. 165.

⁴⁹⁸ Ibid. P. 483.

критиковал США за реализацию программ помощи Японии и заявлял, что позиция Вашингтона в вопросе о морской японо-корейской границе продемонстрировала, что американцы не могут играть роль нейтральных посредников между Кореей и Японией⁴⁹⁹. Репутация американцев страдала, прежде всего, в глазах японцев, которые считали, что США должны нести ответственность за действия Ли Сын Мана. К концу 1955 г. корейцы удерживали около 650 японских рыбаков, снятых с 300 рыболовецких судов⁵⁰⁰.

Однако американцы не собирались отказываться от нормализации японо-корейских отношений. Необходимость поддержки этого процесса неизменно прописывалась в разрабатываемых СНБ директивах о политике в отношении Японии и Кореи⁵⁰¹. Американская тактика заключалась в мягком, но непрерывном давлении на южнокорейские власти с целью сделать их более сговорчивыми и убедить во взаимовыгодном характере потенциального сотрудничества с Японией. В 1955 г. Эйзенхауэр писал Ли Сын Ману о критической важности того, чтобы Япония не поддавалась влиянию коммунизма и осталась в лагере «свободного мира». Президент США подчёркивал, что от этого будет зависеть в том числе и безопасность Кореи⁵⁰². Ещё одним фактором стало избрание в 1956 г. на пост вице-президента Республики Корея оппозиционного политика Чан Мёна, который намеревался добиваться нормализации отношений с Японией⁵⁰³.

В итоге, весной 1957 г. японо-корейские переговоры были возобновлены, а 31 декабря того же года между странами было достигнуто соглашение. Япония отзывала заявление Куботы и отказывалась от своих претензий к Корее

⁴⁹⁹ Ibid. Part 2. P. 107–108.

⁵⁰⁰ Current Intelligence Bulletin. 1955. December 9 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03020458> (дата обращения: 01.03.2024). P. 3.

⁵⁰¹ См. например: FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 335–349, 699–706; Outline Plan of Operations with Respect to Japan. 1956. February 8 // Eisenhower Presidential Library. URL: <https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/research/online-documents/declassified/fy-2011/1956-02-08.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 6.

⁵⁰² FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 12.

⁵⁰³ Ibid. P. 303.

относительно утраченной собственности на полуострове. В обмен корейцы освобождали задержанных рыбаков, отбывших свой срок заключения⁵⁰⁴. Условия соглашения спровоцировали дебаты в японском парламенте. В частности, правительству пришлось доказывать законность конфискации японской собственности американскими властями в Корее после окончания Второй мировой войны⁵⁰⁵.

В то же время, это соглашение не могло служить индикатором реального потепления отношений. Весь декабрь Ли Сын Ман и министр иностранных дел Чхве Док Син вели друг с другом оживлённую переписку об имевшихся у них опасениях в связи со стремительным ростом международного влияния Японии. Ли подозревал госсекретаря Даллеса в симпатиях к этой стране и потворстве японцам. И Ли, и Чхве продолжали воспринимать Японию как угрозу, равную по значению коммунизму⁵⁰⁶. Японцы, со своей стороны, продолжали исходить из того, что для обеспечения национальной безопасности крайне важно защитить по крайней мере юг Корейского полуострова от натиска коммунистов. Однако этого было недостаточно для того, чтобы преодолеть непримиримость Ли Сын Мана⁵⁰⁷.

В 1958 г. переговоры продолжились, но в США очень быстро стали относиться с пессимизмом к их перспективам⁵⁰⁸. Весной 1959 г. диалог был остановлен в связи с достижением договорённостей между Японией и КНДР о репатриации 80 000 проживавших в Японии этнических корейцев на

⁵⁰⁴ Korean Report. 1948–1952. Wash., 1952. P. 2–3.

⁵⁰⁵ Oda S. The Normalization of Relations ... P. 45.

⁵⁰⁶ Draft Letter from Choi Duk Shin to the President (Syngman Rhee), December 1957 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121036> (дата обращения: 01.03.2024); Letter No. 104 from the President (Syngman Rhee) to Minister Duk Shin Choi, December 26, 1957 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121035> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵⁰⁷ Probable Developments in Japan's International Orientation. 1958. December 23 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r01012a011900010001-0> (дата обращения: 01.03.2024). P. 4.

⁵⁰⁸ United States Embassy (Japan). Cable. 1964. December, 29 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679116277> (дата обращения: 01.03.2024).

Север⁵⁰⁹, что было воспринято в Сеуле как отказ Японии от признания Южной Кореи единственным законным режимом на полуострове. Попытки его возобновления в августе 1959 г. не имели успеха⁵¹⁰. Характерно, что и в этом случае Вашингтон первоначально занял нейтральную позицию, поддерживая принцип добровольной репатриации в любую часть Кореи⁵¹¹. Однако, затем американцы попытались оказать давление на Японию и ограничить продолжительность действия соглашения о возвращении корейцев на Север. Японская сторона не поддались нажиму, сославшись на сложность внутренней ситуации в стране⁵¹².

Захваты японских рыбаков тем временем продолжились. В марте 1960 г. в Южной Корее под стражей находилось 214 японцев. Из них 167 рыбаков отбыли назначенный судом срок, но оставались в заключении. Японское общественное мнение требовало возмездия, обстановка затруднялось непомерными требованиями Ли Сын Мана, а в СНБ США говорили о том, что при жизни Ли решить эти проблемы не удастся⁵¹³.

Таким образом, участие Соединённых Штатов в нормализации японо-южнокорейских отношений в 1951–1960 гг. было одним из ключевых элементов их стратегии в Северо-Восточной Азии. Умеренность позиции США, стремившихся сохранить нейтралитет и избежать прямого давления на своих союзников, часто делала бессильными попытки преодолеть затягивание переговоров. Американская дипломатия, несмотря на ряд попыток активного посредничества, не смогла преодолеть сопротивление, особенно заметное со стороны Южной Кореи и её лидера Ли Сын Мана.

⁵⁰⁹ Cha V. Bridging the Gap. P. 131; United States Central, I. A. North Korean Agreement to Resume Repatriation of Koreans in Japan. 1961. April 14 // DNSA. URL: <https://search.proquest.com/docview/1679114957> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵¹⁰ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 20052. Л. 5, 12.

⁵¹¹ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 276.

⁵¹² Ibid. P. 393–394.

⁵¹³ Japan-South Korea. 1960. March 9 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a001200030006-5> (дата обращения: 01.03.2024).

В целом, период 1951–1960 гг. продемонстрировал как сильные, так и слабые стороны политики США по урегулированию японо-южнокорейских отношений. С одной стороны, американцы избегали прямого принуждения своих региональных союзников, что давало надежду, что итоговый результат (если он будет достигнут) будет в достаточной степени прочным и внесёт заметный вклад в повышение устойчивости региональной системы безопасности США. С другой, это обстоятельство делало урегулирование крайне растянутым по времени. Его успех начинал сильно зависеть от субъективных факторов, а периоды активизации переговоров сменялись долгой стагнацией. Тем не менее, долгосрочные результаты участия США в этом процессе нельзя недооценивать. Постепенное развитие диалога между Японией и Южной Кореей, имело большое значение для укрепления региональной системы безопасности Соединённых Штатов. Усилия Вашингтона создали базу для будущих дипломатических инициатив на этом направлении и постепенного смягчения позиций сторон.

6.2 Роль Соединённых Штатов в заключении японо-корейского договора о нормализации отношений в 1965 г.

Отправной точкой для возобновления японо-корейских переговоров стало свержение Ли Сын Мана в апреле 1960 г. Диктатор был вынужден покинуть страну. Сторонники Ли во главе с премьер-министром Хо Чжоном продолжали удерживать власть до августа 1960 г.⁵¹⁴ 20 июня Хо встретился с Эйзенхауэром в рамках рабочего тура американского президента по Дальнему Востоку. На встрече южнокорейцы выступили в русле традиционной риторики Ли Сын Мана. Хо Чжон опасался, что японцы дрейфуют в сторону нейтралитета или даже коммунизма. В ответ Эйзенхауэр предложил организовать сотрудничество по принципиальным вопросам, отложив решение самых спорных проблем до лучших времен. Стороны согласились, что вне

⁵¹⁴ Син Се Ра Апрельская революция 1960 г. С. 51.

зависимости от обстоятельств, недопустимо превращение Японии не то что в прокоммунистическую, но даже в нейтральную страну⁵¹⁵.

Новые надежды на урегулирование у американцев появились после избрания Чан Мёна на пост премьер-министра в августе 1960 г. ЦРУ и разведывательные отделы военных и дипломатических ведомств США были уверены, что новое правительство привержено позитивному подходу к международным отношениям, и в первую очередь это касалось взаимодействия с Японией. Антияпонские настроения в стране по-прежнему сохранялись, однако в Вашингтоне были убеждены, что корейцы смогут договориться с японцами по самым неотложным вопросам. Возможным препятствием для этого разведчики считали «несколько обострённое» чувство корейской национальной гордости⁵¹⁶.

Оптимистичные ожидания были и у японских властей. В сентябре 1960 г. министр иностранных дел Японии Д. Косака посетил Южную Корею, что способствовало улучшению двусторонних отношений. Д. Макартур II, посол США в Японии, указывал на высылку Ли Сын Мана как на благоприятный фактор в этом процессе⁵¹⁷. Однако, следующие полгода стали временем разочарования. Посольство в Японии сообщало, что, несмотря на первоначальные ожидания, японо-корейский диалог принёс крайне мало практических результатов⁵¹⁸. Посол США в Корее У. Макконахи также отмечал обескураживающе низкие темпы продвижения переговоров. При этом, корейское правительство понимало важность поиска выхода из ситуации, однако сталкивалось с влиянием устойчивого антияпонского общественного мнения. Посол полагал, что если прогресса в переговорах не удастся достичь в самое ближайшее время, то США придется смириться с издержками прямого вмешательства в переговоры. Макконахи также допускал вариант привлечения

⁵¹⁵ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 668–672; Eisenhower D. Waging Peace. P. 566.

⁵¹⁶ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 698.

⁵¹⁷ Ibid. P. 408–409.

⁵¹⁸ United States. Embassy (Japan). Relations Between Japan and South Korea. 1961. April 16 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679143592> (дата обращения: 01.03.2024).

нейтрального посредника вроде Международного суда ООН, однако сомневался в эффективности этой меры⁵¹⁹.

В итоге, долгожданные результаты были достигнуты уже после смены власти в Республике Корея. Пак Чон Хи, организовавший переворот в мае 1961 г.⁵²⁰, практически сразу стал предпринимать осторожные шаги навстречу Японии. Этому способствовал и курс США. 5 июня 1961 г. созданная Кеннеди Президентская специальная группа по внешнеэкономической политике проанализировала ситуацию в Корее после переворота и обратила внимание на важность участия в её экономическом развитии Японии. Члены группы предлагали обсудить с японским премьер-министром возможность преодоления противоречий и разработки программ финансовой помощи. Также эксперты видели перспективу в закупке Японией корейской продукции, в частности, угля⁵²¹.

Также в июне 1961 г. состоялось очередное заседание СНБ, на котором был затронут вопрос, о перспективах развития экономической ситуации в Южной Корее. Президент Дж. Кеннеди опасался, что на данный момент она является практически безнадёжной. Однако заместитель советника президента по национальной безопасности У. Ростоу не согласился с этой оценкой и выделил три направления от которых зависели перспективы Республики. По его мнению, стране надо было поменять подходы к экономическому и социальному планированию; привлечь новых, «молодых и агрессивных» людей в правительство и улучшить отношения с Японией. Наиболее достижимым, по мнению собравшихся, был именно последний пункт. В итоге Кеннеди поручил новому послу США в Корее С. Бергеру сконцентрироваться

⁵¹⁹ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 446.

⁵²⁰ См. подробнее: §2 четвёртой главы настоящей диссертации.

⁵²¹ Korea: General, 5 June 1961, Task Force Report // JFK Presidential Library. URL:<https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKNSF/127/JFKNSF-127-011> (дата обращения: 01.03.2024). P. 8-9, 27, 30.

на этой задаче и выразил желание обсудить этот вопрос с премьер-министром Японии Х. Икэдой⁵²².

В 1961 г. у американцев появились и новые аргументы в пользу японо-корейского сближения. В Вашингтоне всё чаще стали говорить о возможном появлении в КНР ядерного оружия. На этом фоне целесообразным представлялось создание единой системы ПВО Японии и Кореи⁵²³.

Другим источником беспокойства для руководства США была ситуация в Юго-Восточной Азии. Осенью 1961 г. во время встречи с Пак Чон Хи Дж. Кеннеди откровенно заявил, что Вьетнам становится большим бременем для США, и страны «свободного мира» должны стараться уменьшить его, самостоятельно укрепляя своё положение. В контексте Кореи для Кеннеди принципиальное значение имела именно нормализация японо-корейских отношений⁵²⁴.

Встреча лидеров США и Японии состоялась 20 июня. Икэда не скрывал своего разочарования военным переворотом в Корее, однако выражал готовность продолжать диалог с любым политическим режимом на юге полуострова покуда он был антикоммунистическим⁵²⁵. Незадолго до этого на уровне посольства США в Японии были обсуждены и примерные контуры будущей японской помощи Южной Корее⁵²⁶.

К августу 1961 г. в США начали испытывать сдержанный оптимизм, наблюдая признаки того, что корейцы готовятся к конструктивному разговору⁵²⁷. Представители Пака впервые посетили Японию в сентябре 1961 г.⁵²⁸ В ноябре при посредничестве госсекретаря Д. Раска был организован

⁵²² FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 481–485.

⁵²³ Ibid. P. 165.

⁵²⁴ Ibid. P. 535–536.

⁵²⁵ Ibid. P. 489–490.

⁵²⁶ United States. Embassy (Japan). Japan-korea relations. 1961. June 15. // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/dnsa/docview/1679143226/6B8F59133FDF4AC6PQ/> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵²⁷ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 519.

⁵²⁸ Cha V. Bridging the Gap. P. 131.

визит Пак Чон Хи на Японские острова⁵²⁹. Как отмечает Ким Гён А, этому событию не помешала даже активная критика Пака со стороны корейских националистов – к этому времени у него уже была репутация японофила. В ходе поездки южнокорейский лидер встретился с Икэдой и представителями бизнес-сообщества Японии – Пак нуждался в инвестициях в экономику накануне выполнения первого пятилетнего плана⁵³⁰. Сообщая американцам о ходе переговоров, директор Национального агентства разведки Республики Корея, правая рука Пак Чон Хи, Ким Чон Пхиль признавал искренне желание японцев вести переговоры. В то же время он подчёркивал, что Корея нуждается не только в японских деньгах, но и в технической и материальной помощи для национальной экономики⁵³¹.

Однако, на этот раз готовность корейцев к переговорам натолкнулась на препятствия с японской стороны. У правительства Икэды возникли определённые финансовые трудности, сам японский премьер опасался критики со стороны оппонентов в преддверии выборов в парламент. Наконец, японцы боялись, что США рассчитывают переложить на Токио бремя поддержки южнокорейского режима. Позиция Кореи в этих условиях ужесточилась – Пак угрожал предпринять некие «иные действия», если соглашения не удастся достичь в течение года⁵³². Эта ситуация обеспокоила Кеннеди – в апреле 1962 г. он потребовал от госсекретаря предпринять меры для того, чтобы японо-корейские переговоры увенчались успехом⁵³³.

По мнению Раска, проблема возникла вследствие «нереалистично высоких претензий корейцев и нереалистично низких предложений японцев». Госсекретарь полагал, что США следует в первую очередь надавить на вторых. Кроме того, достижению компромисса могло способствовать удовлетворение

⁵²⁹ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 528.

⁵³⁰ Hyung-A Kim Op. cit. Japan-Korea normalization.

⁵³¹ United States. Pacific Command. Eighth U.S. Army. Report on Conversation with South Korean Official Regarding Normalization of Japan-Korea relations. 1961. October 30 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679152970> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵³² FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 555–556.

⁵³³ Ibid. P. 556.

части корейских финансовых претензий путём предоставления японских ссуд. Однако, на тот момент возможности Вашингтона по влиянию на Токио были ограничены в связи с намеченными на июнь выборами в Палату советников парламента Японии. Раск предлагал их дождаться, и лишь затем предпринять решительные меры. Тем временем можно было инвестициями американского бизнеса в экономику Республики попытаться развеять опасения японцев по поводу того, что США стремятся переложить бремя поддержки Южной Кореи на них,⁵³⁴.

Для систематизации работы по устранению «значительных препятствий на пути к единству и силе “свободного мира” в Азии» в виде японо-корейских разногласий, 17 мая 1962 г. в СНБ США был подготовлен специальный меморандум. Американские аналитики пришли к выводу, что, несмотря на большое влияние Вашингтона в Японии и огромное значение помощи США для Кореи, необдуманное давление на любую из сторон может лишь затормозить процесс урегулирования. К началу 1960-х гг. японцев уже трудно было заставить действовать вопреки собственным национальным интересам. Корейцы, в свою очередь, опасались роста влияния Японии в своей стране и не простили бы американцам, если бы те вынудили их продешевить в рамках торгова о компенсациях с бывших колонизаторов. Поэтому, было решено продолжать использовать своё влияние для поддержания диалога между Японией и Кореей, избегая при этом роли посредника. Американские послы в обеих странах должны были «настоятельно призывать стороны проявлять гибкость, сдержанность и готовность к сотрудничеству, рассчитывая на продолжение переговоров после выборов в Японии»⁵³⁵.

Таким образом, роль США в процессе переговоров должна была ограничиться «добрыми услугами». Конкретный план действий, который был

⁵³⁴ Ibid. P. 565–566; National Security Action Memoranda [NSAM]: NSAM 151, Re: Impasse between Japan and South Korea. 1962. April 23–May 17 // JFK Presidential Library. URL:<https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKNSF/336/JFKNSF-336-007> (дата обращения: 01.03.2024). P. 8–9.

⁵³⁵ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 568–570.

разослан в посольства США в начале июля 1962 г., включал и отдельные частные меры, такие как содействие импорту некоторых категорий японских товаров в Корею и стимулирование европейских инвестиций в её экономику⁵³⁶. Параллельно Вашингтон старался внушить обеим сторонам, что оснований для страхов, о которых как о мешающих прогрессу факторах упоминал Пак Чон Хи в письме президенту США, нет⁵³⁷. Кеннеди лично заверил южнокорейского посла, что его администрация не стремится «сбросить» Корею на плечи Японии. Американский президент подчеркнул, что проблема заключается исключительно в самой Республике, ведь корейская экономика так плоха, что не может обойтись без внешней помощи⁵³⁸.

И все же японо-корейские контакты постепенно развивались. В середине мая Сеул посетила японская делегация, которой удалось достичь соглашения о поставках в Японию корейского риса в обмен на японские удобрения⁵³⁹. В октябре 1962 г. корейская миссия совершила визит в Японию, итоги которого обсуждались во время встречи Раска с Ким Чон Пхилем. Ким лично вёл торг о размере компенсационных выплат с японским министром иностранных дел М. Охирой. Предложение Японии предусматривало выплату корейцам 300 млн. долларов в течение 12 лет – по 25 млн. долларов в год. Корея хотела получить «несколько больше 300 млн.», а также кредиты – всё вместе на 600 млн. долларов⁵⁴⁰.

Компромисс был достигнут в ноябре 1962 г. Япония предварительно соглашалась на выделение Корею 800 млн. долларов в течение 10 лет. 200 млн. из этой суммы должны были выплачиваться в качестве компенсаций, 300 – в виде правительственной ссуды под низкий процент, а ещё 300 предоставлялись

⁵³⁶ Ibid. P. 580–581.

⁵³⁷ См. подробнее: Korea: Security, 1961–1963 // JFK Presidential Library. URL: <https://www.jfklibrary.org/asset-viewer/archives/JFKPOF/121/JFKPOF-121-004> (дата обращения: 01.03.2024). P. 194.

⁵³⁸ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 609.

⁵³⁹ NSAM 151, Re: Impasse between Japan and South Korea. 1962. April 23–May 17. P. 14.

⁵⁴⁰ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 610–612.

как ссуды японскими коммерческими организациями⁵⁴¹. В то же время, попытки урегулировать остальные спорные вопросы до конца 1962 г. провалились.

В январе 1963 г. подробности договорённостей Кима и Охиры оказались в открытом доступе. В Японии Икэда и Охира сумели защитить свою позицию, подчеркнув, что прочие значимые вопросы, включая проблему рыболовства и островов Лианкур можно будет решить позднее, образовав пакет соглашений⁵⁴². В Корее же разразился скандал. Ким Чон Пхилю были предъявлены обвинения в коррупции, и он был вынужден отправиться в восьмимесячную ссылку. Переговоры были вновь приостановлены⁵⁴³. Посол Бергер в мрачных тонах характеризовал политическую ситуацию в стране и считал, что шансы на урегулирование в ближайшем будущем практически упущены. В то же время сотрудник аппарата СНБ США М. Форрестол, один из главных помощников советника президента Кеннеди М. Банди, был не согласен с такой оценкой. Он настаивал, что ставки в виде многомиллионной японской помощи слишком высоки, чтобы опускать руки, и предлагал использовать все имеющиеся рычаги для того, чтобы повлиять на положение дел⁵⁴⁴.

В распоряжении Вашингтона было достаточно аргументов в поддержку этой позиции: тяжёлая экономическая ситуация в Корее усугублялась огромными военными расходами⁵⁴⁵, в стране были сложности с продовольствием – после неурожая 1962 г. росли цены на рис⁵⁴⁶, ускорялся рост инфляции. Население сомневалось в способности военной хунты

⁵⁴¹ Hearings before the Subcommittee on State Department organization and Foreign Relations of the Committee on Foreign Affairs House of Representatives Ninetieth Congress Second Session on HR 14701. Wash, 1968. P. 102.

⁵⁴² United States. Embassy (Japan). Ikeda outlines themes and policies of administration for coming months. 1963. February 12 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679144175> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1–2.

⁵⁴³ Investigation of Korean-American Relations. P. 228; Cha V. Bridging the Gap. P. 131.

⁵⁴⁴ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 620–621.

⁵⁴⁵ Ibid. P. 650.

⁵⁴⁶ Ibid. P. 644.

эффективно управлять страной⁵⁴⁷. На этом фоне действенной мерой Вашингтона стало резкое сокращение программы экономической помощи Корею на 1964 г. (с 216 до 149 миллионов долларов). Как отмечает Ким Гён А, шанс Пака на успешную реализацию пятилетнего плана и обеспечение своего политического будущего был связан с потенциальной японской помощью. Также корейского лидера беспокоила проблема торгового дефицита в экономических отношениях с Японией⁵⁴⁸. Характерно, что меры по ограничению общего объёма финансовой помощи США чередовали с точечными поставками критически важных товаров, в том числе риса (совместно с Японией)⁵⁴⁹.

22 ноября 1963 г. президент Кеннеди был убит. На его похоронах присутствовали и победивший на октябрьских президентских выборах Пак, и недавно избранный Икэда. На встречах с ними президент Л. Джонсон выразил надежду на скорую нормализацию японо-корейских отношений. Успех сторонников Пак Чон Хи на парламентских выборах 26 ноября повысил шансы этого процесса⁵⁵⁰. Значимую роль продолжал играть и Раск, лично встретившийся с Икэдой в начале декабря 1963 г.⁵⁵¹

29 ноября 1963 г. Сеул предложил компромисс по вопросу о рыболовстве, который заключался в проведении морской границы по двенадцатимильной линии и введении зоны ограничения рыболовства в рамках 28-мильного расстояния от берега. Это предложение также было неприемлемым для Японии⁵⁵². 4 декабря 1963 г. Республика Корея обратилась к Японии с предложением провести в Сеуле переговоры на высоком уровне о

⁵⁴⁷ Ibid. P. 655.

⁵⁴⁸ Hyung-A Kim. Op. cit. Japan-Korea Normalization.

⁵⁴⁹ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 644, 651.

⁵⁵⁰ Ibid. P. 670–671, 806.

⁵⁵¹ United States Department of State Bureau of Far Eastern Affairs Office of East Asian Affairs Officer in Charge of Japanese Affairs. U.S.-Japan relations; Japan-ROK Settlement Prospects. 1963. November 3 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679116604> (дата обращения: 01.03.2024). P. 3.

⁵⁵² ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 2380. Л. 2.

нормализации дипломатических отношений⁵⁵³, и в том же месяце японо-корейские переговоры о заключении договора о дружбе были возобновлены⁵⁵⁴. Икэда охарактеризовал условия для переговоров как весьма благоприятные⁵⁵⁵.

В конце года состоялся визит на Юг вице-председателя японской Либерально-демократической партии Б. Оно. По его итогам были достигнуты соглашения о проведении межгосударственного совещания на уровне министров иностранных дел. Однако, и на этот раз без скандала не обошлось. Южнокорейская оппозиция зацепилась за фразу Оно об итогах визита, где он сравнил себя и Пака с отцом и сыном, сочтя её унижительной⁵⁵⁶.

В 1964 г. администрации Джонсона вступила с осознанием острой необходимости достижение японо-корейского урегулирования. В значительной степени это было связано с обострением международной ситуации в Восточной Азии, успехами ядерной программы КНР и агрессивной риторикой Пекина в адрес Китайской Республики. Важными событиями стали дипломатическое признание КНР Францией и укрепление китайско-японских экономических связей. В. Ча отмечает, что в этих условиях нормализация отношений между двумя главными союзниками США в регионе – Японией и Республикой Корея – стала неотложным приоритетом⁵⁵⁷. В январе 1964 г. высокопоставленный сотрудник аппарата СНБ Р. Комер посоветовал президенту Джонсону надавить на Японию и Корею: «Этот пожар длится уже десять лет. <...> Ваши слова о персональной заинтересованности в результате придадут Раску сил и помогут надавить ещё сильнее. Урегулирование стало бы большим плюсом для внешней политики в 1964 г.»⁵⁵⁸.

Американцы небезосновательно стремились форсировать процесс урегулирования. В начале года Э. Райшауэр, посол США в Японии, писал в

⁵⁵³ Там же. Л. 5.

⁵⁵⁴ Cha V. Bridging the Gap. P. 131.

⁵⁵⁵ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 2380. Л. 12.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 43.

⁵⁵⁷ Cha V. Bridging the Gap. P. 131–132.

⁵⁵⁸ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 749.

Вашингтон, что способность нового корейского правительства продвигать нужные решения будет снижаться со временем, а во второй половине года Японию захлестнёт олимпийская лихорадка в связи с подготовкой летних игр в Токио. По мнению посла, сложности в процессе урегулирования ожидалось, в первую очередь, с корейской стороны. В особенности это касалось корейского общественного мнения и вопроса о морской границе. Корея по-прежнему пыталась избежать ограничения своих территориальных вод предусмотренными Конвенцией ООН по морскому праву 12 милями. Райшауэр рекомендовал дать корейцам понять, что попытка затянуть переговоры для получения лучших условий не принесёт результатов и лишь отсрочит срок получения уже согласованных преференций⁵⁵⁹.

Раск постоянно контактировал то с японцами, то корейцами и напоминал о крайней заинтересованности США в достижении результата⁵⁶⁰. Большую работу проводили также американские послы в обеих странах. К середине февраля 1964 г. корейская сторона стала выражать готовность пойти на определённые уступки. Сеул соглашался признать 12-мильную зону в обмен на ограничение японских рыболовных промыслов в спорных регионах на несколько лет – до тех пор пока не наберёт силу южнокорейский рыболовный флот⁵⁶¹, который предполагалось укрепить в основном за японский счёт⁵⁶².

Естественно, эти предложения не устраивали японцев. В Токио предложенные корейцами ограничения называли «необоснованными» и «слишком радикальными». Против достижения соглашения на этих условиях выступал министр сельского и лесного хозяйства М. Акаги. Кроме того, японцы подчёркивали, что их страна не может спонсировать развитие корейской рыбной ловли сверх ранее согласованных программ помощи.

⁵⁵⁹ Ibid. P. 745–746.

⁵⁶⁰ См. например: Ibid. P. 5–12; 754–756; United States Department, o. S. Japan-Korea Relations; Secretary's Press Conference/Communist China; Joint Economic Committee. 1964. January 28 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679116063> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵⁶¹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 752.

⁵⁶² Ibid. P. 755–756.

Наконец, сами корейцы способствовали усложнению ситуации, постоянно повышая свои требования⁵⁶³.

В марте 1964 г. по Корее прокатилась волна студенческих демонстраций в знак протеста против предстоящего урегулирования и участия Ким Чон Пхилья в этом процессе. Ко всему прочему Кима подозревали в получении финансовых выгод от соглашения с Японией. Посольство США сообщало в Вашингтон, что демонстрации «показали повсеместные общественные опасения относительно последующего господства Японии» в стране. Едва начавшиеся конструктивные переговоры вновь зашли в тупик⁵⁶⁴.

Ким Чон Пхилем были недовольны и американцы, которые воспринимали его репутацию как одну из серьёзных преград на пути к нормализации. В том числе под давлением США в июне 1964 г. Ким Чон Пхиль был вынужден отправиться в новую ссылку. Американцы прямо сообщили Паку, что присутствие Кима в стране до завершения процесса урегулирования отношений с Японией нежелательно⁵⁶⁵. В эти дни Комер писал Банди, что японо-корейское урегулирование является главным приоритетом политики в Северо-Восточной Азии. США нуждаются в том, чтобы разделить бремя содержания Кореи, а ещё один срыв процесса приведёт к тому, что Япония утратит к этой теме интерес. Переговорам был необходим дополнительный импульс. Наживкой для корейцев должна была стать новая программа помощи объёмом в 100 млн. долларов. Комер не без сарказма добавлял, что США истратили бы эти деньги в любом случае⁵⁶⁶. Впрочем, в посольстве в Сеуле выразили сомнение в эффективности данного подхода. Посол Бергер указывал, что новая программа не поможет преодолеть двойную преграду из негативного общественного мнения и шаткого положения правительства⁵⁶⁷.

⁵⁶³ Ibid. P. 754–755.

⁵⁶⁴ Ibid. P. 756.

⁵⁶⁵ Investigation of Korean-American Relations. P. 229; Cha V. Bridging the Gap. P. 136.

⁵⁶⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 760.

⁵⁶⁷ Ibid. P. 759.

Премьер-министр Республики Корея Чон Иль Гвон тем временем раздумывал об «ограниченной нормализации» отношений с Японией, которая включила бы обмен дипломатическими миссиями и соглашение о либерализации импорта из Кореи в Японию. После этого можно было вернуться к переговорам о спорных вопросах. По данным посольства США в Токио, японцы были готовы пойти на это, однако либерализация импорта могла быть затруднена противодействием крупного бизнеса⁵⁶⁸. Идею ограниченной нормализации поддержал и игравший всю большую роль в процессе принятия решений Комер⁵⁶⁹.

С другой стороны, корейский министр иностранных дел Ли Дон Вон ратовал за разработку стратегии полной нормализации. Пак Чон Хи занимал компромиссную позицию и желал достичь полноценного урегулирования, однако был готов ограничить амбиции в случае неблагоприятных обстоятельств. В этих условиях новый посол США в Корее У. Браун призвал прислушаться к Паку и продолжить предпринимать усилия по полной нормализации японо-корейских отношений. План Брауна включал организацию визита в Сеул бывшего японского премьер-министра Ёсиды, проработку планов помощи Корее, помощь в возобновлении прямых переговоров Японии и Кореи. И Браун, и его коллега в Токио Райшауэр были единодушны в том, что США не стоит брать на себя роль посредника⁵⁷⁰.

Ситуация продолжала оставаться сложной. Расстановку приоритетов в политике США этого периода демонстрирует тот факт, что Банди поручил Брауну два раза в неделю сообщать обо всех событиях, связанных с процессом нормализации японо-корейских отношений⁵⁷¹. В сентябре 1964 г. Райшауэр сообщал в Вашингтон, что японцы согласны продолжить переговоры, однако не готовы пойти на такие серьёзные шаги, как визит Ёсиды или либерализация

⁵⁶⁸ Ibid. P. 761–762.

⁵⁶⁹ Ibid. P. 762.

⁵⁷⁰ Ibid. P. 766–767.

⁵⁷¹ Ibid. P. 772.

импорта. Посол считал, что первоочередная задача – «убедить корейцев в том, что нормализация абсолютно необходима самой Корее», но её можно осуществить без совершения политического самоубийства. Райшауэр подчёркивал, что время работает против США, и положительное отношение японцев может скоро измениться на фоне роста японского национализма. Этому немало способствовали регулярные захваты корейцами рыболовецких судов из Японии. Посол утверждал, что Корее необходим американский толчок, и им мог стать визит высокопоставленного американского политика в Сеул⁵⁷².

Тем не менее, Вашингтон по-прежнему придерживался выжидательной тактики⁵⁷³. К октябрю 1964 г. это начало приносить определённые плоды. Браун обратил внимание, что южнокорейское правительство стало делать публичные заявления о готовности продолжать переговоры, этот вопрос также обсуждался на встречах корейских властей с оппозицией. Посол подчёркивал, что правительство Южной Кореи уже не считает, что возобновление диалога с японцами вызовет резко негативную реакцию в корейском обществе⁵⁷⁴.

Однако в Японии с опаской воспринимали эти новости, не видя принципиальных отличий от поведения корейцев за последние 12 лет. Также в Токио опасались, что слабость корейского правительства может привести к его падению или выдвижению новых требований сразу после завершения урегулирования⁵⁷⁵. Наконец, для японцев оказались неприемлемыми любые формальные уступки вроде принесения извинений за колониальное прошлое Кореи⁵⁷⁶. Ситуация усугубилась в конце октября 1964 г., когда смертельно больной Икэда подал в отставку. Корейцы считали, что новое правительство Японии во главе с Э. Сато слишком слабо для того, чтобы добиться прогресса

⁵⁷² Ibid. P. 769–770.

⁵⁷³ United States. Embassy (Japan). Efforts to normalize japan-south korea relations. 1964. November 17 // DNSA. URL: <https://search.proquest.com/docview/1679116829> (дата обращения: 01.03.2024). P. 2.

⁵⁷⁴ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 774.

⁵⁷⁵ Ibid. P. 775.

⁵⁷⁶ Ibid. P. 778.

в урегулировании. В США вновь началось обсуждение перспектив частичной нормализации⁵⁷⁷.

Однако, в практической плоскости американцы лишь усилили давление на договаривающиеся стороны. В том же октябре Банди совершил поездку в Токио и с «беспрецедентным нажимом» призвал министра иностранных дел Японии Э. Сиина, наконец, разделить бремя содержания Кореи с США, поскольку это станет «огромной помощью делу мира в Азии»⁵⁷⁸.

3 декабря 1964 г. японо-корейские переговоры были возобновлены. Тогда же президент Джонсон заявил о нормализации японо-корейских отношений как о высшем приоритете. В. Ча отмечает, что именно публичная поддержка со стороны американского президента и госсекретаря придала Паку смелости успешно противостоять давлению со стороны внутрикорейской оппозиции⁵⁷⁹. По документам Госдепартамента чётко прослеживается желание использовать все возможности для придания динамики переговорам. Одной из них стал рабочий визит премьера Сато в Вашингтон в январе 1965 г.⁵⁸⁰ Логикой урегулирования определялось и планирование поездки в США Пак Чон Хи⁵⁸¹.

Долгожданный прорыв произошёл 17-20 февраля 1965 г. в ходе визита японского министра иностранных дел Э. Сиины в Сеул, во время которого он публично выразил сожаление «в связи с печальными отношениями, существовавшими между нашими странами в течение определённого периода <...>, вследствие чего Япония сейчас занята серьёзным самоанализом»⁵⁸². В аппарате СНБ отмечали, что Сиина вплотную приблизился к извинению за

⁵⁷⁷ Ibid. P. 781.

⁵⁷⁸ Cha V. Bridging the Gap. P. 137.

⁵⁷⁹ Ibid. P. 137–138.

⁵⁸⁰ United States Department of State Bureau of Far Eastern Affairs Office of East,Asian Affairs. Japan-Korea Relations. 1965. January 5 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679105117> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵⁸¹ United States Department of State Bureau of Far Eastern Affairs Office of East Asian Affairs. 1) Sato Visit and Korea-Japan Relations, and 2) Pak Visit to the U.S. 1965. January 11 // DNSA. URL: <https://search.proquest.com/docview/1679105644> (дата обращения: 01.03.2024). P. 2.

⁵⁸² Цит. по: Cha V. Bridging the Gap. P. 137–138.

«прошлые грехи» Японии⁵⁸³. Заслуга в этом вновь принадлежала американцам, и лично послу Райшауэру. В сентябре 1964 г. ему не удалось преуспеть в убеждении корейского министра иностранных дел Ли Дон Вона совершить поездку в Токио, и он сосредоточил свои усилия на организации визита Сиины вопреки протестам оппозиции и неблагоприятному общественному мнению. Также именно Райшауэр и Банди сумели продавить идею принесения подобия извинений за колониальное прошлое⁵⁸⁴. Тем не менее, попытка Сиины добиться решения проблемы островов Лианкур закончилась провалом⁵⁸⁵.

В итоге стороны сумели договориться о подготовке проекта базового соглашения, который предусматривал обмен посольствами, а также признание Японией независимого статуса Республики Корея и аннулирования всех двусторонних договоров доколониального периода⁵⁸⁶. Весной работа продолжилась. В марте 1965 г. министр иностранных дел Республики Корея Тон Вон И в шутку предложил японскому коллеге взять на следующую встречу пистолет и пристрелить его, если переговоры завершатся безрезультатно, ибо подобная потеря лица будет для него невыносима. Госсекретарь США, узнав об этой истории, с иронией заметил, что подобные методы могут стать опасным прецедентом для министров иностранных дел⁵⁸⁷. В начале апреля основные контуры соглашения были определены, и стороны выпустили посвящённое этому совместное коммюнике⁵⁸⁸.

В начале мая наметилась задержка в переговорах о рыболовстве, поскольку ответственные за них японские должностные лица отбыли в составе национальной делегации в Москву⁵⁸⁹. Вновь встал вопрос о принадлежности островов Лианкур. Сато не раз заявлял перед японским парламентом о том, что соглашение по спорным островам будет частью итогового документа о

⁵⁸³ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 784.

⁵⁸⁴ Cha V. Bridging the Gap. P. 139

⁵⁸⁵ bin Ismail A. Op. cit. P. 85.

⁵⁸⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 784.

⁵⁸⁷ Ibid. P. 786

⁵⁸⁸ Ibid. P. 788–789.

⁵⁸⁹ Ibid. P. 791.

нормализации отношений, а корейцы твёрдо выступали против любых упоминаний этих территорий⁵⁹⁰. 17 мая 1965 г. во время визита Пака в Вашингтон⁵⁹¹ между ним и Джонсоном состоялся обмен мнениями на эту тему. На идею президента США построить на островах совместный японо-корейский маяк дабы разделить власть над территорией, кореец сухо заявил: «Это просто не сработает»⁵⁹². Американцы понимали, что Пак ждет гарантий, что Корея не попадет под контроль Японии в случае достижения соглашения об урегулировании, и пытались дать необходимые заверения⁵⁹³.

К этому времени в США опасались уже не столько срыва переговоров, сколько их затягивания – на горизонте были выборы в Японии, Вторая афро-азиатская конференция, очередные американо-японские межправительственные переговоры. Браун и Райшауэр находились в постоянном контакте с корейскими и японскими властями и старались максимально ускорить переговорный процесс. Историческое событие состоялось 22 июня, когда Базовый договор об отношениях между Японией и Кореей был подписан министрами обеих стран. Параллельно было заключено пять дополнительных соглашений об урегулировании взаимных претензий, экономическом и культурном сотрудничестве. Среди них был и договор о рыболовстве, отменявший действие линии мира⁵⁹⁴. Правовой статус островов

⁵⁹⁰ Ibid. P. 793–794.

⁵⁹¹ 1965.3.1자 린든 존슨(Lyndon Johnson) 미국 대통령의 방미초청서한에 대한 각하의 감사 회답 친서 (Личное письмо с благодарностью Его Превосходительству за письмо президента США Линдона Джонсона с приглашением посетить Соединенные Штаты от 1 марта 1965 г.) // 대통령기록관 (Президентский архив). URL:https://pa.go.kr/View/A000007310004939_I.do (дата обращения: 01.03.2024).

⁵⁹² FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 792.

⁵⁹³ Ibid. P. 94–96.

⁵⁹⁴ Sakamoto S. International Symposium in Korea on the Takeshima Dispute // The OPRI Center of Island Studies. 2013. June 10. URL:<https://www.spf.org/islandstudies/readings/b00001.html#anc1> (дата обращения: 01.03.2024); Japan and Republic of Korea Agreement on the settlement of problems concerning property and claims and on economic co-operation. Signed at Tokyo, on 22 June 1965 // UN Digital Library. URL:<https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20583/volume-583-I-8473-English.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 258–300.

Лианкур так и не был согласован, и эти скалы остались под фактическим контролем Республики Корея⁵⁹⁵.

Пока в Конгрессе США звучали поздравления в адрес правительств обеих стран⁵⁹⁶, по Корею прокатилась волна студенческих демонстраций. До 20 августа практически все высшие учебные заведения страны были закрыты. Оппозиционеры вывели людей на улицы, полиция применяла слезоточивый газ. Против демонстрантов использовались и армейские подразделения. Однако, как отмечали в Госдепартаменте, студентам и оппозиции не удалось заручиться поддержкой общественного мнения. В Японии оппозиционные выступления подогревались просеверокорейской Социалистической партией. Критика была в основном направлена не против содержания договора, а в адрес избранной правительством тактики продавливания ратификации соглашения в парламенте⁵⁹⁷. 15 августа 1965 г. соглашение было ратифицировано парламентом Республики Корея. Японские парламентарии сделали то же самое 11 декабря. 18 декабря 1965 г. договор о нормализации японо-корейских отношений вступил в силу⁵⁹⁸.

В КНДР это соглашение охарактеризовали как сговор против корейского народа. Более того, в последующие годы северокорейские официальные лица нередко высказывали мнение, что японское влияние на полуострове американцам необходимо для подготовки войны против Пхеньяна⁵⁹⁹.

По мнению американцев, сам факт подписания данного договора вносил большой вклад в процесс улучшения международной ситуации в Северо-

⁵⁹⁵ Oda S. The Normalization of Relations ... 1967. Vol. 61. №. 1. P. 55–56.

⁵⁹⁶ Congressional Record. 1965. Vol. 111. Part 11. House. URL: <https://books.google.ru/books?id=Q3aCFv5xnCEC> (дата обращения: 01.03.2024). P. 14761.

⁵⁹⁷ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 793, 795.

⁵⁹⁸ Japan and Republic of Korea. Treaty on Basic Relations. Signed at Tokyo, on 22 June 1965 // UN Digital Library. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20583/volume-583-I-8471-English.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵⁹⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 266. Л. 102; Telegram from US Embassy in Seoul to the Secretary of State. 1968. October 22 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL 27-14 KOR/UN; In-Young Chun Op. cit. P. 84.

Восточной Азии⁶⁰⁰. Начались регулярные обмены торговыми делегациями обеих стран⁶⁰¹.

Спустя двенадцать месяцев, в первую годовщину подписания этого документа, американское посольство в Токио отмечало, что между двумя странами существенно расширились и углубились частные и неофициальные связи, укрепилось взаимопонимание. Проблемы, возникшие в связи с процессом имплементации договора, в основном, были решены. При этом, сохранялся огромный разрыв по уровню развития этих стран, резко в сторону Японии был смещён торговый баланс. Пока, меры по смягчению этих диспропорций имели только ограниченный эффект, но власти обеих стран продолжали вести совместную работу по изменению ситуации. Разведывательный отдел Государственного департамента охарактеризовал отношения Японии и Кореи как «относительно дружественные»⁶⁰². Американские дипломаты, однако, не были склонны переоценивать способность Японии в деле «сдерживания» Кореи и ставили эффективность японской помощи (которую стремились всячески поощрить) в прямую зависимость от сохранения своей роли лидера на полуострове⁶⁰³.

Таким образом, цель нормализации японо-корейских отношений, которую США преследовали в течение почти 15 лет, была достигнута. Процесс её достижения был крайне неравномерным. По выражению В. Ча, роль США в этом процессе была «тонкой, но незаменимой». Именно Вашингтон дал «скоординированный толчок» в сторону нормализации, который позволил достичь быстрого результата спустя 13 лет жёстких, но безуспешных переговоров⁶⁰⁴. Анализ документов позволяет внести коррективы в этот вывод: Вашингтон учитывал остроту японо-корейского антагонизма и состояние

⁶⁰⁰ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 182.

⁶⁰¹ The Future of Korean-Japanese Relations. 1966. March 18 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79-00927a005200060002-9> (дата обращения: 01.03.2024). P. 7.

⁶⁰² FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 801–802.

⁶⁰³ Ibid. P. 433, 456.

⁶⁰⁴ Cha V. Bridging the Gap. P. 143

двусторонних отношений на всем протяжении переговорной дистанции, но «незаменимой» координирующей силой он стал только в тот момент, когда синхронизировались его собственные геополитические, финансовые и репутационные мотивы, определявшиеся логикой холодной войны на Дальнем Востоке.

В итоге правительство Пак Чон Хи пошло на соглашение с Японией на условиях, которые были выгодны для Кореи с точки зрения прагматизма, но не могли устроить многочисленных корейских националистов, продолжавших подозревать США в прояпонском характере внешней политики⁶⁰⁵. Японо-корейский конфликт был заморожен, но не разрешён, а наибольшую пользу из ситуации извлекли американцы, которые не только стабилизировали отношения между двумя своими важнейшими региональными союзниками, но и сумели частично переложить бремя содержания Кореи на Японию.

Как отмечает К. Ли, после 1965 г. в восприятии американцев успехи в деле японо-южнокорейского урегулирования приобрели статус панацеи от всех дальневосточных проблем США⁶⁰⁶. В США высоко оценивали роль Пак Чон Хи в разработке и подписании договора⁶⁰⁷. Японский капитал играл жизненно важную стимулирующую роль для южнокорейского экономического роста⁶⁰⁸. Южнокорейский экспорт также стремительно увеличивался (практически в десять раз за 1965–1971 г.). Прогноз Джонсона, предсказавшего, что урегулирование отношений с Японией существенно повысит эффективность прямой американской помощи Корее, подтвердился⁶⁰⁹.

В целом, участие Соединенных Штатов в процессе японо-южнокорейских переговоров можно охарактеризовать как решающий фактор, обеспечивший их удовлетворительный итог. Американская дипломатия избрала гибкий подход, который сочетал оказание давления на обе стороны с использованием

⁶⁰⁵ Mobius M. Op. cit. P. 245–248.

⁶⁰⁶ Kil J. Yi Op. cit. P. 662.

⁶⁰⁷ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 182.

⁶⁰⁸ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 200–212.

⁶⁰⁹ Kil J. Yi. Op. cit. P. 661.

экономических и политических стимулов. При этом США избегали формального посредничества, что позволило избежать обвинений в пристрастности. Несмотря на достижение соглашения, процесс нормализации отношений не привел к полному урегулированию японо-южнокорейских противоречий. Исторические счёты, в том числе территориальные споры и вопросы компенсаций, остались не сведёнными до конца.

6.3 Проблемы японо-корейских отношений в политике США в 1965–1980 гг.

а) Японо-северокорейские контакты и интересы США

После достижения японо-южнокорейского урегулирования источником постоянной головной боли для американцев являлись противоречия между Сеулом и Токио из-за двусторонних отношений Японии и КНДР. Первые протесты южане начали выражать ещё в 1960 г., в связи с репатриацией проживавших в Японии корейцев в КНДР⁶¹⁰. В первой половине 1960-х японское правительство фактически сняло все ограничения для коммерческих организаций на торговлю с Севером, чем охотно стали пользоваться японские бизнесмены. По мнению польского посольства в Пхеньяне, японцы проводили глубоко продуманную политику, направленную на возвращение обеим Кореям статуса сырьевого придатка их страны. К 1964 г. Япония стала третьим по значимости после СССР и КНР внешнеторговым партнёром Северной Кореи⁶¹¹.

В преддверии заключения договора 1965 г. (согласно которому японцы соглашались с тем, что Республика Корея является единственным законным правительством в Корее) даже эти контакты были отчасти приостановлены⁶¹². В ответ в прессе КНДР развернулась антияпонская кампания⁶¹³. Однако даже

⁶¹⁰ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 647–650.

⁶¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 49. Д. 750. Л. 166; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 27.

⁶¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 38.

⁶¹³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 266. Л. 103.

во время обсуждения указанного договора в японском парламенте премьер-министр Э. Сато подчеркнул, что его стране следует разделять политику и экономику, планируя свои действия в отношении коммунистических государств. Кроме того, широкое международное признание Республики Корея, с его точки зрения, не означало автоматического непризнания Японией существования другой власти на севере полуострова⁶¹⁴.

Уже через год экспорт японских товаров в Северную Корею стал источником трений. Например, бурные протесты южан вызывал предусмотренный заключёнными ранее контрактами допуск северокорейских специалистов на японские предприятия⁶¹⁵. Госсекретарь Д. Раск не склонен был преувеличивать значение подобных проблем, в беседах с японцами он сравнивал масштаб ситуации с комариным укусом. Однако дипломат тут же добавлял, что даже маленький комариный укус может стать причиной малярии. К 1966 г. объём торговли Японии и КНДР снизился на три четверти, однако в начале 1970-х вновь начал расти⁶¹⁶.

Новая активизация торговых связей Японии и КНДР произошла вопреки усилиям Пак Чон Хи. Южнокорейскому лидеру пришлось в этом вопросе попросить поддержки у Никсона. Администрация американского президента предприняла попытку убедить Токио сократить двусторонние связи с Пхеньяном⁶¹⁷. Однако, ставший премьер-министром Японии в 1972 г. К. Танака предпочёл взять курс на урегулирование отношений с КНР и активизацию контактов с КНДР в неполитической сфере⁶¹⁸.

До 1971 г. Пхеньян резко отрицательно относился к межгосударственным контактам с Токио и настаивал на том, что все вопросы отношений Японии и Кореи должны решаться после создания единого общекорейского

⁶¹⁴ Hahn Baе-ho Op. cit. P. 1096.

⁶¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 266. Л. 111.

⁶¹⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 799–801; Roy D. Op. cit. P. 1284.

⁶¹⁷ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. V, 400–401; FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 258. P. 6; Ibid. Document 259. P. 1–2.

⁶¹⁸ Панов А. Н. Японская дипломатическая Служба. М., 1988. 178 с. С. 104.

правительства. Отныне же из Пхеньяна всё громче стали звучать адресованные Токио призывы к «политике равновесия» в отношении обеих частей Корейского полуострова. Ким Ир Сен даже проявлял готовность идти на односторонние уступки. В частности, КНДР сняла ранее выдвигаемое в качестве предварительного условия для нормализации отношений требование уплаты репараций, а также не настаивала на разрыве японо-южнокорейского договора 1965 г. Японцы ответили на это рядом встречных шагов политического и экономического характера, в Пхеньян зачастили японские делегации, учёные журналисты. Стал расти товарооборот. Япония заняла прочное третье место по размерам товарооборота с КНДР после СССР и КНР. Положительно отнеслись на Севере и к процессу нормализации японо-китайских отношений. В 1973 г. состоялись первые официальные контакты правительств КНДР и Японии. Активно развивались связи Трудовой партии Кореи с Социалистической партией Японии (из-за разногласий о нормах внутрипартийной жизни отношения между ТПК и Коммунистической партией Японии были холодными⁶¹⁹).

Японские социалисты, в свою очередь, поддерживали выдвинутую Ким Ир Сенем программу объединения Кореи и пытались лоббировать прекращение экономической помощи Югу со стороны своей страны. Японцы совершали регулярные дружественные визиты на Север и жёстко критиковали диктаторский режим Пак Чон Хи⁶²⁰. Осенью 1974 г. лидер японских социалистов Т. Нарита подписал клятвенное коммюнике с обязательством приложить максимум усилий для нормализации японо-северокорейских отношений⁶²¹.

Все эти факты вызывали существенное беспокойство в Сеуле, который призывал Токио к осторожности в контактах с Пхеньяном. Южане считали, что развитие ситуации в подобном ключе может привести к дестабилизации

⁶¹⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 28.

⁶²⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 30. Папка 132. Д. 20. Л. 1–4.

⁶²¹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 28

региона⁶²². С другой стороны, как отмечает Хан Пхэ Хо, на этом отрезке времени японцы гораздо больше, чем раньше были обеспокоены поддержанием баланса сил на полуострове и стремились к снижению региональной напряжённости. Достичь этого они планировали, внося свой вклад в укрепление стабильности обоих корейских государств⁶²³.

В середине 1970-х произошло некоторое охлаждение японо-северокорейских отношений. Важным фактором стало одностороннее решение Пхеньяна о провозглашении 200-мильной экономической зоны вокруг своего побережья. Северяне начали обстреливать и задерживать отдельные японские рыболовные суда. Свою роль играли и накопившиеся финансовые задолженности Пхеньяна⁶²⁴. В марте 1975 г. премьер-министр Японии Т. Мики сделал заявление, что любое официальное признание КНДР должно быть предварительно согласовано с южнокорейскими властями⁶²⁵. Во второй половине 1970-х объём торговли КНДР и Японии снизился⁶²⁶.

Однако, уже в 1978–1979 гг. японо-северокорейские контакты вновь заметно активизировались. Происходили многочисленные обмены делегациями политических, общественных организаций и деловых кругов. В Японии прошла международная конференция в поддержку объединения Кореи. Пхеньян пытался изменить просекульскую ориентацию Токио, проявляя непривычную для себя сдержанность при нарушении японскими рыбаками северокорейской морской границы. Поколебать приоритеты внешней политики Японии властям КНДР так и не удалось. Двусторонний диалог, как и ранее, был ограничен лишь вопросами торговли и рыболовства. Бесплодными остались совместные попытки северян и японских социалистов поднять вопрос о создании безъядерной зоны в Северо-Восточной Азии. Продолжал

⁶²² Jung Hyun Shin Op. cit. P. 76; Hahn Bae-ho Op. cit. P. 1096–1097; FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 400–401; РГАНИ Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 38–40, 90. 93–94, 164; Там же. Д. 680. Л. 39; Там же. Оп. 58. Д. 266. Л. 103.

⁶²³ Hahn Bae-ho Op. cit. P. 1095.

⁶²⁴ Hong N. Kim Op. cit. P. 89.

⁶²⁵ Roy D. Op. cit. P. 1288.

⁶²⁶ Ibid. P. 1285; Hahn Bae-ho Op. cit. P. 91–92.

тяготить обе стороны и вопрос непогашенной внешнеторговой задолженности КНДР. Однако, многие японские фирмы, заинтересованные в получении северокорейского сырья не только шли на отсрочки в выплатах, но и предоставляли северянам новые кредиты⁶²⁷.

По мнению сотрудников советского посольства, в КНДР, сложившееся положение до некоторой степени устраивало и Пхеньян, который не желал дальнейшего расширения отношений с Японией. Это было связано с тем, что в КНДР решительно отвергали, ставший в конце 1970-х гг. основой японской позиции проект перекрёстного признания Севера Японией и США, а Юга КНР и СССР, и избегали любых шагов, направленных на закрепление положения «двух Корей»⁶²⁸. В 1980 г. дополнительным раздражающим фактором в японо-северокорейских отношениях стала поддержка японцами режима Чон Ду Хвана⁶²⁹. В итоге, несмотря на то, что в 1980 г. в КНДР побывали 40 делегаций политических партий из Японии, процесс улучшения отношений сдерживался нежеланием японцев совершать крупные шаги без встречных действий со стороны СССР и КНР⁶³⁰.

Таким образом, несмотря на давление со стороны США и недовольство Южной Кореи, Япония развивала экономические отношения с Северной Кореей, рассматривая торговлю с КНДР как способ получения дешевого сырья. Токио не хотел слишком явно вмешиваться в конфликт между Севером и Югом, предпочитая действовать в рамках экономических контактов и способствовать поддержанию status quo. Японо-северокорейские контакты, являясь одним из многочисленных раздражителей для отношений Токио и Сеула, так и не стали ключевым фактором, оказывающим значимое влияние на региональные планы США. С течением времени, данная проблематика стала

⁶²⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 960. Л. 1–2; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 35. Папка 145. Д. 18. Л. 1, 4, 123–129; Там же. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 112, 133; The Carter Chill. P. 397.

⁶²⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 35. Папка 145. Д. 18. Л. 1, 4, 123–129; Там же. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 112.

⁶²⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 134.

⁶³⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 160; The Carter Chill. P. 400.

уходить из фокуса внимания Вашингтона и продолжила играть лишь локальное значение.

б). Роль Вашингтона в развитии японо-южнокорейских отношений после заключения Соглашения о нормализации

Соглашение 1965 г. не устранило корейско-японские противоречия, однако позволило американцам вернуться к комфортной для себя роли стороннего наблюдателя, вмешивающегося в ситуацию лишь в случае возникновения острых разногласий.

Например, поводом для недовольства властей Республики Корея стал процесс возвращения имевшего важное военно-стратегическое значение о. Окинава под контроль Японии, запущенный в конце 1960-х гг. Южане опасались ослабления военного потенциала США в регионе и требовали от американцев, по крайней мере, добиться увеличения военного вклада Японии в дело обеспечения коллективной безопасности в Азии. Однако вплоть до 1972 г., когда Окинава вновь стала префектурой Японии, эти попытки не приносили конкретных результатов, кроме расплывчатых обещаний Вашингтона учесть мнение корейцев и добиться увеличения вклада Японии в экономическое развитие и безопасность Юга⁶³¹.

Курс США на поощрение мер, предпринимаемых Японией для ускорения экономического развития и повышения обороноспособности Республики Корея, подтвердил свою эффективность⁶³². По оценкам американцев, японский капитал играл жизненно важную роль в экономической жизни Южной Кореи, а после заключения соглашения 1965 г. отношения между двумя странами значительно улучшились. За 1965–1970 гг. объём японо-южнокорейской

⁶³¹ Memorandum of Conversation between Ambassador of Republic of Korea Dong Jo Kim and Assistant Secretary of State W. Bundy. 1969. March 27 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL KOR-US. P. 3; FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 10, 13–14, 67, 99–100.

⁶³² FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 68; Ibid. Vol. E-12. Document 237. P. 2.

торговли вырос в пять раз⁶³³. По сообщениям печати, в 1971 г. экспорт Юга в Японию достиг 261 млн долларов, на следующий год он увеличился до 400 млн долларов (примерно в два раза ниже, чем корейский экспорт в США). При этом японский импорт на Юг в оба этих года оценивался в сумму более 900 млн. долларов. Дисбаланс во внешней торговле вызывал беспокойство у южнокорейских властей и заставлял их требовать у японцев устранения диспропорции. В течение 1968–1973 гг. разрыв в торговле в пользу Японии изменился от соотношения 4,5:1 до 2:1⁶³⁴.

Важную роль в развитии экономики Юга играли также японские кредиты. Из общей суммы иностранных займов, поступивших в Южную Корею с 1959 по 1972 гг. на долю Японии пришлось 787 млн. долларов (у США – 1,36 млрд. долларов). В 1973 г. резко увеличились частные инвестиции японских компаний в южнокорейскую экономику. За первые десять его месяцев они достигли 95% от общей суммы 206 млн. долларов (в 1972 г. японские инвестиции составляли 66 млн., а американские – 32,5). В СССР объясняли приток японского капитала в Корею дешевизной местной рабочей силы, налоговыми льготами для иностранного капитала, отсутствием законодательства об охране окружающей среды⁶³⁵.

Существенного урона двусторонним отношениям не смогло нанести даже состоявшееся в августе 1973 г. похищение оппозиционного лидера Ким Дэ Чжуна из номера отеля в Токио. Даже под давлением национального общественного мнения выступления японских официальных лиц по этому поводу были чрезвычайно мягкими. В ноябре 1973 г. Пак Чон Хи принёс извинения за то беспокойство, которое «это событие доставило японскому правительству и японскому народу»⁶³⁶. В основу процесса политического урегулирования инцидента было положено обещание южнокорейских властей

⁶³³ Kil J. Yi Op. cit. P. 657–658, 661.

⁶³⁴ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 6.

⁶³⁵ Там же. Л. 6–8.

⁶³⁶ Там же. Л. 9.

дать возможность Киму свободно покинуть Юг. Это обещание вскоре было нарушено южанами. Это привело к новому политическому скандалу, который на второй план после неудачной попытки покушения на Пака, состоявшейся в Японии в августе 1974 г.⁶³⁷

Значимым раздражителем в японо-южнокорейских отношениях продолжали оставаться и торговые связи Японии с КНДР, происходили периодические рецидивы территориального спора вокруг островов Лианкур, задержания японских рыболовных судов⁶³⁸.

Однако, в МИД СССР отмечали, что, несмотря на наличие многих трудных проблем (способных принимать довольно острый характер), лидеры Японии и Южной Кореи продемонстрировали стремление к сохранению основ двусторонних отношений, которым присуща глубокая политическая и экономическая взаимозаинтересованность. Свою роль в достижении компромиссов играло и участие США, в том числе в ходе визита президента Форда в Корею в 1974 г.⁶³⁹

С точки зрения руководства США, благодаря Японии Южная Корея сумела «найти своё место в мировой экономике». Объёмы экономической помощи США Югу стали быстро снижаться (со 131 млн. долларов в 1965 г. до 5 млн. долларов в 1972 г.). В значительно меньшей степени подверглись сокращению программы военной помощи. Улучшение экономической ситуации в Южной Корее незамедлительно проявилось в активизации военного участия этой страны в войне США во Вьетнаме⁶⁴⁰. Корейцы считали наметившееся сближение раздражающим, но полезным, и в короткие сроки между Японией и Республикой Корея была организована целая сеть разноуровневых политических, разведывательных, экономических и культурных обменов. Что касается Японии, то американцы считали, что её

⁶³⁷ Там же. Л. 61–62.

⁶³⁸ Там же. Л. 113–114; ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 20022. Л. 38, 60.

⁶³⁹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 34. Папка 71. Д. 18. Л. 66, 78, 114, 115.

⁶⁴⁰ Kil J. Yi Op. cit. P. 657-658, 661.

заинтересованность в этих обменах связана с вопросами безопасности – в Токио не хотели повторения Корейской войны и желали закрепления status quo в регионе. При этом японцы предпочитали действовать в тени направляющей политики США⁶⁴¹.

В Вашингтоне предполагали, что в случае снижения уровня вовлеченности США в дела региона Южной Кореи придется выбирать между японским «протекторатом» и налаживанием отношений с Севером. Вероятность выбора ими первого варианта оценивалась как «высокая»⁶⁴².

В середине десятилетия на фоне мирового энергетического кризиса⁶⁴³ вновь стали обостряться японо-южнокорейские экономические противоречия. Наложённые японцами ограничения на импорт больно ударили по корейской экономике. В частности, японцы резко сократили ввоз шёлка, текстиля, обуви, фанеры. Заключённый в 1974 г. договор о совместном использовании ресурсов континентального шельфа до 1978 г. не был ратифицирован японским парламентом. Южане, в свою очередь, ограничили импорт японского оборудования. Углубляющиеся противоречия способствовали усилению националистических тенденций в политике Сеула, однако по факту привязанность экономики Республики Корея к Японии и США лишь продолжала усиливаться⁶⁴⁴.

Избавиться от чрезмерной экономической зависимости от США и Японии южане пытались путем развития экономического сотрудничества с государствами других регионов, в первую очередь с Западной Европой.

⁶⁴¹ Intelligence Note from Director of Intelligence and research to the Acting Secretary. 1969. August 14 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2260. POL JAPAN-KOR S.

⁶⁴² FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 202, 209.

⁶⁴³ Энергетический кризис начался осенью 1973 г. на фоне введённого ОПЕК снижения добычи нефти, что привело к резкому росту цен на ископаемое топливо.

⁶⁴⁴ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 36. Папка 77. Д. 21. Л. 87–89; The Carter Chill. P. 397; Limits in The Seas. No 75. 1977. URL:<https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/LIS-75.pdf> (дата обращения: 01.03.2024); Developments in Korea-Japan Relations. 1978. March 9 // WikiLeaks. URL:https://wikileaks.org/plusd/cables/1978SEOUL01934_d.html (дата обращения: 01.03.2024).

Южнокорейский экспорт в страны ЕЭС вырос с 352 млн. долларов в 1973 г. до 798 млн. долларов в 1975-м. В СССР ожидали дальнейшего роста задействованности европейских стран в экономике Юга⁶⁴⁵.

В политическом плане участие Японии в делах Республики Корея уравнивалось сохранением американского присутствия на полуострове, которому южане не видели альтернативы⁶⁴⁶. Это, однако, не мешало обеим сторонам укреплять контакты в военной сфере, причём инициатива по организации совместных учений и обмену офицерами нередко исходила именно от корейцев⁶⁴⁷. В 1975 г. на фоне падения южновьетнамского режима в Сеуле взяли курс на дальнейшее укрепление связей с Токио. Был предпринят ряд дипломатических акций, направленных на создание трёхстороннего союза с Японией и США. Тогда же была предложена идея создания объединённого командования американскими и южнокорейскими войсками в Северо-Восточной Азии, сам факт существования которого должен был символизировать «особый» характер отношений с Токио⁶⁴⁸.

В 1976 г. во время президентской кампании Дж. Картера наметилась ещё одна линия японо-южнокорейского сотрудничества в сфере безопасности. Японцы с пониманием относились к обеспокоенности южан в связи с продвигаемой лидировавшим кандидатом демократической партии идеи вывода американских войск из Кореи. С точки зрения Токио, ключевым условием выполнения плана Картера должно было стать предварительное согласование позиций США и Республики Корея по данному вопросу⁶⁴⁹. Также у Токио были сомнения в собственной готовности нести ответственность за безопасность в регионе⁶⁵⁰. Долгое время в столице Японии старались избегать публичных высказываний о желательности американского присутствия в

⁶⁴⁵ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 36. Папка 77. Д. 21. Л. 203–206.

⁶⁴⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 235, 274; Ibid. Vol. E–12. Document 267.

⁶⁴⁷ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 259.

⁶⁴⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 1867. Л. 50.

⁶⁴⁹ The Carter Chill. P. 24, 25, 28.

⁶⁵⁰ Ibid. P. 45.

Корее, подчёркивая, однако, значимость полуострова для собственной безопасности. После заявлений Картера о планах вывода войск, японцы стали выражаться более конкретно. В 1976 г. посол в Вашингтоне Ф. Того указал, что «присутствие США в Южной Корее является залогом сохранения неустойчивого баланса на Корейском полуострове». В конце ноября министр иностранных дел Дзэнтаро Косака заявил о серьёзных последствиях в случае нарушения этого баланса. По оценкам советских дипломатов, высказывания японской прессы и официальных лиц приобрели характер психологического нажима на Картера и членов его будущей администрации. В итоге Картер после избрания был вынужден подчеркнуть, что вывод американских войск из Кореи будет происходить постепенно и при консультациях с японскими и южнокорейскими властями⁶⁵¹.

Впрочем, адамантовой позицию японцев назвать было нельзя. Весной 1977 г., уже после избрания Картера президентом, японцы были готовы смириться с выводом. Они просили лишь не форсировать данный процесс, а также учесть интересы Токио и Сеула. Вывод войск не должен был выглядеть как подачка американскому общественному мнению, желающему наказать президента Пак Чон Хи за его авторитаризм⁶⁵². По итогам состоявшихся в первой половине 1977 г. переговоров Картера с премьер-министром Японии Такэо Фукудой, американцы обязались консультироваться со своими японскими и корейскими союзниками по вопросу вывода войск. Кроме того, японский премьер допустил размещение дополнительного контингента американских войск в Японии⁶⁵³. Японцы и в дальнейшем пытались оказывать давление на США с целью сохранения американских войск в Корее. Весной

⁶⁵¹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 268–270.

⁶⁵² The Carter Chill. P. 113.

⁶⁵³ Carter-Fukuda Talks Planned // The New York Times. 1977. January 14. URL:<https://www.nytimes.com/1977/01/14/archives/carterfukuda-talks-planned.html> (дата обращения: 01.03.2024); РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 1505. Л. 10.

1979 г. в Японии даже была опубликована «Белая книга по обороне», призывающая Картера пересмотреть свои планы⁶⁵⁴.

Характерно, что в КНДР тем временем подозревали японцев в стремлении заменить американские войска на Корейском полуострове своими, указывая на проведение совместных трёхсторонних учений США–Южная Корея–Япония как на аргумент, подтверждающий это предположение⁶⁵⁵.

Тем не менее, американцы были готовы делать лишь символические шаги навстречу Токио. Советников президента в большей степени заботило американское общественное мнение, наблюдавшее за исполнением Картером предвыборных обещаний⁶⁵⁶. К тому же именно в это время в рамках политики по обеспечению региональной стабильности в Восточной Азии Вашингтон сделал ставку на поддержку Договора о мире и дружбе между Японией и КНР (12 августа 1978 г.)⁶⁵⁷. В Вашингтоне резонно считали, что КНДР с опасением относится к этому соглашению⁶⁵⁸.

В 1978 – начале 1979 г. активизировалось экономическое и военно-политическое сотрудничество Японии и Республики Корея. Японцы подчёркивали свою заинтересованность в обеспечении безопасности Юга. В ответ южане публично поддержали японо-китайский договор⁶⁵⁹. Японцами, наконец, был ратифицирован Договор о совместном использовании ресурсов континентального шельфа⁶⁶⁰. Состоялся ряд взаимных визитов, высокопоставленных военных, весной начал работу японо-южнокорейский межпарламентский консультативный совет по вопросам безопасности. Стали озвучиваться планы о включении в эту структуру представителей США. При

⁶⁵⁴ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 29.

⁶⁵⁵ The Carter Chill. P. 400; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 144.

⁶⁵⁶ The Carter Chill. P. 122, 129, 154.

⁶⁵⁷ Ibid. P. 389, 407.

⁶⁵⁸ Korea and the Major Powers. 1978. October 30 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80t00634a000400010045-3> (дата обращения: 01.03.2024). P. 9.

⁶⁵⁹ The Carter Chill. P. 417

⁶⁶⁰ Ibid. P. 397.

этом японская сторона подчёркивала, что считает вопрос о безопасности Южной Кореи неотъемлемой частью обеспечения собственной защиты⁶⁶¹.

Смерть Пак Чон Хи в конце 1979 г. вызвала беспокойство в Токио, оценивавшем как высокую вероятность дестабилизации политической ситуации на Юге. Боялись в Японии и возможности нападения КНДР на Республику Корея. После прихода к власти Чон Ду Хвана эти опасения сменились неприятием в японском обществе жёстких мер борьбы с оппозицией, применяемых новым лидером Юга⁶⁶².

Однако, и в этих условиях южнокорейско-японские связи лишь активизировались. Новый лидер Республики Корея остро нуждался в дополнительной японской экономической поддержке⁶⁶³. Практически сразу после установления режима Чон Ду Хвана бывший премьер-министр Японии Танака совершил визит в Сеул и договорился о возобновлении приостановленных ранее межпарламентских контактов и усилении экономического и военного взаимодействия между странами⁶⁶⁴.

В целом, в 1950-х–1980-х гг., американцы давали своим союзникам известную степень свободы в деле достижения соглашения. США, направляя процесс переговоров Токио и Сеула, последовательно проводили курс на чёткое разграничение ролей своих главных союзников на Дальнем Востоке. Япония окончательно утвердилась в качестве центра оборонного периметра и главного стратегического партнёра США. Южной Корее была уготована роль континентального плацдарма и передового оборонительного рубежа против коммунизма. После 1965 г. Вашингтон продолжил поощрять экономическое сотрудничество между Японией и Южной Кореей, считая его важным для поддержания коллективной безопасности. Японский капитал играл ключевую

⁶⁶¹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 39. Папка 87. Д. 24. Л. 28–30.

⁶⁶² Hong N. Kim Op. cit. P. 92–93.

⁶⁶³ Yangmo Ku. Op. cit. P. 23.

⁶⁶⁴ Korean Affairs Report. 1980. November 25 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp82-00850r000300050033-7> (дата обращения: 01.03.2024). P. 16–17.

роль в развитии южнокорейской экономики. Торговля между Японией и Южной Кореей быстро росла. Политические проблемы, такие как похищение Ким Дэ Чжуна в 1973 г., а также территориальные споры вокруг островов Лианкур, периодически обостряли двусторонние отношения, но последствия этих инцидентов были ограниченными. С течением времени Япония и Южная Корея активизировали и военно-политическое взаимодействие. Участие США в этом процессе подтверждало важность трёхсторонних связей для поддержания стабильности в регионе. При этом Япония надеялась сохранить прямое военное присутствие Соединённых Штатов на полуострове. США, вопреки ожиданиям, пришлось продолжить играть ресурсозатратную активную роль в региональной политике. Тем не менее, эффект от достижения Соглашения о нормализации был весьма высок, что позволило за счёт Японии существенно снизить нагрузку на американский бюджет и решить задачу обеспечения жизнеспособности южнокорейской экономики.

Глава VII. Подходы США к нейтрализации военной угрозы КНДР в 1953–1980 гг.

7.1 Участие США в процессе формирования режима сосуществования двух корейских государств в 1953–1965 гг.

После окончания Корейской войны Вашингтон основывал свою стратегию в Северо-Восточной Азии исходя из возможности нового нападения коммунистических государств на Южную Корею. Для поддержания регионального *status quo* требовались своевременные и качественные оценки военного и потенциала КНДР, учёт планов северокорейского руководства и возможностей союзников Пхеньяна. Важным аспектом американской политики на этом направлении в 1950-е гг. стал также обход ограничений, которые накладывали на потенциал США и Южной Кореи условия перемирия 1953 г.

Во второй половине 1950-х гг. разведка США была уверена в способности Ким Ир Сена сохранить контроль над территорией к северу от 38-й параллели, пользуясь существенной экономической помощью и гарантиями безопасности со стороны КНР. В то же время, разведчики призывали не списывать со счетов СССР, который оставался одним из главных региональных центров силы⁶⁶⁵. Считалось, что коммунисты не откажутся от попыток объединить Корею под своей властью, однако будут избегать применения вооруженных сил. Более вероятной угрозой считались провокации со стороны Ли Сын Мана⁶⁶⁶. Северяне же могли применять сочетание политических, дипломатических и пропагандистских мер, а также использовать культурные контакты. По мнению Вашингтона, данная тактика могла стать эффективной в случае смерти Ли Сын Мана или резкого прекращения американской помощи Сеулу⁶⁶⁷.

⁶⁶⁵ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 287.

⁶⁶⁶ Ibid. P. 338.

⁶⁶⁷ Ibid. P. 287.

Также разведчики отмечали потенциал КНА, которая при поддержке КНР за несколько дней была способна развернуть ограниченное наступление на Юг и успехи, достигнутые северянами в деле восстановления экономики страны⁶⁶⁸.

Взаимодействие США с коммунистическими силами в Корее было крайне ограниченным. И та, и другая сторона спокойно реагировали на неизбежные в условиях высокой степени милитаризации полуострова пограничные инциденты. В первые годы после окончания боевых действий предусмотренная соглашением 1953 г. Военная комиссия по перемирию показала себя работоспособным органом, способным вносить свой вклад в снижение напряжённости вдоль 38-ой параллели. На её заседаниях представители коалиции ООН и коммунисты обменивались обвинениями в нарушении сухопутной и воздушной границы. К концу марта 1954 г. коммунисты заявили о 241 наземных и воздушных незаконных пересечениях границы со стороны сил ООН. В свою очередь, американцы выдвинули 48 встречных обвинений. Обе стороны признали лишь немногие из этих случаев⁶⁶⁹. Однако дальше словесных обвинений дело не шло.

Ничем закончился и инцидент с побегом северокорейского лётчика-истребителя в сентябре 1953 г. В 1952–1953 г. в США был разработан план «Деньжата», согласно которому любому корейскому, китайскому или советскому лётчику, который добровольно перелетит на исправном и боеготовом МиГ-15 на Юг, была обещана крупная денежная сумма. Однако лейтенант Но Гэм Сок, пилотировавший севший на южнокорейский аэродром Кимпхо истребитель, утверждал, что об объявленной за самолёт награде он ничего не знал. Кроме того, к тому моменту в КНДР и КНР уже стали поставляться более совершенные МиГ-17, что резко снизило

⁶⁶⁸ Ibid. P. 287.

⁶⁶⁹ Report of the Post-Armistice Korean Service Review. 2005 // Australian Government. Defence. URL:<https://www.defence.gov.au/sites/default/files/2020-08/report-post-armistice-korean-service-review.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 92.

заинтересованность США в угнанном самолёте⁶⁷⁰. Обсуждение судьбы самолёта и лётчика в США было вынесено на самый верх. В нём принял участие целый ряд членов американского истеблишмента, включая государственного секретаря Дж. Ф. Даллеса и президента Д. Эйзенхауэра. Дискуссия касалась проблем выплаты или невыплаты пилоту обещанного вознаграждения, возвращения или невозвращения самолёта законным хозяевам, а также целесообразности продолжения реализации операции «Деньжата»⁶⁷¹.

Тем временем с Но Гым Соком много и плодотворно общалась американская разведка. Дезертир обладал большим количеством ценных сведений о численности и организации северокорейских ВВС, тактике воздушной войны, о советском участии в конфликте. В конечном итоге Но все же смог получить обещанные 100 000 долларов и стал гражданином США. Американцы предложили коммунистам забрать МиГ обратно, однако ответа со стороны «законных владельцев» самолёта не последовало, и истребитель остался в Америке⁶⁷².

После завершения корейской фазы Женевской конференции 1954 г. американцы начали предпринимать активные усилия по его трансформации Соглашения о перемирии. Самой значимой дипломатической кампанией второй половины 50-х гг. стала попытка Вашингтона добиться роспуска Наблюдательной комиссии нейтральных стран – органа, призванного расследовать нарушения Соглашения о перемирии за пределами демилитаризованной зоны вдоль 38-ой параллели, касающиеся, в первую

⁶⁷⁰ Friedman H. Operation Moolah. The Plot to Steal a MiG-15 // Psywarrior. URL:<http://www.psywarrior.com/Moolah.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶⁷¹ FRUS. 1952–1954. Vol. XV. Part 2. P. 1510–1512.

⁶⁷² Ibid. P. 1512–1513, 1527–1528; Friedman H. Op. cit.; Harden B. America's \$100,000 Deal with a North Korean Defector. And how it went away // Politico Magazine. 2015. March 17. URL: <https://www.politico.com/magazine/story/2015/03/north-korean-defector-mig-fighter-pilot-harden-116146/> (дата обращения: 01.03.2024).

очередь, поступления новых военных сил⁶⁷³, а также снять наложенные Соглашением ограничения на поставки вооружений. Данная акция являлась шагом навстречу требованиям властей Республики Корея положить конец якобы имевшим место актам шпионажа со стороны членов польской и чехословацкой делегаций⁶⁷⁴.

Формирование Наблюдательной комиссии нейтральных стран было согласовано ещё в декабре 1951 г. Предложение о её создании было внесено коммунистами в ответ на американское требование допустить членов Военной комиссии по перемирию на всю территорию Кореи в целях контроля за соблюдением условий перемирия. Основные параметры работы этого органа были согласованы в первой половине 1952 г.⁶⁷⁵

После заключения перемирия у американцев и южнокорейцев почти сразу сложилось мнение, что деятельность комиссии на Севере фактически саботировалась коммунистами. Следствием этого стал растущий дисбаланс в военном потенциале КНДР и Республики Корея, связанный с бесконтрольным поступлением в первую современных вооружений (в первую очередь – реактивных истребителей) в нарушение пункта 13(d) соглашения о перемирии⁶⁷⁶. По данным США за 1954–1955 г. количество таких самолётов в составе ВВС КНДР выросло с 0 до 450, также резко увеличилось число миномётов (с 444 до 900), фиксировались поставки новых гаубиц, танков, САУ и броневедомостей⁶⁷⁷. При этом за 1954 г. Наблюдательная комиссия организовала лишь одну мобильную инспекцию к северу от 38-ой параллели, а пять американских запросов на расследование возможных нарушений

⁶⁷³ Kyudok Hong *The Continuing Role of the United Nations in the Future of Korean Security // Recalibrating the U.S.-Republic of Korea Alliance*. Carlisle Barracks, 2003. P. 74–75.

⁶⁷⁴ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 2, 19.

⁶⁷⁵ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 9. Папка 50. Д. 67. Л. 6–10.

⁶⁷⁶ Ibid. P. 21, 27, 39, 66; *The Korean War Armistice Agreement*. 1953. July 27 // USFK. URL:https://www.usfk.mil/Portals/105/Documents/SOFA/G_Armistice_Agreement.pdf (дата обращения: 01.03.2024). P. 4–5.

⁶⁷⁷ *Report of the Post-Armistice Korean Service Review*. P. 127.

Соглашения были отклонены⁶⁷⁸. Весной 1954 г. представитель США в военной комиссии по перемирию генерал Лейси заявил о неэффективности работы Наблюдательной комиссии нейтральных стран, чья деятельность была «парализована до такой степени, что она не может выполнять свои обязанности»⁶⁷⁹.

Эти нарушения действительно имели место, однако, как отмечает С. Ли, принимаемые коммунистами меры, носили оборонительный характер и были связаны с активным выводом китайских войск. Более того, сам главнокомандующий американскими войсками на Дальнем Востоке генерал Халл в июле 1954 г. сообщал в Вашингтон, что войска ООН в тот момент были сильнее дислоцированных на полуострове армий коммунистов, а потому перспективы атаки с Севера выглядели сомнительными. Это, однако, не мешало генералу обвинять инспекторов Наблюдательной комиссии в шпионаже и рекомендовать властям США её роспуск⁶⁸⁰.

Стоит также учитывать, что аналогичные претензии к США имелись и у коммунистов. Польские и чешские члены этого органа отмечали, что в 1954 г. инспекционные группы в Южной Корее оказались фактически в изолированном положении и не имели возможности исполнять функции по наблюдению за ввозом военного имущества. В южнокорейских провокациях против работы комиссии коммунисты также видели руку США⁶⁸¹.

На этом фоне к февралю 1955 г. вопрос о Наблюдательной комиссии стал предметом межведомственных разногласий между Госдепартаментом и Министерством обороны США. Начиная с конца 1954 г. американские военные предприняли целый комплекс мер, направленных на оказание дополнительного давления на комиссию. Чехословацкая и польская делегации на Юге оказались под фактическим домашним арестом. Правительства США,

⁶⁷⁸ Condit K. Op. cit. P. 212.

⁶⁷⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 10. Папка 53. Д. 17. Л. 116.

⁶⁸⁰ Lee S. Op. cit. P. 186, 187.

⁶⁸¹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 10. Папка 53. Д. 17. Л. 116.

Великобритании и Франции скоординировано направили властям Швеции и Швейцарии призыв отозвать свои миссии, и, тем самым, парализовать работу органа⁶⁸². Однако, Госдепартамент хотел избежать эскалации ситуации до созыва очередной сессии ГА ООН ближайшей осенью⁶⁸³. В связи с этим Даллес предупреждал Сеул о нежелательности односторонних действий дабы минимизировать поводы для враждебной коммунистической пропаганды⁶⁸⁴.

Военные всерьёз опасались возможных инцидентов, связанных с угрозой жизням поляков и чехов. Существовала также угроза столкновений между американскими и южнокорейскими войсками⁶⁸⁵. Эти опасения разделяли послы США в Республике Корея (сначала Бриггс, затем Лейси)⁶⁸⁶, а также аналитики ЦРУ⁶⁸⁷. Председатель ОКНШ адмирал А. Рэдфорд характеризовал сложившуюся ситуацию как «взрывоопасную» и регулярно поднимал вопрос о комиссии на заседаниях комитета и на совещаниях с президентом, сетуя на бездействие Госдепартамента⁶⁸⁸.

План внешнеполитического ведомства заключался в подготовке скоординированного с союзниками по коалиции ООН обращения к коммунистам, шведам и швейцарцам с предложением передать функции Наблюдательной комиссии нейтральных стран Военной комиссии по перемирию в Корее⁶⁸⁹. В случае несогласия первых, американцы планировали добиться максимально возможного сокращения персонала проблемного

⁶⁸² FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 3.

⁶⁸³ Ibid. P. 20, 22.

⁶⁸⁴ Ibid. P. 7.

⁶⁸⁵ Ibid. P. 17, 20; Special Report of Working Group. 1954. October 11 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80r01731r003000140007-1> (дата обращения: 01.03.2024). P. 2

⁶⁸⁶ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 22, 67–68.

⁶⁸⁷ Situation in South Korea. 1954. September 8. // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a000400050002-6> (дата обращения: 01.03.2024). P. 4–5.

⁶⁸⁸ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 21–22, 24.

⁶⁸⁹ Военная комиссия по перемирию в Корее была создана после подписания соглашения о перемирии 27 июля 1953 г. Комиссия регулярно собирается для обсуждения инцидентов, связанных с нарушением перемирия, разрешения споров и поддержания стабильности в демилитаризованной зоне, разделяющей Северную и Южную Корею.

органа с целью минимизации ущерба от его деятельности. Военные, в частности начальник военно-морских операций США адмирал Р. Карни, со скепсисом относились к перспективам этого плана и фактически требовали одностороннего нарушения условий перемирия командованием войск ООН⁶⁹⁰. Однако к началу февраля 1955 г. им пришлось довольствоваться локальными мерами. В частности, генералу Халлу было разрешено переместить инспекторов комиссии в демилитаризованную зону во избежание возможных провокаций. Также он был проинструктирован максимально полно задокументировать допущенные коммунистами нарушения Соглашения о перемирии⁶⁹¹.

Шведы и швейцарцы опасались, что неудача в процессе урегулирования корейской проблемы может привести к неограниченному продлению полномочий задумывавшейся изначально как временной комиссии⁶⁹². В начале 1955 г. они проинформировали Вашингтон и Пекин о своём беспокойстве в связи с испытываемыми комиссией трудностями, нехваткой квалифицированного персонала и выраженной диспропорцией между расходами на содержание органа и результатами его деятельности⁶⁹³. Свою работу на Севере они воспринимали как чисто символическую, учитывая наложенные коммунистами ограничения⁶⁹⁴. В то же время, стремление к обновлению функций и процедур не означало готовности Швеции и Швейцарии немедленно прекратить своё участие в её работе – в Вашингтоне связывали это с давлением коммунистов на правительства указанных стран⁶⁹⁵.

⁶⁹⁰ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 21, 24–25.

⁶⁹¹ Ibid. P. 28–29.

⁶⁹² Ibid. P. 10; АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 10. Папка 53. Д. 17. Л.116; Там же. Папка 59. Д. 59. Л. 106.

⁶⁹³ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 7.

⁶⁹⁴ 1. Treatment of Non-satellite Members of the Neutral Nations Inspection Team 2. Conditions in North Korea. 1953. November 2 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80-00810a002700960002-5> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1.

⁶⁹⁵ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 17.

Наконец, коммунисты твёрдо выступали против ликвидации комиссии, высоко оценивая её вклад в дело мира. Возвращаясь с Женевской конференции, Чжоу Эньлай обсудил вопрос о её роли в Варшаве с первым секретарём ЦК ПОРП Б. Берутом. И тот, и другой пришли к выводу о необходимости укрепления позиций этого органа. К концу лета были подготовлены соответствующие предложения, включающие мероприятия по обеспечению прозрачности военных поставок, выводу части военных подразделений, улучшению условий жизни членов комиссии. Китайцы и корейцы соглашались наладить более тесное сотрудничество с инспекционными группами. Заявлялась готовность на период выборочных инспекций «обеспечить то положение, при котором весь персонал и все материалы, доставляемые в инспектируемые пункты выгрузки, соответствовали бы условиям Соглашения о перемирии». Этим мерам должно было сопутствовать усиление контроля за положением дел на Юге. План был доработан и принят в сентябре 1954 г.⁶⁹⁶

По итогам работы комиссии в 1954 г. в посольстве СССР в КНДР отмечали, что к концу года эффективность органа возросла. Были приняты компромиссные решения по ряду спорных вопросов, устранены «факты неправильного отношения северокорейских властей к инспекционным группам». Делался вывод об улучшении обстановки внутри комиссии и соблюдении коммунистами всех пунктов Соглашения о перемирии. С другой стороны, советские дипломаты указывали на многочисленные помехи работе органа, чинимые южнокорейцами и американцами⁶⁹⁷

24 февраля в Вашингтоне состоялись консультации американцев в лице Мёрфи и Рэдфорда с представителями коалиции ООН по вопросу о допущенных коммунистами нарушениях Соглашения о перемирии. Союзники США согласились, что приоритет следовало отдать попыткам

⁶⁹⁶ АВП РФ. Ф.0102. Оп. 10. Папка 52. Д.8. Л. 155–160; Там же. Папка 59. Д. 59. Л. 179–184, 185, 187

⁶⁹⁷ Там же. Л. 168–169, 171–172.

трансформировать формат Наблюдательной комиссии, параллельно собирая доказательства коммунистических нарушений в целях решения вопроса о пункте 13 (d)⁶⁹⁸. В итоге американцы были вынуждены заявить о своём согласии с продолжением работы при условии резкого сокращения штата комиссии и дислокации в демилитаризованной зоне. Функции органа должны были ограничиться приёмом отчётов от сторон конфликта⁶⁹⁹. Шведам и швейцарцам было предложено за три недели договориться с поляками и чехами о трансформации комиссии. В случае неудачи американцы планировали оказать такое давление на правительства указанных западноевропейских стран, чтобы у тех не осталось иного выхода кроме как выйти из состава этого органа. Данные меры должны были сопровождаться разоблачающей нарушения коммунистами Соглашения о перемирии кампанией в прессе⁷⁰⁰.

В начале марта ЦРУ резюмировало эти нарушения для СНБ. В частности, указывалось, что в Северной Корее деятельность Наблюдательной комиссии была локализована только в пяти портах и не покрывала большинство железнодорожных линий. Даже там, где инспекторы работали, их перемещения были существенно ограничены. Кроме того, в ЦРУ перечисляли противоречащие условиям перемирия поставки вооружений и факты строительства военной инфраструктуры. Отмечалась активная инфильтрация северокорейских агентов на Юг⁷⁰¹. С точки зрения ЦРУ, принятые американцами меры по давлению на Наблюдательную комиссию уже начали

⁶⁹⁸ Condit K. Op. cit. P. 214. Пункт 13(d) Соглашения о перемирии в Корее запрещает обеим сторонам вводить в Корею новое вооружение или военную технику, которая не находилась на вооружении в момент заключения перемирия. Целью пункта было предотвращение эскалации конфликта и милитаризации региона.

⁶⁹⁹ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 40.

⁷⁰⁰ Ibid. P. 41–42.

⁷⁰¹ Background – Communist Violations of the Armistice in Korea. 1955. March 9 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a000500030009-0> (дата обращения: 01.03.2024).

приносить свои результаты, поскольку коммунистам пришлось ослабить наложенные на инспекторов ограничения⁷⁰².

Тем временем правительство Южной Кореи продолжало наращивать давление на комиссию⁷⁰³. Под предлогом обеспечения безопасности инспекторов от насилия командующий силами ООН генерал Л. Лемницер ограничил свободу перемещения членов Наблюдательной комиссии по югу Кореи, однако вскоре он всё-таки был вынужден санкционировать посещение ими шести военных объектов. Как следствие, в марте 1955 г. южнокорейское правительство направило в посольство США меморандум, предупреждающий, что оно готово «защитить национальную безопасность страны», если деятельность комиссии на Юге продолжится⁷⁰⁴, а Национальное собрание Республики Корея единогласно приняло резолюцию, требующую удаления инспекторов комиссии⁷⁰⁵. Ценой значительных дипломатических усилий американцам удалось убедить Ли Сын Мана воздержаться от силовых действий. Лемницер всерьёз опасался прямого конфликта американских и корейских военнослужащих, требовал (и получил) санкцию ОКНШ на запрет на посещение южнокорейских военных объектов инспекторами Наблюдательной комиссии без согласия Ли Сын Мана. При этом генерал считал данные меры недостаточными и настаивал на полном роспуске комиссии⁷⁰⁶.

21 апреля 1955 г. Халл доложил на заседании СНБ о ситуации в Корее. Генерал высказался за одностороннее упразднение Наблюдательной комиссии или ограничение зоны её работы пределами ДМЗ в случае, если не получится

⁷⁰² Current Intelligence Bulletin. 1955. March 4 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/docs/CURRENT%20INTELLIGENCE%20BULL%5B15722662%5D.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 4.

⁷⁰³ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 51.

⁷⁰⁴ Current Intelligence Bulletin. 1955. March 10 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/03003280> (дата обращения: 01.03.2024). P. 3.

⁷⁰⁵ Report of the Post-Armistice Korean Service Review. P. 127.

⁷⁰⁶ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 48–49, 53; Condit K. Op. cit. P. 215.

договориться со шведами и швейцарцами. Он также заявил о необходимости видоизменения соглашения о перемирии с целью получения возможности законного переоснащения южнокорейской армии. Это мнение было поддержано президентом. Эйзенхауэр согласился, что ситуация стала невыносимой и предложил, чтобы шведы и швейцарцы покинули состав Наблюдательной комиссии нейтральных стран «хотя бы из самоуважения»⁷⁰⁷.

Шведы фактически поддержали позицию США⁷⁰⁸ и выступили её адвокатами на переговорах членов Наблюдательной комиссии во второй половине апреля – начале мая 1955 г., угрожая выйти из состава органа в случае отсутствия реальных подвижек в решении проблемы. Неожиданно твёрдую позицию заняли швейцарцы. Ещё 30 марта 1955 г. они сообщили американцам, что их волнует вопрос сокращения штата комиссии и выразили готовность перебазироваться в ДМЗ лишь в случае соответствующих изменений в соглашении о перемирии⁷⁰⁹. По факту это не означало прямого несогласия с позицией США, однако требовало достижения договорённости с китайцами. Усилия в этом направлении швейцарцы намеревались предпринимать в том числе и в одностороннем порядке⁷¹⁰.

Военные, тем временем, не ослабляли напора, требуя либо немедленно договориться с коммунистами о прекращении работы комиссии, либо сделать это в одностороннем порядке, а заодно отказаться и от запрещающих поставки новых вооружений пунктов соглашения о перемирии. На совещаниях у президента представители Госдепартамента были вынуждены доказывать, что подобные решительные шаги не вызовут понимания у союзников по коалиции ООН и фактически разрушат её структуру. По инициативе Эйзенхауэра было решено провести консультации с французами и британцами на предмет

⁷⁰⁷ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 70–71.

⁷⁰⁸ Ibid. P. 65.

⁷⁰⁹ Ibid. P. 61–62; Central Intelligence Bulletin. 1955. April 8 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79t00975a002000020001-6> (дата обращения: 01.03.2024). P. 3.

⁷¹⁰ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 82–83.

прекращения деятельности Наблюдательной комиссии к югу от линии разграничения – этого должно было хватить для обоснования соответствующего приказа командующего войсками ООН в Корее генерала М. Тейлора. Назревший односторонний отказ от соблюдения пунктов Соглашения о перемирии в части поставки на полуостров новых вооружений предлагалось вынести на обсуждение всех 16 стран-членов коалиции ООН. Эйзенхауэр подчеркнул важность межведомственного взаимодействия по этим сложным вопросам⁷¹¹.

Первый разговор Даллеса с министром обороны Великобритании Г. Макмиланом состоялся в начале мая 1955 г. Вслед за этим прошли консультации Госдепартамента с послами Великобритании и Франции в Вашингтоне.⁷¹² По мере их продвижения выяснилось, что и англичане, и французы придерживаются осторожной позиции и выступают против открытого нарушения Соглашения о перемирии. Большое беспокойство британцев вызывали угрозы в адрес Наблюдательной комиссии со стороны Ли Сын Мана. Учитывался также рост напряжённости, вызванный первым кризисом в Тайваньском проливе 1954–1955 гг. – с точки зрения британского МИД, любая попытка ввода новых вооружений могла существенно усугубить обстановку в регионе⁷¹³. На крайний случай, они советовали американцам разрешить Министерству обороны разместить в Корее необходимые современные вооружения, однако не анонсировать этот шаг⁷¹⁴.

Госсекретарь Даллес, однако, считал, что тайное нарушение Соглашения о перемирии – не лучшая идея. Вместо этого он предлагал отойти от буквального понимания текста документа, но следовать его духу – необходимости поддержания баланса сил конфликтующих сторон. В этом случае для дипломатического обеспечения поставки военного снаряжения на

⁷¹¹ Ibid. P. 88–89, 93–94.

⁷¹² Ibid. P. 94.

⁷¹³ Lee S. The Korean Armistice and the End of Peace. P. 187–188.

⁷¹⁴ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 94–96, 100, 101.

полуостров будет достаточно просто сообщить Наблюдательной комиссии, союзникам по коалиции и самой ООН наций о факте таких поставок⁷¹⁵.

Однако, проблема инспекций Наблюдательной комиссии нейтральных стран оставалась нерешённой, и Лемницер считал, что это ставит американцев в уязвимое положение для обвинений в нарушении перемирия⁷¹⁶. Готового рецепта здесь не было. Военные, например, предлагали заявить о поступлении в Корею новых образцов вооружения – самолётов или танков – секретность которых не позволяла организовать допуск наблюдателей. Другой вариант предусматривал вступление с коммунистами в переговоры о повышении эффективности работы комиссии и приостановку работы этого органа до их успешного завершения⁷¹⁷. Генерал Тейлор на одном из совещаний и вовсе предложил план обоюдного вывода иностранных войск с территории полуострова, однако Рэдфорд скептически отнёсся к этой идее⁷¹⁸.

Сами коммунисты также не собирались бездействовать. По мнению С. Ли китайцы опасались, что роспуск Наблюдательной комиссии откроет простор для американских и южнокорейских агрессивных планов, а потому стремились сохранить данный орган, пускай и ценой определённых уступок⁷¹⁹. 14 июля 1955 г. они заявили о согласии на сокращение штата комиссии, однако потребовали сделать его временным, а также потребовали наделить орган правом инспектировать закрытые порты. Это предложение было фактически проигнорировано командованием ООН, которое вместо ответа продолжило резко критиковать нарушения коммунистами условий перемирия⁷²⁰.

В конце лета 1955 г. стремление шведов и швейцарцев избавиться от обременительных обязанностей в Наблюдательной комиссии стало

⁷¹⁵ Ibid. P. 112–113, 122–124.

⁷¹⁶ Condit K. Op. cit. P. 216.

⁷¹⁷ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 112–113, 122–124.

⁷¹⁸ Ibid. P. 130.

⁷¹⁹ Lee S. The Korean Armistice and the End of Peace. P. 188.

⁷²⁰ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 126; Current Intelligence Bulletin. 1955. July 13 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/03448327> (дата обращения: 01.03.2024). P. 4.

проявляться сильнее. Однако и те, и другие не хотели нести репутационных издержек, поэтому склонялись к поэтапным действиям. Противоречия между подходами Госдепартамента, стремившегося избежать противоречий внутри коалиции ООН, и военных, желавших покончить с комиссией одним ударом, продолжали обостряться. При этом дипломаты в первую очередь связывали опасения военных с нежеланием раскрывать чувствительную информацию о новейших вооружениях и придавали меньшее значение угрозе столкновений между американскими и южнокорейскими войсками⁷²¹.

Всё это происходило на фоне агрессивных заявлений Ли Сын Мана, требовавшего разобраться с проблемой «чешских и польских шпионов» и угрожавшего начать предпринимать самостоятельные активные действия против инспекторов⁷²². 6 августа 1955 г. Чо Чон Хван, министр иностранных дел Республики Корея, передал Наблюдательной комиссии письмо, в котором прямо обвинял польских и чешских представителей в шпионаже и требовал, чтобы в течение недели они покинули страну⁷²³. Это требование сопровождалось массовыми демонстрациями против комиссии, в её расположение бросались камни и подожжённые промасленные тряпки⁷²⁴. Для подавления беспорядков были применены слезоточивый газ, водомёты и стрельба из боевого оружия поверх голов⁷²⁵. Некоторые американские солдаты, пытавшиеся сохранить контроль над ситуацией, пострадали от агрессивной толпы, определённый ущерб был нанесён и имуществу, принадлежавшему командованию коалиции ООН. Генерал Л. Лемницер

⁷²¹ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 128–130.

⁷²² См. например: Ibid. P. 134–135; Situation in Korea. 1954. September 8 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00890a000400050002-6> (дата обращения: 01.03.2024). P. 4–5; Current Intelligence Bulletin. 1954. September 15 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/03000941> (дата обращения: 01.03.2024). P. 4.

⁷²³ Keesing's Record of World Events. 1955. August. Vol. X. P. 14385. URL:<http://web.stanford.edu/group/tomzgroup/pmwiki/uploads/2244-1955-Keesings-a-LIZ.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1; FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 136–137.

⁷²⁴ Ibid. P. 137.

⁷²⁵ Keesing's Record of World Events. P. 2.

заявил о готовности всеми силами защищать переданные под его опеку жизни и имущество⁷²⁶.

10 августа представители стран-союзников по коалиции одобрили действия генерала. При этом их позиция в отношении Наблюдательной комиссии ужесточилась – никто не хотел уступать под прямым давлением, кроме того, Канада и Франция опасались, что удаление инспекторов под нажимом толпы окажет неблагоприятный эффект на ситуацию в Индокитае. Решено было выждать ещё несколько дней и посмотреть на реакцию Ли Сын Мана на действия Лемницера⁷²⁷.

Встреча генерала с южнокорейским президентом состоялась на следующий день. Ли Сын Ман сразу же стал отрицать свою причастность к разжиганию протестного движения, а также преуменьшать нанесённый демонстрантами ущерб. Предупреждения Лемницера не произвели на него видимого впечатления. Ли внимательно выслушал рассуждения об обречённости своего курса и его пагубности для американо-корейских отношений, затем в ответном монологе признал, что США – самый сильный союзник его страны, и заключил его вопросом: «Но почему же вы продолжаете защищать коммунистических шпионов в Южной Корее». Во второй половине дня южнокорейские СМИ распространили заявление президента, в котором сообщалось что тот считает протесты естественным выражением патриотизма на фоне присутствия Наблюдательной комиссии нейтральных стран в Республике⁷²⁸. При этом, на переговорах с США Ли Сын Ман даже требовал от американцев добиться исключения СССР из ООН и последующей реорганизации этой организации⁷²⁹.

12 августа за день до объявленного Ли дедлайна, Ю Чан Ян, посол Республики Корея в США, спросил помощника госсекретаря У. Робертсона о

⁷²⁶ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 140.

⁷²⁷ Ibid. P. 142.

⁷²⁸ Ibid. P. 144–146.

⁷²⁹ Lee Jae-Bong Op. cit. P. 7

дате остановки деятельности Наблюдательной комиссии к югу от 38-ой параллели. В ответ было заявлено о невозможности назначения точного срока. Сама реальность достижения данной цели была поставлена в зависимость от прекращения демонстраций на Юге⁷³⁰. В тот же день американцы уведомили коммунистов через механизм Военной комиссии по перемирию, что командование ООН предоставит посильную защиту польским и чехословацким инспекторам⁷³¹.

Несмотря на видимую решительность Госдепартамента, организованные Ли Сын Маном массовые протесты всё-таки сработали. Южнокорейскому президенту даже не пришлось вводить в действие уже разработанные планы прямого нападения агрессивной толпы на места дислокации инспекторов⁷³². Во второй половине августа обеспокоенный ситуацией Эйзенхауэр потребовал предпринять более энергичные шаги для решения проблемы Наблюдательной комиссии⁷³³.

К 19 августа было разработано три альтернативных плана действий в отношении данного органа. Первый максимально полно учитывал пожелания военных и предусматривал отказ от сокращения штата комиссии с последующим наложением запрета на её работу на Юге. Второй вариант был ориентирован на союзников США по коалиции ООН. Он подразумевал согласие на предложения шведов и швейцарцев. Те, в свою очередь, должны были приложить все усилия для финализации процесса роспуска комиссии до 15 октября 1955 г. Наконец, в третьем плане выдвигались требования полного соблюдения существующих условий перемирия со стороны коммунистов, включая предоставление теми подробных отчётов о поступающих на полуостров подкреплениях и создание условий для полноценной проверки

⁷³⁰ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 148.

⁷³¹ Keesing's Record of World Events. P. 2.

⁷³² Current Intelligence Bulletin. 1955. August 10 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/03436121> (дата обращения: 01.03.2024). P. 4.

⁷³³ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 149.

данных документов. В противном случае американцы намеревались изгнать комиссию с территории к югу от 38-ой параллели. По мнению заместителя начальника Дальневосточного отдела госдепартамента У. Себальда, каждый вариант имел свои плюсы и минусы, но оптимальным на данный момент был план №2. Даллес поддержал идеи своего подчинённого⁷³⁴.

Процесс согласования документа с военными растянулся до 24 августа. В целом, военных устроил предполагаемый дедлайн, однако они потребовали заверений, что Госдепартамент не будет зависеть от согласования плана с представителями стран-союзников по коалиции ООН. В ответ Себальд дал необходимые гарантии⁷³⁵.

29 августа было принято решение о сокращении персонала, однако затем процесс закрытия комиссии начал стопориться. Шведы и швейцарцы в целом поддерживали идею роспуска⁷³⁶, однако первые посчитали 15 октября слишком ранней датой для решительных мер. Швейцары, кроме того, сомневались в легитимности предложенных американцами шагов⁷³⁷.

Реализация согласованного плана проходила на фоне непрекращающихся на Юге демонстраций. Ли Сын Ман продолжал активно пользоваться этим рычагом, сыпал намёками на то, что никто не может гарантировать устойчивость толпы к возможным провокациям и, как и раньше, предлагал американцам прекратить защищать коммунистических шпионов⁷³⁸. В конце сентября Госдепартамент выражал серьёзную озабоченность антиамериканской атмосферой, сложившейся на Юге Кореи⁷³⁹. Ситуация подогревалась тем, что дата дедлайна – 15 октября – попала в печать⁷⁴⁰.

В этих условиях процесс ликвидации комиссии сложно было форсировать. Главная надежда Госдепартамента была связана с

⁷³⁴ Ibid. P. 149–152, 153.

⁷³⁵ Ibid. P. 153–154.

⁷³⁶ Ibid. P. 165.

⁷³⁷ Ibid. P. 158–159.

⁷³⁸ Ibid. P. 156–158.

⁷³⁹ Ibid. P. 163.

⁷⁴⁰ Ibid. P. 172.

деятельностью шведской делегации, но ей требовалось время⁷⁴¹. Кроме того, шведов смущала идея прекращения работы из-за ультиматума – не важно, корейского или американского. 10 октября представители дипломатического и военного ведомств США собрались на очередное совещание. Вопреки ожиданиям Госдепартамента, военные не упорствовали в соблюдении срока до 15 числа – они были готовы на «разумную отсрочку», до тех пор, пока она не становилась «первым шагом к ничегонеделанью»⁷⁴².

В итоге в середине октября обсуждение судьбы комиссии продолжилось. Госдепартамент не был настроен на компромисс. Даллес раскритиковал предложение Швейцарии сохранить лишь по одной группе инспекторов на Севере и на Юге, предположив, что это лишь зацементирует проблему Наблюдательной комиссии в американо-южнокорейских отношениях⁷⁴³. Решение вопроса вновь затягивалось, и спустя три недели военные снова начали проявлять недовольство. Помощник министра обороны Г. Грей 5 ноября писал Робертсону, что военные не собираются делить с Госдепартаментом ответственность за предсказуемые результаты неограниченного затягивания сроков решения вопроса и требовал поддержать принудительную депортацию инспекторов в ДМЗ, намеченную на 21 ноября⁷⁴⁴. В ответ дипломат повторял старые аргументы Госдепартамента, обращал внимание на нежелательность резких шагов до намеченного на 15 декабря закрытия Генеральной Ассамблеи. Новый дедлайн Робертсон предлагал провести 1 января 1956 г.⁷⁴⁵

В конце года ситуация начала постепенно меняться в лучшую для американцев сторону. Шведы активно вели переговоры с поляками, китайцами и чехами⁷⁴⁶, угрожая выходом из состава комиссии в случае, если

⁷⁴¹ Ibid. P. 166–167.

⁷⁴² Ibid. P. 171–172.

⁷⁴³ Ibid. P. 175.

⁷⁴⁴ Ibid. P. 179.

⁷⁴⁵ Ibid. P. 188.

⁷⁴⁶ Ibid. P. 193–194.

инспекторы не будут выведены в пределы ДМЗ⁷⁴⁷. Наконец, в начале декабря Госдепартамент добился согласия Ли Сын Мана на трёхмесячную приостановку демонстраций. Директор офиса Северо-Восточной Азии Дальневосточного отдела Госдепартамента Р. Макклёркин писал в эти дни Робертсону: «Я знаю о трудностях в отношениях с Министерством обороны, вызванных нашим отказом от ранее назначенной “твёрдой” даты. Однако, сообщения из Сеула говорят о формировании принципиально иной ситуации»⁷⁴⁸.

Спокойствие было нарушено телеграммой генерала Лемнитцера от 31 декабря 1955 г., в которой он в резких словах выражал разочарование очередным игнорированием заявленного самим Госдепартаментом дедлайна и требовал как можно скорее в одностороннем порядке распустить Наблюдательную комиссию и временно приостановить действие ограничивающих поставки новых вооружений на полуостров пунктов Соглашения о перемирии. Предложения генерала получили поддержку в ОКНШ⁷⁴⁹.

6 января 1956 г. состоялось посвящённое обсуждению данного документа очередное совещание военных и дипломатов. Грей был вынужден признать достигнутые Госдепартаментом успехи, признался в недостаточном информировании Лемнитцера о событиях на дипломатическом фронте, но обратил внимание на растущую в его ведомстве обеспокоенность ввиду невозможности осуществления поставок современных вооружений на полуостров. Речь шла о новых всепогодных истребителях, современных образцах бронетехники, артиллерии и боеприпасов (в том числе способной использовать ядерные снаряды 280-мм пушке М65⁷⁵⁰). В результате

⁷⁴⁷ Ibid. P. 199.

⁷⁴⁸ Ibid. P. 195.

⁷⁴⁹ Ibid. P. 198; Condit K. Op. cit. P. 217.

⁷⁵⁰ Стоит отметить, что в СССР уже давно опасались ядерной угрозы США в районе Корейского полуострова. В справке посольства СССР в США на занявшего 11 сентября 1953 г. пост командующего войсками ООН в Корее генерала Дж. Халла особо подчёркивалось, что тот являлся известным специалистом по атомному оружию, экспертом

обсуждения было принято предварительное решение о поставках новых вооружений спустя месяц после вывода инспекторов⁷⁵¹. Дипломатическая подготовка этого процесса в рамках Военной комиссии по перемирию также активизировалась. 14 февраля командование ООН в очередной раз обвинило коммунистов в многочисленных нарушениях и потребовало, чтобы те вывезли из Кореи все военные материалы и боевые самолёты, которые были доставлены в страну в нарушение перемирия. Ответ коммунистов последовал незамедлительно – США обвинялись в умышленных диверсионных актах, угрожающих безопасности членов Наблюдательной комиссии нейтральных стран. В виду имелись две авиакатастрофы – индийского самолёта и американского вертолёта – произошедшие в конце 1955–начале 1956 гг. В первой из них погибли члены польской комиссии. Обвинения были охарактеризованы американцами как «настолько фантастичные, что в них не может поверить никто, даже сами коммунисты»⁷⁵².

Тем временем переговоры шведов и швейцарцев с представителями коммунистических государств продолжались. В конце января власти КНР предложили оставить лишь по одной группе инспекторов на Севере и на Юге и существенно сократить штат комиссии. В ответ шведы заявили о согласии с этим планом в случае вывода и этих, последних инспекций. Робертсон воспринял китайское предложение как проявление обычной коммунистической тактики затягивания переговоров и рассказал шведскому послу об опыте США в ходе Женевской конференции 1954 г. – китайские коммунисты были охарактеризованы как тянущие время недобросовестные

по атомной войне. В своё время он отметился работами по американской дальнебойной артиллерии, способной стрелять ядерными снарядами. Ожидалось, что наряду с непосредственными обязанностями на него будет возложено руководство проведением новых американских ядерных испытаний в Тихом океане. 12 сентября 1953 г. в беседе с корреспондентом одного из новостных агентств генерал подчеркнул: «Планирование, связанное с применением атомного оружия, является частью всех современных расчётов и планирования». См.: АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 9. Папка 50. Д. 66. Л. 14.

⁷⁵¹ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 199–202.

⁷⁵² ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 17841. Л. 6, 8–9, 18.

люди, нежелающие соблюдать даже публично взятые на себя обязательства⁷⁵³. Тем не менее, проявленная шведами твёрдость в переговорах позволила Робертсону предъявить военным подвижки в переговорах как успех своего ведомства⁷⁵⁴. Министерство обороны и ОКНШ, в свою очередь, требовали нового дедлайна. По мнению Грея, 25 февраля должно было стать крайней датой, выбор которой был в том числе связан с тем, что в начале марта ожидалось возобновление демонстраций против Наблюдательной комиссии⁷⁵⁵. Впрочем, Робертсон выступил против дополнительного давления на нейтралов и выдвижения ультиматума коммунистам⁷⁵⁶.

Упомянутые успехи между тем были весьма ограниченными. Китайцы фактически проигнорировали несогласие шведов с их предложением. Шведская дипломатическая «стрельба холостыми» продолжалась до начала апреля 1956 г.⁷⁵⁷ Её вершиной стало компромиссное предложение от 9 апреля: вывести все инспекционные группы в ДМЗ, но сохранить за ними право совершать выезды на Север и на Юг в случае необходимости⁷⁵⁸.

В этих условиях заместитель директора офиса Северо-Восточной Азии Дальневосточного отдела Госдепартамента Н. Хеммендингер предложил сосредоточиться на обеспечении поставок в Корею современных американских вооружений. Это позволило бы убедить Ли Сын Мана временно не возобновлять протестные акции и пришлось бы по нраву военным. Кроме того, военные поставки сделали бы более острой проблему Наблюдательной комиссии для шведов и швейцарцев. Робертсон, однако, согласился с этими

⁷⁵³ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 204, 207.

⁷⁵⁴ Ibid. P. 215.

⁷⁵⁵ Current Intelligence Bulletin. 1955. March 1 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/03004633> (дата обращения: 01.03.2024). P. 3–4.

⁷⁵⁶ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 222.

⁷⁵⁷ Ibid. P. 229–231, 239–240.

⁷⁵⁸ Ibid. P. 239–240.

мыслями лишь отчасти – он поддержал идею оказания давления на нейтралов, но выступил против разрешения военных поставок⁷⁵⁹.

9 апреля 1956 г. свой ход сделали и китайцы. В ответ на назойливые требования шведов они предложили созвать новую международную конференцию, чтобы обсудить вопросы вывода с полуострова иностранных войск и мирного объединения Кореи. По мнению властей КНР о судьбе Наблюдательной комиссии было преждевременно говорить до решения разногласий по этим проблемам⁷⁶⁰. Союзниками США по коалиции ООН предложение о проведении новой политической конференции было охарактеризовано как «уклончивый ответ» на требование упразднения инспекционных групп Наблюдательной комиссии нейтральных стран⁷⁶¹.

Американцы восприняли это предложение как прагматический шаг, направленный на обезвреживание усилий шведов и швейцарцев, а также дискредитацию позиции США в случае односторонней депортации инспекторов с Юга. Робертсон с тревогой воспринял эту перспективу и предложил реагировать немедленно. Давить на нейтралов далее смысла уже не было. Дипломат считал, что пришла пора дать военным отмашку на перемещение всех инспекторов в ДМЗ. Этот шаг следовало согласовать с союзниками по коалиции ООН. По мнению Робертсона они и так были согласны с мнением о бессмысленности новой конференции, а под давлением США поддержали бы и идею депортации инспекторов⁷⁶². План был взят на вооружение, и 26 апреля начались предварительные консультации⁷⁶³.

Американцы предложили проект совместного ответа на предложение КНР, который содержал отказ от проведения конференции, протест против связывания проблемы Наблюдательной комиссии с вопросом об объединении Кореи. Также в США намеревались разоблачить нарушения перемирия со

⁷⁵⁹ Ibid. P. 238–239.

⁷⁶⁰ Ibid. P. 242.

⁷⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 17841. Л. 44

⁷⁶² FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 244–245.

⁷⁶³ Ibid. P. 248.

стороны коммунистов в Военной комиссии по перемирию в Корее и немедленно выдворить чехословаков и поляков с Юга⁷⁶⁴. Однако, переговоры проходили тяжело. Британцы, в целом, поддерживали предложения американцев, но были не согласны с последним (и самым важным) пунктом о немедленной депортации инспекторов, предлагая сделать паузу для того, чтобы коммунисты могли отреагировать. Канадцы, австралийцы и новозеландцы заняли более жёсткую позицию, выступив против одностороннего нарушения условий перемирия со стороны коалиции ООН. Французы согласились с американцами, но также призвали к осторожности в отношении Наблюдательной комиссии. Дополнительно ситуацию осложняло положение в Индокитае, где также действовали международные наблюдатели, и союзники США не хотели косвенно подрывать их позиции в регионе. Представлявшему интересы Вашингтона Себальду оставалось лишь выразить своё разочарование тем, что коалиция ООН не осознаёт тяжесть американского бремени в Корее⁷⁶⁵.

Тем временем новые проблемы американцам принесла шведская дипломатия – в конце апреля Стокгольм выразил готовность согласиться на китайское предложение о сокращении числа инспекторов с обеих сторон. 1 мая швейцарцы также сообщили американцам о согласии на сокращение числа инспекций⁷⁶⁶. Даллесу пришлось вновь разьяснять бессмысленность промежуточных решений. Э. Бохеман, посол Швеции в США, приложил немало усилий для того, чтобы убедить своё правительство в пагубности согласия на идею китайцев. В итоге Госсекретарь добился согласия нейтралов дождаться итогов консультаций США со своими союзниками⁷⁶⁷.

Претворение в жизнь китайского предложения несло в себе двойную угрозу для США. С одной стороны, задача выдворения инспекторов из Южной

⁷⁶⁴ Ibid. P. 248–249.

⁷⁶⁵ Ibid. P. 250–253.

⁷⁶⁶ Ibid. P. 254.

⁷⁶⁷ Ibid. P. 247, 266.

Кореи оставалась нерешённой и её выполнение затягивалось на неопределённый срок. С другой, сохранение лишь одной инспекции вело к тому, что американцы были бы вынуждены осуществлять все поставки в Корею только через один порт. Фактически, пришлось бы перестраивать всю систему снабжения. При этом она становилась крайне уязвимой для атак с воздуха⁷⁶⁸. Параллельно американцам никак не удавалось преодолеть сопротивление части своих союзников по вопросу об односторонней депортации инспекторов с Юга. Компромиссное решение, заключавшееся в предварительном уведомлении Военной комиссии по перемирию и ожидании реакции коммунистов, не устраивало Вашингтон. В США ожидали, что любая пауза будет попросту использована китайцами и северными корейцами в целях пропаганды и подрыва международного авторитета Соединённых Штатов. Даллес и его заместитель Р. Мёрфи были уверены в необходимости минимальной задержки между анонсом депортации инспекторов и её осуществлением⁷⁶⁹. Однако, не желая вносить раскол в ряды коалиции, во второй половине мая американцы согласились на отсрочку в 7 дней⁷⁷⁰. Военные отреагировали на эту уступку спокойно – адмирал Рэдфорд заметил, что так инспекторы, по крайней мере, успеют собрать свои вещи⁷⁷¹.

28 мая 1956 г. британцы передали властям КНР ноту с ответом коалиции ООН на китайское предложение. Спустя три дня американцы сделали заявление о бессмысленности продолжения работы Наблюдательной комиссии нейтральных стран. На заседании Военной комиссии по перемирию в Корее было объявлено, что до тех пор пока коммунисты не прекратят нарушать условия перемирия, командование ООН «временно приостановит» работу инспекций в Инчхоне, Пусане и Кунсане⁷⁷².

⁷⁶⁸ Ibid. P. 255.

⁷⁶⁹ Ibid. P. 265, 266; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 17841. Л. 48, 49.

⁷⁷⁰ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 269.

⁷⁷¹ Ibid. P. 271.

⁷⁷² Ibid. P. 273–274; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 17841. Л. 63, 68, 71–73.

Китайцы не могли оставить предпринятый Вашингтоном шаг без ответа. Ещё 14 мая Бохеман предполагал, что в условиях провала предложения о проведении новой международной конференции по вопросу о будущем Кореи, Пекин пойдёт на уступки и согласится на вывод инспекторов в ДМЗ⁷⁷³. И в самом деле, в начале июня представитель КНР в Военной комиссии по перемирию заявил о необоснованности обвинений его страны в создании препятствий для работы Наблюдательной комиссии и предложил вывести персонал данного органа в ДМЗ, сохранив за ним право направлять мобильные инспекционные группы на Север и на Юг в случае необходимости. Фактически Пекин соглашался на поддержанное коалицией ООН шведское предложение от 9 апреля 1956 г. Однако, этот вариант уже не устраивал американцев, поскольку не решал связанные с присутствием инспекторов к Югу от 38-й параллели проблемы, и подрывал актуальную позицию Вашингтона по вопросу⁷⁷⁴.

В этих условиях, наибольшие проблемы американцам доставили их собственные союзники, которые восприняли отказ США от компромисса с КНР как односторонние действия⁷⁷⁵. 8 июня британцы совершили демарш, выразив Вашингтону своё несогласие с недобровольным характером вывода инспекционных групп. Лондон рассчитывал на отсрочку реализации планов США до прояснения намерений шведов и швейцарцев. Эта позиция была поддержана французами и голландцами. Американцы понимали, что нейтралы не готовы занять жёсткую позицию по вопросу о выводе инспекторов, а потому были вынуждены упираться на то, что предложение от 9 апреля уже устарело и несовместимо с занятой 31 мая коалицией ООН согласованной

⁷⁷³ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. 266–267.

⁷⁷⁴ Ibid. P. 275–276.

⁷⁷⁵ Lee S. The Korean Armistice and the End of Peace. P. 190.

позицией в Военной комиссии по перемирию⁷⁷⁶. 9 июня начался процесс вывода инспекционных групп, который завершился за три дня⁷⁷⁷.

В эти же дни в Вашингтоне принималось решение и относительно формального обоснования поставок новых вооружений. В Госдепартаменте пришли к выводу о нецелесообразности отказа от соблюдения пункта 13 (d) соглашения о перемирии, который запрещал ввоз в Корею новых боевых машин, оборудования и боеприпасов за исключением поступающих на замену уничтоженным по принципу «один на один». Было решено ограничиться его интерпретацией в нужном ключе⁷⁷⁸. Практически сразу информация об этом решении утекла в прессу – 14 июня 1956 г. заметка о том, что Вашингтон готовится проверить на прочность Соглашения о перемирии была опубликована в «The New York Times»⁷⁷⁹. Эта новость вызвала беспокойство в британском министерстве иностранных дел, которое заявило о том, что любые поставки новых вооружений в сложившейся ситуации вызовут нежелательный резонанс. Британцы предлагали выждать несколько месяцев, вслед за чем поставлять оружие в обстановке минимальной публичности⁷⁸⁰. Против чересчур оголтелого нарушения условий перемирия выступила и часть юристов Госдепартамента. Отдельные опасения были связаны с защитой позиции США в Генеральной Ассамблее ООН⁷⁸¹.

Позиция руководства Госдепартамента оставалась прежней – 26 июня Мёрфи рассказывал военным, что оптимальным представляется вариант с заменой техники по принципу старый истребитель на новый, старый бомбардировщик на новый, старое орудие на новое, etc. Трактовка была

⁷⁷⁶ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 278–280.

⁷⁷⁷ Ibid. P. 303; Letter No. 1 from Syngman Rhee to Young Kee Kim, June 11, 1956 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/123238> (дата обращения: 01.03.2024). P. 2; ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 17841. Л. 140.

⁷⁷⁸ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 277.

⁷⁷⁹ Leviero A. US Assays Curbs of Korea Truce // The New York Times. 1956. June 14. URL:<https://www.nytimes.com/1956/06/14/archives/us-assays-curbs-of-korea-truce-ban-on-new-weapons-unfair-because-of.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁷⁸⁰ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 289–290.

⁷⁸¹ См. например: Ibid. P. 282–283.

предельно либеральной – например, предлагалось поставлять новые баллистические ракеты MGR-1 взамен артиллерийских орудий⁷⁸².

Форсировать события Госдепартамент не собирался. Дипломатическое ведомство собиралось запросить мнение генерала Лемнитцера и посольства в Сеуле относительно времени и порядка поставок новых вооружений в Корею только во второй половине августа. Однако, данный подход не устраивал ОКНШ. Рэдфорд потребовал немедленно разрешить поставку в Корею всех необходимых видов вооружений, включая атомные. При этом в Наблюдательную комиссию не должны были направляться какие-либо отчёты. Более того, адмирал предлагал не ограничиваться перетрактовкой запрещающих поставки пунктов соглашения о перемирии, а приостановить их действие. Госдепартамент счёл эти требования нарушением предшествующих межведомственных договорённостей и указал, что коммунистическая пропаганда неизбежно воспользуется этим поводом. Другим предметом разногласий дипломатов и военных послужил вопрос о поставках современных вооружений в южнокорейскую армию. В своём заявлении Рэдфорд подчеркнул, что не планирует подобных мер. Госдепартамент, со своей стороны, опасался, что это вызовет новые трудности в американо-южнокорейских отношениях⁷⁸³.

Таким образом, с момента депортации инспекторов Наблюдательной комиссии прошло три месяца, однако американцам так и не удалось предпринять конкретных шагов по модернизации дислоцированных в Корею американских войск. В начале сентября генерал Тейлор сетовал, что всё это время коммунисты на Севере развивали свой военный потенциал⁷⁸⁴. Недовольство военных выливалось и в публичную плоскость. В беседах с корреспондентами они жаловались, что противостоять современным МиГам и Ил-28 американцам придётся на самолётах времён Второй мировой войны и

⁷⁸² Ibid. P. 286.

⁷⁸³ Ibid. P. 303–304.

⁷⁸⁴ Condit K. Op. cit. P. 219.

настаивали на необходимости поставок находящихся в разработке ЗРК МІМ-3 Nike Hercules⁷⁸⁵.

Очередная встреча представителей военных и дипломатических ведомств состоялась 11 сентября. Главной заботой первых было получение оснований для размещения на полуострове ядерного оружия. Однако, Робертсону так и не удалось убедить Рэдфорда в эффективности идеи «реинтерпретации». В итоге, было решено организовать встречу юристов военного и дипломатического ведомств с целью обсуждения возможных границ новой интерпретации Соглашения о перемирии. Мероприятие состоялось в тот же день. Юристы пришли к выводу, что единственными вооружениями, поставки которых были способны доставить проблемы в случае реинтерпретации документа были как раз атомные. В итоге Госдепартамент был готов одобрить поставки любых вооружений, кроме желанных военными 280-мм пушки М65, РК MGR-1 и ЗРК. Кроме того, ОКНШ должен был подготовить список из всех нуждавшихся в замене образцов вооружения с указанием их потенциальных замен. Документ должен был сопровождаться заверениями, что новое оружие является ближайшим аналогом заменяемого из ныне находящихся на вооружении образцов⁷⁸⁶. Ввод ядерного оружия допускался Госдепартаментом только в случае наличия неопровержимых доказательств того, что коммунисты уже приняли аналогичные меры в отношении Севера⁷⁸⁷. Вопреки этому ОКНШ предпочитал выражаться неопределённо. По словам военных, «логично было предположить», что коммунисты вскоре *могут* предпринять этот шаг⁷⁸⁸. Кроме того, они указывали на теоретическую возможность северокорейских самолётов выступать в качестве носителей ядерного оружия⁷⁸⁹.

⁷⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 1784. Л. 145.

⁷⁸⁶ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 305–309, 320–322.

⁷⁸⁷ Lee S. The Korean Armistice and the End of Peace. P. 191.

⁷⁸⁸ Lee Jae-Bong Op. cit. P. 9; Watson R. Op. cit. P. 623.

⁷⁸⁹ Condit K. Op. cit. P. 219

Мнение руководства Госдепартамента подкреплялось выводами ведомственной разведки – она сообщала, что поставки в Корею таких известных своими ядерными возможностями систем как M65 и MGR-1 произведут крайне неблагоприятное впечатление на союзников США (в первую очередь Японию и Австралию), а также на нейтральные страны. Важно однако учитывать, что юристы Госдепартамента не выступали категорически против нарушения Соглашения о перемирии и направления ядерных вооружений на полуостров, а лишь подчёркивали всю серьёзность подобного решения, которое было необходимо принимать на высшем уровне⁷⁹⁰.

Военные между тем не успокаивались. Адмирал Рэдфорд занял твёрдую позицию, заявляя, что не подпишет ни одного документа о разрешении на поставки вооружений, если по итогам у него не появится возможность направить в Корею ракетные и артиллерийские комплексы, способные применять ядерные боевые части. Среди прочего, аргументом в пользу поставки указанных систем было грядущее сокращение контингента ВС США на полуострове⁷⁹¹, а также уменьшение численности южнокорейской армии. Последнее обсуждалось в руководстве США с 1955 г. Однако, военные высказывали сомнения, что эту идею удастся «продать» Ли Сын Ману без одновременного с сокращением ввода на полуостров тактических ядерных ракет и артиллерийских систем⁷⁹². Кроме того, сам министр обороны Ч. Уилсон сомневался в том, что перевод четырёх южнокорейских дивизий в статус резервных окупит связанные с поставками ядерного оружия в Корею сложности, однако предпочёл не формализовать свои мысли⁷⁹³.

К началу декабря 1956 г. Госдепартамент начал отвечать на требования военных более жёстко. Дипломаты не видели смысла подставлять США под обвинения в нарушении Соглашения ради поставок отдельных образцов

⁷⁹⁰ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 357–358.

⁷⁹¹ Ibid. P. 367.

⁷⁹² Ibid. P. 425.

⁷⁹³ Watson R. Op. cit. P. 624.

вооружений⁷⁹⁴. Более или менее согласованную позицию ведомства сумели занять только к середине января 1957 г. Этому способствовало то, что в конце 1956 г. президент Эйзенхауэр утвердил меморандум Министерства обороны, предусматривавший сокращение американской армии на две дивизии с одновременным оснащением оставшихся ядерным оружием⁷⁹⁵. В итоге Даллес неохотно согласился поддержать эту идею в отношении американских войск на полуострове в случае, если военные представят доказательства того, что коммунисты предприняли подобный шаг⁷⁹⁶. Однако, военные и примкнувшие к ним представители финансовых ведомств требовали более жёстких мер. Необходимые Госдепартаменту доказательства не предоставлялись, но военные требовали независимого от мнения союзников по коалиции ООН решения⁷⁹⁷.

Не прекращали бездоказательно заявлять о наличии на Севере миллионной коммунистической армии с ядерным оружием и южане. Они требовали свободы рук для принятия соответствующих нарушениям коммунистов ответных мер. Для этого использовалась в том числе и площадка ООН. Подобные заявления активно делали и американские военные, например, известный своими антикоммунистическими воззрениями генерал А. Трюдо, командовавший одним из американских корпусов в Корее⁷⁹⁸. Эйзенхауэр воздерживался от резких высказываний. 3 апреля 1957 г. он заявил, что коммунисты действительно уже давно нарушают условия перемирия, но не стал предлагать конкретных мер исправления ситуации. Более того, он подчеркнул, что ему ничего не известно о рекомендациях Рэдфорда⁷⁹⁹.

⁷⁹⁴ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 359–361.

⁷⁹⁵ Lee S. The Korean Armistice and the End of Peace. P. 191.

⁷⁹⁶ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 408.

⁷⁹⁷ Ibid. P. 407–410.

⁷⁹⁸ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 4, 32, 41.

⁷⁹⁹ Там же. Л. 45.

4 апреля на заседании СНБ, стороны ещё раз озвучили свои позиции в присутствии президента. Даллес произнёс целую речь, в которой подчеркнул, что Госдепартамент долго шёл навстречу пожеланиям военных, но те требуют слишком многого. Рэдфорд в ответ ещё раз обратил внимание на нарушение коммунистами условий перемирия, но признал, что те, вероятно, пока не направляли ядерное оружие в Корею. Затем высказался Эйзенхауэр. По его мнению, Рэдфорд перегибал палку. Фактически президент поддержал позицию Госдепартамента и предложил отложить начало активных действий до консультаций с ключевыми союзниками США по НАТО⁸⁰⁰.

Консультации состоялись в апреле-мае 1957 г. Рэдфорд лично перечислял доказательства того, что коммунисты не соблюдают условия перемирия. При этом, он пользовался некорректными преувеличениями дисбаланса сил между Севером и Югом. В частности, адмирал полностью игнорировал, что на конец Корейской войны КНДР принадлежало две авиадивизии в объединённой китайско-корейской воздушной группировке. Кроме того, американцы избегали конкретизации своих планов относительно хранения ядерных боезарядов на полуострове, говоря, что собираются ввести лишь «способные применять» ядерные заряды вооружения⁸⁰¹. Как отмечает С. Ли, Вашингтон фактически лоббировал не восстановление баланса сил, а масштабную эскалацию милитаризации полуострова⁸⁰². Доводы адмирала, однако, сработали. В итоге, американцы и их союзники согласовали план действий по дипломатическому обеспечению поставок новых вооружений в Корею. Он включал публичное разоблачение допущенных коммунистами нарушений, заявления о желании сохранить баланс сил на полуострове и обещания продолжить соблюдать условия перемирия. Дополнительно американцы гарантировали что как только это станет возможным южнокорейская армия

⁸⁰⁰ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 420–427.

⁸⁰¹ Watson R. Op. cit. P. 625.

⁸⁰² Lee S. The Korean Armistice and the End of Peace. P. 192-193.

будет сокращена на четыре дивизии и ни в коем случае не получит вооружение, способное использовать ядерные боеприпасы⁸⁰³.

14 мая госсекретарь сделал заявление для прессы о том, что США готовятся модернизировать свои вооружённые силы в Корее⁸⁰⁴. Министр обороны Уилсон дополнил это высказывание, сообщив что в список новых образцов вооружения могут войти комплексы, способные использовать ядерные боеприпасы. Последнее заявление с восторгом было воспринято в Южной Корее⁸⁰⁵. Интересное объяснение настойчивости военных по части размещения M65 и MGR-1 в Корее в этот период предложил сотрудник отдела планирования политики Госдепартамента У. Леонхарт. С его точки зрения, в своих решениях военные руководствовались тем, что эти тяжёлые и неманевренные системы были малоэффективны для войны в Европе, а Корея была единственным местом в мире, где их можно было бы спокойно похоронить без публичного признания бесплодности и расточительности этой попытки «сделать армию конкурентоспособной с ВВС в способности доставки ядерных боезарядов»⁸⁰⁶.

Так или иначе, к началу июня было достигнуто новое межведомственное соглашение о принципах поставок на полуостров ядерных вооружений. Окончательное решение по данному вопросу оставалось за президентом. Ему предшествовали предметные консультации с представителями Госдепартамента и министерства обороны, а также учет мнений союзников США⁸⁰⁷. Даллес продолжал последовательно высказываться против этой идеи, подчёркивая, что военный потенциал США в регионе в должной мере обеспечивается размещёнными в Японии силами, а само размещение M65 и

⁸⁰³ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 429, 431–432, 436.

⁸⁰⁴ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 64.

⁸⁰⁵ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 432–433; Report No. 118 from Young Kee Kim to Syngman Rhee, May 20, 1957 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/123406> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1; ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 66.

⁸⁰⁶ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 441–442.

⁸⁰⁷ Ibid. P. 440.

MGR-1 имеет смысл только с точки зрения сокращения расходов на обеспечение группировки ВС США в Корее, то есть с позиций бюджетной экономии⁸⁰⁸.

13 июня эти аргументы были использованы Госдепартаментом на следующем заседании СНБ. Даллес в очередной раз подчеркнул, что осуществление планов военных поставит американцев в уязвимое положение с политической и пропагандистской точек зрения. Кроме того, свой ответный ход могли сделать и коммунисты⁸⁰⁹. Новые доводы подействовали на президента, чей боевой опыт также говорил о малой эффективности не обладающих мобильностью вооружений.

Рэдфорд был вынужден оправдываться, утверждая, что 280-мм пушка «не так плоха, как была изображена» госсекретарём. Его аргументация строилась вокруг главного тезиса, согласно которому добиться сокращения количества южнокорейских дивизий можно было лишь сделав нечто существенное взамен. Военные ссылались на недовольство Министерства финансов большими объёмами помощи Сеулу и обещали экономию в размере 127 миллионов долларов за четыре года. Кроме того, отказ южан сокращать армию на фоне вывода части американских дивизий был чреват тем, что корейцы могли потребовать назначения своего генерала на пост командующего силами ООН. В этих условиях, возможности США по предотвращению нового конфликта на полуострове резко сокращались. Вывод Рэдфорда был категоричен – у ОКНШ нет иного способа сохранить лояльность Сеула и обеспечить безопасность ВС США в Корее кроме оснащения американского контингента всеми доступными образцами современных вооружений. Даллес

⁸⁰⁸ Ibid. P. 443.

⁸⁰⁹ Стоит отметить, что в эти же дни ЦРУ подготовило анализ возможной реакции коммунистов на размещение ядерного оружия в Корее. В документе говорилось о том, что этот фактор не изменит их восприятия политики США в регионе, хотя и послужит поводом для пропагандистской кампании и принятия мер по усилению обороноспособности КНДР. См.: United States Director of Central Intelligence. Probable sino-soviet reactions to U.S. deployment of nuclear weapons systems. 1957. June 11 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679147905> (дата обращения: 01.03.2024). P. 3–4.

в ответ заявил о необходимости гораздо более существенного сокращения южнокорейской армии для оправдания подобного шага.

Министерство финансов, которому предложенная военными экономия представлялась недостаточной, одобрило тезис Даллеса. Глава ведомства Дж. Хамфри также выступил против идеи поддерживать фронт противостояния коммунизму при помощи размещённых по всему миру американских войск, оснащённых ядерным оружием – это казалось ему чрезвычайно дорогостоящим предприятием. В итоге, президент в очередной раз высказался в пользу размещения в Корее новых вооружений, включая способные нести ядерное оружие истребители, но выступил против немедленного направления M65 и MGR-1. Вместо этого он потребовал начать диалог с Ли Сын Маном с целью определения параметров сокращения южнокорейской армии⁸¹⁰.

Первым шагом на пути претворения в жизнь избранной политики стало сделанное 21 июня официальное заявление представителя США в Военной комиссии по перемирию в Корее об отказе командования ООН соблюдать требования пункта 13(d) соглашения о перемирии в условиях постоянных нарушений его коммунистами. Именно этот раздел документа ограничивал поставки в Корею новых вооружений⁸¹¹. Перед этим американцы провели соответствующие консультации со своими союзниками⁸¹². Несмотря на это, они решили пренебречь британской рекомендацией опубликовать доказательства нарушений коммунистами соглашения о перемирии, что косвенно привело к дискредитации позиции союзников по коалиции ООН. Вашингтон объяснил свои действия нежеланием скомпрометировать свою разведдеятельность на территории КНДР. Британский консул в Вашингтоне, А. де ла Маре писал в эти дни в Лондон: «Очевидно, что Пентагон нас полностью подвёл»⁸¹³.

⁸¹⁰ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 445–451.

⁸¹¹ Ibid. P. 460–461; Правда, 1957, № 173. С. 4.

⁸¹² FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 455–457.

⁸¹³ Цит. по: Lee S. The Korean Armistice and the End of Peace. P. 194.

Пресса «свободного мира», в основном, поддержала действия США, направленные на демонтаж ещё одного пункта перемирия. Впрочем, отдельные обозреватели указывали на то, что в изменившихся условиях особенно важен твёрдый американский контроль над агрессивными устремлениями Ли Сын Мана. Осторожность в оценке последствий американского шага проявляли и газеты азиатских стран, в том числе и Японии⁸¹⁴.

В Пхеньяне и Москве негативно восприняли открытое нарушение американцами Соглашения о перемирии⁸¹⁵. В июле лидер КНДР Ким Ир Сен обсудил эту проблему с послом СССР А. М. Пузановым и, предвосхищая ввод на полуостров американского атомного оружия, выразил уверенность в надёжности «ядерного зонтика» со стороны СССР⁸¹⁶. В ноябре 1957 г. в ходе работы Генеральной Ассамблеи ООН коммунисты пытались протестовать против принятого американцами решения, однако эта попытка была легко отбита проамериканским большинством⁸¹⁷. С другой стороны, часть лидеров нейтральных государств негативно восприняла действия США. Индийский премьер Дж. Неру, например, отмечал, что отправка современных вооружений создаёт опасную тенденцию к нарушению положения не только в Корее, но и по всей Азии⁸¹⁸.

Ли Сын Ман не скрывал радости в связи с июньским заявлением США, однако сразу выступил против идеи сокращения южнокорейской армии⁸¹⁹. На заседании СНБ 8 августа 1957 г. Даллес сравнил Ли Сын Мана с типичным восточным торговцем и называл мастером уклонения. Именно поэтому он призывал не выкладывать американский козырь в виде M65 и MGR-1 на стол

⁸¹⁴ См. ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 102, 109, 133, 142.

⁸¹⁵ См. например: ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 106, 128–132.

⁸¹⁶ Journal of Soviet Ambassador to the DPRK A.M. Puzanov for 8 July 1957, July 8, 1957 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/115633> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸¹⁷ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 522.

⁸¹⁸ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 182.

⁸¹⁹ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 459–460.

раньше времени. СНБ принял решение согласовать поставки комплексов на полуостров, поставив конкретное время реализации этого решения в зависимости от мнения министра обороны и государственного секретаря, а также решения президента⁸²⁰.

С этого момента военные рассматривали ввод этих вооружений в Корею как решённое дело. Две американские дивизии, размещённые на полуострове, стали реорганизовываться по пентомическому принципу⁸²¹, а комплекс MGR-1 должен был стать основой их ударной мощи⁸²².

Окончательно зелёный свет на поставки M65 и MGR-1 был дан 24 декабря, после проработки параметров сокращения южнокорейской армии⁸²³. На сегодняшний день неизвестна точная дата ввода данных систем в Корею – по разным данным это либо конец декабря 1957 г., либо январь 1958 г.⁸²⁴ Союзников США по коалиции ООН об этом специально не информировали – они узнали о данном шаге из газет⁸²⁵, которым сообщили лишь о самом факте ввода нового оружия без какой-либо конкретики. 17 января 1958 г. Эйзенхауэр авторизовал направление ядерных боезарядов на полуостров⁸²⁶. К концу месяца американцы разместили на полуострове 4 комплекса обоих типов и около 150 боеголовок к ним⁸²⁷. Одновременно в Вашингтоне началось обсуждение планов перебазирования в Корею подразделений, оснащённых способными нести ядерный заряд крылатыми ракетами MGM-1 «Matador»⁸²⁸.

⁸²⁰ Ibid. P. 484–485, 493. 3

⁸²¹ Пентомическая дивизия — организационная структура армии США 1950-х гг., созданная для ведения боевых действий в условиях ядерной войны. Она состояла из пяти боевых групп, каждая из которых могла действовать независимо. Такая модель обеспечивала большую тактическую гибкость, но усложняла процесс боевого управления. См.: Vasevich A. The Pentomic Era. The US Army between Korea and Vietnam. Wash., 1986. P. 106–108.

⁸²² FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 499; ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 27. Д. 18755. Л. 166–167.

⁸²³ FRUS. 1955–1957. Vol. XXIII. Part 2. P. 532–533. О процессе сокращения южнокорейской армии см. подробнее: §2 пятой главы настоящей диссертации.

⁸²⁴ Lee Jae-Bong Op. cit. P. 11.

⁸²⁵ Lee S. The Korean Armistice and the End of Peace. P. 194.

⁸²⁶ Watson R. Op. cit. P. 627.

⁸²⁷ Kristensen H., Norris R. Op. cit.

⁸²⁸ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 431.

Последующие за вводом новых систем вооружений протесты коммунистов были категорически отвергнуты американцами на том основании, что Соглашение о перемирии было нарушено КНР и КНДР путём создания авиационных баз и концентрации ВВС⁸²⁹.

В военном плане северяне попытались откорректировать возникший дисбаланс сил путём масштабных фортификационных работ, осуществлённых в начале 1960-х гг. Ким Ир Сен распорядился, чтобы все ключевые военные и военно-промышленные объекты отныне возводились под землёй. Наконец, определённые усилия были предприняты в направлении начала собственной программы разработки ядерного оружия при поддержке СССР или КНР. Впрочем, в тот период они закончились безрезультатно⁸³⁰.

Первые ответные дипломатические шаги были предприняты уже в феврале 1958 г. Представители КНР и КНДР поочередно сделали заявления о будущем выводе китайских войск из Северной Кореи и призвали провести последующие свободные выборы на полуострове. Перспективы объединения Кореи коммунисты увязывали со своими ожиданиями симметричных шагов от командования ООН⁸³¹. Эта кампания была поддержана советской центральной прессой. Наряду с официальными заявлениями в печати публиковались грустные истории о разрушенном из-за строительства ракетных баз жильё местных жителей и уничтоженных посевах⁸³².

В восприятии американцев новые предложения коммунистов, по существу, не отличались от внесённых ими под конец корейской фазы Женевской конференции 1954 г.⁸³³ Они не считали, что вывод Китайских народных добровольцев приведёт к существенному изменению баланса сил, поскольку коммунисты в любом случае сохраняли потенциал для организации

⁸²⁹ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 19. Д. 19675. Л. 39.

⁸³⁰ Lee Jae-Bong Op. cit. P. 12.

⁸³¹ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 455–456.

⁸³² Ibid. P. 448. См. например: Известия, 1958, № 276. С. 5.

⁸³³ FRUS. 1958–1960. Vol. XVIII. P. 436–437.

новой атаки на Юг⁸³⁴. Обмен нотами затянулся до лета. Сами американцы в ответ внесли предложения образца конца 1940-х гг., предусматривавшие проведение всеобщих выборов под контролем ООН и предоставление депутатам от Севера пропорционального соотношению численности населения двух Корей числа мест в Национальном собрании⁸³⁵. Данный подход был заведомо неприемлем для Пекина и Пхеньяна. Показательно, что параллельно американцы использовали начатую коммунистами дипломатическую кампанию для давления на южнокорейские власти. В частности, Дуулинг в разговоре с вице-президентом Чан Мёном указывал на близость возможного объединения Кореи, а потому подчёркивал важность постепенной демократизации политических процессов на Юге⁸³⁶.

В октябре 1958 г. правительство КНР сообщило коалиции ООН о завершении процесса вывода своих войск с территории полуострова⁸³⁷. В последовавшей в середине ноября ноте Пекин обращал внимание, что поставки в Корею новых вооружений, а также размещение на юге страны ракетных позиций продемонстрировали всему миру, кто именно осуществляет агрессию, а кто работает над мирным урегулированием. Что касается выборов, то китайцы по-прежнему настаивали на их проведении после вывода всех иностранных войск под наблюдением нейтрального международного органа. Робертсон, комментируя это заявление, заметил, что в нём не содержится ничего нового⁸³⁸.

В начале 1959 г. Корейский полуостров посетили члены дальневосточного подкомитета президентского комитета по программе американской военной помощи во главе с У. Дрейпером⁸³⁹. По итогам поездки члены делегации рекомендовали подумать о достижении соглашения с

⁸³⁴ Ibid. P. 472.

⁸³⁵ Ibid. P. 457.

⁸³⁶ Ibid. P. 465.

⁸³⁷ Ibid. P. 550.

⁸³⁸ Ibid. P. 504.

⁸³⁹ Ibid. P. 543.

коммунистами о снижении напряжённости и взаимном сокращении северо- и южнокорейской армий. 25 июня 1959 г. на 411-м заседании СНБ этот вывод резко критиковал начальник штаба американской армии генерал Л. Лемницера, который заявил, что коммунисты неоднократно нарушали свои обещания и с ними невозможно заключить подобную сделку. Более к этому вопросу на заседании не возвращались. В то же время, американцы не были склонны переоценивать риск нападения на Республику Корея с севера – гораздо больше внимания при обсуждении возможных угроз уделялось возможным подходам к защите южнокорейского режима от ответной на одностороннее нападение с юга контратаки⁸⁴⁰.

1960 г. стал временем масштабных внутривосточных потрясений в Республике Корея. В этих условиях американцы были заинтересованы в сохранении сложившегося на полуострове положения вещей. В документах СНБ за этот период лишь подтверждались актуальность устоявшихся подходов. Параллельно в США намеревались продолжать соблюдать Соглашение о перемирии (за исключением тех пунктов, которым американцы следовать отказались) и тщательно фиксировать допускаемые коммунистами нарушения⁸⁴¹. Поставки южнокорейской армии новых образцов вооружений, её подготовка к ведению боевых действий в условиях применения ядерного оружия, проведение многочисленных совместных учений и даже усиление американского контроля над вооружёнными силами Юга воспринимались на Севере как индикаторы намеренного усиления Вашингтоном уровня напряжённости на Корейском полуострове⁸⁴². С другой стороны, укреплять уверенность союзника в надёжности существующих связей старались и в Москве. К примеру, на заседании Верховного совета СССР в 1960 г. руководитель советского государства Н. С. Хрущёв подчеркнул, что союзники

⁸⁴⁰ Ibid. P. 564, 566, 568, 569.

⁸⁴¹ Ibid. P. 700–706.

⁸⁴² АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 16. Папка 85. Д. 6. Л. 112–114.

есть не только у Южной Кореи, но и у Северной. Сигнал был услышан и одобрительно воспринят Ким Ир Сен⁸⁴³.

Администрация президента Дж. Кеннеди, занявшего пост в январе 1961 г., в целом продолжила курс Эйзенхауэра в отношении обеих Корей. Новым фактором стал военный переворот 16 мая 1961 г. Учитывая коммунистическое прошлое Пак Чон Хи, весной-летом 1961 г. среди американских военных и дипломатов началась дискуссия о том, не является ли Военная революция 16 мая скрытым коммунистическим переворотом. По итогам обмена мнениями Госдепартамент предложил принять как рабочую гипотезу, что новая власть по своей сути является антикоммунистической⁸⁴⁴. Вскоре эта теория стала подтверждаться⁸⁴⁵. 14 ноября 1961 г. Пак Чон Хи в ходе визита в Вашингтон лично сообщил Кеннеди, что ему удалось остановить процесс инфильтрации северокорейских агентов через 38-ю параллель⁸⁴⁶.

Командование войсками ООН тем временем считало важным концентрировать внимание на укреплении обороны от возможной атаки с севера⁸⁴⁷. По мере того, как ситуация с революцией на Юге стала проясняться, американцы и вовсе стали задумываться о сокращении войск, дислоцированных в Корее. По мнению сотрудника аппарата СНБ Р. Джонсона, у коммунистов были менее рискованные и более перспективные возможности для агрессивных действий в других частях Азии⁸⁴⁸. К концу лета 1961 г. в ОКНШ заявили, что несмотря на высокий уровень коммунистической угрозы Республике Корея, в распоряжении ведомства отсутствуют свидетельства того, что коммунисты собираются атаковать⁸⁴⁹. Разведка также информировала руководство страны, что северяне вероятно продолжат уповать на пропаганду и разнообразные подрывные методы, будучи

⁸⁴³ Там же. Л. 25.

⁸⁴⁴ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 449, 459, 469, 490–493, 499–504.

⁸⁴⁵ Ibid. P. 523.

⁸⁴⁶ Ibid. P. 538.

⁸⁴⁷ Ibid. P. 452, 460.

⁸⁴⁸ Ibid. P. 478.

⁸⁴⁹ Ibid. P. 512.

уверенными в положительных перспективах такой стратегии⁸⁵⁰. Эти же выводы были сделаны ЦРУ и в 1962 г. По мнению разведчиков, американские гарантии безопасности делали невозможным прямое военное вторжение с севера, гораздо большую опасность представляли экономические и внутривнутриполитические проблемы самого Юга⁸⁵¹. При этом прямая атака КНР или СССР на южную Корею в СНБ рассматривалась как наименее вероятная из всех имеющихся угроз⁸⁵². Во время Кубинского ракетного кризиса 1962 г. южнокорейцы также не наблюдали какой-либо особой активности к северу от 38-ой параллели. Как максимум, они отмечали, что советское влияние на полуострове постепенно вытесняется китайским, в частности был создан объединённый китайско-северокорейский штаб⁸⁵³.

Однако изнутри КНДР те же процессы выглядели иначе. Послы социалистических стран в Пхеньяне отмечали, что, судя по косвенным признакам, в частности выступлениям официальных лиц, северокорейское руководство отказалось от прежней позиции по вопросу об объединении страны и готовит «освобождение» южнокорейского населения. В частности, посол ЧССР С. Когоушек допускал, что Пхеньян может готовить вооружённое нападение на Юг. Кроме того, он считал, что северяне недовольны приоритетностью германского вопроса для руководства СССР. Пузанов соглашался, что курс Севера меняется. В качестве одного из симптомов этого поворота рассматривалась публикация в официальной газете ТПК «Нодон синмун» за 5 и 12 марта 1962 г. тенденциозно подобранных выдержек из трудов В. И. Ленина о сущности империализма и разоружения. Постепенно тезис о мирном объединении исчезал из свежих статей и выступлений членов

⁸⁵⁰ Ibid. P. 521; Folder, "14.2, North Korea," National Intelligence Estimates, NSF. 1961 // LBJ Presidential Library. URL:<https://www.discoverljb.org/item/nsf-nies-b05-f02> (дата обращения: 01.03.2024). P. 5; The Outlook for Korea. 1961. September 7 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r01012a018200010001-0> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1.

⁸⁵¹ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 553, 598–599.

⁸⁵² Ibid. P. 606.

⁸⁵³ Ibid. P. 614.

корейского руководства⁸⁵⁴. Пузанов, однако, считал преждевременными опасения о начале войны из-за неприемлемости риска вмешательства США⁸⁵⁵. Министр иностранных дел КНДР Пак Сен Чер также отрицал достоверность слухов о том, что его страна готовится начать новую войну⁸⁵⁶.

К середине весны 1962 г. северяне конкретизировали свою позицию. 6 апреля они собрали всех послов и поверенных в делах в Пхеньяне в здании МИД КНДР. На собрании замминистра иностранных дел Ким Тхэ Хи зачитал информацию на тему: «О создавшемся положении в связи с происками американских империалистов развязать войну в Южной Корее»⁸⁵⁷. Конкретика содержалась не в состоящем преимущественно из штампов северокорейской пропаганды сообщении, а в ответах на вопросы послов. Ким Тхэ Хи заявил, что его страна продолжает придерживаться идеи мирного объединения страны. Однако его можно было достичь «только путём свержения Пак Чон Хи и изгнания американских империалистов из Южной Кореи»⁸⁵⁸.

Среди методов достижения этой цели кореец называл усиление социалистического строительства на Севере, вооружение населения Юга революционными идеями и сознанием, подъём масс на антикоммунистическую борьбу. Ким Тхэ Хи резюмировал: «Не давать американским оккупантам ни крупинки зерна, ни капли воды, бороться так, чтобы земля горела под ногами американских захватчиков <...> Сейчас американские войска в Корее насчитывают 65 000 человек. Если народ Южной Кореи восстанет единой сплочённой силой, то они будут изгнаны с нашей территории». Номинально корейцы продолжали поддерживать советскую

⁸⁵⁴ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 18. Папка 93. Д. 4. Л. 78.

⁸⁵⁵ Там же. Л. 29–30, 36, 47–48.

⁸⁵⁶ Там же. Л. 61–62.

⁸⁵⁷ Там же. Л. 69–77.

⁸⁵⁸ Там же. Л. 77–78.

позицию по вопросу о разоружении, но подчеркивали, что КНДР не может не вооружаться, когда американские империалисты готовятся к войне⁸⁵⁹.

По данным Совета по международным отношениям⁸⁶⁰ в 1961–1965 гг. на Корейском полуострове и в его водах произошло 288 инцидентов различного характера между силами коммунистов и коалиции ООН. В сравнении с предшествующей пятилеткой их число выросло примерно в три раза⁸⁶¹. Как правило, реакция командования ООН на события вдоль 38-ой параллели ограничивалась заявлениями для прессы и в Военной комиссии по перемирию. В качестве примера реакции США на локальные кризисы, возникавшие в ДМЗ, можно привести события лета 1963 г., когда три американских солдата, направлявшиеся на свой пост в районе южной границы ДМЗ попали в засаду и были обстреляны из запрещённого в демилитаризованной зоне автоматического оружия. В итоге двое бойцов были убиты, один ранен. В последовавшей за этим событием стычке понесли потери обе стороны⁸⁶².

31 июля президент Кеннеди созвал заседание СНБ, на котором задал вопрос, является ли данный кризис изолированным событием или частью более широкого паттерна. Начальник штаба армии США генерал Э. Уилер сообщил президенту, что подобные инциденты происходят почти каждое лето, однако никто не может сказать являются ли они частью чего-то большего. По факту события в Корее беспокоили американцев исключительно с точки зрения потенциального роста напряжённости вдоль всей линии границ коммунистического Китая⁸⁶³. В итоге, американцы ограничились лишь

⁸⁵⁹ Там же. Л. 81.

⁸⁶⁰ Совет по международным отношениям (Council on Foreign Relations) – независимая некоммерческая организация, основанная в 1921 г. в США, которая занимается исследованием международных отношений и внешней политики. Совет издаёт журнал «Foreign Affairs», оказывает влияние на формирование внешнеполитического курса США.

⁸⁶¹ Korean Peninsula Clashes (1955–2010). URL: https://web.archive.org/web/20181127232853/https://www.cfr.org/content/publications/attachments/Korean_Peninsula_Clashes.pdf (дата обращения: 01.03.2024). Р. 1.

⁸⁶² American foreign policy. Current documents. 1963. Wash., 1963. P. 788–789; FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 656–657.

⁸⁶³ Ibid. P. 372–374.

дежурными выражениями озабоченности, а перед прессой представитель Госдепартамента ещё раз подчеркнул, что мир в Корее поддерживается лишь благодаря силе коалиции ООН и её готовности отразить коммунистическую агрессию⁸⁶⁴.

Особняком в этом ряду стояли случаи захвата обеими сторонами военнослужащих противника. Подобные инциденты происходили, начиная с 1954 г. Как правило, захваченными оказывались американские военнослужащие, и северяне неизменно возвращали нарушителей границы после переговоров в Военной комиссии по перемирию (даже тех, кого сами американцы уже считали погибшими). При этом, Пхеньян либо не требовал от американцев подписания никаких документов, либо настаивал на простом подтверждении факта незаконного пересечения границы⁸⁶⁵.

Этот подход претерпел существенные изменения после инцидента, произошедшего 5 октября 1962 г., в результате которого трое северокорейских военнослужащих были убиты, а двое – ранены и взяты в плен. Командование войсками ООН выразило готовность вернуть тела убитых, однако заявило, что два раненых офицера изъявили желание остаться на Юге. В ответ в Военной комиссии по перемирию северяне сделали заявление, что пока северокорейских военных не вернут домой, американцам более не стоит рассчитывать на возврат своих военнослужащих⁸⁶⁶.

Спустя год у Пхеньяна появилась возможность подтвердить свои угрозы практикой. 17 мая 1963 г. американский вертолёт OH-23, выполнявший рутинную задачу по наблюдению за южной границей ДМЗ, потерял ориентацию и вошёл в северокорейское воздушное пространство. В итоге он был принуждён северянами к посадке, а экипаж вертолёта захвачен. В военной комиссии по перемирию северяне заявили, что пилоты могут попасть под суд как преступники и отказались обсуждать данный вопрос. Решение проблемы

⁸⁶⁴ American foreign policy. Current documents. P. 789.

⁸⁶⁵ Downs C. Op. cit. P. 111.

⁸⁶⁶ Ibid. P. 112

затянулось, она привлекла внимание президента Кеннеди⁸⁶⁷. В июле американцы начали предпринимать ограниченные ответные меры против КНДР. В частности, они обратились к Японии с просьбой воспрепятствовать транзиту северокорейских грузов⁸⁶⁸.

Подвижка произошла в ноябре, когда командующий войсками ООН генерал Г. Хауз лично обратился к Ким Ир Сёну с просьбой посодействовать урегулированию проблемы. В ответ северяне запросили формальных извинений и гарантий неповторения подобных инцидентов в будущем. Эти требования были выполнены, однако процесс согласования деталей репатриации американских военнослужащих в Военной комиссии по перемирию затянулся вплоть до мая 1964 г.⁸⁶⁹ Представитель командования ООН был вынужден подписать особый документ, в котором подтверждал факт передачи военных. Кроме того, он признавал, что американские пилоты были пойманы за ведением шпионажа и от лица штаба Восьмой армии США обещал впредь не совершать подобные «преступные действия». Как отмечает Ч. Даунс, ответная мера северян на инцидент 1962 г. не была разовым шагом, а фактически установила новый порядок взаимодействия противоборствующих сторон по вопросу о репатриации захваченных военнослужащих⁸⁷⁰. Характерно, что сразу после акта передачи, командование ООН дезавуировало своё «признание», назвав слова в подписанном ими документе «бессмысленными»⁸⁷¹. В то же время, американцы не отрицали самого факта нарушения их военными северокорейской границы⁸⁷².

⁸⁶⁷ FRUS. 1961–1963. Vol. XXII. P. 650.

⁸⁶⁸ Ibid. P. 652; Downs C. Op. cit. P. 113.

⁸⁶⁹ Reds in Korea Free 2 U.S. Copter Pilots // The New York Times. 1964. May 16. URL:<https://www.nytimes.com/1964/05/16/archives/reds-in-korea-free-2-us-copter-pilots.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁷⁰ Downs C. Op. cit. P. 113; Jackson V. Rival Reputations: Coercion and Credibility in US-North Korea Relations. Cambridge, 2016. P. 25–26.

⁸⁷¹ Spying by Pilots in Korea Denied // The New York Times. 1964. May 17. URL:<https://www.nytimes.com/1964/05/17/archives/spying-by-pilots-in-korea-denied-u-n-command-terms-its-admission.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁷² FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 576.

Итогом политики США в отношении северокорейской угрозы в 1953–1965 гг. стало формирование желаемого американцами *modus vivendi* на корейском полуострове. Были разрушены мешавшие Вашингтону институты перемирия 1953 г., на полуостров было введено американское тактическое ядерное оружие. Тревожным симптомом был постепенный рост числа пограничных инцидентов, однако их уровень ещё не перевалил за критическую отметку и позволял справляться с этой проблемой имеющимися силами. Для того, чтобы переломить ситуацию и создать предпосылки для объединения Кореи, северянам нужна была новая стратегия, отдельные элементы которой стали проявляться ещё в начале 1960-х гг.

7.2 Вашингтон в условиях обострения ситуации на Корейском полуострове, 1966–1968 гг.

Новый северокорейский курс был публично обоснован в докладе Ким Ир Сена на конференции Трудовой партии Кореи 5 октября 1966 г. Руководитель северокорейского государства раскритиковал идею разрядки международной напряжённости на каком-либо одном из фронтов противостояния империализму и призвал наносить удары по американским силам по всему миру, заставляя их расплыть свои силы, «связывать их по рукам и ногам, чтобы он не могли своевольничать»⁸⁷³.

Ким Ир Сен потребовал, чтобы американцы прекратили совершать агрессивные действия против вьетнамского народа и предложил создать единый антиимпериалистический фронт среди коммунистических сил мира. Отдельная порция критики досталась участию южнокорейской армии в войне во Вьетнаме⁸⁷⁴.

Озвученный Ким Ир Сеном политический курс проявил себя на практике уже к середине октября, когда в результате двух северокорейских рейдов было

⁸⁷³ Ким Ир Сен Сочинения. Т. 20. Ноябрь 1965–декабрь 1966. Пхеньян, 1984. С. 383.

⁸⁷⁴ Там же. С. 390, 402, 453.

убито суммарно 17 южнокорейских солдат⁸⁷⁵. Пристальное внимание американцев события в ДМЗ привлекли во время визита президента США Л. Джонсона в Южную Корею 31 октября – 2 ноября 1966 г. В заключительный день его пребывания на полуострове произошло сразу два пограничных инцидента в результате которых погибли один южнокорейский и шесть американских солдат. Реакция США была сдержанной - всего лишь было инициировано расследование через механизмы Военной комиссии по перемирию. Характерно, что в ходе него был сделан вывод, что нападение могло носить ответный характер на несанкционированный командованием ООН рейд южнокорейских военных против северокорейского аванпоста, произошедший 26 октября⁸⁷⁶.

Между тем, безвозвратные потери обеих сторон в пограничных инцидентах за один только октябрь 1966 г. превысили аналогичный показатель за весь период 1961–1965 гг.⁸⁷⁷ По мнению Госдепартамента, Пхеньян намеренно шёл на обострение ситуации. Северяне активно использовали инфильтрационные тактики и охотно применяли оружие в пограничных столкновениях. Американцы, видели прямую связь между этой политикой и участием США и Республики Корея во Вьетнамской войне⁸⁷⁸. На резкое увеличение уровня напряжённости в районе 38-ой параллели по инициативе Севера обращали внимание и в Конгрессе США⁸⁷⁹.

В 1967 г. нападения продолжились. 9 января северокорейской береговой батареей без предупреждения было уничтожено южнокорейское военное судно с 40 моряками на борту. После этого усилилась интенсивность столкновений на всём протяжении линии разграничения. Пхеньян осуществлял целенаправленные атаки против американских и южнокорейских

⁸⁷⁵ Korean Peninsula Clashes (1955–2010). P. 3.

⁸⁷⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 206–207; Jackson V. Rival Reputations. P. 25.

⁸⁷⁷ Korean Peninsula Clashes (1955–2010). P. 1.

⁸⁷⁸ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 464–465.

⁸⁷⁹ Congressional Record. 1968. Vol. 114. Part 2. Extension of Remarks. URL:

<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1968/02/06/114/extensions-of-remarks-section/article/2344-2406> . P. 2371.

военнослужащих, дислоцированных к югу от ДМЗ⁸⁸⁰. Южане отвечали на северокорейские рейды своими силами. В итоге, обе стороны допускали нарушения отдельных положений Соглашения о перемирии. Доходило до того, что корейские офицеры хватались за пистолеты во время заседаний Военной комиссии по перемирию. Северяне пытались ограничивать работу даже социалистических членов Наблюдательной комиссии нейтральных стран. Чехам и полякам было запрещено покидать свою резиденцию с наступлением темноты под предлогом наличия информации о готовящемся покушении. Впрочем, члены комиссии были уверены, что северяне просто хотят лишить их возможности наблюдать за ночными передвижениями КНА⁸⁸¹.

1 июня 1967 г. в частной беседе глава стороны коммунистов в Военной комиссии по перемирию генерал Пак Чун Гук сообщил чехословацкому генералу В. Томану, что на территории Южной Кореи создавалась разветвленная подпольная организация. Перед ней ставилась задача накапливать силы и не проявлять активность. В благоприятной ситуации она должна была поднять восстание, арестовать командный состав сеульского гарнизона, захватить радиостанцию и обратиться к КНДР за помощью⁸⁸².

В ЦРУ США имели верное представление о намерениях северян. В конце июня разведка предупредила администрацию президента, что Пхеньян пытается создать на Юге сеть ячеек, готовых начать партизанскую войну⁸⁸³. О попытках КНДР вести диверсионные действия против Республики Корея сообщало и Командование войсками ООН на полуострове. В Вашингтоне считали, что Сеул достаточно эффективно противостоит активности Пхеньяна, но нуждается в американской помощи снаряжением⁸⁸⁴.

⁸⁸⁰ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 5. Л. 25–26, 47; Там же. Д. 3. Л. 13–14; In-Young Chun Op. cit. P. 93.

⁸⁸¹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 5. Л. 149–150.

⁸⁸² Там же. Л. 151.

⁸⁸³ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 256.

⁸⁸⁴ Ibid. P. 261–266.

В середине 1967 г. в беседе с послом СССР в КНДР Н. Г. Судариковым Ким Ир Сен подчеркнул, что ему хотелось бы избежать «недоразумения», при котором в Москве будут считать «будто КНДР хотела бы, чтобы Советский Союз столкнулся с США»⁸⁸⁵. Однако, уже в ноябре министр иностранных дел КНДР Пак Сен Чер во время визита в Москву мягко прозондировал позицию А.А. Громыко по вопросу о возобновлении военных действий в Корее. Кореец подчеркнул, что в случае новой войны, к которой стремятся американские империалисты, большая тяжесть ляжет и на плечи СССР. Он отметил, что КНДР не собирается нападать на Юг, а США сейчас заняты во Вьетнаме и на Ближнем Востоке. Однако, сохранялась опасность, что мелкие столкновения вдоль 38-ой параллели могли в любой момент перерасти в крупный конфликт. «Если бы было совершено нападение с юга, КНДР ответила бы контратакой»⁸⁸⁶», – подчеркнул министр. В ответ Громыко отметил, что СССР не располагал данными о подготовке американцев к развязыванию войны, однако признал, что «империализм есть империализм», поэтому всегда нужно быть готовым к возможным провокациям⁸⁸⁷.

При этом, как отмечает В. Джексон, выбор многих целей для провокаций носил подчеркнута антиамериканский характер. К примеру, в мае северяне совершили нападение на казармы, принадлежащие армии США, в ходе которого убили двух военнослужащих. Прямых ответных действий со стороны Вашингтона вновь не последовало⁸⁸⁸. Сам Ким Ир Сен отрицал причастность КНДР к организации провокаций, настаивая на том, что все действия его военных носили оборонительный характер, а рост напряжённости в регионе инициирован действиями Пак Чон Хи⁸⁸⁹.

⁸⁸⁵ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 6. Л. 34.

⁸⁸⁶ Стоит учитывать, что именно контратакой являлось нападение КНДР на Юг в 1950 г. по официальной северокорейской версии.

⁸⁸⁷ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 3. Л. 93–96.

⁸⁸⁸ Jackson V. Rival Reputations. P. 27.

⁸⁸⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 23. Папка 110. Д. 5. Л. 137–138.

В подготовленной к концу 1967 г. экспертной оценке представители американского разведсообщества высказывали мнение, что рост активности КНДР связан со стремлением нарастить давление на правительство Пак Чон Хи, связать южнокорейские военные силы и усилить коммунистическое подполье на Юге. Что касается выбора текущего момента для начала претворения данного плана в жизнь, то разведчики видели прямую связь между событиями в Корее и Вьетнамской войной. При этом, в Вашингтоне считали, что КНДР действует по собственной инициативе, а не под давлением Москвы или Пекина. В этих условиях риск эскалации или полномасштабного вторжения на Юг оставался невысоким. Более опасным был потенциальный рост напряжённости до того уровня, при котором власти Республики Корея могут счесть необходимым нанести самостоятельный удар возмездия⁸⁹⁰.

В итоге, несмотря на резкий рост числа пограничных инцидентов и связанных с ними человеческих жертв, в период 1966–1968 гг., ответная реакция США заключалась в дальнейшем сборе информации и ограниченных мерах по укреплению способности южнокорейской армии и коалиции ООН противостоять диверсиям с Севера⁸⁹¹. Это не только не помогало сдерживать новую угрозу, но и давало простор для увеличения количества и масштаба новых провокаций коммунистов.

Вторая половина 1960-х г. стала временем резкого роста напряжённости на Корейском полуострове. На фоне войны США во Вьетнаме КНДР усилила силовое давление на своих оппонентов в регионе, что выражалось в многочисленных пограничных провокациях, рейдах войск спецназначения, действиях авиации и флота.

В этих условиях большое значение для США приобретала деятельность разведывательных кораблей, ведущих радиоэлектронную разведку у берегов

⁸⁹⁰ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 282–283; Folder, "14.2, North Korea," National Intelligence Estimates, NSF. 1961 // LBJ Presidential Library. URL:<https://www.discoverljb.org/item/nsf-nies-b05-f02> (дата обращения: 01.03.2024). P. 23, 46.

⁸⁹¹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 308–309; Jackson V. Rival Reputations. P. 27–28.

Северной Кореи. Их миссия не исчерпывалась наблюдением за КНДР, хотя оно являлось важной её частью⁸⁹². Американских военных, например, интересовало расположение северокорейских РЛС и иных средств береговой обороны, которые могли бы представлять угрозу для патрульных судов и высадочных средств⁸⁹³.

Американское командование осознавало, какое беспокойство вызывала деятельность подобных судов у Пхеньяна (об этом, в частности, неоднократно упоминал в своих речах председатель Кабинета Министров КНДР Ким Ир Сен⁸⁹⁴), однако у США отсутствовали сведения об активности ВМС Севера за пределами 12 мильной зоны⁸⁹⁵. Важно учитывать, что действия разведывательных кораблей вблизи территориальных вод соперничающих держав не были уникальной практикой. Советский Союз имел собственный флот выполнявших аналогичные задачи судов. Более того, существовали прецеденты нарушения советскими моряками границ территориальных вод. Так, 6 декабря 1966 г. малый разведывательный корабль ВМФ СССР «Теодолит» три раза подходил ближе 12 миль к побережью США, и во всех случаях американцы ограничивались требованиями покинуть их воды. Какие-либо попытки установления своей юрисдикции над кораблём американцами не предпринимались⁸⁹⁶. Принцип иммунитета военных кораблей признавали и соблюдали и социалистические страны, в том числе СССР и КНР⁸⁹⁷.

23 января 1968 г. северокорейский противолодочный корабль приблизился к находящемуся у берегов КНДР американскому разведывательному кораблю «Пуэбло» и потребовал обозначить себя. В ответ

⁸⁹² Streifer B. *Anything Could Happen*. P. 84.

⁸⁹³ Specific Intelligence Collection Requirement. Coastal Radars, North Korea. 18 April 1967 // Экспозиция музея Отечественной освободительной войны. Пхеньян. <https://sun9-27.userapi.com/c841135/v841135511/66de/qKLqbYX5gVo.jpg> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁹⁴ Duermeyer J. *Op. cit.* P. 95.

⁸⁹⁵ *Inquiry into the USS Pueblo and EC-121 Incidents*. Wash., 1969. 81 p. P. 1654.

⁸⁹⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 596; Telegram from US Embassy in Prague to the Secretary of State. 1968. February 6 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN/US. P. 3.

⁸⁹⁷ Butler W., Lissitzyn O., Cohen J. *Op. cit.* P. 7.

на судне был поднят национальный флаг США. Затем северяне потребовали у корабля лечь в дрейф. Американцы отказались подчиниться, сославшись на своё нахождение в международных водах и предприняли попытку уйти от преследования. В ходе погони к ПЛК присоединились два северокорейских торпедных катера и пара истребителей МиГ-21. В итоге «Пуэбло» был обстрелян и взят на абордаж. Северяне отбуксировали судно в Вонсан, экипаж был захвачен и заключён под стражу⁸⁹⁸.

Нападения северокорейских судов на находящиеся в нейтральных водах иностранные разведывательные корабли происходили и ранее. 28 декабря 1959 г. на советское судно ГС-34 (под статусом гидрографического корабля «Унго»), находившееся в районе 39-й параллели в 30 милях от берега КНДР и 36 милях от побережья Республики Корея было совершено вооружённое нападение по итогам которого был убит один и ранено несколько советских матросов. Обстрел продолжался значительное время даже после поднятия на ГС-34 гидрографического флага Советского Союза. МИД СССР заявил в связи этим случаем протест в отношении действий Республики Корея и пригрозил «уничтожить пиратство». Однако, южане отрицали свою причастность к инциденту и «клятвенно ручались» в этом. В дальнейшем, они сообщили о наблюдении их судном обстрела северокорейским кораблём неизвестного судна в указанном СССР районе. Как выяснилось в дальнейшем, нападение на советский корабль действительно совершил северокорейский катер № 205 типа БО-1, полученный от СССР в 1950-х гг.⁸⁹⁹

⁸⁹⁸ Chronology of Action Regarding the Pueblo // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp70b00338r000200220049-9> (дата обращения: 01.03.2024); Detailed Known Chronology on the Location and Seizure of the Pueblo // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp70b00338r000200010038-4> (дата обращения: 01.03.2024); Chronology of Action Regarding the Pueblo. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp70b00338r000200010044-7> (дата обращения: 01.03.2024); Bucher L. Op. cit. P. 179.

⁸⁹⁹ ГАРФ. Ф. 4459. Оп. 20. Д. 20202. Л. 7–9; 38; Оп. 27. Д. 21010. Л. 1–3, 7; Оп. 27. Д. 20052. Л. 66–69; Халилецкий Г. Г. Подвиг моряков-разведчиков бригады разведывательных кораблей Тихоокеанского флота // 38 бригада осназ. URL:<https://www.38brrzk.ru/public/podvig-morjakov-razvedchikov/> (дата обращения: 01.03.2024).

Непосредственно перед захватом экипаж «Пуэбло» сообщил об инциденте, и в тот же день в Вашингтоне по предложению министра обороны Р. Макнамары была создана рабочая группа по ситуации с «Пуэбло», в которую вошли руководители и сотрудники военных, дипломатических и разведывательных ведомств США. Статус нового органа, однако, был ниже, чем в 1962 г. у аналогичной группы, созданной для урегулирования Кубинского ракетного кризиса⁹⁰⁰, – его возглавил не президент, а имевший значительный опыт работы в Корее заместитель помощника госсекретаря по дальневосточным вопросам С. Бергер⁹⁰¹.

Несмотря на дефицит информации, в первые часы после инцидента, американцы были уверены в незаконности действий КНДР, а также в том, что события происходили в международных водах (не ближе 16 морских миль от ближайшей северокорейской земли)⁹⁰². При этом американцы ориентировались как на успевшие поступить до захвата сообщения капитана судна⁹⁰³, так и на данные радиоэлектронной разведки, запеленговавшей захватившие «Пуэбло» северокорейские суда в зоне, совпадающей с данными Бушера⁹⁰⁴. На состоявшемся 24 января заседании Совета национальной безопасности США шанс на то, что «Пуэбло» находился в территориальных водах КНДР был оценён менее чем в 1%⁹⁰⁵. Стоит отметить, что к этому времени существовал прецедент захвата северокорейского судна южанами в 40 морских милях от побережья, однако американцы отказывались проводить параллели, поскольку в том случае присутствовала погоня⁹⁰⁶. После того как

⁹⁰⁰ Исполнительный комитет Совета национальной безопасности США был создан в первые часы Кубинского ракетного кризиса по инициативе президента Дж. Кеннеди. Как отмечает С. Микоян, в него были включены люди, мнение которых президент считал необходимым учитывать. Р. Макнамара входил в их число. См. подробнее: Микоян С. А. Анатомия Карибского кризиса. М., 2006. 1071 с. С. 219–220.

⁹⁰¹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 468–469.

⁹⁰² Ibid. P. 461.

⁹⁰³ Ibid. P. 459–460.

⁹⁰⁴ Ibid. P. 479.

⁹⁰⁵ Ibid. P. 476–481.

⁹⁰⁶ Ibid. P. 474–475.

24 января Пхеньянское радио протранслировало «чистосердечное признание» капитана «Пуэбло» в шпионаже, ситуация не изменилась⁹⁰⁷. В Вашингтоне на тот момент не было уверенности в его достоверности. Директор ЦРУ Р. Хелмс отметил лишь, что акцент говорящего являлся американским, однако само построение фраз не было характерным для носителя языка⁹⁰⁸. Помощник президента У. Ростоу и вовсе подозревал, что это признание было написано в Москве⁹⁰⁹.

Меньше единодушия наблюдалась по вопросу о причинах, сподвигнувших северян пойти на захват американского корабля. Переменных в анализ добавлял провалившийся за два дня до этого рейд северокорейского спецназа в Сеул с целью убийства Пак Чон Хи. Изначально американцы не были склонны видеть прямую связь между данной операцией и инцидентом с «Пуэбло». В предварительном анализе ЦРУ, подготовленном 23 января, оба этих события рассматривались как часть политики Пхеньяна по повышению уровня напряжённости на полуострове. Её проявления США наблюдали с 1966 г. В ЦРУ отмечали, что КНДР, скорее всего идентифицировала судно и его миссию как минимум за сутки до захвата⁹¹⁰ и подчёркивали осознанный характер действий Севера. В Вашингтоне ожидали запуска активной пропагандистской кампании, разоблачающей якобы имевшее место нарушение границ территориальных вод КНДР. Как и сотрудники Госдепартамента, разведчики рассчитывали на то, что непредсказуемых последствий удастся избежать, благодаря вмешательству СССР, пускай и в непубличном порядке⁹¹¹.

⁹⁰⁷ Streifer B. *Anything Could Happen*. P. 95.

⁹⁰⁸ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 484.

⁹⁰⁹ Ibid. P. 480.

⁹¹⁰ United States Central, I. A. *The Pueblo Incident*. 1968. February 5 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679088314> (дата обращения: 01.03.2024); *The Pueblo Incident; North Korean Seizure of the Pueblo – Plan or Opportunity?* 1968. February 5 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/0000267787> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹¹¹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 464–465.

Однако, после видимого самодистанцирования Москвы и демонстративной самоуверенности Пхеньяна восприятие ситуации Вашингтоном постепенно стало меняться. Представители руководства Соединённых Штатов – входившие в рабочую группу по инциденту с «Пуэбло» главы разведывательных, военных и дипломатических ведомств и помощники президента - в своих оценках исходили прежде всего из логики холодной войны. Как отмечает М. Лёрнер, только так решение о захвате американского военного корабля обрело смысл в глазах Вашингтона⁹¹².

Практически все члены рабочей группы видели прямую связь между инцидентом с «Пуэбло» и войной США во Вьетнаме⁹¹³. Высказывались версии, что захват корабля – это попытка связать Соединённым Штатам руки, отвлечь силы на север, помешать развёртыванию южнокорейских сил в Юго-Восточной Азии, ослабить позицию Вашингтона на будущих переговорах. Выбор даты начала северокорейской провокации связывали с осадой Кхешани⁹¹⁴. Ситуация обострялась в связи с грядущими в этом году президентскими выборами в США. Росту отметил, что план коммунистов мог уже принести первые плоды – незадолго до этого американцы были вынуждены перенаправить авианосец «Энтерпрайз» от берегов Вьетнама к берегам КНДР⁹¹⁵. Подозревали северян и в стремлении открыть в Корее второй фронт.

В эти дни американская пресса проводила прямые параллели между захватом Пуэбло и инцидентами в Тонкинском заливе⁹¹⁶. В Вашингтоне

⁹¹² Lerner M. Op. cit. P. 647.

⁹¹³ Duermeyer J. Op. cit. P. 70.

⁹¹⁴ United States Central Intelligence Agency Directorate, of Intelligence. North Korea Remains Unyielding in Pueblo Crisis. 1968. February 2 // DNSA. URL: <https://search.proquest.com/docview/1679099122> (дата обращения: 01.03.2024). P. 2.

⁹¹⁵ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 469-472 . Навстречу американской АУГ немедленно выдвинулись силы КТОФ СССР в количестве 5 кораблей во главе с БПК пр. 61. См.: См.: Telegram to Embassy in Moscow from Department of State. 1968, February 6 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2270. Pol 33-6 KOR N-US. 5/1/68.

⁹¹⁶ Duermeyer J. Op. cit. P. 92.

предполагали, что в КНДР знали о сложностях США в деле сдерживания южан, стремящихся отомстить за северокорейские рейды⁹¹⁷.

Хелмс предположил, что Кремль был осведомлён о событиях – ведь не просто так первоначальный запрос США о давлении на КНДР был отклонён сразу же, без отсрочки для каких-либо консультаций. Бергер развил эту мысль, допустив, что Кремль мог дать добро на провокацию, зная, что США не смогут эффективно ответить⁹¹⁸. Также обсуждалась роль в событиях Пекина. Руководство КНР подозревали в стремлении возобновить Корейскую войну и сорвать начало переговоров об урегулировании конфликта во Вьетнаме⁹¹⁹.

По мнению заместителя госсекретаря Н. Катценбаха, версия о том, что «Пуэбло» был захвачен по инициативе КНДР, но с согласия СССР и КНР, была самой правдоподобной. Росту соглашался и связывал инцидент с многими другими акциями коммунистов в регионе, а также подчёркивал заинтересованность Москвы в оборудовании с корабля⁹²⁰. 24 января на заседании СНБ в присутствии президента Джонсона Макнамара назвал осведомленность СССР об атаке на «Пуэбло» одним из трех наиболее очевидных аспектов кризиса⁹²¹.

Подход к оценке инцидента на уровне отдельных экспертов и структурных подразделений американских ведомств был иным. Отличия были связаны в первую очередь с восприятием влияния на ситуацию СССР и КНР. 24 января Бюро разведки и исследований Государственного департамента США подготовило аналитическую записку, в которой указывалось, что Москва была застигнута врасплох захватом «Пуэбло» и на данный момент стремится всеми силами дистанцироваться от конфликта. Меморандум

⁹¹⁷ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 470.

⁹¹⁸ Ibid. P. 469–470.

⁹¹⁹ Ibid. P. 469, 472. О стремлении КНР сорвать переговоры об урегулировании конфликта во Вьетнаме см. также: Airgram to Secretary of State from American Embassy – Paris. 1968. March, 19. NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. POL 27 VIETS KR POL 17 KOR N CHICOM.

⁹²⁰ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 471.

⁹²¹ Ibid. P. 476.

сходного содержания был подготовлен и в ЦРУ⁹²². Начальник штаба ВВС США генерала Д. Макконел в тот же день высказал мнение, что «чрезвычайно заботящиеся о собственной безопасности» северокорейцы захватили судно для того, чтобы поставить США в неудобное положение и повисить свой престиж. Он отвергал версию «руки Кремля» и причастность КНР⁹²³.

Более проработанной была оценка американского посольства в Сеуле. Дипломаты сравнивали нападение на «Пуэбло» с израильской атакой на разведывательный корабль «Либерти» в 1967 г.⁹²⁴ По мнению посольства, целью КНДР могла стать маскировка контрмер в ожидании потенциальной мести южан за рейд северокорейского спецназа. При этом, оба этих события дипломаты точно также увязывали с войной во Вьетнаме – Север мог стремиться внести свой вклад в борьбу с США путём отвлечения сил Республики Корея и внесения раздора в её внутривнутриполитическую жизнь и отношения с Соединёнными Штатами⁹²⁵.

Вопреки ожиданиям американцев, инцидент с «Пуэбло» внёс вклад в похолодание отношений между ДРВ и КНДР. Ханой обвинял Пхеньян в привлечении внимания мирового сообщества к своим непредсказуемым действиям, которые не имели каких-либо перспектив и не опирались на значимую революционную базу в Южной Корее. Также вьетнамцы считали некорректными заявления корейцев о том, что, *как и во Вьетнаме*, революция на Юге Кореи не сможет произойти без помощи с Севера⁹²⁶.

⁹²² Ibid. P. 478.

⁹²³ Ibid. P. 481.

⁹²⁴ Американский разведывательный корабль «Либерти» летом 1967 г. был якобы ошибочно атакован израильскими самолётами и торпедными катерами в международных водах. Как вспоминал впоследствии Дин Раск, объяснения Израиля были неудовлетворительными с его точки зрения. См.: Rusk D. As I Saw It. P. 388.

⁹²⁵ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 481–483.

⁹²⁶ Telegram from Pyongyang to Bucharest, Top Secret, No. 76.044, Regular, February 16, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113957> (дата обращения: 01.03.2024); Telegram from Pyongyang to Bucharest, Top Secret, No. 76.047, Regular, February 19, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113959> (дата обращения: 01.03.2024).

В первые дни после захвата корабля в Вашингтоне обсуждался крайне широкий список потенциальных ответных мер. Предложенные военные шаги касались усиления группировки США в Корее и Японии – американцы хотели ликвидировать дисбаланс в пользу северян в части воздушной мощи, обсуждался возможный призыв резервистов. Также был предложен широкий спектр вариантов ответа КНДР – захват или затопление северокорейского корабля, морская блокада, минирование портов, воздушные или морские удары по наземным целям, сухопутный рейд по территории Севера вблизи ДМЗ. Отдельно продумывались планы уничтожения «Пуэбло», которые, однако, представлялись весьма сложными для исполнения в условиях высокой защищённости порта Вонсана и слишком малой для действия субмарин глубины⁹²⁷. Росту подчёркивал: «Мы не хотим казаться слабыми перед американским народом, ограничившись попрошайничеством в ООН»⁹²⁸. Были и творческие предложения. Росту, например, высказал идею захвата одного из советских гидрологических кораблей, которые точно так же как и «Пуэбло» активно вели РЭР, силами южнокорейского флота. Катценбах предложил послать ещё один разведывательный корабль в место захвата «Пуэбло», но на этот раз всё-таки организовать полноценное морское и воздушное прикрытие операции. Целью данной миссии стала бы демонстрация законности действий захваченного судна⁹²⁹.

Наконец, большое внимание уделялось проведению воздушной разведки над территорией полуострова. Она должна была не только развеять «туман войны», но и внести свою лепту в восстановление престижа США. Рассматривались два варианта выполнения разведывательных миссий – высотными самолётами А-12 или беспилотниками АQM-34 Firebee⁹³⁰.

⁹²⁷ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 472–475.

⁹²⁸ Ibid. P. 489–491.

⁹²⁹ Ibid. P. 473–474.

⁹³⁰ Ibid. P. 491.

После многократных дискуссий с участием президента большинство предложенных мер были отброшены. Как вспоминал занимавший в период кризиса пост госсекретаря Д. Раск, принесение в жертву новых жизней американских солдат лишь в угоду утоления гнева администрации было «сомнительной идеей». Смушал дипломата и риск начала новой войны в Азии. Кроме того, оперативным мерам возмездия мешали развитые северокорейские ВВС. Для подготовки достаточной для противодействия им американской ударной группировки требовалось три-четыре недели⁹³¹. Американцы стремились выиграть как можно больше времени, а потому предпочли действовать осторожно. Посол по особым поручениям Г. Лодж сравнивал ситуацию с похищением – чрезмерное использование силы могло убить жертву, а американцы хотели вернуть своих моряков домой живыми и избежать открытия второго фронта⁹³². Тот же переход «Энтерпрайза» был одобрен только после того как Макнамара подтвердил, что этот шаг не повлияет на защиту Кхешани. Также безопасным, но действенным шагом было признано перебазирование в регион дополнительных подразделений ВВС США, в том числе резервных⁹³³. Первые шаги в этом направлении были сделаны уже спустя два часа после захвата корабля⁹³⁴.

Одобренный Джонсоном комплекс военных мер включал: перебазирование 300 реактивных истребителей в Японию и Корею; направление аналогичного «Пуэбло» разведывательного корабля «Баннер» к американским авианосцам в Японском море⁹³⁵; полет над КНДР высотного разведчика А-12 (26 января)⁹³⁶. Однако даже этим ограниченными военными мероприятиям с самого начала сопутствовали шаги, целью которых было

⁹³¹ Rusk D. Op. cit. P. 391–392.

⁹³² United States Assistant to the President. Notes of the President's Lunch Meeting with Senior American Advisors // DNSA. URL: <https://search.proquest.com/docview/1679085120> (дата обращения: 01.03.2024). P. 8.

⁹³³ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 493–494.

⁹³⁴ Streifer B. Anything Could Happen. P. 86.

⁹³⁵ Packard W. Op. cit. P. 117.

⁹³⁶ Drea E. Op. cit. P. 488; FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 492–495.

недопущение перехода конфликта в форму полномасштабного вооружённого противостояния.

В США всерьёз опасались южнокорейской мести за рейд северян на Сеул⁹³⁷. Пак Чон Хи близко к сердцу воспринял акцию северокорейского спецназа с целью его убийства. Часть вины за инцидент он возлагал на США, поскольку инфильтрация на юг произошла через зону ответственности американской армии. Пак сомневался в готовности Вашингтона соблюдать свои обязательства в Корее, чувствовал, что его страна потеряла лицо, опасался за свою жизнь и безопасность своей семьи. Проблема усугублялась активным употреблением алкоголя⁹³⁸. Огромное давление на президента оказывалось и со стороны общественного мнения Южной Кореи⁹³⁹.

Уже 23 января главнокомандующий войсками ООН генерал Ч. Боунстил взял с южнокорейского министра обороны Ким Сон Ёна обещание, что его страна в ближайшее время воздержится от акций возмездия⁹⁴⁰. При этом американцы стремились создать перед южанами впечатление, что рейду северокорейской диверсионной группы они придают столь же высокое значение, что и захвату «Пуэбло»⁹⁴¹. Для подтверждения этой позиции Ростону предлагал умиротворить южан увеличением военной помощи Республике Корея и решением оставить на полуострове части планировавшихся ранее к перебазированию самолётов⁹⁴². Одновременно, по мере развития диалога США с КНДР, что само по себе являлось опасным раздражающим фактором для Юга, американцы убеждали Сеул в том, что инциденты с «Пуэбло» и рейдом северокорейцев Вашингтон воспринимает как части одной проблемы,

⁹³⁷ Folder, "14.2, North Korea," National Intelligence Estimates, NSF. 1961 // LBJ Presidential Library. URL:<https://www.discoverljb.org/item/nsf-nies-b05-f02> (дата обращения: 01.03.2024). P. 40.

⁹³⁸ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 385.

⁹³⁹ United States Central Intelligence Agency Directorate of Intelligence. Pueblo sitrep no. 6 (as of 1200 EST) // DNSA. 1968. January 25. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679088012> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁴⁰ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 463–464.

⁹⁴¹ Ibid. P. 466–467.

⁹⁴² Ibid. P. 536–537, 540.

но реагировать на них следует по-разному: добиться освобождения американских моряков можно было только путём переговоров, а для пресечения нарушений границы требовалось усиление противодиверсионного потенциала южнокорейской армии⁹⁴³.

29 января 1968 г. министерство иностранных дел Республики Корея направило в США ноту, в которой «настоятельно просило» американцев не вести прямые переговоры с КНДР⁹⁴⁴. Вопреки этому, в начале февраля 1968 г. такой диалог начался. Боунстил характеризовал атмосферу в Республике Корея как «оргию эмоциональности» и неоднократно предостерегал о том, что США не обязаны вступать в войну на стороне Юга, если тот сам её спровоцирует. Он обращал внимание на усиливающуюся в последние годы иррациональность в действиях южнокорейских властей⁹⁴⁵.

Тем временем президент Пак Чон Хи, выражая признательность за увеличение объёмов американской помощи, подчёркивал, что его правительство не сможет оставаться пассивным перед лицом новых ударов с севера⁹⁴⁶. Сценарий, при котором рейды северян на Юг продолжались, но моряки с «Пуэбло» получали свободу, воспринимался в Республике как крайне неблагоприятный⁹⁴⁷. Стремясь сгладить негативный эффект от переговоров с КНДР, 3 февраля 1968 г. президент Джонсон направил Паку письмо со словами поддержки в связи с северокорейским рейдом и разъяснением американской позиции⁹⁴⁸. Однако этого было недостаточно. Общаясь с послом США в Корее У. Портером, министр иностранных дел Южной Кореи Чхве Гю Ха пытался добиться участия представителей своей страны в переговорах с северянами и говорил о разочаровании своего

⁹⁴³ Ibid. P. 337, 616–618.

⁹⁴⁴ Airgram from US Embassy Seoul to Secretary of State. 1968. February 7 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 1 KOR S-US.

⁹⁴⁵ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 356.

⁹⁴⁶ Ibid. P. 343.

⁹⁴⁷ Ibid. P. 321.

⁹⁴⁸ Telegram from Department of State to US Embassy in Seoul. 1968. February 4 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KOR N-45.

правительства: «У нас есть 600 000 бойцов, но мы ничего не предпринимаем»⁹⁴⁹. 6 февраля 1968 г. Национальное собрание Республики Корея единогласно приняло резолюцию, призывавшую к «должным и смелым» действиям против северокорейских провокаций⁹⁵⁰. Портер признавал, что южнокорейское правительство не хотело войны, но любая новая провокация Севера привела бы к неизбежному силовому ответу и вероятному началу полномасштабных боевых действий⁹⁵¹.

Позиция США подвергалась сокрушительной критике со стороны прессы и политических лидеров Юга. В южнокорейских газетах активно распространялась версия, что «Пуэбло» действительно был захвачен в территориальных водах КНДР⁹⁵². В Госдепартаменте связывали слепую веру многих южан в этот тезис с недовольством, вызванным двусторонним форматом Пханмунджомских переговоров. Уделять особое внимание американо-южнокорейским противоречиям, подчёркивать и утрировать их были склонны даже официальные спикеры министерства иностранных дел Республики Корея⁹⁵³. В эти дни американский посол всеми силами призывал южнокорейские власти проявить лидерские качества и попытаться формировать общественное мнение, а не следовать ему⁹⁵⁴.

Однако американцы признавали и свои недоработки. Генерал Боунстил, например, отмечал, что по сути южнокорейцев держали в неведении относительно тактики США. Он считал, что корейцы боятся не только компромисса, но и внезапной военной операции, которая привела бы к

⁹⁴⁹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 354.

⁹⁵⁰ Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. February 7 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 15-2 KORS.

⁹⁵¹ Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. February 6 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁵² Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. February 14 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁵³ Telegram from Department of State to US Embassy in Seoul. 1968. February 14 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁵⁴ Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. February 7 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

большой войне, к которой они не были готовы. Этот туман было необходимо развеять, объяснив Сеулу, что в первую очередь американцы попробуют добиться освобождения экипажа мирным путём⁹⁵⁵. В то же время американские дипломаты не желали ни присутствия южнокорейского офицера на переговорах с представителями КНДР, ни публикации информации о них, поскольку воспринимали любую утечку как потенциальную угрозу переговорам⁹⁵⁶. Практическую сторону дела нельзя было приносить в жертву пропаганде⁹⁵⁷.

В целях исправления ситуации 9 февраля 1968 г. на полуостров в качестве специального посланника президента Джонсона был направлен С. Вэнс, который получил инструкцию сделать «всё необходимое, чтобы предотвратить вторжение Пака на Север». Официально целью его миссии было снижения уровня напряжённости и укрепление американо-корейских отношений⁹⁵⁸. Раск рекомендовал дать корейцам понять, что ответный удар по КНДР выглядит соблазнительным решением, но он не принесёт никаких результатов, кроме ответных ударов КНДР⁹⁵⁹. Характерно, что уже в Сеуле поддержку Вэнсу оказали премьер-министр Республики Корея Чон Иль Гвон и глава администрации президента Ли Ху Рак. Они посоветовали доверительно довести до сведения Пака, что Джонсон столкнулся со схожими что и у него внутренними проблемами, и, поэтому, двум президентам нужно держаться вместе. Однако на встрече не обошлось без взаимных выпадов.

⁹⁵⁵ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 357.

⁹⁵⁶ Transcript, Cyrus R. Vance Oral History Interview II, 12/29/69, by Paige E. Mulhollan, Internet Copy, LBJ Library
URL:http://www.lbjlibrary.net/assets/documents/archives/oral_histories/vance_c/vance2.pdf
(дата обращения: 01.03.2024). P. 10.

⁹⁵⁷ Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. February 6 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; Telegram from Department of State to US Embassy in Seoul. 1968. February 6 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁵⁸ Themes for the Mission of Cyrus Vance. 1968. February 9 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; Transcript, Cyrus R. Vance Oral History Interview II. P. 10; FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 349, 369; Vance C. Op. cit. P. 144.

⁹⁵⁹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 372.

Намёк южан, что под давлением Национального собрания правительство Республики может принять решение о выводе войск из Вьетнама был встречен репликой Вэнса о симметричном шаге США - выведенная южнокорейская дивизия будет заменена дислоцированной в Корее американской⁹⁶⁰.

В ходе пребывания в Сеуле Вэнс дважды встречался с Пак Чон Хи. Тот был очень эмоционален, и сразу потребовал, чтобы в случае повторного нападения КНДР США взяли на себя обязательство присоединиться к ответной акции южан. Были и более прагматичные требования вроде наделения властей Южной Кореи правом вето при решении вопроса о сокращении контингента вооружённых сил США на Корейском полуострове⁹⁶¹. Вэнс отказался давать подобные обещания, и в ходе многочасовых переговоров сумел достичь значимых успехов. Южане отказались от акции возмездия за северокорейский рейд, обещали не создавать помех переговорам США и КНДР и снизить антиамериканский накал в южнокорейской прессе. Вместо подписания каких-либо формальных документов, обязывавших США выступить на стороне Республики Корея в случае новых северокорейских рейдов, согласованными оказались лишь механизмы двусторонних консультаций на этот случай, а также программа дополнительной военной помощи на 100 миллионов долларов⁹⁶². Однако Вэнс предупреждал, что в долгосрочной перспективе угроза совершения Югом односторонних ответных действий против Севера оставалась высокой. Дипломат рекомендовал увеличить объёмы военной помощи Республике Корея, а также придать широкой огласке агрессивные действия режима Ким Ир Сена в ООН⁹⁶³.

⁹⁶⁰ Telegram from Department of State to C. Vance. 1968. February 11 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 375.

⁹⁶¹ Telegram from Department of State to C. Vance. 1968. February 13 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁶² Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. February 12 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁶³ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 385–387, 390.

В то же время, в процессе переговоров с представителями КНДР американцы не рассматривали недовольство южан в качестве критического фактора для возможного компромисса⁹⁶⁴. Власти Республики Корея, также исходили из собственного понимания «духа» достигнутых договоренностей и имеющейся в их распоряжении свободы для маневра. В марте они организовали диверсионный рейд на Север, который, впрочем, не имел серьёзных последствий для переговоров Вашингтона и Пхеньяна⁹⁶⁵.

Та же стратегическая линия США была продолжена и в дальнейшем, в частности в ходе встречи президентов Джонсона и Пака в Гонолулу в апреле 1968 г. Американцы стремились развеять опасения южнокорейского лидера в том, что Вашингтон может предпринять серьёзные шаги (вроде дипломатического признания КНДР), не ставя Сеул в известность. В США были готовы знакомить власти Республики Корея с готовящимися ключевыми документами, включая возможные извинения перед Севером. Учёт интересов Юга проявился также при обсуждении вопроса о приглашении представителя Пхеньяна в ООН⁹⁶⁶. При этом сохранялось табу на силовые действия южан⁹⁶⁷, которое в целом поддерживалось в условиях продолжающихся попыток вооружённых отрядов северян проникнуть на Юг⁹⁶⁸. К концу истории с «Пуэбло» южане испытывали смешанные чувства – с одной стороны директор Центрального разведывательного агентства Республики Ким Хён Ук был согласен с позицией США о допустимости уступок ради освобождения экипажа. В то же время президент Пак и министр иностранных дел Чхве Гю Ха считали, что Пхеньян в любом случае отпустил бы американских моряков после того как их пленение исчерпало бы для него свою полезность⁹⁶⁹.

⁹⁶⁴ Ibid. P. 658.

⁹⁶⁵ Korean Situation Report to the Secretary of State. 1968. March 21 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2269. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁶⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 444.

⁹⁶⁷ Ibid. P. 413.

⁹⁶⁸ См. например: Ibid. P. 445–447.

⁹⁶⁹ Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. November 10 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2270. POL 33-6 KORN-US.

Параллельно с развитием американско-южнокорейского диалога, Вашингтон активно контактировал с другим своим ключевым союзником в регионе – Японией. Значительные масштабы торговли Японии с КНДР (около 60% из заходивших в северокорейские порты кораблей «свободного мира» ходили под флагом этой страны⁹⁷⁰) означали потенциальное наличие экономического рычага для давления на северян. Кроме того, американцы были заинтересованы в поддержке Токио в ООН, а также в использовании японо-советских отношений для оказания дополнительного давления на Москву (плодов оно, впрочем, не приносило)⁹⁷¹. Япония оказала США необходимую помощь⁹⁷², но не без оговорок. В частности, Токио, совместно с Бонном, Лондоном и Парижем, не поддержал идею полного эмбарго на торговлю с КНДР⁹⁷³. В целом, американцы не были удовлетворены реакцией Японии на свои пожелания⁹⁷⁴, но на большем не настаивали, поскольку считали подобную форму давления на северян неэффективной⁹⁷⁵.

Японцы не ограничивались пассивной ролью и предлагали создать специальную комиссию из представителей СССР, Японии и какой-либо третьей страны для установления фактов вокруг инцидента с «Пуэбло». Однако эта идея поддержки США не получила⁹⁷⁶. Значение Японии в контексте кризиса было продемонстрировано, когда Госдепартамент

⁹⁷⁰ Telegram from Department of State to US Embassies in Tokyo, London and Warsaw. 1968. February 4 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁷¹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 489, 492, 496–497.

⁹⁷² Ibid. P. 523.

⁹⁷³ Ibid. P. 557, 566; Telegram from US Embassy in Tokyo to Secretary of State. 1968. February 23 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2268. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁷⁴ United States. Embassy (Japan). Japanese Government's Position toward U.S. and Events in Korea. 1968. February 15 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679118774> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁷⁵ Telegram from Department of State to US Embassy in Tokyo. 1968. March 3 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2268. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁷⁶ https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v29p1/d229_531

Архив, 9101192

отказался включить Токио в программу дальневосточного тура Вэнса, дабы подчеркнуть особый статус отношений Сеула и Вашингтона⁹⁷⁷.

Для решения задачи освобождения «Пуэбло» и его экипажа, американцы с самого начала стали искать способы наладить переговорный процесс с северокорейскими властями. Первым каналом связи стала Военная комиссия по перемирию в Корее⁹⁷⁸. В Вашингтоне не были уверены, что захват корабля можно отнести к нарушению условий перемирия. Однако послу в Сеуле У. Портеру было поручено немедленно приступить к организации нового совещания её членов⁹⁷⁹. Заседание Военной комиссии по перемирию состоялось на следующий день после инцидента, 24 января. Американцы намеревались сделать жёсткие заявления по «Пуэбло» и рейду северокорейского спецназа (так, чтобы демонстративно не отдавать приоритет захвату корабля перед попыткой убийства южнокорейского президента) и потребовать освобождения экипажа корабля. Также Вашингтон сохранял за собой право на компенсацию в рамках международного права. Атмосфера на заседании, вопреки ожиданиям, не была напряжённой. Северокорейцы вели себя как обычно, даже «в шутливой манере». Требования США они встретили смехом⁹⁸⁰.

При таких обстоятельствах непродолжительное время в качестве переговорной площадки для решения проблемы «Пуэбло» рассматривалась Организация Объединённых Наций, которая, начиная с провозглашения Республики Корея в 1948 г., выступала в качестве инструмента корейской политики США. Первоначально целью обращения в ООН был выигрыш времени, причём не только для себя. Вашингтон хотел дать возможность

⁹⁷⁷ <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v29p1/d164> 349

⁹⁷⁸ Военная комиссия по перемирию в Корее была учреждена согласно соглашению о прекращении огня для наблюдения за соблюдением его условий. В неё вошли представители стран-членов коалиции ООН, КНДР и КНР.

⁹⁷⁹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 346–347, 353–354, 459–460.

⁹⁸⁰ Ibid. P. 466–467.

СССР и КНДР решить чего они хотят⁹⁸¹. Не менее важной мотивацией для обращения в Совет Безопасности было установление контактов с коммунистами – так США могли вступить в диалог со своими оппонентами, не теряя престиж. Кроме того, площадка ООН позволяла привлечь к участию в переговорах генерального секретаря У Тана и мобилизовать союзников на поддержку позиции США. Потенциальное советское вето в Совете Безопасности американцев не страшило – Раск даже предложил подумать о подготовке такого проекта резолюции, который будет заведомо неприемлем для Москвы, дабы американцы сумели сохранить свободу рук⁹⁸². Обращаясь в ООН, американцы одновременно делали реверанс в сторону своих южнокорейских союзников, поскольку вместе с проблемой «Пуэбло» намеревались поднять вопрос о северокорейских рейдах⁹⁸³. Сторонником максимального использования возможностей ООН был бывший президент Д. Эйзенхауэр, к которому обращались за советом⁹⁸⁴.

26 января 1968 г. Л. Джонсон официально сообщил американцам о захвате корабля⁹⁸⁵. После этого представитель США в ООН А. Голдберг выступил с заявлением, в котором потребовал осудить действия КНДР и поддержать США в деле освобождения корабля и его экипажа. Началось обсуждение проблемы в Совете Безопасности. На следующий день было одобрено предложение Канады, в котором рекомендовалось членам Совета

⁹⁸¹ United States. Department of Defense. Assistant Secretary for Systems Analysis (Acting). Record of Meeting on January 25, 1968 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679061610> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁸² FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 484–485, 492, 497–504.

⁹⁸³ US mission to the UN. Press Release SUN-7. 1968. January 26 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2274. POL 33-6 KORN-US; FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 316, 497.

⁹⁸⁴ Ibid. P. 551.

⁹⁸⁵ 린든 존슨 미국 대통령이 Pueblo호 피랍과 한국에 대한 무장공비 침투에 대하여 1968년 1월 26일 발표한 대국민 메시지 전문 (Полный текст послания президента США Линдона Джонсона нации от 26 января 1968 г. относительно похищения Пуэбло и проникновения вооруженных коммунистических сил в Корею) // 대통령기록관 (Президентский архив). URL:https://pa.go.kr/View/A000007310005143_I.do (дата обращения: 01.03.2024).

обсудить проблему в частном порядке⁹⁸⁶. Были рассмотрены и иные альтернативы – приглашение к обсуждению представителей обеих Корей, создание специального арбитражного комитета, направление в Корею румынской делегации для посредничества⁹⁸⁷. Однако, КНДР практически сразу отвергла идею ведения переговоров с США посредством ООН, которая воспринималась на Севере как «инструмент агрессии против корейского народа»⁹⁸⁸. Москва также не рекомендовала Пхеньяну использовать Совет Безопасности для обсуждения разногласий с США⁹⁸⁹ и инструктировала своего представителя выступить против обсуждения проблемы в Совете⁹⁹⁰. Основным каналом связи вновь стала Военная комиссия по перемирию⁹⁹¹. 29 января в Вашингтоне на совещании рабочей группы по инциденту было принято решение отказаться от использования возможных альтернатив прямым переговорам вроде привлечения института Международного суда ООН, поскольку это могло повлечь за собой «подразумеваемое государственное признание КНДР»⁹⁹².

В течение 29-31 января представители США и КНДР в Военной комиссии по перемирию согласовали основные параметры прямых двусторонних переговоров. Параллельно американцы через посредство членов

⁹⁸⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 504; Complaint by the United States. Pueblo Incident. URL:https://www.un.org/en/sc/repertoire/66-68/Chapter%208/66-68_08-11-Complaint%20by%20the%20United%20States.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁸⁷ Lerner M. Op. cit. P. 649; FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 579.

⁹⁸⁸ Telegram from Pyongyang to Bucharest, Top Secret, No. 76.024, Flash, January 27, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113948> (дата обращения: 01.03.2024); Telegram from Pyongyang to Bucharest, Top Secret, No. 76.025, Flash", January 29, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113949> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁸⁹ Record of Conversation between Soviet Foreign Minister Andrei Gromyko and North Korean Charge d'Affaires Kang Cheol-geon, January 31, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110506> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁹⁰ Informative Note concerning the Actions undertaken by the USSR in the Context of "Pueblo" Crisis, January 30, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/118269> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁹¹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 571.

⁹⁹² Ibid. P. 557; Letter from E. V. Rostow to O. Schroeder Jr. 1968. March 1 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2268. POL 33-6 KORN-US.

Наблюдательной комиссии нейтральных стран предупредили корейцев, что готовы начать войну и даже применить ядерное оружие, если Республика Корея будет атакована Севером⁹⁹³. Датой начала диалога было выбрано 2 февраля, местом – Пханмунджом. В Вашингтоне не знали, какие требования выдвинет Пхеньян и рассчитывали добиваться возвращения экипажа «Пуэбло» на родину с последующим расследованием законности действий корабля⁹⁹⁴.

2 февраля состоялась первая встреча в новом формате. Её открыло выступление американского делегата адмирала Дж. Смита, который изложил позицию США, запросил список пострадавших в ходе инцидента американцев и предложил сэкономить время на обсуждении «признаний, наказаний и извинений». В ответном слове генерал Пак Чун Гук, представитель КНДР, ответил, что США необходимо изменить своё отношение к произошедшему «акту агрессии» если они действительно хотят решить вопрос. Также он сообщил, что не получал указаний передавать американцам имена пострадавших и пообещал проинформировать Смита о дате новой встречи⁹⁹⁵.

Итоги раунда были неоднозначно восприняты в Вашингтоне. Бергер оценил их позитивно, полагая, что корейцы оставили открытой дверь для продолжения диалога и действительно хотят оперативно разобраться с проблемой. Росту ожидал затяжки процесса переговоров, поскольку северяне выигрывали от сохранения статус-кво. Пока экипаж «Пуэбло» оставался в плену, Пхеньян приобретал международный престиж, американцы его теряли, американо-южнокорейские отношения тем временем продолжали обостряться. Советник президента рекомендовал выждать 48 часов, а затем начать постепенно «подогревать» ситуацию военными и дипломатическими

⁹⁹³ Telegram from Pyongyang to Bucharest, TOP SECRET, No. 76.027, Urgent, January 29, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113951> (дата обращения: 01.03.2024).

⁹⁹⁴ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 575, 576.

⁹⁹⁵ Ibid. P. 580–582.

мерами⁹⁹⁶. Портер и вовсе предполагал, что северяне стремятся использовать переговоры как рычаг для извлечения внешнеполитических выгод. В обмен на разговор о судьбе экипажа они могли потребовать отвода значительной части вооружённого контингента США с территории полуострова⁹⁹⁷.

В то же время северокорейское требование «признания фактов» и подразумеваемое извинения за них было услышано в Вашингтоне. В Госдепартаменте рассматривались различные компромиссные варианты решения вопроса о судьбе экипажа, включая проведение последующего расследования, сохранение за КНДР права на дальнейшие претензии или предоставление гарантий ненарушения границ территориальных вод КНДР силами ВМС США в будущем⁹⁹⁸.

Так или иначе, ни один из этих сценариев не мог устроить Север, который бы лишился своего главного и единственного рычага влияния на ситуацию в случае освобождения американцев. К тому же резкое недовольство КНДР вызывала «атмосфера принуждения», созданная привлечёнными в регион дополнительными военными силами США, в первую очередь, Седьмым флотом и относящейся к нему АУГ «Энтерпрайза». Параллельно корейцы выдвигали требование начать межправительственные переговоры между США и КНДР. Это обосновывалось тем, что «Пуэбло» не подчинялся командованию ООН, а потому к этому случаю не применимы механизмы, созданные для поддержания перемирия на полуострове⁹⁹⁹.

Настроенные на оперативное решение вопроса американцы, были готовы пойти на уступки в части улучшения «атмосферы принуждения». По мнению Ростоу оптимальным шагом в этой сфере стал бы отвод АУГ «Энтерпрайза». Он бы не вызвал такого разочарования южан, как вывод перебазируемых

⁹⁹⁶ Ibid. P. 583–584.

⁹⁹⁷ Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. February 4 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

⁹⁹⁸ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 585–586.

⁹⁹⁹ Ibid. P. 598, 600; Telegram from Department of State to US Embassy in Seoul. 1968. February 4 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

ранее самолётов, однако был бы сразу замечен СССР, а значит и КНДР. С другой стороны, в ответ на предложение КНДР повысить уровень переговоров Росту предлагал сослаться на заявление самих северян, называвших Военную комиссию по перемирию подходящим местом для обсуждения инцидента. Максимум, на который американцы были готовы пойти в этом аспекте заключался в формальном присвоении генералу Смиту статуса «специального представителя США» или направлении из Вашингтона ему в подчинение ещё одного делегата в подобном статусе¹⁰⁰⁰. Нежелание корейцев предоставлять списки пострадавших Росту предлагал обойти посредством «добрых услуг» Наблюдательной комиссии нейтральных стран¹⁰⁰¹.

Дальнейшие переговоры США и КНДР развивались по схожему сценарию. Обе стороны защищали свои позиции. Корейцы пытались тянуть время и использовать диалог для извлечения политических дивидендов, повышая статус переговоров¹⁰⁰² и внося раздор в отношения Соединённых Штатов с Республикой Корея. Американцы, в свою очередь, ждали пока те выложат карты на стол и пытались прояснить судьбу экипажа. Привыкшие к специфической северокорейской риторике представители США с удивлением отмечали рабочий настрой делегации КНДР, её подчёркнутую вежливость и отсутствие характерных оскорблений¹⁰⁰³.

¹⁰⁰⁰ Интересно, что особое мнение на этот счёт было у посла Портера, который предлагал перенести переговоры с территории Корейского полуострова и вести их на уровне дипломатов, а не военных. Госдепартамент проинформировал его о своём несогласии с этим планом, поскольку это стало бы лишь ещё одним шагом в сторону фактического признания КНДР. О том, что проблема «Пуэбло» – это вопрос отношений США и КНДР, и должна решаться вне Кореи говорили и некоторые лидеры южнокорейской оппозиции. См.: Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. February 7 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; Telegram from Department of State to US Embassy in Seoul. 1968. February 8 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 616–618.

¹⁰⁰¹ Telegram from US Embassy in Warsaw to Secretary of State. 1968. February 6 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 601–603.

¹⁰⁰² Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. February 7 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

¹⁰⁰³ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 582–583, 599, 608, 616–618.

Тем временем в Вашингтоне назревал своеобразный кризис первоначальной версии инцидента. Начало ему положили слова Громько, который заявил о нарушении «Пуэбло» границы территориальных вод как об установленном факте, поскольку капитан корабля сделал собственноручную запись об этом. Американцы не собирались догматически придерживаться своих первоначальных представлений. 29 января на очередном совещании президент Джонсон задал вопрос, насколько члены администрации уверены в правоте США. В ответ Макнамара оценил вероятность ошибки в 25%¹⁰⁰⁴. В начале февраля Раск и Макнамара, выступая на американском телевидении, публично признали, что нарушение «Пуэбло» морской границы КНДР полностью исключить нельзя¹⁰⁰⁵. На случай ошибки обсуждался вариант обмена с КНДР взаимными сожалениями об инциденте. Американцы могли признать факт нарушения границы территориальных вод. Корейцы должны были бы принести извинения за незаконный захват военного судна¹⁰⁰⁶.

В середине февраля корейцы выложили на стол свой главный козырь – подтверждающую обвинения информацию, якобы содержащуюся в найденных ими на борту «Пуэбло» документах. В том числе речь шла о картах и выдержках из навигационного журнала судна¹⁰⁰⁷. Первоначальный анонс этого события по радио, дополненный заявлениями МИД КНДР о том, что «корейский народ хорошо подготовлен и всегда готов сражаться вместе с вьетнамским народом»¹⁰⁰⁸ вызвал заметное беспокойство в Белом доме. 13 февраля Раск докладывал президенту, что в свете новых свидетельств корейцы могут потребовать признания фактов и извинений. Госсекретарь добавил, что в этих условиях американцы остро нуждаются в независимом доступе к экипажу и выразил сожаление по поводу того, что это невозможно. Суммируя

¹⁰⁰⁴ Ibid. P. 563–564.

¹⁰⁰⁵ Washington Post. 1968. Feb., 6.

¹⁰⁰⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 574.

¹⁰⁰⁷ Ibid. P. 626.

¹⁰⁰⁸ Telegram from Pyongyang to Bucharest, Top Secret, No. 76.040, Regular, February 12, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113955> (дата обращения: 01.03.2024).

все «неудобные» обстоятельства инцидента, Раск констатировал: «Мы, возможно, попались». Ситуация осложнялась тем, что в 1966 г. командующий Тихоокеанским флотом ВМС США Р. Джонсон своим оперативным приказом разрешил однотипным с «Пуэбло» разведывательным кораблям приближаться к берегу на расстояние до 3 миль (в связи с официальной позицией США о трёхмильной границе территориальных вод¹⁰⁰⁹) и это могло иметь определённый смысл с точки зрения сбора развединформации¹⁰¹⁰. Эта инструкция была впоследствии замещена новым приказом, запрещавшим «Пуэбло» приближаться к северокорейскому берегу менее чем на 13 миль, но американцы подозревали, что корейцы могли захватить на корабле оригинальную версию документа¹⁰¹¹.

15 февраля, на очередной встрече в Пханмунджоме, корейцы продемонстрировали США фотокопии документов-доказательств. Данные материалы были дополнены письмом с извинениями, подписанным всем экипажем корабля. Дополнительно позиция КНДР подкреплялась заявлениями о том, что экипаж «Пуэбло» первым открыл огонь из бортового вооружения (это не подтверждалось сообщениями экипажа)¹⁰¹². На этом фоне были повторно выдвинуты требования извинений и заявления о неповторении подобных вторжений в будущем. Кроме того, Пак Чун Гук заявил о категорической невозможности возвращения корабля, поскольку тот являлся «снаряжением, использованным для шпионажа». Американцам было предложено не упоминать этот вопрос впредь, и они этому совету последовали¹⁰¹³.

¹⁰⁰⁹ Legal Issues in Pueblo Incident. 1968. February 8 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

¹⁰¹⁰ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 622–623.

¹⁰¹¹ Contingency Instructions for closed Panmunjom Talks. 1968. February 15 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2267. POL 33-6 KORN-US.

¹⁰¹² Telegram from Department of State to US Embassy in Seoul. 1968. February 15 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2267. POL 33-6 KORN-US; Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. February 15 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2267. POL 33-6 KORN-US.

¹⁰¹³ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 626–627, 675.

Однако при тщательном изучении представленных доказательств, завершённом к 26 февраля, были обнаружены многочисленные нестыковки в представленных корейской стороной материалах. В частности, фотокопия навигационного журнала представляла собой коллаж из нескольких выдержек из документа со следами внесения изменений. При этом, для того чтобы успеть посетить отмеченные в переданных корейцами фотокопиях точки в указанное время Пуэбло было необходимо временами развивать ход, резко превышающий максимальный для данного типа кораблей (в разных местах до 63, а однажды даже 2500 узлов вместо предельных 12,7). Одна из указанных в журнале точек уходила на 32 мили вглубь Корейского полуострова. Представленные корейцами карты были изготовлены на основе захваченных северянами бланков Гидрографического управления США, однако они были слишком мелкого для использования в целях навигации масштаба и оформлены не по правилам ВМС Соединённых Штатов. Отдельные записи в журнале и на карте не совпадали. Характерно, что одно из этих разночтений было исправлено в более поздних версиях северокорейских пропагандистских фильмов – то есть корейцы успели подготовить две версии одного и того же документа. Однако, американцы не спешили обвинять северян во лжи. С одной стороны, это наверняка послужило бы помехой для достижения соглашения. С другой, часть из выявленных ошибок вероятно являлась результатом творческой деятельности захваченных членов экипажа, и разоблачение этих несоответствий поставило бы моряков под угрозу¹⁰¹⁴.

Твёрдость северокорейской позиции с одной стороны, и отсутствие достаточных для извинения доказательств, с другой¹⁰¹⁵, привели к сложностям

¹⁰¹⁴ TELECON. 1968. February 24 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2268. POL 33-6 KORN-US; Navy Analysis of Pueblo “Documents”. 1968. February 26 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2268. POL 33-6 KORN-US; Department of State to all diplomatic Posts on Pueblo case. 1968. March 15 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2267. POL 33-6 KORN-US; The Pueblo incident. Analysis of North Korean Evidence. Wash., 1968. URL:<https://youtu.be/q9ZPCwDeSFU> (дата обращения: 01.03.2024); Rusk D. Op. cit. P. 337.

¹⁰¹⁵ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 634.

в пханмунджомских переговорах. Ситуация вновь начала накаляться. Обе Кореи форсировали подготовку к возможной войне. Вдоль 38-ой параллели не прекращались пограничные провокации. Днём и ночью была слышна стрельба из стрелкового оружия, совершала полёты американская авиация, по которой работала северокорейская зенитная артиллерия Члены Наблюдательной комиссии нейтральных стран проявляли существенное беспокойство в связи с этими событиями¹⁰¹⁶.

Всем дипломатическим миссиям в Пхеньяне северяне настойчиво предлагали помощь в постройке бомбоубежищ¹⁰¹⁷. Представители иностранных государств (например, временный поверенный в делах посольства ОАР в КНДР Н. Мусса) допускали, что КНДР стремится втянуть СССР в конфликт против США¹⁰¹⁸. 26 февраля 1968 г. Пак Сен Чер подчеркнул, что война в Корее может начаться в любой момент¹⁰¹⁹.

19 февраля американский разведчик А-12 совершил новый полёт над территорией КНДР, который, впрочем, не позволил локализовать точное местоположение захваченного корабля¹⁰²⁰. Портер рекомендовал не отвечать на новое приглашение сесть за стол переговоров и перейти к устным угрозам, которые бы привлекли внимание северокорейских властей к серьёзности ситуации. Важное место в планах США заняла активизация контактов с Москвой¹⁰²¹.

Впервые проблема «Пуэбло» была поднята в рамках советско-американских отношений спустя 4 часа после инцидента. Раск направил в

¹⁰¹⁶ Telegram from Pyongyang to Bucharest, Top Secret, No. 76.046, Urgent, February 19, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113958> (дата обращения: 01.03.2024); АВП РФ. Ф. 102. Оп. 24. Папка 113. Д.6. Л. 149, 169.

¹⁰¹⁷ Telegram from Pyongyang to Bucharest, TOP SECRET, No. 76.054, Urgent, March 01, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113965> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰¹⁸ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 24. Папка 113. Д. 6. Л. 58.

¹⁰¹⁹ Там же. Л. 61.

¹⁰²⁰ Pueblo Was not Intruding on Day of Capture, U.S. Says. 1968. February 21 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79b01709a001900060009-8> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰²¹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 627-628; 629-631; 636.

посольство США в Москве телеграмму, в которой поручал послу Л. Томпсону немедленно встретиться с Громыко. Необходимо было подчеркнуть всю серьёзность сложившейся ситуации, которая уже в ближайшее время должна была стать известной широкой публике. В условиях резкого роста напряжённости в отношениях США с КНДР, американцы просили Москву немедленно связаться с северокорейцами и добиться освобождения задержанных моряков, а также обеспечить должный уход за ранеными. Предлагалось обратить внимание СССР на то, что замаскированные под рыболовные траулеры советские суда аналогичного с «Пуэбло» назначения проявляют схожую активность в целом ряде регионов мира. Кроме того, госсекретарь рекомендовал сообщить об инциденте находящейся в Москве британской делегации во главе с премьер-министром Г. Вильсоном, дабы британцы подняли этот вопрос в ходе его переговоров с председателем Совета министров СССР А. Н. Косыгиным¹⁰²².

Ответ Москвы на просьбы Вашингтона поступил в тот же день и был предсказуем – было заявлено, что СССР не имеет никакого отношения к инциденту и предложено разговаривать напрямую с северокорейцами¹⁰²³. На деле советские дипломаты были крайне обеспокоены военной активностью КНДР и опасались, что попытка форсировать процесс восстановления единства страны поставит СССР перед фактом возобновления полномасштабных военных действий. В беседах с дипломатами из социалистических стран Министерство иностранных дел признавало, что действия КНДР в отношении иностранного военного корабля выходят за рамки допустимых и непропорциональны якобы имевшему место нарушению морской границы¹⁰²⁴. Более того, Б. Н. Батраев, сотрудник КГБ СССР при советском посольстве в Нью-Дели, намекнул американским коллегам, что

¹⁰²² Ibid. P. 459–460.

¹⁰²³ Ibid. P. 460.

¹⁰²⁴ Report, Embassy of Hungary in the Soviet Union to the Hungarian Foreign Ministry, January 30, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114571> (дата обращения: 01.03.2024).

Москва пыталась убедить северян отпустить экипаж в обмен на признание вины и, возможно, выплату штрафа, однако потерпела неудачу¹⁰²⁵. Разведчик сообщил, что Москва дистанцируется от конфликта лишь на публику, а на деле заинтересована в сборе информации и стремится содействовать мирному урегулированию.

В посольстве Советского Союза в Пхеньяне полагали, что корейцы знают о беспокойстве Кремля, а потому могут сознательно отказаться от проведения консультаций. Так или иначе дипломаты надеялись смягчить воинственность КНДР, когда её власти попытаются прозондировать позицию СССР на предмет поддержки в будущей войне¹⁰²⁶. Однако, посольство серьёзно сомневалось в своих возможностях эффективно влиять на линию Пхеньяна. Д. Цветков, первый секретарь посольства СССР в КНДР, в неофициальной беседе с послом Румынии А. Лазаром заявил: «Мы допускаем возможность того, что за корейцами стоят китайцы, и, если советские рекомендации будут противоречить линии КНДР, они могут оказать противоположное желаемому влияние на развитие ситуации»¹⁰²⁷.

Позиция КНДР по проблеме «Пуэбло» в рамках советско-корейских отношений была озвучена 28 января 1968 г. в ходе беседы Ким Ир Сена и Н. Г. Сударикова. На встрече северокорейский лидер с «заметным внутренним напряжением» выслушал информацию посла о мерах поддержки официальной позиции КНДР на международной арене. Вслед за этим Ким подчеркнул, что у северян не было конкретного плана по захвату американского судна, и инцидент произошёл лишь вследствие нарушения границ территориальных

¹⁰²⁵ United States Central Intelligence Agency Directorate, of Intelligence. Pueblo sitrep no. 14 (as of 0700 EST). 1968. January 28 // DNSA. URL: <https://search.proquest.com/docview/1679089148> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰²⁶ Telegram from Pyongyang to Bucharest, TOP SECRET, No. 76.017, Flash, January 25, 1968 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113944> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰²⁷ Telegram from Pyongyang to Bucharest, TOP SECRET, No. 76.026, Flash, January 29, 1968 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113950> (дата обращения: 01.03.2024).

вод Республики. Согласно словам корейца, американцы якобы первыми открыли огонь¹⁰²⁸, а северокорейские моряки узнали о государственной принадлежности судна лишь после того, как поднялись на борт. Ким утверждал, что как бывало по итогам подобных инцидентов и ранее, корейцы собирались отпустить экипаж и оставить корабль у себя однако военные приготовления США спутали все карты. Корейцы не ожидали, что дело «примет столь серьёзный характер». В итоге на заседании Политбюро ТПК руководство страной пришло к мнению, что «раз нам угрожают, мы не можем молчать, уступить, подчиниться нажиму. У нас тоже есть гордость, чувство национального достоинства, мы тоже национальное государство. <...> Если американцы рассчитывают на то, что мы уступим, капитулируем перед ними то пусть знают, что мы на это не пойдём». Характерно, что в ходе беседы Ким отходил от пропагандистского штампа «корабль-шпион» и прямо называл «Пуэбло» военным судном¹⁰²⁹.

Ким подчёркивал, что у его страны нет планов воевать против США и просил СССР ветировать резолюции, которые могли внести на рассмотрение Совбеза ООН американцы. Руководствуясь логикой захвата заложников, Ким Ир Сен обещал расстрелять захваченных моряков в случае начала американских бомбардировок. В ответ Судариков указал на то, что авантюристичность политики США хорошо известна. Он предположил, что «искусство политического руководства в том и состоит, чтобы в ответ на авантюристические шаги проявлять мудрость и дальновидность». В итоге собеседники согласились на том, что в текущий момент задаче «сохранить

¹⁰²⁸ По американским данным и последующим воспоминаниям моряков, американский корабль был вооружён лишь двумя 12,7 мм пулемётами Браунинга М2, которые держались в зачехлённом состоянии и не могли быть оперативно изготовлены к бою. Более того, лишь один матрос был обучен их применению. В этих условиях капитан Бушер рассудил, что открытие огня лишь приведёт к бессмысленным жертвам. В дальнейшем, это обстоятельство послужило поводом для его обвинений в трусости, поскольку сдача корабля без единого выстрела не допускалась капитанами американского военного флота с 1807 г. Следовательно, северокорейский лидер либо был дезинформирован своими подчинёнными, либо пытался дезинформировать советское руководство.

¹⁰²⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 24. Папка 113. Д. 6. Л. 8–12.

достоинство и избежать крайностей» в наибольшей степени соответствует тактика проволочек¹⁰³⁰.

Что касается рассмотрения вопроса в Совбезе ООН, то северяне стремились в первую очередь избежать участия в заседании представителя южан. Сами северокорейцы были готовы принять приглашение, если бы позвали только их. Стоит отметить, что советские дипломаты пытались в этот период зондировать позицию северян на предмет посредничества нейтральных стран Азии и Африки в деле освобождения экипажа. В разговоре с Пак Сен Чером 29 января 1968 г. Судариков упирал на то, что в случае отказа от подобных предложений американцы могут заявить, что у них не осталось иного выхода кроме как решать вопрос силой. Однако кореец подчеркнул, что ни в коем случае нельзя показывать слабость или то, что КНДР боится войны¹⁰³¹.

В дальнейшем, можно проследить две линии, в рамках которых прорабатывался курс Вашингтона в отношении Москвы в контексте инцидента с «Пуэбло». С одной стороны, продолжала жить и развиваться версия о руке Москвы и целесообразности жёстких ответных мер. Также в США осознавали выгоды, которые Кремль извлекает из ситуации – уже 25 января в Вашингтоне обсуждали сообщение о том, что в Москву вылетел северокорейский самолёт с 360 кг груза на борту. Ростуоу подозревал, что речь шла об оборудовании с американского корабля¹⁰³². Также информация о посадке советского Ан-12 в Корее появилась 27 января. В воображении некоторых американских сенаторов эти полёты превратились в «несколько рейсов крупнейших советских грузовых самолётов, возвращающихся в СССР с оборудованием с Пуэбло»¹⁰³³.

¹⁰³⁰ Там же. Л. 12–14

¹⁰³¹ Там же. Л. 17–18, 20–21.

¹⁰³² FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 506.

¹⁰³³ Senator Russell's Remarks on Soviet Exploitation of USS Pueblo. 1969. January 3 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/library/readingroom/document/cia-rdp79b00972a000100430001-3> (дата обращения: 01.03.2024).

В действительности официальный интерес к имеющемуся на «Пуэбло» специальному оборудованию советская сторона проявила только 16 февраля, когда Судариков попросил Пхеньян разрешить группе советских специалистов в количестве шести человек ознакомиться с оборудованием и техникой¹⁰³⁴. Это согласие было получено только к началу весны¹⁰³⁵.

В обстановке секретности американцы продолжали искать возможность наладить контакт с Кремлём для оказания давления на КНДР¹⁰³⁶. О том, что Москва не стремится к росту напряжённости вдоль 38-ой параллели сообщали и союзники США, в частности Япония¹⁰³⁷. Первоначальное стремление США выиграть время при помощи обсуждения в ООН и не использовать прямые военные меры было обусловлено в том числе надеждой, что СССР использует передышку для того, чтобы повлиять на своего союзника¹⁰³⁸. 25 января Джонсон направил Косыгину письмо, в котором воздерживался от прямых обвинений и подчёркивал ответственность правительств сверхдержав за снижение напряжённости в мире и предотвращение возникновения прямых конфликтов. Обращение заканчивалось просьбой употребить любое имеющееся влияние на Пхеньян в целях скорейшего освобождения корабля и экипажа¹⁰³⁹.

Томпсон передал это письмо Громыко на следующий день. Предварительно он попросил руководство не оглашать это событие, поскольку Москва с большей охотой пошла бы на сотрудничество с американцами, если бы ей не пришлось оправдываться от обвинений в сговоре с США и выкручивании рук «младшим братьям» вроде северных корейцев. В устной беседе с американским послом Громыко выразил глубокое сожаление в связи

¹⁰³⁴ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 24. Папка 113. Д. 6. Л. 55.

¹⁰³⁵ Там же. Л. 72.

¹⁰³⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 496.

¹⁰³⁷ United States. Embassy (Japan). Meeting with Vice Foreign Minister Ushiba about Pueblo Incident. 1968. January 28 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679117340> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰³⁸ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 499, 501, 506.

¹⁰³⁹ Ibid. P. 504–505.

с тем, что американские военные суда позволяют себе приближаться к берегам, поселениям и объектам инфраструктуры других стран. Громыко раскритиковал американское пренебрежение интересами оппонентов и фактическое игнорирование направляемых в Вашингтон протестов. Недовольство Москвы, в частности, вызывали низковысотные пролёты американских самолётов над советскими кораблями¹⁰⁴⁰.

После ознакомления с результатами беседы Громыко и Томпсона Джонсон ещё раз уточнил у своих советников, был ли шанс, что «Пуэбло» находился в территориальных водах КНДР. Макнамара допустил эту возможность, но охарактеризовал её как маловероятную. Более жёстко высказались председатель ОКНШ генерал Э. Уилер и начальник военно-морских операций адмирал Т. Мурер, которые были уверены в правильности имеющихся данных и подтвердили их перехваченными сведениями о положении северокорейских кораблей¹⁰⁴¹. Также Джонсон задал вопрос об озвученных Громыко фактах и распорядился «быть осторожнее» с практикой низковысотных облётов и других вызывающих беспокойство Москвы контактов с советскими кораблями¹⁰⁴².

Ответ Косыгина на послание Джонсона в основном состоял из критики действий ВМС США в последние годы и призывов проявить сдержанность¹⁰⁴³. Однако, американцы нашли и поводы для оптимизма – им стало известно, что Москва отправила в Пхеньян не одно, а два сообщения¹⁰⁴⁴. Также простор для толкования давала фраза Косыгина о том, что быстрое урегулирование ситуации будет отвечать интересам обеих сторон. Томпсон отмечал, что приходит к выводу о непричастности Москвы к захвату Пуэбло. Посол

¹⁰⁴⁰ Ibid. P. 520.

¹⁰⁴¹ Telegram from Department of State to US Embassy in Moscow. 1968. February 3 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2270. POL 33-6 KORN-US.

¹⁰⁴² FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX, Part 1. P. 524.

¹⁰⁴³ Ibid. P. 533–534.

¹⁰⁴⁴ В комментарии к американскому посланию Москва обращала внимание Пхеньяна на риск опасных действий Вашингтона в условиях предстоящих в конце года президентских выборов США. См.: Ткаченко В. П. Указ. соч. С. 90.

рекомендовал успокоить Кремль и дать ему понять, что Вашингтон хочет просто вернуть корабль и его экипаж домой. Более того, он предлагал подумать об отводе АУГ «Энтерпрайза» от Вонсана с той же целью¹⁰⁴⁵. Обнадеженный данной информацией, Госдепартамент задумался об открытии неофициального канала связи с СССР по образцу взаимодействия сверхдержав во время Кубинского ракетного кризиса¹⁰⁴⁶. Также Раск предложил Громыко предоставить доказательства правдивости американской версии событий. Однако реакция СССР по-прежнему была отстранённой – Москва продолжала отказываться от посредничества и предлагала американцам не считать свою версию единственно верной¹⁰⁴⁷.

В ЦРУ считали, что СССР стремится «минимизировать» последствия инцидента и избежать любых силовых действий со стороны США, сохранив при этом образ последовательной поддержки КНДР на международной арене¹⁰⁴⁸. По сути, Кремль не видел смысла в прямом участии в урегулировании – его и так устраивал ход американо-северокорейского диалога. Ранее, 28 января состоялся разговор посла. Сударикова с Ким Ир Сенем. Северокорейский лидер уверил дипломата, что руководство страны намерено быстро урегулировать конфликт и добиться разрядки напряжённости, однако этому мешают военные приготовления США¹⁰⁴⁹. Таким образом, призывы к проявлению сдержанности выглядели достаточной мерой в условиях, когда кризис сохранял управляемость с обеих сторон. В Москве считали, что Пхеньян уже добился от США всего чего мог и надеялись

¹⁰⁴⁵ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 535.

¹⁰⁴⁶ На начальном этапе переговоров в 1962 г. посредническую роль между правительствами СССР и США играли американский журналист Дж. Скали и руководитель резидентуры КГБ в Вашингтоне А. С. Феклисов. FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 549–550.

¹⁰⁴⁷ Ibid. P. 552–553.

¹⁰⁴⁸ United States Central Intelligence Agency Directorate, of Intelligence. North Korea Remains Unyielding in Pueblo Crisis. 1968. February 2 // DNSA. URL:<https://search.proquest.com/docview/1679099122> (дата обращения: 01.03.2024). P. 9.

¹⁰⁴⁹ Ткаченко В. П. Указ. соч. С. 90.

на скорое урегулирование конфликта мирным путём¹⁰⁵⁰. Лучшим шагом в этой ситуации, по мнению Кремля, было бы «изгнание» экипажа американского судна с территории КНДР – данное действие продемонстрировало бы мирный характер политического курса Севера¹⁰⁵¹.

Однако, вскоре выяснилось, что планы северян носят более комплексный характер, чем казалось ранее. 30 января правительство КНДР обратилось к СССР с просьбой «немедленно оказать КНДР военную и иную помощь всеми имеющимися в распоряжении СССР средствами, если Корея окажется в состоянии войны»¹⁰⁵². В послании в адрес Косыгина, которое передал Сударикову замминистра иностранных дел КНДР Ким Чэ Бон, говорилось о том, что КНДР уже предпринимает меры для нанесения ответных ударов по врагу¹⁰⁵³. Однако, Кремль предпочитал ограничиваться моральной поддержкой. Громько, беседуя в эти дни с северокорейским поверенным в делах Кан Чоль Гёном говорил, что Москва уже предпринимает целый комплекс мер в поддержку позиции КНДР¹⁰⁵⁴. Корейцы были разочарованы и позицией большинства европейских социалистических стран. На словах их правительства выражали поддержку КНДР, однако на практике вели себя осторожно¹⁰⁵⁵.

¹⁰⁵⁰ Report, Embassy of Hungary in the Soviet Union to the Hungarian Foreign Ministry, January 30, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114571> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰⁵¹ Information about the Situation in Korea as the USSR Ambassador in Prague c. S.V. Cervonenko relayed it to the Minister of Foreign Affairs c. V. David, February, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116728> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰⁵² Ткаченко В. П. Указ. соч. С. 91–92, 94.

¹⁰⁵³ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 24. Папка 113. Д. 6. Л. 23

¹⁰⁵⁴ Record of Conversation between Soviet Foreign Minister Andrei Gromyko and North Korean Charge d'Affaires Kang Cheol-geon, January 31, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110506> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰⁵⁵ Report from East German Ambassador to North Korea, 'Some Aspects of the Political Line of the Korean Workers' Party after the January Events, February 15, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113196> (дата обращения: 01.03.2024).

На этом фоне контрастно выглядела позиция КНР. В ЦРУ отмечали рост активности китайского флота у западного побережья КНДР¹⁰⁵⁶. Также по румынским данным китайцы продолжали поставлять на север технику и оружие, а также пообещали Пхеньяну всемерную помощь в случае начала военных действий на полуострове¹⁰⁵⁷.

Сам Ким Ир Сен, разговаривая с советскими представителями подчёркивал готовность восстановить разрушенное в случае начала конфликта. «Пускай бомбят. Население к этому готово. В тот же день, когда начнётся бомбардировка, мы расстреляем задержанных. Если американцы начнут бомбардировку, им тоже не поздоровится. У них перевес, возможно, только в авиации, и атомное оружие у них есть. Пусть начинают. Мы готовы к отпору», – заявил он Сударикову 1 февраля 1968 г. Лидер КНДР повторно отверг идею внешнего посредничества и не согласился с идеей СССР организовать «выдворение» захваченных моряков¹⁰⁵⁸. Как отмечает В. П. Ткаченко, корейцы намеревались извлечь из ситуации максимальный политический эффект, находясь под защитой ядерного зонтика СССР. Главной целью игры могло быть признание КНДР *de facto* со стороны США после перехода переговоров на правительственный уровень¹⁰⁵⁹.

В этих условиях советско-американский диалог играл важную роль в деле сдерживания обеих сторон конфликта. Довольно содержательным оказался диалог Томпсона с послом СССР в Вашингтоне А. Ф. Добрыниным. В начале февраля 1968 г. тот был в Москве. Советский дипломат предложил американцам не совершать новых шагов, способных повысить напряжение и

¹⁰⁵⁶ United States Central Intelligence Agency Directorate, of Intelligence. Pueblo Sitrep no. 12 (as of 1200 EST). 1968. January 27 // DNSA. URL: <https://search.proquest.com/docview/1679088326> (дата обращения: 01.03.2024). Р. 2

¹⁰⁵⁷ Lt. Col. J. Załuska, 'Record of a Conversation with SRR Military Attaché Lt. Cmdr Voicu during a Reception with the USSR Military Attaché and Subsequent Ones', February 01, 1968 // WCDA. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/208545> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰⁵⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 24. Папка 113. Д. 6. Л. 27–30.

¹⁰⁵⁹ Ткаченко В. П. Указ. соч. С. 91–92, 94.

подверг критике сосредоточение сразу трёх американских АУГ в регионе. Он подчеркнул, что угроза применения силы делает сложным советское вмешательство в ситуацию и выразил сомнение, что инцидент удастся урегулировать без извинений со стороны США¹⁰⁶⁰.

Мягкое давление советского правительства постепенно начало приносить свои плоды. 6 февраля в очередном послании Косыгину Джонсон подверг резкой критике недавние действия КНДР, повторил свою приверженность делу сохранения мира и сообщил о том, что американцы прекращают наращивание военной группировки в регионе и перемещают одну из своих АУГ несколько южнее от Вонсана¹⁰⁶¹. Косыгин в ответ, продолжил дискуссию о правомочности захвата военного судна и выразил поддержку прямым американо-северокорейским переговорам. Американская версия о том, что наращивание военной мощи в регионе необходимо для предотвращения северокорейских рейдов на юг сочувствия у советского лидера не вызвала – он охарактеризовал частые рейды как обоюдостороннее явление, характерное для разделённых наций¹⁰⁶². Интересно, что на следующий день северяне передали США имена убитого и раненых членов экипажа «Пуэбло», которые те запрашивали с момента начала переговоров¹⁰⁶³. 10 февраля сотрудник резидентуры КГБ в Вашингтоне О.Д. Калугин рассказал журналисту К. Роуэну, что Москва сообщила Пхеньяну, что тот уже в достаточной степени использовал ситуацию для пропаганды и пришла пора вернуть корабль и его экипаж¹⁰⁶⁴. При этом, подобные заявления сопровождались соглашениями о

¹⁰⁶⁰ Telegram from US Embassy in Moscow to Department of State. 1968. February 3. // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2270. POL 33-6 KORN-US; FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 592.

¹⁰⁶¹ Ibid. P. 609–610.

¹⁰⁶² Ibid. P. 612; Telegram from US Embassy in Moscow to Department of State. 1968. February 6 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US; Telegram from Department of State to US Embassy in Moscow. 1968. February 5 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263.

¹⁰⁶³ Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. February 7 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US.

¹⁰⁶⁴ Telegram from Department of State to US Embassy in Moscow. 1968. February 10 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2263. POL 33-6 KORN-US. Стоит,

срочной и безвозмездной поставке Северу новых советских вооружений и, в первую очередь, средств ПВО¹⁰⁶⁵.

На фоне оформившегося к середине февраля 1968 г. тупика в пханмунджомских переговорах американцы решили усилить давление на Москву¹⁰⁶⁶. Американские дипломаты использовали любую возможность для обсуждения данной проблемы с советскими коллегами. 15 февраля Болен встретился с Добрыниным и попытался донести мысль о неконструктивности занятой КНДР переговорной позиции. Советский дипломат в этой связи сообщил, что по совету Москвы корейцы уже пошли на уступки, и сейчас им рекомендуют отказаться от требования извинений¹⁰⁶⁷. Спустя неделю Добрынин пошёл ещё дальше и неофициально сообщил Болену, что Москва делает всё возможное для снижения напряжённости и добавил, что в гипотетической ситуации советско-корейских консультаций перед захватом корабля, Москва бы не рекомендовала Пхеньяну поступить так как он поступил¹⁰⁶⁸.

В рамках советско-корейских контактов Москва действительно пыталась дать Пхеньяну понять, что в сложившихся обстоятельствах сложно рассчитывать на прямые извинения со стороны правительства США. 15 февраля 1968 г. в беседе с Пак Сен Чером Сударикиов «как бы рассуждая вслух» пытался донести мысль о том, что в мире уже сложилось мнение об агрессивности и провокационности допущенного США акта, КНДР в глазах мирового общественного мнения уже одержал победу, после чего задал

однако, отметить, что в Вашингтоне с некоторым недоверием относились к данной информации, поскольку несмотря на свою информированность, Калугин часто говорил американцам то, что они хотели услышать.

¹⁰⁶⁵ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 24. Папка 113. Д.6. Л. 38.

¹⁰⁶⁶ Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. February 16 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2267. POL 33-6 KORN-US.

¹⁰⁶⁷ Memorandum of Conversation on Pueblo incident. 1968. February 16 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2267. POL 33-6 KORN-US. DEF 6-245.

¹⁰⁶⁸ Telegram from Department of State to US Embassy in Moscow. 1968. February 24 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2268. POL 33-6 KORN-US; Memorandum of Conversation on Pueblo. 1968. February 23 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2268. POL 33-6 KORN-US.

риторический вопрос: пойдет ли на пользу Северу дальнейшее удержание экипажа «Пуэбло». Кореец ответил, что в развитие ситуации зависит только от США. Больше всего Пака интересовали соображения престижа. Он опасался, что в мире могут сказать, что «КНДР испугалась, уступила нажиму со стороны США». Сделанные американцами уступки – отвод «Энтерпрайза», допущения американских дипломатов, что нельзя со стопроцентной вероятностью утверждать, что «Пуэбло» был в нейтральных водах и т.д., казались северянам недостаточными. Они требовали безоговорочного «признания вины»¹⁰⁶⁹. Не имели успеха и последующие советские попытки убедить северян в том, что «твёрдость нужно сочетать с гибкостью, маневрированием»¹⁰⁷⁰.

26 февраля Томпсон обратился к Громыко с заявлением, в котором акцентировал внимание на следовании Вашингтона советам Москвы. Он также подчеркнул роль США в сдерживании южан и обращал внимание на фактор времени – каждый упущенный день повышал риск возникновения вооружённого конфликта. На этом фоне контрастно выглядели процитированные послом воинственные заявления северян. Томпсон заключал, что по любым объективным стандартам правительство его страны уже сделало достаточно для урегулирования, и нельзя ожидать, что оно пойдет на более значительные уступки. Эту позицию он подкрепил стенограммами переговоров в Пханмунджоме, поскольку сомневался, что те передают полноценную информацию о содержании диалога своим союзникам¹⁰⁷¹.

В ответ Громыко повторил основные положения официальной позиции СССР. Однако, Томпсон сообщал в Вашингтон, что несмотря на осторожный характер высказываний, Москва была, вероятно, впечатлена

¹⁰⁶⁹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 24. Папка 113. Д. 6. Л. 44–48.

¹⁰⁷⁰ Там же. Л. 51–52.

¹⁰⁷¹ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 629, 642–644.

конструктивностью американцев и велики шансы на конвертацию этого эффекта в соответствующее давление на северян¹⁰⁷².

В Вашингтоне не знали, что в тот же день, 26 февраля, в Москве состоялся разговор на тему «Пуэбло» между министром национальной обороны КНДР Ким Чан Боном и генеральным секретарём ЦК КПСС Л.И. Брежневым. Советский лидер обратил внимание на то, что на Дальнем Востоке растёт военная напряжённость, мировая общественность не считает полезным дальнейшую затяжку времени с решением вопроса о «выдворении» экипажа «Пуэбло» из КНДР, и всё это не отвечает интересам Пхеньяна. Кроме того, Москва была разочарована, что со стороны Севера не поступала информация о Пханмунчжомских переговорах. Но главной темой беседы стала советская трактовка военных статей заключённого в 1961 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР. Брежнев подчеркнул, что соглашение носит сугубо оборонительный характер, и принятие конкретных военных мер в рамках него возможно лишь после серьёзных двусторонних консультаций¹⁰⁷³.

Мнение Брежнева было услышано Ким Ир Сенем. 1 марта 1968 г. в беседе с Судариковым он ещё раз подчеркнул, что КНДР не собирается развязывать войну. Также он отметил, что в Пхеньяне не пытаются использовать инцидент для укрепления собственного престижа. Однако, требование северян о необходимости извинений со стороны США оставалось неизменным¹⁰⁷⁴.

К проблеме отсутствия информации о планах Севера Москве пришлось возвращаться и впоследствии. 6 мая 1968 г. эту тему был вынужден поднять Косыгин в беседе с послом КНДР в СССР Чон Ду Хваном – советский политик сетовал, что без данной информации Советскому Союзу сложно оказывать

¹⁰⁷² Ibid. P. 645–646.

¹⁰⁷³ Telegram from Pyongyang to Bucharest, Top Secret, No. 76.068, Urgent, March 17 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113967> (дата обращения: 01.03.2024); Ткаченко В. П. Указ. соч. С. 95–96.

¹⁰⁷⁴ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 24. Папка 113. Д.6. Л. 73–74.

поддержку Корею в международных организациях¹⁰⁷⁵. К лету процесс информирования был относительно налажен¹⁰⁷⁶.

Пханмунджомские переговоры тем временем продолжались. Предложенный американцами вариант с расследованием инцидента нейтральным международным органом был неприемлем для северян. Попытки надавить на Север через представителей ЧССР и ПНР в Наблюдательной комиссии нейтральных стран сразу показали свою бесперспективность. Портер отмечал, что чех ненавидел северокорейцев, но боялся как-либо поколебать своё положение в комиссии, вызвав неудовольствие Пак Чун Гука¹⁰⁷⁷. Также ничем закончился зондаж на предмет потенциального обмена заключёнными¹⁰⁷⁸.

Однако после переговоров в Москве, делать намёки на возможный путь к урегулированию начали сами северяне. На заседании в Пханмунджоме 4 марта Пак Чун Гук заявил, что уже существовали прецеденты урегулирования таких же проблем на взаимоприемлемых условиях. Речь шла об освобождении экипажа американского вертолётa, по ошибке отклонившегося от курса и сбитого северянами в 1963 г. Тогда Вашингтон был вынужден признаться в «преступлениях» – шпионаже и незаконном вторжении и гарантировать, что не будет совершать подобные акты в будущем. Однако, на следующий день США публично отказались от своих слов¹⁰⁷⁹.

¹⁰⁷⁵ Record of Conversation between Chairman of the Council of Ministers of the USSR Aleksei Kosygin and North Korean Ambassador in the USSR Jeong Du-hwan, May 06, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110508> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰⁷⁶ См. например: АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 24. Папка 113. Д. 7. Л. 43–47.

¹⁰⁷⁷ Telegram from US Embassy in Seoul to the Department of State. 1968. March 9 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2268. POL 33-6 KORN-US

¹⁰⁷⁸ Telegram from Pyongyang to Bucharest, TOP SECRET, No. 76.049, Flash, February 23, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/113962> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁰⁷⁹ Порядок взаимодействия КНДР и США по вопросу о репатриации захваченных военнослужащих установился после пограничного инцидента, произошедшего 5 октября 1962 г. В тот день в результате боестолкновения на границе три северокорейских военнослужащих были убиты, а двое - захвачены ранеными. Командование войсками ООН выразило готовность вернуть тела убитых, однако заявило, что два раненых офицера изъявили желание остаться на Юге. В ответ в Военной комиссии по перемирию северяне

Анализируя этот вариант, рабочая группа по «Пуэбло» отмечала, что подобные действия, по-видимому, не провоцируют негативную реакцию общественного мнения Соединённых Штатов. Было разработано несколько вариантов выражения сожалений и извинения¹⁰⁸⁰. Однако Раск настоял на использовании прежней тактики, дающей возможность подождать, что предложат сами корейцы. Именно поэтому было решено приступить к зондированию почвы на предмет использования альтернативных мер¹⁰⁸¹. Стоит отметить, что такое решение давалось нелегко – в Вашингтоне хватало людей, выступавших против и считавших их подрывающими национальную безопасность¹⁰⁸². Однако иные варианты – в том числе публичное разоблачение северокорейских фальсификаций в надежде на помощь СССР – были признаны ещё менее эффективными¹⁰⁸³.

Параллельно американская дипломатия предпринимала усилия по сохранению приемлемых условий содержания экипажа захваченного судна. В частности, резкая реакция Вашингтона последовала на сообщения о возможном суде над моряками¹⁰⁸⁴, дополненные якобы подготовленными членами экипажа письмами о том, что из-за правительства США морякам остаётся либо провести остаток жизни в КНДР, либо быть расстрелянными как преступникам¹⁰⁸⁵. Свой вклад в недопущение подобного исхода внесла и советская дипломатия. 13 марта 1968 г. в ответ на намёки северян о готовности

сделали заявление, что пока северокорейских военных не вернут домой, американцам более не стоит рассчитывать на возврат своих военнослужащих. До этого Пхеньян либо не требовал от американцев подписания никаких документов, либо настаивал на простом подтверждении факта незаконного пересечения границы. В то же время, во всех этих случаях речь шла о пресечении реальных нарушений сухопутной или воздушной границы КНДР. См.: Downs C. Op. cit. P. 112.

¹⁰⁸⁰ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 663–664.

¹⁰⁸¹ Ibid. P. 648, 652, 667–668.

¹⁰⁸² См. например: Ibid. P. 650–651, 658–661.

¹⁰⁸³ Ibid. P. 661–664.

¹⁰⁸⁴ Ibid. P. 656–657; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 377. Л. 136; Draft Telegram to Embassy, Seoul. 1968. March 11 // RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. NARA. Box 2268. POL 33-6 KORN-US; Winthrop C. Brown to the Under Secretary. 1968. March 15 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2269. POL 33-6 KORN-US.

¹⁰⁸⁵ Washington Post. 1968. March, 28; Washington Star. 1968. March, 7.

принять «другие меры» в отношении моряков, Судариков подчеркнул целесообразность политического урегулирования ситуации и крайнюю нежелательность дальнейшей эскалации¹⁰⁸⁶.

Также по инициативе Раска было решено поручить одному из надёжных корреспондентов сообщить советскому посольству, что продолжение удержания «Пуэбло» вряд ли в интересах Пхеньяна. Напротив, оно лишь сподвигнет Вашингтон наращивать помощь Югу, мобилизовывать резервы и активизировать военные действия во Вьетнаме¹⁰⁸⁷. По сути, Раск блефовал – в начале марта он писал Портеру, что ВМС США столкнулись с перенапряжением сил из-за необходимости нарастить военное присутствие в районе Корейского полуострова и поручал подготовить южнокорейское руководство к мысли о скором отводе части американских сил из региона¹⁰⁸⁸. Решение об этом было принято 15 февраля, и уже спустя неделю одна из американских АУГ начала покидать Японское море¹⁰⁸⁹.

Американцы попытались добиться от корейцев конкретных формулировок «сожалений», однако это лишь затянуло переговоры до середины апреля¹⁰⁹⁰. Предлагавшиеся американской стороной варианты были неприемлемы для Пхеньяна, стремящегося получить чёткие и однозначные извинения. Северокорейские требования приобрели конкретные очертания 8 мая, когда американцам был предъявлен окончательный вариант текста¹⁰⁹¹.

¹⁰⁸⁶ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 24. Папка 113. Д.6. Л. 94–96.

¹⁰⁸⁷ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 666; Memorandum for the President on USS Pueblo. 1968. March 14 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2268. POL 33-6 KORN-US.

¹⁰⁸⁸ Telegram from Department of State to US Embassy in Seoul. 1968. March 8 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2268. POL 33-6 KORN-US.

¹⁰⁸⁹ Joint State/Defence Message to US Embassy in Seoul, COMUS Korea. 1968. March 15 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2269. POL 33-6 KORN-US.

¹⁰⁹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 377. Л. 138; Д. 379. Л. 128; Department of State report, "Pueblo Crisis: Presidential Decisions and Supplementary Chronology," December 12, 1968. Top Secret // USS Pueblo: LBJ Considered Nuclear Weapons, Naval Blockade, Ground Attacks in Response to 1968 North Korean Seizure of Navy Vessel, Documents Show. URL:<https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB453/docs/doc23.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 46; FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 673–674.

¹⁰⁹¹ Ibid. P. 683–686.

Попытки повлиять на его содержание успеха не имели. Параллельно из Пхеньяна поступали угрозы, что экипаж может пострадать из-за «прокрастинации» США¹⁰⁹². В публичной сфере северокорейские лидеры прибегали к воинственной публичной риторике, грозили смертью «американским империалистам»¹⁰⁹³. Переговоры Вашингтона с Москвой также не приводили к новым результатам. В ответ на эмоциональные заявления Катценбаха, что его правительство готово послать второй корабль в воды КНДР и немедленно извиниться за это нарушение, дабы показать, что не боится извиняться, посол Добрынин лишь заявлял, что СССР не собирается брать на себя ответственность за проверку фактов. По словам дипломата, КНДР и так хорошо знала позицию Советского Союза по данному вопросу¹⁰⁹⁴.

В этих условиях перед американцами уже не стоял выбор подписывать ли предложенный корейцами документ. Вопрос заключался лишь в том, как именно придется это сделать. Один из вариантов заключался в том, чтобы во время передачи экипажа сменивший генерала Смита в мае 1968 г. генерал Г. Вудворд написал поперёк северокорейского документа подтверждение получения моряков и поставил под этой надписью свою подпись. Так северяне получали возможность говорить о скреплении извинений американской подписью, а американцы могли утешаться тем, что подписали только приписку Вудворда. Катценбах рекомендовал не недооценивать северян, и согласовать данную идею с ними. Обе стороны должны были понимать, что происходит¹⁰⁹⁵.

На многочисленные попытки продвинуть эту идею ушло всё лето и начало осени. Вашингтон стремился привлечь на свою сторону и Москву – в середине августа состоялась очередная встреча Болена и Добрынина, на которой американский дипломат всеми силами стремился убедить коллегу,

¹⁰⁹² Ibid. P. 691–692.

¹⁰⁹³ Ткаченко В. П. Указ. соч. С. 97.

¹⁰⁹⁴ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 694–696.

¹⁰⁹⁵ Ibid. P. 709–713.

что время для компромисса уходит, и предложенный американцами вариант является оптимальным для всех сторон¹⁰⁹⁶. Однако всё закончилось разочарованием для американцев – Пак Чун Гук в конечном итоге заявил, что предложение американцев говорит об их нежелании решить вопрос о судьбе экипажа¹⁰⁹⁷. В дальнейшем Пхеньян добивались подписания документа «как должно», без каких-либо уловок, предлагая США определиться кто заплатит цену за свободу – официальный Вашингтон или простые моряки¹⁰⁹⁸. Всё это время северокорейцы решительно отказывались предоставить американцам возможность встретиться с захваченными членами экипажа. Ограниченная коммуникация с ними поддерживалась через переписку с родственниками¹⁰⁹⁹. Также северяне продолжали «раскручивать» историю «Пуэбло» в пропагандистском плане, в частности, путём выпуска посвящённых теме документальных фильмов¹¹⁰⁰ и организации митингов¹¹⁰¹. В то же время, работавшие в Корее чехословацкие дипломаты отмечали значительное смягчение курса Пхеньяна. Это связывалось с экономическими трудностями, влиянием СССР (подкреплённом масштабной материальной помощью), а также жёсткой реакцией США и Юга на провокации¹¹⁰². К концу лета Пхеньян

¹⁰⁹⁶ Talking points on Pueblo with Dobrynin. 1968. July 17 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2271. POL 33-6 KORN-US; FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 693–696.

¹⁰⁹⁷ Ibid. P. 718, 720.

¹⁰⁹⁸ Telegram from US Embassy in Seoul to Secretary of State. 1968. October 23 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2270. POL 33-6 KORN-US; FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 691–692, 722–723; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 379. Л. 350.

¹⁰⁹⁹ Department of State to US Embassy in Seoul on Mail for Pueblo Crew. 1968. March 28 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2272. POL 33-6 KORN-US; Telegram from Department of State to US Embassy in Moscow. 1968. September 21 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2273. POL 33-6 KORN-US; Memorandum of Conversation on Status of Pueblo Negotiations. 1968. September 24 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2273. POL 33-6 KORN-US.

¹¹⁰⁰ Telegram from Department of State to US Embassy in Moscow. 1968. October 24 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2274. POL 33-6 KORN-US. Warsaw 4956; АВП РФ. Ф. 102. Оп. 24. Папка 113. Д.6. Л. 172.

¹¹⁰¹ Note on a Conversation with the Director of the 1st Department of the Foreign Ministry of the DPRK, Comrade Ri In-gyu, on 15 June 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116730> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹⁰² Military-Political Situation in the DPRK, June 04, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114574> (дата обращения: 01.03.2024).

попытался повторить свой зондаж через членов Наблюдательной комиссии нейтральных стран на предмет обмена экипажа «Пуэбло» на «северокорейских патриотов» из тюрем Южной Кореи или иную форму политической или экономической компенсации¹¹⁰³. Впрочем, он закончился так же как и предыдущая попытка – ничем.

К 31 октября 1968 г. переговоры в очередной раз зашли в тупик. Корейцы¹¹⁰⁴ не предпринимали никаких действий по созыву нового совещания. Однако именно в этот период бывший посол США в Корею У. Браун и сотрудник Госдепа Дж. Леонард обратили внимание Катценбаха на то, что северяне стремятся к буквальности. Следовательно, можно было дословно повторить предложенные ими формулировки «извинений», но сопроводить их комментарием противоположного содержания¹¹⁰⁵. Катценбах поддержал эту идею, и предложил руководству два выхода – либо продолжать настаивать на варианте с припиской, либо предварить подписание извинений пояснением, что США делают этот шаг лишь по гуманитарным соображениям. Катценбах обращал внимание на фактор приближающегося Рождества – его можно было использовать чтобы выдвинуть северянам ультиматум без чрезмерного риска оборвать переговоры¹¹⁰⁶. Предложенные шаги сочетались с проработкой мер давления. В частности, планировалось дать понять северянам, что американцы проявляют большой интерес к строящимся в Роттердаме по заказу КНДР рыбоперерабатывающим плавучим базам¹¹⁰⁷. При этом, к подобным шагам американцев северяне готовились ещё с весны. В

¹¹⁰³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 379. Л. 290.

¹¹⁰⁴ Американцы и корейцы созывали поочередно, следуя изначальной договорённости. Заседание 31 октября было созвано американцами.

¹¹⁰⁵ Katzenbach N. Op. cit. P. 278–279.

¹¹⁰⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 727, 733.

¹¹⁰⁷ Telegram from Department of State to US Embassy in Seoul. 1968. October 24 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2272. POL 33-6 KORN-US 7/1/68; Telegram from Department of State to US Embassy in Hague. 1968. October 26 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2272. POL 33-6 KORN-US 7/1/68; Telegram from Department of State to US Embassy in London. 1968. November 20 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2272. POL 33-6 KORN-US 7/1/68.

апреле, например, они просили Москву обеспечить безопасность северокорейских рыболовных судов, отправляющихся на промысловый лов рыбы в прилегающие к советской морской границе районы. Более того, северяне опасались даже совершать перелёты гражданских бортов над открытым морем¹¹⁰⁸.

17 декабря состоялась очередная встреча в Пханмунджоме. Вудворд озвучил оба предложения и заявил, что они будут действительны только до Рождества, после чего корейцам придется иметь дело с новой американской администрацией во главе с избранным президентом Р. Никсоном. За четыре дня до этого аналогичная информация была доведена до сведения Москвы¹¹⁰⁹. Пак взял 50-минутный перерыв, а затем объявил о согласии Пхеньяна на второй из предложенных США вариантов¹¹¹⁰. После этого в американской прессе стали появляться сообщения о близости договорённости¹¹¹¹, а северяне сообщили Москве о том, что американцы наконец-то согласились подписать предложенный им документ¹¹¹². Впрочем, в их интерпретации США пошли на это под весом представленных КНДР вещественных доказательств преступных актов «Пуэбло». Ли Ин Гю подчеркнул, что «хотя в ходе переговоров после возникновения инцидента американцы вели себя нагло, прибегали к всяческим махинациям, они в конце концов капитулировали перед твёрдой позицией КНДР», что стало «новой большой победой корейского народа в борьбе против американского империализма»¹¹¹³.

Интересно, что в последние часы перед завершением истории с освобождением экипажа министр иностранных дел КНДР Пак Сен Чер в

¹¹⁰⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 379. Л. 133–135, 166–167.

¹¹⁰⁹ Telegram from Department of State to US Embassy in Moscow. 1968. December 14 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2274. POL 33-6 KORN-US.

¹¹¹⁰ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 732.

¹¹¹¹ Washington Post. 1968. Dec., 19.

¹¹¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 49; From the Journal of N.G. Sudarikov, 'Record of a Conversation with Ri In-Gyu, Chief of the 1st Department of the DPRK MFA', December 21, 1968 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/134211> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹¹³ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 24. Папка 113. Д. 7. Л. 150–152.

беседе с Судариковым уже совершенно открыто демонстрировал, что Пхеньян в своей политике руководствуется логикой захвата заложников. Он заявил: «Американцы вынуждены идти по такому пути решения вопроса об экипаже “Пуэбло” так как у них нет другого выхода. Если они не подпишут документ, то не получат команду “Пуэбло”. Если они пойдут на войну, то членов экипажа не станет. Они получают трупы»¹¹¹⁴.

К 22 декабря были окончательно согласованы все детали (включая размер стола и количество микрофонов на нём)¹¹¹⁵. На следующий день состоялась оговорённая процедура подписания документа и освобождения экипажа¹¹¹⁶. Как и планировалось, обе стороны одновременно сделали фактически противоречащие друг другу заявления¹¹¹⁷. По итогам переговорного процесса президент Джонсон подчеркнул, что Вашингтон не признаёт вины и не извиняется, а безопасное возвращение моряков домой является успехом дипломатии США¹¹¹⁸.

Таким образом, продолжавшаяся практически год эпопея по освобождению захваченных северными корейцами американских военных была завершена. По её итогам и та, и другая сторона сумела добиться определённых результатов. Американцы обеспечили безопасное возвращение своих моряков домой, а северокорейцы получили повод для ведения пропаганды, которым они продолжают пользоваться до сих пор. Кроме того, американская сторона заплатила КНДР крупную сумму денег за содержание экипажа – в дальнейшем это стало обычной практикой¹¹¹⁹. Практически сразу

¹¹¹⁴ Там же. Л. 156–157.

¹¹¹⁵ Summary 28th meeting at Panmunjom December 22. 1968. December 22 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2270. POL 33-6 KORN-US; 28th senior MAC members meeting at Panmunjom. 1968. December 22 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2270. POL 33-6 KORN-US.

¹¹¹⁶ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 741.

¹¹¹⁷ Rubin A. Op. cit. P. 963.

¹¹¹⁸ Memorandum from James F. Leonard to Bromley Smith. 1968. December 19 // NARA. RG 59. Central Foreign Policy Files, 1967–1969. Box 2275. POL 33-6 KORN-US.

¹¹¹⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 60. Д. 377. Л. 154; Ткаченко В. П. Указ. соч. С. 102.

после освобождения моряков произошло резкое падения числа пограничных инцидентов вдоль 38-й параллели¹¹²⁰.

Начавшееся в конце 1966 г. резкое обострение ситуации на корейском полуострове, кульминацией которого стал захват КНДР американского разведывательного корабля «Пуэбло» продемонстрировало уязвимость США и Республики Корея к подобного рода атакам. Американцам не сразу удалось ограничить эту угрозу, не говоря уже о том, чтобы найти эффективное противоядие от неё. Неспособность в короткие сроки решить проблему с «Пуэбло» продемонстрировала всему миру уязвимость сверхдержавы атакам, сопровождающимся захватом и удержанием в заключении американских граждан. Как отмечал Д. Раск, американцы не имели возможности отвечать терроризмом на терроризм¹¹²¹.

С другой стороны, инцидент с «Пуэбло» продемонстрировал эффективность дипломатических методов решения конфликтов. В кризисной ситуации американцы сумели достаточно быстро отказаться от идеологических шор и эффективно интернационализировали двусторонний конфликт путём привлечения к урегулированию изначально самодистанцировавшегося от ситуации СССР. Характерно, что на момент кризиса руководство США не знало о том, насколько значительным было вмешательство Москвы¹¹²², однако это не помешало им использовать любую возможность для взаимодействия с Советским Союзом.

Негласные советско-американские переговоры в итоге стали решающим фактором в процессе урегулирования конфликта. Они позволили снизить уровень напряжения и развеяли чреватые развязыванием новой мировой войны опасные иллюзии в руководстве США и КНДР. В то же время,

¹¹²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 51.

¹¹²¹ См. например инцидент с «Маягуэс» 1975 г., операцию «Орлиный коготь» 1980 г. и т. д. Rusk D. Op. cit. P. 397.

¹¹²² Transcript, Dean Rusk Oral History Interview III, 1/2/70, by Paige E. Mulhollan, Internet Copy // LBJ Presidential Library. URL:http://www.lbjlibrary.net/assets/documents/archives/oral_histories/rusk/rusk03.pdf (дата обращения: 01.03.2024). P. 22.

Советский Союз оказался перед лицом ситуации, когда его собственная система безопасности на Дальнем Востоке в большей степени генерировала угрозу для страны, чем предотвращала её. Вмешательство Москвы, по сути, свело требования северян к предоставлению возможности сохранить лицо. Это давление не могло не нанести урон советско-корейским отношениям, а пресловутые американские извинения были дезавуированы сразу после окончания процесса передачи экипажа.

7.3 Соединённые Штаты и северокорейская угроза в 1969–1980 гг.

Несмотря на существенный риск новой войны на Корейском полуострове в связи с захватом «Пуэбло», в 1968 г. американцы продолжали придерживаться, в целом, прежних оценок вероятности нападения КНДР на Юг. В середине мая в подготовленном ЦРУ для Разведывательного совета Соединённых Штатов¹¹²³ меморандуме утверждалось, что Пхеньян в течение как минимум следующего года не собирается организовывать вторжение или предпринимать иные действия, способные спровоцировать начало полномасштабных военных действий. С точки зрения разведчиков, активность северян в ДМЗ была связана с попытками дестабилизировать Юг и подорвать контроль властей Республики Корея над ситуацией в стране. При этом, американцы допускали возможность увеличения масштаба провокаций вплоть до попытки захвата и удержания небольшой территории к югу от разграничительной линии. Впрочем, подобный шаг оценивался как маловероятный ввиду его крайне высокой рискованности. Наибольшую угрозу представлял возможный чрезмерно энергичный ответ Юга на северокорейские провокации, что повлекло бы за собой соразмерный ответ с

¹¹²³ Разведывательный совет Соединённых Штатов (United States Intelligence Board) – межведомственный орган, действовавший в США с 1958 по 1976 г. Он был создан для координации деятельности различных разведывательных агентств, включая ЦРУ, АНБ и разведывательные подразделения военных и дипломатических ведомств. Орган обеспечивал взаимодействие и обмен информацией между агентствами, а также предоставлял правительству США аналитические данные по вопросам национальной безопасности.

Севера и возможность дальнейшей неуправляемой эскалации¹¹²⁴. Стоит отметить, что шведские дипломаты в этот период также указывали на царящий в КНДР как «дух агрессивной активности» и опасались, что ошибки в оценке положения дел в Южной Корее со стороны Пхеньяна могут привести к катастрофе¹¹²⁵.

Эти выводы были подтверждены в новом меморандуме ЦРУ, подготовленном для пришедшей к власти в начале 1969 г. администрации президента США Р. Никсона. Нового президента предупреждали, что Ким Ир Сен, преданный стратегии поддержки «революционной борьбы» на юге Кореи, продолжит провоцировать напряжённость в ДМЗ. Перспективы создания партизанских баз южнее 38-ой параллели оценивались как невысокие, однако предпринимаемых Пхеньяном усилий должно было хватить для отвлечения Пак Чон Хи от решения более насущных задач. В случае возникновения новых кризисов американцы ожидали, что и Москва, и Пекин будут рекомендовать Пхеньяну избегать риска войны, а принципиально важное значение будет иметь то, какую конкретно позицию в каждом отдельном случае займут сами США. Также одной из переменных оставалось то потенциальное влияние, которое мог оказать на ситуацию в Корее процесс урегулирования во Вьетнаме¹¹²⁶.

В начале 1969 г. используемая КНДР тактика подрывных действий несколько изменилась. Вместо относительно крупных вооружённых отрядов, которые выявлялись и уничтожались южанами при поддержке местного населения, северяне стали забрасывать через границу мелкие группы с задачей обеспечения последующей вооружённой борьбы. Польский делегат в Наблюдательной комиссии нейтральных стран высказывал в этом контексте мнение, что северокорейцы постепенно разубеждаются в наличии на Юге

¹¹²⁴ FRUS. 1964–1968. Vol. XXIX. Part 1. P. 427.

¹¹²⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 17.

¹¹²⁶ Special National Intelligence Estimate. 1969. January 30 // DNSA. URL: <https://www.proquest.com/dnsa/docview/1679060522/F834C97F53DC4A20PQ> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1-2; FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 1–2.

необходимых условий для активных действий. Постепенно снижался и уровень напряжённости на 38-ой параллели¹¹²⁷.

Пограничные инциденты, однако, не прекращались полностью, и своеобразным ответом на них со стороны США стала операция «Focus Retina», начавшаяся в марте 1969 г. и заключающаяся в переброске по воздуху более 7000 десантников из Северной Каролины (США) в Республику Корея. На месте часть бойцов приняла участие в масштабных военных учениях. Официальной причиной акции стали очередные пограничные инциденты с участием американских солдат, произошедшие в районе 38-ой параллели. Власти КНДР назвали операцию «самым вопиющим нарушением Соглашения о перемирии в Корее и безрассудной игрой с огнём, угрожающей миру в Азии и остальному миру»¹¹²⁸.

В начале апреля 1969 г. премьер-министр Республики Корея Чон Иль Гвон в телефонном разговоре с госсекретарём У. Роджерсом похвастался успехами в сдерживании попыток Пхеньяна создать точки и районы партизанской активности на Юге. По словам корейца местное население не поддерживало северян, что позволило армии и полиции успешно разрушить эти планы. Южане рассматривали активность Пхеньяна как подготовку к полномасштабному вторжению и важный аргумент в пользу сохранения американского военного присутствия на полуострове¹¹²⁹.

Спустя две недели после этого разговора развитие ситуации вновь было прервано крупным инцидентом, повлёкшим за собой гибель значительного числа американских военнослужащих. 15 апреля 1969 г. пара северокорейских МиГ-21, находясь в 167 км от северокорейского побережья над акваторией Японского моря перехватила и сбила американский самолёт-разведчик ЕС-121. Жертвой инцидента стал 31 американец. По версии КНДР уничтожение

¹¹²⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 85, 140.

¹¹²⁸ Fortune J. Operation Focus Retina // Letters from a Soldier. URL:<https://lettersfromasoldier.com/vietnam/operation-focus-retina.php> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹²⁹ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 11–12

самолёта было итогом погони, начавшейся в результате нарушения американцами воздушной границы Северной Кореи. При этом заявлялось, что американцы первыми открыли огонь. Пхеньянское радио также продвигало версию, что американский самолёт был сбит при попытке проникнуть в воздушное пространство КНДР. В Вашингтоне, анализируя ситуацию, отмечали, что аналогичные прерванной миссии совершались уже в течение 15 лет без всяких протестов со стороны северян, самолёт не приближался менее чем на 15 миль к берегу, а осуществившая перехват пара МиГов не подавала американским лётчикам каких-либо сигналов¹¹³⁰.

Стоит отметить, что этот инцидент не являлся первой попыткой уничтожения американского воздушного разведчика северокорейскими истребителями. В 1965 г. самолёт ВВС США RB-47 был перехвачен северянами в 80 км от Вонсана и подвергся обстрелу. Однако лётчикам удалось разорвать контакт и вернуться на базу. Из-за полученных повреждений борт был списан, однако инцидент не получил большой огласки¹¹³¹. В этот период имели место и признаваемые американцами факты нарушений северокорейского воздушного пространства разведывательными самолётами США. Однако, эта опасная миссия возлагалась не на EC-121, созданного на базе транспортного самолёта 1940-х гг. C-96, и не на модификацию стратегического бомбардировщика RB-47, а на неуязвимые для северокорейской ПВО скоростные и высотные самолёты A-12. К примеру, в начале 1968 г. на фоне захвата северянами американского разведывательного корабля «Пуэбло» ЦРУ осуществило две миссии этих машин, в ходе которых воздушное пространство Севера несколько раз неоднократно пересекалось от Японского до Жёлтого моря, в том числе, в районе Пхеньяна. Северяне были бессильны пресечь эти провокации¹¹³².

¹¹³⁰ Ibid. P. 18, 23–26, 31.

¹¹³¹ Accident Boeing RB-47H Stratojet 53-4290, Wednesday 28 April 1965 // Aviation Safety Network. URL:<https://aviation-safety.net/wikibase/156261> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹³² Black Shield reconnaissance missions 1 January – 31 March 1968 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/0001472531> (дата обращения: 01.03.2024).

В отличие от ситуации с захватом «Пуэбло», которая застала американцев врасплох и заставляла беспокоиться о жизнях удерживаемых в плену членов экипажа, на этот раз руки США были развязаны. По итогам обсуждения инцидента, в СНБ пришли к выводу о необходимости добиваться компенсации за незаконное уничтожение самолёта, разработать меры предотвращения подобных эксцессов и не допустить перерастание кризиса в полномасштабный конфликт. В качестве ответных действий рассматривались такие военные меры как повторение полёта по плану миссии сбитого разведывательного самолёта, и уничтожение северокорейского воздушного судна над нейтральными водами. Также с самого начала изучался вариант с обращением к Москве для оказания давления на северян. С другой стороны, военные заявили о своей неготовности к сиюминутной демонстрации силы, нанесению ограниченных авиаударов и блокаде северокорейских портов – для всех этих шагов требовалась подготовка, включая передислокацию боевых частей¹¹³³.

Существенное психологическое давление на администрацию США оказывали последствия ситуации с «Пуэбло», в частности, президент Никсон ссылаясь на сообщение разведки, согласно которому руководитель ОАР Г. Насер в беседе с королём Иордании Хусейном ибн Талалом позволил себе заявить, что бросать вызов США не так и рискованно – достаточно посмотреть на историю с «Пуэбло». По мнению Никсона, цена бездействия в подобных ситуациях была слишком высока. Он резко выступил против обычных для таких случаев дипломатических мер, включая выражение протеста и предложений сотрудников Госдепартамента по интернационализации конфликта при помощи налаживания диалога с Москвой. Вместо этого он намеревался организовать захват идущего под флагом Нидерландов северокорейского корабля (это было единственное северокорейское судно, в международных водах известное американцам), а затем предложить северянам обменять его на «Пуэбло» и тем самым закрыть эту неприятную страницу

¹¹³³ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 15–16.

американской истории. Никсон требовал найти способ захватить означенное голландское судно – даже если придётся купить его у Нидерландов – и заявил, что американцы стали великой нацией, нарушая международное право. Президент намеревался поставить на место всех «сторонников мира» в штате помощника президента по национальной безопасности Г. Киссинджера и был готов добиться исполнения своей воли вопреки любому противодействию в Госдепартаменте. Однако план президента оказался невыполнимым. Попытки локализовать точное местоположение этого корабля не имели успеха. Киссинджер впоследствии характеризовал имевшуюся у США в тот момент времени информацию как слух. В своих мемуарах он заключал: «Насколько я знаю, его никогда не существовало»¹¹³⁴.

Другим источником вдохновения для Никсона был опыт блокады Кубы в период ракетного кризиса 1962 г.¹¹³⁵ Однако Киссинджер охладил пыл президента, обратив внимание на то, что блокада может стать пустым жестом в условиях низкой интенсивности морского трафика КНДР, а также возможности разгрузки кораблей в портах третьих стран и последующей доставки их грузов по железной дороге. Кроме того, по мнению помощника президента, в свое время блокада Кубы сработала в первую очередь из-за реально существовавшей угрозы предполагаемого американского вторжения на остров¹¹³⁶.

В качестве альтернативы предложенным планам Никсон рассматривал масштабные бомбардировки Севера с участием всех имеющихся в регионе самолётов или, как минимум, минирование северокорейских гаваней¹¹³⁷.

¹¹³⁴ Kissinger H. *White House Years*. N. Y., 1969. Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown.

¹¹³⁵ Блокада Кубы была организована США в октябре 1962 на фоне появления доказательств размещения на острове советских баллистических ракет. Поскольку введение блокады рассматривается в международном праве как акт войны она позиционировалась американцами как «карантин» и препятствия чинились только поставкам вооружения кубинцам.

¹¹³⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 20–21.

¹¹³⁷ *Ibid.* P. 17–23.

На следующий после инцидента день, 16 апреля, в СНБ состоялось новое заседание. Директор ЦРУ Р. Хелмс представил подготовленную аналитиками его ведомства оценку ситуации. В Лэнгли пришли к выводу, что атака на ЕС-121 является осознанной попыткой Пхеньяна поддержать высокий уровень напряжения в отношениях с Вашингтоном. Тем самым лидер КНДР Ким Ир Сен демонстрировал Пекину и Москве значимость своей страны в масштабах глобального противостояния¹¹³⁸. Под этот вывод в ЦРУ подвели психологическое обоснование. По данным Управления в последние годы Ким Ир Сену стал свойственен эгоизм, выражающийся в стремлении к самоутверждению, привлечению всеобщего внимания, а также в склонности выдавать желаемое за действительное. Провоцируя напряжение, северокорейский вождь отодвигал своих могущественных союзников на задний план и подпитывал своё эго. При этом пропаганда Пхеньяна преподносила инциденты как пример того, как маленькая, но решительная нация может нанести поражение американскому империализму. Аналитики ЦРУ обращали внимание на то, что спустя несколько часов после инцидента северокорейские власти потребовали созвать заседание Военной комиссии по перемирию. Этот шаг, вероятно, был вызван желанием изобразить КНДР в качестве пострадавшей стороны. Пространство для рискованных манёвров создавали союзные договоры, подписанные КНДР с СССР и КНР. Упоминалось также о классических мотивах отвлечения внимания собственного населения на внешние проблемы. Наконец, в США допускали, что инцидент мог быть ответом на операцию «Focus Retina»¹¹³⁹.

На заседании был рассмотрен широкий комплекс ответных мер как военного, так и дипломатического характера. В первом случае определённый эффект могли принести атаки наземных северокорейских объектов с моря, воздуха, при помощи наземных артиллерийских систем или тактических

¹¹³⁸ В 1961 г. КНДР заключила двусторонние договоры о Дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с СССР, и КНР.

¹¹³⁹ Ibid. P. 23–25; Fortune J. Op. cit.

ракет. Однако во всех случаях был велик шанс столкнуться с жёсткой реакцией КНДР и высоким риском новых человеческих потерь со стороны США. Более безопасные шаги – такие как морская блокада или уничтожение северокорейского самолёта – были трудноисполнимы и вряд ли бы оказали большой эффект на развитие ситуации¹¹⁴⁰.

Госсекретарь У. Роджерс, докладывавший об имевшихся дипломатических опциях, перечислил три варианта возможных площадок для обсуждения инцидента: в Пханмунчжоме, в ООН или «при участии друзей и союзников США». Ни один из этих вариантов не позволял рассчитывать на достижение какого-либо значимого результата, и госсекретарь предлагал подумать об избрании выжидательной тактики. Этому, впрочем, мешала нервная реакция на инцидент со стороны Республики Корея – местная пресса активно требовала от США решительных мер, а власти опасались, что американцы не предпримут реальных ответных действий¹¹⁴¹.

Заседание СНБ завершилось фактически безрезультатно. Киссинджер впоследствии отмечал, что члены администрации так и не обсудили ключевой вопрос – не воодушевит ли отсутствие жёсткой реакции на уничтожение американского самолёта противников США по всему миру. Дополнительно американцев ограничивали психологические факторы. Первые месяцы после инаугурации Никсона его администрация купалась в похвалах за свою умеренность и сдержанность в сравнении с действиями предшественников. Присутствовал и страх неконтролируемой эскалации и последующей войны на двух фронтах – во Вьетнаме и Корее – одновременно. Предлагаемые военные меры в этих условиях воспринимались либо как недостаточные, либо как слишком рискованные¹¹⁴².

В меморандуме ЦРУ от 17 апреля 1969 г. также обращалось внимание на психологический характер мотивов Ким Ир Сена и его стремление

¹¹⁴⁰ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 29.

¹¹⁴¹ Ibid. P. 30–31.

¹¹⁴² Kissinger H. White House Years. N. Y., 1969. Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown.

поддерживать высокий уровень международного напряжения на полуострове в надежде на то, что давление американского общественного мнения заставит Вашингтон сократить, а затем и вывести дислоцированные в Корею войска. В этих условиях сложно было рассчитывать, что США удастся оказать существенное влияние на политическую линию КНДР. Практически любые американские меры северяне могли обернуть в свою пользу, мобилизуя население внутри страны и привлекая внимание международного сообщества к росту напряженности в районе ДМЗ¹¹⁴³.

Царившие в администрации США настроения резюмировал небольшой документ СНБ, в котором перед президентом ставился выбор между двумя опциями. Первая подразумевала ограниченный удар возмездия по КНДР (бомбардировку аэродрома). В СНБ допускали последующую военную эскалацию, но считали её маловероятной. Вторым вариантом был более умеренным – президенту предлагалось воздержаться от мести за сбитый самолёт, но распорядиться о возобновлении полётов разведывательной авиации в регионе в сопровождении истребителей. Также предлагалось «недвусмысленно дать понять Северной Корее, что США не потерпят будущих провокаций»¹¹⁴⁴.

Из-за сдержанной реакции ведомств и очевидной невозможности реализовать план с захватом северокорейского корабля к 17 апреля первоначальный порыв Никсона наказать северокорейцев за их действия стал угасать. С другой стороны, международная обстановка, казалось, располагала к жёстким действиям. Руки СССР были связаны ситуацией в Чехословакии, где в тот момент продолжался процесс урегулирования после кризиса 1968 г., а реакция ключевых союзников США в Европе, как предполагалось, имела все шансы ограничиться несколькими негативными статьями в прессе.

¹¹⁴³ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 32–34.

¹¹⁴⁴ Ibid. P. 35–36; Nixon R. Op. cit. P. 383.

Киссинджер уверял верховного главнокомандующего, что вероятность неконтролируемой эскалации по инициативе КНДР не высока, а члены президентской администрации, несмотря на имеющиеся разногласия, в случае крайней необходимости выполняют любой поступивший приказ. По мнению советника, сдержанная реакция на инцидент диктовалась низкими краткосрочными рисками, однако наносила существенный вред в долгосрочной перспективе. С другой стороны, в случае избрания варианта с решительным возмездием, существовала угроза начала новой Корейской войны. Киссинджер допускал, что дело может дойти до применения тактического ядерного оружия. Он прогнозировал двухмесячный «ад» для администрации, после чего Азия встанет на дорогу к миру. Никсон был согласен, что решительность может принести существенные положительные результаты, но сопутствующие ей риски оценивал как чрезмерные. Киссинджер отвечал, что в долгосрочной перспективе цена бездействия может оказаться ещё более высокой.

Другая идея президента заключалась в том, чтобы дополнить официальную сдержанность секретным ударом по КНДР по образцу бомбардировок Камбоджи в рамках операции «Меню»¹¹⁴⁵. Однако, Киссинджер возразил, что в случае, если Пхеньяну не удастся предотвратить такой удар, он сможет умолчать о самом его факте. В итоге эффект от такого акта будет околонулевым¹¹⁴⁶.

В итоге, американцы ограничили свою реакцию «грозным» заявлением, сделанным 18 апреля представителем США в Военной комиссии по перемирию, в котором призвали северян признать свою ответственность и «принять необходимые меры для предотвращения подобных инцидентов в

¹¹⁴⁵ Операция «Меню» осуществлялась ВВС США и заключалась в тайных бомбардировках территории Камбоджи в 1969–1970 гг., о которых знал крайне узкий круг членов администрации президента.

¹¹⁴⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 34–37; Kissinger H. White House Years. Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown.

будущем»¹¹⁴⁷. В тот же день Никсон сделал заявление о возобновлении полётов разведывательной авиации в сопровождении истребителей. Также в ответ на вопрос журналиста президент отметил, что любые действия Вашингтона в связи с уничтожением ЕС-121 будут помещены в общий контекст международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учетом интересов США во Вьетнаме, которые являются наивысшим приоритетом. В своих мемуарах Никсон указывал на то, что решение о возобновлении полётов разведывательной авиации никак не ограничивало его возможности по бомбардировкам КНДР в дальнейшем. Более того, президент распорядился подготовить планы нанесения ударов по Северу и направил в Японское море два американских авианосца¹¹⁴⁸. При этом сведения о рассматриваемых в США планах ответной реакции просачивались в прессу. Эти сообщения вызывали существенное беспокойство и в Пхеньяне, и в Москве¹¹⁴⁹.

Дальнейшая попытка проработки ответных силовых мер против КНДР натолкнулась на сопротивление членов администрации Никсона. Лэйрд предложил на рассмотрение президента план ограниченного удара авиацией корабельного базирования по двум северокорейским аэродромам, но сразу оговорился, что выступает против его осуществления ввиду недостатка разведанных и высокого риска для экипажей самолётов¹¹⁵⁰.

И Лэйрд, и автор еще одного меморандума – сотрудник аппарата СНБ Р. Снайдер, обращали внимание, что возможная силовая акция не встретит поддержки у американского общественного мнения, охваченного антивоенными настроениями на фоне истощающей Вьетнамской войны. При этом общественная поддержка являлась критически важным ресурсом в контексте продолжения войны в Юго-Восточной Азии, использования

¹¹⁴⁷ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 43.

¹¹⁴⁸ Ibid. P. 36; Nixon R. Op. cit. P. 384.

¹¹⁴⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 112.

¹¹⁵⁰ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 38–40.

американской военной силы в других регионах мира, прекращения студенческих беспорядков, работы над программой противоракетной обороны и многих других животрепещущих проблем. Наконец, удары по КНДР могли помешать ходу Парижских мирных переговоров о завершении войны во Вьетнаме¹¹⁵¹.

С другой стороны, президент Республики Корея Пак Чон Хи пытался убедить американцев в том, что отсутствие жёсткой реакции на инцидент неизбежно приведёт к повторению подобных случаев в будущем. Он напоминал послу У. Портеру, что ещё год назад предлагал предупредить северян о том, что любой последующий после захвата «Пуэбло» и рейда северокорейского спецназа на Сеул инцидент приведёт к немедленному возмездию, и связывал уничтожение ЕС-121 с тогдашней нерешительностью американцев¹¹⁵².

К этому времени у президента возникла идея компенсировать слабость ответных мер США в Корее за счёт другого региона. Возобновление работы разведывательной авиации должно было дополниться бомбардировками Камбоджи в формате новой фазы операции «Меню» – операции «Ланч», которая началась в конце апреля. Таким образом, в конечном итоге смысл ответной реакции США заключался не столько в наказании КНДР, сколько в демонстрации силы перед лицом коммунистического мира. Киссинджер при этом продолжал настаивать на повышении ставок. По его мнению, нерациональная, но резкая реакция США заставила бы коммунистов задуматься о необходимости идти на компромисс. Однако для Никсона все эти аргументы перевешивала перспектива неожиданно оказаться перед фактом начала ещё одной войны в Азии. Кроме того, президент продолжал опасаться и оппозиции внутри своей администрации, и непопулярности военных мер в глазах Конгресса и общественного мнения. Никсон, впрочем, понимал

¹¹⁵¹ Ibid. P. 37, 40–41; Congressional record. Senate. 1969. Vol. 115. Part 17. Wash., 1969. P. 22272.

¹¹⁵² FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 43.

озабоченность Киссинджера и сказал в те дни: «На этот раз им всё сошло с рук, но больше им это с рук не сойдет»¹¹⁵³.

Интересно, что решение о возобновлении полётов разведывательной авиации оказалось не таким простым для выполнения. Никсон и Киссинджер неожиданно для себя обнаружили, что в период кризиса Лэйрд, не консультируясь с другими ветвями администрации, решил приостановить все разведывательные полёты не только в районе Кореи, но и у границ СССР, КНР и Кубы, а также в средиземноморском регионе¹¹⁵⁴. В итоге процесс возобновления нормальной работы разведывательной авиации растянулся по времени. 24 апреля в целях зондирования реакции КНДР прошли тестовые полёты¹¹⁵⁵, а 29 апреля Никсон повторно потребовал возобновить регулярное патрулирование разведывательной авиации в Тихоокеанском и Средиземноморском регионе. В общей сложности задержка исполнения распоряжения о возобновлении полётов в Тихоокеанском и Средиземноморском регионе продлилась до 8 мая. В районе КНДР самолётам-разведчикам и обеспечивающим их безопасность истребителям запрещалось приближаться ближе 50 морских миль к северокорейскому побережью¹¹⁵⁶.

События вокруг инцидента с ЕС-121 получили отражение и в рамках советско-северокорейских отношений. Об инциденте в Москве узнали из сообщений зарубежных СМИ¹¹⁵⁷. В ходе двусторонних консультаций министр иностранных дел КНДР озвучил следующий тезис: «Когда наши лётчики сбили самолёт агрессора, вторгшийся в воздушное пространство КНДР, они не думали о дальнейшем развитии событий. Мы тоже не думали об этом. Если

¹¹⁵³ Nixon R. Op. cit. P. 384–385.

¹¹⁵⁴ Kissinger H. White House Years. Chapter IX. The EC-121 Shootdown.

¹¹⁵⁵ Reconnaissance of North Korea; economic assistance for South Korea 1969. April 24. // DNSA. URL:<https://www.proquest.com/government-official-publications/reconnaissance-north-korea-economic-assistance/docview/1679095099/se-2> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹⁵⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 46; US fighter aircraft operating as combat air patrol in support of reconnaissance missions targeted on North Korea. 1969. April 30 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp33-02415a000200170016-3> (дата обращения: 01.03.2024); Nixon R. Op. cit. P. 385.

¹¹⁵⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 131.

бы мы стали думать, то нам пришлось бы просить самолёт улететь подальше». Москве с недоумением восприняли этот тезис¹¹⁵⁸. В СССР были озабочены ростом военного напряжения в регионе, связанного с ответными действиями США на провокацию и, хотя в КНДР и заявляли о нарушении американцами северокорейской воздушной границы, действия Пхеньяна подверглись мягкой критике в форме призывов к сдержанности и необходимости использования политических и дипломатических средств для «разоблачения» американцев¹¹⁵⁹. Судариков в беседе с Пак Сен Чером подчеркнул: «когда противник совершает прямую агрессию, мы её всегда отражаем. Но если имеется возможность избежать военных действий, есть другие средства решения проблем – их нужно использовать. По-иному думают и действуют только нынешние китайские руководители». Уже 16 апреля советские дипломаты предупреждали своих северокорейских коллег о приведении американских войск на полуострове в боевую готовность и говорили о наличии реальной возможности нанесения США удара по КНДР. Это делалось для того, чтобы Пхеньян не допустил тех или иных «неосмотрительных» шагов¹¹⁶⁰. В дальнейшем советские дипломаты неоднократно напоминали северянам о необходимости проявления всей серьёзности и ответственности в отношении возможности возникновения войны. Также большое внимание уделялось необходимости заблаговременного информирования советских дипломатов о серьёзных инцидентах в регионе¹¹⁶¹.

С другой стороны, северяне резко отреагировали на факт передачи кораблями КТОФ СССР американцам обнаруженных ими следов катастрофы самолёта – частей обшивки, одежды, карандашей и т. п. Пхеньян выразил недоумение, что найденные предметы были переданы не КНДР, а США и обвинил Москву в участии двух советских эсминцев с совместной с США

¹¹⁵⁸ Там же. Л. 121.

¹¹⁵⁹ Там же. Л. 110, 112.

¹¹⁶⁰ Там же. Л. 125, 126.

¹¹⁶¹ Там же. Л. 128–132, 137.

поисковой операции. Судариков решительно отверг подобные заявления и сообщил, что в своих действиях советские моряки руководствовались нормами международного права и морскими обычаями¹¹⁶².

Инцидент с уничтожением американского самолёта вынудил американцев ускорить, начатую в условиях непрекращающихся провокаций в районе 38-й параллели работу¹¹⁶³ по планированию действий США в регионе в чрезвычайных ситуациях¹¹⁶⁴. Актуальности ей придавали сведения ЦРУ, согласно которым в конце 1968 – начале 1969 г. Ким Ир Сен провёл чистку в рядах высшего генералитета, устранив противников потенциальных авантюров во внешней политике¹¹⁶⁵. Ещё в марте 1968 г. Никсон решил придать своей политике в отношении напряжённости на Корейском полуострове более системную основу и распорядился подготовить специальное исследование потенциальных ответных мер США на северокорейские агрессивные действия, в качестве которых рассматривались как полномасштабное вторжение с Севера, так и односторонний военный ответ с Юга на провокацию. Документ должны были подготовить сотрудники Госдепартамента и ЦРУ, а общее руководство этой работой было поручено бывшему послу США в Корее У. Брауну. В 1969 г. он занимал пост заместителя госсекретаря по делам Восточной Азии и тихоокеанского региона¹¹⁶⁶.

¹¹⁶² Там же. Л. 128–132.

¹¹⁶³ См.: Korean Peninsula Clashes (1955–2010). P. 3–4; 이위재 북한 대남간첩 남파는 1968년이 절정 (Ли Ви-Джэ Пик шпионской деятельности Северной Кореи против Южной Кореи пришлось на 1968 г.) // The Chosun Daily. URL: https://www.chosun.com/site/data/html_dir/2009/11/05/2009110501787.html (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹⁶⁴ NSSM 53. 1969. April 26 // Nixon Presidential Library. URL: https://www.nixonlibrary.gov/sites/default/files/virtuallibrary/documents/nssm/nssm_053.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹⁶⁵ Kim Il-Sung Purges Probable Opponents of His Adventurism. 1969. April 23 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp08s02113r000100050001-3> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹⁶⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 8.

Первые результаты этой работы были получены к концу первой половины июня. Межведомственная рабочая группа разделила потенциальные «непредвиденности» на четыре главных типа – ограниченные враждебные акты КНДР в отношении США; в отношении Республики Корея; ограниченные враждебные акты Республики Корея в отношении КНДР и, наконец, полномасштабное нападение Севера на Юг. В зависимости от характера инцидента принимаемые американцами меры начинались с требований возмещения ущерба и организации расследования силами Наблюдательной комиссии нейтральных стран. Политические шаги могли подкрепляться военными, к примеру активизацией разведки, демонстрацией силы или объявлением района инцидента «зоной предупреждения». Стоит отметить, что американцы с самого начала рассматривали возможность интернационализации потенциального конфликта, в частности за счёт Японии и СССР. Силовые меры также могли при необходимости принимать более жёсткий характер вплоть до ведения обстрелов территории КНДР и организации рейдов ДРГ¹¹⁶⁷.

В случае, если провокация с Севера приобретала характер атаки на американский корабль или самолёт в нейтральных водах или воздушном пространстве, участие СССР в целях предотвращения эскалации конфликта признавалось практически необходимым. Также практически неизбежными становились и военные удары по территории КНДР, допускалось ведение морской блокады и минирование северокорейских гаваней¹¹⁶⁸.

Если же удар северян был бы нацелен по южнокорейским объектам, то рекомендуемые меры приобретали более мягкий характер, а применение открытой военной силы или ДРГ прямо характеризовалось как эффективное лишь в случае масштабности произошедшего инцидента. Американцы были готовы поддержать южнокорейскую военную акцию только в случае захвата

¹¹⁶⁷ Ibid. P. 57.

¹¹⁶⁸ Ibid. P. 59.

северянами корабля в южнокорейских территориальных водах, атаки на южнокорейский аэродром, наступлении КНА на Юг силами не менее, чем бригады или убийстве президента Республики Корея¹¹⁶⁹.

На случай, если инициаторами конфликта выступали южане, американцы готовились оказать меры давления на своих союзников в стиле угроз прекращения военной помощи, отзыва военных советников, требований замены дислоцированных у 38-й параллели американских частей на южнокорейские и т. д. При этом в США намеревались всячески избегать провоцирования КНДР. Важными политическими шагами должны были стать консультации с властями Республики Корея, Японии, СССР и КНР¹¹⁷⁰.

Наконец, полномасштабная атака КНДР на Юг должна была встретиться не только с жёстким военным ответом, но и с кризисными политическими мерами. В частности, речь шла об интернационализации конфликта при помощи обращения к союзникам США за помощью и активного использования механизмов Совета Безопасности ООН. Не менее важной мерой должно было стать обращение к властям СССР и КНР в целях деэскалации конфликта¹¹⁷¹.

Представленный документ был рассмотрен руководителями американских дипломатических и силовых ведомств на заседаниях Вашингтонской группы специального назначения¹¹⁷² в начале июля и активно дорабатывался в течение августа. Вместе с ним обсуждался подготовленные ОКНШ по указанию президента военные планы ударов по КНДР в случае

¹¹⁶⁹ Ibid. P. 60–61.

¹¹⁷⁰ Ibid. P. 63.

¹¹⁷¹ Ibid. P. 64.

¹¹⁷² Вашингтонская группа специального назначения (Washington Special Advisory Group) – межведомственная группа в руководстве США, созданная в 1969 г. при администрации президента Р. Никсона. Группа координировала принятие решений в области национальной безопасности и внешней политики в ситуациях кризисного характера. В её состав входили ключевые представители исполнительной власти, включая госсекретаря, министра обороны, директора ЦРУ и советника по национальной безопасности. См.: National Security Council Institutional Files (H-Files) // Nixon Presidential Library. URL: <https://www.nixonlibrary.gov/finding-aids/national-security-council-institutional-files-h-files> (дата обращения: 01.03.2024).

возникновения новых инцидентов наподобие уничтожения ЕС-121¹¹⁷³. По итогам совещаний было решено объединить усилия, и рабочей группе Брауна было поручено использовать планы ОКНШ для разработки трёх типов сценариев военного ответа на непредвиденные ситуации в Корее – низкой, средней и высокой интенсивности силового вмешательства¹¹⁷⁴.

В качестве наиболее жёсткого варианта ответных действий рассматривался план удара по местам базирования военной авиации КНДР, дополненный опциями по уничтожению северокорейских электростанций и ключевых предприятий. Удар по электростанциям выглядел особенно привлекательно ввиду того, что по оценкам ЦРУ в КНДР ключевые объекты этой сферы были удалены от населённых пунктов и являлись относительно несложной целью для авиации. Они отлично подходили и в качестве цели для ограниченного, «хирургического» удара по Северной Корее. По оценке директора ОКНШ адмирала Н. Джонсона для одновременной атаки 75% сил ВВС КНДР требовалось порядка 1500 авианалётов силами тактической и стратегической авиации. При этом, вероятность успеха подобной операции в министерстве обороны США оценивали в 50%¹¹⁷⁵.

Однако, на фоне обсуждения военных аспектов Киссинджер призывал коллег из администрации не забывать о ключевом, по его мнению, уроке инцидента с ЕС-121 – главное во время кризиса – это не просто предпринять те или иные меры, но сделать это так, чтобы предотвратить дальнейшую деградацию ситуации¹¹⁷⁶. В этих условиях, большое внимание уделялось проработке политических аспектов. К примеру, решено было создать специальное приложение к планам, оговаривающее плюсы и минусы использования в интересах США Договора о взаимной обороне с Южной Кореей и интернационализации конфликта через механизмы ООН. В

¹¹⁷³ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 50.

¹¹⁷⁴ Ibid. P. 69–70, 75.

¹¹⁷⁵ Ibid. P. 81, 84–85.

¹¹⁷⁶ Ibid. P. 87.

контексте региональной системы безопасности большое значение имел вопрос о предупреждении японцев о принимаемых в Вашингтоне кризисных решениях – с военной точки зрения предпочтительней было дать японцам 30 минут на реагирование, с дипломатической – 2 часа. В итоге было принято решение выбирать продолжительность отсрочки в зависимости от того, какой политической ориентации будет придерживаться в период кризиса японское правительство. В документ также был добавлен раздел с информацией о Советско-корейском договоре 1961 г. На возникший у заместителя госсекретаря А. Джонсона вопрос о характере реакции США в случае нового инцидента с КНДР – будет ли она сдержанной или ожесточённой – дал ответ лично Никсон. Президент потребовал «быстрый, яростный и решительный» ответ на любую крупную северокорейскую провокацию. В середине сентября 1969 г. отредактированные планы были окончательно одобрены Вашингтонской группой, превратившись в один из определяющих американскую политику на полуострове документов¹¹⁷⁷.

В этот период американцы продолжали исходить из того, что Ким Ир Сен продолжает преследовать цель объединения страны под властью коммунистического режима, а его главным методом является разжигание революционной борьбы на юге полуострова. При этом в ЦРУ считали, что в Пхеньяне не собираются организовывать полномасштабное вторжение на Юг и не желают спровоцировать южан на симметричный шаг. По мнению разведки, вместо этого северяне пытались обеспечить поддержку режима Ким Ир Сена, создать искусственное напряжение на Юге и использовать недовольство общественного мнения США для достижения цели вывода американских войск с полуострова. Однако сила южнокорейского режима позволяла американцам рассчитывать на то, что попытки организовать партизанские базы к югу от 38-ой параллели закончатся провалом. В то же время, сдержанная реакция США на инцидент с ЕС-121 не позволяла

¹¹⁷⁷ Ibid. P. 103–105, 107–108.

рассчитывать на то, что северяне не захотят повторить подобный опыт в будущем¹¹⁷⁸. В скором времени данное опасение подтвердилось.

17 августа 1969 г. экипаж американского вертолётa OH-23, совершавший тренировочный полёт в районе 38-ой параллели, нарушил границы северокорейского воздушного пространства и был подбит огнём зенитной артиллерии северян. Три раненых члена экипажа были захвачены в плен. Инцидент стал предметом обсуждения представителей обеих сторон в Военной комиссии по перемирию. Характерно, что в этот раз северяне проинформировали советское посольство об инциденте спустя несколько часов после происшествия¹¹⁷⁹.

В условиях однозначности факта пересечения границы КНДР, американцы выражали готовность признать свою ответственность за ненамеренное нарушение и выразить свои сожаления. Однако Госдепартамент сознательно избегал любого намёка на принесение извинений, которых требовали северяне – они настаивали на разведывательном характере полёта сбитого вертолётa¹¹⁸⁰. Кроме того, представители США были проинструктированы ни при каких обстоятельствах не соглашаться с выдвинутыми северокорейскими обвинениями в том, что вертолёт нарушил границу КНДР с целью ведения разведки. К середине осени стало ясно, что корейцы не собираются отпускать захваченных пилотов без повторения знакомых американцам по истории с освобождением экипажа «Пуэбло» процедур, обязательно включавших в себя ритуальные извинения. В этих условиях госсекретарь Роджерс в начале октября пришёл к выводу о необходимости пойти на уступки ради освобождения лётчиков, но только

¹¹⁷⁸ Ibid. P. 67, 90.

¹¹⁷⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 155.

¹¹⁸⁰ Там же. Л. 162.

после окончания очередной ассамблеи ГА ООН в декабре 1969 г. Никсон согласился с этой позицией¹¹⁸¹.

Нежелание США форсировать события проявлялось и в их военной политике. В середине осени был снят запрет на полёты разведывательных самолётов SR-71 над территорией КНДР, первоначально наложенный сразу после захвата американских лётчиков дабы не нагнетать напряжение в ходе переговоров. Характерно, что решение продолжить полёты было принято вопреки возражением Госдепартамента. Киссинджер поддержал мнение ЦРУ и Министерства обороны, согласно которому северокорейцы так или иначе отпустили бы экипаж лишь в выгодный им момент – полёты разведчиков не оказывали влияние на эту ситуацию¹¹⁸².

В конце ноября 1969 г. американцы дозрели до подписания предложенного северокорейцами документа с извинениями. Этот шаг был одобрен Киссинджером, и 2 декабря американские лётчики были отпущены на свободу. Подписание извинений сопровождалось сдержанным заявлением, что американцы идут на этот шаг в целях освобождения захваченных людей¹¹⁸³. Параллельно в районе ДМЗ были приняты меры по повышению уровня дисциплинированности военных на предмет соблюдения всех необходимых процедур и инструкций. Это было необходимо для предотвращения инцидентов, подобных захвату экипажа ОН-23 в будущем¹¹⁸⁴.

Напряжённость в ДМЗ стала угасать в конце 1969 г. (с начала года число инцидентов в зоне упало более чем на 80%¹¹⁸⁵). Как отмечает Н. Сарантакес, у

¹¹⁸¹ Korean People's Air Force // Jan J. Safarik: Air Aces Home Page. URL: <http://aces.safarikovi.org/victories/kldr-cold.html> (дата обращения: 01.03.2024); FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 112–113.

¹¹⁸² Ibid. P. 114; Aerial Reconnaissance of North Korea. 1969. October 6 // CIA FOIA URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp72r00410r000100050011-1> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹⁸³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 181; FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 116.

¹¹⁸⁴ Ibid. P. 120.

¹¹⁸⁵ Ibid. P. 205; National Security Council. Report. 1969. December 19 // DNSA. URL: <https://www.proquest.com/dnsa/docview/1679044278/F834C97F53DC4A20PQ/> (дата обращения: 01.03.2024). P. 46. Что характерно, по сообщениям проживавших в КНДР

американцев были все поводы для радости. Рейды КНДР осложнили американо-южнокорейские отношения, а тлеющий конфликт грозил перерасти в полномасштабный кризис. Напряжение на границе затруднило процесс отправки дополнительных южнокорейских войск во Вьетнам¹¹⁸⁶.

В новых условиях приоритетной задачей США в Корее стало снижение уровня своего присутствия на полуострове¹¹⁸⁷. Однако, возможности КНДР для продолжения диверсионной деятельности оставались существенными. Республика обладала крупными силами специального назначения и флотом скоростных катеров для заброски спецотрядов¹¹⁸⁸. Естественно, это влекло за собой необходимость проведения переговоров с властями Республики Корея на предмет сохранения баланса сил в регионе после вывода части американских солдат¹¹⁸⁹.

Ситуация осложнялась тем, что в ОКНШ полагали необходимым поддерживать на полуострове уровень сил, достаточный для защиты от нападения объединённых сил КНДР и КНР¹¹⁹⁰.

В этот период важное значение приобрели оценки потенциала КНА и необходимых для противодействия ей сил, подготавливаемые различными ведомствами США. В ЦРУ оценивали вооружённые силы КНДР как обладающие значительной мощностью. Высокие оценки американских экспертов заслужили ВВС и ВМФ Северной Кореи, которые превосходили по силе своих южнокорейских оппонентов¹¹⁹¹. С другой стороны, сухопутные войска КНДР обладали определёнными недостатками, среди которых главными были дефицит транспортных средств и общее устаревание находящегося на

советских граждан, в самой Северной Корее при этом сохранялась атмосфера «военного психоза». См.: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 168.

¹¹⁸⁶ Sarantakes N. Op. cit. P. 457.

¹¹⁸⁷ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 117.

¹¹⁸⁸ National Security Council. Report. 1969. December 19. P. 47.

¹¹⁸⁹ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 117–118.

¹¹⁹⁰ Ibid. P. 130.

¹¹⁹¹ North Korean Strategy and Tactics: An Appraisal. 1978. April 1 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp08s02113r000100120001-5> (дата обращения: 01.03.2024). P. 4.

вооружении КНА советского снаряжения. Разведчики также отмечали чрезмерную нагрузку содержания конкурентоспособной армии для северокорейской экономики. По их мнению, на вооружённые силы уходило от 15 до 20% ВВП КНДР. Кроме того, более 20% северокорейских мужчин носило военную форму, что только усугубляло имевшийся в стране дефицит рабочей силы¹¹⁹².

В ЦРУ считали, что у властей КНДР нет намерения в обозримом будущем выступать инициатором полномасштабного вооружённого конфликта с Югом. При этом, ни СССР, ни КНР не выступали в качестве провокаторов подобного желая. По мнению американской разведки, в Пхеньяне осознали провал стратегии нагнетания напряжения на полуострове при помощи насильственных методов, инициированной Ким Ир Сенем в 1964 г. Судя по косвенным индикаторам (таким как снижения уровня насилия в ДМЗ в 1969 г.) это привело к смене тактики северян, а, возможно, и к пересмотру их стратегии объединения страны¹¹⁹³.

Подобные оценки действительно создавали основания для выдвижения предложений о выводе войск, что привело к очередной межведомственной дискуссии. При этом американские военные активно выступали против этой идеи¹¹⁹⁴.

К концу 1970 г. ЦРУ в сотрудничестве с разведывательными организациями Госдепартамента и министерства обороны был подготовлен более подробный обзор соотношения сил на Корейском полуострове. Разведчики подтвердили снижение активности подрывной военной деятельности КНДР и заявили о переносе тяжести усилий Пхеньяна на политическую (вербовка агентов и организация тайных ячеек) и дипломатическую деятельность. К последней можно было отнести попытки северян расширить свои связи с африканскими странами и дискредитировать

¹¹⁹² FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 143.

¹¹⁹³ Ibid. P. 143.

¹¹⁹⁴ Ibid. P. 132–133, 134–136, 142–147.

роль ООН в корейском вопросе. Кроме того, по наблюдениям американцев Пхеньян стал использовать более гибкий подход к межкорейским отношениям. С Севера стали поступать инициативы по организации обмена почтой, встреч членов разделённых семей, взаимному сокращению армий и заключению пакта о взаимном ненападении. В то же время, неизменными оставались требования КНДР по выводу иностранных войск с территории полуострова и отставке Пак Чон Хи. По мнению американцев, Север таким образом надеялся мирным путём ослабить международную поддержку южнокорейского режима и пытался играть на естественном стремлении многих корейцев на Юге к расширению и укреплению межкорейских связей¹¹⁹⁵.

Среди причин резкой смены северокорейского курса в Вашингтоне называли очевидный провал прошлой агрессивной стратегии объединения страны. Южане научились эффективно противостоять попыткам инфильтрации¹¹⁹⁶. Вторжения лишь спланивали население страны вокруг Пак Чон Хи и оправдывали сохранение присутствия американских войск на полуострове. Ещё одним фактором был недостаток поддержки извне, связанный с советско-китайским конфликтом. По данным ЦРУ реакция Москвы на инцидент с ЕС-121 разочаровала северян, и те стали углублять связи с Китаем. Это, в свою очередь, привело к резкому снижению объёмов советской помощи¹¹⁹⁷. Наконец, северянам мешали внутренние проблемы – сложности в экономике и последствия чистки 1968 г. среди военных и интеллигенции¹¹⁹⁸. Сами северные корейцы в беседах с советскими дипломатами предпочитали говорить об отсутствии революционной ситуации

¹¹⁹⁵ Ibid. P. 200, 205, 206.

¹¹⁹⁶ См. например: Ibid. P. 143; Central Intelligence Bulletin. 1969. June 13 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79t00975a013900090003-6> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹⁹⁷ North Korean Strategy and Tactics: An Appraisal. 1978. April 1 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp08s02113r000100120001-5> (дата обращения: 01.03.2024). P. 3.

¹¹⁹⁸ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 206.

в Южной Корее и готовности оказать помощь народу Юга в случае, если оттуда поступит соответствующий запрос¹¹⁹⁹.

В конце 1960-х – 1970-м г. начали приносить определённые результаты внешнеполитические усилия Пхеньяна – северяне добились дипломатического признания со стороны ряда африканских стран. Существенно расширилась торговля КНДР с европейскими странами. Что ещё более важно, данный курс способствовал укреплению японо-северокорейских связей, причём Токио выражал готовность идти не только на экономические, но и на ограниченные политические контакты. Также инициативы КНДР хорошо вписывались в актуальный тренд на разрядку международной напряжённости, что позволяло рассчитывать на снижение поддержки южнокорейского режима в мире¹²⁰⁰. В то же время в ЦРУ призывали не переоценивать успехи северян. Да, КНДР уже не была парией, однако выросший за последние годы внешнеторговый долг мешал КНДР развивать экономические контакты. Реальность прорыва на дипломатическом фронте в первую очередь зависела не от Пхеньяна, а от интересов его внешнеполитических партнёров – в первую очередь Токио. Наконец, для стран третьего мира Северная Корея оставалась бедной и удалённой страной, готовой предложить новым друзьям лишь свою специфическую риторику¹²⁰¹.

В контексте ситуации в Республике Корея американские разведчики также сомневались, что новая тактика принесёт северянам существенные плоды. Пока южане были уверены в американской поддержке, они могли эффективно использовать своё экономическое и дипломатическое преимущество в противостоянии с Севером. Также эффективной мерой

¹¹⁹⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 178.

¹²⁰⁰ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 207; North Korean Policy Toward the Non-Communist World: Objectives, Results, and Prospects. 1971. December 16 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp79r00967a000400020004-2> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁰¹ North Korean Policy toward the Non-communist World: Objectives Results and Prospects. 1971. December 16 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp85t00875r002000110036-4> (дата обращения: 01.03.2024). P. 21–23.

американцы считали налаживание Республикой Корея связей с другими некоммунистическими государствами в восточной Азии. Наибольший риск крылся в том, что Южная Корея сама создаст проблемы себе и возможности их эксплуатации для Севера. Речь шла и о внешних, и о внутренних факторах. Среди первых назывались опасения Сеула, что его «бросят» перед лицом коммунистической угрозы. Ко вторым относились старые недуги Юга – экономические проблемы и авторитаризм Пака. Свой вклад вносило и снижение военного давления с Севера, что негативно действовало на внутреннее единство Республики Корея. Любое понижение уровня стабильности Юга могло создать соблазн для Пхеньяна вернуться к тактике подрывной борьбы¹²⁰².

Разведчики не пришли к однозначному выводу о том, как долго власти КНДР будут придерживаться новой тактики. В Вашингтоне характеризовали Ким Ир Сена как непостоянного человека, который стремится привлечь внимание мира, но в случае угрозы склонен действовать поспешно и эмоционально. Американцы допускали то, что северокорейцы в любой момент смогут вернуться к прежней тактике, однако предлагали руководствоваться имеющимися свидетельствами и логикой. И то, и другое говорило в пользу версии о бессмысленности для Пхеньяна возобновления агрессивных действий в ближайшем будущем. Риск военных провокаций против США, однако сохранялся. Также допускалась вероятность организации северянами политических убийств на Юге¹²⁰³.

Относительный оптимизм выводов разведки подкрепил инцидент, произошедший в начале декабря 1970 г. Северокорейский лётчик, пилотирующий МиГ-15, дезертировал и перелетел на Юг. Это событие позволило прервать серию негативных для южан и американцев инцидентов, начавшуюся с захвата «Пуэбло» в 1968 г.¹²⁰⁴ Попытки северян

¹²⁰² FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 200–201, 208–209.

¹²⁰³ Ibid. P. 207.

¹²⁰⁴ Ibid. P. 219.

позиционировать этот перелёт как вызванный ошибкой в навигации и делать заявления, что невозвращение лётчика на родину является грубым нарушением Соглашения о перемирии результатов не принесли¹²⁰⁵.

В течение 1971 г. южнокорейские разведчики также высказывали убеждённость в том, что Югу удалось превзойти Север, и с каждым годом он будет лишь наращивать своё преимущество. В ЦРУ Республики Корея подозревали, что Пхеньян стал жертвой своей собственной пропаганды, и принимает решения, исходя из веры в скорый коллапс Юга. По наблюдениям южан северокорейские агенты были полны самых нелепых представлений о ситуации в Южной Корее и ожидали, что расширение межкорейских связей сможет со временем нанести фатальный удар по режиму Ким Ир Сена¹²⁰⁶. Содержание северокорейских взглядов на ситуацию в Южной Корее частично может проиллюстрировать сообщение на эту тему, подготовленное МИД КНДР для послов европейских социалистических стран. В нём говорилось о росте борьбы населения против правительства, убыточности южнокорейской промышленности, разорении крестьян, национальном предательстве клики Пак Чон Хи, разрухе и фактическом банкротстве правительства¹²⁰⁷.

На фоне восстановления прав КНР в ООН в октябре 1971 г. в Южной Корее стали расти опасения, что новоприобретённая дипломатическая поддержка со стороны члена Совета безопасности позволит КНДР реализовать агрессивные замыслы в отношении Юга. Свой отпечаток накладывали и продолжающиеся переговоры с США о возможном сокращении американского контингента на полуострове. В этих условиях американцам приходилось подчёркивать, что у них нет никаких сведений и они не наблюдают никаких индикаторов, свидетельствующих о возможности нападения КНДР на Республику Корея в ближайшем будущем. Более того, в США опасались, что Пхеньяну могут показаться провокационными

¹²⁰⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 462. Л. 65.

¹²⁰⁶ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 269.

¹²⁰⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 462. Л. 96–99.

предпринимаемые Пак Чон Хи в последние месяцы жёсткие внутривнутриполитические меры¹²⁰⁸.

В то же время, посол США в Республике Корея Ф. Хабиб сообщал в Вашингтон, что официальные заявления властей Республики Корея часто расходятся с их реальными взглядами. Источники дипломата сообщали, что Пак Чон Хи вряд ли верил в неизбежность скорого нападения с севера, а его жёсткая риторика решала внутренние задачи, связанные с падением популярности президента в стране¹²⁰⁹. Более существенное значение для оценки взглядов властей Республики Корея на угрозу с Севера имели настроения директора южнокорейского ЦРУ Ли Ху Рака. После своего визита в КНДР в 1972 г. у того сложилось впечатление, что Пхеньян искренне стремится к снижению уровня напряжения на полуострове, и прогресс в этом направлении возможен¹²¹⁰. Итоги визита Ли Ху Рака стали первыми симптомами временной корректировки курса КНДР в отношении проблемы объединения страны, которая началась ещё в апреле 1971 г. На смену военным мерам пришло «мирное наступление» на южнокорейский режим, дополненное активными дипломатическими мерами в отношении множества стран по всему миру¹²¹¹. В мае 1972 г. Ким Ир Сен впервые дал интервью журналистам крупных американских газет «New York Times» и «Washington Post», в котором обвинил американцев в недружественном отношении, потребовал вывода американских войск из Кореи, но подчеркнул, что у КНДР не будет причин недружественно относиться к США в случае преодоления этих препятствий¹²¹².

Вторая половина 1972 г. стала периодом резкой активизации диалога между КНДР и Республикой Корея. Хотя и та, и другая сторона решали в

¹²⁰⁸ О специфике внутривнутриполитической обстановки в Республике Корея в рассматриваемый период см. подробнее: §3 четвертой главы настоящей диссертации. FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 303, 305, 306, 310.

¹²⁰⁹ Ibid. P. 313–314.

¹²¹⁰ Ibid. P. 348.

¹²¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 81.

¹²¹² Armstrong C. Op. cit. P. 170.

первую очередь свои собственные тактические задачи, не собираясь приносить в жертву объединения страны свой контроль над имеющейся территорией, межкорейский диалог приносил свои плоды. В короткие сроки стороны сумели согласовать целый ряд межправительственных механизмов с целью осуществления обменов, экономических контактов и ведения переговоров¹²¹³.

В конце 1972 г. в КНДР была принята новая конституция, впервые провозгласившая Пхеньян столицей страны¹²¹⁴. Тогда же посольство США в Сеуле сообщало в Вашингтон, что угроза полномасштабных военных действий находилась на самом низком с 1953 г. уровне. В течение года в ДМЗ была тишина. С обеих сторон поубавилась воинственная риторика. В США считали, что с военной точки зрения на полуострове продолжал поддерживаться баланс в виде преимущества Юга в сухопутных силах, а Севера в авиации¹²¹⁵.

Сами американцы на тот момент не планировали существенно менять свою политику в отношении Севера. Однако, они ясно осознавали внутреннюю стабильность северокорейского режима и не видели каких-либо индикаторов, свидетельствовавших бы о возможности её утраты¹²¹⁶. Госсекретарь США У. Роджерс в марте предупредил своего южнокорейского коллегу Ким Ён Сика, что южанам не следует обижаться на Вашингтон, если тот откорректирует свой курс в отношении Пхеньяна. Американский дипломат подчеркнул, что его стране становится всё сложнее мешать другим странам устанавливать контакты с КНДР на фоне снижения уровня враждебности режима Ким Ир Сена. Более того, Роджерс сообщил, что его правительство уже не пытается отговаривать американских граждан от

¹²¹³ О ходе межкорейского диалога в рассматриваемый период см. подробнее §2 третьей главы настоящей диссертации.

¹²¹⁴ Ранее ей всегда объявлялся Сеул. Armstrong C. Op. cit. P. 137.

¹²¹⁵ FRUS. 1969–1976. Vol. XIX. Part 1. P. 437–438.

¹²¹⁶ National Intelligence Estimate. 1972. May 11 // DNSA. URL:<https://www.proquest.com/dnsa/docview/1679060626/F834C97F53DC4A20PQ/> P. 8–10.

поездок в КНДР и поддерживает налаживание различных обменов между странами¹²¹⁷.

Слова госсекретаря стали отражением ведущихся в этот период в Вашингтоне обсуждений проблемы пересмотра политики в отношении Северной Кореи. В середине весны 1973 г. межведомственная группа по Восточной Азии и Тихоокеанскому региону допустила возможность отказа от прежней линии в пользу постепенного улучшения двусторонних отношений или использования принципа *quid pro quo*. В пользу смягчения тактики говорила целесообразность поощрения новой политики КНДР. Против – предполагаемое желание Сеула использовать фактор США как фишку на следующих стадиях переговоров с Пхеньяном. Таким образом, американцам необходимо было также определиться с необходимостью согласовывать свои дальнейшие шаги с властями Республики Корея¹²¹⁸.

Однако к лету 1973 г. стало очевидно, что межкорейский диалог постепенно заходит в тупик¹²¹⁹. По инициативе Пхеньяна вновь начала обостряться ситуация в районе 38-ой параллели – после подписания Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме в КНДР стали позиционировать Корейский полуостров как «самый ожесточённый антиимпериалистический фронт»¹²²⁰. Мишенью для провокаций стала Северная разграничительная линия. Она продолжала демаркационную черту в ДМЗ по акватории Жёлтого моря и *de facto* являлась морской границей между Севером и Югом. Линия не являлась результатом какого-либо соглашения, была проведена американцами в 1953 г. в одностороннем порядке и не признавалась Пхеньяном.

В определённом смысле начавшиеся в 1973 г. события в районе Северной разграничительной линии были продолжением инцидента с захватом

¹²¹⁷ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 233. P. 1.

¹²¹⁸ Ibid. Document 235. P. 7–8.

¹²¹⁹ См. подробнее: §2 третьей главы настоящей диссертации.

¹²²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 679. Л. 35.

«Пуэбло» и представляли собой попытку утверждения северянами 12-мильной границы своих территориальных вод. Лежащие в границах этой зоны несколько островов¹²²¹ располагались существенно ближе к побережью Северной, а не Южной Кореи, однако по Соглашению о перемирии 1953 г. находились под военным контролем со стороны командования ООН. В 1973 г. Пхеньян попробовал оспорить их принадлежность¹²²². Ситуация осложнялась тем, что северяне обладали в спорном регионе локальным военным превосходством. В непосредственной близости от Северо-Западных островов располагались северокорейские морская и воздушная базы. Для того, чтобы достичь района конфликта скоростным катерам ВМС КНДР требовалось двенадцать минут, а самолётам всего три минуты¹²²³.

Зондирование надёжности военного контроля островов силами ООН началось во второй половине октября 1973 г., когда северокорейские катера пересекли Северную разграничительную линию. До декабря 1973 г. подобные инциденты повторились 43 раза. В том числе несколько раз северокорейские суда нарушали трёхмильную границу вокруг отдельных Северо-Западных островов. Первого декабря сложившаяся ситуация была обсуждена в рамках заседания Военной комиссии по перемирию. На нём представители КНДР и КНР заявили о северокорейском суверенитете над двенадцатимильной зоной вокруг побережья страны и недействительности Северной разграничительной линии. В ответ представители ООН обвинили северян в нарушении Соглашения о перемирии 1953 г.¹²²⁴

В ЦРУ считали, что новые северокорейские провокации являются попыткой Пхеньяна добиться роспуска командования ООН и внести раздор в ход американо-южнокорейских отношений. Требования КНДР в США рассматривали как незаконные. В итоге было принято решение не поддаваться

¹²²¹ В историографии их как правило обозначают под обобщающим названием «Северо-западные острова».

¹²²² Michishita N. Op. cit. P. 52.

¹²²³ Ibid. P. 64.

¹²²⁴ Ibid. P. 53–54.

на провокации, продолжить поддерживать в районе конфликта нормальное снабжение южнокорейских военных сил и проинформировать власти СССР и КНР об американской обеспокоенности событиями у 38-ой параллели¹²²⁵.

Значимой проблемой для Сеула оставалась и северокорейская инфильтрация на Юг. В августе 1974 г. на Пак Чон Хи было совершено неудачное покушение в результате которого погибла жена президента. Его совершил гражданин Японии корейского происхождения. Хотя власти КНДР и заявили о непричастности к организации инцидента, южане обвинили во всём Пхеньян¹²²⁶.

Очередная вспышка напряжённости была дополнена необычным открытием южан. В первой половине ноября 1974 г. находящийся южнее ДМЗ южнокорейский патруль обнаружил поднимавшийся из-под земли пар. Кроме того, бойцы слышали звуки подземных взрывов. В результате последовавших поисковых действий был обнаружен выход из отрытого северокорейцами тоннеля под демилитаризованной зоной, который мог использоваться в целях инфильтрации. Оценочно, его длина составляла 1200 м. После обнаружения сооружения южане развернули поиски с использованием специального оборудования, включая детекторы звука и нефтяные буровые установки. Следующий тоннель удалось обнаружить в марте 1975 г. Новые находки происходили и в последующие годы¹²²⁷.

В этот период в Вашингтоне считали, что несмотря на рост напряжения в районе 38-ой параллели, военная стратегия КНДР остаётся оборонительной, а Республика Корея обладает необходимыми ресурсами для того, чтобы выдержать удар с Севера даже без помощи сухопутных войск США. Район Северо-Восточных островов по-прежнему рассматривался как зона

¹²²⁵ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 247.

¹²²⁶ Koh B. Inter-Korean Relations. P. 1117–1118.

¹²²⁷ Ibid. Document 258; Chong Yun Kim Tunnel discovery at the DMZ, a monumental achievement by the Far East District // US Army. 2021. July 14. URL:https://www.army.mil/article/248497/tunnel_discovery_at_the_dmz_a_monumental_achievement_by_the_far_east_district (дата обращения: 01.03.2024).

повышенного риска, однако американцы признавали маловероятной возможность перерастания какого-либо произошедшего там инцидента в полномасштабный вооружённый конфликт¹²²⁸. Такой осторожной оценке способствовало то, что Северяне специально выбрали для провокаций зону, в которой отсутствовали американские силы. Таким образом, действия Пхеньяна были направлены против Республики Корея, но не должны были существенно раздражать США¹²²⁹.

В этих условиях одной из целей визита президента США Дж. Форда в Корею в 1974 г. стала демонстрация готовности поддерживать союзников и гарантировать региональную стабильность¹²³⁰. Южане, напротив, стремились продемонстрировать всю серьёзность угрозы. На состоявшейся 22 ноября 1974 г. встрече Пак охарактеризовал северян как «самых воинственных и радикальных коммунистов из всех коммунистических партий мира», способных к авантюрным и непредсказуемым поступкам. Южанин обращал внимание на гипермилитаризацию общества КНДР и указывал на то, что к северу от 38-ой параллели располагается «государство-военный лагерь» с 2,7 млн вооружённых людей. По мнению Пака, чрезмерная нагрузка на национальную экономику давала о себе знать. Ким Ир Сен понимал, что время работает против него, торопился и совершал безрассудства. Вероятность полномасштабного вторжения с Севера характеризовалась Паком как не высокая, но он допускал ограниченное нападение, дополненное инфильтрацией и политическими волнениями на Юге. Хорошим инструментом для этого могли послужить туннели под ДМЗ, такие же как открытое незадолго до этого подземное сооружение. Для большей

¹²²⁸ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 255.

¹²²⁹ Michishita N. Op. cit. P. 65.

¹²³⁰ NSC Meeting. 1974. December 2 // Ford Presidential Library. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0312/1552378.pdf> (дата обращения: 01.03.2024). P. 4.

наглядности Пак продемонстрировал Форду уменьшенную модель северокорейского тоннеля¹²³¹.

Что касается столкновений в районе Северной разграничительной линии, то они в основном завершились к весне 1975 г. Однако, и в 1976 г. американцы рассматривали район Северо-Восточных островов как одну из наиболее вероятных целей северокорейских провокаций. В Вашингтоне считали необходимым поддерживать жёсткую линию южнокорейских властей по защите находящихся под их контролем территорий от посягательств северян¹²³².

На международном уровне в этот период власти Северной Кореи продолжали активную деятельность по установлению дипломатических отношений с различными странами. В первую очередь это касалось государств третьего мира. В 1975 г. Пхеньян достиг одну из своих ключевых внешнеполитических целей – КНДР вступила в Движение неприсоединения¹²³³. На этом фоне в Пхеньяне стали интенсивно готовиться к ближайшей конференции неприсоединившихся стран, которая должна была состояться в г. Коломбо (Шри-Ланка) в августе 1976 г. Контакты с СССР и его союзниками на этом фоне, напротив, становились менее интенсивными¹²³⁴. Среди прочего, в СССР опасались, что в Коломбо Пхеньян будет действовать не в интересах стран социалистического лагеря, а в соответствии со своими собственными расчётами, которые по некоторым проблемам – разрядки, морского права, разоружения и т.д. – входили в противоречие с интересами Советского Союза¹²³⁵.

¹²³¹ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 258. P. 3–4; Memorandum of Conversation between Park Chung Hee and Gerald R. Ford. 1974. November 22. P. 3–4.

¹²³² FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 274. P. 1.

¹²³³ Armstrong Ch. Op. cit. P. 179–180.

¹²³⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 1867. Л. 20–21; Message from the President of the Democratic People's Republic of Korea, Kim Il Sung, to the President of the [Socialist Federal] Republic [of Yugoslavia], Josip Broz Tito, June 28, 1975 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/208686> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²³⁵ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 66.

По сообщению советского посольства в КНДР в 1975 г. обстановка в ДМЗ стала обостряться. Велась активная «радиоперебранка» между сторонами, распространялись листовки, забрасывалась агентура. Имели место и прямые вооружённые столкновения. В апреле 1975 г. Ким Ир Сен неожиданно совершил официальный визит в Пекин, который был организован в кратчайшие сроки, и был необычайно пышно принят китайскими коммунистами. Многие иностранные наблюдатели связали это событие с решающими победами северовьетнамской армии в ходе Весеннего наступления, которое фактически положило конец Вьетнамской войне. Считалось весьма вероятным, что северокорейский лидер привёз на согласование план нападения КНДР на Юг. Об этом, в частности, сообщали польские дипломаты. На это наталкивало и содержащееся в итоговом коммюнике заявление, что КНДР является единственным законным суверенным государством корейского народа. Однако, поляки пришли к выводу, что китайцы отговорили корейцев от наиболее авантюристических шагов, однако предложили им военную, политическую и дипломатическую поддержку в иных начинаниях. Сходное впечатление произвели итоги визита и на американских дипломатов¹²³⁶.

В этот период в посольстве СССР также сделали вывод о том, что вопреки прежним оценкам северокорейцы так и не смирились с принципом мирного сосуществования, который для них означал фиксирование раскола Кореи на неопределённый срок¹²³⁷. В то же время, советские дипломаты

¹²³⁶ Record regarding Kim Il Sung's visit in Beijing (18-26 April 1975), April 26, 1975 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/208552> (дата обращения: 01.03.2024); Summarized Evaluation of Kim Il Sung's Visit to the PR China (18 to 26 April 1975), May 6, 1975 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114125> (дата обращения: 01.03.2024); South Korean Telegrams on Visit to China by North Korean Leader Kim Il Sung, May 1975 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114589> (дата обращения: 01.03.2024); United States Liaison Office. China. Confidential, Cable. 1975. April 28 // DNSA. URL:<https://www.proquest.com/dnsa/docview/1679061436/F834C97F53DC4A20PQ/> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²³⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 62. Д. 1866. Л. 62.

характеризовали сложившуюся на полуострове обстановку как стабильную¹²³⁸. Характерно, что всё это время продолжались поддерживаемые Пекином попытки КНДР установить прямой контакт с американцами, которые игнорировались в Вашингтоне¹²³⁹.

Ситуация, однако, деградировала. Как отмечают И. С. Ланцова и Д. А. Ланко, на фоне успеха Северного Вьетнама в деле восстановления единства страны и растущего экономического отставания Севера от Юга политика Пхеньяна стала более агрессивной¹²⁴⁰. В то же время, Пхеньян нервно отреагировал на первые поставки бомбардировщиков F-111 в дислоцированные в Корее американские авиачасти¹²⁴¹. В 1976 г. впервые были проведены впоследствии ставшие регулярными совместные американо-южнокорейские учения «Team Spirit»¹²⁴². Резкие протесты КНДР вызвал инцидент с обстрелом северокорейского пограничного поста из 57-мм безоткатного орудия M18, произошедший в конце мая 1976 г. Пхеньян предупредил, что если США и Южная Корея продолжат предпринимать подобные провокации, то «часовые КНА предпримут жесткие ответные меры и заставят провокаторов должным образом расплатиться». Американские эксперты по северокорейской риторике отмечали, что язык заявлений северян стал в этот период более жёстким, чем обычно. В аппарате СНБ США допускали, что громкие слова Пхеньяна являются подготовкой почвы для новой провокации – такой как уничтожение американского разведывательного самолёта, совершающего облёт северокорейского торгового корабля¹²⁴³.

¹²³⁸ Там же. Л. 36.

¹²³⁹ Telegram from Pyongyang to Bucharest, No. 059.298, October 23, 1975 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114105> (дата обращения: 01.03.2024); Telegram from Pyongyang to Bucharest, No. 059.349", December 16, 1975 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114106> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁴⁰ Ланцова И. С., Ланко Д. А. Указ. соч. С. 252–253.

¹²⁴¹ Telegram from Pyongyang to Bucharest, SECRET, Urgent, No. 067.043, February 28, 1976 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114107> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁴² Brown A. Op. cit. P. 18; D'Orazio V. Op. cit. P. 275–276.

¹²⁴³ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 280. P. 1–2.

Ожидание по-настоящему крупного пограничного инцидента затянулось до 18 августа 1976 г. В этот день два американских офицера были убиты северокорейскими солдатами при попытке срезать закрывающие обзор для наблюдательного пункта ветви растущего в Объединённой зоне безопасности¹²⁴⁴ тополя. По заявлению командования ООН один из северокорейских офицеров при этом открыто призывал своих солдат совершить убийство¹²⁴⁵. В англоязычной историографии это происшествие получило название «инцидент с убийством топором», поскольку атака на американцев была произведена с применением данного инструмента. По северокорейской версии инцидент спровоцировали американцы – один из участвовавших в обрезке тополя военнослужащих якобы первым метнул топор в лицо требовавшему прекратить операцию северокорейскому солдату¹²⁴⁶. Спустя несколько часов после атаки Ким Чен Ир, сын северокорейского вождя и представитель КНДР на Конференции движения неприсоединения в Коломбо, сделал заявление о неспровоцированной атаке американцев на северокорейских военнослужащих и внёс на голосование резолюцию в поддержку вывода из Кореи иностранных войск и роспуска командования ООН. Документ был принят большинством голосов¹²⁴⁷.

После получения известий об инциденте, в Вашингтоне захотели возмездия. Ситуация осложнялась тем, что процедуры согласования внесения изменений в рельеф пограничной зоны сторонами конфликта не были проработаны. Однако, в США были склонны видеть в убийстве заранее спланированную акцию, поскольку у северян было достаточно возможностей

¹²⁴⁴ Предусмотренная Соглашением о перемирии 1953 г. территория шириной 800 м., в которой проводились заседания военной комиссии по перемирию. До 1976 г. вся она являлась нейтральной и по ней свободно перемещались представители обеих сторон конфликта.

¹²⁴⁵ Koh B. North Korea 1976. P. 62.

¹²⁴⁶ Report on a Stay of a GDR Military Delegation in the DPRK in October 1976 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114292> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁴⁷ Singlaub J., McConnell M. Operation Paul Bunyan. URL:<https://web.archive.org/web/20070929042912/http://www.vfwpost7591.org/Chapter-12.html> (дата обращения: 01.03.2024).

для того, чтобы попытаться решить спорный вопрос иными путями до применения насилия. Президент Форд считал, что ответные меры США должны быть жёсткими. Руководство разработкой акта возмездия взял на себя госсекретарь Г. Киссинджер. Рассматривались варианты и тактических, и стратегических ответных мер. К первым можно было отнести захват или уничтожение северокорейских рыболовных судов и ответных действий в ДМЗ. Командующий войсками ООН в Корее генерал Р. Стилуэлл также настаивал на необходимости завершения операции по обрезке дерева. На стратегическом уровне Киссинджер предлагал рассмотреть возможность проведения в регионе учений бомбардировщиков В-52 (ранее они были отменены, чтобы не раздражать власти КНР). Кроме того, допускалась возможность приведения в боевую готовность всех военных сил на юге Кореи, размещения на полуострове новых войск. 18 августа принято решение о повышении уровня готовности наличных сил, перебазировании в Корею эскадрильи истребителей-бомбардировщиков F-4 и эскадрильи бомбардировщиков F-111. Также была начата подготовка учений стратегической авиации. Спустя час после приведения войск ООН в состояние повышенной готовности по тревоге были подняты соединения КНА¹²⁴⁸.

На следующий день состоялось расширенное совещание по вопросу об ответных действиях с участием руководителей Госдепартамента, ОКНШ, министерства обороны и ЦРУ. На нём состоялось обстоятельное обсуждение подробный сценарий обрезки тополя, деталей действий В-52, а также обговорены планы нанесения точечного удара по северокорейским объектам в ДМЗ. В качестве цели были выбраны казармы, в которых должны были размещаться совершившие убийства северокорейские военнослужащие. Оптимальным инструментом для нанесения удара являлась артиллерия. В то же время, подобный удар нёс в себе риски жёстких ответных мер Севера.

¹²⁴⁸ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 281. P. 1; Ibid. Document 282; Ibid. Document 283; Ibid. Document 285. P. 5.

Также рассматривались варианты тайных операций с целью уничтожения промышленных объектов на территории КНДР, однако эти планы были признаны чересчур рискованными¹²⁴⁹.

Идея с артобстрелом также оказалась вскоре отброшенной – Киссинджеру так и не удалось преодолеть сопротивление военных¹²⁵⁰. В ОКНШ опасались эффективного контрбатареиногo огня с севера, особенно опасного в условиях четырёхкратного превосходства коммунистов в артиллерии в районе 38-ой параллели. Против прямой военной операции высказывался и президент Республики Корея Пак Чон Хи. По его мнению, чрезмерная ответная реакция сыграла бы лишь на руку северокорейцам¹²⁵¹.

19 августа план обрезки дерева был принят. Его реализация началась 21 августа. Операция по обрезке тополя проводилась силами 813 военнослужащих при поддержке трёх батарей 105-мм гаубиц. На случай атаки со стороны коммунистов были разработаны планы эвакуации задействованных сил под прикрытием артиллерийского огня. Одновременно начались учения стратегических бомбардировщиков В-52 в районе 38-ой параллели¹²⁵².

В КНДР тем временем радио транслировало сообщения о готовности страны к войне, проводились учения по противовоздушной обороне, было объявлено чрезвычайное положение. Был приостановлен процесс приёма иностранных делегаций. Впрочем, население, по наблюдениям иностранных дипломатов, реагировало на все эти меры довольно спокойно¹²⁵³.

¹²⁴⁹ Ibid. Document 285.

¹²⁵⁰ Winger G. Prospect Theory and Civil–Military Conflict // *Armed Forces & Society*. 2017. Vol. 43. № 4. P. 749.

¹²⁵¹ Mobley R. Op. cit. P. 113; FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 284.

¹²⁵² Одновременно проводились учения стратегических бомбардировщиков В-52 в районе 38-ой параллели. Mobley R. Op. cit. P. 113.

¹²⁵³ Telegram from Pyongyang to Bucharest, SECRET, Urgent, No. 067.212, August 21, 1976 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114116> (дата обращения: 01.03.2024); Telegram from Pyongyang to Bucharest, SECRET, Urgent, No. 067.219, August 26, 1976 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114119> (дата обращения: 01.03.2024).

Операция по обрезке тополя завершилась успехом, а эскалации конфликта не произошло. Пхеньян занял примирительную позицию, выразил сожаления в связи с произошедшим инцидентом. В ответ на американские требования наказания виновных в убийстве Ким Ир Сен предложил меры для недопущения событий, подобных трагедии 19 августа. По мнению северян, решением могло стать физическое разведение военных с обеих сторон. При этом, Пхеньян был готов отвести свои посты и заграждения из южной части Объединённой зоны безопасности. Американцы не хотели терять свободу передвижения по нейтральной зоне, а также вносить изменения в условия Соглашения о перемирии 1953 г. Однако Киссинджер предложил взглянуть на инициативу Севера как на одностороннюю уступку. Кроме того, госсекретаря не устраивал характер поведения северокорейцев в Объединённой зоне – военнослужащие ООН постоянно подвергались на этой территории оскорблениям и даже физическому насилию. Характерно, что параллельно американцы продолжали обсуждать идею нанесения ответных ударов по КНДР. Киссинджер отмечал, что никогда не видел северян такими испуганными, как в первые дни после инцидента и поручил по крайней мере проработать план удара на будущее¹²⁵⁴.

К сентябрю были согласованы основные параметры пересмотра режима функционирования Объединённой зоны безопасности. Как сообщал Форду заместитель помощника президента по вопросам национальной безопасности У. Хайленд, «то, что началось как вероятная попытка северокорейцев укрепить свои позиции на конференции движения неприсоединения в Коломбо, закончилось – из-за твердости реакции США – явным ударом по международному имиджу Северной Кореи». После подписания документа, которое состоялось 6 сентября, американцы вывели ранее перебазируемые

¹²⁵⁴ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 286; Telegram from Pyongyang to Bucharest, SECRET, Urgent, No. 067.220", August 27, 1976 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114120> (дата обращения: 01.03.2024); Moblely R. Op. cit. P. 114.

эскадрильи F-4 и F-111, а также снизили уровень боевой готовности дислоцированных на полуострове сил¹²⁵⁵. Американские специалисты по КНДР также обращали внимание на то, что Пхеньян, похоже, возвращается к тактике оказания прямого давления на американские войска в Корее¹²⁵⁶. Пак Чон Хи, в свою очередь, был скорее разочарован исходом конфликта. Американцы отмечали, что жёсткость президента Республики Корея росла по мере того, как его страхи рассеивались в условиях спокойной реакции северян на ответные действия США¹²⁵⁷. В дальнейшем южане пытались использовать инцидент в рамках их пропагандистского противостояния с Севером. Если до этого силы обеих сторон в ООН были примерно равны, то теперь на Юге рассчитывали на сдвиг баланса в свою сторону¹²⁵⁸.

В социалистическом лагере иначе видели итоги конфликта. В ГДР, например, не связывали инцидент и события вокруг него с конференцией в Коломбо. По мнению немцев, человеческие жертвы не были частью какого-либо плана, а стали следствием фанатической ненависти несущих службу в Пханмунджоме северокорейских военных. Жёсткие меры США застали северян врасплох, а их безответность в отношении допущенных США прямых нарушений соглашения о перемирии говорила о нежелании Пхеньяна чрезмерно обострять ситуацию¹²⁵⁹. СССР занял уклончивую позицию дабы не усиливать негативный эффект от событий. По мнению Москвы, инцидент также имел локальный характер, а не был инспирирован Пхеньяном. В КНР, в свою очередь, предпочли поддержать позицию Пхеньяна и осудить «агрессивные действия» США¹²⁶⁰. Характерно, что спустя два года после

¹²⁵⁵ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 299. P. 1–2.

¹²⁵⁶ Koh B. C. North Korea 1976. P. 63.

¹²⁵⁷ FRUS. 1969–1976. Vol. E-12. Document 289.

¹²⁵⁸ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 32. Папка 137. Д. 17. Л. 181.

¹²⁵⁹ Report on the 'Axe Murder Incident' from the GDR Embassy in North Korea, August 31, 1976 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114291> (дата обращения: 01.03.2024).

¹²⁶⁰ Telegram from Moscow to Bucharest, Secret, Flash, No. 058.014, September 1, 1976 // WCDA. URL:<https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114121> (дата обращения: 01.03.2024).

инцидента в ЦРУ также пришли к выводу, что события в Объединённой зоне безопасности не являлись заранее спланированной военной провокацией против США¹²⁶¹. Так или иначе, орудие убийства – топор – сейчас экспонируется в северокорейском выставочном зале в районе ДМЗ¹²⁶².

Намерение избранного в 1976 г. президента США Дж. Картера вывести американские войска из Кореи было положительно воспринято в КНДР. Число пограничных инцидентов снизилось. 14 июля 1977 г. ПВО КНДР уничтожила нарушивший границу республики американский вертолёт СН-47. Три члена экипажа погибли, а один был захвачен. Реакция обеих сторон была спокойной. Американцы признали свою ответственность за инцидент, Картер выразил сожаления, а северяне уже 17 июля вернули выжившего и тела погибших. Риторика северокорейской печати была довольно спокойной и сосредотачивалась вокруг фактов, а не пропагандистских домыслов. Успех спокойных и деловых переговоров по этой проблеме заставил американскую прессу говорить о возможности открытия новой эры в истории отношения КНДР к США¹²⁶³.

С другой стороны, в середине 1970-х гг. начали меняться взгляды США на количественные характеристики и целевую направленность военного потенциала КНДР. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в Вашингтоне были уверены в существовании относительного баланса сил между Севером и Югом. Преимущество Севера в авиации компенсировалось за счёт

¹²⁶¹ North Korean Strategy and Tactics: An Appraisal. 1978. April 1 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp08s02113r000100120001-5> (дата обращения: 01.03.2024). P. 5.

¹²⁶² Ford G. Op. cit. P. 72.

¹²⁶³ The Carter Chill. P. 190; Foreman L. U.S. Copier Strayed on North Korea Line// The New York Times. 1977. July 15. URL:<https://www.nytimes.com/1977/07/15/archives/us-copter-strayed-on-north-korea-line-carter-acts-to-avert.html> (дата обращения: 01.03.2024); Saar J. North Korea Frees Pilot, 3 Bodies // The Washington Post. 1977. July. 16. URL:<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1977/07/17/north-korea-frees-pilot-3-bodies/48b94430-97c6-47a2-8f58-4f481ac5cefd/> (дата обращения: 01.03.2024); Oberdorfer D. Carter: Helicopter Strayed by Mistake// The Washington Post. 1977. July. 15. URL:<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1977/07/15/carter-helicopter-strayed-by-mistake/cee55dcc-001d-457d-8ecb-b0b23614fc02/> (дата обращения: 01.03.2024).

значительно большей численности южнокорейских сухопутных войск¹²⁶⁴. Период самоуспокоенности завершился в 1974–1975 гг. когда анализ северокорейской экономики показал, что значительная часть производства стали и бетона идёт, судя по всему, на решение неизвестных американцам оборонных задач. Ключевую роль в распутывании этого клубка сыграл сотрудник Агентства национальной безопасности Дж. Армстронг. К концу 1975 г. он подготовил анализ состояния танковых войск КНДР. По оценкам Армстронга, предшествующие оценки их численности были занижены в 1,8 раз. Следующие 14 месяцев ушли на анализ состава северокорейской артиллерии. При этом, Армстронг выявил почти двукратное преимущества Севера над Югом. Работа аналитика получила высокую оценку со стороны заступившего на должность в 1976 г. командующего войсками ООН в Корее генерала Дж. Весси. Дж. Вуд указывает, что в разведывательном сообществе¹²⁶⁵ США консенсус в вопросе о военном превосходстве Севера над Югом сложился к концу правления Форда¹²⁶⁶. Одновременно эту тему стало «разгонять» проюжнокорейское лобби в Палате представителей Конгресса, прежде всего усилиями как выяснилось впоследствии замешанного в «Кореягейте»¹²⁶⁷ конгрессмена от Нью-Йорка Дж. Мёрфи¹²⁶⁸.

Первоначально администрация Картера не уделяла большого внимания предостережениям разведки, однако работа продолжалась. Итоговый вариант доклада Армстронга был готов к концу 1978 г. В исследовании говорилось, что в предыдущих оценках численность КНА была занижена на 100–150 000

¹²⁶⁴ Folder, "14.2, North Korea," National Intelligence Estimates, NSF. 1961 // LBJ Presidential Library. URL:<https://www.discoverlbj.org/item/nsf-nies-b05-f02> (дата обращения: 01.03.2024). P. 33; Halman A. Op. cit. P. 152.

¹²⁶⁵ Разведывательное сообщество США – совокупность 18 государственных агентств и организаций, отвечающих за сбор, анализ и использование разведывательной информации в интересах национальной безопасности.

¹²⁶⁶ Wood J. Op. cit. P. 99–100, 105, 108.

¹²⁶⁷ Скандал с подкупом южнокорейскими властями американских должностных лиц. См. подробнее: §3 пятой главы настоящей диссертации.

¹²⁶⁸ См. например: Congressional Record. 1976. Vol. 122. Part 13. House. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1976/06/02/122/house-section/article/16194-16279> (дата обращения: 01.03.2024). P. 16216–16217.

человек. Число северокорейских дивизий достигало 41 (ранее оценивалось как 28). При этом, Пхеньян размещал свои войска в районе ДМЗ так, чтобы поддерживать готовность к наступательным действиям. Исследование минобороны подвергалось критике в связи с отсутствием надёжных данных о северокорейском потенциале¹²⁶⁹. Однако, проведённое в том же году исследование ЦРУ, в основном, подтвердило выводы военных¹²⁷⁰. В дальнейшем данные разведки стали оказывать существенное влияние на планы вывода американских войск с территории полуострова¹²⁷¹.

Сохранилась и проблема тоннелей под ДМЗ. Осенью 1978 случайно вновь было найдено ещё одно подземное сооружение северян, сохранялась напряжённость в районе 38-ой параллели. Всё это рассматривалось указывало на существования северокорейской угрозы для Юга¹²⁷². При этом требования прекратить нарушения условий Соглашения о перемирии регулярно звучали и с Севера. Северяне обвиняли южан в периодических обстрелах и размещении военных объектов в ДМЗ¹²⁷³. К 1979 г. представления о резком росте военной мощи КНДР за последние годы и соответствующем смещении баланса сил на корейском полуострове окончательно стали мейнстримом и использовались как базовые при разработке новых программ американской военной помощи Республике Корея¹²⁷⁴.

В то же время, по мнению ЦРУ, полномасштабное нападение Севера на Юг в ближайшие пять лет было маловероятным. Пхеньяну доставало

¹²⁶⁹ Wood J. Op. cit. P. 99–100, 105, 108.

¹²⁷⁰ The Carter Chill. P. 315, 374–375.

¹²⁷¹ См. подробнее: §3 пятой главы настоящей диссертации.

¹²⁷² Chong Yun Kim Op. cit.; The Carter Chill. P. 591, 622. См. например: Congressional Record. 1976. Vol. 122. Part 13. House. URL:<https://www.congress.gov/bound-congressional-record/1976/06/02/122/house-section/article/16194-16279> (дата обращения: 01.03.2024). P. 16216

¹²⁷³ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21371. Л. 2.

¹²⁷⁴ Memorandum for the Secretary of Defense from Russell Murray, Assistant Secretary of Defense, Program Analysis & Evaluation, Subject: PRM-45, June 6, 1979 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22879-document-05-memorandum-secretary> (дата обращения: 01.03.2024); Charts re Reporting on North Korean Military Strength, June 8, 1979 // NSA. URL:<https://nsarchive.gwu.edu/document/22880-document-06-charts-re-reporting-north-korean> (дата обращения: 01.03.2024).

внешней поддержки (попытки Пхеньяна играть на противоречиях Москвы и Пекина оказались малоэффективными), а в стране была сложная экономическая ситуация. В Вашингтоне сравнивали ситуацию с обстановкой в 1961–1965 гг. – во время относительного затишья на полуострове¹²⁷⁵.

Убийство Пак Чон Хи осенью 1979 г.¹²⁷⁶ и последовавшая дестабилизация внутривластной ситуации на Юге привели к новой вспышке опасений относительно возможности нападения с Севера. Американская разведка допускала, что активизация протестных выступлений в связи с осуществлённым в декабре 1979 г. военным переворотом может сподвигнуть Пхеньян на открытие полномасштабных военных действий или ограниченную военную операцию¹²⁷⁷. В то же время, китайцы заверили США, что КНДР не собирается использовать ситуацию на Юге подобным образом¹²⁷⁸.

И в самом деле, в 1980 г. по оценкам посольства СССР в КНДР военно-политическая обстановка на полуострове продолжала характеризоваться присущими ей на протяжении последних лет чертами. Она сочетала в себе неприкрытую враждебность двух корейских государств в отношении друг друга с реализмом и осмотрительностью военного характера. Стороны избегали доводить дело до серьёзных вооружённых столкновений, учитывали установившийся на полуострове баланс сил и мирную политику своих главных союзников. Происходящие в районе 38-ой параллели инциденты нередко приводили к человеческим жертвам и активно использовались в пропаганде. К примеру, потерями для обеих сторон закончилась имевшая место в марте 1980 г. серия северокорейских попыток заброски агентов на Юг.

¹²⁷⁵ North Korean Strategy and Tactics: An Appraisal. 1978. April 1 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp08s02113r000100120001-5> (дата обращения: 01.03.2024). P. I–II; Korea and the Major Powers. 1978. October 30 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp80t00634a000400010045-3> (дата обращения: 01.03.2024). P. 1.

¹²⁷⁶ О ситуации в Южной Корее в этот период см. подробнее: §3 четвёртой главы настоящей диссертации.

¹²⁷⁷ The Carter Chill. P. 721, 723.

¹²⁷⁸ Ibid. P. 724.

События дали повод для заявления южан о партизанской войне КНДР против Республики Корея, северяне отвергли все обвинения. В любом случае, инциденты не привели к существенным последствиям и изменению обстановки на полуострове¹²⁷⁹.

Постепенная стабилизация ситуации на Юге Кореи в конце 1980 г., а также решение США бессрочно приостановить процесс вывода своих войск из страны стали разочарованием для Пхеньяна, который стал замораживать контакты с Сеулом и подвергать режим Чон Ду Хвана разгромной критике. По данным ЦРУ, Север вернулся к тактике «мирного наступления». Однако разведка допускала возможность её дополнения пограничными провокациями в целях затруднения положения американских войск в стране¹²⁸⁰.

Таким образом, в конце 1960-х гг. американцам и южнокорейцам удалось найти способы борьбы с гибридной угрозой со стороны КНДР. Несмотря на отдельные успехи, Пхеньян не смог дестабилизировать ситуацию на Юге и сделать обстановку там невыносимой для продолжения американского военного присутствия. Подтверждением провала избранной в 1966 г. стратегии стал переход Пхеньяна к «мирному наступлению» и попыткам укрепления отношений со странами «свободного» и «третьего» миров. Это не означало отказ от военного противостояния в районе 38-й параллели, но существенно снизило его накал. В критические моменты, которыми стали инциденты с уничтожением ЕС-121 и убийством топором, американцы продемонстрировали в достаточной степени эффективный кризисный менеджмент, который если и не позволял предотвратить повторение подобных ситуаций в будущем, то по крайней мере не ухудшал ситуацию на полуострове для США. В итоге, *modus vivendi*, сформированный на полуострове в конце

¹²⁷⁹ АВП РФ. Ф. 0102. Оп. 36. Папка 148. Д. 17. Л. 49–50.

¹²⁸⁰ North Korea: Coming to Grips with Chun Doo Hwan. 1981. July 1 // CIA FOIA. URL:<https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp03t02547r000100130001-7> (дата обращения: 01.03.2024). P. I.

1950-х гг. сохранял свою актуальность и продолжал работать в интересах США и Южной Кореи.

Заключение

Коридор возможностей политики США в отношении двух Корей был определен принятыми самими американцами решениями. В 1947 г. именно они взяли курс на фиксирование раскола Кореи на два враждебных друг-другу государства. Этот процесс завершился в 1948 г., а в 1950 г. кризисное реагирование США обеспечило защиту созданному при прямом участии американцев южнокорейскому государству. Наконец, в 1953 г. приход к власти в США президента Д. Эйзенхауэра стал одним из ключевых факторов прекращения Корейской войны на условиях закрепления обеих сторон на контролируемых ими позициях. Альтернативой этому сценарию было применение американского ядерного оружия против китайских коммунистов. Таким образом, военно-стратегическое значение Южной Кореи как щита для ключевого регионального союзника США – Японии, дополнялось вопросами престижа. Это, а также логика политики сдерживания коммунизма, делало неприемлемой возможность потери Юга для «свободного мира». Задача осложнялась крайней экономической слабостью южнокорейского режима, периодической внутривнутриполитической нестабильностью в стране и постоянным риском новой вспышки тлеющего межкорейского конфликта.

В рассматриваемый период американская политика в отношении Кореи эволюционировала в три этапа. 1953–1954 гг. стали временем становления послевоенного внешнеполитического курса, рассмотрения и отказа от альтернативных фиксированию *status quo* сценариев развития корейской проблемы. При этом руководство США нейтрализовало южнокорейские планы по одностороннему возобновлению военных действий против КНДР и сорвало работу корейской фазы Женевской конференции 1954 г.

В течение 1955–1968 гг. усилия США были направлены на адаптацию своего регионального инструментария к новым вызовам, генерируемым ситуацией на Корейском полуострове. Вашингтон нарушил условия перемирия и ввёл на полуостров своё ядерное оружие. В дальнейшем,

американцы сумели эффективно противостоять попыткам КНДР гибридными методами добиться устранения военного присутствия США в Корее. Параллельно Вашингтону удалось обеспечить успех процесса японо-корейского урегулирования и трансформацию в соответствии с требованиями времени оставшихся по итогам Корейской войны международных механизмов вроде Командования ООН. Велась постоянная работа по совершенствованию южнокорейского военного потенциала и смягчению наиболее одиозных проявлений различных южнокорейских диктатур. Одной из форм получения отдачи от вложений в Южную Корею стало применение её вооружённых сил в рамках Вьетнамской войны США. При этом, одним из императивов американской политики было постепенное снижение расходов на обеспечение своего регионального присутствия и минимизация связанных с ним угроз.

К концу 1960-х гг. назрела необходимость модернизации американской тактики. Достигнутые Республикой Корея успехи в развитии экономики, снижение интенсивности военных действий в районе 38-ой параллели, тенденции к разрядке международной напряжённости а также ставшая преддверьем поражения «вьетнамизация» войны в Юго-Восточной Азии создали условия для постепенного сокращения американского прямого участия в корейских делах, выразившегося в частичном выводе военных сил с территории полуострова. Этот этап американской политики продолжался в 1969–1980 гг. Данный курс натолкнулся на резкое сопротивление южнокорейских властей. Кроме того, набранная американской региональной политикой инерция (которая относилась прежде всего к арсеналу применяемых инструментов), а также опасения в снижении потенциальных возможностей США по купированию наиболее негативных проявлений южнокорейской диктатуры стали важным фактором в процессе провала озвученных Дж. Картером (ставшим президентом в 1977 г.) планов по полному выводу американских военных сил из Кореи. Эвакуация американских войск должна была стать логичным итогом взятого в 1953 г. американского политического курса. Южная Корея обладала жизнеспособной экономикой, не

стремилась к односторонним действиям против КНДР, но должна была получить достаточный военный потенциал для защиты от дестабилизирующих действий последней. Неудача в деле завершения этого процесса в конце 1970-х гг. привела к пересмотру роли Южной Кореи в стратегии США, который был осуществлён уже в правление Р. Рейгана.

В целом, период 1953–1980 гг. стал временем постоянной адаптации американской политики к новым вызовам, генерируемым ситуацией на Корейском полуострове. Американцы были вынуждены задействовать разнообразные механизмы поддержания регионального *status quo*. Ситуация осложнялась тем, что завершившее Корейскую войну перемирие 1953 г. номинально являлось временным актом, за которым должно было последовать проведение международной конференции по корейскому вопросу. В этих условиях задачей США стала нейтрализация любых дестабилизирующих обстановку региональных угроз. Она дополнялась необходимостью усиления позиций «свободного мира» в Корее, дабы не создавать коммунистам соблазн для организации нового «марша на Юг».

С первым вызовом, способным поставить под угрозу установление мира в регионе американцы столкнулись ещё до заключения перемирия, когда президент Республики Корея Ли Сын Ман отпустил значительную часть содержащихся под контролем южан пленных, чем нарушил согласованные с коммунистами условия соглашения. В дальнейшем, от Сеула продолжала исходить постоянная угроза одностороннего провоцирования войны против КНДР, что заставляло Вашингтон поддерживать в актуальном виде планы нейтрализации этого риска. В случае материализации этой угрозы американцы были готовы пойти не только на временное прекращение оказания южанам помощи, но и на насильственную смену политического руководства страны на готовое соблюдать условия перемирия.

Столь же серьёзно в США относились и к вынашиваемым северокорейскими коммунистами планам восстановления национального единства корейского народа. Американцы видели угрозу не только в военных,

но и в мирных попытках изменения регионального status quo. В итоге укрепление обороноспособности Южной Кореи соседствовало с умышленным торпедированием корейской фазы Женевской конференции 1954 г. В рамках этого форума Вашингтон был в большей степени заинтересован не в поиске взаимоприемлемого компромисса, а в поддержании единства лагеря Коалиции ООН и пропагандистских аспектах дипломатической работы.

В течение 1955–1966 г. американцам удавалось достаточно эффективно противостоять попыткам КНДР внести вопрос об восстановлении единства Кореи в международную повестку в конструктивном ключе. ООН выступала в качестве инструмента легитимизации американского военного присутствия в регионе, а Комиссия по объединению и восстановлению Кореи по факту лишь транслировала южнокорейский официальный взгляд на события. С другой стороны, противоречия между реальной политикой США и озвучиваемой Вашингтоном поддержкой единства Кореи вели к дискредитации американской позиции в глазах жителей Юга. Не дремали и коммунисты, развернувшие планомерную работу по укреплению своих позиций в ООН. В этих условиях, ко второй половине 1960-х позиция США по корейскому вопросу в ООН стала остро нуждаться в модернизации.

В 1968–1973 гг. руководству США удалось осуществить перестройку своей политики на корейском направлении в условиях резкого улучшения международного положения КНДР и урегулирования отношений США и КНР. Оно сумело минимизировать потери вследствие ликвидации ранее подконтрольной Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи, а также добиться того, чтобы обсуждение корейского вопроса в Организации Объединённых Наций не оказало деструктивного влияния на внутривнутриполитическую жизнь Юга. В этих условиях межкорейский диалог оставался лишь политической игрой существовавших на полуострове режимов, а сохранение желанного для американцев status quo в этом регионе стало главным результатом примененных дипломатией США манипулятивных техник.

Американцам удалось не допустить дестабилизации ситуации на Юге Кореи даже в условиях внезапной смены власти на Юге после убийства Пак Чон Хи в 1979 г. Параллельно были созданы необходимые международные структуры, такие как Командованием объединёнными силами США и Республики Корея. Более того, американские дипломаты сумели добиться сохранения даже такого реликта Корейской войны как Командование ООН. Сам вопрос об объединении Кореи к этому времени уже окончательно превратился в инструмент политических манипуляций со стороны всех заинтересованных стран. В этих условиях объединение стало невозможно достичь одними дипломатическими методами.

Вашингтон стремился оптимизировать расходы на свой форпост в континентальной Азии, которым стала Южная Корея, пытаясь сбалансировать а) расходы на содержание своего, дислоцированного в Корее, корпуса и местных вооружённых сил; б) оценочным уровнем коммунистической угрозы и необходимостью снижения бюджетных ассигнований. Одной из жертв этого балансирования стал пункт Соглашения о перемирии, предусматривавший запрет на ввод новых типов вооружений на Корейский полуостров. Американцы сознательно пошли на одностороннее нарушения условий договора, организовав ввод тактического ядерного оружия в Корею и запустив процесс нуклеаризации полуострова. Построенные вокруг идеи применения ядерного оружия в оперативных целях пентомические дивизии обходились для американского бюджета существенно дешевле чем равные им по потенциалу конвенционные силы.

Укреплению военной безопасности Юга сопутствовали меры по документальному оформлению американо-южнокорейского военного сотрудничества, выразившиеся в заключении Договора о взаимной обороне 1953 г. (вступил в силу в ноябре 1954 г.). При этом американцы настояли на сохранении за ними оперативного контроля над южнокорейской армией. Это позволяло в определённой степени подстраховаться от возможных южнокорейских попыток нарушения сложившегося в регионе status quo.

Несмотря на зависимость Сеула от американской помощи, южане не собирались мириться с пассивной ролью. Они активно сопротивлялись американским попыткам добиться сокращения национального военного потенциала и при любой возможности выторговывали для себя новые пакеты помощи.

Постепенное укрепление южнокорейской экономики во второй половине 1960-х гг. сделало возможными односторонние шаги южан по укреплению своего военного потенциала. Важной попыткой изменения условий сосуществования на Корейском полуострове двух государств стали южнокорейские ракетная и ядерная программы. Соответствующие планы появились на фоне растущей неуверенности южан в надёжности американской поддержки из-за положений внешнеполитической доктрины президента США Никсона. Важным аспектом этих программ было то, что южане уже не опирались исключительно на американскую поддержку, а пытались развивать военно-промышленную кооперацию с другими странами «свободного мира». Однако своевременное вмешательство Соединённых Штатов позволило заморозить южнокорейские разработки в рамках приемлемых для США параметров.

Высокие расходы, которые американцы несли, оказывая помощь южнокорейскому режиму, заставляли их принимать активное участие в восстановлении и развитии экономики Юга. Эта помощь должна была внести вклад в снижение нагрузки на американский бюджет и стабилизацию внутривосточной ситуации в Республике Корея. Координация этой помощи осуществлялась посредством аппарата командующего войсками ООН на полуострове. Эффективность этих программ была весьма умеренной, а начавшееся в 1960-х гг. южнокорейское «экономическое чудо» произошло во многом вопреки ожиданиям США. Ключевым достижением американцев в деле улучшения экономической ситуации в Республике Корея стало осуществлённая в 1965 г. при поддержке США нормализация японо-корейских отношений, которая позволила существенно снизить бремя

американских расходов на помощь Сеулу. По выражению В. Ча, роль США в японо-корейском урегулировании была «тонкой, но незаменимой», поскольку именно Вашингтон дал «координирующий толчок», позволивший быстро достичь нормализации после тринадцати лет жёстких, но безуспешных переговоров¹²⁸¹. Анализ документов позволяет внести коррективы в этот вывод: Вашингтон учитывал остроту японо-корейского антагонизма и состояние двусторонних отношений на всем протяжении переговорной дистанции, но «незаменимой» координирующей силой он стал только в тот момент, когда синхронизировались его собственные геополитические, финансовые и репутационные мотивы, определявшиеся логикой холодной войны на Дальнем Востоке.

Политика США в отношении южнокорейского демократического строительства также имела сугубо практическую направленность. Американцы осознавали, что открытое строительство диктатуры вкупе с организованными властями преследованиями диссидентов негативно сказывались на позициях Сеула в мире. Не менее существенной проблемой было восприятие Юга в Конгрессе США, где с определённого момента резко усилились позиции критиков южнокорейского режима. Южане отвечали попытками подкупа американских должностных лиц и конгрессменов. Эта кампания закончилась в 1976 крупным скандалом, вошедшим в историю под названием «Кореягейт». Однако даже в этих условиях американцы редко шли дальше сравнительно мягкого подталкивания южан в сторону смягчения ситуации с нарушениями прав человека.

Одной из форм получения отдачи от вложений в Южную Корею стало применение её вооружённых сил в рамках Вьетнамской войны. Южнокорейский контингент во Вьетнаме стал вторым по численности иностранным контингентом после американского. Прямое участие южан в войне в Юго-Восточной Азии продолжалась с 1964 по 1973 г. Характерно, что

¹²⁸¹ Cha V. Bridging the Gap. P. 143.

именно южане выступили инициаторами этого процесса, а каждый этап развёртывания южнокорейских войск сопровождался принятием масштабных программ американской военной помощи Югу.

Угроза повторного нападения коммунистов на Республику Корея всерьёз воспринималась в Вашингтоне на всём протяжении 1953–1980 гг. Американское военное планирование в отношении Юга с самого начала исходило из того, что южане должны обладать достаточным потенциалом для эффективного сопротивления совместному нападению КНДР и одной из сопредельных великих держав. В то же время, американцы не сразу сумели адаптироваться к гибридным формам агрессии, предусматривавшим применение северянами военной силы не в целях нанесения полномасштабного военного поражения противнику, а для достижения дестабилизации ситуации на Юге Кореи и вынужденной эвакуации американских войск из страны без полноценного возобновления Корейской войны. Пик этой кампании пришёлся на 1966–1969 гг. Пхеньян умело использовал сильные стороны своей политической системы и свои региональные возможности. Лишь к концу данного периода американцам удалось подобрать достаточные по эффективности контрмеры и вынудить северян отдать предпочтение мирным способам воздействия на ситуацию на Юге. К середине 1970-х гг. силовые акции не прекратились, но стали более ограниченными. Сдерживание КНДР достигалось благодаря проявлению выдержки и применению адекватных ответных мер. Причинами выбора данного курса стала не только политическая воля руководства США, но и локальное военное превосходство КНДР, а также общие тенденции разрядки напряжённости в мире.

Американское политическое планирование имело в своём распоряжении многовариантные заготовки действий на случай военной эскалации на полуострове. Однако предпринимаемые на практике ответные меры США имели своей целью не столько нанесение военного поражения противнику, а предотвращение эскалации.

Именно Пхеньян показал себя единственным последовательным сторонником курса на восстановление единства Кореи. Соревнующиеся за влияние на своего союзника Москва и Пекин вынужденно оказывали ограниченную поддержку планам Севера, но по факту, как и США, были в большей степени заинтересованы в сохранении региональной стабильности. Это давало американцам дополнительные рычаги влияния на ситуацию в критические моменты. Ещё одним фактором стал характерный для рубежа 1960–1970-х гг. «дух разрядки» в международных отношениях. В американских служебных документах прямо прописывалась целесообразность привлечения СССР к процессу урегулирования кризисных ситуаций с КНДР. С одной стороны, это позволяло оказать необходимое давление на северян, пусть в ограниченном масштабе, но прислушивавшихся к своим обеспокоенным поддержанием региональной стабильности союзникам. С другой, участие Москвы в урегулировании проблем в отношениях Вашингтона и Пхеньяна с нетождественной северокорейской позицией вбивало дополнительный клин в дружественные связи КНДР и СССР, и так не отличавшиеся стопроцентным взаимным доверием.

Рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы. Политика США в отношении двух Корей остаётся перспективным направлением для дальнейших изысканий. По мере рассекречивания новых американских, советских, китайских и корейских документов всё больший интерес для историков станет представлять период 1980–1990-х гг. Как и ранее большим практическим значением будут обладать исследования, посвящённые ракетным и ядерным программам двух корейских государств, а также процессу использования американцами южнокорейского военного потенциала в своих интересах.

Автор диссертации намеревается продолжить исследование американской политики в отношении двух Корей во второй половине XX в. с опорой на американские архивные документы. Непосредственно связанной с этим является работа диссертанта в качестве руководителя научного

коллектива по поддержанному Российским научным фондом проекту № 22-78-10179 «Борьба сверхдержав за лидерство на периферии холодной войны в 1947–1991 гг.» (2022–2025 гг.), одним из центральных сюжетов которого является корейская проблематика.

Источники и литература

Архивные материалы

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0102. Референтура по КНДР. Оп. 1, 10, 16, 18, 23, 24, 30, 32, 35, 36; Ф. 0129. Референтура по США. Оп. 36г, 37в, 55в; Ф. 0430. Московское совещание министров иностранных дел. Оп. 2; Ф. 102. Референтура по КНДР. Оп. 7, 34, 36, 39.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 4459. Телеграфное агентство Советского Союза при Совете министров СССР (ТАСС). Оп. 27, 43.
3. Отдел ООН по менеджменту архивов и документов | Нью-Йорк. URL: <https://archives.un.org/ru> (дата обращения: 01.03.2024).
4. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС. Оп. 49, 58, 60, 61, 63, 66, 68, 73, 76.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Молотов Вячеслав Михайлович (1890–1986); Оп. 2.
6. Digital Library | Jimmy Carter Library. – URL: <https://www.jimmycarterlibrary.gov/research/archives/digital-library> (дата обращения: 01.03.2024).
7. Digital National Security Archive | ProQuest. – URL: <https://search.proquest.com/dnsa/> (дата обращения: 01.03.2024).
8. Digital Research Room | Gerald R. Ford. – URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/digital-research-room/search> (дата обращения: 01.03.2024).
9. Freedom of Information Act Electronic Reading Room | CIA FOIA (foia.cia.gov) documents. – URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/> (дата обращения: 01.03.2024).
10. Home Page | Wilson Center Digital Archive. – URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/> (дата обращения: 01.03.2024).

11. National Archives and Records Administration. RG 59. General Records of the Department of State.
12. National Security Archive. – URL:<https://nsarchive.gwu.edu/> (дата обращения: 01.03.2024).
13. Online Collections & Resources / LBJ Presidential Library. – URL:<https://www.lbjlibrary.org/research/online-collections-resources> (дата обращения: 01.03.2024).
14. Online Documents | Eisenhower Presidential Library. – URL:<https://www.eisenhowerlibrary.gov/research/online-documents> (дата обращения: 01.03.2024).
15. Research | Richard Nixon Museum and Library. – URL:<https://www.nixonlibrary.gov/research> (дата обращения: 01.03.2024).
16. Search Collections | JFK Presidential Library. – URL:<https://www.jfklibrary.org/archives/search-collections> (дата обращения: 01.03.2024).
17. The American Presidency Project. – URL:<https://www.presidency.ucsb.edu/> (дата обращения: 01.03.2024).
18. The Korean War And Its Origins, 1945-1953 // Harry S. Truman Library and Museum. – URL:https://www.trumanlibrary.org/whistlestop/study_collections/koreanwar/ (дата обращения: 01.03.2024).
19. 대통령기록관 (Президентский архив). URL: <https://pa.go.kr/index.jsp> (дата обращения: 01.03.2024).

Опубликованные документы

20. Внешняя политика Советского Союза: 1946 г.: Документы и материалы: Январь – декабрь 1946 г. – М.: Госполитиздат, 1952. – 836 с.
21. Доклад комиссии Организации Объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. 1951. – Париж: ООН, 1951. – 77 с.

22. Доклад комиссии Организации Объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. 1955. – Нью-Йорк: ООН, 1955. – 22 с.
23. Доклад комиссии Организации Объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. 1967. – Нью-Йорк: ООН, 1967. – 49 с.
24. Доклад комиссии Организации Объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. 1968. – Нью-Йорк: ООН, 1968. – 96 с.
25. Доклад комиссии Организации Объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. 1972. – Нью-Йорк: ООН, 1972. – 65 с.
26. Доклад комиссии Организации Объединённых наций по объединению и восстановлению Кореи. 1973. – Нью-Йорк: ООН, 1973. – 36 с.
27. Отношения Советского Союза с народной Кореей, 1945-1980 (документы и материалы) / Сост. И. Ф. Чернов, В. К. Пак, С. М. Военушкина, В. С. Голубович. – М.: Наука, 1981. – 423 с.
28. Советский Союз и корейский вопрос. Документы. – М.: Госполитиздат; ОГИЗ, 1948. – 109 с.
29. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов. 1978–1984. Т. 4. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.) / Под. ред. А. А. Громыко и др. – М.: Политиздат, 1984. – 302 с.
30. Советско-американские отношения. 1945–1948 / Сост. В. В. Алдошин, Ю. В. Иванов, В. М. Семенов. – М.: МФД, 2006. – 712 с.
31. Советско-американские отношения. 1949–1952 / Сост. В. М. Семенов, И. В. Макаревич, А. И. Петренко. – М.: МФД, 2006. – 701 с.
32. Советско-американские отношения. Годы разрядки. Том I. 1969–май 1972. Книга 1. 1969–1971 / Под ред. Т. А. Стаф. – М.: Международные отношения, 2007. – 752 с.
33. Советско-американские отношения. Годы разрядки. Том I. 1969–май 1972. Книга 2. январь–май 1972 / Под ред. Т. А. Стаф. – М.: Международные отношения, 2007. – 624 с.

34. Торкунов, А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 гг. / А. В. Торкунов. – М.: РОССПЭН, 2000. – 312 с.
35. Тэхан мингукса чарёчип 38. Ю-эн-ый хангук мунчжечхори-э кванхан мигунмубу мунсо 1. Кукса пхёнчахн вивонхве, 1998. (Собрание документов по истории Кореи. Том. 38. Сборник документов Министерства обороны США о распоряжениях ООН по корейскому вопросу. Том. 1. – Сеул: Общество по составлению истории, 1998. – 450 с.).
36. Ali M. The Unification of Korea / M. Ali // Pakistan Horizon. – 1973. – Vol. XXVI. – № 2. – P. 40–53.
37. American foreign policy. Current documents. 1963. – Wash.: GPO, 1963. – 1464 p.
38. A Decade of American Foreign Policy: Basic Documents, 1941–49. – Wash.: U.S. Government Printing Office, 1950. 1381 p.
39. Congressional Record | Congress.gov | Library of Congress. – URL:<https://www.congress.gov/congressional-record> (дата обращения: 01.03.2024).
40. Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945–1950 / Ed. by T. H. Etzold, J. L. Gaddis. – N. Y.: Columbia University Press, 1978. – 449 p.
41. Diplomatic Bluebook for 1972. – Tokyo: Public Information Bureau, 1973. – URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/1972/1972-contents.htm#CONTENTS> (дата обращения: 01.03.2024).
42. Dwight D. Eisenhower. Public Papers of the Presidents of the United States, January 20 to December 31, 1953. – Wash.: GPO, 1960. – 988 p.
43. Foreign Relations of United States. Diplomatic papers. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments> (дата обращения: 01.03.2024).
44. Inquiry into the USS Pueblo and EC-121 Incidents. – Wash.: GPO, 1969. – 81 p.

45. Investigation of Korean-American Relations: Report of the Subcommittee on International Organizations of the Committee on International Relations, U.S. House of Representatives. – Wash.: GPO, 1978. – 466 p.
46. Korean Aid. Hearings before the committee on foreign affairs. Eighty-first congress. First session on H. R. 5330. – Wash.: GPO, 1949. – 207 p.
47. Korean Report. 1948–1952. – Wash.: Korean Pacific Press, 1952. – 620 p.
48. The Carter Chill: US-ROK-DPRK Trilateral Relations, 1976–1979 / Ed. by C. Ostermann, J. Person, C. Kraus. – 2013. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/the-carter-chill-us-rok-dprk-trilateral-relations-1976-1979> (дата обращения: 01.03.2024).
49. The Korean Problem at Geneva Conference. April 26 – June 15, 1954. – Wash.: GPO, 1954. – 193 p.
50. Treaties and Other International Agreements of the United States of America: Volume 9 (Bilateral treaties, 1776–1949: Iraq-Muscat) | Library of Congress URL: <https://www.loc.gov/item/lltreaties-ustbv009/> (дата обращения: 01.03.2024).
51. United Nations Treaty Collection. – URL: <https://treaties.un.org/> (дата обращения: 01.03.2024).
52. USFK Publications. – URL: <https://www.usfk.mil/Resources/Publications/> (дата обращения: 01.03.2024).
53. WikiLeaks. – URL: <https://wikileaks.org/> (дата обращения: 01.03.2024).

Мемуары, дневники, речи, переписка, публицистика

54. Громыко, А. А. Памятное. Кн. 1. / А. А. Громыко – М.: Политиздат, 1990. – 511 с.
55. Громыко, А. А. Памятное. Кн. 2. / А. А. Громыко – М.: Политиздат, 1990. – 557 с.
56. Капица, М. С. На разных параллелях. Записки дипломата / М. С. Капица. – М.: Книга и бизнес, 1996. – 520 с.

57. Ким Ир Сен Сочинения. Т. 20. Ноябрь 1965–декабрь 1966 / Ким Ир Сен. – Пхеньян: Изд. лит. на иностр. яз., 1984. – 573 с.
58. Хрущёв, Н. С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. Кн. 2 / Н. С. Хрущёв. – М.: Вече, 2016. – 912 с.
59. Acheson D. Present at the Creation. My Years in State Department / D. Acheson. – N. Y. : W. W. Norton & Company, 1969. – 798 p.
60. Bohlen, C. Witness to history. 1929–1969 / C. Bohlen. – N. Y.: W. W. Norton & Company, 1973. – 562 p.
61. Brzezinsky, Zb. Power and principle: memoirs of the national security adviser, 1977–1981 / Zb. Brzezinsky. – N. Y.: Farrar Straus & Giroux, 1983. – 464 p.
62. Bucher, L. Bucher: My Story / L. Bucher. – Garden city, N.Y.: Doubleday, 1970. – 435 p.
63. Carter, J. Keeping Faith: Memoirs of a President / J. Carter. – Toronto; N. Y.; L.; Sydney: Bantam Books. 1982. – 622 p.
64. Clark, M. From the Danube to the Yalu / M. Clark. – N.Y.: TAB Books, 1988. – 384 p.
65. Eden, A. Full Circle: The Memoirs of Sir A. Eden / A. Eden. L.: Houghton Mifflin, 1960. – 676 p.
66. Eisenhower, D. Mandate for change, 1953–1956 / D. Eisenhower. – N.Y.: Double Day, 1963. – 650 p.
67. Eisenhower, D. Waging Peace. 1956–1961 / D. Eisenhower. – N. Y.: Double Day, 1965. – 741 p.
68. Ford, G. A Time to Heal. An Autobiography of Gerald R. Ford / G. Ford. – N. Y.: Harper & Row, 1979. – 454 p.
69. Forrestal J. The Forrestal diaries / J. Forrestal. – N.Y.: Viking Press, 1951. – 581 p.
70. Katzenbach, N. Some of It Was Fun: Working with RFK and LBJ / N. Katzenbach. – N. Y.; L.: W. W. Norton & Company, 2008. – 320 p.

71. Kissinger, H. *White House Years* / H. Kissinger. – Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1979. – 1604 p.
72. Nixon, R. *The memoirs of Richard Nixon* / R. Nixon. – N.Y.: Grosset & Dunlap, 1978. – 1120 p.
73. Paik Sun Yup *From Pusan to Panmunjom* / Paik Sun Yup. – Wash.: Potomac Books, 1999. – 271 p.
74. Rusk, D. *As I Saw It* / D. Rusk. – N. Y.; L.: W. W. Norton & Company, 1990. – 672 p.
75. *The Churchill-Eisenhower Correspondence, 1953–1955* / Ed. by P. Boyle. – Chapel Hill; L.: The University of North Carolina Press, 1990. – 250 p.
76. Truman H. *Memoirs by Harry S. Truman. Volume Two Years of Trial and Hope* / H. Truman. – N.Y.: Doubleday, 1956. – 594 p.
77. Vance, C. *Hard Choices. Critical Years in America's Foreign Policy* / C. Vance. – N. Y.: Simon & Schuster, 1983. – 541 p.

Интервью

78. Oral Histories · List of Holdings · Discover Production // LBJ Library.
URL:<https://www.discoverlbj.org/exhibits/show/loh/oh> (дата обращения: 01.03.2024).
79. UN Oral history project (Series). –
URL:<https://digitallibrary.un.org/search?f1=series&as=1&sf=title&so=a&rm=&m1=p&p1=UN%20Oral%20history%20project%20%28Series%29&ln=ru>
(дата обращения: 01.03.2024).

Периодические издания

80. Известия. 1953–1980.
81. Правда. 1953–1980.
82. *Congressional Quarterly Almanac*. – URL:
<https://library.cqpress.com/cqalmanac/toc.php?mode=cqalmanac-toc> (дата обращения 01.03.2024).
83. Habib, Ph. *US Policy Toward Korea* / Ph. Habib // *Asian Affairs*. – 1974. – Vol. 1. – № 5. – P. 302–305.

84. Lubold, G. South Korean Artillery Supply Allows U.S. to Delay Decision on Cluster Munitions for Ukraine / G. Lubold // The Wall Street Journal. – 2023. May, 24. – URL:<https://www.wsj.com/articles/south-korean-artillery-supply-allows-u-s-to-delay-decision-on-cluster-munitions-for-ukraine-4e41c04b> (дата обращения: 01.03.2024).
85. Psychological Warfare in Korea // The Public Opinion Quarterly. – 1951. – Vol. 15. – No. 1. – P. 65–75.
86. The Department of State Bulletin. 1953–1980.
87. The New York Times. 1953–1980.
88. The Washington Post. 1953–1980.
89. Van Fleet, J. 25 divisions for the cost of one / J. Van Fleet // The Reader's Digest. – 1954. – March. – Vol. 64. – P. 85–98.

Литература

90. Асмолов, К. В. Корейская политическая культура: традиция и трансформация / К. В. Асмолов. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – 704 с.
91. Батюк, В. И. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. / В. И. Батюк, Д. Г. Евстафьев. – М.: Российское университетское издательство, 1995. – 253 с.
92. Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Вост. Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А. Д. Богатуров. – М.: Сьюита, 1997. – 349 с.
93. Быстрова, Н. Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955) / Н. Е. Быстрова. – М.: Гиперборея, Кучково поле, 2007. – 592 с.
94. Ванин, Ю. В. Корейская война (1950-1953) и ООН / Ю. В. Ванин. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2006. – 286 с.
95. Взрыв народного гнева в Южной Корее. – Пхеньян: Изд. лит. на иностр. яз., 1960. – 163 с.

96. Во имя дружбы с народом Кореи / Ред. колл.: В. И Иванова, Н. Г Лебедев, М. Ю Хан, Ф. И Шабшина. – М.: Наука, 1965. – 228 с.
97. Волкогонов, Д. А. Следует ли этого бояться? / Д. А. Волкогонов // Огонёк. – 1993. – №25/26. – С. 28-29.
98. Володин, Д. А. Американский фактор в корейской проблеме после «холодной войны»: дис. ... к. и. н. / Д. А. Володин. – Москва, 2003. – 253 с.
99. Волохова А.А. Переговоры о перемирии в Корее (1951–1953 гг.) (по материалам Архива внешней политики России). – URL:<https://koryo-saram.ru/peregovory-o-peremirii-v-koree-1951-1953-gg-po-materialam-arhiva-vneshnej-politiki-rossii/> (дата обращения 01.03.2024).
100. Вопросы истории холодной войны. сб. ст. / под ред. М. М. Наринского. М., 2001. – 113 с.
101. Волощак, В. И. Становление ракетной программы Республики Корея в 1970–1980-х гг. / В. И. Волощак // Клио. – 2017. – № 11. – С. 49–53.
102. Воронцов, В. Б. Россия и Корея (1945–1992) / В. Б. Воронцов, Кам Бён Хи. – М.: МЦК, 1993. – 135 с.
103. Воронцов, В. Б. Треугольник США-Япония-Южная Корея. – М.: Наука, 1991. – 199 с.
104. Гайдук, И. В. ООН и многосторонняя дипломатия в годы холодной войны / И. В. Гайдук // Многосторонняя дипломатия в годы холодной войны. – М.: ИВИ РАН, 2008. – 190 с.
105. Денисов, В. И. Корейская проблема: пути урегулирования. 70–80-е гг. / В. И. Денисов. – М.: Международные отношения, 1988. – 139 с.
106. Дмитриев, Б. Пентагон и внешняя политика США / Б. Дмитриев. – М.: Изд-во ИМО, 1961. – 282 с.
107. Дьячков, И. В. Ядерная программа Южной Кореи: генезис, развитие, влияние на регион / И. В. Дьячков // Вестник Тамбовского университета. – 2014. – № 9. – С. 144–152.

108. Егорова, Н. И. «Новая история “холодной войны”» в современных зарубежных исследованиях / Н. И. Егорова // Новая и новейшая история. – 2009. – № 4. – С. 116–129.
109. Зубок, В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / В. М. Зубок. – М. : РОССПЭН, 2011. – 669 с.
110. Иванов, В. В. Основные причины ввода КНР группировок Китайских народных добровольцев в Корею Народную-Демократическую Республику, октябрь 1950 г. / В. В. Иванов // Восток-Запад: история и современность. Ежегодник. – 2022. – С. 41–48.
111. Иванов, В. В. Основные тактические приемы пехотных подразделений Китайских народных добровольцев на начальном этапе войны в Корее 1950–1953 гг. (по воспоминаниям участников событий) / В. В. Иванов // Россия и Китай: мысли о прошлом, взгляд в будущее. Материалы Международной научной конференции. – 2020. – С. 306–318
112. Иванов, Ю. А. Конгресс США и внешняя политика: возможности и методы влияния, 1970–1980 гг. / Ю. А. Иванов. – М.: Наука, 1982. – 212 с.
113. Иноземцев, Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма / Н. Н. Иноземцев. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 759 с.
114. История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Том 2. / Ред. кол. Б.Г. Гафуров и др. – М.: Наука, 1974. – 480 с.
115. История Кореи. Новое прочтение / Под ред. А. В. Торкунова и др. – М.: РОССПЭН, 2003. – 429 с.
116. Капустин, Д. Т. Тайвань и Южная Корея в китайско-американских отношениях (1969–1975 гг.) / Д. Т. Капустин. – М.: Наука, 1976. – 198 с.
117. Ки Кван Со Московское совещание министров иностранных дел (декабрь 1945 г.) и раскол Кореи / Ки Кван Со // Проблемы Дальнего Востока. – 1997. – № 5. – С. 97–108.

118. Ким Бен Кук Президент Республики Корея Ким Дэ Чжун.
Правозащитник, политик, учёный / Ким Бен Кук. – М.: Республика,
1998. – 207 с.
119. Ковалев, А. В. Политика США и Японии на Корейском полуострове / А.
В. Ковалев. – М.: Наука, 1990. 212 с.
120. Конфронтация КНДР с США. – Пхеньян: Изд. лит. на иностр. яз., 2014. –
161 с.
121. Корейский вопрос и американские войска в южной Корее. – Пхеньян:
Изд. лит. на иностр. яз., 2003. – 116 с.
122. Корейское урегулирование и интересы России / под ред. В. И. Денисова,
А. З. Жебина. – М.: Русская панорама, 2008. – 344 с.
123. Корея: расчленение, война, объединение / Под ред. В. М. Гришанова, П.
Х. Кана. – М.: Междунар. гуманит. фонд «Знание», 1995. – 293 с.
124. Коротков, Г. И. Корея: расчленение, война, объединение / Г. И.
Коротков, Ю. В. Ванин, Н. И. Шаповалов и др. – М.: Междунар.
гуманит. фонд «Знание», 1995. – 293 с.
125. Кременюк, В. А. Уроки холодной войны / В. А. Кременюк. – М.: Аспект-
пресс, 2015. – 319 с.
126. Кременюк, В. А. Эволюция азиатской политики США после Второй
мировой войны / В. А. Кременюк, В. П. Лукин // Вопросы истории. –
1978. – № 7. – С. 66–83.
127. Курбанов, О. С. История Кореи: с древности до начала XXI в. / О. С.
Курбанов. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2022. – 744 с.
128. Ланцова, И. С. Внутренние и международные факторы отношений
между двумя корейскими государствами в 50–80-е гг. XX в. / И. С.
Ланцова, Д. А. Ланко // Азимут научных исследований: экономика и
управление. – 2017. – № 1. – С. 248–254.
129. Ланцова И. С. Ситуативный антиамериканизм в республике Корея:
история появления и причины снижения / И. С. Ланцова // Вестник
РУДН. Серия: Международные отношения. – 2018. – № 1. – С. 9–18.

130. Ланьков, А.Н. Северная Корея: вчера и сегодня / А. Н. Ланьков. – М.: Восток-Запад, 2004. – 448 с.
131. Ледовский, А. М. Из Архива Президента РФ. Сталин, Мао Цзэдун и Корейская война 1950–1953 гг. / А. М. Ледовский // Новая и новейшая история. 2005. №56. С. 79–113.
132. Ли Ги Бэк История Кореи: новая трактовка. М.: Первое марта, 2000. 463 с.
133. Лиф, Ш. Б. Американская агрессия в Корею / Ш. Б. Лиф. – М.: Госполитиздат, 1961. – 116 с.
134. Лихарев, Д. В. Президент Гарри Трумэн и вопрос об интервенции США в гражданскую войну в Китае. 1946–1949 / Д. В. Лихарев // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы X научно-практической конференции. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2020. – С. 156–159.
135. Мазуров, В. М. Южная Корея. Драматическое перепутье / В. М. Мазуров, Б. В. Синицин. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – 152 с.
136. Мазуров, В. М. Южная Корея и США. (1950–1970 гг.) / В. М. Мазуров. – М.: Наука, 1971. – 268 с.
137. Маринов, В. А., Южная Корея - база империализма на Дальнем Востоке / В. А. Маринов, А. В. Торкунов. – Москва: Междунар. отношения, 1979. – 132 с.
138. Маркина, Н. Н. Внешнеполитические и военные доктрины правительства Эйзенхауэра-Даллеса и кризис внешней политики США (1953–1960 гг.) / Н. Н. Маркина. – Киев: Б. и., 1971. – 135 с.
139. Моргун, З. Ф. Южная Корея во внешней политике японских правящих кругов (1965-1975 гг.) / З. Ф. Моргун. – М.; Наука, 1979. – 334 с.
140. Новиков, Н. Г. За единую Корею / Н. Г. Новиков. – М.: Госполитиздат, 1961. – 30 с.

141. Носов, М. Г. Политика США в отношении Японии и Южной Кореи / М. Г. Носов // Современная внешняя политика США Т. 2. – М.: Наука, 1984. – С. 341–366.
142. О преступных действиях агрессивных войск американского империализма в Корее. – Пхеньян: Изд. лит. на иностр. яз., 1970. – 116 с.
143. Павлов, Д. Б. Русские военные инструкторы в Корее и Китае в конце XIX в. / Д. Б. Павлов // Российская история. – 2016. – № 2. – С. 39–161.
144. Пак Ен Бяк Борьба корейского народа за мирное объединение Кореи / Пак Ен Бяк. – Пхеньян: Изд. лит. на иностр. яз., 1959. – 178 с.
145. Панов, А. Н. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. / А. Н. Панов, К. О. Саркисов, Д. В. Стрельцов. – М.: Международные отношения, 2019. – 449 с.
146. Панов, А. Н. Японская дипломатическая Служба / А. Н. Панов. – М.: Международные отношения, 1988. – 178 с.
147. Папроцкий, В. М. Эволюция военной политики США в отношении Южной Кореи в период после второй мировой войны; дис. ... к. и. н. / В. М. Папроцкий. – М., 1996. – 297 с.
148. Печатнов, В. О. История внешней политики США / В. О. Печатнов, А. С. Манькин – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.
149. Политика США в странах Дальнего Востока (Япония, Южная Корея) / Под ред. Г. Л Бондаревского, А.И Динкевича. – М.: Наука, 1964. – 328 с.
150. Попов, И. М., Корея в огне войны: к 55-летию начала войны в Корее: 1950 – 1953 гг. / И. М. Попов, С. Я. Лавренев, В. Н. Богданов. – М.: Кучково поле, 2005. – 544 с.
151. Прошин, А. А. Неоколониализм США и Южная Корея / А. А. Прошин, А. А. Тимонин. – М.: Наука, 1985. – 189 с.
152. Робертс, Дж. Шанс для мира? Советская кампания в пользу завершения «холодной войны». 1953–1955 гг. / Дж. Робертс // Новая и новейшая история. – 2008. – № 6. – С. 35–75.

153. Рычкова, О. В. Трансформация внешнеполитического курса СССР после смерти И. Сталина: размышления американских интеллектуалов / О. В. Рычкова // *Международные отношения в XX веке. Сборник научных статей.* – Выпуск 5. – 2016. – С. 51–58.
154. Садаков Д. А. Адаптация к разрядке: политика США по вопросу объединения Кореи в 1968–1973 гг. / Д. А. Садаков // *Вестник МГИМО-Университета.* – 2023. – № 1. – С. 130–152.
155. Садаков Д.А. Американские взгляды на место Республики Корея в системе безопасности в Северо-Восточной Азии в 1940–1950 гг. / Д. А. Садаков // *Корейский полуостров: история и современность.* – М.: ИДВ РАН, 2020. – С. 229–242.
156. Садаков, Д. А. Американские оценки политики СССР на Севере Кореи в 1945-1948 гг. / Д. А. Садаков // *Корея: 70 лет после освобождения.* – М., 2015. – С. 168–180.
157. Садаков, Д. А. Во имя status quo: США и проблема объединения Кореи в 1955–1966 гг. / Д. А. Садаков // *Вестник Пермского университета. История.* – 2023. – No 2(61). – С. 60–69.
158. Садаков Д.А. Диалог США и КНДР в процессе освобождения экипажа разведывательного корабля "Пуэбло", 1968 г. / Д. А. Садаков // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир.* – 2021. – № 2 (28). – С. 132–154. (1,4 п. л.);
159. Садаков Д. А. Дипломатическое обеспечение вмешательства США в Корейскую войну. Опыт кризисного реагирования / Д. А. Садаков, В. Т. Юнгблюд // *Вестник МГИМО-Университета.* – 2018. – № 4(61). – С. 241–261.
160. Садаков Д. А. Дипломатия США и конфликт с КНДР из-за захвата «Пуэбло», 1968 / Д. А. Садаков // *Американский ежегодник.* – 2021. – С. 172–194.
161. Садаков, Д. А. Дипломатия США и освобождение экипажа корабля «Пуэбло» / Д. А. Садаков. – Киров: О-Краткое, 2021. – 136 с.

162. Садаков Д. А. Инициатива президента США Дж. Картера по выводу американских войск из Южной Кореи в 1976–1980 гг.: причины неудачи / Д. А. Садаков // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2024. – № 3. – С. 49–55.
163. Садаков Д. А. История одного заседания: тактика США по срыву корейской фазы Женевской конференции 1954 г. / Д. А. Садаков // Вестник гуманитарного образования. – 2019. – № 2. – С. 45–50.
164. Садаков, Д. А. Концепция опеки Ф. Рузвельта и попытка ее практической реализации в Корее / Д. А. Садаков, В. Т. Юнгблюд // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 5. – С. 102–112.
165. Садаков, Д. А. Корея 1945–1948. Решения США и СССР в процессе конструирования будущего полуострова как триггеры раскола / Д. А. Садаков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. – № 9. – С. 33–45.
166. Садаков, Д. А. «На крайний случай»: США, Ли Сын Ман и операция «Everready» в годы Корейской войны (1952–1953 гг.) / Д. А. Садаков // Вестник Пермского университета. История. – 2018. – Выпуск 4. – С. 40–49.
167. Садаков Д. А. Определение места Республики Корея в тихоокеанской системе безопасности США в преддверии Корейской войны (1948 г. – начало 1950 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 63. – С. 87–95
168. Садаков, Д. А. Отношения США с Временным правительством Кореи в 1941–1945 гг. / Д. А. Садаков // Вестник российского корееведения. – 2013. – №5. – С. 18–27.
169. Садаков Д. А. Оценки американской разведкой советской, корейской и китайской пропаганды в годы Корейской войны / Д. А. Садаков, В. Т. Юнгблюд // Quaestio Rossica. – 2020. – Vol. 8. – № 1. – P. 150–163.

170. Садаков, Д. А. Переворот 16 мая 1961 г. в Южной Корее в политике США / Д. А. Садаков // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2024. – Выпуск 2. – С. 87–95 . URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080029233-3-1/> (дата обращения: 01.03.2024).
171. Садаков Д. А. Политика США по нуклеаризации Корейского полуострова в 1956–1957 гг. / Д. А. Садаков // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – № 3. – С. 110–122.
172. Садаков Д. А. Принципы организации и результаты советско-американского взаимодействия в процессе корейского урегулирования в 1943-1947 гг. / Д. А. Садаков // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 20. – № 2.
173. Садаков, Д. А. Развитие и причины провала советско-американского диалога Совместной комиссии в Корее (1946–1947 гг.) / Д. А. Садаков // Сотрудничество России с государствами Восточной Азии. Доклады, представленные на II международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (Москва, 22–23 октября 2014 г.). – М., 2015. – С. 151–160.
174. Садаков, Д. А. Разработка ответных мер США на попытки КНДР вести гибридную войну в 1966–1976 гг. / Д. А. Садаков // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2023. – № 1. – С. 58–68.
175. Садаков, Д. А. Реакция США на инцидент с убийством топором в Корейской ДМЗ, 1976 г. / Д. А. Садаков // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. Выпуск XIV. — Курск: Курский государственный университет, 2022. – С. 143–152.
176. Садаков Д. А. Роль Советского Союза в Корейской войне по оценкам разведки США / Д. А. Садаков, В. Т. Юнгблюд // *Quaestio Rossica*. – 2019. – Vol. 7. – № 4. – P. 1324–1338.

177. Садаков, Д. А. СССР и обострение ситуации на корейском полуострове в 1966–1969 гг. / Д. А. Садаков // Чичеринские чтения. СССР на мировой арене: самоидентификация и восприятие: материалы Международной научной конференции, 24-26 ноября 2022 г. – Тамбов: Державинский, 2023. – С. 87–96.
178. Садаков, Д. А. США и прекращение деятельности Наблюдательной комиссии нейтральных стран на Юге Кореи, 1955–1956 гг. / Д. А. Садаков // Россия и Америка в XXI веке. – 2021. – № 1. – URL: <https://rusus.jes.su/s207054760014756-8-1/> (дата обращения: 01.03.2024).
179. Садаков, Д. А. США и умиротворение Ли Сын Мана в преддверии Женевской конференции 1954 г. / Д. А. Садаков, В. Т. Юнгблюд // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10. – Выпуск 11 (85). – URL: <https://history.jes.su/s207987840008095-3-1/> (дата обращения: 01.03.2024).
180. Садаков, Д. А. Трудный выбор между сдержанностью и возмездием: американо-северокорейский инцидент с самолётом ЕС-121, 1969 г. / Д. А. Садаков // Корееведение. – 2023. – № 1. – С. 41–51.
181. Садаков Д. А. «Усложняющий фактор»? Коалиционная дипломатия США в Корейском вопросе. Опыт Женевской конференции 1954 г. / Д. А. Садаков, В. Т. Юнгблюд // Международные процессы. – 2020. – № 4. – С. 81–107.
182. Садаков, Д. А. Фиксирование раскола Кореи американцами в 1948 г.: причины, методы и роль ООН / Д. А. Садаков // Корея перед новыми вызовами. – М., 2017. – С. 196–209.
183. Садаков Д. А., Юнгблюд В. Т. Японо-корейские противоречия в политике США, 1951—1954 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – URL: <https://history.jes.su/s207987840017862-7-1/> (дата обращения: 01.03.2024).

184. Садаков Д. А. Японо-корейское урегулирование в политике США, 1953–1965 гг. / Д. А. Садаков, В. Т. Юнгблюд // Японские исследования. – 2020. – № 4. – С. 98–118.
185. Севастьянов, С. В. Территориальный спор между Японией и Республикой Корея: аргументы сторон и перспективы разрешения / С. В. Севастьянов, А. А. Кравчук // Известия Восточного института. – 2017. – № 4. – С. 25–34.
186. Син Се Ра Апрельская революция 1960 г. в Южной Корее и проблема объединения страны / Син Се Ра // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2013. – № 4. – С. 50–61.
187. Син Се Ра Политика КНДР по вопросу объединения Кореи в 1950-х гг. после Корейской войны и позиция СССР / Син Се Ра // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 4. – С. 109–123.
188. Сеницын, Б. В. Очерки экономики Южной Кореи (1953–1964) / Б. В. Сеницын. – М.: Наука, 1967. – 172 с.
189. Славинский, Б. Н. Внешняя политика СССР на Дальнем Востоке. 1945 – 1986 / Б. Н. Славинский. – М.: Международные отношения, 1988. – 334 с.
190. Стьюк, У. Корейская война. – М.: АСТ, 2002. – 732 с.
191. Суслина, С. С. Экспансия иностранного капитала в промышленности Южной Кореи / С. С. Суслина. – Москва: Наука, 1979. – 169 с.
192. США: региональные проблемы внешней политики / Отв. ред. Ю. П. Давыдов, В. С. Руднев. – М.: Наука, 1971. – 215 с.
193. Тихомиров, В. Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 – начало 80-х гг.). – М.: Вост. лит., 1998. – 280 с.
194. Ткаченко, В. П. Уроки корейского кризиса 1968 г. / В. П. Ткаченко // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 1. – С. 82–102.
195. Толстиков, В. Г. Экспансия американского империализма в Южной Корее и политика Трудовой партии Кореи по вопросу о мирном

- объединении страны (1953-1960 гг.) / В. Г. Толстикова. – М.: Госполитиздат, 1961. – 193 с.
196. Торкунов, А.В. Корейская проблема: новый взгляд / А. В. Торкунов, Е. П. Уфимцев. – М.: АНКИЛ, 1995. – 255 с.
197. Торкунов, А. В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории / А. В. Торкунов, В. И. Денисов, В. Ф. Ли. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с.
198. Тригубенко, М. Е. Народной Корее – 30 лет / М. Е. Тригубенко. – М.: Знание, 1975. 185 с.
199. Урнов, А. Ю. Война в Корее / А. Ю. Урнов // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 10. – С. 62–69.
200. Уткин, А. И. Мировая Холодная война / А. И. Уткин. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. – 736 с.
201. Хо Чжон Хо Империалисты США развязали войну в Корее / Хо Чжон Хо, Кан Сок Хи, Пак Тхэ Хо. – Пхеньян: Изд. лит. на иностр. яз., 1993. – 296 с.
202. Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. ст. / Отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. – М.: ОЛМА-Пресс, 2003. – 638 с.
203. Христофоров, В. С. Н. С. Хрущёв и Дж. Кеннеди: подготовка и проведение встречи в вене в 1961 году. По документам российских архивов / В. С. Христофоров // Новая и новейшая история. – 2011. – № 3. – С. 15–33.
204. Чан Ын Тхе Борьба СССР за мирное демократическое решение корейского вопроса. / Чан Ын Тхе. – Пхеньян: Изд. лит. на иностр. яз., 1956. – 238 с.
205. Шабшина, Ф. И. Очерки новейшей истории Кореи: (1945-1953 гг.). / Ф. И. Шабшина. – М.: Госполитиздат, 1958. – 307 с.

206. Шарафетдинова, А. И. Военно-политические аспекты политики США на Корейском полуострове после 1945 г. / А. И. Шарафетдинова // КНДР и РК 70 лет. – М.: ИДВ РАН, 2018. – С. 277–289.
207. Шенин, С. Ю. Формирование взглядов Дж. Кеннеди на проблемы «третьего мира» (1950-е гг.) / С. Ю. Шенин // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.). Материалы III Международной научно-практической конференции. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2018. – С. 80–81.
208. Юнгблюд, В. Т. Джордж Ф. Кеннан об устойчивых факторах советской внешней политики (1931-1941 гг.) / В. Т. Юнгблюд // Россия и Америка в XXI в. – 2007. – № 1. – С. 10.
209. Южная Корея под оккупацией США. – Пхеньян: Изд. лит. на иностр. яз., 1958. – 191 с.
210. Armstrong, Ch. Tyranny of the Weak. North Korea and the World, 1950–1992 / Ch. Armstrong. – Ithaca; L.: Cornell University Press, 2013. – 328 p.
211. Vacevich, A. The Pentomic Era. The US Army between Korea and Vietnam / A. Vacevich. – Wash.: NDU Press, 1986. – 197 p.
212. Bajanova, N. Assessing the Conclusion and Outcome the Korean War / N. Bajanova. – Wash.: Georgetown University, 1995. – 10 p.
213. Barnes, R. The US, the UN and the Korean War: Communism in the Far East and the American Struggle for Hegemony in the Cold War / R. Barnes. – L.; N.Y.: I.B. Tauris, 2014. – 384 p.
214. Barnet, R. Intervention and Revolution: The United States in the Third World / R. Barnet. – N.Y.: The World Pub. Co., 1968. – 302 p.
215. Berger, C. Korea Knot. Political History / C. Berger. – Westport: Greenwood Press, 1968. – 256 p.
216. bin Ismail, A. The Dokdo / Takeshima Dispute: Responses and Approaches / A. bin Ismail // International Journal of East Asian Studies. – 2017. – Vol. 6. – No. 1. – P. 82–99.

217. Bok-ryong Shin *The Politics of Separation of the Korean Peninsula, 1943–1953*. – Seoul: Jimoondang, 2008. – 754 p.
218. Bong-youn Choy *Korea. A History / Bong-youn Choy*. – North Clarendon: Tuttle Publishing, 2012. – 474 p.
219. Brands, H. *The Dwight D. Eisenhower Administration, Syngman Rhee, and the "Other" Geneva Conference of 1954 / H. Brands // Pacific Historical Review*. – 1987. – February. – Vol. 56. – No. 1. – P. 59–85.
220. Brazinsky, G. *Winning The Third World. Sino-American Rivalry during the Cold War / G. Brazinsky*. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2017. – 425 p.
221. Butler, W. *The Pueblo Crisis: Some Critical Reflections / W. Butler, O. Lissitzyn, J. Cohen // Proceedings of the American Society of International Law at Its Annual Meeting (1921–1969)*. Vol. 63. *Perspectives for International Legal Development*. – Cambridge: Cambridge university press, 1969. – P. 7-30.
222. *Cambridge History of the Cold War. In 3 Vols. / Ed. by M. P. Leffler, O. A. Westad*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010.
223. Cha, V. *Bridging the Gap: The Strategic Context of the 1965 Korea—Japan Normalization Treaty / V. Cha // Korean Studies*. – 1996. – Vol. 20. – P. 123—160.
224. Cha, V. *Nuclear North Korea: A Debate on Engagement Strategies / V. Cha, D. Kang*. N.Y.: Columbia University Press, 2018. 298 p.
225. Cha, V. *Powerplay: Origins of the U.S. Alliance System in Asia / V. Cha*. – Princeton: Princeton University Press, 2016. – 352 p.
226. Chan-Jin Lee *A troubled Peace: U.S. Policy and the two Koreas / Chan-Jin Lee*. – Baltimore: John Hopkins University Press, 2006. – 376 p.
227. Cheevers, J. *Act of war: Lyndon Johnson, North Korea, and the capture of the spy ship Pueblo / J. Cheevers*. – N. Y.: NAL, 2013. – 448 p.

228. Cheevers J. The Pueblo Scapegoat // *Naval History Magazine*. – 2014. – Vol. 28. – № 5. – URL:<https://www.usni.org/magazines/naval-history-magazine/2014/october/pueblo-scapegoat> (accessed 01.03.2022);
229. Chen Jian *Mao's China and the Cold War* / Chen Jian. – Chapel Hill; L.: The University of North Carolina Press, 2001. – 416 p.
230. Chi Young Pak *The Korean Straits* / Chi Young Pak. Dordrecht; Boston; London: Martinus Nijhoff Publishers, 1988. – 157 p.
231. *Child of the Conflict. The Korean-American Relationship 1943-1953* / Ed. by B. Cumings. – Seattle; L.: University of Washington Press, 1983. – 335 p.
232. Choi Lyong *Reluctant Reconciliation: South Korea's tentative détente with North Korea in the Nixon era* / Choi Lyong // *Modern Asian Studies*. – 2020. – Vol. 54. – № 1. – P. 59–94.
233. Chong-Ki Choi *The Korean Question in the United Nations* / Chong-Ki Choi // *Verfassung und Recht in Übersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*. – 1975. – Vol VIII. – № 3/4. – P. 395–406.
234. Chowdhuri, R. *International Mandates and Trusteeship Systems: A Comparative Study* / R. N. Chowdhuri. – Boston: Springer, 1955. – 328 p.
235. Chung H. *Korea and the United States Through War and Peace*. Seoul: Yonsei University Press, 2000. 538 p.
236. Clough, R. *The Two Koreas and Washington* / R. Clough // *The Wilson Quarterly*. – 1978. – Vol. II. – №. 3. – P. 142–150.
237. Coleman, C. *American Images of Korea* / C. Coleman. – Elizabeth; Seoul: Hollym, 1990. – 298 p.
238. Colman, J. *The Johnson Administration and the Recruitment of Allies in Vietnam, 1964–1968* / J. Colman, J. Widen // *History: The Journal of the Historical Association*. – 2009. – Vol. 94. – № 4. – P. 483–504.
239. Condit, K. *History of the Joint Chiefs of Staff. Vol. VI. The Joint Chiefs of Staff and National Policy 1955–1956*. – Wash.: GPO, 1998. – 326 p.
240. Cumings, B. *Ending the Cold War in Korea* / B. Cumings // *World Policy Journal*. – 1984. – Vol. 1. – № 4. – P. 769–791.

241. Cumings, B. Korea's place in the sun: A modern history / B. Cumings. – N.Y.: W. W. Norton & Company, 1997. – 527 p.
242. Cumings, B. Korean war. A history / B. Cumings. – N.Y.: Modern Library, 2011. – 288 p.
243. Cumings, B. The Origins of the Korean war: in 2 vol./ B. Cumings. – Seoul.: Yuksabipyungsa Press, 2002.
- Vol. 1. Liberation and the Emergence of Separate Regimes, 1945–1947. – 606 p.
- Vol. 2. The Roaring of the Cataract, 1947–1950. – 958 p.
244. D'Orazio V. War Games: North Korea's Reaction to US and South Korean Military Exercises / V. D'Orazio // Journal of East Asian Studies. – 2012. – Vol. XII. – № 2. – P. 275–294.
245. Dong-Choon Kim The San Francisco Peace Treaty and “Korea” / Dong-Choon Kim // The San Francisco System and Its Legacies: Continuation, transformation and historical reconciliation in the Asia-Pacific. – Milton Park:Routledge, 2014. – P. 97–114.
246. Downs, C. Over the Line: North Korea's Negotiating Strategy / C. Downs. – Wash.: Aei Press, 1999. – 340 p.
247. Drea E. Secretaries of Defence Historical Series. Vol. VI. McNamara, Clifford and the Burdens of Vietnam, 1965–1969 / E. Drea. – Wash.: GPO, 2011. – 694 p.
248. Duermeyer, J. The Capture of the USS Pueblo, The Incident, the Aftermath and the Motives of North Korea / J. Duermeyer. – Jefferson: McFarland, 2019. – 209 p.
249. Encyclopedia of the Korean war. In 3 vols. / Ed. by S. Tucker. – Santa Barbara: ABC-CLIO, 2000. 1248 p.
250. Engel, B. Viewing Seoul from Saigon: Withdrawal from the Vietnam War and the Yushin Regime / B. Engel // The Journal of Northeast Asian History. – 2016. – Vol. XIII. – № 1. – P. 77–106.

251. Eugene Kim, C. The April 1960 Korean Student Movement / C. Eugene Kim, Ke-soo Kim // *The Western Political Quarterly*. – 1964. – Vol. XVII. – № 1. – P. 83–92.
252. Eugene Kim, C. The Meaning of the 1971 Korean Elections: A Pattern of Political Development / C. Eugene Kim // *Asian Survey*. – 1972. – Vol. 12. – № 3. – P. 213–224.
253. Eugene Kim C. Transition from Military Rule. The Case of Korea / C. Eugene Kim // *Armed Forces and Society*. – 1975. – Vol. I. – № 3. – P. 302–316.
254. Finer, J. The Second Ordeal of the Pueblo Crew / J. Finer // *American Bar Association Journal*. – 1969. – Vol. 55. – № 11. – P. 1029–1033.
255. Fleming, D. The Cold War and Its Origins. 1917–1960. Vol. 2 (1950–1960) / D. Fleming. – N.Y.: Doubleday & Company, 1961. – 1158 p.
256. Ford, G. North Korea on The Brink. Struggle for Survival / G. Ford, Soyoung Kwon. – L.: Pluto Press, 2008. – 272 p.
257. Fowler, J. The United States and South Korean Democratization / J. Fowler // *Political Science Quarterly*. – 1999. – Vol. 114. – № 2. – P. 265–288.
258. Friedman, H. Operation Moolah. The Plot to Steal a MiG-15 / H. Friedman // *Psywarrior*. – URL:<http://www.psywarrior.com/Moolah.html> (дата обращения: 01.03.2024).
259. Friedman, J. Shadow Cold War. The Sino-Soviet Competition for the Third World / J. Friedman. – Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2015. – 293 p.
260. Gaddis, J. Russia, Soviet Union and the United States: an Interpretive History / J. L. Gaddis. – N.Y.: McGraw-Hill Publishing Company, 1978. – 384 p.
261. Gaddis, J. The Cold War. A New History / J. Gaddis. – N. Y.: The Penguin Books, 2005. – 352 p.
262. Gaiduk, I. Confronting Vietnam: Soviet Policy Toward the Indochina Conflict, 1954–1963 / I. Gaiduk. – Redwood.: Stanford University Press, 2003. – 296 p.

263. Garson, R. Lyndon B. Johnson and the China Enigma / R. Garson // *Journal of Contemporary History*. – 1997. – Vol. 32. – No. 1. – P. 63–80.
264. Gi-Wook Shin South Korea's Democracy Movement (1970–1993): Stanford Korea Democracy Project Report / Gi-Wook Shin, P. Chang, Jung-eun Lee, Sookyung Kim. – Stanford: Stanford University, 2007. – 121 p.
265. Goodrich, L. M. Korea: a study of United States policy in the United Nations / L. M. Goodrich. – N.Y.: Council on Foreign Relations, 1956. – 235 p.
266. Gordenker, L. The United Nations and the Peaceful Unification of Korea: The Politics of Field Operations, 1947–1950 / L. Gordenker. – Hague: Springer, 1959. – 306 p.
267. Hahn Bae-ho Korea-Japan Relations in the 1970s / Hahn Bae-ho // *Asian Survey*. – 1980. – Vol. XX. – №. 11. – P. 1087–1097.
268. Hak-Chun Kim Unification Policy of South and North Korea, 1945–1991. A Comparative Study / Hak-Chun Kim. Seoul: Seoul National University Press, 1992. 341 p.
269. Halliday, J. Korea: The Unknown War / J. Haliday, B. Cumings. – L.: Viking, 1988. – 227 p.
270. Harvey, E. Rebuttals to «The Second Ordeal of the Pueblo Crew» / E. Harvey, W. Newsome // *American Bar Association Journal*. – 1970. – Vol. 56. – № 2. – P. 148–151.
271. Han-Kyo Kim South Korea's Unification Policies: A Reassessment / Han-Kyo Kim // *Asian Perspective*. – 1986. – Vol. 10. – No. 1. – P. 3–19.
272. Han Pyo-Wook The problem of Korea unification: A study of unification policy of the Republic of Korea, 1948–1960 / Han Pyo-Wook. – Seoul: Research Center for Peace and Unification of Korea, 1987. – 181 p.
273. Han Sungjoo South Korea and the United States: The Alliance Survives / Han Sungjoo // *Asian Survey*. – 1980. – Vol. XX. – № 11. – P. 1075–1086.
274. Han Sungjoo South Korea in 1974: The «Korean Democracy» on Trial / Han Sungjoo // *Asian Survey*. – 1975. – Vol. 15. – № 1. – P. 35–42.

275. Han Woo-keun *The history of Korea* / Han Woo-keun, Han U-gŭn. – Honolulu: University of Hawaii press, 1976. 551 p.
276. Hastings. M. *Korean war* / M. Hastings. – N.Y.; L.; Toronto; Sydney: Simon and Schuster, 1988. – 391 p.
277. Heller, H. *The Cold War and the New Imperialism. A Global History, 1945–2005* / H. Heller. – N.Y.: Monthly Review Press, 2006. – 366 p.
278. Henderson, G. *Korea. Politics of the Vortex* / G. Henderson. – Cambridge: Center for International Affairs, 1968. – 500 p.
279. Hermes, G. *Truce Tent and Fighting Front* / G. Hermes. – Wash.: University Press of the Pacific, 1992. – 608 p.
280. Hong Kyu Park *American-Korean relations 1945–1953: A Study in United States Diplomacy*. Ph. D. Dissertation / Hong Kyu Park. – Denton, 1981. – 296 p.
281. Houghton, D. *Spies and Boats and Planes* / D. Houghton // *Journal of Cold War Studies*. – 2015. – Vol. 17. – № 4. – P. 4–40.
282. Hong N. Kim *South Korean-Japanese Relations in the Post-Park Chung-Hee Era* / Hong N. Kim // *Asian Affairs*. – 1981. – Vol. 9. – №. 2. – P. 85–103.
283. Hughes, C. *Japan's Security Agenda: Military, Economic, and Environmental Dimensions* / C. Hughes. – L.: Lynne Rienner, 2004. – 287 p.
284. Hwang Byong-Moo *The Evolution of ROK–PRC Relations: Retrospects and Prospects* / Hwang Byong-Moo // *The Journal of East Asian Affairs*. – 1991. – Vol. 5. – № 1. – P. 24–48.
285. Hyung-A Kim *Korea's Development Under Park Chung Hee* / Hyung-A Kim. – L.; N.Y.: Routledge, 2004. – 304 p.
286. Il Hyun Cho *Anti-Chinese and Anti-Japanese Sentiments in East Asia: The Politics of Opinion, Distrust, and Prejudice* / Il Hyun Cho, Seo-Hyun Park // *The Chinese Journal of International Politics*. – 2011. – Vol. IV. – No. 3. – P. 265–290.

287. Immerman, R. The United States and the Geneva Conference of 1954: A New Look / R. Immerman // *Diplomatic History*. – 1990. – Vol. XIV. – № 1. – P. 43–66.
288. In-Young Chun North Korea's Foreign Policy Behavior toward The United States / In-Young Chun // *The Journal of East Asian Affairs*. – 1981. – Vol. 1. – № 1. – P. 49–117.
289. Ivie, R. Dwight D. Eisenhower's «Chance for Peace»: Quest or Crusade / R. Ivie // *Rhetoric and Public Affairs*. – 1998. – Vol. 1. – № 2. – P. 227–243.
290. Jackson, V. Getting Past the Past: Korea's Transcendence of the Anti-Japan Policy Frontier / V. Jackson // *Asian Security*. – 2011. – Vol. 7. – № 3. – P. 238–259.
291. Jackson, V. Rival Reputations: Coercion and Credibility in US-North Korea Relations / V. Jackson. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – 219 p.
292. Jae Kyu Park A critique on the «the Democratic Confederal Republic of Koryo» / Jae Kyu Park // *Journal of East and West Studies*. – 1983. – Vol. 12. – No. 1. – P. 13–25.
293. Jae Kyu Park North Korean Policy toward the United States / Jae Kyu Park // *Asian Perspective*. – 1981. – Vol. V. – № 2. – P. 143–156.
294. Jinwung Kim A History of Korea: From «Land of the Morning Calm» to States in Conflict / Jinwung Kim. – Bloomington: Indiana University Press, 2012: 684 p.
295. Jong Yil Ra The Politics of Conference: The Political Conference on Korea in Geneva, 26 April – 15 June 1954 / Jong Yil Ra // *Journal of Contemporary History*. – 1999. – Vol. 34. – № 3. – P. 399–416.
296. Jong Won Lee The Impact of the Korean War on the Korean Economy / Jong Won Lee // *International Journal of Korean Affairs*. – 2001. – Vol. V. – No. 1. – P. 97–118.

297. Jongsuk Chay *Unequal Partners in Peace and War: The Republic of Korea and the United States, 1948-1953* / Jongsuk Chay. – Westport: Greenwood Publishing Group, 2002. – 322 p.
298. Jung Hyun Shin *Japanese-North Korean Relations in the 1970's: From a Linkage Politics Perspective* / Jung Hyun Shin // *Asian Perspective*. – 1980. – Vol. 4. – No. 1. – P. 74–96.
299. Keefer, E. *The Truman Administration and the South Korean Political Crisis of 1952: Democracy's Failure?* / E. Keefer // *Pacific Historical Review*. – 1991. – May. – Vol. 60. – No. 2. – P. 145–168.
300. Kennedy-Pipe, C. *Stalin's Cold war: Soviet strategies in Europe, 1943 to 1956* / C. Kennedy-Pipe. – Manchester: Manchester University Press, 1995. – 218 p.
301. Ki-baik Lee *A New History of Korea* / Ki-baik Lee, Ki-baek Yi Cambridge; L.: Ilchokak, Publishers, 1984. – 474 p.
302. Kil J. Yi *In Search of a Panacea: Japan-Korea Rapprochement and America's «Far Eastern Problems»* / Kil J. Yi // *Pacific Historical Review*. – 2002. – Vol. 71. – № 4. – P. 633–662.
303. Kim, C. *Moral Imperatives: South Korean Studenthood and April 19th* / C. Kim // *The Journal of Asian Studies*. – 2012. – Vol. 71. – № 2. – P. 399–422;
304. Kim Chong Min *The United States' Economic Disengagement Policy and Korea's Industrial Transformation: Implications of the Textile Disputes (1969–1971) for the Quasi Alliance in East Asia* / Kim Chong Min // *Seoul Journal of Korean Studies*. – 2014. – Vol. 27. – No. 1. – P. 115–136.
305. Kim, Y. *North Korea in 1980: The Son also Rises* / Y. Kim // *Asian Survey*. – 1981. – Vol. 21. – No. 1. – P. 112–124.
306. Kinzer, S. *The Brothers: John Foster Dulles, Allen Dulles, and their Secret World War* / S. Kinzer. – N.Y.: Times Books, 2013. – 416 p.
307. Koh, B. *Inter-Korean Relations: Seoul's Perspective* / B. Koh // *Asian Survey*. – Vol. 20. – No. 11. – P. 1108–1122.

308. Koh, B. North Korea 1976: Under Stress / B. Koh // Asian Survey. – 1977. – Vol XVII. – № 1. – P. 61–70.
309. Koh, B. North Korea's Unification Policy: an Assessment / B. Koh // Asian Perspective. – 1986. – Vol. 10. – No. 1. – P. 20–38.
310. Kolko, J. The Limits of Power. The World and U.S. Foreign Policy, 1945–1954 / J. Kolko, G. Kolko. – N. Y. : Harper & Row, 1972. – 820 p.
311. Krishnan, R. North Korea and the Non-Aligned Movement / R. Krishnan // International Studies. – 1981. – No. 20(1-2). – P. 299–313.
312. Kristensen, H. A History of US Nuclear Weapons in South Korea / H. Kristensen, R. Norris // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2017. – Vol. 73. – Issue 6. – P. 349–357.
313. Kyudok Hong The Continuing Role of the United Nations in the Future of Korean Security / Kyudok Hong // Recalibrating the U.S.-Republic of Korea Alliance. – Carlisle Barracks: Strategic Studies Institute, 2003. – P. 67–86.
314. Kyu Ho Youm Judicial Interpretation of Press Freedom in South Korea / Kyu Ho Youm // Boston College Third World Law Journal. – 1987. – Vol. 7. – Issue 2. – P. 133–159.
315. Lee Jae-Bong US Deployment of Nuclear Weapons in 1950s South Korea & North Korea's Nuclear Development: Toward Denuclearization of the Korean Peninsula / Lee Jae-Bong // The Asia-Pacific Journal | Japan Focus. – 2009. – Vol. 7. – Issue 8. – № 3. – P. 1–17.
316. Lee, S. Outposts of Empire: Korea, Vietnam and the origins of the Cold War in Asia, 1949-1954 / S. Lee. – Montreal: McGill-Queen's University Press, 1995. – 320 p.
317. Lee, S. The Korean Armistice and the End of Peace: The US-UN Coalition and the Dynamics of War-Making in Korea, 1953-76 / S. Lee // The Journal of Korean Studies. – 2013. – Vol. 18. – No. 2. – P. 183–224.
318. Lee Suk Bok The Impact of US Forces in Korea / Lee Suk Bok. – Wash.: NDU Press, 1987. – 103 p.

319. Leffler, M. A Preponderance of Power: National Security, the Truman Administration, and the Cold War / M. P. Leffler. – Stanford: Stanford university press, 1992. – 689 p.
320. Lerner, M. A Dangerous Miscalculation: New Evidence from Communist-Bloc Archives about North Korea and the Crisis of 1968 / M. Lerner // Journal of Cold War History. – 2004. – Vol. 6. – № 1. – P. 3–21;
321. Lerner, M. A Failure of Perception: Lyndon Johnson, North Korean Ideology, and the «Pueblo» Incident / M. Lerner // Diplomatic History. – 2001. – Vol. 25. – №. 4. – P. 647–675.
322. Lerner, M. The Pueblo Incident: a Spy Ship and the Failure of American Foreign Policy / M. Lerner. – Lawrence, University Press of Kansas. – 2002. – 334 p.
323. Lowe, P. Korean war / P. Lowe. – N.Y: St. Martin's Press, 2000. – 136 p.
324. Malzac, J. Whose Coup?: The Alliance of Park Chung-hee and Kim Jong-pil / J. Malzac // International Journal of Korean Studies. – 2019. – Vol. XXII. – №. 1. – P. 111–134.
325. Manwoo Lee Is North Korea Changing Course? / Manwoo Lee // Asian Perspective. – 1985. – Vol. 9. – No 1. – P. 1–23.
326. Matray, J. Hodge Podge: American Occupation policy in Korea, 1945-1948 / J. Matray // Korean Studies. – 1995. – Vol. 19. – P. 17–38.
327. Matray, J. Irreconcilable Differences? Realism and Idealism in Cold War Korean-American Relations / J. Matray // The Journal of American-East Asian Relations. – 2012. – Vol. XIX. – № 1. – P. 1–26.
328. Matray, J. The Reluctant Crusade: American Foreign Policy in Korea, 1941–1950 / J. Matray. – Honolulu: University of Hawaii Press, 1985. – 1190 p.
329. Michishita, N. North Korea's Military-Diplomatic Campaigns, 1966–2008 / N. Michishita. – L.; N.Y.: Routledge, 2010. – 296 p.
330. Meiertons, H. The Doctrines of US Security Policy / H. Meiertons. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 330 p.

331. Mobius, M. The Japan-Korea Normalization Process and Korean Anti-Americanism / M. Mobius // *Asian Survey*. – 1966. – Vol. 6. – No. 4. – P. 241–248.
332. Mobley, R. Revisiting the Korean Tree–Trimming Incident / R. Mobley // *Joint Forces Quarterly*. – 2003. – № 35. – P. 108–115.
333. Nichols, M. The Chinese Communist Intervention in the Korean War: An Exercise in Analyzing Document / M. Nichols // *OAH Magazine of History*. – 2000. – Vol. 14. – No. 3. – P. 37–39.
334. Nicksch, L. U.S. Troop Withdrawal from South Korea: Past Shortcomings and Future Prospects / L. Nicksch // *Asian Survey*. – 1981. – Vol. XXI. – № 3. – P. 325–341.
335. O'Neill, M. Soviet Involvement in the Korean War: A New View from the Soviet-Era Archives / M. O'Neill // *OAH Magazine of History*. – 2000. – Vol. 14. – No. 3. – P. 20–24.
336. Oberdorfer, D. *The Two Koreas: A Contemporary History* / D. Oberdorfer. – N.Y.: Basic Books, 2001. – 560 p.
337. Oda, S. *Fifty Years of the Law of the Sea* / S. Oda. – Hague; L.; N.Y.: Brill, 2003. – 832 p.
338. Oda, S. The Normalization of Relations between Japan and the Republic of Korea / S. Oda // *The American Journal of International Law*. – 1967. – Vol. 61. – №. 1. – P. 35–56.
339. Oh, J. South Korea 1975: A Permanent Emergency / J. Oh // *Asia Survey*. – 1976. – Vol. 16. – № 1. – P. 72–81.
340. Okita, S. Japan's Economy and the Korean War / S. Okita // *Far Eastern Survey*. – 1951. – Vol. 20. – № 14. – P. 141–144.
341. Oliver, R. *Syngman Rhee – the Man Behind the Myth* / R. Oliver. – L: R. Hale, 1955. – 380 p.
342. Packard, W. *A Century of US Naval Intelligence* / W. Packard. – Wash.: GPO, 1996. – 498 p.

343. Pifer T. «I had always been opposed to colonialism»: President Harry S. Truman and the end of European colonialism / T. Pifer // *Electronic Theses and Dissertations*. – Paper 1139. –
URL:<http://ir.library.louisville.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2138&context=etd> (дата обращения: 01.03.2024).
344. Pogue, F. George C. Marshall: Organizer of Victory, 1943–1945 / F. C. Pogue. – N.Y.: Viking Press, 1973. – 683 p.
345. Park Ki-June American foreign policy toward East Asia (China, Korea, and Japan) 1945–1949: Ph. D. Dissertation / Park Ki-June. – Lawrence, 1988. – 266 p.
346. Quee-Young Kim From Protest to Change of Regime: The 4-19 Revolt and the Fall of the Rhee Reassessing The Park Chung Hee Era. 1961–1979. Development, Political Thought, Democracy and Cultural Influence / Ed. by Hyung-A Kim, C. Sorensen. – Seattle, London: University of Washington Press, 2011. – 233 p.
347. Regime in South Korea / Quee-Young Kim // *Social Forces*. – 1996. – Vol. 74. – № 2. – P. 1179–1208.
348. Radchenko, S. The Soviet Union and the North Korean Seizure of the USS Pueblo: Evidence from Russian Archives. Cold War International History Project Working Paper #47 / Radchenko S. – 2005. – URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/CWIHP_WP_47.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
349. Ramesh, J. Intertwined Lives: P. N. Haksar & Indira Gandhi / J. Ramesh. – L.; N.Y., New Delhi: Simon & Schuster, 2018. – 308 p.
350. Roberts, P. The Cold War: Interpreting Conflict Through Primary Documents / P. Roberts. – Santa-Barbara: ABC-Clio, 2018. – 941 p.
351. Robinson, M. Korea's Twentieth-Century Odyssey: A Short Story / M. Robinson. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2007. – 232 p.
352. Roy, D. North Korea's Relations with Japan: The Legacy of War / D. Roy // *Asian Survey*. – 1988. – Vol. 28. – No. 12. – P. 1280–1293.

353. Ruane, K. Anthony Eden, British Diplomacy and the Origins of the Geneva Conference of 1954 / K. Ruane // *The Historical Journal*. – 1994. – Vol. 37. – № 1. – P. 153–172.
354. Rubin, A. Some Legal Implications of the Pueblo Incident / A. Rubin // *The International and Comparative Law Quarterly*. – 1969. – Vol. 18. – № 4. – P.961–970.
355. Sakamoto, S. International Symposium in Korea on the Takeshima Dispute / S. Sakamoto // *Review of Island Studies*. – URL:<https://www.spf.org/islandstudies/readings/b00001.html> (дата обращения: 01.03.2024).
356. Sarantakes, N. The Quiet War: Combat Operations along the Korean Demilitarized Zone, 1966–1969 / N. Sarantakes // *The Journal of Military History*. – 2000. – Vol. 64. – № 2. – P. 439–457.
357. Sawyer, R. Military Advisors in Korea: KMAC in Peace and War / R. Sawyer. – Wash.: GPO, 1988. – 220 p.
358. Schnabel, J. The History of the Joint Chiefs of Staff. The Joint Chiefs of Staff and National Policy. Vol. III. 1951-1953. The Korean War. Part 2. / J. Schnabel, R. Watson. – Wash.: GPO, 1998. – 355 p.
359. Seth, M. South Korea's Economic Development, 1948–1996 / M. Seth // *Oxford Research Encyclopedia of Asian History*. – 2017. – URL: <https://oxfordre.com/asianhistory/display/10.1093/acrefore/9780190277727.01.0001/acrefore-9780190277727-e-271> (дата обращения: 01.03.2024).
360. Setzekorn, E. Policy Revolt: Army Opposition to the Korea Withdrawal Plan / E. Setzekorn // *The US Army College Quarterly: Parameters*. – 2018. – Vol. 48. – № 3. – P. 2–13.
361. Seuk-Ryule Hong Reunification Issues and Civil Society in South Korea: The Debates and Social Movement for Reunification during the April Revolution Period, 1960–1961 / Seuk-Ryule Hong // *The Journal of Asian Studies*. – 2002. – Vol. 61. – № 4. – P. 1237–1257.

362. Seung-young Kim *American Diplomacy and Strategy toward Korea and Northeast Asia, 1882–1950 and After: Perception of Polarity and US Commitment to a Periphery* / Seung-young Kim. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. – 287 p.
363. Seung-young Kim *Security, nationalism and the pursuit of nuclear weapons and missiles: The South Korean case, 1970–82* / Seung-young Kim // *Diplomacy & Statecraft*. – Vol. XII. – № 4. – P. 53–80.
364. Shapiro, J. *Soviet Policy Towards North Korea and Korean Unification* / J. Shapiro // *Pacific Affairs*. – 1975. – Vol. 48. – No. 3. – P. 335–352.
365. Shelley Sang-Hee Lee *The Party's Over: Sex, Gender, and Orientalism in the Koreagate Scandal of the 1970s* / Shelley Sang-Hee Lee // *Frontiers: A Journal of Women Studies*. 2018. – Vol. 39. – No 3. – P. 1–28.
366. Shorrock, T. *The Struggle for Democracy in South Korea in the 1980s and the Rise of Anti-Americanism* / T. Shorrock // *Third World Quarterly*. – 1986. – Vol. VIII. – № 4. – P. 1195–1218.
367. Simmons, R. *The Strained Alliance: Peking, Pyongyang, Moscow and the Politics of the Korean Civil War* / R. Simmons. – N. Y.: Free Press, 1975. – 299 p.
368. Soon Sung Cho *Korea in world politics 1940-1950. An Evaluation of American Responsibility* / Soon Sung Cho. Berkeley: University of California Press, 1967. – 338 p.
369. Soon Sung Cho *The Politics of North Korea's Unification Policies 1950–1965* / Soon Sung Cho // *World Politics*. – 1967. – Vol. 19. – № 2. – P. 218–240.
370. Spector, R. *In the Ruins of Empire: The Japanese Surrender and the Battle for Postwar Asia* / R. Spector. – N.Y.: Random House Publishing Group, 2008. – 400 p.
371. Stangarone, T. *The US-South Korea Economic Relationship* / T. Stangarone // *Education About Asia*. – 2013. – Vol. XVIII. – № 3. – P. 53–55.

372. Stoler, M. George C. Marshall: Soldier-Statesman of the American Century / M. A. Stoler. – Boston: Twayne Publishers, 1989. – 252 p.
373. Stone, A. The Korean Student Revolution: A Political Analysis / A. Stone // Occasional Papers on Korea. – 1974. – № 2. – P. 132–143.
374. Streifer, B. Anything Could Happen: Newly Declassified CIA Documents Tell an Entirely Different North Korea "Pueblo Incident" Story / B. Streifer // North Korean Review. – 2016. – Vol. 12. – № 2. – P. 84–104.
375. Oda, S. Fifty Years of the law of the Sea / S. Oda. – Hague; L.; N.Y.: Brill, 2003. – 832 p.
376. Sadakov D. Inclusion of the Republic of Korea in the US Defense Perimeter after the Korean War / D. Sadakov, V. Yungblud // Vestnik of Saint Petersburg University. History. – 2021. – Vol. 66. – Issue 1. – P. 226–244.
377. Streifer, B. The Pueblo Incident: Locating The “Hidden” Spy Ship / B. Streifer // Oriens. – 2018. – № 6. – P. 172–183.
378. Stueck, W. Rethinking the Korean War: a New Diplomatic and Strategic History / W. Stueck. – Princeton: Princeton University Press, 2004. – 285 p.
379. Stueck, W. Revisionism and the Korean War / W. Stueck // Journal of Conflict Studies. – 2002. – No 1. – URL: <https://journals.lib.unb.ca/index.php/JCS/article/view/365> (дата обращения: 01.03.2024).
380. Stueck, W. The Wedemeyer mission: American Politics and Foreign Policy During the Cold war / W. Stueck. – Athens: University of Georgia Press, 1984. – 177 p.
381. Sung-Hack Kang The Special Relationship between South Korea and the United Nations: Metamorphosis from a Beneficiary into a Benefactor and Vice Versa // International Peacekeeping: The Yearbook of International Peace Operations. – 2007. – Vol. 11. – Issue 1. – P. 159–202.
382. Tae-Gyun Park Change in U.S. Policy Toward South Korea in the Early 1960s / Tae-Gyun Park // Korean Studies. – 1999. – Vol. 23. – P. 94–120.

383. Tae-Gyun Park US Policy Change toward South Korea in the 1940s and the 1950s / Tae-Gyun Park // Journal of International and Area Studies. – 2000. – Vol. 7. – № 2. – P. 89–104.
384. Tae-Gyun Park What Happened Sixty Years Ago?: ROK-US Deep Distrust between President Rhee and Eisenhower / Tae-Gyun Park // Journal of International and Area Studies. – 2014. – Vol. 21. – No. 1. – P. 37-53.
385. Tae-Hyung Kim South Korea's space policy and its national security implications / Tae-Hyung Kim // Korean Journal of Defense Analysis. – 2010. – Vol. 22. – № 4. – P. 515–529.
386. Tae-Ryong Yoon Learning to Cooperate not to Cooperate: Bargaining for the 1965 Korea-Japan Normalization / Tae-Ryong Yoon // Asian Perspective. – 2008. – Vol. 32. – No. 2. – P. 59–91.
387. Tae Yang Kwak The Nixon Doctrine and the Yusin Reforms: American Foreign Policy, the Vietnam War, and the Rise of Authoritarianism in Korea, 1968–1973 / Tae Yang Kwak // The Journal of American-East Asian Relations. – 2003. – Vol. XII. – № 1/2. – P. 33–57.
388. Taliaferro, J. Defending Frenemies Alliances, Politics, and Nuclear Nonproliferation in US Foreign Policy / J. Taliaferro. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 312 p.
389. Taylor, W. US troop reductions from Korea, 1970–1990 / W. Taylor, J. Smith, M. Mazarr // The Journal of East Asian Affairs. – 1990. – Vol. 4. – № 2. – P. 256–286.
390. The Korean war in Retrospect: Lessons for the future: University Press of America / Ed. By J. Meador, J. Monroe. – Lanham: Univ. press of America, 1998. – 216 p.
391. The Long Shadow: Nuclear Weapons and Security in 21st Century Asia / ed. by M. Alagappa. – Stanford: Stanford University Press, 2008. – 592 p.
392. The Park Chung Hee Era: The Transformation of South Korea / Ed. by: Byung-Kook Kim, E. Vogel. – Cambridge: Harvard University Press, 2013. – 744 p.

393. The Rise and Fall of Détente on the Korean Peninsula, 1970–1974 / Ed. by C. Ostermann, J. Person. – Wash.: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2011. –
URL:https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/RiseAndFall_Part1.pdf (дата обращения: 01.03.2024). – 45 p.
394. To-Hai Liou Sino-South Korean Relations since 1983: Toward Normalization? / To-Hai Liou // The Journal of East Asian Affairs. – 1991. – Vol. 5. – No 1. – P. 49–78.
395. Walker J. The Korean War – A Brief Account // Korean War Veterans Association. URL: https://kwva.us/?page=info_korean_war (дата обращения: 01.03.2024).
396. Watson, R. History of the Office of the Secretary of Defense. Vol. IV. Into the Missile Age. 1956–1960 / R. Watson. – Wash.: GPO, 1997. – 1024 p.
397. Weathersby, K. Soviet aims in Korea and the Origins of the Korean war 1945–1950: New evidence from Russian archives / K. Weathersby // CWHIP Working paper No. 8. 1993. – URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Working_Paper_8.pdf (дата доступа: 01.03.2024).
398. War, State and Society / Ed. by M. Shaw. – L.: Springer, 1984. – 266 p.
399. Weathersby, K. The Korean War Revisited / K. Weathersby // The Wilson Quarterly. – 1999. – Vol. 23. – № 3. – P. 91-97.
400. Weisberger, B. Cold War, Cold Peace: the United States and Russia since 1945 / B. Weisberger. – N.Y.: American Heritage, 1984. – 355 p.
401. Westad, O. The Cold War: a World History / O. Westad. – N.Y.: Basic Books, 2017. – 720 p.
402. Westad, O. Secrets of the Second World: The Russian Archives and the Reinterpretation of Cold War History / O. Westad // Diplomatic History. – 1997. – Vol. 21. – № 2. – P. 259–271.

403. Westad, O. *The Global Cold War. Third World Interventions and the Making of Our Times* / O. Westad. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 484 p.
404. Whelan, R. *Drawing the Line. The Korean war 1950–1953* / R. Whelan. – L.; Boston: Little Brown & Co, 1990. – 352 p.
405. Whittaker, D. *The United Nations in Action* / D. Whittaker. – L.: Routledge, 1995. – 303 p.
406. Williams, W. *The Tragedy of American Diplomacy* / W. Williams. – N.Y.: A Delta Book, 1972. – 384 p.
407. *Without parallel, The American-Korean relationship since 1945* / Ed. by F. Baldwin. – N.Y.: Pantheon books, 1974. – 376 p.
408. Wood, J. *Persuading a President: Jimmy Carter and American Troops in Korea* / J. Wood. – URL:
https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB431/docs/intell_ebb_002.PDF
(дата обращения 01.03.2024).
409. Yafeng Xia *China's Last Ally* / Yafeng Xia, Zhihua Shen // *Diplomatic History*. – 2014. – Vol. 38. – № 5. – P. 1083–1113.
410. Yangmo Ku *International Reconciliation in The Postwar Era, 1945-2005: A Comparative Study of Japan-Rok And Franco-German Relations* / Yangmo Ku // *Asian Perspective*. – 2008. – Vol. 32. – No. 3. – P. 5–37.
411. Young C. Kim *North Korea in 1980: The Son also Rises* / Young C. Kim // *Asian Survey*. – 1981. – Vol. 21. – No. 1. – P. 112–124.
412. Young, J. *Churchill's bid for peace with Moscow, 1954* / J. Young // *History*. – 1988. – Vol. 73. – No. 239. – P. 425–448.
413. Yong Kyun Kim *The Mutual defense treaty of 1953 with the United States: With an Appraisal on the Possibility of a Pacific NATO Mutual defense treaty* / Yong Kyun Kim // *The Journal of East Asian Affairs*. – 1982. – Vol. 2. – № 2. – P. 310–331.

414. Yong-Pyo Hong State Security and Regime Security: President Syngman Rhee and the Insecurity Dilemma in South Korea 1953–60 / Yong-Pyo Hong. – L.: Palgrave Macmillan, 2000. – 229 p.
415. Zhihua Shen Mao and the Sino–Soviet Partnership, 1945–1959. A New History / Zhihua Shen, Yafeng Xia. – N.Y., L.: Lexington Books, 2015. – 401 p.
416. Zornow, W. F. America at Mid-century. Vol. 1 The Truman administration / W. F. Zornow. – Cleveland: H. Allen, 1959. – 285 p.

Диссертации

417. Воронцов, А. В. Отношения между США, Японией и Южной Кореей на рубеже 70-х–80-х гг. (внешнеполитические аспекты). Дисс. ... к. и. н. / А. В. Воронцов. – М., 1985. – 198 с.
418. Дьячков, И. В. Эволюция северокорейской ядерной программы в контексте ядерного нераспространения в Северо-Восточной Азии (вторая половина XX–начало XXI вв.). Дисс. ... к. и. н. / И. В. Дьячков. – М., 2015. – 224 с.
419. Зинчук, С. А. Военно-политическое сотрудничество США, Японии и Южной Кореи на Дальнем Востоке: эволюция и перспективы / С. А. Зинчук. Дисс. ... к. и. н. – М., 1990. – 232 с.
420. Ким Юн Дук Исследование динамики современного баланса сил между США, Россией, Китаем и Японией на Корейском полуострове. Дисс. ... к. п. н. / Ким Юн Дук. – М., 1995. – 239 с.
421. Начарова, Е. Ю. Деятельность СССР в ООН по урегулированию международных региональных конфликтов 1945-1953 гг. Дисс. ... к. и. н. / Е. Ю. Начарова. – М., 2015. – 236 с.
422. Полехин, А. С. Торговые связи Республики Корея и США во второй половине XX–начале XXI столетия. Дисс. ... к. э. н. / А. С. Полехин. – М., 2004. – 220 с.

423. Ролин, А. Н. Корейский вопрос во внешней политике США (80-е гг. XX в. – 2003 г.) / А. Н. Ролин. Дисс. ... к. и. н. М., 2005. – 237 с.
424. Садаков, Д. А. Политика США в отношении Кореи в 1941–1950 гг. / Д. А. Садаков. Дисс. ... к. и. н. Киров, 2017. – 246 с.
425. Хамутаева, С. В. Историография "корейского вопроса" (1945-2010 гг.) сравнительный анализ теоретических концепций. Дисс. ... к. и. н. / С. В. Хамутаева. – Улан-Удэ, 2011. – 189 с.
426. Чернов К. С. Военно-политические отношения Республики Корея с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона в период с 1980 по 2012 гг. Дисс. ... к. и. н. – Хабаровск, 2019. – 276 с.
427. Brown, A. The Pains of Withdrawal: Carter and Korea, 1976–1980. PhD Dissertation. / A. Brown. – Raleigh, 2011. – 80 p.
428. Halman, A. What's with the Attitude? Policymaker Attitudes towards Intelligence and National Security. PhD. dissertation / A. Halman. – Pittsburgh, 2020. – 302 p.
429. In Soo Hwang The United States – Republic of Korea Security Relationship, 1953-1960: Great Power and Small State. PhD Dissertation / In Soo Hwang. – L., 1999. – 323 p.
430. Jooyoung Lee Making Democracy Korean: American Ideals and South Korean State-Building. 1919–1960. PhD Dissertation / Jooyoung Lee. – Providence, 2012. – 272 p.
431. Young-Joo Cho The Naval Policy of the Republic of Korea: from the beginnings to the twenty-first century / Young-Joo Cho. PhD dissertation. Hull, 2003. – 264 p.
432. Jung Ha Lee The Impact of the Nixon Doctrine on South Korea: a Critical Analysis of US–South Korean Relations, 1969-1976. PhD Dissertation. / Jung Ha Lee. – Wash., 1980. – 196 p.
433. Tae Hwan Ok President Carter's Korean Withdrawal Policy. PhD Dissertation / Tae Hwan Ok. – Chicago, 1989. – 296 p.

434. Work, C. A Fly in Amber: Carter's Korea Troop Withdrawal & The Recasting of U.S. Hegemony and Korean Agency. PhD Dissertation / C. Work. – Seattle: University of Washington, 2019. – 573 p.

Список сокращений

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации

Б. и. – без издательства

ВВС – Военно-воздушные силы

ГА ООН – Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций

Дисс. ... к. и. н. – Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Дисс. ... к. п. н. – Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук

Дисс. ... к. э. н. – Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук

ИДВ РАН – Институт Дальнего Востока Российской академии наук

Изд. лит. на иностр. яз. – Издательство литературы на иностранных языках

ИМО – Институт международных отношений

КНА – Корейская Народная Армия

КПРФ – Коммунистическая партия Российской Федерации

М. – Москва

МФД – Международный фонд «Демократия»

НКВД – Народный комиссариат иностранных дел

ОКНШ – Объединённый комитет начальников штабов

ООН – Организация Объединённых Наций

ПЛК – противолодочный корабль

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РЛС – радиолокационная станция

СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединённых Наций

СНБ – Совет национальной безопасности

СПб. – Санкт-Петербург

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза

ЦК – Центральный комитет

ЦРУ – Центральное разведывательное управление

CIA FOIA – Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Electronic Reading Room

DNSA – Digital National Security Archive

FRUS – Foreign Relations of United States. Diplomatic papers

GPO – Government Printing Office

GPO – Government printing office

L. – Лондон

N.Y. – Нью-Йорк

NARA – National Archives and Records Administration

NSA – National Security Archive

Wash. – Вашингтон

WCDA – Wilson Center Digital Archive

Указатель имён

Абрамс, Крейтон – командующий американскими войсками во Вьетнаме в 1968–1972 гг.

Агню, Спиро – вице-президент США в 1969–1973 гг.

Акаги, Муненори – министр сельского, лесного и рыболовного хозяйства Японии в 1963–1964 гг.

Ачесон, Дин – государственный секретарь США в 1949–1953 гг.

Банди, Макджордж – советник президента США по вопросам национальной безопасности в 1961–1966 гг.

Бергер, Самуэл – посол США в Корее в 1961–1964 гг.

Бжезинский, Збигнев – советник президента США по вопросам национальной безопасности в 1977–1981 гг.

Бидо, Жорж – министр иностранных дел Франции в 1953–1954 гг.

Бич, Дуайт – командующий войсками ООН в Корее в 1965–1966 гг.

Болен, Чарльз – посол США в СССР в 1953–1957 гг.;

Болт, Чарльз – заместитель начальника штаба Армии США в 1953–1955 гг.

Боунстил, Чарльз – командующий войсками ООН в Корее в 1966–1969 гг.

Бохеман, Эрик – посол Швеции в США в 1948–1958 гг.

Браун, Гарольд – министр обороны США в 1977–1981 гг.

Браун, Джордж – председатель ОКНШ в 1974–1978 гг.

Браун, Уинтроп – посол США в Корее в 1964–1967 гг.

Бриггс, Эллис – посол США в Корее в 1952–1955 гг.

Броз Тито, Иосип – президент Югославии в 1953–1980 гг.

Брэдли, Омар – председатель Объединённого комитета начальников штабов США в 1949–1953 гг.

Бушер, Ллойд – капитан разведывательного корабля ВМС США «Пуэбло» в 1967–1968 гг.

Бхутто, Зульфикар Али – премьер-министр Пакистана в 1973–1977 г.

Вальдхайм, Курт – австрийский дипломат, генеральный секретарь ООН в 1972–1981 гг.

Ван Вайтайакон – министр иностранных дел Таиланда в 1952–1958 гг.

Ван Флит, Джеймс – командующий дислоцированной в Корее Восьмой армией США в 1951–1953 гг.

Весси, Джон – главнокомандующий войсками ООН в Корее в 1976–1979 гг.

Вильсон, Гарольд – премьер-министр Великобритании в 1964–1970 гг.

Вуд, Тайлер – координатор экономических программ при Командовании войсками ООН в Корее в 1953–1956 гг.

Вудворд, Гилберт – представитель США в Военной комиссии по перемирию в Корее в 1968–1969 гг.

Вышинский, Андрей Януарьевич – министр иностранных дел СССР в 1949–1953 гг., постоянный представитель СССР при Организации Объединённых Наций и в Совете Безопасности ООН в 1953–1954 гг.

Вэнс, Сайрус – государственный секретарь США в 1977–1980 гг.

Гарриман, Уильям Аверелл – начальник Дальневосточного отдела Госдепартамента в 1961–1963 гг., заместитель госсекретаря по политическим вопросам в 1963–1965 гг.

Гарсия, Карлос – глава филиппинской делегации на Женевской конференции 1954 г.

Гертер, Кристиан – государственный секретарь США в 1959–1961 гг.

Глейстин, Уильям – посол США в Корее в 1978–1981 гг.

Голдберг, Артур – представитель США в ООН в 1965–1968 гг.

Грей, Гордон – помощник министра обороны США по вопросам международной безопасности в 1955–1957 гг.

Грин, Маршал – исполняющий обязанности посла США в Корее в 1961 г.

Громыко, Андрей Андреевич – первый замминистра иностранных дел СССР в 1949–1952, 1953–1957 гг.; министр иностранных дел СССР в 1957–1985 гг.

Даллес, Джон – государственный секретарь США в 1953–1959 гг.

Даулинг, Уолтер – посол США в Корее в 1956–1959 гг.

Де ла Марре, Артур – британский консул в Вашингтон в 1956–1960 гг.

Декер, Джордж – командующий войсками ООН в Корее в 1957–1959 гг.

Джонсон, Линдон – вице-президент США в 1961–1963 гг., президент США в 1963–1969 гг.

Джонсон, Роберт – сотрудник штата СНБ в 1961–1962 гг.

Джонсон, Урал Алексис – посол США в Чехословакии в 1953–1957 гг., помощник заместителя госсекретаря по политическим вопросам в 1961–1964 гг.

Диллон, Кларенс Дуглас – заместитель госсекретаря США в 1959–1961 гг.

Дин, Артур – заместитель госсекретаря по вопросу подготовки политической конференции по корейскому вопросу в 1953–1954 гг.

Добрынин, Анатолий Фёдорович – посол СССР в США в 1962–1986 гг.

Дрейпер, Уильям – заместитель министра Армии США в 1947–1949 гг., глава Президентского комитета по изучению программы американской военной помощи (1958 г.)

Дункан, Чарльз – помощник начальника управления ВМФ США по личному составу в 1953–1955 гг.

Ёсида, Сигэру – премьер-министр Японии в 1948–1954 гг.

Зарубин, Георгий Николаевич – посол СССР в США в 1952–1958 гг.

Иден, Энтони – министр иностранных дел Великобритании в 1951–1955 гг.

Икэда, Хаято – премьер-министр Японии в 1960–1964 гг.

Карни, Роберт – начальник военно-морских операций США в 1953–1955 гг.

Картер, Джимми – президент США в 1977–1981 гг.

Катлер, Роберт – помощник президента США по вопросам национальной безопасности в 1953–1955 и 1957–1958 гг.

Катценбах, Николас – заместитель госсекретаря США в 1966–1969 гг.

Кейсен, Карл – сотрудник штата СНБ в 1961 г.

Кейси, Роберт – министр иностранных дел Австралии в 1951–1960 гг., глава австралийской делегации на Женевской конференции 1954 г.

Кеннан, Джордж – глава отдела планирования внешней политики Госдепартамента в 1947–1949 гг., посол США в СССР в 1952 г.

Кеннеди, Джон – президент США в 1961–1963 гг.

Кеннеди, Эдвард – сенатор США (дем., Массачусетс) в 1962–2009 гг.

Ким Джон Нёль – министр обороны Республики Корея в 1957–1960 гг.

Ким Джэ Гю – директор южнокорейского ЦРУ в 1976–1979 гг., убийца Пак Чон Хи

Ким Дон Чо – посол Республики Корея в США в 1967–1973 гг.

Ким Дэ Чжун – южнокорейский общественный оппозиционный деятель, в 1971 г. баллотировался на пост президента, в 1973 г. похищен южнокорейскими спецслужбами из Японии, в 1980 г. приговорён к смертной казни (заменена пожизненным заключением), в 1982 г. получил разрешение на выезд в США

Ким Ён Сам – президент Новой демократической партии Южной Кореи в 1979–1980 гг.

Ким Ён Сик – министр иностранных дел Республики Корея в 1963 и 1971–1973 гг.

Ким Ир Сен – фактический руководитель КНДР в 1948–1994 гг.

Ким Сон Ын – министр обороны Республики Корея в 1963–1968 гг.

Ким Хён Ук – директор южнокорейского ЦРУ в 1963–1969 гг.

Ким Хён Чхоль – министр финансов Республики Корея в 1956–1957 гг., премьер-министр Республики Корея в 1962–1963 гг.

Ким Чан Бон – министр обороны КНДР в 1962–1968 гг.

Ким Чен Ир – сын Ким Ир Сена, член ЦК ТПК с 1964 г., руководитель КНДР в 1994–2011 гг.

Ким Чон Пхиль – директор южнокорейского ЦРУ в 1961–1963 гг., премьер-министр Республики Корея в 1971–1975 гг. и 1998–2000 гг.

Кирк, Алан – посол США в СССР в 1949–1951 гг.

Киссинджер, Генри – советник президента США по вопросам национальной безопасности в 1969–1975 гг., госсекретарь США в 1973–1977 гг.

Кларк, Марк – командующий войсками ООН в Корее в 1952–1953 гг.

Клиффорд, Кларк – министр обороны США в 1968–1969 гг.

Коллинз, Джозеф Лоутон – начальник штаба Армии США в 1949–1953 гг.

Комер, Роберт – сотрудник аппарата СНБ США в 1961–1965 гг., советник президента США по национальной безопасности в 1965 г.

Косака, Дзэнтаро – министр иностранных дел Японии в 1960–1962 и 1976 гг.

Косыгин, Алексей Николаевич – председатель Совета министров СССР в 1964–1980 гг.

Коултер, Джон – американский генерал, председатель Агентства ООН по восстановлению Кореи в 1953–1958 гг.

Лейси, Уильям – посол США в Корее в 1955 г.

Лемнитцер, Лайман – командующий дислоцированной в Корее Восьмой армией США в 1955 гг., командующий войсками ООН в Корее в 1955–1957 гг., председатель Объединённого комитета начальников штабов в 1960–1962 гг.

Ли Дон Вон – министр иностранных дел Республики Корея в 1964–1966 гг.

Ли Ки Пун – председатель Национального собрания Республики Корея в 1954–1960 гг.

Ли Сын Ман – президент Республики Корея в 1948–1960 гг.

Ли Ху Рак – глава администрации президента Республики Корея в 1963–1969 гг., директор южнокорейского ЦРУ в 1970–1973 гг.

Ловетт, Роберт – заместитель госсекретаря США в 1947–1949 гг.

Лодж, Генри – посол США в Республике Вьетнам в 1965–1967 гг.

Лок, Юджин – заместитель посла США во Вьетнаме в 1967–1968 гг.

Лэйрд, Мелвин – министр обороны США в 1969–1973 гг.

Маградер, Картер – командующий войсками ООН в Корее в 1959–1961 гг.

Макартур, Дуглас – главнокомандующий союзными оккупационными войсками на Дальнем Востоке в 1945–1951 гг., командующий Дальневосточным командованием США в 1947–1951 гг., командующий Войсками ООН в Корее в 1950–1951 гг.

Макартур, Дуглас II – посол США в Японии в 1957–1961 гг.

Макклёркин, Роберт – директор офиса Северо-Восточной Азии Дальневосточного отдела Госдепартамента в 1955–1956 гг.

Макконахи, Уолтер – посол США в Корее в 1959–1961 гг., начальник дальневосточного отдела Госдепартамента в 1961 г.

Макконел, Джон – начальник штаба ВВС США в 1965–1969 гг.

Макмилан, Гарольд – министр обороны Великобритании в 1954–1955 гг.

Макнамара, Роберт – министр обороны США в 1961–1968 гг.

Малик, Яков Александрович – постоянный представитель СССР при Организации Объединённых Наций и в Совете Безопасности ООН в 1948–1952, 1968–1976 гг.

Мансфилд, Майк – сенатор США (дем., Монтана) в 1953–1977 гг.

Маршалл, Джордж – государственный секретарь США в 1947–1949 гг.

Менон, Кришна – постоянный представитель Индии при Организации Объединённых Наций в 1952–1962 гг.

Мёрфи, Роберт – политический советник Госдепартамента при командовании ООН в Корее по вопросам заключения перемирия в 1953 г., помощник заместителя госсекретаря в 1953–1955 гг., заместитель госсекретаря по политическим вопросам в 1955 г.

Мики, Такэо – премьер-министр Японии в 1974–1976 гг.

Молотов, Вячеслав Михайлович – министр иностранных дел СССР в 1946–1949, 1953–1956 гг.

Мурер, Томас – начальник военно-морских операций США в 1967–1970 гг.

Муччио, Джон – посол США в Корее в 1949–1952 гг.

Нам Ир – министр иностранных дел КНДР в 1953–1959 гг.

Нарита, Томоми – председатель Японской социалистической партии в 1968–1977 гг.

Неру, Джавахарлал – премьер-министр Индии в 1947–1964 гг.

Никсон, Ричард – вице-президент США в 1953–1961 гг., президент США в 1969–1974 гг.

Нисимура, Кумао – начальник отдела международных договоров МИД Японии в 1952 г.

Нитце, Пол – глава отдела планирования внешней политики Госдепартамента в 1950–1954 гг.

Но Гым Сок – северокорейский военный лётчик-перебежчик, совершивший угон истребителя МиГ-15 в Южную Корею 21 сентября 1953 г.

Ноулэнд, Уильям – сенатор США (респ., Калифорния) в 1945–1959 гг.

Оно, Банбоку – вице-председатель Либерально-демократической партии Японии в 1960–1963 гг.

Охира, Масаёси – премьер-министр Японии в 1978–1980 гг.

Пак Дон Джин – министр иностранных дел в 1975–1980 гг.

Пак Сен Чер – министр иностранных дел КНДР в 1959–1970 гг., заместитель председателя Административного Совета КНДР в 1972–1976 гг.

Пак Тон Сун – южнокорейский лоббист, один из главных фигурантов «Кореягейта» 1976 г.

Пак Чон Хи – генеральный секретарь Верховного совета национальной перестройки Южной Кореи в 1961–1963 гг., президент Республики Корея в 1962–1979 гг.

Пандит, Виджая Лакшми – глава делегации Индии в ООН в 1946–1968 гг.

Парсонс, Джеймс Грэм – начальник дальневосточного отдела Госдепартамента в 1959–1961 гг.

Пён Ён Тхэ – министр иностранных дел Республики Корея в 1951–1955 гг., премьер-министр страны в 1954 г.

Пирсон, Лестер – министр иностранных дел Канады в 1948–1957 гг.

Портер, Уильям – посол США в Корею в 1967–1971 гг.

Прокноу, Герберт – заместитель начальника отдела Госдепартамента по экономическим отношениям в 1955–1956 гг.

Пузанов, Александр Михайлович – посол СССР в КНДР в 1957–1962 гг.

Пэк Сон Ёп – начальник штаба армии Республики Корея в 1952–1954 гг.

Пэк Ту Джин – премьер-министр Республики Корея в 1952–1954 и 1970–1971 гг.

Рагаван, Недьям – посол Индии в КНР в 1952–1955 гг.

Райшауэр, Эдвин – посол США в Японии в 1961–1966 гг.

Раск, Дин – государственный секретарь США в 1961–1969 гг.

Рейган, Рональд – президент США в 1981–1989 гг.

Ричардсон, Элиот – министр торговли США в 1976–1977 гг.

Робертс, Уильям – глава Группы американских военных советников в Корее в 1949–1950 гг.

Робертсон, Уолтер – начальник дальневосточного отдела Госдепартамента в 1953–1959 гг.

Роджерс, Уильям – госсекретарь США в 1969–1973 гг.

Ростов, Уолт – советник президента США по национальной безопасности в 1966–1969 гг.

Рузвельт, Франклин – президент США в 1933–1945 гг.

Рэдфорд, Артур – председатель Объединённого комитета начальников штабов в 1953–1957 гг.

Сато, Эйсаку – премьер-министр Японии в 1964–1972 гг.

Себальд, Уильям – заместитель начальника Дальневосточного отдела Госдепартамента в 1954–1956 гг.

Сигэмицу, Мамору – министр иностранных дел Японии в 1943–1945 и 1954–1956 гг.

Сиина, Эцусабуро – министр иностранных дел Японии в 1964–1966 гг.

Синглауб, Джон – начальник штаба американских войск в Корее в 1977 г.

Сингх, Бахадур – поверенный в делах индийского посольства в Вашингтоне в 1953 г.

Смит, Джон – представитель США в Военной комиссии по перемирию в 1967–1968 гг.

Смит, Уолтер – заместитель госсекретаря США в 1953–1954 гг.

Снайдер, Ричард – посол США в Корее в 1974–1978 гг.

Соларз, Стивен – американский конгрессмен (дем., Нью-Йорк), член Палаты представителей в 1975–1993 гг.

Спаак, Поль-Анри – министр иностранных дел Бельгии в 1954–1957 гг., глава бельгийской делегации на Женевской конференции 1954 г.

Сталин, Иосиф Виссарионович – председатель Совета министров СССР в 1946–1953 гг.

Станс, Морис – директор бюджетного управления США в 1958–1961 гг.

Стассен, Гарольд – директор Управления по иностранным операциям США в 1953–1955 гг.

Стилуэлл, Ричард – командующий войсками ООН в Корее в 1973–1976 гг.

Стром, Карл – советник посольства США в Корее в 1954–1956 гг.

Судариков, Николай Георгиевич – посол СССР в КНДР в 1967–1974 гг.

Сулета Анхель, Эдуардо – глава делегации Колумбии на Женевской конференции 1954 г.

Танака, Какуэй – премьер-министр Японии в 1972–1974 гг.

Таска, Генри – специальный представитель президента США по экономическим отношениям с Республикой Корея в 1953 г.

Тейлор, Максвелл – командующий дислоцированной в Корее Восьмой армией США в 1953–1955 гг., командующий войсками ООН в Корее в 1955 г., советник президента США в 1961 г., председатель ОКНШ в 1962–1964 гг.

Тимайя, Коденера – индийский генерал, председатель Комиссии нейтральных стран по репатриации в 1953–1954 гг.

Того, Фумихико – посол Японии в США в 1976–1980 гг.

Томпсон, Льюэллин – посол США в СССР в 1957–1962 и 1967–1969 гг.

Трумэн, Гарри – президент США в 1945–1953 гг.

Трюдо, Артур – командующий дислоцированным в Корее I корпусом Армии США в 1956–1958 гг.

У Сюцюань – заместитель министра иностранных дел КНР в 1951–1958 гг.

У Тан – бирманский дипломат, генеральный секретарь ООН в 1962–1971 гг.

Уилер, Эрл – председатель Объединённого комитета начальников штабов в 1964–1970 гг.

Уилсон, Чарльз – министр обороны США в 1953–1957 гг.

Уэстморленд, Уильям – командующий американскими войсками во Вьетнаме в 1964–1968 гг.

Форд, Джеральд – президент США в 1974–1977 гг.

Форрестол, Майкл – помощник советника президента США по вопросам национальной безопасности в 1961–1965 гг.

Фрейзер, Дональд – американский конгрессмен (дем., Миннесота), член Палаты представителей в 1963–1979 гг.

Фукуда, Такэо – премьер-министр Японии в 1976–1978 гг.

Хабиб, Филип – посол США в Корее в 1971–1974 гг., начальник отдела Госдепартамента по вопросам Восточной Азии и Тихоокеанского региона в 1974–1976 гг., заместитель госсекретаря по политическим вопросам в 1976–1978 гг.

Хаксар, Пармешвар – индийский дипломат, советник Комиссии нейтральных стран по репатриации в 1953–1954 гг.

Халл, Джон – командующий войсками ООН в Корее в 1953–1955 гг.

Хамфри, Джордж – министр финансов США в 1953–1957 гг.

Хамфри, Хьюберт – вице-президент США в 1965–1969 гг.

Хан, Филип – советник посольства Республики Корея в США в 1954 г.

Хатояма, Итиро – премьер-министр Японии в 1954–1956 гг.

Хауз, Гамильтон – командующий войсками ООН в Корее в 1963–1965 гг.

Хелмс, Ричард – директор ЦРУ в 1966–1973 гг.

Хеммендингер, Ноэл – заместитель директора офиса по Северо-Восточной Азии Дальневосточного отдела Госдепартамента в 1955–1956 гг.

Хо Дам – министр иностранных дел КНДР в 1970–1983 гг.

Хо Чжон – премьер-министр и исполняющий обязанности президента Республики Корея в 1960 г.

Хо Ши Мин – председатель ЦК Партии трудящихся Вьетнама в 1951–1969 гг.

Ходж, Джон – глава американской военной администрации в Корее в 1945–1948 гг.

Холбрук, Ричард – начальник отдела Госдепартамента по вопросам Восточной Азии и Тихоокеанского региона в 1977–1981 гг.

Хоффман, Пол – руководитель Администрации экономического сотрудничества в 1948–1950 гг.

Хрущёв, Никита Сергеевич – первый секретарь ЦК КПСС в 1953–1964 гг.

Хуа Гофэн – председатель ЦК КПК в 1976–1981 гг., премьер Государственного совета КНР в 1976–1980 гг.

Хуан Хуа – советник Чжоу Эньлая на Женевской конференции 1954 г.

Хэгerti, Джеймс – пресс-секретарь Белого дома в США в 1953–1961 гг.

Царапкин, Семён Константинович – заместитель постоянного представителя СССР при ООН и в Совете Безопасности ООН в 1949–1952 гг.

Чан До Ён – начальник штаба южнокорейской армии в 1961 г.

Чан Мён – премьер-министр Республики Корея в 1950–1952 и 1960–1961 гг.

Черчилль, Уинстон – премьер-министр Великобритании в 1940–1945 гг.

Чжан Вэньтян – посол КНР в СССР в 1951–1955 гг.

Чжоу Эньлай – министр иностранных дел КНР в 1949–1958 гг.; премьер Государственного совета КНР в 1949–1976 гг.

Чо Бон Ам – южнокорейский оппозиционный деятель, борец за восстановление единства страны, в 1959 г. казнён по обвинению в измене в пользу КНДР

Чо Чон Хван – министр иностранных дел Республики Корея в 1955–1959 гг.

Чон Ду Хван – президент Республики Корея в 1980–1988 гг.

Чон Иль Гвон – посол Республики Корея в США в 1960–1961 и 1962–1963 гг., министр иностранных дел Республики Корея 1963–1964 гг., премьер-министр Республики Корея в 1964–1970 гг.

Чхве Гю Ха – президент Республики Корея в 1979–1980 гг.

Чхве Док Син – министр иностранных дел Республики Корея в 1961–1963 гг.

Шерман, Фредерик – американский адмирал, командующий авианосными соединениями США в годы Второй мировой войны

Шлезингер, Джеймс – министр обороны США в 1973–1975 гг.

Эйзенхауэр, Дуайт – президент США в 1953–1961 гг.

Эллисон, Джон – начальник Дальневосточного отдела Госдепартамента в 1952–1953 гг., посол США в Японии в 1953–1957 гг.

Ю Че Хун – министр обороны Республики Корея в 1971–1973 гг.

Юн Бо Сон – президент Республики Корея в 1960–1962 гг.

Ян Ю Чан – посол Южной Кореи в США в 1951–1960 гг.

Янг, Кеннет – директор отдела Госдепартамента по Северо-Восточной Азии в 1952–1954 гг.